

Нисаргадатта Махарадж
Я есть То

Я ЕСТЬ ТО

Беседы с Шри Нисаргадаттой Махараджем
Перевод с аудиозаписей на маратхи Мориса Фридмана
Под редакцией Судхакара С. Дикшита

То, в чём пребывают все существа и что пребывает во всех существах, чья Милость простирается повсюду, Высшая Душа вселенной, безграничное бытие – я есть то.

Амритбинду упанишада

То, что пронизывает и охватывает всё, что подобно пространству вселенной вокруг нас, заполняет всё изнутри и снаружи, Высший недвойственный Брахман – ты есмь то.

Шанкарачарья

Ищущий – тот, кто находится в поиске самого себя.

Отбросьте все вопросы, кроме одного: «Кто я?» В конце концов, единственное, в чём вы можете быть уверены, – это в том, что вы есть. «Я есть» – несомненно. «Я есть это» – вызывает сомнения. Старайтесь постичь, кем вы являетесь в действительности.

Чтобы узнать, кем вы являетесь, вы должны сначала выяснить, кем вы не являетесь.

Отбросьте всё, чем вы не являетесь, – тело, чувства, мысли, время, пространство, это или то – ничто из того, что вы воспринимаете, конкретное или абстрактное, не может быть вами. Сам акт восприятия говорит о том, что вы не есть то, что вы воспринимаете.

Чем яснее ваш ум осознает, что «я» может быть описано только в терминах отрицания, тем быстрее вы подойдете к концу вашего поиска и осознаете, что вы есть безграничное бытие.

Шри Нисаргадатта Махарадж

Предисловие

Существует множество различных религиозных и философских систем, которые претендуют на роль учителей, наполняющих человеческую жизнь смыслом. Но все они несовершенны из-за свойственных им ограничений. Они излагают благозвучными словами свою веру и идеологию, духовную или философскую. Однако рано или поздно становится очевидной ограниченность этих слов. Тогда их приверженцы утрачивают иллюзии и стремятся покинуть систему, подобно тому как покидают научные теории, когда обнаруживается слишком много противоречащих им опытных фактов.

Когда оказывается, что какая-либо система духовной интерпретации мира неубедительна и её нельзя рационально обосновать, многие люди позволяют обратиться к другим системам. Со временем, однако, они обнаруживают ограничения и противоречия и в этих системах. В этом бессмысленном стремлении разделить всё на «подходящее» и «неподходящее» всё, что им остаётся, – это скептицизм и агностицизм, ведущие к бессмысленному существованию, цель которого – накопление материальных благ. Однако иногда, хотя и редко, скептицизм порождает интуитивное ощущение абсолютной реальности, более истинное, чем все слова, религии или философские системы. Это, как ни странно, позитивный аспект скептицизма. Именно в таком состоянии скептицизма, но с интуитивным ощущением абсолютной реальности я впервые прочитал книгу Шри Нисаргадатты Махараджа «Я есть То». Я был поражён законченностью и неоспоримой убедительностью его слов. Хотя слова и ограничены по самой своей природе, высказывания

Махараджа были для меня подобны прозрачным отполированным окнам.

Тем не менее, никакая духовная литература не может заменить присутствия самого учителя. Только слова Гуру, обращённые непосредственно к вам, полностью теряют свою неясность. В присутствии Гуру рушатся последние барьеры вашего ума. Шри Нисаргадатта Махарадж воистину такой Гуру. Он не проповедник, но он даёт ищущим именно те указания, которые им нужны. Реальность, исходящая от него, неотделима от Абсолюта. Это настоящее. После прочтения его книги «Я есть То» многие ищущие с Запада были так впечатлены, что отправились к Махараджу искать просветления.

То, как Махарадж интерпретирует истинную реальность, не отличается от Джняна Йоги (Адвайты Веданты). Но у него есть своя специфика. Многообразные формы вокруг нас, говорит он, состоят из пяти элементов. Они находятся в постоянном движении и изменении. Они также управляются законом причин-следствий. Всё это отражается в теле и уме, которые недолговечны и подчинены рождению и смерти. Мы знаем, что мир познаётся только при помощи органов чувств и ума. Как и в кантианской философии, он является коррелятом человека, познающего реальность, и, таким образом, имеет основную структуру нашего способа познания. Это означает, что время, пространство и причинно-следственные связи не «объективны», то есть не являются независимыми объектами, а представляют собой ментальные категории, формирующие всё под свой шаблон. Существование и форма всех вещей зависит от ума. Познание – это продукт ума. И весь видимый мир, воспринимаемый умом, есть мир субъективный, постоянно меняющийся в соответствии с неугомонностью нашего ума.

В противоположность беспокойному уму с его ограниченными категориями – намеренностью, субъективностью, двойственностью и т.д. – стоит безграничное чувство «я есть». Единственное, в чём я могу быть уверен, – это в том, что «я есть», без каких-либо условностей. Снова и снова Махарадж привлекает наше внимание к этой основной идее, чтобы мы могли избавиться от тюрьмы, которую сами себе создали, и реализоваться в «я есть». Он говорит: «Единственно верное утверждение – это «я есть». Всё остальное – просто следствия. Никакое усилие не поможет вам изменить «я есть» на «меня нет»».

Истинный воспринимающий – это не ум, а я сам, свет, в котором проявляется всё. Я – это общий знаменатель у корня всего существования, осознание, в котором происходит всё. Всё поле сознания – это всего лишь одна крупинка в «я есть». Это «я есть», сознавая сознание, осознаёт себя. Оно неопишимо, поскольку не имеет атрибутов. Можно только быть собой, и быть собой – это всё, что может быть. Всё существующее существует как я сам. Нет ничего отличного от меня. Двойственности не существует, следовательно, и боли не существует. Нет никаких проблем. Есть только Любовь, в которой всё совершенно. Всё, что происходит, случается спонтанно, без намерения – как пищеварение или рост волос. Осознайте это и освободитесь от ограничений ума.

В глубоком сне нет чувства, что вы являетесь тем или этим. Однако «я есть» остаётся. Обратитесь к вечному сейчас. Память несёт из прошлого в настоящее множество вещей, но всё происходящее происходит только в настоящем. Весь мир объектов проявляется в безвременном сейчас. Таким образом, время и причины-следствия в действительности не существуют. Миру, телу и уму предшествует я есть. Они появляются и исчезают в я есть. Я есть – это источник всех вещей, универсальная сила, благодаря которой проявляется весь этот разнообразный мир.

Однако, несмотря на свою первичность, чувство «я есть» не является наивысшим. Это не Абсолют. Чувство, или вкус, «я есть» не находится всецело за пределами времени. Поскольку оно является основой, сущностью пяти элементов, оно в какой-то мере зависит от мира. Оно поднимается из тела, которое, в свою очередь, выстроено пищей, состоящей из пяти элементов. Оно исчезает со смертью тела, подобно тому как исчезает пламя, когда догорает свеча. Когда достигается чистое осознание, не остаётся никаких желаний, даже желания быть в «я есть», которое является всего лишь полезной точкой отсчёта, указателем на Абсолют. Тогда осознание «я есть» просто уходит. Что остаётся – так это То, что невозможно описать, То, что за пределами слов. Именно это «состояние» является реальным – состояние чистого потенциала, которое находится в основе всего. «Я есть» и вся вселенная – это всего лишь отражения Того. Это реальность, которую реализует только джняни.

Самое лучшее, что вы можете сделать, – внимательно слушать джняни, живым воплощением которого является Нисаргадатта Махарадж, – и верить ему. Слушая подобным образом, вы осознаете, что его реальность – это ваша реальность. Он помогает вам постичь природу мира и «я есть». Он устремляет вас к изучению функционирования тела и ума с серьёзной и интенсивной концентрацией, чтобы вы могли осознать, что не являетесь ни тем, ни другим, и отбросить их прочь. Он предлагает вам вновь и вновь возвращаться к «я есть», пока оно не станет вашим единственным пристанищем, вне которого не будет ничего, пока не исчезнет эго, как ограничение «я есть». Только тогда высшая реализация может произойти без усилий.

Обратите внимание на слова джняни, которые уничтожают все концепции и догмы. Махарадж

говорит: «Пока человек не станет самореализованным, не постигнет себя, не выйдет за пределы себя, до тех пор и нужны все эти сказки, все эти концепции»¹. Да, это концепции, даже «я есть», но поистине нет концепции более драгоценной. Ищущий должен относиться к ним с крайней серьёзностью, поскольку они указывают на Высшую Реальность. Нет более подходящей концепции, чтобы избавиться от всех концепций.

Я благодарен Судхакару С. Дикшиту, редактору этой книги, за то, что он пригласил меня написать предисловие и, таким образом, дал мне возможность выразить своё почтение Шри Нисаргадатте Махараджу, который выразил высшее знание простыми, ясными и убедительными словами.

Даув Тьемерсма
Философский факультет
Университета Erasmus
Роттердам, Голландия
Июнь, 1981

Кто такой Нисаргадатта Махарадж?

Когда Мастеру задавали вопрос о дате его рождения, он невозмутимо отвечал, что никогда не был рождён!

Писать биографию Шри Нисаргадатты Махараджа – занятие тяжёлое и неблагодарное. Потому что неизвестна не только точная дата его рождения, но также нет никаких подтверждённых сведений, касающихся его детства. Однако некоторые его старшие родственники и друзья говорят, что он родился в марте 1897 года в день полнолуния, который совпал с фестивалем Ханумана Джаянти, когда индусы почитают Ханумана, также называемого Марути, бога-обезьяну из Рамаяны. И в честь этого родители Махараджа назвали его Марути.

Доступная информация о его молодых годах склеена наспех и бессвязна. Мы знаем, что его отец Шиврампант был бедным человеком, работавшим одно время в качестве домашнего слуги в Бомбее, а затем ставшим мелким фермером в Кандалгаоне, маленькой деревушке в лесах Ратнагири в Махараштре. Марути рос практически без образования. Будучи ещё мальчишкой, он помогал отцу по мере своих сил – ухаживал за скотом, пас быков, работал на полях и исполнял мелкие поручения. Его развлечения были простыми, как и его работа, но он был одарён пытливым умом и постоянно донимал всех своими вопросами.

У его отца был друг брахман по имени Вишну Харибхау Гор, который был человеком набожным и образованным. Гор часто разговаривал с мальчиком на религиозные темы, а маленький Марути внимательно слушал и много размышлял об этом, чего никто не мог предположить. Гор был для него идеалом – честный, добрый и мудрый.

Когда Марути исполнилось восемнадцать, его отец умер, оставив вдову, четырёх сыновей и двух дочерей. Ничтожный доход от маленькой фермы стал ещё меньше после смерти главы семьи и не мог прокормить столько ртов. Старший брат Марути покинул деревню и уехал в Бомбей в поисках работы. Вскоре его примеру последовал и сам Марути. Говорят, что в Бомбее он несколько месяцев работал мало оплачиваемым помощником клерка в офисе, но эта работа вызывала у него отвращение, и он ушёл оттуда. Затем он начал торговать галантереей и открыл маленькую лавочку, где продавал детскую одежду, табак и скрученные вручную деревенские сигареты биди. Говорят, что этот бизнес со временем стал приносить неплохой доход, давая ему некоторую финансовую уверенность. В этот период он женился, и у него появились сын и три дочери.

Детство, юность, брак, потомство – Марути жил типичной скучной монотонной жизнью обычного человека вплоть до средних лет, без малейшего намека на последующую духовность. В это время среди его друзей был человек по имени Яшвантрао Баагкар, который был преданным Шри Сиддхарамешвара Махараджа, духовного учителя Навнатх Сампрадаи², одного из направлений в индуизме. Однажды вечером Баагкар взял Марути к своему Гуру, и этот вечер стал поворотной точкой в его жизни. Гуру дал ему мантру и указания по медитации. Уже в самом начале практики у него часто бывали видения, и он периодически впадал в транс. Что-то взорвалось внутри него, давая рождение космическому сознанию, чувству вечной жизни. Образ Марути, мелкого лавочника, исчез, и

¹ 1. Вечерняя беседа. 2 октября 1979 года. Записано Джозефом Новелерцом, Антверпен, Бельгия.

² 2. См. Приложение II в конце книги.

на его месте возникла лучезарная личность Шри Нисаргадатты.

Большинство людей живут в иллюзорном мире своих образов и не имеют желания или силы покинуть его. Они существуют только для себя, все их усилия направлены на достижение самоудовлетворения и самолюбования. Однако в мире есть видящие, учителя, которые, хотя и живут в том же мире, в то же время живут и в другом мире – мире космического сознания, сверкающего беспредельным знанием. Шри Нисаргадатта Махарадж жил такой двойной жизнью. Он продолжал держать магазин, но перестал быть торговцем, думающим только о выгоде. Позже, оставив семью и бизнес, он стал бродягой, пилигримом в безбрежном и многообразном океане индийских религий. Он пошёл босиком в Гималаи, где планировал провести остаток своих дней в поиске вечной жизни. Но вскоре вернулся домой, осознав тщетность своих поисков. Нет смысла искать вечную жизнь, понял он, она у него уже была. Выйдя за пределы представления «я есть тело», он обрёл такую радость и покой, что по сравнению с этим всё меркло. Он достиг самореализации.

Хотя у Мастера нет образования, его слова наполнены необыкновенным знанием. Хотя он родился и рос в бедности, он богатейший из богатых, поскольку обладает безграничным богатством вечного знания, по сравнению с которым самые невероятные сокровища кажутся простой жестянкой. Его доброта, нежность, пронизательный юмор, абсолютное бесстрашие и абсолютная подлинность вдохновляют, ведут и поддерживают всех, кто приходит к нему.

Любая попытка написать биографию такого человека будет фривольной и бесполезной. Ведь он не обычный человек с прошлым и будущим, он – живое настоящее, вечное и неизменное. Он есть То, что является всем.

Предисловие переводчика [на английский]

Я встретил Шри Нисаргадату Махараджа несколько лет назад и был поражён спонтанной простотой его внешности и поведения и глубиной и искренностью в передаче своего опыта.

Несмотря на то что его скромное жилище довольно трудно найти в лабиринтах Бомбея, туда приезжает очень много людей. Большинство из них индусы, которые свободно общаются с ним на своём родном языке. Но приезжают также иностранцы, которым нужен переводчик. Когда бы я ни присутствовал там, роль переводчика доставалась мне. Многие из задаваемых вопросов и ответы на них были столь интересны и значительны, что там установили магнитофон для записи бесед. Большинство кассет были на маратхи и английском, но некоторые представляли собой смешение нескольких индийских и европейских языков. Позднее все кассеты были переведены на английский язык.

Было непросто переводить дословно и в то же время избегать утомительных повторений. Я надеюсь, что настоящий перевод этих записей не ослабит впечатление, производимое этим мудрым, щедрым и во многом необычным человеческим существом.

Запись этих бесед на маратхи, отредактированная самим Шри Нисаргадаттой Махараджем, была опубликована отдельно.

Морис Фридман
Переводчик
Бомбей
16 октября 1973 года

1

Чувство «я есть»

Вопрос: Каждый день при пробуждении откуда-то внезапно появляется этот мир. Откуда он берётся?

Махарадж: Прежде чем что-то возникнет, должен быть кто-то, кто это воспримет. Все появления и исчезновения предполагают какое-то изменение на некоем неизменном фоне.

В: Перед пробуждением сознание отсутствовало.

М: В каком смысле? Вы всё забыли, или восприятия не было вообще? Разве вы не воспринимаете, даже когда вы без сознания? Можно ли существовать без сознания? Провал в памяти: является ли он доказательством не-существования? И вправе ли вы рассуждать о своём не-существовании как о пережитом опыте? Вы не можете даже сказать, что ваш ум не существовал. Разве вы никогда не просыпались оттого, что вас позвали? И, просыпаясь, не было ли первым, что вы ощущали, чувство «я есть»? Какое-то зерно сознания должно присутствовать даже во сне или обмороке. При пробуждении сознание проходит следующие стадии: «Я есть – тело – в этом мире». Кажется, что эти стадии наступают последовательно, но фактически это происходит одновременно, единая идея о существовании тела в мире. Можно ли испытывать чувство «я есть», не будучи при

этом конкретным человеком?

В: Я всегда являюсь кем-то с определёнными привычками и памятью. Другого «я есть» я не знаю.

М: Может быть, что-то мешает вам узнать? Когда вы не знаете чего-то, что знают другие, что вы делаете?

В: Я ищу источник их знания, следуя их наставлениям.

М: Разве вам не важно узнать, являетесь ли вы просто телом или чем-то ещё? Или, возможно, вообще ничем? Разве вы не видите, что все ваши проблемы – это проблемы вашего тела. Пища, одежда, кров, семья, друзья, имя, слава, безопасность, выживание – всё это теряет своё значение в тот момент, когда вы осознаете, что, возможно, не являетесь только телом.

В: А какая польза от того, чтобы знать, что я не являюсь телом?

М: Говорить, что вы не являетесь телом, не совсем верно. В каком-то смысле вы являетесь и телом, и сердцем, и умом, и гораздо большим. Погрузитесь глубже в чувство «я есть», и сами всё поймёте. Как вы находите забытую или положенную не на место вещь? Вы фиксируете на ней свой ум, пока не вспомните. Чувство бытия, «я есть», возникает первым. Спросите себя, откуда оно берётся, или просто наблюдайте за ним. Когда ум пребывает в «я есть» без движения, вы входите в состояние, которое нельзя описать словами, но можно испытать. Всё, что вам надо делать, – пытаться снова и снова. В конце концов, чувство «я есть» всегда с вами, только вы привязали к нему тело, чувства, мысли, идеи, вещи и т.д. Все эти понятия, с которыми вы себя отождествляете, вводят вас в заблуждение. Из-за них вы принимаете себя за то, чем вы не являетесь.

В: Тогда чем я являюсь?

М: Достаточно знать, чем вы не являетесь. Вам не нужно знать, чем вы являетесь. Потому что, если знанием считается описание в терминах уже известного, воспринятого или концептуального, такая вещь, как самопознание, существовать не может, так как то, чем вы являетесь, может быть описано только в терминах отрицания. Всё, что вы можете сказать: «Я не это, я не то». Вы не можете сказать: «Это то, чем я являюсь». В этом просто нет смысла. То, что вы можете определить как «это» или «то», не может быть вами. Определённо, вы не можете быть «чем-то» ещё. Вы не являетесь тем, что можно воспринять или вообразить. В то же время без вас не может быть ни восприятия, ни воображения. Понаблюдайте за тем, как чувствует сердце, думает ум, действует тело. Сам акт восприятия показывает, что вы не то, что вы воспринимаете. Может ли существовать восприятие, переживание без вас? Переживание должно быть кем-то «пережито». Кто-то должен прийти и заявить, что оно принадлежит ему. Переживание не будет настоящим, если нет переживающего. Именно переживающий делает переживание реальным. Зачем вам переживание, которое вы не можете пережить?

В: Ощущение того, что вы переживающий, чувство «я есть», разве оно не является также переживанием?

М: Безусловно, любая воспринимаемая вещь является переживанием. И в каждом переживании присутствует переживающий. Память создаёт иллюзию непрерывности. В действительности, у каждого переживания есть свой переживающий, и чувство отождествления возникает из общего фактора в основе всех отношений типа переживающий-переживание. Отождествление и непрерывность – это не одно и то же. Подобно тому как у каждого цветка свой цвет, но все цвета возникают благодаря одному и тому же свету, так и множество переживающих возникают из неразделённого и неделимого осознания, различные в памяти, но единые в сущности. Эта сущность является корнем, основанием, вневременной и внепространственной «возможностью» всего бытия.

В: Как мне достичь этого?

М: Вам не надо достигать этого, вы есть это. Оно само достигнет вас, если вы дадите ему шанс. Отпустите свои привязанности к иллюзорному, и истинное стремительно и мягко займёт своё место. Перестаньте воображать себя кем-то или считать, что вы делаете то или это, и в вас пробудится осознание того, что вы являетесь источником и сердцем всего сущего. С этим осознанием придёт великая любовь, которая не является ни выбором или склонностью, ни привязанностью, но силой, наделяющей все вещи любовью.

2

Одержимость телом

Вопрос: Махарадж, вы сидите передо мной, и я здесь, у ваших ног. Каково основное различие между нами?

Махарадж: Нет никакого основного различия.

В: Всё-таки должно быть какое-то различие, ведь я пришёл к вам, а не вы ко мне.

М: Вы воображаете различия, поэтому и ходите туда-сюда в поисках «высших» людей.

В: Вы тоже высшая личность. Вы знаете истину, а я нет.

М: Разве я когда-нибудь говорил вам, что вы не обладаете знанием, и потому ниже меня? Пусть те, кто придумывает эти различия, докажут их. Я не утверждаю, что знаю то, чего не знаете вы. Фактически, я знаю гораздо меньше вас.

В: Ваши слова мудры, ваше поведение благородно, ваша Милость всесильна.

М: Я ничего об этом не знаю и не вижу разницы между вами и мной. Моя жизнь – это последовательность событий, так же как и ваша. Только я непривязан и воспринимаю происходящее шоу как шоу, а вы цепляетесь за вещи и движетесь вместе с ними.

В: Что сделало вас таким беспристрастным?

М: Ничего особенного. Просто случилось так, что я доверял своему Гуру. Он сказал мне, что я есть не что иное, как я сам, и я поверил ему. Веря ему, я вёл себя соответственно и перестал заботиться о том, что не являлось ни мной, ни моим.

В: Как вам удалось настолько полно довериться своему учителю, в то время как наша вера условна и существует только на словах?

М: Кто знает? Просто так случилось. Вещи случаются без какой-либо причины или смысла и, в конце концов, какая разница, кто есть кто? Ваше высокое мнение обо мне – это всего лишь ваше мнение. В любой момент вы можете его изменить. Зачем придавать значение мнениям, даже если это наши собственные мнения?

В: И всё-таки вы другой. Ваш ум всегда пребывает в покое и счастье. И вокруг вас происходят чудеса.

М: Я ничего не знаю о чудесах, и я не уверен, что природа допускает исключения из своих правил, если только не считать чудом всё. По-моему, таких вещей не существует. Существует только сознание, в котором происходит всё. Это вполне очевидно, и каждый может ощутить это на собственном опыте. Вы просто недостаточно внимательно смотрите. Смотрите лучше, и увидите то, что вижу я.

В: Что вы видите?

М: Я вижу то, что и вы могли бы видеть, здесь и сейчас, если бы не неправильная фокусировка вашего внимания. Вы не уделяете никакого внимания себе. Ваш ум целиком занят вещами, людьми и идеями и никогда не направлен на вас самих. Перенесите фокус внимания на себя, осознайте своё собственное существование. Понаблюдайте за своей жизнью, проследите мотивы и результаты своих действий. Изучите тюрьму, которую вы выстроили вокруг себя по невнимательности. С помощью знания того, чем вы не являетесь, вы придёте к знанию себя. Путь к себе проходит через отказ и отрицание. Только одно не подлежит сомнению: истина – не иллюзия, не продукт ума. Даже чувство «я есть» непостоянно, хотя и является полезной точкой отсчёта. Оно указывает, где искать, но не указывает, что искать. Зафиксируйте своё внимание на этом. Как только вы убедитесь, что не можете сказать про себя ничего определённого, кроме «я есть», и что не являетесь ничем из того, на что можно указать, необходимость в «я есть» отпадёт, и вы оставите попытки дать словесное определение того, чем вы являетесь. Всё, что вам нужно, – избавиться от стремления дать определение самому себе. Все определения относятся только к вашему телу и его проявлениям. Когда эта одержимость телом уйдёт, вы вернётесь к своему естественному состоянию спонтанно и без усилий. Единственное различие между нами заключается в том, что я осознаю своё естественное состояние, а вы теряетесь в своих мыслях. Так же как золото в украшениях не имеет никакого преимущества над золотым песком – только ум может придумать эти отличия, – так и мы являемся одним: мы отличаемся только внешне. Постичь это можно благодаря искреннему поиску, спрашивая, задавая вопросы ежедневно и ежечасно, посвятив этому всю свою жизнь.

3

Живое настоящее

Вопрос: Как я понимаю, и с моим телом, и с моим истинным бытием всё в порядке. Они от меня не зависят и не нуждаются в какой-либо доработке или улучшении. Единственное, что не совсем в порядке, – это «внутреннее тело», называйте это умом, сознанием, антахкараной, или как-то ещё.

Махарадж: А что, по-вашему, не так с вашим умом?

В: Он беспокоен, жаден до удовольствий и боится неприятного.

М: А что плохого в том, чтобы искать удовольствий и избегать неприятного? Между берегом боли и берегом наслаждения течёт река жизни. Проблемы появляются только тогда, когда вы отказываетесь плыть по течению жизни и застревает на одном из берегов. «Плыть по течению жизни» означает принятие, то есть позволять приходиться тому, что уходит, и уходить тому, что уходит. Отбросьте желания и страх, наблюдайте за тем, что есть, как и когда оно происходит, поскольку вы не то, что происходит, вы тот, с кем это происходит. В конечном счёте, вы даже не наблюдатель. Вы

– абсолютный потенциал, проявлением и выражением которого является всеохватывающее сознание.

В: И всё же между телом и Я лежит облако мыслей и чувств, которое не приносит пользы ни телу, ни уму. Эти мысли и чувства хрупкие, мимолётные и бессмысленные, пустая ментальная пыль, которая слепит и вызывает удушье, тем не менее они существуют, лишая ясности и разрушая.

М: Разумеется, память о событии не может заменить само событие. Как не может и ожидание. В настоящем событии есть что-то особенное, уникальное, чего нет ни у прошедшего, ни у грядущего. В нём есть жизненность, действительность, оно будто выхвачено светом. На настоящем лежит «печать реальности», которой нет у прошлого и будущего.

В: Что налагает на настоящее эту «печать реальности»?

М: В настоящем событии нет ничего такого, что отличало бы его от прошлого или будущего. В какой-то момент прошлое было настоящим, и будущее тоже станет. Что же делает настоящее таким особенным? Очевидно, моё присутствие. Я реален, поскольку я всегда сейчас, в настоящем, и то, что меня окружает сейчас, тоже пребывает в моей реальности. Прошлое находится в памяти, будущее – в воображении. В самом настоящем событии не содержится ничего, что делало бы его реальным. Это может быть какое-нибудь простое повседневное событие, как, например, перемещение стрелки часов. Несмотря на наше знание о том, что все движения часовой стрелки абсолютно одинаковы, настоящее движение сильно отличается и от предыдущего (в памяти), и от последующего (ожидаемого). Вещь, сфокусированная в сейчас, находится со мной, поскольку я присутствую всегда. Я привношу свою собственную реальность в настоящее событие.

В: Но мы взаимодействуем с воспоминаниями так, как если бы они были реальными вещами.

М: Мы рассматриваем воспоминания, только когда они входят в настоящее. Забытое не в счёт, пока человеку не напомнят о нём, что предполагает введение его в сейчас.

В: Да, я вижу, что в сейчас присутствует какой-то неизвестный фактор, который наделяет проходящую действительность мгновенной реальностью.

М: Не следует говорить, что он неизвестен, поскольку вы постоянно наблюдаете его в действии. Изменялся ли он когда-нибудь с тех пор, как вы родились? Вещи и мысли всё время меняются, но чувство, что происходящее сейчас – реально, не менялось никогда, даже во сне.

В: В глубоком сне нет переживания реальности настоящего.

М: Пустота глубокого сна вызвана отсутствием конкретных воспоминаний. Но там присутствует общая память о существовании. Есть разница в ощущении, когда мы говорим «я крепко спал» и «меня не было».

В: Вопрос, с которого мы начали, был следующим: между источником жизни и её проявлением (т.е. телом) лежит ум и его вечно меняющиеся состояния. Это бесконечный, бессмысленный и болезненный поток ментальных состояний. Боль – постоянная составляющая. То, что мы называем удовольствием, – не что иное, как промежуток, интервал между двумя болезненными состояниями. Желание и страх – это нить и основа, из которых соткано существование, и оба они состоят из боли. Мой вопрос такой: может ли существовать счастливый ум?

М: Желание – это память об удовольствиях, а страх – память о боли. Они лишают ум покоя. Мгновения удовольствия – всего лишь промежутки в потоке боли. Как ум может быть счастливым?

В: Это верно, если мы желаем удовольствий или боимся боли. Но ведь бывают моменты неожиданной, непредвиденной радости. Чистой радости, незапятнанной желанием – нежданной, незаслуженной, дарованной Богом.

М: И всё-таки радость является радостью только на фоне боли.

В: Боль – это космический закон или порождение ума?

М: Вселенная целостна, а там, где присутствует целостность, не может быть недостатка ни в чём. Так откуда может взяться боль?

В: Вся вселенная может быть целостна, но какие-то её части могут быть несовершенны.

М: Часть целого, рассматриваемая в контексте неделимого целого, также целостна. Только если рассматривать её в изоляции, она будет неполной и станет источником боли. Что вызывает изоляцию?

В: Ограничения ума, конечно. Ум не может различить, где часть и где целое.

М: Правильно. Ум по своей природе разделяет и противопоставляет. Может ли существовать другой ум, объединяющий и гармонизирующий, который видит целое в одной части и часть – как неотделимое от целого?

В: Другой ум – где его искать?

М: За пределами ограниченного, разделяющего и противопоставляющего ума. Прекратив известные нам ментальные процессы. Когда они останавливаются, рождается тот другой ум.

В: В другом уме не будет ни радости, ни печали?

М: Не так, как мы их воспринимаем – как что-то желанное или невыносимое. Это становится скорее вопросом любви, ищущей выражения и встречающей препятствия. Неразделяющий ум – это

любовь в действии, борющаяся с обстоятельствами, побеждённая вначале, но в конце концов всепобеждающая.

В: Мост, возведённый между телом и духом, – это любовь?

М: Что же ещё? Ум порождает бездну, сердце пересекает её.

4

Реальный мир за гранью ума

Вопрос: Довольно часто возникает следующий вопрос: подчиняется ли вселенная закону причинности или она существует за пределами всяких законов? Вы, кажется, считаете, что у вселенной нет причин, что всё существующее, каким бы малым оно ни было, не имеет причин, появляясь и исчезая без всяких на то оснований.

Махарадж: Причинность означает временную последовательность событий в пространстве, будь то пространство физическое или ментальное. Время, пространство, причинность – это ментальные категории, возникающие и затихающие вместе с умом.

В: Пока ум активен, закон причинности остаётся в силе.

М: Как и всё порождённое умом, так называемый закон причинности противоречит сам себе. Ни одна вещь во вселенной не имеет определённой причины, сама вселенная участвует в существовании даже самой крохотной вещи. Ни одна вещь не сможет быть самой собой, если вселенная не будет такой, какая она есть. Когда источник и основа всего – единственная причина всего сущего, неверно считать причинность законом вселенной. Вселенная не связана тем, из чего она состоит, потому что её потенциал безграничен. Кроме того, она является проявлением, или выражением первопричины, абсолютно свободной в самой своей основе.

В: Да, всякий согласится, что, в конечном счёте, говорить об одной вещи как о единственной причине другой вещи в корне неверно. Но в реальной жизни мы всегда связываем действие с предполагаемым результатом.

М: Да, такие вещи происходят часто, их причина – незнание. Если бы люди знали, что ничто не может произойти, если сама вселенная не сделает так, чтобы это случилось, то они бы достигли гораздо большего со значительно меньшими затратами энергии.

В: Если всё, что есть, – это просто суммарный результат всех причин, то как можно говорить о намеренном действии, направленном на достижение результата?

М: Само стремление к достижению также является проявлением целой вселенной. Оно просто показывает, что энергетический потенциал вырос в определённой точке. Это иллюзия времени заставляет вас говорить о причинности. Когда прошлое и будущее видятся в безвременном сейчас как части одного и того же узора, идея причины и следствия теряет силу, и её место занимает творческая свобода.

В: И всё же я не понимаю, как возможно полное отсутствие причин.

М: Когда я говорю, что у вещи нет причины, я имею в виду, что у неё нет определённой причины. У вашей матери не было нужды давать рождение именно вам. Вы могли родиться у любой другой женщины. Но вы не могли бы родиться без солнца и земли. И даже они не могли бы стать причиной вашего рождения, если бы не было самого главного фактора – вашего собственного желания родиться. Именно желание приводит к рождению, даёт имя и форму. Желаемое воображается, желается и проявляет себя как нечто осязаемое, постижимое. Так создаётся мир, в котором мы живём, наш персональный мир. Реальный мир находится за гранью ума. Мы видим его через сеть наших желаний разделённым на удовольствие и боль, правильное и неправильное, внутреннее и внешнее. Чтобы видеть вселенную такой, какая она есть, надо выйти за пределы этой сети. Это просто, если учесть, что в сети полно дыр.

В: Что вы имеете в виду под дырами? И как их отыскать?

М: Посмотрите на сеть и все её противоречия. Вы создаёте и разрушаете на каждом шагу. Вы хотите мира, любви и счастья и без усталости создаёте боль, ненависть и войну. Вы хотите быть долгожителями – и переживаете, вы хотите дружбы – и используете других в своих интересах. Достаточно только увидеть, что ваша сеть сплетена из таких противоречий, и они исчезнут.

В: Если моё видение этих противоречий заставит их исчезнуть, нет ли между видением и исчезновением причинной связи?

М: Причинность, даже в виде концепции, неприложима к хаосу.

В: В какой степени желание является причинным фактором?

М: Оно одно из многих. Существует несметное множество причинных факторов. Но источник всего, что есть, – это Бесконечная Возможность, Высшая Реальность, которая присутствует в вас самих и освещает своей силой, светом и любовью жизненный путь каждого. Но этот источник – не причина, и никакая причина не может быть источником. Именно поэтому я говорю, что ничто не имеет причины. Вы можете проследить, как происходят вещи, но вы не сможете определить, почему они

такие, какие они есть. Вещи таковы, каковы они есть, потому что вселенная такова, какова она есть.

5

Что рождено – должно умереть

Вопрос: Является ли сознание-свидетель постоянным или нет?

Махарадж: Оно не постоянно. Сознаний возникает и исчезает вместе с создаваемым. То, в чём возникает и создающий, и создаваемое, находится за пределами времени. К нему неприменимы слова «постоянный» или «вечный».

В: В глубоком сне нет ни создаваемого, ни создающего. Что же сохраняет чувствительность и восприимчивость тела?

М: Вы определённо не можете сказать, что отсутствовал создающий. Не было только переживания вещей и мыслей, вот и всё. Но отсутствие переживаний – это тоже переживание. Это похоже на то, как если вы входите в темную комнату и говорите: «Я ничего не вижу». Слепой от рождения человек не знает, что такое темнота. Подобно этому, только создающий знает, что он не создаёт. Сон – это всего лишь разрыв в памяти. Жизнь продолжается.

В: А что такое смерть?

М: Это изменение жизненных процессов конкретного тела. Интеграция заканчивается, и начинается распад.

В: А что происходит с создающим? Исчезает ли создающий с исчезновением тела?

М: Так же как создающий появляется в теле в момент рождения, так он исчезает в момент смерти.

В: И ничего не остаётся?

М: Остаётся жизнь. Сознанию необходима оболочка и инструмент для своего проявления. Когда жизнь создаёт другое тело, другой создающий появляется на свет.

В: Существует ли причинно-следственная связь между последовательными телами-создающими, или организмами тела-ума?

М: Да, существует нечто, что можно назвать телом памяти, или причинным телом, – это отпечаток всех мыслей, желаний и действий. Оно подобно облаку образов, связанных воедино.

В: В чём смысл разделённого существования?

М: Отражение в отдельном теле единой реальности. В этом отражении безграничное и ограниченное смешаны и принимаются одно за другое. Устранение этой путаницы есть цель Йоги.

В: Разве смерть не устраняет эту путаницу?

М: Умирает только тело. Жизнь не умирает, сознание не умирает, реальность не умирает. Более того, жизнь никогда не бывает столь живой, как после смерти.

В: Существуют ли перерождения?

М: То, что рождено, должно умереть. Только нерождённое бессмертно. Найдите то, что никогда не спит и никогда не просыпается, то, чьим бледным отражением является наше чувство «я».

В: Как мне приступить к этому поиску?

М: Как вы обычно что-либо ищете? Вы удерживаете это в уме и в сердце. Необходимо быть заинтересованным и постоянно помнить об этом. Помнить то, о чём нужно помнить, – вот секрет успеха. К этому вас приведёт искренняя устремлённость.

В: Вы хотите сказать, что одного только желания будет достаточно? Я убеждён, что здесь не обойтись без знаний и благоприятных возможностей.

М: Они придут с искренней устремлённостью. Что действительно важно – это быть свободным от противоречий: цель и путь не должны оказаться на разных уровнях, жизнь и свет не должны ссориться, поведение не должно предавать веру. Называйте это искренностью, чистотой, целостностью – вы не должны возвращаться назад, разрушать, искоренять, покидать завоёванную территорию. Стойкость цели и искренность в её достижении приведут вас к успеху.

В: Упорство и искренность – это же талант! У меня нет ни того, ни другого.

М: По пути всё это придёт к вам. Сделайте первый шаг. Все благословения приходят изнутри. Обратитесь вглубь себя. «Я есть» вы уже знаете. Фокусируйтесь на этом сколько можете, пока это не станет для вас естественным. Более простого и лёгкого пути не существует.

6

Медитация

Вопрос: Все учителя советуют медитировать. Какова цель медитации?

Махарадж: Мы хорошо знаем внешний мир ощущений и действий, но наш внутренний мир мыслей и чувств мы знаем очень плохо. Первоначальная цель медитации – осознать и освоиться с

нашей внутренней жизнью. Конечная цель – достичь источника жизни и сознания.

Ненамеренно, практика медитации глубоко влияет на наш характер. Мы являемся рабами того, чего не знаем, и хозяевами того, что знаем. Когда мы обнаруживаем в себе пороки и слабости и понимаем, откуда они берутся и как действуют, мы преодолеваем их самим знанием о них. Попадая в сознание, бессознательное растворяется. Растворение бессознательного высвобождает энергию, ум чувствует себя на своём месте и успокаивается.

В: Зачем нужен спокойный ум?

М: Когда ум спокоен, мы осознаём себя как чистых свидетелей. Мы отстраняемся от переживания и переживающего и стоим поодаль, в чистом восприятии, которое находится между и за пределами того и другого. Личность, основанная на самоотождествлении, воображающая «я есть это», «я есть то», остаётся, но только как часть мира объектов. Её отождествление со свидетелем обрывается.

В: Как я понимаю, я живу на нескольких уровнях, и жизнь на каждом из них требует энергии. Это по своей природе таково, что для него всё является источником наслаждения, и его энергия вытекает наружу. Разве не является целью медитации сдерживание утечки энергии на высших уровнях или перекрывание потока энергии, текущего вовне, и направление его вверх для развития высших уровней?

М: Здесь речь идёт скорее не об уровнях, а о гунах (качествах). Медитация – это саттвичное действие, направленное на полное устранение тамаса (инерции) и раджаса (мотивации). Чистая саттва (гармония) – это совершенное освобождение от лени и суеты.

В: Как усилить и очистить саттву ?

М: Саттва всегда чиста и сильна. Она подобна солнцу. Оно может казаться затемненным, неясным из-за облаков и пыли, но лишь с точки зрения воспринимающего. Боритесь с причинами, вызвавшими затемнение, а не с солнцем.

В: Для чего нужна саттва ?

М: А для чего нужны истина, доброта, гармония, красота? Их цель – они сами. Они проявляют себя спонтанно и без усилий, когда вещи предоставлены самим себе, не подвержены воздействию, не избегаются и не являются предметом страсти, не становятся концепцией, а просто воспринимаются в полном осознании. Такое осознание и является саттвой . Оно не использует вещи или людей – оно придаёт им целостность.

В: Поскольку я не могу улучшить саттву , мне придётся взаимодействовать только с тамасом и раджасом . Что мне с ними делать?

М: Наблюдать их влияние в себе и на себя. Осознавайте, как они действуют, наблюдайте их проявление в своих мыслях, словах и делах, и постепенно их хватка ослабнет, и проявится ясный свет саттвы . Это не трудно и займёт не так уж много времени. Искренняя устремлённость – единственный залог успеха.

7
Ум

Вопрос: Существуют очень интересные книги, написанные достаточно компетентными людьми, в которых отрицается иллюзорность мира (но не его мимолётность). По их словам, есть иерархия существ от самых низших до самых высших. На каждом плане сложность организма предопределяет и отражает глубину, широту и интенсивность сознания без какой-либо явной или познаваемой точки высшего развития. На всех планах действует только один высший закон: эволюция форм для роста и расширения сознания и проявления его бесконечных возможностей.

Махарадж: Может быть, это соответствует истине, а может, и нет. Даже если это верно, то только с позиции ума, но на самом деле вся вселенная (махадакаша) существует только в сознании (чидакаша), тогда как я пребываю в Абсолюте (парамакаша). В чистом бытии возникает сознание, в сознании появляется и исчезает мир. Всё, что есть, – это я, всё, что есть, – моё. Прежде всех начал, после всех окончаний – я есть. Существование всего – во мне, в «я есть», которое сияет в каждом живом существе. Даже небытие невысказано без меня. Что бы ни произошло, я должен быть там, чтобы наблюдать это.

В: Почему вы отрицаете существование мира?

М: Я не отрицаю мир. Я вижу, что он берёт начало в сознании, которое есть тотальность известного в бескрайности неизвестного.

Всё, что имеет начало и конец, – всего лишь видимость. Мир может привидеться, но не быть . Эта видимость может длиться очень долго по одной шкале времени или быть очень короткой по другой шкале, но по сути это одно и то же. Всё ограниченное временем мимолётно и не имеет реальности.

В: Без сомнения, вы видите окружающий вас действительный мир. Ваше поведение кажется

вполне нормальным!

М: Так кажется вам. То, что у вас занимает всё поле сознания, для меня всего лишь крупинка. Мир длится, но лишь мгновение. Ваша память заставляет вас думать, что мир непрерывен. Я же не живу памятью. Я вижу мир таким, какой он есть, – образом, привидевшимся сознанию на мгновение.

В: Вашему сознанию?

М: Любая идея о «я» и «моём», даже о «я есть» находится в сознании.

В: Является ли тогда ваше «абсолютное бытие» (парамакаша) бессознательностью?

М: Идея бессознательности существует только в сознании.

В: Тогда откуда вы знаете, что пребываете в высшем состоянии?

М: Потому что я в нём. Это единственное естественное состояние.

В: Вы могли бы описать его?

М: Только в терминах отрицания: не имеющее причины, независимое, ни с чем не связанное, неделимое, несотворённое, непоколебимое, неоспоримое, недостижимое с помощью усилий. Любое утвердительное определение идёт из памяти, и потому не годится. В то же время моё состояние предельно реально, и потому возможно, постижимо и достижимо.

В: А не поглощены ли вы абстракциями?

М: Абстракции имеют ментальное и вербальное происхождение и исчезают во сне или обмороке, со временем они возвращаются. Я безвременно пребываю в моём собственном состоянии (сварупа) в сейчас . Прошрое и будущее существуют только в уме, я есть сейчас .

В: Мир тоже существует сейчас .

М: Какой мир?

В: Мир вокруг нас.

М: Вы имеете в виду ваш мир, не мой. Что вы знаете обо мне, если даже мой разговор с вами существует только в вашем мире? У вас нет причин верить, что мой мир подобен вашему. Мой мир реален, именно таков, каким воспринимается, а ваш появляется и исчезает в зависимости от состояний вашего ума. Ваш мир чужд вам, и вы боитесь его. Мой мир – это я сам . Я у себя дома.

В: Если вы и мир – одно, как вы можете его сознавать? Разве субъект сознания не отличен от объекта?

М: Сознание и мир появляются и исчезают вместе, поскольку они – два аспекта одного и того же состояния.

В: Во сне меня нет, а мир продолжается.

М: Откуда вы знаете?

В: Я узнаю об этом, когда просыпаюсь. Память подсказывает мне.

М: Память – это ум. Ум продолжается во сне.

В: Частично он отсутствует.

М: Но его картина мира не меняется. Пока есть ум, есть и ваше тело, и ваш мир. Ваш мир создан умом. Субъективный, заключённый внутри ума, фрагментарный, временный, персональный, он висит на волоске памяти.

В: Как и ваш?

М: Нет, что вы! Я живу в действительном мире, а вы – в мире представлений. Ваш мир персональный, личный, его нельзя разделить с другими, он только ваш. Никто не может войти в него, видеть так, как видите вы, слышать так, как слышите вы, чувствовать ваши эмоции и думать ваши мысли. В вашем мире вы совершенно одни, замкнуты в своём вечно меняющемся сне, который считаете жизнью. Мой мир открыт, един для всех, доступен всем. В моём мире есть общность, озарение, любовь, качество реальности. Индивидуальное тотально, тотальность – в индивидуальности. Всё едино, и Одно есть всё.

В: Ваш мир так же полон вещей и людей, как и мой?

М: Нет, он наполнен мной.

В: Но вы видите и слышите так же, как мы?

М: Да, со стороны кажется, что я слышу, вижу, разговариваю и действую, но для меня это просто происходит, как для вас происходит пищеварение или потоотделение. Механизм тела-ума присматривает за происходящим, но не требует моего участия. Так же как вы не принимаете участия в росте ваших волос, так и я не забочусь о своих словах и действиях. Они просто случаются и не затрагивают меня, поскольку в моём мире не бывает неправильных вещей.

Вопрос: В детстве у меня довольно часто бывали состояния абсолютного счастья, переходящего в экстаз. Позже они прекратились. Но с тех пор, как я приехал в Индию, они вернулись, в частности, после встречи с вами. Однако эти состояния, какими бы замечательными они

ни были, не длется долго. Они приходят и уходят, и неизвестно, когда они придут снова.

Махарадж: Как может что-то быть постоянным в уме, если он сам по себе непостоянен?

В: Как сделать ум постоянным?

М: Как может непостоянный ум сделать самого себя постоянным? Разумеется, он не может. Природа ума – блуждать. Всё, что вы можете сделать, – это сдвинуть фокус восприятия за пределы ума.

В: Как это сделать?

М: Отклоняйте все мысли, кроме одной: мысли «я есть». Вначале ум будет протестовать, но если сохранять терпение и упорство, он уступит и успокоится. Когда вы в покое, вещи начинают происходить спонтанно и совершенно естественно, без какого-либо вмешательства с вашей стороны.

В: Могу ли я избежать этой затяжной битвы со своим умом?

М: Да, можете. Просто предоставьте свою жизнь самой себе, но будьте внимательны, наблюдательны, позволяйте всему происходить так, как оно происходит, делайте то, что приходит к вам естественно, страдайте, наслаждайтесь – принимайте всё, что приносит жизнь. Это тоже путь.

В: Значит, я могу жениться, иметь детей, заниматься бизнесом... быть счастливым.

М: Конечно. Вы можете быть счастливы или нет, относитесь к этому спокойно.

В: Но я хочу быть счастливым.

М: Истинное счастье нельзя найти в вещах, которые меняются и уходят. Удовольствие и боль неумолимо сменяют друг друга. Счастье исходит из Я и может быть найдено только в Я. Найдите своё истинное Я (сварупа), и всё остальное тоже придёт.

В: Если моё истинное Я – это покой и любовь, то почему оно так беспокоит?

М: То, что беспокоит, – это не ваше истинное бытие, а его отражение в уме, которое кажется беспокойным, поскольку ум беспокоен. Это как отражение луны в воде, покрытой рябью из-за ветра. Ветер желаний поднимает рябь в уме, и «я», которое есть просто отражение Я в уме, кажется изменчивым. Но концепции движения, беспокойства, удовольствия и боли существуют только в уме. Я находится за пределами ума – осознавая, но не вовлекаясь.

В: Как его достичь?

М: Вы и есть это Я, здесь и сейчас. Оставьте ум в покое, будьте осознанны, но не вовлечёны, и вы постигнете, что быть бдительным, но незатронутым, созерцать происходящее – это одно из проявлений вашей истинной природы.

В: Каковы другие проявления?

М: Проявлений бесчисленное множество. Реализуйте одно, и вы реализуете их все.

В: Скажите мне что-нибудь, что могло бы мне помочь.

М: Вы лучше всех знаете, что вам нужно!

В: Я в смятении. Как мне обрести покой?

М: Для чего вам нужен покой?

В: Чтобы быть счастливым.

М: А сейчас вы не счастливы?

В: Нет, не счастлив.

М: Что делает вас несчастным?

В: У меня есть то, чего я не хочу, а того, что хочу, нет.

М: Почему бы вам не перевернуть это так: хотеть то, что у вас есть, и не заботиться о том, чего нет?

В: Я хочу того, что приятно, и не хочу того, что болезненно.

М: Как вы различаете, что приятно, а что нет?

В: Из прошлого опыта, конечно.

М: Ведомый памятью, вы гонитесь за удовольствиями и избегаете неприятного. У вас получается?

В: Нет, не получается. Удовольствия не длется долго. Опять возвращается боль.

М: Какая боль?

В: Желание удовольствия и страх боли – это страдание. Существует ли чистое наслаждение?

М: Любое наслаждение, физическое или ментальное, нуждается в инструменте. Физические и ментальные инструменты материальны, они устают и изнашиваются. Удовольствие, которое они приносят, всегда ограничено по интенсивности и продолжительности. И на заднем фоне всех ваших удовольствий – боль. Вы стремитесь к ним, потому что страдаете. С другой стороны, сам поиск удовольствий становится причиной боли. Это замкнутый круг.

В: Я вижу механизм моих заблуждений, но не знаю, как мне выбраться.

М: Само исследование этого механизма укажет вам путь. В конце концов, ваши заблуждения существуют только в вашем уме, который никогда до сих пор не бунтовал и не боролся против них. Он протестовал только против боли.

В: Значит, всё, что мне остаётся, – заблуждаться?

М: Будьте внимательны. Задавайте вопросы, наблюдайте, исследуйте, изучайте заблуждения – как они возникают, что они приносят вам и другим. Прояснив природу заблуждений, вы освободитесь от них.

В: Когда я заглядываю в себя, я обнаруживаю, что моё сильнейшее желание – создать памятник, построить что-то, что переживёт меня. Я даже подумываю о доме, жене и ребёнке, потому что это продолжительное и убедительное свидетельство меня.

М: Правильно, возведите себе памятник. Как вы собираетесь это сделать?

В: Не важно, что я построю, главное, чтобы это осталось надолго.

М: Несомненно, вы понимаете, что ничто не вечно. Всё изнашивается, разрушается, разваливается. Сама земля, на которой вы строите, разрушается. Что такое вы можете построить, что переживёт всё?

В: На интеллектуальном уровне, на словах, я понимаю, что всё мимолётно. Однако моё сердце почему-то хочет постоянства. Я хочу создать что-то, что сохранится.

М: Тогда вам надо сделать это из чего-то долговечного. Что из того, что вы имеете, долговечно? Ни тело, ни ум не вечны. Ищите в другом месте.

В: Я жажду постоянства, но не нахожу его нигде.

М: А разве вы сами не постоянны?

В: Я был рождён, я должен умереть.

М: Можете ли вы утверждать, что вас не было до рождения, и сможете ли сказать после смерти: «Теперь меня больше нет»? Вы не можете утверждать этого, исходя из своего опыта. Вы можете сказать только: «Я есть». Другие тоже не могут сказать вам: «Тебя нет».

В: Во сне нет никакого «я есть».

М: Прежде чем делать такие огульные заявления, внимательно исследуйте своё бодрствующее состояние. Вы вскоре обнаружите, что в нём полно разрывов, когда сознание затуманивается. Заметьте, как мало вы помните даже в бодрствующем состоянии. Вы не можете утверждать, что были без сознания во время сна. Вы просто не помните. Провал в памяти – не обязательно провал в сознании.

В: Можно ли заставить себя вспомнить своё состояние в глубоком сне?

М: Конечно! Устранив периоды невнимательности в часы бодрствования, вы постепенно избавитесь от продолжительных периодов рассеянного внимания, которое называете сном. Вы будете осознавать, что спите.

В: И всё же проблема постоянства, продолжения бытия не решена.

М: Постоянство – это просто концепция, рождённая действием времени. Время же зависит от памяти. Под постоянством вы понимаете неизменную вечную память. Вы хотите увековечить ум, а это невозможно.

В: Тогда что вечно?

М: То, что не меняется со временем. Вы не можете увековечить преходящую вещь, вечно только неизменное.

В: Мне знаком общий смысл того, о чём вы говорите. Я не стремлюсь к более глубокому знанию. Я хочу только покоя.

М: Вам стоит только попросить – и вы получите этот покой.

В: Я прошу.

М: Вы должны просить с неразделённым сердцем и жить целостной жизнью.

В: Как?

М: Отстранитесь от всего, что делает ваш ум беспокойным. Отрекийтесь от всего, что нарушает его покой. Если вы хотите покоя, заслужите его.

В: Конечно же, все заслуживают покоя.

М: Покоя заслуживают только те, кто не нарушает его.

В: Как я нарушаю покой?

М: Становясь рабом своих желаний и страхов.

В: Даже когда они оправданны?

М: Эмоциональные реакции, рождённые неведением или небрежностью, не могут быть оправданы. Ищите ясный ум и чистое сердце. Всё, что вам нужно, – быть внимательным, исследуя свою истинную природу. Это единственный путь к покою.

Вопрос: Одни говорят, что вселенная была создана. Другие утверждают, что она всегда существовала и извечно подвергалась изменениям. Одни говорят, что она подчиняется законам вечности. Другие отрицают даже причинность. Одни говорят, что мир реален. Другие – что он

абсолютно не существует.

Махарадж: О каком мире вы говорите?

В: О мире, который я воспринимаю, разумеется.

М: Мир, который вы воспринимаете, на самом деле ничтожно мал. И он доступен исключительно вам. Представьте, что это сон, и хватит беспокоиться.

В: Как я могу считать его сном? Сон не длится так долго.

М: А как долго продлится ваш собственный маленький мирок?

В: Как бы то ни было, мой маленький мирок есть не что иное, как часть общего мира.

М: А разве идея общего мира не является частью вашего персонального мира? Вселенная не говорит вам, что вы являетесь её частью. Вы сами создали общий мир, чтобы считать себя его частью. На самом деле всё, что вы знаете, – это ваш собственный личный мир, каким бы он ни казался вам в свете ваших фантазий и ожиданий.

В: Но ведь восприятие – не фантазия!

М: А что же ещё? Восприятие – это узнавание, ведь так? Что-то абсолютно незнакомое можно ощутить, но не воспринять. Восприятию требуется память.

В: Согласен, но память не превращает всё в иллюзию.

М: Восприятие, воображение, ожидание, предвкушение, иллюзии – всё основано на памяти. Едва ли между ними есть граница. Они сливаются друг с другом. Всё это отзвуки памяти.

В: И всё же память существует, доказывая реальность мира.

М: Как много вы помните? Попробуйте записать по памяти всё, что вы думали, говорили и делали тридцатого числа прошлого месяца.

В: Вы правы, тут у меня провал.

М: Это нестрашно. Вы помните достаточно – подсознательная память делает мир, в котором вы живёте, таким знакомым.

В: Признаю, что мир, в котором живу я, субъективен и неполон. А как насчёт вас? В каком мире живёте вы?

М: Мой мир похож на ваш. Как и вы, я вижу, слышу, чувствую, думаю, говорю и действую в мире, который воспринимаю. Но если для вас этот мир – всё, для меня он – почти ничто. Сознывая, что мир – часть меня, я уделяю ему не больше внимания, чем вы – съеденной пище. В процессе приготовления и поглощения пища отдельна от вас, и ваш ум фиксирован на ней, но когда она съедена, она полностью покидает ваше сознание. Я съел этот мир, и мне больше не нужно думать о нём.

В: Получается, что вы не несете никакой ответственности за свои поступки?

М: Как я могу? Как я могу нанести вред чему-то, что является одним целым со мной? Напротив, без размышления о мире все мои действия будут во благо. Как тело бессознательно поправляет своё состояние, так и я всё время поправляю состояние мира.

В: Тем не менее, вы осознаёте безграничные страдания мира?

М: Конечно, осознаю, и гораздо острее вас.

В: И что вы делаете?

М: Я смотрю на всё глазами Бога и понимаю, что всё хорошо.

В: Как вы можете говорить, что всё хорошо? Посмотрите на войны, эксплуатацию, жестокий конфликт между государством и его гражданами.

М: Все эти страдания созданы человеком, и в его власти положить им конец. Бог помогает, сталкивая человека с результатом его действий и требуя восстановления равновесия. Карма – это закон, утверждающий справедливость. Это целительная рука Бога.

10

Наблюдение

Вопрос: Я полон желаний и хочу, чтобы они осуществились. Как мне получить то, чего я хочу?

Махарадж: А заслуживаете ли вы то, чего хотите? Так или иначе, вы должны потрудиться для осуществления своих желаний. Направьте туда энергию и ждите результатов.

В: Где мне взять энергию?

М: Желание само – энергия.

В: Тогда почему не исполняются все желания?

М: Возможно, они недостаточно сильны и продолжительны.

В: Да, в этом моя проблема. Я многого хочу, но когда надо действовать, я ленюсь.

М: Если ваше желание неясное и слабое, оно не может осуществиться. Кроме того, если ваши желания личные и направлены только на ваше удовольствие, энергия, которой вы их питаете, неизбежно ограничена. Она не превысит ту, что вы имеете.

В: Однако бывает, что ординарные люди получают то, чего хотят.

М: Если хотят чего-то сильно и долго. И даже тогда их достижения ограничены.

В: А как бывает с незгоистичными желаниями?

М: Если ваше желание – общее благо, тогда весь мир желает вместе с вами. Сделайте желания человечества своими и содействуйте им. Тогда вам точно повезёт.

В: Человечество – это забота Бога, не моя. Я забочусь о себе. Разве у меня нет права на осуществление моих законных желаний? Они никому не навредят. Мои желания законны. Это правильные желания, почему же они не исполняются?

М: Желания бывают правильными и неправильными в зависимости от обстоятельств, от того, как вы на них смотрите. У каждого человека своё понятие правильного и неправильного.

В: Каков принцип? Как узнать, какие из моих желаний правильные, а какие неправильные?

М: В вашем случае желания, которые ведут к печали, неправильные, а те, которые приносят счастье, правильные. Вы не должны забывать и о других. Их печали и радости тоже идут в счёт.

В: Но результаты скрыты в будущем. Как узнать, какими они будут?

М: Используйте свой ум. Вспоминайте. Наблюдайте. Вы не отличаетесь от других. Их опыт в большинстве случаев годится и вам. Мыслите яснее и глубже, проникните в самую структуру ваших желаний и их последствий. Они являются наиболее важной частью вашего ментального и эмоционального состояния и сильно влияют на ваши действия. Помните, вы не можете отбросить то, чего не знаете. Чтобы выйти за пределы себя, вы должны познать себя.

В: Что значит «познать себя»? Познавая самого себя, что конкретно я познаю?

М: Всё, чем вы не являетесь.

В: И чем я не являюсь?

М: Вы уже есть то, чем вы являетесь. Узнав, чем вы не являетесь, вы освобождаетесь от этого и остаетесь в своём естественном состоянии. Всё это происходит спонтанно и без усилий.

В: И что я обнаружу?

М: Вы обнаружите, что обнаруживать нечего. Вы есть то, что вы есть, и это всё.

В: Но в абсолютном смысле, что есть я?

М: Абсолютный отказ от всего, что не есть вы.

В: Я не понимаю!

М: Вас ослепляет навязчивая идея о том, что вы должны быть тем-то и тем-то.

В: Как мне избавиться от этой идеи?

М: Если вы доверяете мне, поверьте, когда я говорю вам, что вы есть чистое осознание, которое озаряет сознание и его беспредельное содержание. Осознайте это и живите соответственно. Если вы не верите мне, тогда загляните вглубь, задавая себе вопрос «Кто я?», или зафиксируйте свой ум на «я есть», которое есть чистое и простое бытие.

В: От чего зависит моя вера в вас?

М: От вашей способности видеть сердца других людей. Если вы не можете заглянуть в моё сердце, загляните в своё.

В: Я не могу ни того, ни другого.

М: Очистите себя дисциплинированной и полезной жизнью. Следите за своими мыслями, чувствами, словами и действиями. Это очистит ваше видение.

В: Должен ли я отречься от всего и стать аскетом?

М: Вы не можете это сделать. Вы могли бы покинуть свой дом и доставить неприятности своей семье, но знайте, что привязанности находятся в уме и не оставят вас до тех пор, пока вы не познаете свой ум изнутри и снаружи. Начните с самого важного – познайте себя, всё остальное придёт само.

В: Но вы уже сказали мне, что я есть Высшая Реальность. Разве это не знание себя?

М: Конечно, вы есть Высшая Реальность! Но что из того? Каждая песчинка является Богом. Знание этого очень важно, но это только начало.

В: Хорошо, вы сказали, что я есть Высшая Реальность. Я верю вам. Что я должен делать дальше?

М: Я уже говорил. Понять, чем вы не являетесь. Тело, чувства, мысли, идеи, время, пространство, бытие и небытие, это или то – ничто конкретное или абстрактное, на что вы можете указать, не является вами. Но просто говорить об этом бессмысленно – вы можете без конца повторять эти слова, а результат будет по-прежнему нулевой. Вы должны постоянно наблюдать за самим собой, особенно за своим умом, каждое мгновение, ничего не упуская. Такое наблюдение необходимо для отделения «я» от «не-я».

В: Является ли наблюдение моей истинной природой?

М: Для наблюдения необходимо то, что можно наблюдать. Это всё ещё двойственность!

В: А как насчёт наблюдения наблюдателя, осознания осознания?

М: Перестановка слов вам не поможет. Загляните внутрь себя и осознайте, чем вы не являетесь. Ничто другое не имеет значения.

Вопрос: Что вы делаете, когда спите?

Махарадж: Я осознаю, что сплю.

В: Разве глубокий сон – не состояние бессознательности?

М: Да, я осознаю, что сознание отсутствует.

В: А когда вы бодрствуете или видите сны?

М: Я осознаю, что бодрствую или что вижу сны.

В: Я не улавливаю. Что именно вы хотите сказать? Я сформулирую вопрос по-другому: под глубоким сном я имею в виду бессознательность, под бодрствованием – сознание, под сновидением – сознание своего ума, но не окружения.

М: Я имею в виду почти то же самое, с одним лишь различием. В каждом из состояний вы забываете о двух других, для меня же существует только одно состояние бытия, включающее и превосходящее три ментальных состояния бодрствования, глубокого сна и сна со сновидениями.

В: Видите ли вы в мире цель и направление?

М: Мир – это всего лишь отражение моего воображения. Я могу видеть всё, что захочу. Но зачем мне придумывать модели сотворения, эволюции и разрушения? Я в них не нуждаюсь. Мир находится во мне, мир и есть я. Я его не боюсь и не имею желаний заключать его в картину ума.

В: Возвращаясь к сну. Вы видите сны?

М: Конечно.

В: Что они собой представляют?

М: Отголоски состояния бодрствования.

В: А глубокий сон?

М: Сознание мозга приостановлено.

В: Тогда вы не сознаёте?

М: Не осознаю своё окружение.

В: Не совсем бессознательны?

М: Я продолжаю осознавать, что бессознателен.

В: Вы используете слова «осознавать» и «сознавать». Разве это не одно и то же?

М: Осознание первично, это изначальное состояние – без начала, без конца, без причины, без основы, без составных частей, без изменения. Сознание зависимо, это отражение на поверхности, состояние двойственности. Не может быть сознания без осознания, но может быть осознание без сознания, в глубоком сне. Осознание абсолютно. Сознание относительно, зависимо от своего содержания, сознавать всегда нужно что-то. Сознание разделено и изменчиво. Осознание целостно, неизменно, спокойно и безмолвно, это общая матрица любого переживания.

В: Как выйти за пределы сознания и достичь осознания?

М: Поскольку именно осознание делает возможным сознание, осознание присутствует в любом состоянии сознания. Поэтому само сознание того, что вы сознаёте, – это уже движение в осознании. Интерес к потоку своего сознания приведёт вас к осознанию. Это не новое состояние. Оно сразу узнаётся как основное, изначальное существование, которое есть сама жизнь, а также любовь и радость.

В: Если реальность всё время с нами, из чего состоит самореализация?

М: Реализация – это противоположность неведению. Принимать мир как реальное, а своё я как нереальное – это неведение, причина несчастий. Знать, что я – единственная реальность, а всё остальное скоротечно и непостоянно, – это свобода, радость и покой. Это очень просто. Вместо того чтобы воображать вещи, научитесь видеть их такими, какие они есть. Когда вы сможете видеть всё таким, какое оно есть, вы увидите и себя таким, какой вы на самом деле. Это подобно протиранию зеркала. То же самое зеркало, показывающее вам настоящий мир, покажет и ваше собственное лицо. Мысль «я есть» – это ткань для протирания. Используйте её.

Вопрос: Пожалуйста, расскажите, как вы реализовались.

Махарадж: Я встретил своего Гуру, когда мне было 34 года, и реализовался к 37 годам.

В: Что произошло? Каковы были изменения?

М: Удовольствие и боль потеряли свою власть надо мной. Я освободился от желаний и страха. Я обнаружил, что целостен и ни в чём не нуждаюсь. Я увидел, что в океане чистого осознания, на поверхности вселенского сознания вечно поднимаются и опускаются бесчисленные

волны проявленного мира. Как сознание, они все – я. Как события, они все – мои. Существует таинственная сила, присматривающая за ними. Сила эта – осознание, Я, Жизнь, Бог – не важно, как вы её назовёте. Это основание, первичная основа всего, как золото – основа золотого ожерелья. И она так глубоко и сокровенно наша! Отделите от ожерелья имя и форму, и увидите золото. Освободитесь от имени и формы, от желаний и страхов, которые они создают, – и что останется?

В: Ничего.

М: Да, останется пустота. Но эта пустота заполнена до краев. Это вечный потенциал, как сознание – вечная действительность.

В: Под потенциалом вы подразумеваете будущее?

М: Прошлое, настоящее и будущее – они все там. И бесконечно большее.

В: Но поскольку пустота пуста, нам от неё мало пользы.

М: Как вы можете так говорить? Без разрыва в непрерывности не может быть возрождения. Без смерти не может быть обновления. Даже тьма сна освежает и восстанавливает. Без смерти мы были бы обречены на неизменное вечное угасание.

В: Бессмертия не существует?

М: Когда жизнь и смерть осознаются как неотъемлемые части одного целого, как две стороны одного бытия, это и есть бессмертие. Видеть конец в начале и начало в конце – это признак вечности. Определённо, бессмертие не есть непрерывность. Непрерывен только процесс изменений. Ничто не вечно.

В: Осознание вечно?

М: Осознание не знает времени. Время существует лишь в сознании. За пределами сознания нет ни времени, ни пространства.

В: В поле вашего сознания есть также ваше тело.

М: Конечно. Но нет идеи «моего тела», отличного от других тел. Для меня это просто «тело», а не «моё тело», «ум», а не «мой ум». Ум сам присматривает за телом, мне не нужно вмешиваться. Что должно быть сделано, делается нормальным и естественным образом.

Вы можете не вполне сознавать свои физические функции, но остро сознаёте свои мысли, чувства, желания и страхи. Для меня же и то, и другое находится вне области сознания. Я обнаруживаю, что говорю с людьми или делаю вещи вполне правильно, соответствующим образом, хотя не совсем сознаю это. Похоже на то, что я живу своей физической жизнью автоматически, реагируя спонтанно и безошибочно.

В: Это спонтанное реагирование приходит как результат реализации или тренировки?

М: И того, и другого. Преданность своей цели заставляет вас жить чистой и дисциплинированной жизнью, заполненной поиском истины и помощью людям, а реализация делает благородные добродетели лёгкими и естественными, навсегда избавляя от таких препятствий, как желания, страхи и ложные концепции.

В: У вас больше нет желаний и страхов?

М: Моей судьбой было родиться простым человеком незнатного происхождения, скромным торговцем с зачатками общего образования. Моя жизнь – жизнь простолюдина, с обычными желаниями и страхами. Когда через доверие к своему учителю и следование его словам я реализовал своё истинное бытие, я оставил свою человеческую природу присматривать за собой, пока её судьба не будет исчерпана. Временами в уме возникают старые реакции, эмоциональные или ментальные, но они сразу замечаются и отбрасываются. В конце концов, пока человек несёт бремя личности, он подвержен её склонностям и привычкам.

В: Вы не боитесь смерти?

М: Я уже мертв.

В: В каком смысле?

М: Я мертв вдвойне. Мёртво не только моё тело, но и мой ум.

В: Ну, вы совсем не выглядите мёртвым!

М: Да что вы! Похоже, вы знаете моё состояние лучше меня!

В: Простите. Я просто не понимаю. Вы говорите, что у вас нет ни тела, ни ума, я же вижу вас вполне живым и разумным.

М: Неимоверно сложная работа происходит всё время в вашем мозгу и в теле, вы это осознаёте? Нет. Однако для стороннего наблюдателя всё кажется вполне разумным и целенаправленным. Почему бы не признать, что вся жизнь, составляющая личность, может растаять за порогом сознания и в то же время продолжаться разумно и гладко.

В: Это нормально?

М: А что нормально? Ваша жизнь, одержимая желаниями и страхами, полная усилий и борьбы, бессмысленная и безрадостная – нормальна? Остро сознавать своё тело – нормально? Быть разрываемым чувствами, мучимым мыслями – это нормально? Здоровое тело и здоровый ум практически не замечаются их владельцем, только иногда, через боль или страдание они требуют

внимания и понимания. Почему бы не распространить то же самое на всю личность? Человек может нормально функционировать, хорошо и полно реагируя на всё происходящее, в то же время не фиксируя на этом своё внимание. Когда самоконтроль становится второй натурой, внимание перемещается на более глубокие области существования и действия.

В: Не превращаетесь ли вы в робота?

М: Что плохого в том, чтобы сделать автоматическим то, что привычно и повторяется? Оно и так автоматически. Но когда оно ещё и хаотично, возникают боль и страдание и требуют внимания. Главная цель чистой и хорошо организованной жизни в том, чтобы освободить человека от рабства хаоса и гнета печали.

В: Кажется, вам нравится запрограммированная жизнь.

М: Что плохого в жизни, в которой нет проблем? Личность – всего лишь отражение реального. Почему бы отражению не быть идентичным оригиналу само собой, автоматически? Нужны ли личности собственные планы? Её направляет жизнь, выражением которой и является личность. Когда вы поймёте, что личность – просто тень реальности, а не сама реальность, ваши раздражение и беспокойство исчезнут. Если вы согласитесь быть ведомым изнутри, ваша жизнь станет захватывающим путешествием в неизвестное.

13

Высшее, ум и тело

Вопрос: Из того, что вы нам говорили, выходит, что вы не совсем сознаёте своё окружение. Но нам вы кажетесь предельно внимательным и активным. Мы не можем поверить, что ваше состояние – это некий гипнотический транс, лишённый памяти. Напротив, ваша память кажется великолепной. Как мы можем понять ваше утверждение, что для вас мир и все вещи в нём не существуют?

Махарадж: Это зависит от фокусировки. Ваш ум сфокусирован на мире, мой – на реальности. Это подобно луне в дневное время – когда светит солнце, луны не видно. Или понаблюдайте, как вы едите. Пока еда у вас во рту, вы её сознаёте, когда она проглочена, вы о ней забываете. Было бы довольно трудно помнить о ней всё время, пока она не покинет организм. Нормальный ум должен пребывать в состоянии покоя, постоянная активность – это отклонение. Вселенная действует сама по себе, я это знаю. Что ещё мне нужно знать?

В: Значит, джняни знает, что делает, только тогда, когда обращает на это свой ум, в противном случае он действует, ни о чём не заботясь?

М: Обычный человек не сознаёт своё тело как таковое. Он сознаёт свои ощущения, чувства и мысли. Но даже они покидают центр сознания и случаются спонтанно и без усилий, когда утверждается непривязанность.

В: Что тогда оказывается в центре сознания?

М: То, для чего нет ни имени, ни формы, поскольку у него нет качеств и оно за пределами сознания. Можно сказать, что это точка в сознании, которая за пределами сознания. Как дырка в бумаге находится в бумаге, но сделана не из бумаги, так и высшее состояние находится в самом центре сознания и в то же время за его пределами. Это подобно отверстию в уме, через которое ум затопляется светом. Само отверстие – ещё не свет. Это просто отверстие.

В: Отверстие – это пустота, отсутствие.

М: Совершенно верно. С точки зрения ума это просто отверстие, сквозь которое осознание входит в ментальное пространство. Сам по себе свет можно сравнить с твёрдой, как скала, плотной, однородной и неизменной массой чистого осознания, свободной от ментальных шаблонов имени и формы.

В: Есть ли какая-то связь между ментальным пространством и сферой высшего?

М: Высшее даёт существование уму. Ум даёт существование телу.

В: А что лежит за пределами?

М: Вот вам пример. Почтенный йог, мастер искусства долголетия, живущий уже более тысячи лет, приходит ко мне, чтобы научить меня своему искусству. Я искренне уважаю его и восхищаюсь его достижениями, однако могу сказать только одно: зачем мне долголетие? Я вне времени. Какой бы долгой ни была жизнь, это всего лишь миг, всего лишь сон. Я вне качеств. Они появляются и исчезают в моём свете, но не могут описать меня. Вселенная – это имена и формы, основанные на качествах и их отличиях, я же за пределами этого. Мир есть, поскольку я есть, но я не есть мир.

В: Но вы живёте в мире!

М: Так считаете вы! Я знаю, что существует мир, который включает в себя это тело и этот ум, но я не считаю их более «моими», чем любые другие тела и умы. Они существуют во времени и пространстве, я же вне времени и пространства.

В: Но поскольку всё существует в вашем свете, не являетесь ли вы творцом этого мира?

М: Я не потенциальность, не проявление и не действительность вещей. В моём свете они

приходят и уходят, как пылинки, танцующие в луче солнца. Свет освещает пылинки, но не зависит от них. Неверно говорить, что он их создаёт. Нельзя даже сказать, что он их замечает.

В: Я задаю вам вопрос, и вы на него отвечаете. Вы сознаёте вопрос и ответ?

М: В действительности я не слышу и не отвечаю. В мире явлений вопрос и ответ просто происходят. Ничто не происходит со мной. Всё просто происходит.

В: И вы просто наблюдаете?

М: Что значит наблюдать? Наблюдать – значит просто знать. Шёл дождь, и сейчас он кончился. Я не намок. Я знаю, что был дождь, но я не был затронут им. Я просто наблюдал дождь.

В: Полностью реализованный человек, спонтанно пребывающий в высшем состоянии, тем не менее ест, пьёт и так далее. Он осознаёт всё это или нет?

М: То, в чём действует сознание, вселенское сознание или ум, мы называем эфиром сознания. Все объекты в сознании формируют вселенную. То, что за пределами того и другого и поддерживает обоих, есть высшее состояние, состояние предельного покоя и тишины. Кто бы ни отправился туда, исчезает. Оно недостижимо для слов и ума. Можете называть это Богом, или Парабрахманом, или Высшей Реальностью, но эти имена даются умом. Это состояние без имени, без содержания, без усилий, спонтанное, за пределами бытия и небытия.

В: Но пребывающий там сохраняет сознание?

М: Как вселенная является телом для ума, так и сознание является телом для высшего. Высшее не сознаёт, но является источником сознания.

В: В моей повседневной деятельности многое происходит по привычке, автоматически. Я осознаю общую цель, но не каждое движение в деталях. По мере того как моё сознание расширяется и углубляется, детали отступают, освобождая место для общих направлений. Это то же, что происходит с джняни, только в более глубокой степени?

М: На уровне сознания – да. В высшем состоянии, нет. Это состояние абсолютно целостно и неделимо, единая сплошная масса реальности. Единственный способ познать его – быть им. Ум не способен постичь его. Для его восприятия не нужны органы чувств, для его познания не нужен ум.

В: Так Бог управляет миром.

М: Бог не управляет миром.

В: Тогда кто?

М: Никто. Всё происходит само собой. Вы задаёте вопрос и сами навязываете ответ. Вы уже знаете ответ, когда задаёте вопрос. Всё есть игра в сознании. Все разделения иллюзорны. Знать можно только настоящее, истиной нужно быть.

В: Есть наблюдаемое сознание и есть наблюдающее сознание. Высшим является второе?

М: Есть двое – личность и наблюдатель, свидетель. Когда вы видите их как одно и выходите за его пределы, вы в высшем состоянии. Оно невоспринимаемо, потому что оно есть то, что делает восприятие возможным. Оно вне бытия и небытия. Оно не зеркало и не отражение в зеркале. Оно то, что есть, – безвременная реальность, невероятно прочная и цельная.

В: Джняни – это свидетель или Высшее?

М: Высшее, конечно, но его можно также рассматривать как свидетеля вселенной.

В: Но он остаётся личностью?

М: Когда вы считаете себя личностью, вы везде видите личности. В действительности личности нет, есть только нити памяти и привычки. В момент реализации личность исчезает. Индивидуальность остаётся, но индивидуальность – это не личность, индивидуальность присуща самой реальности. Личность не существует сама по себе, она есть отражение свидетеля, «я есть», являющегося формой бытия, в уме.

В: Высшее сознательно?

М: Оно не сознательно и не бессознательно. Я говорю это, исходя из собственного опыта.

В: Праджнянам Брахма. Что такое Праджня?

М: Это несамосознательное знание самой жизни.

В: Является ли это живостью, жизненной энергией, жизненностью?

М: Энергия первична. Поскольку всё есть форма энергии. Сознание наиболее дифференцировано в состоянии бодрствования. Меньше – во сне со сновидениями. Ещё меньше – в глубоком сне без сновидений. Однородно – в четвёртом состоянии. За пределами этого – невыразимая монолитная реальность, сфера джняни.

В: Я порезал руку. Она зажила. Какая сила её вылечила?

М: Сила жизни.

В: Что это за сила?

М: Это сознание. Всё сознательно.

В: Что является источником сознания?

М: Сознание само является источником всего.

В: Может ли существовать жизнь без сознания?

М: Нет, как и сознание без жизни. Они есть одно. Но в реальности есть только Абсолют. Остальное – дело имени и формы. И пока вы цепляетесь за идею того, что существует только то, что имеет имя и форму, Высшее будет казаться вам несуществующим. Когда вы поймёте, что имена и формы – это пустые скорлупки без какого бы то ни было содержания, что реальное безымянно и бесформенно, чистая энергия жизни и свет сознания, тогда вы найдёте покой – погрузитесь в глубокую тишину реальности.

В: Если время и пространство всего лишь иллюзии, и вы за пределами этого, пожалуйста, скажите мне, какая сейчас погода в Нью-Йорке. Там жарко или идёт дождь?

М: Как я могу это сказать? Такие вещи требуют специальной тренировки. Или просто поездки в Нью-Йорк. Я могу быть абсолютно уверен, что я вне времени и пространства, и в то же время не смогу поместить себя по желанию в какую-то точку времени и пространства. Я недостаточно в этом заинтересован. Я не вижу смысла в специальной йоги-ческой практике. Я просто слышал о Нью-Йорке. Для меня это всего лишь слово. Зачем мне знать о нём больше, чем может выразить слово? Каждый атом может быть вселенной, такой же сложной, как наша. Должен ли я знать их все? Я могу, если буду тренироваться.

В: Задавая вопрос о Нью-Йорке, где я допустил ошибку?

М: Мир и ум являются состояниями бытия. Высшее не является состоянием. Оно пропитывает все состояния, но не является состоянием чего-либо. Оно абсолютно беспричинно, независимо, завершено в себе, вне времени и пространства, ума и материи.

В: По какому признаку вы его узнаете?

М: В том-то всё и дело, что оно не оставляет следов. Его не узнаешь по чему бы то ни было. Его надо видеть непосредственно, отбрасывая все поиски знаков и подходов. Когда все имена и формы отброшены, реальное с вами. Вам не нужно его искать. Множественность и разнообразие – это игра ума. Реальность едина.

В: Если реальность не имеет признаков, то и говорить о ней бесполезно.

М: Она есть. Это нельзя отрицать. Она глубокая и тёмная, тайна под покровом тайны. Но она есть, а остальное просто происходит.

В: Это Неизвестное?

М: Это за пределами известного и неизвестного. Но я бы скорее назвал это известным, чем неизвестным. Поскольку если что-то и известно, то это именно реальное.

В: Является ли тишина атрибутом реальности?

М: Это тоже порождение ума. Все состояния и условия порождаются умом.

В: Где находится самадхи ?

М: Самадхи – это неиспользование своего сознания. Вы просто оставляете свой ум в покое. Вы ничего не хотите ни от своего тела, ни от своего ума.

Вопрос: Вы часто повторяете, что события не имеют причины, что вещи просто происходят, независимо ни от какой причины. По-моему, очевидно, что всё имеет причину или даже несколько причин. Как понять отсутствие причинности вещей?

Махарадж: С высшей точки зрения мир не имеет причины.

В: А каков ваш собственный опыт?

М: Всё беспричинно. Мир не имеет причины.

В: Я не спрашиваю о причинах, ведущих к сотворению мира. Кто видел сотворение мира? Он может вообще не иметь начала, быть вечным. Я говорю не о мире. Я принимаю существование мира, так или иначе. Он содержит так много вещей. Наверняка каждая вещь имеет одну или несколько причин.

М: Сотворив для себя мир во времени и пространстве, управляемый причинно-следственными связями, вы обречены искать и находить причины для всего. Вы задаёте вопрос и сами навязываете ответ.

В: Мой вопрос очень прост. Я вижу многообразие вещей и понимаю, что каждая должна иметь причину или несколько причин. Вы говорите, что причин нет – с вашей точки зрения. Для вас ничто не имеет существования, следовательно, вопрос причинности не возникает. Однако создаётся впечатление, что вы признаёте существование вещей, но отрицаете причинность как таковую. Этого я не могу понять. Если вы принимаете существование вещей, зачем отрицать их причины?

М: Я вижу только сознание и знаю, что всё есть сознание, как вы знаете, что картина на киноэкране – это просто свет.

В: Однако движения света имеют причину.

М: Свет вообще не движется. Вы отлично знаете, что это движение иллюзорно, это просто

последовательность пересечений и изображений на плёнке. Двигается только плёнка, то есть ум.

В: От этого фильм не лишается причин. Есть плёнка, актёры, техники, режиссёр, продюсер, разные производители. Мир управляется причинностью. Всё взаимосвязано.

М: Конечно, всё взаимосвязано. И, таким образом, всё имеет несметное количество причин. Вся вселенная содействует мельчайшей вещи. Вещь такова, какая она есть, потому что мир таков, какой он есть. Видите ли, вы имеете дело с золотыми украшениями, а я – с золотом. Между различными украшениями нет причинно-следственной взаимосвязи. Когда вы расплавляете одно украшение, чтобы сделать из него другое, между ними не возникает причинной связи. Общим фактором является золото. Но вы не можете сказать, что золото – это причина. Его нельзя назвать причиной, потому что оно само по себе ничего не вызывает. Его отражением в уме является «я есть», как имя и форма конкретного украшения. Тем не менее, всё это – золото. Таким же образом реальность делает всё возможным, однако то, что делает вещь такой, какая она есть, с её именем и формой, исходит не из реальности.

Но зачем так беспокоиться о причинности? Какое значение имеют причины, если сами вещи так скоротечны? Впускайте то, что приходит, и отпускайте то, что уходит, – зачем цепляться за вещи и выискивать их причины?

В: С относительной точки зрения всё должно иметь причину.

М: Для чего вам относительная точка зрения? Вы можете смотреть с абсолютной точки зрения, зачем возвращаться к относительной? Вы боитесь абсолюта?

В: Да, боюсь. Я боюсь заснуть за своими так называемыми абсолютными убеждениями. Чтобы прожить жизнь хорошо, абсолюты не помогут. Когда вам нужна рубашка, вы покупаете ткань, нанимаете портного и так далее.

М: Такие слова демонстрируют незнание.

В: А каков взгляд знающего?

М: Есть только свет, и свет есть всё. Всё остальное – всего лишь картина, созданная светом. Картина находится в свете, а свет находится в картине. Жизнь и смерть, я и не-я – отбросьте все эти идеи. Они вам не помогут.

В: С какой точки зрения вы отрицаете причинность? С относительной – вселенная является причиной всего. С абсолютной – не существует никаких вещей.

М: Из какого состояния вы спрашиваете?

В: Из состояния обычного бодрствования, в котором только и могут происходить такие разговоры.

М: В состоянии бодрствования возникают все эти проблемы, поскольку такова его природа. Но вы не всегда находитесь в этом состоянии. Что хорошего вы можете сделать в состоянии, в которое вы беспомощно попадаете и из которого беспомощно выныриваете? Чем вам может помочь знание того, что вещи связаны причинными взаимосвязями, как это кажется вам в состоянии бодрствования?

В: Мир и состояние бодрствования появляются и исчезают вместе.

М: Когда ум в покое, в абсолютной тишине, состояния бодрствования больше нет.

В: Такие слова, как Бог, вселенная, тотальность, абсолют, высшее, – всего лишь пустые звуки, потому что с ними нельзя ничего сделать.

М: Вы поднимаете вопрос, на который можете ответить только вы сами.

В: Не отмахивайтесь от меня таким образом! Вы всегда готовы говорить о тотальности, вселенной и других воображаемых вещах. Они не могут прийти и запретить вам говорить о них. Я ненавижу эти безответственные обобщения! И вы так любите олицетворять их. Без причинности не может быть порядка, не может быть никакого целенаправленного действия.

М: Вы хотите знать все причины всех событий? Вы думаете, это возможно?

В: Я знаю, что это невозможно! Всё, что я хочу знать, – есть ли причины для всего и можно ли на них влиять, воздействуя таким образом на события?

М: Чтобы влиять на события, вам не нужно знать их причину. Какой окольный способ действий! Разве вы сами не являетесь источником и окончанием каждого события? Контролируйте события из самого источника.

В: Каждое утро я беру газету и с отчаянием читаю, что беды всего мира – нищета, ненависть, войны – не ослабевают. Мои вопросы касаются несчастья, его причины и его исцеления. Не отмахивайтесь от меня, говоря, что это буддизм! Не вешайте на меня ярлык. Ваши настойчивые утверждения об отсутствии причин лишают мир всякой надежды на изменение.

М: Вы в замешательстве, потому что верите, что вы находитесь в мире, а не мир в вас. Кто был первым: вы или ваши родители? Вы воображаете, что были рождены в определённое время, в определённом месте, что у вас есть мать и отец, тело и имя. Это ваша ошибка и ваша беда! Разумеется, вы можете изменить свой мир, если будете над этим работать. Пожалуйста, работайте! Кто вас останавливает? Я никогда не отговаривал вас. Есть ли причины или нет, вы сами создали этот мир, вы можете и изменить его.

В: Мир с отсутствием причин находится абсолютно вне моего контроля.

М: Напротив. Мир, в котором вы – единственный источник и основа, находится всецело в вашей власти. Что было создано, всегда может быть разрушено и создано заново. Всё желаемое сбывается, если вы действительно этого хотите.

В: Я хочу только знать, что делать с несчастьями мира.

М: Вы создали их из своих собственных желаний и страхов, вы сталкиваетесь с ними. Всё это происходит потому, что вы забыли самого себя. Придавая реальность фильму на экране, вы любите людей из этого фильма, страдаете вместе с ними, хотите им помочь. Но это неправильно. Вы должны начать с себя. Другого пути нет. Конечно, вы можете работать. От работы вреда не будет.

В: Похоже, что ваша вселенная содержит любое возможное переживание. Индивидуум движется в ней по определённой линии и испытывает приятные и неприятные состояния. Это приводит к возникновению вопросов и поиску, который расширяет мировоззрение и позволяет индивидууму выйти за пределы его узкого, созданного им самим ограниченного и эгоцентричного мира. Этот персональный мир можно изменить – со временем. Вселенная же безвременна и совершенна.

М: Принимать видимость за реальность – горькая ошибка и причина всех бед. Вы есть всепроникающее, вечное и бесконечно творческое осознание – сознание. Всё остальное конечно и временно. Не забывайте, кто вы есть. Можете работать, сколько вашей душе будет угодно. Работа и знание должны идти рука об руку.

В: У меня есть чувство, что моё духовное развитие не зависит от меня. Разрабатывая планы и пытаюсь их осуществить, ни к чему не придёшь. Я просто бегаю по кругу вокруг себя. Когда Бог решит, что плод созрел, он сорвёт его и съест. Если же плод кажется ему зелёным, он будет висеть на дереве мира, пока не созреет.

М: Вы думаете, Бог знает о вас? Он не знает даже о мире!

В: У вас другой Бог. Мой не такой. Мой добрый. Он страдает вместе с нами.

М: Вы молитесь спасти одного, в то время как тысячи умирают. А если все перестанут умирать, на земле не останется места.

В: Я не боюсь смерти. Моя забота – несчастья и страдания. Мой Бог – это простой Бог и довольно беспомощный. У него нет силы заставить нас быть мудрыми. Он может только стоять и ждать.

М: Если вы и ваш Бог так беспомощны, не следует ли из этого, что мир случаен? И если это так, то единственное, что вы можете сделать, – это выйти за его пределы.

15

Джняни

Вопрос: Без силы Бога ничто не может быть сделано. Даже вы не сидели бы здесь и не говорили с нами без Него.

Махарадж: Всё есть Его деяние, без сомнения. Но что мне до этого, если я ничего не желаю? Что Бог может мне дать или забрать у меня? Что моё – моё, и было моим, даже когда Бога ещё не было. Конечно, это такая крошечная вещь, крупинка – чувство «я есть», факт бытия. Это мой дом, никто мне его не давал. Земля моя, а что на ней растёт, принадлежит Богу.

В: Бог арендовал вашу землю?

М: Бог – мой преданный и сделал всё это для меня.

В: Нет никакого Бога, отдельного от вас?

М: А как он может быть? «Я есть» – это корень. Бог – это дерево. Кому мне поклоняться и зачем?

В: Вы преданный или объект преданности?

М: Ни тот, ни другой. Я – сама преданность.

В: В мире недостаточно преданности.

М: Вы всё время стремитесь сделать мир лучше. Вы действительно верите, что мир ждёт, что вы спасёте его?

В: Я просто не знаю, что я могу сделать для мира. Всё, что я могу, – попытаться. Есть ли что-то ещё, что вы бы хотели, чтобы я сделал?

М: Есть ли мир без вас? Вы знаете о мире всё, но о себе не знаете ничего. Вы сами являетесь инструментом своей работы, других инструментов у вас нет. Почему бы вам не позаботиться об инструменте, прежде чем думать о работе?

В: Я могу подождать, а мир не может.

М: Вы заставляете мир ждать, откладывая самоисследование.

В: Ждать чего?

М: Того, кто мог бы его спасти.

В: Бог правит миром, Бог его и спасёт.
М: Что вы говорите! Разве Бог приходил к вам и говорил, что мир – это его творение и забота, а не ваша?
В: Почему это должна быть исключительно моя забота?
М: Задумайтесь. Кто ещё знает о мире, в котором вы живёте?
В: Вы знаете. Все знают.
М: Кто-нибудь приходил к вам из другого мира, чтобы сообщить об этом? Я и все другие появляемся и исчезаем в вашем мире. Мы в вашей власти.
В: Всё не может быть так плохо! Я существую в вашем мире так же, как и вы в моём.
М: У вас нет ничего, подтверждающего мой мир. Вы полностью окутаны миром собственного изготовления.
В: Понятно. Полностью – значит безнадежно?
М: В тюрьме вашего мира появляется человек, который говорит вам, что мир болезненных противоречий, созданный вами, не является ни непрерывным, ни долговечным, что он основан на непонимании. Он умоляет вас покинуть этот мир тем же путём, каким вы в него попали. Вы попали в него, когда забыли, кто вы есть на самом деле, и сможете покинуть его, узнав себя снова.
В: И как это отразится на мире?
М: Когда вы свободны от мира, вы можете что-то для него сделать. Пока вы заключённый в его тюрьме, вы бессильны его изменить. Наоборот, что бы вы ни делали, это только ухудшит ситуацию.
В: Меня освободит праведность.
М: Праведность несомненно сделает вас и ваш мир комфортабельным, даже счастливым местом. Но что толку? В нём всё равно нет реальности. Он недолговечен.
В: Бог поможет.
М: Чтобы помочь вам, Бог должен знать о вашем существовании. Но вы и ваш мир подобны снам. Во сне вы можете страдать от ужасных мучений. Но никто о них не узнает, никто вам не поможет.
В: Значит, все мои вопросы, мой поиск и обучение бесполезны?
М: Это просто шевеление человека, который устал спать. Они не являются причиной пробуждения, но это начальные признаки. Вы не должны задавать праздные вопросы, на которые уже знаете ответ.
В: Как мне получить правильный ответ?
М: Задав правильный вопрос. Не словами, а отважившись жить в соответствии со своими убеждениями. Человек, готовый умереть за истину, получит её.
В: Ещё вопрос. Есть личность. Есть сознающий эту личность. И есть свидетель. Сознающий и свидетель – это одно и то же или это разные состояния?
М: Сознающий и свидетель – это два или одно? Когда сознающий рассматривается отдельно от сознаваемого, свидетель стоит отдельно. Когда сознающий и сознаваемое видятся как одно, свидетель становится одним с ними.
В: Кто такой джняни? Свидетель или высшее?
М: Джняни – это и высшее, и свидетель. Он есть и бытие, и осознание. Относительно сознания он осознание. Относительно вселенной он чистое бытие.
В: А личность? Что первично: личность или сознающий?
М: Личность – это очень маленькая вещь. На самом деле это составная часть, она не может существовать сама по себе. Если она не воспринимается, то её просто нет. Это всего лишь тень в уме, общая сумма памяти. Чистое бытие отражается в зеркале ума как сознание. То, что сознаётся, принимает форму личности, основанной на памяти и привычках. Это просто тень, или проекция сознающего на экран ума.
В: Зеркало есть. Отражение есть. А где же солнце?
М: Солнце – это высшее.
В: Оно должно быть сознательно.
М: Оно не сознательно и не бессознательно. Не думайте о нём в терминах сознания и бессознательности. Оно есть жизнь, которая включает в себя и то, и другое, и то, что за пределами обоих.
В: Жизнь так разумна. Как она может быть не сознательна?
М: Вы говорите о бессознательном, когда в памяти есть разрыв. В действительности есть только сознание. Вся жизнь сознательна, всё сознание – живое.
В: Даже камни?
М: Даже камни сознательны и живы.
В: Моя проблема в том, что я склонен отрицать существование того, что не могу вообразить.
М: Было бы мудрее отрицать существование того, что вы воображаете. Всё воображаемое нереально.

В: Является ли нереальным всё, что можно вообразить?

М: Воображение, основанное на памяти, нереально. Будущее не является абсолютно нереальным.

В: Какая часть будущего реальна, а какая нет?

М: Реально неожиданное и непредсказуемое.

16

Отсутствие желаний – высшее блаженство

Вопрос: Я встречал много реализованных людей, но никогда не видел освобождённого человека. Вы встречали освобождённого человека, или освобождение, помимо прочего, означает отказ от тела?

Махарадж: Что вы имеете в виду под реализацией и освобождением?

В: Под реализацией я понимаю восхитительное переживание покоя, согласия и красоты, когда мир имеет смысл и есть всепроникающее единство материи и сущности. Это переживание не длится долго, но его нельзя забыть. Оно сияет в уме как память и как стремление. Я знаю, о чём говорю, поскольку у меня были такие переживания.

Под освобождением я понимаю постоянное пребывание в этом состоянии. Мой вопрос в следующем: согласуется ли освобождение с жизнью в теле?

М: А что не так с телом?

В: Тело так слабо и недолговечно. Оно порождает нужды и пристрастия. Оно ужасно ограничивает.

М: Ну и что? Пусть физические выражения ограничены. Освобождение – это освобождение Я от ложных и надуманных концепций, оно не содержится в каком-то отдельном переживании, каким бы чудесным оно ни было.

В: Оно длится вечно?

М: Любое переживание ограничено во времени. Что имеет начало, должно иметь и конец.

В: Значит, освобождение в моём смысле этого слова не существует?

М: Напротив, человек всегда свободен. Вы одновременно сознательны и свободны сознавать. Никто не может этого у вас отнять. Вы когда-нибудь ощущали себя не существующим или не сознающим?

В: Я могу этого не помнить, но это не доказывает, что я не бываю временами бессознателен.

М: Почему бы не повернуться от переживания к переживающему и не понять подлинный смысл единственного истинного утверждения, которое вы можете сделать: «Я есть»?

В: Как это сделать?

М: Вопрос «как» здесь неуместен. Просто держите в уме чувство «я есть», погружайтесь в него, пока ваш ум и это чувство не станут одним целым. Пытаясь снова и снова, вы нащупаете верное равновесие между вниманием и переживанием, и ваш ум прочно укоренится в мысли-чувстве «я есть». Что бы вы ни думали, ни говорили и ни делали, это чувство неизменного и полного любви бытия всегда будет присутствовать на заднем фоне вашего ума.

В: И вы называете это освобождением?

М: Я называю это нормальным состоянием. Что плохого в том, чтобы быть, сознавать и действовать счастливо и не напрягаясь? Зачем обязательно считать это чем-то необычным и ждать немедленного распада тела? Что такого плохого в теле, что оно обязательно должно умереть? Измените своё отношение к телу и оставьте его в покое. Не потакайте ему, но и не мучайте. Просто поддерживайте его, в основном не обращая на него сознательного внимания.

В: Меня преследует память о моих прекрасных переживаниях. Я хочу, чтобы они вернулись.

М: Они не могут вернуться, пока вы этого хотите. Желание чего-то блокирует всё более глубокие переживания. Ничего ценного не может произойти с умом, который точно знает, чего хочет. Потому что ничто из того, что ум может представить и желать, не имеет ценности.

В: Чего тогда желать?

М: Желайте самого лучшего. Высшего счастья, величайшей свободы. Отсутствие желаний есть высшее блаженство.

В: Свобода от желаний – это не та свобода, которую я хочу. Я хочу свободу осуществлять свои желания.

М: Вы можете осуществлять свои желания. Кстати, вы ничего другого и не делаете.

В: Я пытаюсь, но всегда есть препятствия, которые оставляют меня неудовлетворённым.

М: Преодолейте их.

В: Я не могу, я слишком слаб.

М: Что делает вас слабым? Что такое слабость? Другие могут осуществлять свои желания, почему вы не можете?

В: Наверно, мне не хватает энергии.

М: Что случилось с вашей энергией? Куда она делась? Разве вы не рассеяли её на все эти противоречивые желания и стремления? Ваш запас энергии не бесконечен.

В: Почему?

М: Ваши цели ничтожны и низки. Они не требуют большего. Бесконечна только божественная энергия, потому что Он не хочет ничего для Себя. Будьте подобны Ему, и все ваши желания исполнятся. Чем выше ваши цели и шире ваши желания, тем больше энергии у вас будет для их осуществления. Желайте всеобщего блага, и вселенная будет работать на вас. Но если вы хотите только собственных удовольствий, вам придётся добиваться их тяжёлым путём. Прежде чем пожелать что-то, заслужите это.

В: Я занимаюсь изучением философии, социологии и образования. Я думаю, что мне нужно развивать свой ум, прежде чем я смогу мечтать о самореализации. Я на правильном пути?

М: Чтобы зарабатывать средства к существованию, нужны специальные знания. Общие знания несомненно развивают ум. Но если вы собираетесь потратить жизнь, накапливая знания, вы сами строите стену вокруг себя. Чтобы выйти за пределы ума, не нужен высокоорганизованный интеллект.

В: А что тогда нужно?

М: Не доверяйте своему уму и идите за его пределы.

В: Что я найду за пределами ума?

М: Прямой опыт бытия, знания и любви.

В: Как выйти за пределы ума?

М: Существует много способов, все они ведут к одной цели. Вы можете начать с бескорыстной работы, отказываясь от плодов своих действий, затем вы можете отбросить думание и закончить отказом от всех желаний. Здесь отказ (त्याга) – это действующий фактор. Или вы можете не беспокоиться о том, чего хотите, о чём думаете, что делаете, и просто оставаться погруженным в мысль и чувство «я есть», прочно укрепляя «я есть» в своём уме. К вам могут приходиться всевозможные переживания – оставайтесь незатронутым, сознавая, что всё воспринимаемое мимолётно, и только «я есть» продолжается.

В: Я не могу посвятить всю свою жизнь этим практикам. Я должен выполнять свои обязанности.

М: Ни в коем случае не бросайте свои обязанности! Действие, не затрагивающее вас на эмоциональном уровне, приносящее вам пользу и не ведущее к страданию, не свяжет вас. Вы можете быть занятым в нескольких направлениях, работать с энтузиазмом и в то же время оставаться внутренне свободным и спокойным, с умом, подобным зеркалу, который отражает всё, не будучи затронутым ничем.

В: Такое состояние достижимо?

М: Я бы не говорил, если бы это было не так. Зачем мне предаваться фантазиям?

В: Все цитируют писания.

М: Те, кто знает только писания, не знают ничего. Знать – значит быть. Я знаю, о чём говорю. Это не повторение прочитанного или услышанного.

В: Я изучаю санскрит с одним профессором, но в действительности я только читаю писания. Я в поиске самореализации, и я пришёл за помощью. Пожалуйста, скажите мне, что делать.

М: Если вы читали писания, зачем вы спрашиваете меня?

В: Писания дают общее направление, а человек нуждается в личных инструкциях.

М: Ваше собственное Я – это ваш самый совершенный учитель (сатгуру). Внешний учитель (Гуру) – просто веха на пути. Только ваш внутренний учитель пройдёт с вами весь путь до самой цели, поскольку он и есть цель.

В: Внутреннего учителя не просто найти.

М: Поскольку он внутри вас и с вами, это не может быть слишком сложно. Загляните внутрь, и вы найдёте его.

В: Когда я смотрю внутрь, я нахожу ощущения и состояния, мысли и чувства, желания и страхи, воспоминания и ожидания. Я поглощён этим облаком и больше ничего не вижу.

М: То, что видит всё это и также ничто, и есть внутренний учитель. Только он есть, всё остальное только кажется. Он – это вы сами (сварупа), ваши надежды и уверенность в свободе; найдите его и останьтесь с ним, и будете спасены и в безопасности.

В: Я верю вам, но когда пытаюсь реально обнаружить это внутреннее я, оно ускользает от меня.

М: Откуда берётся мысль «оно ускользает от меня»?

В: Из ума.

М: А кто знает ум?

В: Свидетель ума знает ум.

М: Кто-нибудь говорил вам: «Я свидетель вашего ума»?

В: Конечно, нет. Он был бы просто концепцией в уме.

М: Тогда кто есть свидетель?

В: Я.

М: Значит, вы знаете свидетеля, поскольку вы и есть свидетель. Вам не нужно видеть свидетеля перед собой. И снова я повторяю, знать – значит быть .

В: Да, я знаю, что я и есть свидетель, само осознание. Но какую пользу мне это принесёт?

М: Что за вопрос! Какой пользы вы ожидаете? Вам не достаточно знать, кто вы есть?

В: Зачем нужно знание себя?

М: Оно помогает вам понять, чем вы не являетесь, и освобождает вас от ложных концепций, желаний и действий.

В: Если я только свидетель, какая разница между правильным и неправильным?

М: То, что позволяет вам познать себя, правильно. Что мешает, неправильно. Знать своё истинное Я – блаженство, забыть – несчастье.

В: Является ли сознание-свидетель истинным Я?

М: Это отражение реального в уме (буддхи). Реальное находится за пределами. Свидетель – это дверь, через которую вы выходите наружу.

В: В чём цель медитации?

М: Видеть ложное как ложное – это медитация. Это должно происходить всё время.

В: Нам говорят медитировать регулярно.

М: Намеренные ежедневные упражнения в различении истинного и ложного и отбрасывании ложного – это медитация. Существует много видов медитации для начинающих, но все они в конце концов сливаются в одно.

В: Пожалуйста, укажите мне кратчайший путь к самореализации.

М: Ни один путь не длиннее и не короче другого, просто некоторые люди более искренни и настойчивы, а другие – менее. Я могу рассказать вам о себе. Я был простым человеком, но я доверял моему Гуру. Я делал то, что он говорил мне делать. Он говорил мне концентрироваться на «я есть» – я так и делал. Он сказал мне, что я нахожусь за пределами всего воспринимаемого и постижимого, – и я поверил. Я отдал ему своё сердце и душу, всё своё внимание и всё своё свободное время (я должен был работать, чтобы содержать семью). В результате веры и искренней настойчивой практики я реализовал себя (сварупа) за три года.

Вы можете выбрать любой путь, который вам подходит. Ваша искренняя устремлённость определит ваш прогресс.

В: Никаких подсказок для меня?

М: Укоренитесь прочно в осознании «я есть». Это начало, а также конец всех усилий.

Вопрос: Высшие силы ума – это понимание, интеллект и интуиция. У человека есть три тела – физическое, ментальное и каузальное (причинное) (прана , мана , карана). Физическое тело человека отражает его бытие, ментальное – его познание и каузальное – приносящее радость творчество. Конечно, все эти формы существуют в сознании. Но они кажутся отличными друг от друга, имеющими разные качества. Интеллект (буддхи) – это отражение в уме силы сознания (чит). Это то, что даёт уму способность к познанию. Чем ярче интеллект, тем шире, глубже и точнее знание. Познавать вещи, познавать людей и познавать себя – это все функции интеллекта, причём последняя – самая важная, включающая в себя две остальные. Непонимание себя и мира приводит к ложным концепциям и желаниям, которые, в свою очередь, ведут к рабству. Правильное понимание себя необходимо для освобождения от рабства иллюзии. Теоретически я понимаю всё это, но на практике я безнадежно зависим от своих реакций на ситуации и людей, и эти неправильные реакции только усугубляют моё рабство. Жизнь слишком быстра для моего тупого и заторможенного ума. Я прихожу к пониманию, но слишком поздно, когда старые ошибки уже повторяются снова и снова.

Махарадж: Так в чём ваша проблема?

В: Я хочу реагировать на жизнь не только интеллектуально, но и очень быстро. Я могу быть достаточно быстрым, только если мои реакции абсолютно спонтанны. Как мне достичь такой спонтанности?

М: Зеркало ничего не делает, чтобы привлечь солнце. Оно может только удерживать свет. Когда ум готов, солнце само засияет в нём.

В: Свет Я или свет ума?

М: Того и другого. Сам по себе этот свет не имеет причины и не подвержен изменениям, он преобразуется умом, который движется и меняется. Это очень похоже на кино. В кинолентке света

нет, но она преображает свет и создаёт видимость движения, перехватывая его.

В: Сейчас вы в совершенном состоянии?

М: Совершенство – это состояние ума, когда он чист. Я за пределами ума, в каком бы состоянии он ни находился, чистом или не чистом. Моя природа – осознание, я всецело за гранью бытия и небытия.

В: Поможет ли мне медитация достичь вашего состояния?

М: Медитация поможет вам ощутить свои путы, ослабить их, развязать их и выбросить удерживающий вас якорь. Когда вы больше ни к чему не привязаны, это значит, что вы выполнили свою часть работы. Остальное будет сделано за вас.

В: Кем?

М: Той же силой, которая привела вас сюда, которая подтолкнула ваше сердце к желанию истины, а ваш ум – к её поиску. Это та же сила, которая удерживает вас живым. Можете называть её Жизнью, или Высшим.

В: Эта же сила убьёт меня со временем.

М: Разве вы не присутствовали при собственном рождении? И разве вы не будете присутствовать при собственной смерти? Найдите того, кто присутствует всегда, и ваша проблема спонтанности и совершенных реакций будет решена.

В: Реализация вечного и адекватное, не требующее усилий реагирование на вечно меняющиеся повседневные события – это два разных, не связанных друг с другом вопроса. Вы почему-то объединяете их в один. Зачем вы это делаете?

М: Реализовать Вечное – значит стать Вечным, целым, вселенной со всем, что её составляет. Любое событие есть следствие и выражение целого и пребывает в изначальной гармонии с целым. Любая реакция целого будет правильной, безусильной и мгновенной.

По-другому и быть не может, если она правильная. Замедленная реакция – это неправильная реакция. Мысль, чувство и действие должны быть одним целым и возникать одновременно с ситуацией, вызывающей их.

В: Как это происходит?

М: Я уже говорил. Найдите того, кто присутствовал при вашем рождении и будет свидетелем вашей смерти.

В: Моих отца и мать?

М: Да, ваших отца-и-мать, источник, из которого вы появились. Чтобы решить эту проблему, вы должны проследить её до самого источника. Только в растворении проблемы в универсальном растворителе исследования и бесстрастия можно найти правильный ответ.

18

Чтобы узнать, кто вы, определите, кем вы не являетесь

Вопрос: Ваш способ описания вселенной как совокупности материи, ума и духа один из многих. Существуют другие описания, по-своему представляющие вселенную, и невозможно определить, какое описание является верным. В конце концов приходишь к выводу, что все описания – просто слова и ни одно из них не отражает реальности. Вы утверждаете, что реальность состоит их трёх сфер: сферы материи-энергии (махадакаша), сферы сознания (чидакаша) и сферы чистого духа (парамакаша). Первая характеризуется движением и инерцией. Её мы воспринимаем. Мы также знаем, что воспринимаем, – мы обладаем сознанием и осознаем это. Таким образом, мы обладаем двумя сферами: материей-энергией и сознанием. Материя, по-видимому, находится в пространстве, а энергия – во времени, они связаны с изменением и определяются степенью изменения. Сознание находится здесь и сейчас, в одной-единственной точке времени и пространства. Но вы, кажется, полагаете, что сознание тоже универсально, то есть безвременно, беспространственно и безлично. Я ещё могу как-то понять, что нет противоречия между «безвременно и беспространственно» и «здесь и сейчас», но я не могу представить безличное сознание. Для меня сознание всегда сфокусировано, локализовано, индивидуально – личность. Вы говорите, что может существовать восприятие без воспринимающего, сознание без сознающего, любовь без любящего, действие без деятеля. Я чувствую, что тройственность сознания, сознающего и сознаваемого прослеживается в каждом моменте жизни. Сознание предполагает сознательное существо, объект сознания и факт сознания. Того, кто сознаёт, я называю личностью. Личность живёт в мире, является его частью, воздействует на мир и подвергается его воздействию.

М: Почему вас не интересует, насколько реальны мир и личность?

В: О нет! Мне это знать ни к чему. Достаточно, если личность не менее реальна, чем мир, в котором она существует.

М: Тогда в чём вопрос?

В: Является ли личность реальной, а универсальное – концепцией, или наоборот, реально

универсальное, а личность воображаема?

М: И то, и другое нереально.

В: По-моему, я достаточно реален, чтобы заслужить ваш ответ, и я личность.

М: Не тогда, когда вы спите.

В: Погружение – ещё не отсутствие. Даже когда сплю, я есть.

М: Чтобы быть личностью, необходимо иметь самосознание. Вы всегда себя сознаёте?

В: Не тогда, когда сплю, конечно, не в обмороке и не под воздействием наркотических веществ.

М: В период бодрствования вы всегда себя сознаёте?

В: Нет. Иногда я бываю рассеян или просто чем-то поглощён.

М: Остаются ли вы личностью во время этих провалов в сознании себя?

В: Конечно, я тот же самый. Я помню себя и вчера, и в прошлом году – определённо я остаюсь одной и той же личностью.

М: Значит, чтобы быть личностью, вам необходима память?

В: Конечно.

М: А без памяти, кто вы?

В: Неполноценная память влечёт за собой неполноценную личность. Без памяти я не могу существовать как личность.

М: Конечно же, вы можете существовать без памяти. Во сне, например.

В: Только в смысле продолжения жизни. Не как личность.

М: Раз вы признаёте, что существование личности прерывисто, можете ли вы сказать мне, чем являетесь в промежутках между сознанием себя личностью?

В: Я есть, но я не личность. Поскольку я не сознаю себя в эти интервалы, я могу сказать только, что существую, но не как личность.

М: Может, назовём это безличным существованием?

В: Я бы скорее назвал это бессознательным существованием. Я есть, но я не знаю, что я есть.

М: Вы только что сказали: «Я есть, но я не знаю, что я есть». Вы смогли бы сказать это о своём существовании в бессознательном состоянии?

В: Нет, не смог бы.

М: Вы можете только описать это в терминах прошедшего времени: «Я не знал, я не сознвал», в смысле, не помнил.

В: Пребывая без сознания, как и что я могу помнить?

М: Вы действительно не сознавали или просто не помните?

В: Как это определить?

М: Подумайте. Вы помните каждую секунду вчерашнего дня?

В: Конечно, нет.

М: Значит, вы были без сознания?

В: Конечно, нет.

М: Значит, вы сознавали, но не помните?

В: Да.

М: Может быть, вы были сознательны и во сне и просто не помните этого?

В: Нет, я не был в сознании. Я спал. Я не вёл себя как сознательный человек.

М: Спрошу снова, откуда вы знаете?

В: Так мне говорили те, кто видел меня спящим.

М: Все, что они могут заявить, – это что они видели, как вы тихо лежали с закрытыми глазами и ровным дыханием. Они не могли определить, были ли вы в сознании или нет. Ваше единственное доказательство – ваша память. Очень ненадёжное доказательство!

В: Да, я признаю, что в этом смысле я являюсь личностью только в часы бодрствования. Чем я являюсь в промежутках, я не знаю.

М: По крайней мере вы знаете, что вы не знаете! Поскольку вы делаете вид, что не сознавали в промежутках между часами бодрствования, оставим эти интервалы. Рассмотрим только часы бодрствования.

В: В сновидениях я остаюсь той же личностью.

М: Согласен. Давайте рассмотрим их вместе – часы бодрствования и сны. Разница только в непрерывности. Если бы ваши сны были непрерывными, ночь за ночью повторяющимися одно и то же окружение, одних и тех же людей, вы бы не смогли решить, что есть бодрствование, а что – сон. С этого времени, говоря о бодрствующем состоянии, мы будем включать в него состояние сна со сновидениями.

В: Согласен. Я являюсь личностью при сознательном отношении к миру.

М: Являются ли мир и сознательное отношение к нему определяющими факторами личности?

В: Даже замурованный в пещеру, я остаюсь личностью.

М: Это требует тела и пещеры. И мира, в котором они могут существовать.

В: Да, я понимаю. Мир и сознание мира являются определяющими в моём существовании как личности.

М: Это делает личность частью и частицей мира, или наоборот. Два есть одно.

В: Сознание стоит отдельно. Личность и мир появляются в сознании.

М: Вы сказали «появляются». Можете ли вы добавить «исчезают»?

В: Нет, не могу. Я могу быть уверен только в своём появлении и появлении мира. Как личность я не могу сказать: «Мира нет». Не будь мира, не было бы и меня, говорящего это. Поскольку мир есть, я присутствую в нём и могу сказать: «Мир есть».

М: Может быть, всё как раз наоборот. Мир есть, потому что вы есть.

В: Для меня подобное утверждение является бессмысленным.

М: Его бессмысленность может исчезнуть при исследовании.

В: С чего мы начнём?

М: Я точно знаю, что то, что зависимо, не может быть реальным. Реальное абсолютно независимо. Поскольку существование человека зависит от существования мира, а также ограничено и определяемо миром, оно не может быть реальным.

В: Оно определённо не может быть сном.

М: Даже сон имеет существование, когда он сознаётся и вызывает эмоции. Всё, что вы чувствуете и думаете, имеет существование. Но это может не быть тем, за что вы это принимаете. То, что вы считаете личностью, может оказаться совсем иным.

В: Я тот, кем я себя считаю.

М: Вы никак не можете утверждать, что вы тот, кем себя считаете! Ваши мысли о себе меняются день ото дня и от момента к моменту. Ваш образ себя – самая изменчивая вещь в вашем мире. Он предельно уязвим, зависит от всего происходящего. Тяжёлая утрата, потеря работы, оскорбление – и ваш образ себя, который вы называете своей личностью, меняется очень глубоко. Чтобы узнать, кто вы на самом деле, вы должны сначала выяснить и понять, чем вы не являетесь. А чтобы понять, чем вы не являетесь, вам надо внимательно наблюдать за собой, отбрасывая всё, что не относится к основополагающему факту «я есть». Такие мысли, как «я рождён в определённом месте, в определённое время, от своих родителей, и сейчас я такой-то и такой-то, живу в..., женат на..., чей-то отец, работаю на...» и т.д., не присущи чувству «я есть». Наш обычный подход: «Я есть это». Настойчиво и упорно отделяйте «я есть» от «это» и «то» и попытайтесь почувствовать, что значит быть , просто быть , без «этим» и «тем». Все наши привычки идут с этим вразрез, и борьба с ними бывает долгой и трудной, но ясное понимание сильно помогает. Чем яснее вы понимаете, что на уровне ума вы можете быть описаны только в терминах отрицания, тем быстрее вы придёте к концу своего поиска и реализуете своё беспредельное бытие.

Вопрос: Я художник и зарабатываю на жизнь, рисуя картины. Имеет ли это какую-либо ценность с духовной точки зрения?

Махарадж: Когда вы рисуете, о чём вы думаете?

В: Когда я рисую, есть только картина и я.

М: И что вы делаете?

В: Я рисую.

М: Нет, вы не рисуете. Вы видите, как происходит создание картины. Вы просто наблюдаете, всё остальное происходит.

В: Картина рисует сама себя? Или рисует какое-то более глубокое «я» или бог?

М: Сознание само является величайшим художником. А весь мир – картиной.

В: Кто нарисовал картину мира?

М: Художник находится на картине.

В: Картина находится в уме художника, а художник находится на картине, которая находится в уме художника, который находится на картине! Такая бесконечность состояний и измерений абсурдна! Когда мы начинаем говорить о картине в уме, который в свою очередь находится на этой картине, мы приходим к бесконечной последовательности свидетелей, более высокий из которых наблюдает более низкого. Это всё равно что стоять между двумя зеркалами и удивляться, откуда столько народу!

М: Совершенно верно. Вы один, а вокруг – два зеркала, и между ними ваши бесчисленные имена и формы.

В: А как вы смотрите на мир?

М: Я вижу художника, рисующего картину. Картину я называю миром, художника – Богом. Я ни

тот, ни другой. Я не создатель и не создаваемый. Я содержу в себе всё, но ничто не содержит меня.

В: Когда я вижу дерево, лицо или закат, картина совершенна. Но когда я закрываю глаза, образ в уме становится бледным и неясным. Если мой ум проецирует картину, зачем я должен открывать глаза, чтобы увидеть прекрасный цветок, почему я не вижу его ясно с закрытыми глазами?

М: Потому что ваши физические глаза видят лучше, чем глаза внутренние. Ваш ум ориентирован наружу. Научившись созерцать свой внутренний мир, вы найдёте его ещё более ярким и прекрасным, чем тот, который позволяет видеть ваше тело. Конечно, для этого нужна тренировка. Но зачем спорить? Вам кажется, что картина должна создаваться художником, который её написал. Вы всё время ищите происхождение и причины. Причины и следствия существуют только в уме, память даёт иллюзию непрерывности, а повторяемость создаёт идею причинности. Когда какие-то вещи раз за разом происходят вместе, мы склонны видеть между ними причинно-следственную связь. Так появляется привычка ума, но привычка не является необходимостью.

В: Вы сказали, что мир создаётся Богом.

М: Не забывайте, что язык – это инструмент ума, он создан умом и для ума. Если вы допускаете существование причины, то Бог становится главной причиной, а мир – следствием. Они разные, но они не отделены друг от друга.

В: Некоторые люди говорят, что видели Бога.

М: Видя мир, вы видите Бога. Нельзя увидеть Бога отдельно от мира. Увидеть Бога вне мира – значит быть Богом. Свет, благодаря которому вы видите мир, который есть Бог, является крошечной искоркой «я есть». Она так мала, однако является началом и концом в любом акте познания и любви.

В: Должен ли я видеть мир, чтобы увидеть Бога?

М: Как же иначе? Нет мира – нет Бога.

В: А что остаётся?

М: Остаётся вы как чистое бытие.

В: И что станет с миром и с Богом?

М: Они станут чистым бытием (авьякта).

В: Это то же самое, что и Великое Пространство (парамакаша)?

М: Можете назвать это так. Слова не имеют значения, поскольку они не могут этого достичь. Они оборачиваются абсолютным отрицанием.

В: Как увидеть мир как Бога? Что значит видеть мир как Бога?

М: Это всё равно что войти в темную комнату – вы ничего не увидите. Вы можете прикоснуться, но не можете видеть ни цвета, ни формы. Открывается окно, и комнату заливают свет. Появляются цвета и формы. Свет появляется благодаря окну, но окно не является источником света. Источник – это солнце. Точно так же, материя подобна тёмной комнате, сознание – окну, наполняющему материю чувствами и ощущениями, а высшее – это солнце, источник материи и света. И не важно, закрыто окно или открыто, солнце светит всё время. Это имеет значение для комнаты, но не для солнца. Однако всё это вторично для крошечной крупинки, которой является «я есть». Без «я есть» нет ничего. Всё знание относится к «я есть». Ложные представления о «я есть» ведут к рабству, истинное знание ведёт к свободе и счастью.

В: «Я есть» и «существует» – это одно и то же?

М: «Я есть» определяет внутреннее, «существует» – внешнее. Оба возникли из чувства бытия.

В: Это то же самое, что и переживание существования?

М: Существовать – значит быть чем-то, вещью, чувством, мыслью, идеей. Любое существование индивидуально, только бытие универсально, в том смысле, что любое бытие сравнимо с любым другим. Существования сталкиваются, бытие – никогда. Существование означает становление, изменение, рождение, смерть и снова рождение, а бытие – это безмолвный покой.

В: Если я создаю мир, зачем я сделал его таким плохим?

М: Каждый живёт в своём собственном мире. Не все миры одинаково хорошие или плохие.

В: Что определяет это различие?

М: Ум, проецирующий мир, раскрашивает его по-своему. Когда вы встречаете человека, он для вас чужой. Когда вы сочетаетесь с ним браком, он становится единым целым с вами. Когда вы ссоритесь, он становится вашим врагом. Ваш ум определяет, кем является для вас этот человек.

В: Мой мир субъективен. Значит ли это также, что он иллюзорен?

М: Он иллюзорен только до тех пор, пока он субъективен. Реальность – в объективности.

В: Что означает объективность? Вы сказали, что мир субъективен, а сейчас говорите о объективности. Разве не всё субъективно?

М: Всё субъективно, но реальное объективно.

В: В каком смысле?

М: Оно не зависит от памяти и ожиданий, желаний и страхов, симпатий и антипатий. Всё видится таким, какое оно есть.

В: Это то, что вы называете четвёртым состоянием (турия)?

М: Называйте это, как хотите. Оно сплошное, прочное, неизменное, без начала и конца, вечно новое, вечно свежее.

В: Как его достичь?

М: Отсутствие желаний и страхов приведёт вас туда.

20

Высшее – за пределами всего

Вопрос: Вы говорите, что реальность едина. Единство, целостность – это подход личности. Является ли реальность личностью, а вселенная – её телом?

Махарадж: Всё, что вы скажете, будет одновременно истинным и ложным. Слова не могут выйти за пределы ума.

В: Я просто пытаюсь понять. Вы говорите нам о Личности, Я, Высшем (вьакти , вьякта , авьякта). Свет Чистого Осознания (праджня), сфокусированный в Я (дживатма) как «я есть», освещает ум (антахарана) сознанием (четана) и наполняет тело (деха) жизнью (прана). На словах всё это прекрасно. Но когда мне надо отличить личность от Я и Я от Высшего, я совершенно теряюсь.

М: Личность никогда не является субъектом. Вы можете видеть какую-то личность, но вы не являетесь этой личностью. Вы всегда остаетесь Высшим, которое в данной точке времени и пространства становится свидетелем, мостом между чистым осознанием Высшего и разнородным сознанием личности.

В: Когда я смотрю на себя, я вижу себя как нескольких личностей, борющихся друг с другом за обладание телом.

М: Они соответствуют различным тенденциям (самскара) ума.

В: Я могу помирить их?

М: Каким образом? Они так противоречивы! Воспринимайте их такими, какие они есть, – просто привычками мыслей и чувств, связками воспоминаний и стремлений.

В: Но они все говорят «я есть».

М: Только потому, что вы ассоциируете себя с ними. Когда вы осознаете, что всё, что появляется перед вами, не может быть вами и не может говорить «я есть», вы освободитесь от всех ваших «личностей» и их требований. Чувство «я есть» ваше собственное. Вы не можете отделиться от него, но вы можете придать его чему угодно, говоря: «Я [есть] молодой», «Я [есть] богатый» и т.д. Но такое самоотождествление, без сомнения, ложно и влечёт зависимость и рабство.

В: Сейчас я понимаю, что я не личность, а то, что, отражаясь в личности, даёт ей чувство бытия. А как быть с Высшим? Каким образом я воспринимаю себя Высшим?

М: Источник сознания не может быть объектом сознания. Знать источник – значит быть источником. Когда вы понимаете, что вы не личность, а чистый и спокойный свидетель, и бесстрашное осознание – это само ваше бытие, вы становитесь этим бытием. Это источник, Неистощимая Возможность.

В: Источников много, или он один на всех?

М: Это зависит от того, как посмотреть, с какого конца. Объектов в мире много, но глаз, который их видит, один. Высшее всегда кажется низшему одним, а низшее высшему – множественным.

В: Все формы и имена относятся к одному Богу?

М: Повторяю, это зависит от того, как вы на это смотрите. С позиции слов всё относительно. Абсолют надо пережить, а не обсуждать.

В: Как пережить Абсолют?

М: Это не объект, который можно узнать и сохранить в памяти. Он всегда в настоящем, больше похож на чувство. Он скорее отвечает на вопрос «как», чем «что». Он в качестве, в значимости. Будучи источником всего, он содержится во всём.

В: Если это источник, как и зачем он проявляет себя?

М: Он даёт рождение сознанию. Всё остальное – в сознании.

В: Для чего нужно так много очагов сознания?

М: Вселенная объектов (махадакаша) пребывает в постоянном движении, проецируя и растворяя бесчисленные формы. Когда форма наполняется жизнью (прана), сознание (четана) проявляется через отражение осознания в материи.

В: Как это влияет на Высшее?

М: Что и как может повлиять на него? Источник реки не подвержен её капризам, как металл не зависит от формы украшения. Разве картина на экране влияет на свет? Высшее делает всё возможным, вот и всё.

В: Как происходит, что некоторые вещи случаются, а другие нет?

М: Выискивание причин – любимое занятие ума. Не существует двойственности причины и следствия. Всё является своей собственной причиной.

В: Значит, невозможно никакое целенаправленное действие?

М: Я говорю только, что сознание содержит всё. В сознании всё возможно. Вы можете иметь причины, если хотите, в вашем мире. Другому достаточно одной причины – воли Бога. Главная причина одна: чувство «я есть».

В: Какова связь между Я (Вьякта) и Высшим (Авьякта)?

М: С точки зрения Я, мир – это известное, Высшее – неизвестное. Неизвестное порождает известное, однако остаётся Неизвестным. Известное бесконечно, а Неизвестное – это бесконечность бесконечностей. Так же как луч света невидим, пока в него не попадут частички пыли, так и Высшее делает всё известным, оставаясь неизвестным.

В: Означает ли это, что Неизвестное недосыгаемо?

М: Вовсе нет. Достичь Высшего проще простого, поскольку это ваше собственное бытие. Достаточно просто перестать думать и хотеть чего-то, кроме Высшего.

В: А если я не хочу ничего, даже Высшего?

М: Тогда вы уже или мертвец, или Высшее.

В: Мир полон желаний. Все чего-то хотят. Кто хочет? Личность или Я?

М: Я. Все желания, праведные и неправедные, исходят из Я, все они держатся на чувстве «я есть».

В: Я ещё могу понять, если праведные желания (сатьякама) возникают из Я. Это может быть выражением милости Сатчитананды (Бытия-Сознания-Блаженства) Я. Но почему же неправедные?

М: Цель всех желаний – счастье. Их форма и качество зависят от психики (антахарана). Если преобладает инерция (тамас), мы наталкиваемся на извращения. С энергией (раджас) разыгрываются страсти. Если преобладает ясность (саттва), желания мотивируются благожелательностью, состраданием, стремлением сделать кого-то счастливым, а не стать самому. Но Высшее за пределами всего; однако из-за его бесконечной проницаемости все непреодолимые желания могут исполняться.

В: Какие желания непреодолимые?

М: Желания, которые разрушают желающего или объект желания, или не успокаиваются после их удовлетворения, противоречат Я и не могут быть исполнены. Только желания, основанные на любви, благожелательности и сострадании, благоприятны как для желающего, так и для объекта желания, и могут быть полностью удовлетворены.

В: Все желания приносят боль, как неправедные, так и праведные.

М: Они не одинаковы, и боль не одинакова. Страсть приносит боль, но сострадание – никогда. Вся вселенная стремится исполнить желание, рождённое из сострадания.

В: Высшее сознаёт себя? Безличное сознательно?

М: Источник всего содержит всё. Всё, что из него вытекает, должно присутствовать в нём как семя. И как семя, последнее из множества семян, содержит в себе опыт и обещание бесчисленных лесов, так и Неизвестное содержит всё, что было, будет или могло бы быть. Всё поле становления открыто и доступно, прошлое и будущее сосуществуют в вечном сейчас .

В: Вы живёте в Высшем Неизвестном?

М: Где же ещё?

В: Почему вы так уверены?

М: В моём уме никогда не возникает ни единого желания.

В: Значит, вы бессознательны?

М: Конечно, нет! Я предельно сознателен, но поскольку ни желания, ни страхи не посещают мой ум, там царит абсолютная тишина.

В: Кто осознаёт эту тишину?

М: Тишина осознаёт саму себя. Это тишина безмолвного ума, когда смолкают страсти и желания.

В: У вас когда-нибудь возникают желания?

М: Желания – это просто волны в уме. Вы осознаёте волну, когда видите её. Желание – это просто вещь, одна из многих. Я не чувствую никакой необходимости его удовлетворять, предпринимать какие-либо действия. Свобода от желаний означает отсутствие навязчивого стремления их удовлетворять.

В: А почему желания вообще возникают?

М: Потому что вы считаете, что были рождены и непременно умрёте, если не будете заботиться о своём теле. Основная причина всех проблем – в желании существования в теле.

В: Однако так много джив входят в тела. Очевидно, это не может быть просто ошибкой божественного правосудия. В этом должна быть какая-то цель. Интересно, какая?

М: Чтобы познать себя, Я должно столкнуться со своей противоположностью – не-Я. Желание

ведёт к опыту. Опыт ведёт к различению, непривязанности, самопознанию, то есть к освобождению. Ведь что такое освобождение? Знание того, что вы за пределами рождения и смерти. Забыв, кто вы есть, и считая себя смертным существом, вы создаёте себе столько проблем, что вам остаётся только проснуться от этого кошмара.

Самоисследование также способствует пробуждению. Не нужно ждать страданий! Исследование счастья гораздо приятнее, поскольку тогда ум пребывает в гармонии и покое.

В: Кто именно является предельным переживающим – Я или Неизвестное?

М: Конечно, Я.

В: Тогда зачем нужно вводить понятие Высшего Неизвестного?

М: Чтобы объяснить Я.

В: Но есть ли что-нибудь за пределами Я?

М: Вне Я нет ничего. Всё едино, и всё содержится в «я есть». В состояниях бодрствования и сновидения это личность, в глубоком сне без сновидений и в состоянии турий это Я. За пределами живого внимания турий лежит великий безмолвный покой Высшего. Но в действительности, всё едино в сущности и относительно в проявлении. В неведении видящий становится видимым, в мудрости он есть видение.

Но зачем беспокоиться о Высшем? Познайте того, кто познаёт, и всё будет познано.

21

Кто я?

Вопрос: Нам советуют поклоняться реальности, воплощённой в виде Бога или Совершенного Человека. Нас просят не пытаться поклоняться Абсолюту, поскольку это слишком сложно для сосредоточенного на уме сознания.

Махарадж: Истина проста и открыта для всех. Зачем всё усложнять? Истина излучает любовь и заслуживает любви. Она включает всё, принимает всё, очищает всё. А не-истина сложна и является источником проблем. Она всегда хочет, ожидает, требует. Будучи ложной, она пуста и всегда в поиске подтверждений и доказательств. Она боится и избегает исследования. Она отождествляет себя с любой опорой, даже самой слабой и недолговечной. Она теряет всё, что получает, и просит ещё. Поэтому не доверяйте сознательному. Всё, что вы видите, чувствуете и о чём думаете, на самом деле не является таковым. Даже пороки и добродетели, достоинства и недостатки не являются тем, чем кажутся. Плохое и хорошее – результат соглашения и обычая, оно приветствуется или избегается в зависимости от использования слов.

В: Разве не существует хороших и плохих, высоких и низких желаний?

М: Все желания плохие, но некоторые из них ещё хуже.

Стоит погнаться за каким-нибудь желанием, и у вас тут же начнутся неприятности.

В: Даже за желанием освободиться от желаний?

М: Зачем вообще желать? Желание состояния, свободного от желаний, не освободит вас. Ничто не может освободить вас, потому что вы и так свободны. Просто воспринимайте себя с ясностью, лишённой желаний, вот и всё.

В: Требуется время, чтобы познать себя.

М: Как время может помочь вам? Время представляет собой последовательность мгновений, каждое мгновение появляется из ниоткуда и уходит в никуда, чтобы никогда не вернуться. Как можно опираться на нечто столь скоротечное?

В: А что постоянно?

М: Ищите постоянное в себе. Погрузитесь глубже в себя и найдите, что в вас реально.

В: Как искать себя?

М: Что бы ни случилось, это случается с вами. Что бы вы ни делали, деятель находится в вас. Найдите всё то, что делает вас личностью.

В: А чем ещё я могу быть?

М: Выясните это. Даже если я вам скажу, что вы свидетель, безмолвный наблюдатель, это вам ничего не даст, пока вы сами не найдёте путь к своему собственному бытию.

В: Мой вопрос такой: как найти путь к своему собственному бытию?

М: Отбросьте все вопросы, кроме одного: «Кто Я?» В конце концов, единственное, в чём вы по-настоящему уверены, – это в том, что вы есть. «Я есть» – несомненно. «Я есть это» – не так убедительно. Стремитесь узнать, кто вы есть на самом деле.

В: Я только этим и занимаюсь последние лет шестьдесят.

М: Что плохого в стремлении? Зачем нужны результаты? Стремление и есть ваша истинная природа.

В: Стремление приносит боль.

М: Это потому что вы ждёте результатов. Стремитесь без ожиданий, боритесь без жадности.

В: Почему Бог сделал меня таким?

М: О каком Боге вы говорите? Что такое Бог? Разве он не тот самый свет, благодаря которому вы задаёте этот вопрос? «Я есть» само является Богом. Поиск и есть Бог. Благодаря поиску вы обнаруживаете, что не являетесь ни телом, ни умом, а любовь вашего Я существует для Я всего остального. Два есть одно. Сознание в вас и сознание во мне кажутся двумя, но на самом деле это одно. Ищите единства, это и есть любовь.

В: Как найти эту любовь?

М: Что вы сейчас любите? «Я есть». Отдайте этому своё сердце и ум, не думайте ни о чём другом. Когда это происходит естественно и без усилий, это и есть наивысшее состояние. В нём любовь сама является и любящим, и возлюбленным.

В: Все хотят жить, существовать. Разве это не любовь к своему Я?

М: Все желания возникают из Я. Это просто дело выбора правильного желания.

В: Правильное и неправильное зависят от привычек и обычаев. Критерии зависят от социума.

М: Отбросьте все традиционные критерии. Оставьте их святошам. Хорошо только то, что освобождает вас от желаний, страхов и ложных идей. Пока вы беспокоитесь о пороках и добродетелях, вам не будет покоя.

В: Я допускаю, что пороки и добродетели являются социальными нормами. Но могут быть также духовные пороки и добродетели. Под духовными я подразумеваю абсолютные. Существуют такие вещи, как абсолютный порок и абсолютная добродетель?

М: Порок и добродетель относятся только к личности. Чем были бы порок и добродетель, не будь порочной или добродетельной личности? На уровне абсолюта личность не существует, океан чистого осознания не имеет ни пороков, ни добродетелей. Порок и добродетель неизменно относительны.

В: Я смогу избавиться от этих ненужных концепций?

М: Нет, пока будете продолжать считать себя личностью.

В: По какому признаку я смогу судить, что нахожусь за пределами порока и добродетели?

М: По собственной свободе от желаний и страхов, от самой идеи того, что вы личность. Порочны сами мысли «я порочен» или «я не порочен». Единственный существующий порок – отождествлять себя с чем-то конкретным. Безличностное реально, личностное приходит и уходит. «Я есть» – это безличностное Бытие. «Я есть это» – личность. Личность относительна, чистое Бытие – абсолютно.

В: Определённо, чистое Бытие не бессознательно и не лишено способности к различению. Как оно может быть за пределами греха и добродетели? Пожалуйста, просто скажите нам, есть у него ум или нет?

М: Все эти вопросы возникают из вашей веры в то, что вы личность. Выйдите за пределы личностного и сами увидите.

В: Что именно вы имеете в виду, когда просите меня перестать быть личностью?

М: Я не прошу вас перестать быть – это невозможно. Я прошу вас перестать воображать, что вы были рождены, что у вас есть родители, тело, что вы умрёте и т.д. Просто попробуйте, сделайте первый шаг, это не так трудно, как вам кажется.

В: Считать себя личностью – это порок безличностного.

М: Опять личностная точка зрения! Почему вы настаиваете на загрязнении безличностного своими идеями о пороке и добродетели? Они здесь просто не годятся. Безличностное не может быть описано в терминах хорошего и плохого. Бытие – Мудрость – Любовь – всё это абсолютно. Где здесь возможность порока? А добродетель – это всего лишь противоположность порока.

В: Мы говорим о божественной добродетели.

М: Истинная добродетель – это божественная природа (сварупа). То, чем вы в действительности являетесь, и есть ваша добродетель. Но противоположность порока, которую вы называете добродетелью, – это просто послушание, порождённое страхом.

В: Тогда к чему все усилия быть хорошим?

М: Это удерживает вас на ногах. Вы движетесь вперёд и вперёд, пока не найдёте Бога. Тогда Бог берёт вас в Себя и делает таким, как Он.

В: Одно и то же действие считается естественным с одной точки зрения и порочным с другой. Что делает его порочным?

М: Все действия, мешающие знанию, порочны.

В: Знание зависит от памяти.

М: Помнить о своём Я – это добродетель, забыть о своём Я – порок. Всё это сводится к ментальной или психологической связи между духом и материей. Мы можем назвать эту связь психикой (антахарана). Когда психика груба, неразвита, примитивна, она подвержена грубым иллюзиям. По мере того как развивается её качество и чувствительность, она становится совершенным связующим звеном между чистой материей и чистым духом и наделяет смыслом

материю и проявления духа.

Существует материальный мир (махадакаша) и мир духовный (парамакаша). Между ними лежит вселенский ум (чидакаша), который является также вселенским сердцем (премакаша). Мудрая любовь делает эти два мира одним.

В: Есть глупые люди, есть умные. Разница в их психике. Более зрелые имеют больше опыта. Как ребёнок растёт, занимая себя только едой, питьем, сном и игрой, так и человеческая психика формируется посредством мыслей, чувств и деяний, пока не станет достаточно совершенной, чтобы служить мостом между духом и телом. Как мост позволяет осуществлять движение между берегами, так и психика соединяет источник и его проявление.

М: Называйте это любовью. Мост – это любовь.

В: В абсолютном смысле всё есть переживание. Всё, что мы чувствуем, думаем и делаем, есть переживание. За ним стоит переживающий. Таким образом, всё, что мы знаем, состоит из этих двоих: переживания и переживающего. Но эти двое являются одним – переживающий сам является переживанием. Однако переживающий считает переживание чем-то внешним. Подобным образом дух и тело суть одно, просто они кажутся двумя.

М: Для Духа нет ничего «другого».

В: Для кого тогда существует «другой»? Мне кажется, что двойственность – это иллюзия, вызванная несовершенством психики. Когда психика совершенна, двойственность исчезает.

М: Вот именно!

В: И всё же я должен повторить свой самый простой вопрос: кто создаёт различие между пороком и добродетелью?

М: Тот, кто имеет тело и пороки тела, ум и пороки ума.

В: Определённо, простое обладание телом и умом не является пороком. Должен быть ещё третий фактор в основе всего этого. Я снова и снова возвращаюсь к вопросу о пороке и добродетели, потому что сегодняшние молодые люди настаивают на том, что такой вещи, как порок, не существует, что не нужно быть таким щепетильным, а просто с готовностью следовать сиюминутным желаниям. Они не признают ни традиций, ни авторитетов, и повлиять на них может только глубокая и честная идея.

Если они и воздерживаются от каких-то действий, то скорее из-за страха перед законом, а не по убеждениям. Несомненно, в том, что они говорят, что-то есть, поскольку наши ценности меняются время от времени, от места к месту. Например, сейчас убийство на войне считается добродетелью, а в следующем веке может стать ужасным преступлением.

М: Человек, который вращается вместе с Землей, непременно будет переживать периоды дня и ночи. А тот, кто поселится на Солнце, никогда не узнает тьмы. Мой мир – не ваш. Как я это вижу, вы все исполняете роли на сцене. В ваших приходах и уходах нет ничего реального. И все ваши проблемы совершенно ненастоящие!

В: Может, мы лунатики, или нам снятся кошмары? Неужели вы ничего не можете сделать?

М: Я делаю. Я вошёл в ваше снопоподобное состояние, чтобы сказать вам: «Прекратите делать больно себе и другим, прекратите страдать, проснитесь».

В: Тогда почему мы не просыпаемся?

М: Вы проснётесь. Мне не помешаешь! Просто это займёт какое-то время. Когда вы начнёте сомневаться в своём сне, пробуждение окажется совсем близко.

Вопрос: Практика Йоги всегда сознательна? Или она может быть бессознательной, за пределом осознанности?

Махарадж: В случае с начинающими, практика Йоги всегда намеренна и требует решимости. Но тот, кто искренне практиковал в течение многих лет, всё время сосредоточен на самореализации, как сознательно, так и бессознательно. Бессознательная садхана самая эффективная, потому что она спонтанна и постоянна.

В: Каково положение человека, который искренне практиковал Йогу в течение какого-то времени, но затем потерял уверенность и всё бросил?

М: Действия, которые производятся или не производятся человеком, часто обманчивы. Его видимая апатия может просто обернуться накоплением силы. Причины наших поступков трудно уловимы. Нельзя сгоряча осуждать, как, впрочем, и восхвалять. Помните, что Йога – это работа внутреннего Я (вьакта) над внешним «я» (вьакти). Все действия внешнего «я» – просто реакция на внутреннее Я.

В: Но всё-таки внешнее «я» помогает.

М: Насколько хорошо оно может помочь и каким образом? Оно немного контролирует тело и

может регулировать позу и дыхание. Но оно не владеет мыслями и чувствами, поскольку оно само есть ум. Внутреннее контролирует внешнее. Для внешнего было бы мудро подчиняться.

В: Если за духовное развитие человека отвечает внутреннее, тогда зачем так наставлять и поощрять внешнее?

М: Внешнее может быть полезным, если оно сохраняет безмолвие и свободно от желаний и страхов. Заметьте, что все советы внешнему даются в форме отрицания: не делайте, прекратите, воздерживайтесь, откажитесь, отбросьте, пожертвуйте, уступите, воспринимайте ложное как ложное. Даже то небольшое, что описывает реальность, даётся через отрицание: «не это, не то» (нет, нет). Все утвердительные описания принадлежат внутреннему Я, как всё абсолютное – Реальности.

В: Как отличить внутреннее от внешнего на практике?

М: Внутреннее является источником вдохновения, внешнее управляется памятью. Источник нельзя проследить, в то время как у памяти есть начало. Поэтому внешнее всегда определяемо, а внутреннее нельзя описать словами. Типичная ошибка ученика состоит в том, что он представляет внутреннее чем-то таким, чем можно обладать, и забывает, что всё воспринимаемое неустойчиво и, следовательно, нереально. Реально лишь то, что делает возможным восприятие, называйте это Жизнью, или Брахманом, или как-нибудь ещё.

В: Нужно ли Жизни тело для её проявлений?

М: Тело ищет жизни. Не жизнь нуждается в теле, а тело нуждается в жизни.

В: Жизнь делает это намеренно?

М: А любовь действует намеренно? И да, и нет. Жизнь есть любовь, а любовь есть жизнь. Что поддерживает существование тела, если не любовь? Что есть желание, если не любовь к Я? Что есть страх, если не желание защитить? И что есть знание, если не любовь к истине? Средства и формы могут быть неверными, но то, что ими движет, – это всегда любовь: любовь ко «мне» и «моему». «Я» и «моё» могут быть маленькими, а могут взорваться и объять вселенную, но любовь останется.

В: В Индии очень популярно повторение имени Бога. В этом есть хоть какая-то эффективность?

М: Когда вы знаете название вещи или имя человека, вы легко можете их найти. Призывая Бога Его именем, вы побуждаете Его прийти к вам.

В: В каком виде Он приходит?

М: В виде, соответствующем вашим представлениям. Если удача покинула вас, и какая-то святая душа дала вам мантру на удачу, и вы повторяете её со всей верой и преданностью, то удача просто обязана вернуться. Непокоримая вера сильнее судьбы. Судьба – это результат ряда причин, в большинстве своём случайных, и потому в её сплетении имеются прорехи. Уверенность и надежда на лучшее легко с ней справятся.

В: Что именно происходит при повторении мантры?

М: Звучание мантры создаёт форму, которая воплощает в себе Я. Я может воплотиться в любую форму и действовать через неё. В конце концов, Я проявляется в действии, а мантра является изначальной энергией в действии. Она действует на вас и на ваше окружение.

В: Мантра традиционна. Это обязательно?

М: С незапамятных времён между определёнными словами и соответствующей им энергией была установлена связь, усиливающаяся с количеством повторений. Это как пешеходная дорога. Лёгкий путь – нужна только вера. Вы доверяете дороге довести вас до места назначения.

В: В Европе не существует традиции мантры, разве что в отдельных орденах, занимающихся созерцательными практиками. Какая польза от мантры современному молодому западному человеку?

М: Никакой, если только его это сильно не захватывает. Правильной практикой для него будет твёрдо придерживаться мысли, что он является основой всего знания, неизменным, вечным осознанием всего, что воспринимают органы чувств и ум. Если он всегда будет помнить об этом, сохраняя чёткость восприятия и осознания, то непременно разорвёт все цепи не-осознания и вольётся в чистую жизнь, свет и любовь. Убеждение «я всего лишь свидетель» очистит его тело и ум и откроет око мудрости. Человек выйдет за пределы иллюзии, и его сердце освободится от всех желаний. Как лёд превращается в воду, вода в пар, а пар растворяется в воздухе и исчезает в пространстве, так и тело растворяется в чистом осознании (чидакаша), затем в чистом бытии (парамакаша), которое находится за пределами всего существования и не-существования.

В: Реализованный человек ест, пьёт и спит. Что заставляет его это делать?

М: Та же сила, которая движет вселенной, движет и им.

В: Всеми движет одна и та же сила. Так в чём же разница?

М: Только в одном: реализованный человек знает то, о чём другие просто слышат, но не испытывают. Интеллектуально их можно убедить, но на деле они выдают своё рабство, а реализованный человек всегда прав.

В: Все говорят: «Я есть». Реализованный человек тоже говорит: «Я есть». В чём разница?

М: Разница в значении, придаваемом словам «я есть». Для реализованного человека переживание «я есть мир, этот мир – мой» абсолютно реально: он думает, чувствует и действует целостно и в согласии со всем живущим. Он может даже не знать о теории и практике самореализации, вырасти незатронутым какими-либо религиозными или метафизическими концепциями. Но его понимание и сострадание будет безупречно.

В: Я могу встретить нищего, раздетого и голодного и спросить его: «Кто ты?» Он ответит: «Я есть Высшее Я». «Отлично, – скажу я, – раз ты Высшее, измени своё нищенское состояние». Что он делает?

М: Он спросит вас: «Какое состояние? Что нуждается в изменении? Разве со мной что-то не так?»

В: Почему он так ответит?

М: Потому что он больше не связан внешним, он не отождествляет себя с именем и формой. Он использует память, но память не может использовать его.

В: Разве знание не основано на памяти?

М: Низшее знание – да. Высшее знание, знание Реальности, неотделимо от истинной природы человека.

В: Могу ли я сказать, что не являюсь ни тем, что сознаю, ни самим сознанием?

М: Пока вы в поиске, лучше придерживаться идеи того, что вы есть чистое сознание, лишённое содержания. Выход за пределы сознания есть Высшее состояние.

В: Желание реализации возникает в сознании или вне его?

М: Конечно, в сознании. Все желания рождаются из памяти, в пределах сознания. То, что за его пределами, свободно от стремлений. Даже желание выйти за пределы сознания находится в сознании.

В: Оставляет ли запредельное хоть какой-то след или отпечаток на сознании?

М: Нет, это невозможно.

В: Тогда как они связаны? Как можно обнаружить проход между двумя состояниями, если у них нет ничего общего? Разве чистое осознание не связывает их?

М: Даже чистое осознание – всего лишь форма сознания.

В: Тогда что за пределами? Пустота?

М: Пустота тоже относится к сознанию. Полнота и пустота – относительные понятия. Реальное на самом деле за пределами всего этого – за пределами не относительно сознания, а за пределами всех отношений. Трудность возникает из-за слова «состояние». Реальное не является состоянием чего-либо, это не состояние ума, сознания или психики, оно не имеет ни начала, ни конца, ни бытия, ни небытия. Все противоположности содержатся в нём, но оно не участвует в игре противоположностей. И вы не должны принимать его за конец перехода. Реальное существует само по себе, когда сознания как такового больше нет. Тогда слова «я человек» или «я Бог» не имеют значения. Только в темноте и безмолвии оно может быть увидено и услышано.

Махарадж: Вы все промокли насквозь, потому что на улице ливень. А в моём мире всегда хорошая погода. Там нет ни ночи, ни дня, ни жары, ни холода. Меня не осаждают ни заботы, ни сожаления. Мой ум свободен от мыслей, поскольку нет желаний, требующих удовлетворения.

Вопрос: Существует два мира?

М: Ваш мир неустойчивый, непостоянный. Мой мир совершенный, неизменный. Вы можете рассказать мне, что есть замечательного в вашем мире, я буду внимательно слушать, даже с интересом, но ни на мгновение не забуду, что вашего мира не существует, что вы видите сон.

В: Что отличает ваш мир от моего?

М: Мой мир не имеет характеристик, которыми его можно было бы описать. О нём нельзя ничего сказать. Я и есть мой мир. Мой мир – это я. Он полон и совершенен. Все впечатления стёрты, все переживания отклонены. Я ни в чём не нуждаюсь, даже в себе, потому что не могу потерять себя.

В: Даже в Боге?

М: Все эти понятия и признаки существуют в вашем мире. В моём ничего такого нет. Мой мир прост и бесхитростен.

В: И там ничего не происходит?

М: Всё, что происходит в вашем мире, действительно и вызывает реакцию только в нём одном. В моём мире ничего не происходит.

В: Сам факт восприятия вами вашего мира предполагает двойственность, присущую всему

переживанию.

М: На словах это так. Но ваши слова не достигают меня. Мой мир невербален. В вашем мире не произнесённое вслух не существует. В моём не существуют миры и всё, что их составляет. В вашем мире ничто не остаётся неизменным, в моём ничто не изменяется. Мой мир реален, а ваш соткан из снов.

В: Но мы с вами разговариваем.

М: Разговор существует только в вашем мире. В моём – вечное безмолвие. Моё безмолвие поёт, моя пустота полна, я ни в чём не нуждаюсь. Вы не сможете понять мой мир, пока не окажетесь в нём.

В: Похоже, что в вашем мире вы один.

М: Как можно говорить один или не один, когда словами это не выразить? Конечно, я один, поскольку я есть всё.

В: Вы когда-нибудь заходите в наш мир?

М: Что для меня приходы и уходы? Это пустые слова. Я есть. Откуда мне приходиться и куда уходить?

В: Какая польза мне от вашего мира?

М: Вам следует ближе изучить ваш мир, критически его исследовать, и однажды вы вдруг обнаружите себя в моём мире.

В: Что это мне даст?

М: Вам это ничего не даст. Вы оставите позади то, что вам не принадлежит, и найдёте то, что никогда не теряли, – своё собственное бытие.

В: Кто правит вашим миром?

М: Тут нет правителя и управляемого. Здесь вообще нет двойственности. Вы просто проецируете свои собственные представления. Ваши священные писания и боги не имеют здесь никакого смысла.

В: И всё же у вас есть имя и форма, вы сознательны и активны.

М: Я кажусь таким в вашем мире. В моём у меня есть только бытие и ничего более. У вас полно идей о качестве, количестве и обладании. У меня же нет никаких представлений.

В: В моём мире существуют тревоги, депрессия и отчаяние. Создаётся впечатление, что вы живёте на какие-то неведомые средства, в то время как я должен рабски трудиться, чтобы заработать на жизнь.

М: Делайте что вам нравится. Вы свободны покинуть свой мир ради моего.

В: Как совершить переход?

М: Увидеть свой мир таким, какой он есть, а не каким вы его воображаете. Различение ведёт к непривязанности, непривязанность обеспечит правильные действия, правильные действия построят внутренний мост к вашему истинному бытию. Действие – доказательство искренности. Делайте что вам говорят с усердием и верой, и все препятствия рассеются.

В: Вы счастливы?

М: В вашем мире я был бы самым несчастным существом. Просыпаться, есть, разговаривать, снова спать – что за напасть!

В: Значит, вы не хотите даже жить?

М: Жить, умереть – какие бессмысленные слова! Когда вы видите меня живым, я мертв. Когда вы думаете, что я умер, я жив. Как вы запутались!

В: Как вы равнодушны! Все печали мира для вас ничего не значат.

М: Я вполне осознаю ваши беды.

В: Тогда что вы с ними делаете?

М: Мне не нужно ничего делать. Они приходят и уходят.

В: Они уходят только из-за того, что вы уделяете им внимание?

М: Да. Трудности могут быть физического, эмоционального или ментального плана, но они всегда индивидуальны. Величайшие бедствия – это сумма бесчисленных индивидуальных судеб, для их устранения требуется время. Но смерть – это совсем не бедствие.

В: Даже когда человека убивают?

М: Это беда убийцы.

В: И всё же, по-видимому, есть два мира – мой и ваш.

М: Мой реален, ваш – продукт ума.

В: Представьте себе валун, в валуне дырку, а в дырке – лягушку. Лягушка может провести свою жизнь в абсолютном блаженстве, спокойная и сосредоточенная. За пределами валуна жизнь идёт своим чередом. Если бы лягушке рассказали про мир снаружи, она бы сказала: «Всего этого не существует. Мой мир – это покой и блаженство. Ваш мир – это просто слова, он нереален». То же самое и с вами. Когда вы говорите нам, что наш мир попросту не существует, дискуссия невозможна. Или возьмём другой пример. Я иду к врачу и жалуюсь на боли в животе. Врач осматривает меня и

говорит: «Вы в полном порядке». «Но ведь боль не проходит!» – говорю я. «Ваша боль ментального характера», – заявляет он. Я говорю: «Ваши слова ничего не меняют. Мне по-прежнему больно. Вы врач, вылечите мою боль. Если вы не можете меня вылечить, вы не врач».

М: Совершенно верно.

В: Вы построили железную дорогу, но ни один поезд не может проехать, потому что нет моста. Постройте мост.

М: Мост не нужен.

В: Что-то должно связывать мой мир и ваш.

М: Между реальным миром и воображаемым не нужна никакая связь, поскольку её просто не может быть.

В: Так что же нам делать?

М: Исследуйте свой мир. Используйте для этого свой ум, критически изучите этот мир, внимательно рассмотрите каждую мысль о нём. Это сработает.

В: Мир слишком велик. Я знаю только, что я есть, что мир есть, что мир мучает меня, а я его.

М: Мой опыт говорит, что всё есть блаженство. Но желание блаженства рождает боль. Так блаженство становится источником боли. Вселенная боли порождается желанием. Перестаньте желать удовольствий, и вы забудете, что такое боль.

В: Почему удовольствия – источник боли?

М: Потому что из-за них вы совершаете кучу ошибок. И результат этих ошибок – страдания и смерть.

В: Вы говорите, что от мира нам никакой пользы, только страдания. Но я чувствую, что это не так. Бог не такой дурак. Этот мир кажется мне великим предприятием по преобразованию потенциального в актуальное, материи – в жизнь, бессознательного – в чистое осознание. Для реализации высшего нам необходим опыт противоположного. Подобно тому как для строительства храма нужны камень и раствор, дерево и железо, стекло и изразцы, так и для преобразования человека в божественного мудреца, мастера жизни и смерти, нужны материалы всего опыта, всех переживаний. Как женщина идёт на рынок, покупает продукты, приходит домой, готовит и кормит своего господина, так и мы готовим себя на огне жизни и кормим нашего Бога.

М: Хорошо, если вы так думаете, действуйте в соответствии с этим. Кормите своего Бога любой ценой.

В: Ребёнок идёт в школу и учится там многим вещам, которые ему так никогда и не пригодятся. Но в процессе обучения он растёт. Так и мы приобретаем многообразный опыт и забываем о нём, но в процессе мы растём. И что такое джняни, если не человек с талантом к реальности! Мой мир не может быть случайностью. Он имеет смысл, за всем этим должен быть какой-то план. У моего Бога есть такой план.

М: Если мир фальшивый – значит план и его создатель тоже фальшивые.

В: Вы опять отрицаете мир. Между нами нет моста.

М: Мост не нужен. Ваша ошибка в том, что вы считаете, что были рождены. Вы никогда не были рождены и никогда не умрёте, но полагаете, что были рождены в определённом месте в определённое время и что это конкретное тело принадлежит вам.

В: Мир есть, я есть. Это непреложные факты.

М: Почему вы беспокоитесь о мире, вместо того чтобы позаботиться о себе? Вы хотите спасти мир, не так ли? Вы можете спасти мир до того, как спасёте себя? И что значит спасти себя? Спасти от чего? От иллюзии. Спасение означает видеть вещи такими, какие они есть. Я действительно не связан ни с кем и ни с чем. Не связан даже с собой, чем бы это «я» ни было. Я всегда есть, неопиcуемый. Я внутри и вне – близкий и недостижимый.

В: Как вы к этому пришли?

М: Через доверие к своему Гуру. Он сказал мне: «Есть только ты», – и я ему поверил. Я просто размышлял над этим, пока не осознал, что это совершенная истина.

В: Убедили себя повторением?

М: Самореализацией. Я обнаружил, что полностью сознателен и счастлив и что только по ошибке считал, что обязан телу и миру тел бытием – сознанием – блаженством.

В: Вы необразованный человек. Вы мало читали, и то, что вы читали или слышали, вероятно, не было противоречивым. Я же получил хорошее образование и много читал. И я обнаружил, что разные книги и учителя безнадежно противоречат друг другу. С тех пор что бы я ни читал и ни слышал, я подвергаю это сомнению. «Это может быть так, а может быть и не так» – вот моя первая реакция. И поскольку мой ум не способен решить, где правда, а где ложь, я совершенно потерялся в своих сомнениях. В Йоге сомневающийся ум считается огромным недостатком.

М: Я рад это слышать, но мой Гуру тоже учил меня сомневаться – во всем и абсолютно. Он говорил: «Отрицай существование всего, кроме самого себя». Посредством желаний вы создали мир с его болью и удовольствиями.

В: Неужели они обязательно должны приносить боль?

М: Что же ещё? По своей природе удовольствия ограничены и скоротечны. Из боли рождаются желания, в боли они ищут удовлетворения и заканчиваются болью от разочарования и отчаяния. Боль – изнанка удовольствий. Погоня за удовольствиями рождается из боли и заканчивается болью.

В: Всё, что вы говорите, мне понятно. Но когда возникает какой-то физический или душевный недуг, мой ум тупеет и мрачнеет или неистово ищет облегчения.

М: Какое это имеет значение? Это ум делается тупым или беспокойным, не вы. Вот смотрите, в этой комнате происходят разные вещи. Не я заставляю их происходить. Они просто случаются. Так и с вами – клубок судьбы разматывается сам и приводит в действие неизбежное. Вы не можете изменить течение событий, но вы можете изменить своё отношение, ведь именно отношение имеет значение, а не само событие. Мир – это притон желаний и страхов. Вы не найдёте в нём покой. Чтобы найти покой, вам надо выйти за пределы мира. Основная причина мира – это любовь к себе. Из-за неё мы ищем удовольствий и избегаем боли. Замените любовь к себе любовью к высшему Я, и картина изменится. Брахма -Создатель – это сумма всех желаний. Мир – это инструмент для их удовлетворения. Души получают удовольствия, которых жаждут, и платят за них слезами. Время сравнивает все счета. Закон равновесия господствует безраздельно.

В: Чтобы стать сверхчеловеком, сначала надо быть просто человеком. Человечество – плод огромнейшего опыта. Желание ведёт к опыту. Следовательно, в каком-то смысле желание правильно.

М: Всё это верно в некотором роде. Но придёт день, когда вы накопите достаточно и должны будете начинать строить. Тогда совершенно необходимо будет уметь отбирать нужное и отбрасывать лишнее (вивека-вайрагья). Нужно будет всё тщательно просмотреть и безжалостно уничтожить лишнее. Поверьте мне, нельзя уничтожить слишком много. Потому что в действительности ничто не имеет ценности. Будьте страстно беспристрастны – это всё.

24

Бог – все-деятель, джняни – не-деятель

Вопрос: Некоторые Махатмы (просветлённые существа) утверждают, что мир является не случайностью, не игрой Бога, а результатом и проявлением гигантской работы, нацеленной на пробуждение и развитие сознания во всей вселенной. От небытия к жизни, от бессознательности к сознанию, от тупости к блестящему интеллекту, от непонимания к ясности – вот направление, которому следует мир непрестанно и неумолимо. Конечно, бывают моменты отдыха и кажущейся темноты, когда вселенная как бы спит, но отдых заканчивается, и работа над сознанием возобновляется. С нашей точки зрения мир – это долина слёз, место, из которого надо бежать как можно скорее любыми возможными средствами. Для просветлённых существ мир – хорошее место и служит хорошей цели. Они не отрицают того, что мир – это ментальная структура и что всё есть одно, но они видят и говорят, что эта структура имеет значение и служит в высшей степени желанной цели. То, что мы называем волей Бога, является не капризной прихотью игривого божества, а выражением абсолютной необходимости расти в любви, мудрости и силе, реализовывать бесконечные потенциалы жизни и сознания.

Подобно садовнику, выращивающему прекрасные цветы из крошечных семян, Бог в своём собственном саду выращивает, среди прочих существ, из простых людей высших людей, которые обладают знанием, любят и работают вместе с Ним.

Когда Бог отдыхает (пралаяя), те, чей рост ещё не завершён, на какое-то время лишаются сознания, а совершенные существа, вышедшие за пределы всех форм и составляющих сознания, остаются осознанными во вселенской тишине. Когда приходит время для появления новой вселенной, спящие просыпаются, и начинается их работа. Более продвинутые просыпаются первыми и готовят почву для менее продвинутых, которые таким образом находят формы и образцы поведения, подходящие для их дальнейшего роста.

Так говорят. Отличие вашего учения в следующем: вы настаиваете, что мир не представляет собой ничего хорошего и должен быть отвергнут. Есть мнение, что неприязнь к миру – это одно из состояний, необходимое, но временное, которое вскоре сменит всепроникающая любовь и непреклонная воля работать с Богом.

Махарадж: Всё, что вы говорите, верно для внешнего (правритти) пути. Для пути полного освобождения (ниврритти) необходим отказ от себя. Я нахожусь там, где нет ничего (парамакаша), ни слова, ни мысли не достигают этого места. Для ума вокруг только темнота и безмолвие. Затем сознание начинает шевелиться и пробуждает ум (чидакаша), который проецирует мир (махадакаша), построенный на памяти и воображении. Как только мир начал существовать, всё, что вы говорите, может таким и быть. Природа ума – придумывать цели, устремляться к ним, выискивать способы и пути, демонстрировать проницательность, энергию и мужество. Это божественные качества, и я не

отрицаю их. Но я пребываю там, где не существует никаких различий, где нет ни вещей, ни ума, который их создаёт. Там я дома. Что бы ни случилось, это меня не затрагивает: вещи влияют на вещи, вот и всё. Свободный от воспоминаний и ожиданий, я чист, невинен и искренен. Ум – великий работник (махакарта), и ему требуется отдых. Ничего не желая, я свободен от страха. Кого бояться? Нет никакого разделения, мы не отдельные личности. Существует только одно Я, Высшая Реальность, в которой личное и безличное являются одним.

В: Я хочу только иметь возможность помогать миру.

М: А кто говорит, что вы не можете помогать? Вы создали в своём уме представление о том, что такое помощь и что для этого нужно, и увязли в конфликте между тем, что вы должны делать, и тем, что можете, – между необходимостью и возможностью.

В: Но почему мы так поступаем?

М: Ваш ум создаёт структуру, и вы отождествляете себя с ней. Желания всё время толкают ум к созданию мира, в котором они могут исполниться. Такова природа желаний. Даже самое слабое желание может стать началом длинной цепочки действий, а что говорить о сильных желаниях? Одно желание может сотворить целую вселенную, его сила удивительна. Так же как маленькая спичка может спалить огромный лес, так и желание разжигает пламя проявленного мира. Цель творения – удовлетворение желаний. Желания могут быть благородными или низкими, а пространство (акаша) всегда нейтрально, любой может заполнить его чем пожелает. Следует быть очень осторожным в своих желаниях. Люди, которым вы хотите помочь, тоже находятся каждый в своём собственном мире, соответствующем их желаниям. И помочь им можно только через их желания, другого пути нет. Вы можете только научить их иметь правильные желания, чтобы они смогли подняться над ними и освободиться от стремления создавать и переделывать миры желаний, прибежищ боли и удовольствий.

В: Придёт день, когда спектакль закончится: человек умрёт, вселенная исчезнет.

М: Спящий человек забывает всё, что было, и просыпается в другом дне, или он умирает и возникает в другой жизни, так миры желаний и страхов растворяются и исчезают. Но свидетель вселенной, Высшее Я, никогда не спит и не умирает. Великое Сердце бьётся вечно, и с каждым биением возникает новая вселенная.

В: Он сознателен?

М: Он за пределами постижения ума. Он за пределами бытия и небытия. Он одновременно Да и Нет, вне и внутри, создающий и разрушающий, непостижимо реальный.

В: Бог и Махатма являются одним, или они разные?

М: Они – одно.

В: Но ведь должно быть какое-то отличие.

М: Бог – Все-Деятель, джняни – не-деятель. Бог не говорит: «Я делаю всё». Для него вещи случаются по самой своей природе. Для джняни всё делается Богом. Он не видит разницу между Богом и природой. И Бог, и джняни осознают себя неподвижным центром движущегося, вечным свидетелем перемен. Центр – это точка пустоты, свидетель – точка чистого осознания. Они воспринимают себя как ничто, поэтому ничто не может им противостоять.

В: Как это выглядит и ощущается на вашем собственном опыте?

М: Будучи ничем, я есть всё. Всё есть я, всё – моё. Так же как моё тело движется просто от мысли о движении, так и вещи происходят, когда я о них думаю. Обратите внимание: я ничего не делаю. Я просто наблюдаю, как они происходят.

В: Вещи происходят так, как вы хотите, или вы хотите, чтобы они происходили так, как происходят?

М: И то, и другое. Я принимаю, и меня принимают. Я есть всё, и всё есть я. Будучи миром, я не боюсь мира. Я и есть всё, чего мне бояться? Вода не боится воды, огонь не боится огня. Я не боюсь ещё потому, что не являюсь ничем, что может испытывать страх или быть в опасности. У меня нет ни формы, ни имени. Страх рождается из привязанности к имени и форме. Я непривязан. Я – ничто, а ничто не боится ничего. Напротив, всё боится Ничто, потому что, когда вещь касается Ничто, она становится ничем. Это как бездонный колодец: что в него падает, исчезает.

В: Бог – это личность?

М: Пока вы считаете себя личностью, Он тоже личность. Когда вы становитесь всем, Он тоже становится всем.

В: Я могу изменить события, изменив своё отношение к ним?

М: Отношение тоже событие. Возьмём, например, гнев. Я могу быть в ярости и метаться взад и вперёд по комнате, в то же время я знаю, что я – центр мудрости и любви, частица чистого бытия. Всё успокаивается, и ум погружается в тишину.

В: Но вы тоже иногда сердитесь.

М: На кого мне сердиться и за что? Гнев приходит и уходит, когда я вспоминаю себя. Всё это – игра гун (качеств космической материи). Когда я отождествляю себя с ними, я становлюсь их рабом.

Когда я в стороне, я их хозяин.

В: Вы можете влиять на мир своим отношением? Отделяя себя от мира, вы теряете всякую возможность ему помочь.

М: Как это? Всё есть я – разве я не могу помочь себе? Я не отождествляю себя с каким-то конкретным существом, поскольку я есть всё, как частное, так и универсальное.

В: А вы можете помочь мне, конкретному человеку?

М: Я всегда вам помогаю – изнутри. Моё Я и ваше Я – одно. Я знаю это, а вы нет. В этом всё отличие, и оно не долговечно.

В: А как вы помогаете всему миру?

М: Ганди мертв, но его ум наполняет землю. Мысль джняни пронизывает человечество и непрестанно работает во имя добра. Не имея автора, приходя изнутри, она более могущественна и неотразима. Так совершенствуется мир – внутреннее направляет и благословляет внешнее. Когда джняни умирает, его больше нет в том же смысле, в каком больше нет реки, слившейся с морем – имени и формы больше нет, но вода остаётся и становится океаном. Когда джняни соединяется с вселенским умом, вся его святость и мудрость становится достоянием человечества и возвышает каждое человеческое существо.

В: Мы привязаны к своей личности. Нашу индивидуальность, наше отличие от других мы ценим больше всего. Вы утверждаете, что они бесполезны. А какая нам польза от вашего непрявленного?

М: Непрявленное, проявленное, индивидуальность, личность (ниргуна, сагуна, вякта, вякти) – всё это просто слова, точки зрения, ментальные отношения. В них нет реальности. Реальное воспринимается в безмолвии. Вы цепляетесь за личность, но вы вспоминаете о себе как о личности только в тяжёлые моменты; когда всё хорошо, вы о себе не думаете.

В: Вы так и не сказали мне о назначении Непрявленного.

М: Вы обязательно должны заснуть, чтобы затем проснуться. Вы должны умереть, чтобы жить снова, вы должны растаять, чтобы обрести новую форму. Вы должны разрушить, чтобы построить заново, уничтожить, прежде чем создавать. Высшее – универсальный растворитель, оно разъедает любой сосуд, оно прожигает любые препятствия. Без абсолютного отрицания всего тирания вещей была бы абсолютной. Высшее – величайший гармонизатор, гарантия полного и совершенного равновесия, свободной жизни. Оно растворяет вас и выводит вперёд ваше истинное бытие.

В: Всё это хорошо на своём собственном уровне. Но как это сочетается с повседневной жизнью?

М: Повседневная жизнь – это жизнь действий. Нравится вам это или нет, но вы должны действовать. Всё, что вы делаете во имя себя, накапливается и становится взрывоопасным, и однажды оно вырывается и опустошает вас и ваш мир. Когда вы обманываете себя, что трудитесь во благо других, это только ухудшает дело, потому что действовать согласно собственным идеям о том, что хорошо для других, – неправильно. Человек, утверждающий, что знает, что хорошо для других, опасен.

В: Тогда как нужно действовать?

М: Не для себя, не для других, а во имя самого процесса. Вещь, достойная исполнения, является своей собственной целью и смыслом. Не делайте ни из чего средство для чего-то ещё. Не связывайте. Бог создаёт одни вещи не для того, чтобы они прислуживали другим. Каждая вещь создана для самой себя. Поскольку она создана только для себя, она ничему не мешает. Вы используете вещи и людей для целей, чуждых им, опустошая свой мир и себя.

В: Наше истинное бытие всегда с нами, говорите вы. Почему же мы его не замечаем?

М: Да, вы всегда есть Высшее. Но ваше внимание поглощено вещами, физическими и ментальными. Когда ваше внимание покинуло одну вещь, но ещё не поглотилось другой, в этот миг вы есть чистое бытие. Когда через практику различения и непривязанности (вивека-вайрагья) вы теряете из виду чувственные и ментальные состояния, чистое бытие становится естественным состоянием.

В: Как избавиться от этого чувства отделённости?

М: Фиксируя ум на «я есть», на чувстве бытия. «Я есть то-и-это» исчезает, «я есть свидетель» остаётся, но тоже растворяется в «я есть всё». Тогда всё становится Одним, а Одно – вами, неотделимым от меня. Отбросьте концепцию отдельной личности, и вопрос того, чей это опыт, теряет смысл.

В: Вы говорите из своего собственного опыта. Как я могу сделать его своим?

М: Вы говорите о моём опыте как об отличном от вашего, потому что верите, что мы отделены. Но это не так. На более глубоком уровне мой опыт – это ваш опыт. Погрузитесь глубже в себя, и вы убедитесь в этом легко и просто. Идите в направлении «я есть».

Придерживайтесь «я есть»

Вопрос: Вы когда-нибудь бываете весёлым или грустным? Вы испытываете радость и печаль?

Махарадж: Называйте их как хотите. Для меня это просто состояния ума, а я не являюсь умом.

В: Любовь – это состояние ума?

М: Это опять зависит от того, что вы вкладываете в понятие любви. Желание, разумеется, является состоянием ума. Но реализация единства находится за пределами ума. Для меня ничто не существует само по себе. Всё есть Я, всё является мной. Видеть себя во всех и всех в себе – это несомненно любовь.

В: Когда я вижу что-то приятное, я хочу это. Кто именно хочет? Я или ум?

М: Вопрос задан неверно. Нет никакого «кто». Есть желание, страх, гнев, и ум говорит: «Это я, это моё». Нет такой вещи, которая могла бы быть названа «мною» или «моим». Желание – это состояние ума, воспринимаемое и названное умом. Если бы ум не воспринимал и не давал имена, что стало бы с желанием?

В: Но существует ли восприятие без присвоения имён?

М: Конечно. Присвоение имён не выходит за пределы ума, а восприятие – это само сознание.

В: Когда кто-то умирает, что именно происходит?

М: Ничего не происходит. Нечто становится ничем. Ничего не было, ничего не осталось.

В: Но ведь есть же различие между живыми и мёртвыми. Вы говорите о живых как о мёртвых, а о мёртвых как о живых.

М: Почему вас беспокоит один умирающий человек, но не заботят миллионы умирающих каждый день? Каждый миг целые вселенные исчезают и появляются на свет – что, мне теперь плакать над ними? Мне ясно одно: всё, что есть, живёт и движется и обладает собственным бытием в сознании, а я пребываю внутри и вне сознания. Внутри я свидетель, вне – я Бытие.

В: Но вам же не всё равно, если ваш ребёнок болеет?

М: Я не волнуюсь. Я просто делаю то, что нужно. Я не беспокоюсь о будущем. Правильная реакция на любую ситуацию – моя натура. Я не останавливаюсь, чтобы решить, что делать. Я действую и двигаюсь дальше. Результаты меня не касаются. Меня не касается даже, хорошие они или плохие. Какими бы они ни были, пусть такими и будут – если они ко мне вернуться, я снова займусь ими. Или, точнее, случится так, что я снова займусь ими. В моих действиях нет чувства цели. Вещи происходят так, как происходят, не потому что я так делаю, а потому что я есть так, что они происходят. В действительности ничто никогда не происходит. Когда ум беспокоен, он заставляет Шиву танцевать, подобно тому как беспокойные воды озера заставляют танцевать луну. Это всё иллюзия, возникающая из ложных представлений.

В: Но вы определённо осознаёте многие вещи и действуете соответственно их природе. Вы относитесь к детям как к детям, а ко взрослым как ко взрослым.

М: Как вкус соли пропитывает великий океан и каждая капля морской воды несёт тот же вкус, так и любые переживания дают мне привкус реальности, всегда свежую реализацию моего собственного бытия.

В: Существуют ли я в вашем мире также, как вы в моём?

М: Разумеется, вы есть и я есть. Но только как точки в сознании. Без сознания мы ничто. Это необходимо усвоить: мир держится на тоненькой ниточке сознания. Нет сознания – нет мира.

В: В сознании много точек, а миров так же много?

М: Возьмём, к примеру, сон. В больнице может быть много пациентов. Все они спят, все видят сны, каждый видит свой собственный личный сон. Эти пациенты не связаны друг с другом, не влияют друг на друга, у них только один общий фактор – болезнь. Таким же образом мы отделили себя в своём воображении от реального мира общего опыта и заключили себя в облако персональных желаний и страхов, образов и мыслей, идей и концепций.

В: Это мне понятно. Но в чём причина такого огромного разнообразия персональных миров?

М: Разнообразие не так велико. Все сны наложены на общий мир. До некоторой степени они формируют друг друга и влияют друг на друга. Изначальное единство действует несмотря ни на что. В корне всего этого лежит самозабвение, незнание того, кто я есть.

В: Чтобы забыть, надо вначале знать. Знал ли я, кто я, перед тем как забыть?

М: Конечно. Забывание себя присуще знанию себя. Сознательное и бессознательное – это два аспекта одной жизни. Они сосуществуют. Чтобы познать мир, вы забываете себя, чтобы познать себя, вы забываете мир. В конце концов, что такое мир? Собрание воспоминаний. Придерживайтесь единственной вещи, которая имеет значение, держитесь за «я есть» и отпустите всё остальное. Это и есть садхана. В реализации нет ничего, за что можно было бы держаться или что можно было бы забыть. Всё есть знание, но ничто не является воспоминанием.

В: В чём причина самозабвения?

М: Причины нет, потому что нет забывания. Состояния ума сменяют друг друга, каждое

последующее стирает предыдущее. Память о себе – это одно состояние, забвение себя – другое. Они сменяют друг друга, как день и ночь. Реальность – за пределами обоих.

В: Но ведь должна быть какая-то разница между забыванием и незнанием. Незнанию не нужны причины. Забывание предполагает изначальное знание, а также тенденцию или способность забывать. Я признаю, что не могу проникнуть в причину незнания, но забывание должно от чего-то зависеть.

М: Незнания не существует. Есть только забывание. Что особенного в забывании? Забыть так же просто, как вспомнить.

В: Разве не несчастье – забыть себя?

М: Такое же несчастье, как помнить себя постоянно. Есть состояние за пределами забывания и незабывания – естественное состояние. Помнить, забыть – всё это состояния ума, ограниченного мыслями и словами. Возьмём для примера концепцию рождения. Мне говорят, что я был рождён. Я не помню. Мне говорят, что я умру. Я этого не представляю. Вы говорите мне, что я забыл или у меня не хватает воображения. Но я просто не могу вспомнить то, чего не было, или представить то, что явно невозможно. Тела рождаются и тела умирают, но что мне до этого? Тела появляются и исчезают в сознании, а сознание само рождается во мне. Я есть жизнь, и мне принадлежат тело и ум.

В: Вы сказали, что в основе мира лежит самозабвение. Чтобы забыть, я должен вначале помнить. Что я не могу вспомнить? Я не забыл, что я есть.

М: Это «я есть» тоже может быть частью иллюзии.

В: Как такое может быть? Вы не можете доказать мне, что меня нет. Даже если меня убедят, что меня нет, я всё равно есть.

М: Реальность нельзя доказать или отвергнуть. В пределах ума вы не сможете, за пределами ума – не будет необходимости. В реальности вопрос «Что реально?» не возникнет. Проявленное (сагуна) и непроявленное (ниргуна) есть одно.

В: В таком случае всё реально.

М: Я есть всё. Если всё есть я, то всё реально. Если оно отдельно от меня, то ничто не реально.

В: У меня нет чувства, что мир – это ошибка.

М: Вы можете утверждать это только в конце поиска, не в начале. Конечно, когда вы различите и отпустите всё нереальное, останется только реальное.

В: А что-нибудь останется?

М: Реальное останется. Но не позволяйте словам запутать себя!

В: С незапамятных времён, в течение бесчисленных рождений я строю, совершенствую и украшаю свой мир. Он не совершенен, но и не иллюзорен. Это процесс.

М: Вы ошибаетесь. Мир не существует отдельно от вас. В каждый миг он – всего лишь отражение вас. Вы создаёте его, вы и разрушаете его.

В: И строю его снова, более совершенным.

М: Чтобы сделать его более совершенным, надо его опровергнуть. Чтобы жить, нужно умереть. Не может быть перерождения без смерти.

В: Ваша вселенная совершенна. Моя личная вселенная ещё совершенствуется.

М: Ваша личная вселенная не существует сама по себе. Это просто ограниченная и искажённая проекция реального. В совершенствовании нуждается не эта вселенная, а ваш способ видения.

В: Как вы её видите?

М: Это сцена, на которой разыгрывается мировой спектакль. Качество представления – это всё, что имеет значение: не то, что говорят и делают актёры, а как они это говорят и делают.

В: Мне не нравится концепция лилы (игры). Я предпочитаю сравнивать мир со строительной площадкой, на которой мы строители.

М: Вы воспринимаете всё слишком серьёзно. Что плохого в игре? У вас есть цель только до тех пор, пока вы не обретёте целостность (пурна), до этих пор целью будет целостность, совершенство. Но когда вы обрели целостность изнутри и снаружи, стали самодостаточным, тогда вы наслаждаетесь вселенной, а не работаете на неё. Нереализованным существам вы можете показаться усердным тружеником, но это их иллюзия. Кажется, что спортсмены совершают неимоверные усилия, но единственным их мотивом является игра и показ себя.

В: Вы хотите сказать, что Бог просто развлекается, совершает бесцельные действия?

М: Бог не только правильный и хороший, он ещё и красивый (сатьям-шивам-сундарам). Он творит красоту для наслаждения ею.

В: Но тогда его целью является красота!

М: Почему вы настаиваете на цели? Цель подразумевает движение, изменение, чувство несовершенства. Бог не стремится к красоте – всё, что он делает, прекрасно. Вы можете утверждать, что цветок пытается быть красивым? Он красив по самой своей природе. Бог – это само

совершенство, а не попытка стать совершенным.

В: Цель осуществляет себя в красоте.

М: Что красиво? Красиво то, что воспринимается с блаженством. Блаженство – сущность красоты.

В: Вы говорите о Сат-Чит-Ананде . Очевидно, что я есть. Очевидно, что я сознаю. Но не очевидно, что я счастлив. Куда ушло моё счастье?

М: Полностью осознавая своё собственное бытие, вы всегда будете в блаженстве. Отвлекая свой ум от себя и направляя его на то, чем вы не являетесь, вы теряете чувство благополучия, ощущение того, что всё хорошо.

В: Перед нами два пути: путь усилий (йога марго) и лёгкий путь (бхога марго). Оба ведут к одной цели – освобождению.

М: Почему вы называете бхогу путём? Как лёгкость может дать вам совершенство?

В: Совершенный аскет (йог) достигнет реальности. Совершенный наслаждающийся (бхог) тоже придёт к ней.

М: Как такое может быть? Разве они не противоречат друг другу?

В: Крайности сходятся. Быть совершенным бхогом сложнее, чем быть совершенным йогом.

Я простой человек и не осмеливаюсь утверждать, что сужу верно. И йог, и бхог заняты поисками счастья. Йог хочет иметь его постоянно, а бхог удовлетворяется непостоянным. Часто бхог совершает больше усилий, чем йог.

М: Чего стоит ваше счастье, если вам необходимо совершать усилия и работать на него? Истинное счастье спонтанно и не требует усилий.

В: Все существа ищут счастья. Различны только средства поиска. Одни ищут его внутри, это йоги. Другие ищут его снаружи, это бхоги. Но они нужны друг другу.

М: Удовольствия и боль сменяют друг друга. Счастье неколебимо. То, что можно искать и найти, не настоящее. Найдите то, что вы никогда не теряли, найдите неотъемлемое.

26

Личность – это препятствие

Вопрос: Как я понимаю, мир – это школа Йоги, а жизнь – это практика Йоги. Все стремятся к совершенству, а Йога – это и есть стремление. Нет ничего недостойного в так называемых «обычных» людях и их «обычных» жизнях. Они стремятся так же сильно и страдают так же много, как и йоги, только они не сознают свою истинную цель.

Махарадж: В каком смысле ваши обычные люди – йоги?

В: Их конечная цель такая же. То, чего йог достигает через отречение (тьяга), обычный человек получает через переживание (бхога). Путь Бхоги бессознателен, и потому полон повторений и растянут, в то время как путь Йоги намеренный и интенсивный, и потому может оказаться более быстрым.

М: Периоды Йоги и Бхоги могут сменять друг друга. Вначале Бхога, затем Йога, потом опять Бхога и снова Йога.

В: Зачем это нужно?

М: От слабых желаний можно избавиться с помощью интроспекции и медитации, но сильные, имеющие глубокие корни желания надо исполнить и вкусить их плоды, сладкие или горькие.

В: Тогда почему мы так почитаем йогов и говорим пренебрежительно о бхогах? В некотором роде все являются йогами.

М: На человеческой шкале ценностей намеренные усилия считаются достойными восхищения. В действительности, как йоги, так и бхоги следуют своей собственной природе в соответствии с обстоятельствами и возможностями. Жизнь йога управляется единым желанием – найти Истину, а бхог служит многим. Но бхог становится йогом, а йог может превратиться в бхога. Конечный результат один и тот же.

В: Считается, что Будда говорил, что чрезвычайно важно услышать от кого-то, что существует просветление – полное изменение и преобразование сознания. Хорошая новость сравнивается с искрой в куче хлопка – медленно, но неизменно весь он превратится в пепел. Подобным образом, новость о существовании просветления рано или поздно приведёт к трансформации.

М: Да, вначале слушание (шравана), затем удержание в памяти (смарана), размышление (манана) и так далее. Это всё знакомо. Человек, услышавший новость, становится йогом, а остальные остаются бхогами.

В: Но вы согласны, что проживая жизнь, простую рутинную мирскую жизнь, рождаясь, чтобы умереть и умирая, чтобы быть рождённым вновь, человек продвигается вперёд просто за счёт объёма жизненного опыта, подобно реке, достигающей моря за счёт общей массы своей воды?

М: До мира было сознание. Мир возник в сознании, в сознании он продолжается и в чистом

сознании растворяется. В корне всего лежит чувство «я есть». Состояние ума «мир существует» вторично, поскольку чтобы быть, мне не нужен мир. Это мир нуждается во мне.

В: Желание жить огромно.

М: Тем более велика свобода от желания жить.

В: Свобода камня?

М: Да, свобода камня, и ещё много чего. Свобода безгранична и сознательна.

В: Разве личность не подразумевает накопление опыта?

М: В вашем случае личность – это препятствие. Отождествление себя с телом может быть хорошо для младенца, но настоящее развитие зависит от разотождествления с телом. Нормально было бы ещё в юности избавляться от телесно-ориентированных желаний. Даже бхог, который не отказался от наслаждений, не должен жаждать тех, которые он уже испытал. Привычка, желание повторения, истощает как йога, так и бхога.

В: Почему вы продолжаете игнорировать личность (вьякти) как не имеющую значения? Личность – это основной факт нашего существования. Она занимает всю сцену.

М: Пока вы не увидите, что она – всего лишь привычка, основанная на памяти, усиливаемая желаниями, вы будете считать себя личностью – живущей, чувствующей, думающей, активной, пассивной, довольной или страдающей. Задайте себе вопрос, спросите себя: «Так ли это? Кто я? Что стоит за всем этим?» – и вскоре вы увидите свою ошибку. А сама природа ошибки такова, что она прекращает своё существование, будучи обнаруженной.

В: Йогу живого, самой жизни, можно назвать Естественной Йогой (нисарга йога). Она напоминает мне Изначальную Йогу (адхи йога), упоминаемую в Ригведе, которая была описана как свадьба жизни и разума.

М: Жизнь, прожитая внимательно, в полном осознании, – это Нисарга Йога.

В: А что означает свадьба жизни и разума?

М: Жизнь в спонтанном осознании, сознание жизни без усилий, полная заинтересованность в своей жизни – всё это здесь присутствует.

В: Шарара Дэви, жена Рамакришны Парамахамсы, обычно бранила его учеников за чрезмерные усилия. Она сравнивала их с плодами манго, сорванными до того, как они созрели. «Зачем торопиться? – говорила она. – Подождите, пока вы полностью созреете, станете сочными и сладкими».

М: Она была совершенно права! Многие принимают рассвет за полдень, краткий опыт за полную реализацию и уничтожают то малое, чего они достигли, избытком гордости. Смирение и покой – самое важное для садхаки, каким бы продвинутым он ни был. Только полностью созревший джняни может позволить себе полную спонтанность.

В: Кажется, существуют школы Йоги, где ученики после получения озарения обязаны хранить молчание семь, двенадцать, пятнадцать или даже двадцать пять лет. Даже Шри Рамана Махарши обязал себя молчать двадцать лет, перед тем как начать учить.

М: Да, внутренний плод должен созреть. До тех пор обучение, жизнь в осознании, должно продолжаться. Постепенно практика становится всё более и более тонкой, пока не станет полностью бесформенной.

В: Кришнамурти тоже говорит о жизни в осознании.

М: Он всегда нацелен прямо на «абсолютное». Да, в конечном счёте все йоги переходят в вашу адхи йогу, свадьбу сознания (жениха) и жизни (невесты). Сознание и бытие (сат-чит) сливаются в блаженстве (ананда). Чтобы возникло блаженство, нужен союз, контакт, утверждение единства в двойственности.

В: Будда тоже говорил, что тот, кто хочет достичь нирваны, должен идти к живым существам. Для роста сознанию нужна жизнь.

М: Мир – это контакт, сумма всех контактов, осуществлённых в сознании. Дух касается материи, и в результате появляется сознание. Такое сознание, захламленное воспоминаниями и ожиданиями, становится обузой. Чистое восприятие не связывает, но переживание, пойманное между желаниями и страхами, не является чистым и создаёт карму.

В: Может ли быть счастье в единстве? Или любое счастье обязательно требует контакта, то есть двойственности?

М: В двойственности нет ничего плохого, пока она не рождает конфликт. Множественность и разнообразие без конфликтов – это радость. Чистое сознание – это свет. Для тепла нужен контакт. Над единством бытия находится союз любви. Любовь – это смысл и цель двойственности.

В: Я приёмный ребёнок. Я не знаю своего родного отца. Моя мать умерла, когда я родился. Мой приёмный отец, чтобы угодить моей приёмной матери, усыновил меня – почти случайно. Он простой человек – владелец грузовика и шофёр. Моя мать присматривает за домом. Мне двадцать четыре года. Последние два с половиной года я путешествую, потеряв покой, всё время в поиске. Я хочу жить правильной жизнью, святой жизнью. Что мне делать?

М: Поезжайте домой, займитесь делом своего отца, помогайте родителям, когда они постареют. Женитесь на девушке, которая вас ждёт, будьте преданным, будьте простым, будьте смиренным. Спрячьте свою добродетель, живите тихо. Пять чувств и три качества (гуны) – это ваши восемь ступеней Йоги. А «я есть» – Великое Напоминание (маха-мантра). От них вы можете научиться всему, что хотите знать. Будьте внимательным, не прекращайте самоисследования. Вот и всё.

В: Если простая жизнь освобождает, то почему тогда все не освобождены?

М: Все находятся в процессе освобождения. Важно не какую жизнь вы живёте, а как вы её живёте. Идея просветления имеет важнейшее значение. Простое знание того, что такая возможность существует, полностью меняет мировоззрение. Оно действует, как горящая спичка в куче опилок. Все великие учителя действовали только так. Искра истины может сжечь гору лжи. Обратное тоже верно. Солнце истины сокрыто за облаком самоотжествления с телом.

В: Такое распространение знания о просветлении кажется очень важным.

М: Слова о просветлении являются его обещанием. Встреча с Гуру – гарантия освобождения. Совершенство даёт жизнь и творит.

В: Реализованный человек когда-нибудь спрашивает себя: «А я реализован?» Его удивляет, когда люди почитают его? Разве он не считает себя обычным человеком?

М: Не обычным и не исключительным. Просто чрезвычайно осознанным и любящим. Он воспринимает себя, не предаваясь самоописанию и самоотжествлению. Он не осознаёт себя отделённым от мира. Он и есть мир. Он полностью отдал себя, подобно очень богатому человеку, который постоянно раздаёт свои богатства. Он не богат, поскольку у него ничего нет, он не беден, поскольку всегда отдаёт с радостью. У него просто нет собственности. Реализованный человек лишён эго, он утратил способность отождествлять себя с чем-либо. Он лишён местоположения, он за пределами пространства и времени, за пределами мира. Он за пределами слов и мыслей.

В: Да, для меня это глубокая тайна. Я простой человек.

М: Напротив, это вы глубокий, сложный, загадочный, трудный для понимания. По сравнению с вами, я сама простота. Я – то, что есть, без какого-либо разделения на внутреннее и внешнее, моё и ваше, хорошее и плохое. Я есть то, что и мир, мир есть то, что я есть.

В: Как так получилось, что каждый человек создаёт свой собственный мир?

М: Когда несколько человек спят, каждый видит свой собственный сон. Только по пробуждении возникает вопрос о различии снов и исчезает, когда становится понятно, что это были просто сны, нечто нереальное.

В: Даже сны имеют источник.

М: В памяти. И даже тогда то, что вспоминается, – это просто ещё один сон. Память о ложном может сотворить только ложное. Сама по себе память не является чем-то плохим. Ложно только её содержимое. Помните факты, но забудьте мнения.

В: Что такое факт?

М: То, что воспринимается в чистом осознании и не затронуто желаниями и страхами, – это факт.

Вопрос: В прошлый раз я спрашивал вас о двух путях развития – отречении и наслаждении (йога и бхога). Разница не так велика, как кажется – йог отрывается ради наслаждения, а бхог наслаждается ради отречения. Для йога первое – отречение, для бхога – наслаждение.

Махарадж: Ну и что? Оставьте йога его Йоге, а бхога – его Бхоге.

В: Мне кажется, что путь Бхоги лучше. Йог подобен незрелому плоду манго, сорванному с дерева и помещённому для созревания в корзину с соломой. На жаре и без воздуха он, конечно, созреет, но истинные аромат и вкус будут утеряны. Плод же, оставленный на дереве, полностью вырастет и обретёт настоящий цвет и сладость – истинное удовольствие. Но почему-то Йоге достаются все похвалы, а Бхоге – одни упреки. Мне кажется, что из этих двух лучше Бхога.

М: Почему вы так думаете?

В: Я наблюдал за йогами и их невероятными усилиями. Даже после реализации в них остаётся что-то горькое и суровое. Они проводят почти всё время в трансе, а когда говорят, то просто повторяют священные тексты. Лучшие из таких джняни подобны цветам – они совершенны, но это просто маленькие цветы, распространяющие свой аромат на короткое расстояние. Но есть другие, которые подобны лесам – глубокие, разнообразные, яркие, полные сюрпризов, содержащие в себе целые миры. Должна быть причина такого отличия.

М: Вы сами её описали. Одни теряют способность развиваться в Йоге, другие расцветают в Бхоге.

В: Разве это не так? Йоги боятся жизни и ищут покоя, а бхоги ищут приключений, полны духа, всегда идут вперёд. Йоги связаны своим идеалом, а бхоги готовы ко всему.

М: Это просто желание большего или удовлетворение малым. Йоги амбициозны, а бхоги просто любят приключения. По вашим словам получается, что бхоги глубже и интереснее, но в действительности это не так. Йог узок, как острый край ножа. Ему это необходимо – чтобы резать глубоко и легко, чтобы точно пронзать многочисленные слои иллюзии. Бхог поклоняется разным алтарям, йог служит только своему истинному Я.

Бессмысленно сравнивать йогов и бхогов. Внешний путь (правритти) всегда предшествует пути возвращения (нивритти). Выносить суждения и присваивать оценки смешно. Всё содействует абсолютному совершенству. Некоторые говорят, что есть три аспекта реальности: Истина – Мудрость – Блаженство. Тот, кто ищет Истину, становится йогом. Тот, кто ищет мудрость, становится джняни. Тот, кто ищет счастье, становится человеком действия.

В: Нам говорили о блаженстве недвойственности.

М: Такое блаженство скорее имеет природу великого покоя. Удовольствие и боль – плоды действий, праведных и неправедных.

В: А в чём разница?

М: Разница в отдавании и цеплянии. Каким бы ни был подход, в конце всё становится одним.

В: Если конечная цель одна, зачем тогда разные подходы?

М: Чтобы позволить каждому действовать в соответствии с его природой. В любом случае всё будет служить конечной цели. Все ваши различия и классификации вполне верны, но они не существуют в моём случае. Так же как описание сна может быть детальным и точным, хотя и не имеющим никакого основания, так и ваши шаблоны согласуются только с вашими предположениями. Вы начинаете с одной концепции и заканчиваете той же концепцией, только в другом одеянии.

В: Как вы видите вещи?

М: Одна вещь ничем не отличается для меня от всех остальных. Одно и то же сознание (чит) проявляется как бытие (сат) и блаженство (ананда): Чит в движении – это Ананда, Чит в покое – это бытие.

В: Вы всё же делаете различие между движением и покоем.

М: Неразличение выражается в безмолвии. Слова несут различия. Непроявленное (ниргуна) не имеет имени, все имена относятся к проявленному (сагуна). Бесполезно пытаться выразить словами то, что за пределами слов. Сознание (читананда) – это дух (пуруша), сознание – это материя (праkriti). Несовершенный дух – это материя, совершенная материя – это дух. В начале, как и в конце, всё едино.

Все разделения существуют только в уме (читта), и ни одно – в реальности (чит). Движение и покой – это состояния ума, они не могут существовать друг без друга. Но само по себе ничто не движется и не покоится. Это ужасная ошибка – присваивать абсолютное существование ментальным конструкциям. Ничто не существует само по себе.

В: Вы, по-видимому, отождествляете покой с Высшим Состоянием?

М: Существует покой, как состояние ума (чидарам), и покой, как состояние бытия (атмарам). Первый приходит и уходит, но истинный покой – само сердце движения. К сожалению, язык – это орудие разума и может работать только с противоположностями.

В: Как наблюдатель, вы работаете или пребываете в покое?

М: Наблюдение – это переживание, а покой – это свобода от переживаний.

В: Они могут сосуществовать, как волны и покой глубин сосуществуют в океане?

М: За пределами ума нет такой вещи, как переживание. Переживание – это состояние двойственности. Вы не можете говорить о реальности как о переживании. Когда вы это поймёте, вы больше не будете воспринимать бытие и переживание как нечто различное и противоположное. В реальности они являются одним неделимым целым, как корни и ветви одного дерева. Оба могут существовать только в свете сознания, которое, в свою очередь, возникает из чувства «я есть». Это важнейший факт. Если вы упускаете его, вы упускаете всё.

В: Чувство бытия является просто следствием переживания? Великая фраза (Махавакья) тат-сат – это просто образ мышления?

М: То, что говорится, – это просто речь. То, что думается, – это просто мысли. Истинный смысл невыразим, хотя его можно воспринять. Махавакья истинна, но ваши представления ложны, поскольку все представления (кальпана) ложны.

В: Убеждение «я есть То» ложно?

М: Конечно. Убеждение – это состояние ума. В «Том» нет «я есть». Когда чувство «я есть» выходит вперёд, «То» становится неясным, как звёзды, тающие с восходом солнца. Но как солнце приносит свет, так и чувство Я приносит блаженство (читананда). Источник блаженства ищут в «не-Я», и так возникает ограниченность.

В: В вашей повседневной жизни вы всегда сознаёте своё истинное состояние?

М: Тут дело не в сознании или не-сознании. Я не нуждаюсь в подтверждениях. Я живу бесстрашием. Бесстрашие – моя сущность, которая есть любовь к жизни. Я свободен от воспоминаний и ожиданий, не забочусь о том, чем являюсь и чем не являюсь. Я не склонен к самоописаниям, сохам и брахмасми («Я есть Он», «Я есть Высшее») мне ни к чему, я не боюсь быть ничем и видеть мир, как он есть: ничто. Звучит так просто, попробуйте!

В: Но что даёт вам такое бесстрашие?

М: Какие у вас извращённые взгляды! Разве бесстрашие нуждается в том, чтобы его давали? Ваш вопрос предполагает, что тревога и страх – это нормальное состояние, а бесстрашие – ненормальное. Всё как раз наоборот. Тревога и надежда рождаются из воображения – у меня нет ни того, ни другого. Я просто есть, и мне не нужно ни на что опираться.

В: Если вы не познали себя, зачем вам это есть? Чтобы быть довольным тем, что вы есть, надо знать, что вы есть.

М: Бытие сияет знанием, знание согревается любовью. Всё это – одно. Вы воображаете разделение и мучаете себя вопросами. Не беспокойте себя формулировками. Чистое бытие нельзя описать.

В: Пока вещь не станет известной и доставляющей удовольствие, она для меня бесполезна. Сначала она должна стать частью моего опыта.

М: Вы опускаете реальность до уровня переживания. Как может реальность зависеть от переживания, когда она является самой основой (адхар) переживания. Реальность – в самом факте переживания, а не в его природе. В конечном счёте, переживание – это состояние ума, а бытие определённо не является состоянием ума.

В: Вы опять меня запутали! Бытие отделено от знания?

М: Отделение – это иллюзия. Как сон неотделим от того, кто его видит, так и знание неотделимо от бытия. Сон – это и есть сновидящий, знание – это и есть познающий, разница только в словах.

В: Теперь я понимаю, что сат и чит – это одно. А блаженство (ананда)? Бытие и сознание всегда присутствуют вместе, но блаженство вспыхивает только иногда.

М: Спокойное состояние бытия – это блаженство, беспокойное состояние – это то, что проявляется как мир. Блаженство – в недвойственности, в двойственности – переживание. То, что приходит и уходит, – это переживания с их двойственностью боли и удовольствия. Блаженство нельзя познать. Можно быть блаженством, но нельзя быть блаженным. Блаженство – не качество.

В: У меня есть ещё один вопрос. Некоторые йоги достигают своей цели, но это не приносит пользы другим. Они не могут или не знают, как поделиться. Те, кто знает, как поделиться тем, что они имеют, иницируют других. В чём разница?

М: Разницы нет. Ваш подход неверен. Нет других, кому надо помогать. Богатый человек, отдавший всё своё богатство своей семье, не будет иметь даже гроша, чтобы дать нищему. Так и человек знания (джняни) лишается всей своей силы и собственности. Ничего, буквально ничего нельзя о нём сказать. Он не может никому помочь, потому что он и есть всё. Он бедняк и сама бедность, он вор и его воровство. Как он может помочь, если он не отделён? Тот, кто считает себя отделённым от мира, пусть ему и помогает.

В: Но двойственность всё-таки существует, есть печаль, есть нужда в помощи. Отрицая это как простой сон, ничего не достигнуть.

М: Единственное, что может помочь, – это проснуться от этого сна.

В: Нужен пробуждающий.

М: Который тоже находится во сне. Пробуждающий означает начало конца. Бесконечных снов не бывает.

В: Даже если они безначальны?

М: Всё начинается с вами. Что ещё безначально?

В: Я начался с рождения.

М: Вам так сказали. Разве нет? Вы видели своё начало?

В: Я начался только сейчас. Всё остальное – воспоминания.

М: Совершенно верно. Безначальное начинается всегда. Точно так же, я отдаю вечно, потому что ничего не имею. Быть ничем, не иметь ничего, не хранить ничего для себя – величайший дар, высшая щедрость.

В: И не остаётся никакой заботы о себе?

М: Конечно, я забочусь о себе, но я сам – это всё. На практике это принимает форму доброжелательности, неизменной и универсальной. Вы можете называть это любовью, всепроникающей, всеискупляющей. Такая любовь предельно активна – без чувства делания.

Вопрос: Я приехал издалека. У меня был некоторый опыт внутренних переживаний, и я хотел бы обменяться впечатлениями.

Махарадж: Пожалуйста. Вы знаете, кто вы?

В: Я знаю, что я не тело и не ум.

М: Откуда вы это знаете?

В: Я чувствую, что нахожусь не в теле. Кажется, что я повсюду, везде. Что касается ума, я могу его «включать» и «выключать». Это даёт мне ощущение, что я не являюсь умом.

М: Когда вы чувствуете себя везде в мире, вы остаетесь отделённым от мира? Или вы и есть мир?

В: И то, и это. Иногда я чувствую себя не умом или телом, а одним-единственным всевидящим оком. Когда я погружаюсь глубже в него, я обнаруживаю, что стал тем, что я вижу, тогда мир и я становимся одним.

М: Очень хорошо. А какие-нибудь желания у вас остались?

В: Да, они приходят, короткие и неглубокие.

М: И что вы с ними делаете?

В: А что я могу сделать? Они приходят и уходят. Я наблюдаю за ними. Иногда я замечаю, что мои тело и ум объединяются для их исполнения.

М: Чьи желания исполняются?

В: Они – часть мира, в котором я живу. Они подобны деревьям или облакам.

М: Разве они не являются признаком несовершенства?

В: Почему они должны им быть? Они такие, какие они есть, и я такой, какой я есть. Как может появление и исчезновение желаний повлиять на меня? Конечно, они влияют на форму и содержимое ума.

М: Очень хорошо. Кем вы работаете?

В: Я осуществляю надзор за условно осуждёнными.

М: Что это значит?

В: Несовершеннолетних преступников отпускают на испытательный срок, и существуют специальные служащие, чтобы следить за их поведением и помогать им пройти обучение и найти работу.

М: Вы обязаны работать?

В: Кто работает? Работа просто происходит.

М: Вам нужно работать?

В: Мне нужна работа, чтобы зарабатывать деньги. Она мне нравится, потому что благодаря ей я могу общаться с людьми.

М: Зачем вам нужны люди?

В: Они могут нуждаться во мне, это их судьбы направили меня на эту работу. В конце концов, это всего лишь одна жизнь.

М: Как вы пришли к этому состоянию?

В: Учение Шри Раманы Махарши указало мне путь. Затем я встретил некоего Дугласа Хардинга, который помог мне, показав, как нужно работать с «Кто я?».

М: Это произошло внезапно или постепенно?

В: Это случилось довольно внезапно. Будто вернувшееся воспоминание о чём-то давно забытом. Или как внезапная вспышка понимания. «Как просто, – сказал я себе. – Как просто. Я не то, чем себя считал! Я не воспринимаемое и не воспринимающий, я только восприятие».

М: Даже не восприятие, а то, что делает всё это возможным.

В: Что такое любовь?

М: Когда нет чувства разделения и различия, это можно называть любовью.

В: Почему так много напряжения в любви между мужчинами и женщинами?

М: Потому что счастье в такой любви занимает очень важное место.

В: Разве это так не во всякой любви?

М: Необязательно. Любовь может приносить боль. Тогда вы называете её состраданием.

В: Что такое счастье?

М: Счастье – это гармония между внутренним и внешним. С другой стороны, самоотжествление с внешними причинами – это страдание.

В: Как происходит самоотжествление?

М: Я, по своей природе, знает только себя. Из-за отсутствия опыта, всё, что оно воспринимает, оно принимает за себя. Получив достаточно ударов, оно учится бдительности (вивека) и одиночеству (вайрагья). Когда правильное поведение (упарати) становится нормой, сильное внутреннее побуждение (мукмушутва) заставляет его искать свой источник. Свеча тела зажжена, и всё становится ясным и ярким (атмапракаш).

В: Какова истинная причина страдания?

М: Самоотождествление с ограниченным (вьяктитва). Чувства как таковые, какими бы сильными они ни были, не являются причиной страдания. Это ум, сбитый с толку ложными представлениями, цепляющийся за мысль «я есть это, я есть то», боится потери, стремится к приобретению и страдает, когда не оправдываются его ожидания.

В: Одному моему другу ночь за ночью снились ужасные кошмары. Мысль о том, что пора спать, была мукой. Ничто не могло ему помочь.

М: Общество подлинных (сатсанг) могло бы ему помочь.

В: Сама жизнь – это кошмар.

М: Истинная дружба (сатсанг) – это наилучшее лекарство от всех бед, физических и ментальных.

В: Обычно человек не может найти такую дружбу.

М: Ищите внутри. Ваше Я – ваш лучший друг.

В: Почему жизнь так полна противоречий?

М: Это нужно, чтобы сломить гордость ума. Мы должны понять, насколько мы бедны и бессильны. Пока мы обманываем себя, воображая, чем мы являемся, что знаем, имеем или делаем, наше положение незавидно. Только в полном самоотречении есть шанс найти наше истинное бытие.

В: Почему такое значение придаётся самоотречению?

М: Такое же, как самореализации. Ложное «я» следует отбросить, тогда может быть найдено истинное Я.

В: То «я», которое вы называете ложным, для меня мучительно реально. Это единственное «я», которое я знаю. То, что вы называете истинным Я, – просто концепция, манера говорить, создание разума, привлекательный призрак. Я признаю, что моё обычное «я» не отличается красотой, но это моё собственное и единственное «я». Вы говорите, что я есть, или имею, другое «Я». Вы видите его? Оно для вас реально, или вы хотите, чтобы я поверил в то, что вы сами не видите?

М: Не спешите выносить суждения. Конкретное – не значит реальное, задуманное – не значит ложное. Восприятие, основанное на чувствах и упорядоченное памятью, требует воспринимающего, чью природу вы никогда не пытались исследовать. Уделите ей всё своё внимание, исследуйте её с любовной заботой, и вы обнаружите такие высоты и глубины бытия, которые вам, погруженному в свой ничтожный образ себя, и не снились.

В: Я должен быть в правильном настроении, чтобы моё самоисследование принесло результаты.

М: Вы должны быть серьёзным, полным решимости, по-настоящему заинтересованным. Вы должны быть доброжелательны к себе.

В: Я достаточно эгоистичен.

М: Недостаточно. Вы всё время разрушаете себя и своё, служа чужим богам, вредным и ложным. Будьте эгоистичным любыми средствами, но в правильном смысле. Желайте себе добра, работайте над тем, что для вас хорошо. Уничтожьте всё, что стоит между вами и счастьем. Будьте всем – любите всё – будьте счастливы – приносите счастье. Нет счастья более великого.

В: Почему любовь приносит столько страданий?

М: Все страдания порождаются желаниями. Настоящая любовь никогда не разочаровывает. Как чувство единства может приносить разочарование? Что может принести разочарование, так это желание выражения. Такое желание исходит из ума. Как и со всеми ментальными вещами, разочарование здесь неизбежно.

В: Какое место занимает с е к с в любви?

М: Любовь – это состояние бытия. С е к с – это энергия. Любовь мудра, с е к с слеп. Если понять истинную природу любви и с е к с а, то не будет ни конфликтов, ни недоразумений.

В: Но вокруг столько с е к с а без любви.

М: Без любви всё является злом. Сама жизнь без любви – это зло.

В: Что может помочь мне полюбить?

М: Вы – сама любовь, когда вы не боитесь.

Вопрос: Что значит потерпеть неудачу в Йоге? Кто становится неудачником в Йоге (йога бхрашта)?

Махарадж: Это просто вопрос незавершённости. Тот, кто по какой-то причине не смог завершить свою Йогу, считается неудачником. Такая неудача всегда временна, поскольку в Йоге не может быть поражений. Эта битва всегда выигрывается, поскольку это битва между истинным и

ложным. У ложного нет шансов.

В: Кто терпит неудачу? Личность (вьякти) или Я (вьякта)?

М: Вопрос поставлен неверно. Поражение тут ни при чём, ни в частностях, ни в целом. Это подобно путешествию по длинной крутой дороге в незнакомой местности. Из бесчисленного количества шагов только последний приводит вас к цели. Однако вы не сочтёте все предыдущие шаги неудачами. Каждый приближает вас к вашей цели, даже когда вам приходится поворачивать назад, чтобы обойти препятствие. В действительности каждый шаг приводит вас к цели, потому что ваша судьба – всегда находиться в движении, учиться, открывать, развиваться. Жить – единственное предназначение жизни. Я не отождествляю себя с успехом или поражением – сама идея о том, чтобы стать тем или этим, нелепая, нелепая. Я понимаю, что успех и поражение относительны и зависят друг от друга, что они являются самой основой и структурой жизни. Учитесь у обоих и идите за их пределы. Если вы не выучили урок, повторите.

В: Что я должен выучить?

М: Жить не беспокоясь о себе. Для этого вы должны знать, что ваша истинная сущность (сварупа) неукротима, бесстрашна и всегда победоносна. Когда вы узнаете с абсолютной убеждённой уверенностью, что ничто не может повредить вам, кроме вашего воображения, вы перестанете уделять внимание своим желаниям и страхам, концепциям и представлениям, и будете жить только истиной.

В: В чём может быть причина того, что некоторые люди преуспевают в Йоге, а другие терпят неудачу? Это судьба или характер, или просто случайность?

М: Никто никогда не терпит неудачу в Йоге. Это просто вопрос скорости прогресса. Он медлен в начале и быстр в конце. Когда человек полностью созрел, реализация подобна взрыву. Она происходит спонтанно или по малейшему намеку. Быстрое не лучше медленного. Медленное созревание сменяет быстрое цветение. Оба естественны и правильны.

Однако всё это так только для ума. В действительности, как я это вижу, ничего этого нет. В огромном зеркале сознания образы появляются и исчезают, и только память делает их продолжительными. Память материальна – непрочная, брэнная, преходящая. На таком хрупком фундаменте мы строим чувство персонального существования – неясное, прерывистое, снопоподобное. Эта неясная убеждённая уверенность «я такой-то и такой-то» заслоняет неизменное состояние чистого осознания и заставляет нас верить в то, что мы рождены для страданий и смерти.

В: Как ребёнок не прилагает усилий, чтобы расти, так и человек, согласно своей природе, вынужден развиваться. Так зачем напрягаться? Зачем нужна Йога?

М: Развитие происходит всё время. Всё способствует развитию. Но это развитие неведения. Круги неведения могут расширяться, однако оставаться всё тем же рабством. Со временем появляется Гуру, чтобы учить и вдохновлять нас на практику Йоги, и тогда начинается созревание, в результате которого долгая ночь неведения растворяется в лучах восходящего солнца мудрости. Но в действительности ничего не происходит. Солнце всегда здесь, оно не скрыто ночью. Ум, ослеплённый концепцией «я есть тело», неустанно плетёт свою паутину иллюзий.

В: Если всё является частью естественного процесса, зачем тогда совершать усилия?

М: Усилия тоже являются его частью. Когда неведение становится упорным и прочным, а личность извращается, тогда усилий и боли не избежать. В полной покорности природе нет никаких усилий. Семя духовной жизни растёт в тишине и во тьме до назначенного часа.

В: Некоторые великие люди в старости впадают в детство, становятся мелочными, сварливыми и злопамятными. Как они могут так деградировать?

М: Они не были совершенными йогами, полностью контролирующими своё тело. Или они могли не заботиться о том, чтобы защищать своё тело от естественного угасания. Нельзя выносить суждения, не понимая всех факторов. Важнее всего не выносить суждений о неполноценности или превосходстве. Молодость больше склонна к жизненности (прана), чем к мудрости (джняна).

В: Человек может постареть, но почему он должен потерять всю живость и ясность?

М: Сознательное и бессознательное, пока они в теле, зависят от состояния ума. Я находится за пределами обоих, за пределами ума. Неудача инструмента не отражается на том, кто его использует.

В: Мне говорили, что реализованный человек никогда не сделает ничего недостойного. Он всегда будет примером для других.

М: Кто определяет этот пример? Почему освобождённый человек обязательно должен следовать условностям? Как только он становится предсказуемым, он не может быть свободным. Его свобода – в том, что он свободен осуществить то, что нужно в данный момент, следовать необходимости ситуации. Свобода делать то, что нравится, – это настоящее рабство, а быть свободным делать то, что должен, что правильно, – это настоящая свобода.

В: И всё же должен быть какой-то способ определить, реализован человек или нет. Если их невозможно отличить друг от друга, то зачем тогда реализовываться?

М: Тот, кто знает себя, не имеет сомнений на этот счёт. И мнения других его не интересуют. Реализованный человек, раскрывший другим свою реализацию, – редкость, и счастливы те, кто встретил его, потому что он сделал это для их блага.

В: Нас окружает такое множество бессмысленных страданий. Люди, нуждающиеся в помощи, не получают её. Представьте большую больничную палату, полную неизлечимо больными, которые мечутся от боли и стонут. Если бы вам дали право убить их всех и прекратить их страдания, вы бы сделали это?

М: Я бы предоставил им самим решать.

В: Но если их судьба – страдать? Как вы можете вмешиваться в судьбу?

М: Их судьба – это то, что происходит. Невозможно помешать судьбе. Вы имеете в виду, что жизнь каждого полностью предопределена при рождении? Что за странная идея! Если бы это было так, сила, которая определяет это, позаботилась бы, чтобы никто не страдал.

В: А причины и следствия?

М: Каждый миг содержит в себе всё прошлое целиком и создаёт всё будущее.

В: Но прошлое и будущее существуют?

М: Только в уме. Время находится в уме, пространство находится в уме. Закон причин и следствий тоже является просто концепцией. В действительности всё находится здесь и сейчас, и всё является одним. Множественность и различие существуют только в уме.

В: И всё же вы предпочитаете облегчать страдания других, даже через разрушение неизлечимо больного тела.

М: Вы опять смотрите на это снаружи, я же смотрю изнутри. Я не вижу страдающего, я есть страдающий. Я знаю его изнутри и делаю то, что нужно, спонтанно и не прилагая усилий. Я не следую никаким правилам и не создаю свои правила. Я теку вместе с жизнью, с верой и без сопротивления.

В: Однако вы кажетесь очень практичным человеком, прекрасно осведомлённым о том, что происходит вокруг вас.

М: А кем бы вы хотели меня видеть? Рассеянным болваном?

В: И всё-таки вы не можете сильно помочь другим.

М: Конечно, могу. И вы можете. Каждый может. Но страдания всё время возникают снова. Только сам человек может уничтожить в себе корень боли. Другие могут только облегчить боль, но не устранить её причину, которая состоит в бездонной глупости человечества.

В: Эта глупость когда-нибудь кончится?

М: В отдельном человеке – конечно. В любой момент. В человечестве, каким мы его знаем, – через много-много лет. В творении – никогда, поскольку само творение уходит корнями в неведение. Материя – это само неведение. Не знать и не знать о том, что вы не знаете, – вот причина бесконечного страдания.

В: Говорят, что есть великие аватары, спасители мира.

М: Они кого-нибудь спасли? Они пришли и ушли, а мир тащится дальше. Конечно, они сделали много и открыли новые измерения в человеческом разуме. Но говорить о спасении мира – преувеличение.

В: Значит, мир нельзя спасти?

М: Какой мир вы хотите спасти? Мир вашей собственной проекции? Спасите его сами. Мой мир? Покажите мне мой мир, и я сам им займусь. Я не знаю никакого мира, отдельного от меня, который я могу спасти или не спасти. Какое вам дело до спасения мира, когда всё, что нужно миру, – быть спасённым от вас? Уйдите с картинки и посмотрите, останется ли что-нибудь, что нужно спасти.

В: Вы настаиваете на том, что без вас ваш мир не существовал бы, и поэтому единственное, что вы можете для него сделать, – это закончить представление. Это не выход. Даже если бы мир был моим собственным творением, такое знание не спасло бы его. Оно только объясняет его. Вопрос остаётся: «Почему я создал такой никуда не годный мир и что я могу сделать, чтобы это исправить?» Вы говорите: «Забудьте всё и восхищайтесь собственным величием». Наверняка вы имеете в виду не это. Описание болезни и её причин не вылечит болезнь. Нам нужно настоящее лекарство.

М: Описание и нахождение причин – это лекарство от болезней, вызванных тупостью и глупостью. Недостаток чего-либо в организме лечится приёмом недостающего вещества, подобным образом, жизненные болезни лечатся хорошей дозой разумной отрешённости (вивека-вайрагья).

В: Вы не можете спасти мир, давая советы, невыполнимые для простого смертного. Люди такие, какие они есть. Неужели они должны страдать?

М: Пока они такие, какие они есть, у них нет шанса избежать страданий. Уберите чувство отделённости, и конфликтов не будет.

В: Напечатанное послание представляет собой просто бумагу и чернила. Только текст имеет значение. Анализируя отдельные элементы и качества мира, мы упускаем самое важное – его

смысл. Ваше упрощение всего до уровня сна не замечает разницы между сном насекомого и сном поэта. Всё есть сон, я согласен. Но не все сны равноценны.

М: Сны не равноценны, но сновидящий только один. Я насекомое, я поэт – во сне. Но в реальности я не тот и не другой. Я за пределами всех снов. Я свет, в котором все сны появляются и исчезают. Я одновременно внутри и вне сна. Так же как человек, у которого болит голова, сознаёт эту боль, но также сознаёт, что не является этой болью, так и я сознаю этот сон, себя спящего и себя не спящего – и всё это одновременно. Я есть то, что я есть – до, во время и после сна. Но я не являюсь тем, что я вижу во сне.

В: Это всё вопрос воображения. Одни воображают, что спят, другие – что не спят. Разве и те и другие не одинаковы?

М: Одинаковы и не одинаковы. Не-сон как интервал между двумя снами, конечно же, является частью сна. Не-сон как устойчивая опора, безвременное пребывание в реальности, не имеет со сном ничего общего. В этом смысле я никогда не сплю и никогда не усну.

В: Если и сон, и не-сон воображаемы, то каков выход?

М: Не нужно никакого выхода! Неужели вы не видите, что выход – это тоже часть сна? Всё, что вам надо делать, – это увидеть сон как сон.

В: Если я начну отбрасывать всё как сон, куда меня это приведёт?

М: Куда бы это ни привело вас, это будет сон. Сама мысль о выходе из сна – иллюзия. Зачем куда-то идти? Просто осознайте, что вы видите сон, который называете миром, и перестаньте искать пути наружу. Этот сон – не ваша проблема. Ваша проблема в том, что вам нравится одна его часть и не нравится другая. Любите их все или ни одну из них и перестаньте жаловаться. Когда вы видите сон как сон, вы делаете всё, что должно быть сделано.

В: Сон возникает из-за мыслей?

М: Всё является игрой мыслей. В состоянии, свободном от концепций (нирвикальпа самадхи), ничто не воспринимается. Основная концепция – это «я есть». Она рассеивает состояние чистого сознания, за ней следует бесконечная череда ощущений и переживаний, чувств и мыслей, совокупность которых составляет Бога и Его мир. «Я есть» остаётся как свидетель, но случается всё по воле Бога.

В: Почему не по моей воле?

М: Вы опять расщепляете себя – на Бога и свидетеля. Они – одно.

30

Вы свободны СЕЙЧАС

Вопрос: Существует так много теорий о природе человека и вселенной. Теория сотворения, теория иллюзии, теория сна и множество других. Какая верна?

Махарадж: Все верны, все ложны. Вы можете выбрать любую, какая вам больше нравится.

В: Вы, кажется, больше любите теорию сна.

М: Всё это просто игра словами. Некоторые любят одни описания, другим нравятся другие. Теории не являются ни правильными, ни неправильными. Это попытки объяснить необъяснимое. Важна не теория, а способ её проверки. Именно проверка теории приносит результаты. Экспериментируйте с любой теорией, которая вам нравится. Если вы по-настоящему устремлены, вы достигнете реальности. Как живое существо вы попали в невыгодную и болезненную ситуацию и ищите выход. Вам предложили несколько схем вашей тюрьмы, и ни одна из них не является достаточно достоверной. Но все они имеют какую-то ценность, только если вы предельно устремлены. Освобождает искренняя устремлённость, не теория.

В: Теория может быть ложной, а устремлённость – слепой.

М: Ваша устремлённость будет вести вас. Преданность цели свободы и совершенства поможет вам отбросить все теории и системы и жить мудростью и деятельной любовью. Теории могут помочь на начальной стадии, но затем их следует отбросить – чем быстрее, тем лучше.

В: Один йог говорит, что для реализации не нужна Йога восьми ступеней, что нужна только сила воли. Достаточно сконцентрироваться на цели с полной верой в силу чистой воли, чтобы легко и быстро обрести то, на что другим требуются десятилетия.

М: Концентрация, абсолютная вера, чистая воля! С такими качествами можно достичь чего угодно очень быстро. Эта Йога воли замечательно подходит опытному ищущему, который избавился от всех желаний, кроме одного. Ведь воля – это не что иное, как постоянство сердца и ума. С таким постоянством можно достичь всего.

В: Мне кажется, что этот йог имел в виду не только постоянство цели, проявляющееся в непрекращающемся поиске и внимании. Он имел в виду, что когда воля фиксирована на цели, никакой поиск и внимание уже не нужны. Сам факт проявления воли привлекает объект, на который она направлена.

М: Как бы вы это ни назвали: волей, постоянством цели или однонаправленностью ума, вы всё равно возвращаетесь к устремлённости, искренности и честности. Когда вы предельно устремлённы, вы склоняете любое событие, любую секунду вашей жизни к своей цели. Вы не теряете время и энергию на другие вещи. Вы полностью посвящаете себя этому, называйте это волей, любовью или честностью. Мы сложные существа, внутри и вне нас всегда идёт война. Мы всё время противоречим сами себе, разрушаем сегодня то, что сделали вчера. Неудивительно, что мы влипли. Немного целостности изменит очень многое.

В: Что более могущественно, желание или судьба?

М: Желание определяет судьбу.

В: А судьба определяет желание. Мои желания определяются наследственностью и обстоятельствами, возможностями и случайностями, тем, что мы называем судьбой.

М: Да, можно сказать и так.

В: Когда я буду свободен желать то, что я хочу желать?

М: Вы свободны сейчас. Что вы хотите пожелать? Желайте это.

В: Конечно, я свободен желать, но я не свободен выполнить своё желание. Другие стремления уведут меня в сторону. Моё желание недостаточно сильно, несмотря на то что я его одобряю. Другие желания, которые я не одобряю, сильнее.

М: Может быть, вы обманываете себя. Может быть, вы даёте выражение вашим настоящим желаниям, а те, которые одобряете, выносите на поверхность для респектабельности.

В: Возможно, всё так, как вы говорите, но это другая теория. Дело в том, что я не могу свободно желать то, что должен, а когда мои желания правильные, я не могу действовать соответственно.

М: Это следствие слабости ума и дезинтеграции интеллекта. Соберите и укрепите свой ум, и ваши мысли и чувства, слова и действия начнут двигаться в направлении вашей воли.

В: Опять невозможный совет! Собрать и укрепить ум – не простое задание! С чего надо начинать?

М: Вы можете начать только оттуда, где вы сейчас. Вы здесь и сейчас, вы не можете уйти из «здесь и сейчас».

В: Но что я могу сделать здесь и сейчас?

М: Вы можете осознавать своё существование – здесь и сейчас.

В: И это всё?

М: Это всё. Больше ничего нет.

В: И в бодрствующем состоянии, и во время сна со сновидениями я сознаю себя. Это не очень-то помогает.

М: Вы осознаёте свои мысли, чувства, деяния. Но вы не осознаёте своё бытие.

В: Какой новый фактор я должен привнести в свою жизнь?

М: Позицию чистого свидетельствования, наблюдения за событиями без принятия в них участия.

В: Что мне это даст?

М: Слабость ума – это следствие недостатка интеллекта, понимания, которое, в свою очередь, является следствием неосознавания. Стремление к осознанности соберёт ваш ум и укрепит его.

В: Можно полностью сознать, что происходит, но быть не способным как-то повлиять на события.

М: Вы ошибаетесь. Всё происходящее является проекцией вашего ума. Слабый ум не может контролировать свои собственные проекции. Поэтому осознавайте свой ум и его проекции. Вы не можете контролировать то, чего не знаете. С другой стороны, знание даёт силу. На практике это очень просто. Чтобы контролировать себя, узнайте себя.

В: Возможно, я смогу контролировать себя, но смогу ли я справиться с хаосом мира?

М: В мире нет хаоса, кроме хаоса, создаваемого вашим умом. Он создан вашим «я» в том смысле, что в его центре находится концепция о себе как о вещи, отличной и отдельной от других вещей. В действительности вы не вещь и не отдельны. Вы являетесь бесконечной потенциальностью, неистощимой возможностью. Вы есть, поэтому возможно всё. Вселенная – это просто частичное проявление вашей неограниченной способности превращаться.

В: Я сознаю, что мною движет желание удовольствий и страх боли. Какими бы благородными ни были мои желания и справедливыми – мои страхи, удовольствие и боль – это два полюса, между которыми мечется моя жизнь.

М: Идите к источнику боли и удовольствия, желаний и страхов. Наблюдайте, исследуйте, пытайтесь понять.

В: Желание и страх – это чувства, вызванные физическими или ментальными факторами. Они здесь, за ними легко наблюдать. Но почему они здесь? Почему я желаю удовольствий и боюсь боли?

М: Удовольствие и боль – это состояния ума. Пока вы считаете себя умом, или, точнее,

телом-умом, вам никуда не деться от таких вопросов.

В: А если я осознаю, что не являюсь телом, я освобожусь от желаний и страхов?

М: Пока существует тело и ум, чтобы защищать тело, будут действовать приязни и неприязни. Они всегда будут присутствовать на поле событий, но не будут касаться вас. Фокус вашего внимания будет в другом месте. Вас нельзя будет отвлечь.

В: Всё-таки они останутся. Неужели человек не может полностью освободиться?

М: Вы полностью свободны уже сейчас. То, что вы называете судьбой (карма), – это просто результат вашей собственной воли к жизни. Насколько сильна эта воля, вы можете судить по всеобщему ужасу смерти.

В: Люди довольно часто умирают по своей воле.

М: Только когда альтернатива хуже смерти. Но такая готовность к смерти вытекает из того же источника, что и воля к жизни, – источника, который глубже, чем сама жизнь. Быть живым существом – не предельное состояние. Есть нечто за пределами этого, гораздо более удивительное. Это не бытие и не не-бытие, не жизнь и не не-жизнь. Это состояние чистого осознания за гранью пространства и времени. Как только иллюзия отождествления себя с телом-умом отброшена, смерть теряет свой ужас и становится частью жизни.

31

Нельзя недооценивать внимание

Вопрос: Я смотрю на вас и вижу бедного человека с очень ограниченными средствами, стоящего перед проблемой бедности и старости подобно всем остальным.

Махарадж: Если бы я был очень богат, что бы это изменило? Я такой, какой есть. Каким ещё я могу быть? Я не богат и не беден, я – это я сам.

В: Однако вы чувствуете удовольствие и боль.

М: Я чувствую это в сознании, но я не являюсь ни сознанием, ни его содержимым.

В: Вы говорите, что в реальном бытии мы все равны. Как получается, что ваше восприятие так отлично от нашего?

М: Моё фактическое восприятие не отличается. Отличается моя система ценностей и отношение. Я вижу тот же мир, что и вы, но по-другому. В этом нет ничего мистического. Каждый видит этот мир через призму собственного представления о себе. Когда вы думаете, что существуете, вы полагаете, что мир тоже существует. Если вы считаете себя отдельным от мира, мир тоже покажется вам отдельным от вас, и вы будете испытывать желания и боль. Я не считаю мир отдельным от себя, поэтому мне нечего желать и нечего бояться.

В: Вы излучаете свет в этом мире. Не каждый таков.

М: Нет абсолютно никакой разницы между мной и другими, кроме моего знания того, каков я есть. Я есть всё. Я знаю это наверняка, а вы нет.

В: Значит, мы всё-таки отличаемся.

М: Нет, не отличаемся. Отличие существует только в уме, и оно временно. Я был как вы, и вы станете как я.

В: Бог создал воистину многообразный мир.

М: Многообразие существует только в вас. Примите себя таким, какой вы есть, и вы увидите мир таким, какой он есть, – единую массу реальности, неделимую, неопишемую. Ваши собственные творческие силы проецируют на неё картину, и все ваши вопросы относятся к этой картине.

В: Один тибетский йог писал, что Бог создал мир для определённой цели и управляет им в соответствии с планом. Цель правильная, и план очень мудрый.

М: Всё это мимолётно, а я имею дело с вечностью. Боги и их вселенные появляются и исчезают, аватары сменяют друг друга в бесконечной процессии, и в конце мы снова возвращаемся к источнику. Я говорю только о безвременном источнике всех богов с их вселенными, прошлыми, настоящими и будущими.

В: Вы знаете их всех? Вы помните их?

М: Когда мальчишки устраивают представление забавы ради, что тут видеть и что помнить?

В: Почему человечество разделено на мужчин и женщин?

М: Для их счастья. Безличное (авьякта) становится личным (вьякта) ради счастья взаимоотношений. Благодаря милости моего Гуру я могу одинаково смотреть на личное и безличное. Для меня они – одно. В жизни личное смешивается с безличным.

В: Как личное возникло из безличного?

М: Они являются аспектами одной Реальности. Неправильно говорить, что одно предшествовало другому. Такие представления относятся к состоянию бодрствования.

В: Откуда берётся состояние бодрствования?

М: В основе творения лежит желание. Желание и воображение питают и усиливают друг друга.

Четвёртое состояние (турия) – это состояние чистого свидетельствования, непривязанного осознания, бесстрастного и бессловесного. Оно подобно космосу, не затрагиваемому тем, что он содержит. Телесные и ментальные проблемы не достигают его – они снаружи, «там», а свидетель всегда «здесь».

В: Что реально, субъективное или объективное? Я привык верить, что объективная вселенная реальна, а моя субъективная психика изменчива и непостоянна. Вы же считаете, что реальность – это ваши внутренние, субъективные состояния, и отрицаете всю реальность конкретного, внешнего мира.

М: Как субъективное, так и объективное непостоянны и недолговечны. В них нет ничего реального. Ищите постоянное в неуловимом, но единственном постоянном факторе любого переживания.

В: Что это за постоянный фактор?

М: Все те имена, которыми я могу его назвать, и все те способы, которыми я могу на него указать, не помогут вам, пока вы не обретёте способность видеть. Человек со слабым зрением не увидит попугая в ветвях дерева, как бы настойчиво вы ни пытались ему его показать. В лучшем случае он увидит ваш указующий палец. Сначала очистите своё видение, научитесь видеть, а не просто смотреть, и вы увидите попугая. Вы также должны страстно стремиться его увидеть. Для знания себя вам нужны ясность и устремлённость. Вам нужна зрелость ума и сердца, которая обретается через честное приложение в вашей повседневной жизни того небольшого, что вы поняли. В Йоге не бывает компромиссов. Если вы хотите грешить, грешите от всего сердца и открыто. Грехи могут стать такими же хорошими учителями для искреннего грешника, как добродетели – для искреннего святого. Самое опасное – это их смешение. Самым эффективным препятствием является компромисс, поскольку он указывает на отсутствие искренней устремлённости, без которой ничто не может быть сделано.

В: Я одобряю аскетизм, но на практике стремлюсь к роскоши. Привычка искать удовольствий и избегать боли так сильна во мне, что все мои хорошие намерения, такие живые в теории, не находят никакой основы в моей повседневной жизни. Мысль о том, что я нечестен сам с собой, не помогает, поскольку я просто не знаю, как стать честным.

М: Вы не честны и не нечестны. Присвоение имён ментальным состояниям годится только для выражения вашего одобрения или неодобрения. Это не ваша проблема, а вашего ума. Начните с разотождествления себя и своего ума. Постоянно напоминайте себе, что вы – не ум, и его проблемы вас не касаются.

В: Я могу долго повторять себе: «Я не ум, я не забочусь о его проблемах», – но ум останется, и его проблемы останутся прежними. И пожалуйста, не говорите, что это потому, что я недостаточно искренен и мне не хватает устремлённости! Я знаю это, признаю это и спрашиваю только одно: как это сделать?

М: По крайней мере вы спрашиваете! Для начала неплохо. Продолжайте размышлять, задавать вопросы, интересоваться. Сознавайте себя, следите за своим умом, уделяйте ему всё своё внимание. Не ждите быстрых результатов, вы можете их вообще не заметить. Незаметно для вас самих ваша психика изменится, в ваших мыслях появится больше ясности, в ваших чувствах – больше благожелательности, в вашем поведении – больше чистоты. Вам не нужно к этому стремиться, перемены всё равно произойдут. Потому что сейчас вы представляете из себя результат невнимательности, а то, чем вы станете, будет результатом внимания.

В: Почему простое внимание всё изменит?

М: До сих пор ваша жизнь была безрадостной и суетливой (тамас и раджас). Внимание, бдительность, осознание, ясность, живость и жизненность – это проявления целостности, единства со своей истинной природой (саттва). Саттва по своей природе такова, что согласовывает и нейтрализует тамас и раджас и перестраивает личность в соответствии с истинной природой Я. Саттва – верный слуга Я. всегда внимательный и послушный.

В: И я приду к этому через простое внимание?

М: Вы недооцениваете внимание. Оно означает заинтересованность, а также любовь. Чтобы знать, делать, открывать или творить, вы должны отдать этому своё сердце – то есть внимание. Оно – источник всех благ.

В: Вы советуете нам концентрироваться на «я есть». Это тоже форма внимания?

М: Что же ещё? Уделите своё нераздельное внимание самому важному в своей жизни – себе. Вы центр своей собственной вселенной – не зная центр, что вы знаете?

В: Но как я могу познать себя? Чтобы познать себя, мне надо быть отдельным от себя. Но то, что отдельно от меня, не может быть мной. Получается, что я не могу познать себя, а только то, что я принимаю за себя.

М: Совершенно верно. Как вы не можете видеть своё лицо, а только его отражение в зеркале, так вы можете познать только образ себя, отражённый в незапятнанном зеркале чистого осознания.

V: Как получить это незапятнанное зеркало?
M: Очевидно, удалив с него все пятна. Надо увидеть все пятна и удалить их. Древнее учение абсолютно неоспоримо.
V: Что значит видеть и что значит удалять?
M: Природа безупречного зеркала такова, что вы не можете его увидеть. Всё; что вы можете увидеть, непременно окажется пятном. Отвернитесь от него, отбросьте его, это не то, что вам нужно.
V: Всё воспринимаемое является пятнами?
M: Всё является пятнами.
V: Весь мир – это пятно.
M: Да.
V: Это ужасно! Значит, вселенная ничего не значит?
M: Она имеет огромное значение. Выходя за её пределы, вы познаёте себя.
V: Но почему она появилась вначале?
M: Вы узнаете это, когда она закончится.
V: Она когда-нибудь закончится?
M: Да, для вас.
V: Когда она началась?
M: Сейчас.
V: Когда она закончится?
M: Сейчас.
V: Но она сейчас не заканчивается?
M: Вы ей не позволяете.
V: Я хочу ей позволить.
M: Не хотите. Вся ваша жизнь связана с ней. Ваше прошлое и будущее, ваши желания и страхи, всё глубоко укоренилось в этом мире. Без этого мира, где вы, кто вы?
V: Но это именно то, что я пришёл узнать.
M: И я говорю вам именно это: найдите опору за его пределами, и всё станет ясно и легко.

Вопрос: Мы вдвоём приехали издалека, один из нас приехал из Великобритании, другой из Америки. Мир, в котором мы родились, разваливается на части. Мы молоды, и нас это беспокоит. Старики надеются умереть своей собственной смертью, но молодые потеряли надежду. Многие из нас отказываются убивать, но никто не может отказаться быть убитым. Мы можем надеяться привести мир в порядок до конца своих жизней?

Махарадж: Почему вы думаете, что мир пропадёт?

V: Инструменты разрушения стали невероятно могущественными. Сама наша производительность стала разрушительной по природе и уничтожает наши культурные и социальные ценности.

M: Вы говорите о нашем времени. Но так было всегда и везде. Эта ситуация может быть временной и локальной. Она кончится, и всё забудется.

V: Масштаб надвигающейся катастрофы невероятно велик. Мы живём в центре взрыва.

M: Каждый человек страдает в одиночку и умирает в одиночку. Числа здесь неуместны. Когда умирает миллион человек, смерть так же велика, как когда умирает один.

V: Природа может уничтожить миллион человек, но меня это не пугает. В этом может быть трагедия, загадка, но не жестокость. Меня ужасают страдания, разрушение и опустошение, вызванные людьми. Природа великолепна в своих деяниях. Но в действиях человека столько подлости и безумия!

M: Верно. Итак, ваша проблема – не страдания и смерть, а подлость и безумие в их основе. Не является ли подлость формой безумия? И не является ли безумие неправильным использованием ума? Проблема человечества лежит только в неправильном использовании ума. Все сокровища природы и духа открыты человеку, который использует свой ум правильно.

V: Что значит использовать ум правильно?

M: Страх и жадность являются причиной неправильного использования ума. Правильное использование ума – это служение любви, жизни, истине, красоте.

V: Легче сказать, чем сделать. Любовь к истине, к человеку, доброта – какая роскошь! Чтобы исправить мир, нужно много хорошего, а где его взять?

M: Вы можете потратить вечность в поисках истины и любви, понимания и доброты, умоляя Бога и людей помочь вам, и всё впустую. Вы должны начать с себя. Это неумолимый закон. Вы не можете изменить отражение, не изменив лица. Сначала поймите, что ваш мир – лишь отражение вас

самих, и перестаньте искать недостатки в отражении. Обратитесь к себе, исправьте себя ментально и эмоционально. Физические изменения последуют автоматически. Вы так много говорите о реформах: экономических, социальных, политических. Оставьте реформы в покое и займитесь реформатором. Какой мир может создать человек, который глуп, жаден и бессердечен?

В: Если нам придётся ждать преобразования человека, то мы будем ждать вечно. Ваш совет невыполним, он может принести только отчаяние. Если всё будет совершенны, то и мир будет совершенен. Бессмысленная констатация факта!

М: Я этого не говорил. Я сказал только, что вы не можете изменить мир, не изменив сначала себя. Я не сказал «не изменив сначала всех». Изменять других не нужно, да и невозможно. Но если вы сможете изменить себя, вы поймёте, что больше никаких перемен не требуется. Чтобы сменить фильм, вы просто меняете плёнку, вы не набрасываетесь на экран!

В: Как вы можете быть так уверены в себе? Откуда вы знаете, что то, что вы говорите, – правда?

М: Я уверен не в себе, я уверен в вас. Всё, что вам нужно, – это прекратить искать снаружи то, что может быть найдено только внутри. Прежде чем начать действовать, исправьте своё видение. Вы страдаете от острого непонимания. Проясните свой ум, очистите своё сердце, освятите свою жизнь. Это кратчайший путь к изменению своего мира.

В: На свете было столько святых и мистиков. Но они не изменили мой мир.

М: Они и не смогли бы. Ваш мир – не их, а их мир – не ваш.

В: Но ведь это фактический мир, общий для всех.

М: Мир вещей, энергии и материи? Даже если и существует такой общий мир вещей и сил, это не тот мир, в котором мы живём. Наш мир – это мир чувств и концепций, приятней и неприятней, шкалы ценностей, мотивов и стимулов, – ментальный мир. Биологически нам нужно очень мало. Наши проблемы другого свойства. Проблемы, созданные желаниями, страхами и ошибочными представлениями, надо решать на уровне ума. Вы должны победить свой собственный ум, и для этого вы должны выйти за его пределы.

В: Что значит выйти за пределы ума?

М: Вы вышли за пределы тела, не так ли? Вы не следите пристально за своим пищеварением, циркуляцией крови или процессами выделения. Это происходит автоматически. Точно так же ум должен действовать автоматически, не требуя внимания. Это не произойдёт, пока ум не начнёт работать безошибочно. Большую часть времени мы создаём свои тело и ум, потому что они постоянно кричат о помощи. Боль и страдания – это просто способ тела и ума привлечь внимание. Чтобы выйти за пределы тела, вы должны быть здоровым. Чтобы выйти за пределы ума, вы должны содержать свой ум в идеальном порядке. Вы не можете оставить позади беспорядок и выйти наружу. Беспорядок затянет вас обратно. Фраза «уберите свой мусор» кажется законом вселенной. И справедливый закон.

В: Можно спросить, как вы вышли за пределы ума?

М: Милостью моего Гуру.

В: Какую форму приняла эта Милость?

М: Он сказал мне, что истинно.

В: Что он вам сказал?

М: Он сказал мне, что я есть Высшая Реальность.

В: И что вы сделали?

М: Я поверил ему и запомнил это.

В: И всё?

М: Да, я помнил его, я помнил его слова.

В: Вы имеете в виду, что этого было достаточно?

М: Что ещё нужно? Помнить Гуру и его слова – уже достаточно. Мой совет вам ещё легче: просто помните себя. «Я есть» достаточно для того, чтобы «вылечить ваш ум и выйти за его пределы». Просто поверьте мне. Я не ввожу вас в заблуждение. Зачем мне это? Мне ничего от вас не нужно. Я желаю вам добра, такова моя природа. Зачем мне вас обманывать?

Здравый смысл подскажет вам, что для того чтобы ваше желание исполнилось, вы должны держать его в уме. Если вы хотите познать свою истинную природу, вы должны помнить о себе все время, пока тайна вашего бытия не раскроется.

В: Почему память о себе должна привести к самореализации?

М: Потому что это два аспекта одного и того же состояния. Память о себе находится в уме, самореализация находится за пределами ума. Образ в зеркале – это отражение лица, которое за пределами зеркала.

В: Согласен. Но какова цель этого?

М: Чтобы помогать другим, человек сам не должен нуждаться в помощи.

В: Я только хочу быть счастливым.

М: Будьте счастливы, чтобы делать счастливыми других.

В: Пусть другие сами о себе позаботятся.

М: Но вы неотделимы от других. Счастье, которым нельзя поделиться, фальшиво. Только то, чем можно поделиться, по-настоящему желаемо.

В: Верно. Но нужен ли мне Гуру? То, что вы мне говорите, просто и убедительно. Я запомню это. Но это не делает вас моим Гуру.

М: Важно не почитание какой-то личности, а постоянство и глубина преданности своему делу. Жизнь сама является Высшим Гуру. Будьте внимательны к её урокам и выполняйте её команды. Когда вы одушевляете их источник, вы получаете внешнего Гуру, если вы берёте их прямо из жизни, ваш Гуру находится внутри. Помните слова вашего Гуру, внешнего или внутреннего, интересуйтесь ими, размышляйте о них, живите с ними, любите их, вращайте в них, растите вместе с ними, сделайте их своими. Вкладывайтесь во всё, и обретёте всё. Я делал то же самое. Всё своё время я отдавал своему Гуру и тому, что он мне говорил.

В: Я писатель по профессии. Можете ли выдать мне какой-нибудь совет, мне лично?

М: Профессия писателя – это одновременно талант и мастерство. Растите свой талант и развивайте мастерство. Желайте того, что достойно желания, и желайте этого очень сильно. Как вы находите свой путь в толпе, обходя людей, так вы найдёте свой путь среди событий, не теряя главного направления. Это просто, если вы искренне стремитесь к этому.

В: Вы так часто упоминаете необходимость искренней устремлённости. Но мы не отличаемся единством устремлений. В нас масса желаний и нужд, инстинктов и порывов. Они наползают друг на друга, иногда доминируют одни, иногда другие, но всегда недолго.

М: Никаких нужд нет, есть только желания.

В: Есть, пить, укрывать тело, жить?

М: Желание жить самое глубокое. Все остальные опираются на него.

В: Мы живём, потому что должны.

М: Мы живём, потому что жаждем чувственного существования.

В: Такая универсальная вещь не может быть плохой.

М: Это не плохо, конечно. На своём месте и в своё время всё хорошо. Но если вас интересует истина, реальность, вы должны ставить под вопрос всё, даже саму вашу жизнь. Доказывая необходимость чувственного и интеллектуального восприятия, вы сужаете свой поиск до поиска комфорта.

В: Я ищу счастья, не комфорта.

М: Какое счастье вы знаете вне комфорта тела и ума?

В: А есть какое-то другое счастье?

М: Выясните это сами. Ставьте под вопрос любую необходимость, не цепляйтесь за «оправданные» желания. Освободитесь от обладания, физического и ментального, освободитесь от беспокойства о себе, будьте готовы к открытиям.

В: Индийская духовная традиция гласит, что простое пребывание рядом со святым или мудрецом ведёт к освобождению, и больше ничего не нужно. Почему вы не организуете Ашрам, чтобы люди могли жить подле вас?

М: Как только я создам Ашрам, я стану его заключённым. А так я доступен всем. Общая еда и крыша над головой не сделают людей более желанными гостями. «Жить рядом» не значит дышать одним воздухом. Это значит доверять и слушаться, не позволять добрым намерениям учителя пропасть даром. Держите своего Гуру всегда в своём сердце и помните его указания – вот настоящее пребывание с истинным. Физическая близость имеет наименьшее значение. Сделайте всю вашу жизнь выражением вашей веры и любви к своему учителю. Это и есть настоящая жизнь вместе с Гуру.

Вопрос: Джняни умирает?

Махарадж: Он за пределами жизни и смерти. То, что мы считаем неизбежным, – родиться и умереть – для него лишь способ выражения движения Неподвижного, изменения в неизменном, конца в бесконечном. Для джняни очевидно, что ничто не рождается и не умирает, ничто не длится и ничто не изменяется, всё такое, какое оно есть, – вечно.

В: Вы говорите, что джняни находится за пределами. За пределами чего? Знания?

М: У знания есть свои подъёмы и спады. Сознание входит в бытие и выходит из бытия. Это обычное явление. Мы все знаем, что иногда бываем в сознании, а иногда нет. Когда мы бессознательны, это похоже на темноту, провал. Но джняни осознаёт себя находящимся не в сознании или без сознания, а как чистое осознание, как свидетеля трёх состояний ума и их

содержимого.

В: Когда начинается это свидетельство?

М: Для джняни ничто не имеет ни начала, ни конца. Как соль растворяется в воде, так всё растворяется в чистом бытии. Мудрость вечно отрицает нереальное. Видеть нереальное как нереальное – это мудрость. За пределами этого лежит невыразимое.

В: Во мне есть убеждение: «Я есть тело». Я понимаю, что это из-за отсутствия мудрости. Но состояние ощущения себя телом, телом-умом, умом-телом или даже чистым умом – когда оно началось?

М: Вы не можете говорить о начале сознания. Сами идеи о начале и времени находятся внутри сознания. Чтобы осмысленно говорить о начале чего-либо, вы должны выйти за его пределы. В момент выхода вы осознаёте, что такой вещи нет и никогда не было. Есть только реальность, в которой никакая «вещь» не имеет своего собственного бытия. Подобно тому как волны неотделимы от океана, так и всё существование укоренено в бытии.

В: Факт в том, что здесь и сейчас я спрашиваю вас: когда появилось чувство «я есть тело»? С моим рождением? Или этим утром?

М: Сейчас.

В: Но я помню, что оно было у меня вчера!

М: Память о вчера существует только сейчас.

В: Но ведь я существую во времени. У меня есть прошлое и будущее.

М: Вы это воображаете – сейчас.

В: Но должно быть какое-то начало.

М: Сейчас.

В: А конец есть?

М: То, что не имеет начала, не может закончиться.

В: Но я сознаю свой вопрос.

М: На ложный вопрос не может быть ответа. Его можно только увидеть как ложное.

В: Для меня он реален.

М: Когда он стал для вас реальным? Сейчас.

В: Да, он реален для меня – сейчас.

М: Что реально в вашем вопросе? Состояние ума. Ни одно состояние ума не может быть более реальным, чем сам ум. Реален ли ум? Ум есть не что иное, как коллекция состояний, каждое из которых временно. Как последовательность эфемерных состояний может считаться реальной?

В: Как бусины на нитке, события следуют друг за другом – вечно.

М: Они все нанизаны на основную идею «я есть тело». Но даже это является ментальным состоянием и не длится долго. Оно приходит и уходит, как и все другие состояния. Иллюзия тела-ума сохраняется, потому что она не исследована. Не-исследование – это нить, на которую нанизаны все состояния ума. Как темнота в закрытой комнате. Она там, очевидно. Но когда дверь открывается, куда она уходит? Она никуда не уходит, потому что её там и не было. Все состояния ума, все имена и формы существования исходят из не-исследования, не-поиска, из воображения и легковерия. Правильно говорить «я есть», но «я есть это» и «я есть то» – это признак отсутствия исследования, изучения, признак слабости ума, или летаргии.

В: Если всё является светом, то откуда берётся темнота? Откуда может взяться темнота в сердце света?

М: В сердце света нет никакой темноты. Забвение себя – это тьма. Когда мы поглощены другими вещами, не-Я, мы забываем себя. В этом нет ничего противоестественного. Но зачем забывать себя из-за избытка привязанностей? Мудрость заключается в том, чтобы помнить себя как извечный источник воспринимающего и восприятия.

В: В моём теперешнем состоянии мысль «я есть тело» приходит спонтанно, а мысль «я есть чистое бытие» должна быть привита уму как нечто правильное, но не пережитое.

М: Да, садхана (практика) состоит в намеренном напоминании себе о своём чистом бытии, о том, что вы не являетесь ничем в частности, ни суммой частных, ни даже совокупностью всех частных, составляющих вселенную. Всё существует в уме, даже тело является объединением в уме огромного числа чувственных восприятий, где каждое восприятие представляет собой состояние ума. Если вы говорите: «Я есть тело», – покажите его.

В: Вот оно.

М: Только когда вы о нём думаете. Ум и тело – это прерывающиеся состояния. Полная сумма этих вспышек создаёт иллюзию существования. Исследуйте, что постоянно в непостоянном, реально в нереальном. Это и есть садхана.

В: Дело в том, что я думаю о себе как о теле.

М: Пожалуйста, думайте о себе. Но не привносите в картину образ тела. Есть только поток ощущений, воспоминаний и концепций. Тело – это абстракция, созданная нашей склонностью искать

единство в различии, которое само по себе не является чем-то плохим.

В: Мне говорили, что мысль «я есть тело» – это пятно в уме.

М: Зачем так говорить? Такие выражения создают проблемы. Я – это источник и конечная цель всего. Ничто не является внешним.

В: Когда концепция тела становится всеохватывающей, это не совсем плохо?

М: Нет ничего плохого в концепции тела, ни даже в концепции «я есть тело». Но ограничивать себя только до одного тела – это ошибка. В действительности всё сущее, всякая форма – моя и находится внутри моего сознания. Я не могу сказать, что я, потому что слова могут описать только то, чем я не являюсь. Я есть, и поскольку я есть, всё есть. Но я за пределами сознания, поэтому в сознании я не могу сказать, что я такое. Однако я есть. Вопрос «Кто я?» не имеет ответа. Никакой опыт не может ответить на него, потому что Я находится за пределами восприятия.

В: И всё же вопрос «Кто я?» должен приносить какую-то пользу.

М: Он не имеет ответа в сознании, следовательно, помогает выйти за пределы сознания.

В: Я здесь – в настоящем моменте. Что в нём реально и что нет? И пожалуйста, не говорите мне, что мой вопрос неверен. Отвечая вопросами на мои вопросы, вы сбиваете меня с толку.

М: Ваш вопрос не ошибочен. Он необходим. Вы сказали: «Я есть здесь и сейчас». Остановитесь на этом, это реально. Не превращайте факт в вопрос. Ваша ошибка в этом. Вы не являетесь ни знанием, ни незнанием, ни умом, ни материей, не пытайтесь описать себя в терминах ума и материи.

В: Только что к вам приходил маленький мальчик со своей проблемой. Вы сказали ему несколько слов и он ушёл. Вы помогли ему?

М: Конечно.

В: Как вы можете быть так уверены?

М: Помогать – моя природа.

В: Как вы это узнали?

М: Это не нужно знать. Это действует само по себе.

В: И всё-таки вы сделали утверждение. На чём оно основано?

М: На том, что люди мне говорят. Но это вы ищете доказательств. Мне они не нужны. Исправлять вещи – это сама моя природа, которая есть сатьям, шивам, сундарам (истина, добро, красота).

В: Когда человек приходит к вам за советом и вы даёте ему совет, откуда он берётся и посредством какой силы помогает?

М: Его собственное бытие воздействует на его ум и вызывает его реакцию.

В: А какова ваша роль?

М: Во мне человек и его Я соединяются.

В: Почему Я не помогает человеку без вас?

М: Но я и есть Я! Вы воображаете меня отделённым, отсюда и ваш вопрос. Нет никакого «меня» и «вас». Есть только Я, единственное Я всего. Вас вводит в заблуждение разнообразие имён и форм, умов и тел, и вы воображаете многочисленные «я». Мы оба есть Я, но вы, кажется, не верите в это. Этот разговор о личном «я» и универсальном Я – ученическая стадия. Выйдите за её пределы, не увязайте в двойственности.

В: Давайте вернёмся к человеку, нуждающемуся в помощи. Он приходит к вам.

М: Если он приходит, он уверен, что получит помощь. Именно потому, что ему было предназначено получить помощь, он и пришёл. В этом нет ничего фантастического. Я не могу помогать одним и отказывать другим. Все, кто приходит, находят здесь помощь, таков закон. Только форма, которую принимает помощь, меняется в соответствии с нуждами.

В: Почему он должен приходиться сюда, чтобы получить помощь? Разве он не может получить её изнутри?

М: Он не послушает. Его ум направлен наружу. Но в действительности, всё происходящее находится в уме, и даже его приход ко мне и получение помощи тоже находится внутри него. Но вместо того чтобы получить ответ изнутри, он воображает, что ответ приходит извне. Для меня нет никакого «меня», нет человека, нет помощи. Всё это – лишь кино в уме. Я есть бесконечный покой и тишина, в котором ничего не появляется, поскольку то, что появляется, исчезает. Никто не приходит за помощью, никто не предлагает помощь, никто не получает помощь. Всё это просто картина в сознании.

В: Но всё же сила помощи существует и существует некто или нечто, кто демонстрирует эту силу, назовите это Богом, Я или Абсолютным Умом. Имя не важно, но факт остаётся фактом.

М: Это позиция тела-ума. Чистый ум видит вещи такими, какие они есть: пузырьками в сознании. Эти пузырьки появляются, исчезают и возникают снова, не обладая реальным бытием. Им нельзя приписать никакой особой идеи, поскольку каждый из них влияет на всё и всё влияет на каждого. Каждый пузырек – это тело, и все эти тела мои.

В: Вы хотите сказать, что у вас есть сила делать всё правильно?

М: Нет никакой силы, отличной от меня. Она неотделима от самой моей природы. Можете называть её творчеством. Из куска золота можно создать много украшений, но все они останутся золотом. Подобным образом, какую бы роль я ни играл и какие бы действия ни совершал, я остаюсь тем, что я есть: неподвижным, непоколебимым, независимым «я есть». То, что вы называете вселенной, природой, есть моё спонтанное творчество. Что бы ни происходило, происходит. Но моя природа такова, что всё заканчивается радостью.

В: Я знаю о мальчике, который ослеп, потому что его глупая мамаша напоила его метиловым спиртом. Я прошу вас помочь ему. Вы полны сострадания и, несомненно, хотите помочь. С помощью какой силы вы можете помочь ему?

М: Этот случай зарегистрирован в сознании. Он там, его нельзя стереть. Сознание само будет действовать.

В: Имеет ли какое-нибудь значение то, что я прошу вас помочь?

М: Ваша просьба является частью слепоты мальчика. Вы просите, потому что он ослеп. Вы ничего не меняете.

В: Но ваша помощь будет новым фактором?

М: Нет, всё содержится в слепоте мальчика. Всё находится в ней – мать, мальчик, вы, я и всё остальное. Это одно событие.

В: Вы имеете в виду, что даже наш разговор об этом мальчике был предопределён?

М: А как может быть иначе? Все вещи содержат в себе своё будущее. Мальчик появляется в сознании. Я нахожусь за его пределами. Я не отдаю приказы сознанию. Я знаю, что в природе осознания исправлять вещи. Пусть сознание следит за своим творением! Печаль мальчика, ваша жалость, моё внимание и действия сознания – всё это одно-единственное явление. Не надо расщеплять его на компоненты и потом задавать вопросы.

В: Как странно работает ваш ум!

М: Это вы странный, не я. Я нормальный. Я здравомыслящий. Я вижу вещи такими, какие они есть, поэтому я их не боюсь. А вы боитесь реальности.

В: Почему?

М: Ваше незнание себя заставляет вас бояться, а также не осознавать, что вы боитесь. Не пытайтесь перестать бояться. Сначала разрушьте стену незнания.

Люди боятся смерти, потому что не знают, что это такое. Джняни умер до своей смерти, он видел, что там нечего бояться. Когда вы познаете свою истинную природу, ничто не сможет вас испугать. Смерть даёт свободу и силу. Чтобы быть свободным в мире, вы должны быть мёртвым для этого мира. Тогда вся вселенная будет ваша, она станет вашим телом, выражением и инструментом. Счастье быть абсолютно свободным не поддаётся описанию. С другой стороны, тот, кто боится свободы, не может умереть.

В: Вы имеете в виду, что тот, кто не может умереть, не может и жить?

М: Можно сказать и так. Привязанность – это рабство, непривязанность – свобода. Желать – значит быть рабом.

В: Означает ли это, что если вы спасены, мир тоже спасён?

М: Как целостность мир не нуждается в спасении. Человек делает ошибки и порождает несчастья. Когда они попадают в поле осознания, в сознание джняни, они исправляются. Такова его природа.

В: Мы можем наблюдать то, что может быть названо духовным ростом. Эгоистичный человек обращается к духовности, начинает контролировать себя, очищает свои мысли и чувства, практикует, реализовывает свою истинную природу. Такой процесс руководится причинностью, или он случаен?

М: С моей точки зрения, всё происходит само по себе, совершенно спонтанно. Но люди воображают, что работают из-за стимула, ради какой-то цели. Они всегда лелеют в уме награду и стремятся к ней.

В: Грубый, неразвитый человек не будет работать без награды. Разве не правильно предлагать ему стимул?

М: Он сам придумает себе мотивы. Он не знает, что рост – в природе сознания. Он будет расти от мотива к мотиву и бегать за Гуру для исполнения своих желаний. Когда по закону бытия он находит путь назад (нивритти), он отбрасывает все мотивы, поскольку его интерес к миру угасает. Он не хочет ничего – ни от других, ни от себя. Он умирает для всего и становится Всем. Не хотеть ничего и ничего не делать – вот истинное творчество! Наблюдать, как вселенная появляется и исчезает в твоём сердце, – это чудо.

В: Огромным препятствием к внутреннему усилию становится скука. Ученику становится скучно.

М: Инерция и суэта (тамас и раджас) работают вместе и не дают подняться ясности и гармонии (саттва). Тамас и Раджас следует победить, прежде чем может появиться Саттва. Всё это

произойдёт своим путём, совершенно спонтанно.

В: Значит, никакие усилия не нужны?

М: Когда усилия нужны, они возникают. Когда отсутствие усилий становится необходимым, оно появится само. Не нужно помыкать жизнью. Просто плывите вместе с ней и отдайте себя всецело задаче настоящего момента: умереть сейчас для сейчас. Поскольку жизнь означает смерть. Без смерти не может быть жизни.

Придерживайтесь главного – того, что мир и Я едины и совершенны. Только ваш подход ошибочен и нуждается в исправлении.

Этот процесс исправления называется садханой . Вы приходите к нему через отбрасывание лени и использование всей своей энергии для очищения пути, для ясности и любви. Но на самом деле всё это знаки неизбежного роста. Не бойтесь, не сопротивляйтесь, не откладываете на потом. Будьте собой. Бояться нечего. Доверяйте и пытайтесь. Экспериментируйте честно. Дайте своей истинной природе шанс сформировать вашу жизнь. Вы не пожалеете.

34

Ум – сама суета

Вопрос: Я швед по происхождению. Сейчас я преподаю хатха йогу в Мексике и в Соединённых Штатах.

Махарадж: Где вы её изучали?

В: У меня был учитель в Штатах, индийский Свами.

М: Что дала вам йога?

В: Хорошее здоровье и средства к существованию.

М: Очень хорошо. Это всё, чего вы хотите?

В: Я ищу покой ума. Мне отвратительны все те жестокости, совершаемые так называемыми христианами во имя Христа. Некоторое время я не исповедовал никакую религию. Затем меня привлекла йога.

М: Чего вы достигли?

В: Я изучал философию йоги, и она помогла мне.

М: Каким образом она помогла вам? По каким признакам вы определили, что помощь пришла?

В: Хорошее здоровье – это нечто реально осязаемое.

М: Неудивительно, что чувствовать себя в форме очень приятно. Удовольствие – это всё, чего вы ожидали от йоги?

В: Радость бытия – это награда хатха йоги. Но йога в более широком смысле может дать гораздо больше. Она даёт ответы на многие вопросы.

М: Что вы подразумеваете под йогой?

В: Всё учение Индии: развитие, реинкарнацию, карму и так далее.

М: Хорошо, вы получили то знание, которое хотели. Но каким образом оно принесло вам пользу?

В: Оно дало мне покой ума.

М: Разве? Ваш ум в покое? Ваш поиск завершён?

В: Нет, ещё нет.

М: Естественно. Ему не видно конца, потому что не существует такой вещи, как покой ума. Ум означает волнение, конфликт. Отсутствие покоя и есть ум.

В: Я всё же получил от йоги некоторый покой.

М: Исследуйте ум внимательно и увидите, что он бурлит мыслями. Иногда мысли могут пропадать, но не надолго. Затем обычное бурление опять возвращается. Успокоенный ум – это не покой.

Вы говорите, что хотите покоя ума. Но спокоен ли тот, кто хочет покоя ума?

В: Нет. Я не спокоен. Мне нужна помощь йоги.

М: Вы не замечаете противоречия? Много лет вы искали покоя ума. Вы не могли его найти, потому что вещь, по природе своей лишённая покоя, не может пребывать в покое.

В: Но ведь есть какое-то улучшение.

М: Тот покой, который вы, по-вашему, получили, очень хрупкий. Любая мелочь может его сломать. То, что вы называете покоем, является всего лишь отсутствием раздражителей. Едва ли это можно называть покоем. Настоящий покой непоколебим. Вы можете претендовать на безупречный покой?

В: Я стараюсь его достичь.

М: Старания – это тоже отсутствие покоя.

В: Тогда что остаётся?

М: Я не нуждается в успокоении. Я не пребывает в покое, Я есть сам покой. Только ум лишён

покоя. Всё, что он знает, – это отсутствие покоя со множеством форм и градаций. Приятное считается высшим, а приносящее боль отвергается. Наш прогресс – это просто переход от неприятного к приятному. Но перемены сами по себе не могут привести нас к неизменному, поскольку всё имеющее начало должно иметь и конец. Истинное не имеет начала, оно проявляет себя как безначальное и бесконечное, всеохватывающее, всеильное, как неподвижный изначальный двигатель, безвременно неизменный.

В: Так что мне делать?

М: Посредством йоги вы обрели знания и опыт. Этого нельзя отрицать. Но как всё это использовать? Йога означает союз, единение. Что вы соединили?

В: Я пытаюсь соединить личность с истинным Я.

М: Личность (вьякти) представляет собой всего лишь продукт воображения. Я (вьякта) является жертвой этого воображения. Вас связывает ваша привычка считать себя тем, чем вы не являетесь. Личность не может существовать независимо, это Я верит в личность и сознаёт себя ею. За пределами Я (вьякта) лежит непроявленное (авьякта), беспричинная причина всего. Говорить о единении личности и Я неправильно, потому что никакой личности нет, только ментальная картина, наделённая несуществующей реальностью по убеждению. Ничто не было разделено, и ничто не нуждается в объединении.

В: Йога помогает искать и найти Я.

М: Вы можете найти то, что потеряли. Но вы не можете найти то, чего никогда не теряли.

В: Если бы я ничего не терял, я бы сейчас был просветлённым. Но это не так. Я в поиске. Разве сам поиск не является подтверждением того, что я что-то потерял?

М: Он показывает только, что вы верите в то, что что-то потеряли. Но кто в это верит? И что может быть потеряно? Вы потеряли личность, подобную вам? И что такое Я, которое вы ищете? Что именно вы ожидаете найти?

В: Истинное знание о Я.

М: Истинное знание о Я не является знанием. Это не то, что можно найти благодаря поиску. Это нельзя найти в пространстве и времени. Знание – это просто память, образ мыслей, умственная привычка. Она мотивируется удовольствием и болью. Именно удовольствие и боль подгоняют вас к поиску знания. Быть собой значит быть за пределами любых воздействий. Вы не можете быть собой по какой-то причине. Вы – это вы, и причины тут не нужны.

В: Занимаясь йогой, я найду покой.

М: Может ли покой существовать отдельно от вас? Ваши слова основаны на собственном опыте или только на книгах? Книжное знание полезно только вначале, но затем его следует заменить непосредственным опытом, который по своей природе невыразим. Слова можно использовать также и для разрушения. Слова создают образы, слова их разрушают. Состояние, в котором вы находитесь, зависит от вашего мысленного разговора. Выйти из этого состояния можно таким же образом.

В: Я достиг некоторой степени внутреннего покоя. Я должен его разрушить?

М: То, что было приобретено, может быть потеряно. Только когда вы постигнете истинный покой, покой, который вы никогда не теряли, он останется с вами навсегда, поскольку никогда не покидал вас. Вместо того чтобы искать то, чего у вас нет, найдите то, что вы никогда не теряли. То, что было до начала и будет после конца всего, то, у чего нет ни рождения, ни смерти. Это недвижимое состояние, не затрагиваемое рождением и смертью тела и ума, вам и надо постичь.

В: Как прийти к такому постижению?

М: В жизни ничто не даётся без преодоления препятствий. Препятствия к чистому восприятию своей истинной природы – это желание удовольствий и боязнь боли. Реакции на удовольствия и боль стоят на вашем пути. Свобода от всех реакций, состояние отсутствия всех желаний и есть естественное состояние.

В: Такой отказ от желаний требует времени?

М: Если вы будете полагаться на время, понадобятся миллионы лет. Метод отказа от желаний по очереди – это долгий процесс, у которого не видно конца. Оставьте ваши желания и страхи, посвятите всё своё внимание тому, кто за пределами переживания желаний и страхов. Спросите: «Кто желает?» Пусть каждое желание возвращает вас к самому себе.

В: Корень всех желаний и страхов один – стремление к счастью.

М: Счастье, о котором вы мечтаете, является всего лишь физическим и ментальным удовлетворением. Такое чувственное или ментальное удовольствие не является истинным, абсолютным счастьем.

В: Даже чувственные и ментальные удовольствия и общее чувство благополучия, возникающее с физическим и ментальным здоровьем, должны быть как-то связаны с реальностью.

М: Они связаны с воображением. Человек, которому дали камень и убедили, что это бесценный бриллиант, будет безмерно счастлив, пока не поймёт свою ошибку. Так и удовольствия

теряют свой вкус, а боль – своё жало, когда Я познано. Они видятся тем, что они есть, – условными рефлексам, простыми реакциями, приятными и неприятными, основанными на воспоминаниях или предрассудках. Обычно боль и удовольствия испытывают тогда, когда ожидают их. Это следствие привычек и убеждений.

В: Хорошо, удовольствие может быть воображаемым, но боль реальна.

М: Боль и удовольствие всегда идут вместе. Свобода от одного из них означает свободу от обоих. Если вы равнодушны к удовольствиям, вы не будете бояться боли. Но есть счастье, которое за пределами того и другого. Счастье, которое знакомо вам, описуемо и измеримо. Оно, так сказать, объективно. Но объективное не может быть вашим собственным. Страшной ошибкой было бы отождествлять себя с чем-то внешним. Это смешивание уровней не ведёт никуда. Реальность находится за пределами объективного и субъективного, вне любых уровней, вне любых разграничений. Совершенно определённо она не является их причиной, источником или корнем. Они возникают из незнания реальности, а не из самой реальности, которая неопишима и находится за пределами бытия и небытия.

В: Я учился у многих учителей и изучал многие доктрины, но ни одна из них не дала мне того, что я хотел.

М: Желание найти своё Я непременно исполнится, если вы не хотите больше ничего. Но вы должны быть абсолютно честны сами с собой и действительно не хотеть больше ничего. Если вы пока ещё желаете много других вещей и вовлечены в погоню за ними, ваша главная цель будет откладываться до тех пор, пока вы не станете мудрее и не прекратите разрываться между противоречивыми стремлениями. Идите внутрь, не отклоняясь и не смотря наружу.

В: Но мои желания и страхи всё ещё со мной.

М: Где они, если не в памяти? Осознайте, что их корень – в ожиданиях, рождённых памятью, и они перестанут преследовать вас.

В: Я хорошо понял, что социальная служба – это бесконечная задача, потому что рост и упадок, прогресс и регресс идут бок о бок. Мы сталкиваемся с этим везде и на любом уровне. И что остаётся?

М: Какую бы работу вы ни делали, завершите её. Не беритесь за новые задания, если этого не требует конкретная ситуация страдания и облегчения страдания. Сначала найдите себя, и тогда последует бесконечное блаженство. Ничто не приносит миру больше выгоды, чем отказ от выгоды. Человек, который больше не думает в терминах потери и приобретения, – это человек, в котором нет ни капли насилия, потому что он за пределами конфликта.

В: Да, меня всегда привлекала идея ахимсы (ненасилия).

М: Ахимса означает «не навреди». Сначала идёт не вершение добра, а воздержание от нанесения вреда, от добавления страданий. Доставлять удовольствие другим – не ахимса.

В: Я говорю не о доставлении удовольствия, а о помощи другим.

М: Единственная достойная помощь – это освобождение от нужды в дальнейшей помощи. Повторяющаяся помощь – не помощь. Не говорите, что помогаете другим, если не можете вывести их за пределы всякой нужды в помощи.

В: Как можно выйти за пределы нужды в помощи? И можно ли помочь другим сделать это?

М: Когда вы поймёте, что всё существование в разделённом и ограниченном виде болезненно, и когда вы захотите и сможете жить целостно, в единстве с жизнью, как чистое бытие, тогда вы выйдете за пределы всякой нужды в помощи. Вы можете помочь другим наставлениями и своим примером и, самое главное, своим бытием. Вы не можете отдавать то, чего не имеете, и вы не имеете то, чем не являетесь. Вы можете отдать только то, чем являетесь, но это вы можете отдавать без ограничения.

В: Но правда ли, что всё существование болезненно?

М: Что ещё может быть причиной всеобщего поиска удовольствий? Будет ли счастливый человек искать счастья? Как беспокойны люди, всё время в движении! Это потому что они чувствуют боль и ищут облегчения в удовольствиях. Счастье в их представлении – это гарантия повторяющихся удовольствий.

В: Если то, чем я являюсь в своём представлении, то есть личность, не может быть счастливой, тогда что мне делать?

М: Вы можете только перестать быть тем, чем себя сейчас считаете. В моих словах нет ничего жестокого. Пробудить человека от кошмара – сострадание. Вы пришли сюда, потому что вам больно, я говорю вам: пробудитесь, познайте себя, будьте собой. Прекращение боли лежит не в удовольствиях. Когда вы поймёте, что вы за пределом боли и удовольствий, отчуждения и неприступности, тогда погоня за счастьем закончится и исчезнет печаль. Потому что боль нацелена на удовольствия, а удовольствия неумолимо заканчиваются болью.

В: Может ли в совершенном состоянии не быть счастья?

М: Ни счастья, ни печали. Только свобода. Счастье зависит от того или иного и может быть

утеряно, свобода от всего ни от чего не зависит и не может быть потеряна. Свобода от печали не имеет причин и потому не может быть разрушена. Реализуйте эту свободу.

В: Разве я не рождён страдать из-за своего прошлого? Возможна ли вообще свобода? Родился ли я по собственной воле? Разве я не просто создание?

М: Рождение и смерть – это просто начало и конец потока событий в сознании. Из-за концепции отделения и ограничения они вызывают боль. Кратковременное облегчение боли мы называем удовольствием и строим воздушные замки, надеясь обрести бесконечное удовольствие, которое мы называем счастьем. Это непонимание и злоупотребление. Проснитесь, выйдите за пределы, живите по-настоящему.

В: Моё знание ограничено, моя сила ничтожна.

М: Будучи источником знания и силы, Я находится за пределами обоих. Всё видимое находится в уме. Природа Я – чистое осознание, чистое свидетельство, незатронутое присутствием или отсутствием знания или приязни.

Пребывайте за пределами этого тела рождения и смерти, и все ваши проблемы будут решены. Они существуют, потому что вы верите, что рождены, чтобы умереть. Откройте глаза и будьте свободны. Вы – не личность.

35

Величайший Гуру – ваше внутреннее Я

Вопрос: Со всех сторон я слышу, что свобода от желаний и склонностей является первым условием самореализации. Но для меня это условие невыполнимо. Незнание себя ведёт к желаниям, желания углубляют незнание. Порочный круг!

Махарадж: Нет никаких условий, которые надо выполнять. Не надо ничего делать, ничего отбрасывать. Просто наблюдайте и помните, что всё воспринимаемое вами не является ни вами, ни вашим. Оно находится в поле сознания, но вы не являетесь этим полем и его содержимым, вы даже не тот, кто это поле сознаёт. Вы сами придумали, что должны делать вещи, которые вовлекают вас в результаты ваших усилий, – побуждения, желания, неудачи в достижениях, чувство разочарования – всё это тянет вас назад. Просто наблюдайте за тем, что происходит, и помните, что вы за пределами этого.

В: Означает ли это, что я должен воздерживаться от любых действий?

М: Вы не сможете! Что происходит, должно происходить. Если вы резко остановитесь, вы сломаетесь.

В: Может быть, это вопрос слияния познаваемого и познающего?

М: Познаваемое и познающий – это концепции в уме и слова, которые их выражают. В них нет Я. Я не является ни тем, ни другим, ни чем-то между, ни чем-то вне. Искать его в уме бесполезно. Прекратите поиск, и увидите – оно здесь и сейчас, это то «я есть», которое вы хорошо знаете. Всё, что вам нужно, – это прекратить считать, что вы внутри этого поля сознания. Если вы ещё не думали над этим серьёзно, то сейчас мои слова вам вряд ли помогут. Забудьте свой прошлый опыт и достижения, будьте наги, открыты всем ветрам и дождям жизни, и тогда у вас появится шанс.

В: Играет ли преданность (бхакти) какую-то роль в вашем учении?

М: Когда вы нездоровы, вы идёте к врачу, который говорит вам, что не так, и назначает лекарство. Если вы ему доверяете, то всё просто: вы принимаете лекарство, следуете предписаниям диеты и выздоравливаете. Но если вы ему не доверяете, вы всё-таки можете последовать его совету или изучить медицину самостоятельно! Во всех случаях вами движет ваше желание выздороветь, а не доктор.

Без доверия нет покоя. Кому-то вы всегда доверяете – например, матери или жене. Из всех людей познавший Я, освобождённый человек, достоин наибольшего доверия. Но простого доверия недостаточно. Вы должны также иметь желание. Зачем нужна уверенность, что вы способны достичь свободы, без желания свободы? Желание и уверенность должны идти рука об руку. Чем сильнее ваше желание, тем легче приходит помощь. Величайший из Гуру бессилён, если ученик не стремится к знаниям. Желание и устремлённость важнее всего. Уверенность придёт с опытом. Будьте преданны своей цели, тогда придёт и доверие к тому, кто вас ведёт. Если ваши желание и уверенность сильны, они будут действовать сами и приведут вас к цели, потому что вы не будете им мешать сомнениями и компромиссами. Величайший Гуру – это ваше внутреннее Я. Это воистину высший из учителей. Он один может привести вас к вашей цели, и он один встретит вас в конце пути. Доверьтесь ему, и вам не понадобятся другие Гуру. Но вы должны иметь сильное желание найти его и не делать ничего, что создавало бы препятствия и отсрочки. И не тратьте энергию и время на сожаления. Учитесь на своих ошибках и не повторяйте их.

В: Вы не возражаете, если я задам вам личный вопрос?..

М: Не возражаю, задавайте.

В: Я вижу, что вы сидите на шкуре антилопы. Как это согласуется с ненасилием?

М: Всю свою жизнь я делал сигареты, помогая людям гробить их здоровье. А рядом с моей дверью власти устроили публичную уборную, гробя здоровье мне. В этом мире насилия как можно избежать насилия?

В: Но ведь следует избегать любого насилия, которого можно избежать. Однако в Индии любой святой человек сидит на шкуре тигра, льва, леопарда или антилопы.

М: Может быть, потому что в старые времена не было пластика, а шкура была наилучшим средством уберечься от сырости. Ревматизм не радость, даже для святого! Так возникла традиция использовать для длительных медитаций шкуру животного. Как кожу для барабана в храме, так и шкуру антилопы для йога. Мы едва ли замечаем это.

В: Но животных убивают.

М: Я никогда не слышал, чтобы йог убивал тигра из-за шкуры. Охотники – не йоги, а йоги – не охотники.

В: Разве не следует отказаться от сидения на шкуре в качестве неодобрения?

М: Что за мысль! Я не одобряю всю вселенную, почему только шкуру?

В: А что не так со вселенной?

М: Забыть своё Я – величайшее бедствие, все неприятности происходят от этого. Если позаботиться о самом главном, менее главное само позаботится о себе. Вы не занимаетесь уборкой в тёмной комнате. Сначала вы открываете окно. Если впустить свет, всё станет легко. Так что давайте подождём с исправлением других, пока не увидим себя такими, какие мы есть, и не исправимся. Нет нужды ходить кругами, без конца задавая одни и те же вопросы. Найдите себя, и всё встанет на своё место.

В: Стремление вернуться к источнику встречается очень редко. Оно вообще естественно?

М: Вначале естественно движение наружу, в конце – внутрь. Но в действительности, они являются одним, как вдох и выдох.

В: Не являются ли точно так же одним тело и то, что его населяет?

М: События во времени и пространстве – рождение и смерть, причина и следствие – можно считать одним, но тело и то, что облечено в телесную оболочку, – вещи не одного порядка. Тело существует во времени и пространстве, недолговечное и ограниченное, а живущий в нём пребывает вне времени и пространства, вечный и всеохватывающий. отождествлять их – грубая ошибка, причина бесконечного страдания. Вы можете считать тело и ум одним, но тело-ум не является основной реальностью.

В: Кем бы он ни был, живущий в теле контролирует тело и, следовательно, ответствен за него.

М: Есть универсальная сила, которая наделена контролем и ответственна.

В: Значит, я могу делать что захочу и винить некую высшую силу? Как просто!

М: Да, очень просто. Просто осознайте Единую Движущую Силу за гранью всех сил и оставьте всё Ей. Если не будет колебаний и неискренности, это кратчайший путь к реальности. Забудьте желания и страхи, оставьте контроль и откажитесь от ответственности.

В: Это безумие!

М: Да, божественное безумие. Что плохого в отказе от иллюзии личного контроля и личной ответственности? Они оба существуют только в уме. Конечно, если вы считаете, что что-то контролируете, вы также должны считать себя ответственным. Одно неотделимо от другого.

В: Как целое может быть ответственно за частное?

М: Вся жизнь на земле зависит от солнца. Однако вы не можете обвинять солнце во всём, что происходит, хотя оно и является абсолютной причиной всего на земле. Свет наделяет цветом цветы, но не контролирует это и не ответствен за это напрямую. Он делает это возможным, вот и всё.

В: Что мне во всём этом не нравится, так это прятанье за спину какой-то универсальной силы.

М: Вы не можете спорить с фактами.

В: Чьими фактами? Вашими или моими?

М: Вашими. Вы не можете отрицать мои факты, потому что вы их не знаете. Если бы вы их знали, вы бы их не отрицали. В этом-то и проблема. Вы принимаете своё воображение за факты, а мои факты за воображение. Я знаю наверняка, что всё есть одно. Различия не разделяют. Или вы не ответственны ни за что, или вы ответственны за всё. Воображать, что вы наделены контролем и ответственны только за одно тело, – это заблуждение тела-ума.

В: Тем не менее, вы ограничены своим телом.

М: Только в вещах, относящихся к телу. Против этого я не возражаю. Это подобно смене времён года. Они приходят и уходят, не затрагивая меня. Точно так же организмы тела-ума приходят и уходят: жизнь всегда в поиске новых выражений.

В: Пока вы не перекладываете всё бремя зла на Бога, я удовлетворён. Может быть, какой-то Бог и существует, но для меня это всего лишь концепция, созданная человеческим умом. Он может быть реальностью для вас, но для меня общество гораздо реальнее Бога, поскольку я его создание и

пленник. Ваши ценности – это мудрость и сострадание, ценности общества – это благоразумный эгоизм. Я живу в мире, далёком от вашего.

М: Никто вас не заставляет жить в нём.

В: Никто не заставляет вас, а у меня нет выбора. Мой мир злой, полный слёз, тягот и боли. Отговариваться от него философствованиями, теориями эволюции и кармы – значит добавить к ране оскорбление. Бог жестокого мира жесток и сам.

М: Вы и есть бог вашего мира, и вы глупы и жестоки. Пусть Бог – это концепция, ваше собственное творение. Узнайте, кто вы, как вы дошли до жизни, полной стремления к истине, добру и красоте в этом жестоком мире. Какой смысл в вашем споре о Боге, если вы просто не знаете, кто такой Бог и о чём вы говорите. Бог, рождённый из страха и надежды, очерченный желаниями и воображением, не может быть Силой, Которая Есть, Умом и Сердцем вселенной.

В: Я согласен, что мир, в котором я живу, и Бог, в которого верю, созданы воображением. Но как они могут быть созданы желанием? Зачем мне придумывать такой горький мир и такого равнодушного Бога? Что со мной не так? Зачем мне мучить себя так жестоко? Просветлённый человек приходит ко мне и говорит: «Это просто сон, его надо прекратить». Но не является ли он сам частью этого сна? Я чувствую себя в ловушке и не вижу выхода. Вы говорите, что свободны. Свободны от чего? Ради бога, не кормите меня словами, просветлите меня, помогите мне проснуться, раз уж это вы смотрите, как я мечусь во сне.

М: Когда я говорю, что свободен, я просто констатирую факт. Если вы взрослый, вы свободны от младенчества. Я свободен от всех описаний и отождествлений. Я не являюсь ничем из того, что вы можете видеть, слышать или о чём можете подумать. Я свободен от того, чтобы быть объектом восприятия или концепцией.

В: Но ведь у вас есть тело и вы от него зависите.

М: Вы снова утверждаете, что ваша точка зрения единственная. Я повторяю: я не был, не являюсь и не буду телом. Для меня это факт. Я тоже находился под властью иллюзии, считая, что был рождён, но мой Гуру помог мне увидеть, что рождение и смерть – просто концепции. Рождение – это просто представление «у меня есть тело». А смерть – это представление «я потерял своё тело». Сейчас, когда я знаю, что не являюсь телом, тело может быть, а может и не быть – какая разница? Организм тела-ума похож на комнату. Она есть, но я не обязан жить в ней всё время.

В: Но тело есть, и вы заботитесь о нём.

М: О нём заботится сила, которая его создала.

В: Мы всё время переходим с уровня на уровень.

М: Есть два уровня: физический – уровень фактов, и ментальный – уровень концепций, представлений. Я за пределами обоих. Ни ваши факты, ни идеи не принадлежат мне. Я вижу то, что за пределами. Перебирайтесь ко мне и посмотрите сами.

В: То, что я хочу сказать, очень просто. Пока я верю, что «я есть тело», я не должен говорить: «Бог присмотрит за моим телом». Он этого не сделает. Он позволит ему голодать, заболеть и умереть.

М: Чего же ещё вы ожидаете от простого тела? Почему оно вас так волнует?

Из-за того что вы думаете, что вы есть тело, вы хотите, чтобы оно было вечно. Вы можете продлить его жизнь нужными практиками, но какое благо вам это принесёт?

В: Лучше жить долгой и здоровой жизнью. Это даёт шанс избежать ошибок детства и юности, разочарований зрелости и несчастий и слабоумия старости.

М: Конечно же, живите долго. Но вы не можете всем управлять. Вы можете выбирать даты своего рождения и смерти? Мы говорим на разных языках. Ваш разговор – воображение, основанное на предположениях и допущениях. Вы с убеждением говорите о вещах, в которых не уверены.

В: Поэтому я здесь.

М: Вы ещё не здесь. Я здесь. Идите ко мне! Но вы не идёте. Вы хотите, чтобы я жил вашей жизнью, чувствовал как вы, использовал ваш язык. Я не могу, и это вам не поможет. Вы должны прийти ко мне. Слова – это продукт ума, а ум лишает ясности и искажает. Отсюда такая абсолютная необходимость выйти за пределы слов и прийти ко мне.

В: Возьмите меня к себе.

М: Я делаю это, а вы сопротивляетесь. Вы наделяете реальностью концепции, хотя концепции – это извращение реальности. Отбросьте все концепции и оставайтесь безмолвным и внимательным. Будьте искренни и устремлённы, и с вами всё будет хорошо.

Вопрос: Один человек жил и умер тысячу лет назад. Его личность (антахарана) перешла в новое тело. Почему он не помнит свою прошлую жизнь? А если помнит, то можно ли перевести эту

память в область сознательного?

Махарадж: Как вы определите, что в новом теле появился тот же человек? Новое тело может означать совершенно новую личность.

В: Представьте горшок с ги (индийское топленое масло). Если горшок разбивается, ги остаётся и может быть переложено в другой горшок. Старый горшок имел свой собственный аромат, у нового тоже будет свой собственный. Ги будет переносить ароматы от горшка к горшку. Таким же образом личность переносится от тела к телу.

М: Всё правильно. Если есть тело, его особенности влияют на личность. Без тела у нас есть чистая индивидуальность в чувстве «я есть». Но когда вы перерождаетесь в новом теле, куда уходит мир, который вы воспринимали раньше?

В: Все воспринимают свой собственный мир.

М: Для настоящего тела старое тело – просто концепция или память?

В: Конечно, концепция. Как ум может помнить то, что он не воспринимал?

М: Вы сами ответили на свой вопрос. Зачем вам концепции? Довольствуйтесь тем, в чём вы уверены. А единственное, в чём вы можете быть уверены, – это «я есть». Погрузитесь в него и откажитесь от всего остального. Это Йога.

В: Я могу отказаться только на словах. В лучшем случае я вспоминаю и повторяю фразу: «Это не я. Это не моё. Я за пределами всего этого».

М: Уже хорошо. Сначала на словах, потом ментально и эмоционально, и затем на деле. Направьте внимание на реальность внутри вас, и она выйдет на свет. Это похоже на взбивание масла из молока. Если делать это правильно и настойчиво, результат обязательно появится.

В: Как абсолютное может быть результатом процесса?

М: Вы правы, относительное не может перейти в абсолютное. Но относительное может заблокировать абсолютное, как не-взбивание может помешать маслу отделиться от молока. Истинное создаёт устремлённость, внутреннее подталкивает внешнее, и внешнее реагирует заинтересованностью и усилием. Но в абсолютном смысле нет ни внутреннего, ни внешнего, свет сознания – это и создатель, и создание, воспринимающий и восприятие, тело и воплощённое в теле. Берегите силу, которая проецирует всё это, и все ваши проблемы закончатся.

В: Что такое проецирующая сила?

М: Это воображение, подталкиваемое желанием.

В: Я знаю всё это, но у меня нет для этого сил.

М: Это ещё одна ваша иллюзия, порождённая жадностью к результатам.

В: Что плохого в целенаправленном действии?

М: Оно здесь ни при чём. В этом деле нет ни цели, ни действия. Всё, что вам нужно, – это слушать, запоминать, размышлять. Это как приём пищи. Вы можете только откусывать, жевать и глотать. Всё остальное происходит бессознательно и автоматически. Слушайте, запоминайте и понимайте; ум – это и актёр, и сцена. Всё является продуктом ума, а вы не являетесь умом. Ум рождается и перерождается, но не вы. Ум создаёт мир и всё его прекрасное разнообразие. Как в хорошей пьесе есть множество героев и ситуаций, так и вам нужно всего понемножку, чтобы создать мир.

В: В пьесе никто не страдает.

М: Если не отождествляет себя с происходящим. Не отождествляйте себя с миром и не будете страдать.

В: Другие будут.

М: Тогда сделайте ваш мир совершенным. Если вы верите в Бога, сотрудничайте с Ним. Если не верите, станьте им. Или наблюдайте за миром как за спектаклем, или всеми силами делайте его совершенным. Или и то и другое одновременно.

В: А что происходит с личностью умирающего? Вы согласны, что после его смерти личность продолжает своё существование в другом теле?

М: И да и нет. Всё зависит от того, как вы на это смотрите. Что такое личность? Продолжительность в памяти? Вы можете говорить о личности вне памяти?

В: Да, могу. Ребёнок может не знать своих родителей, но наследственные качества у него всё равно сохраняются.

М: Кто их определяет? Некто с памятью, кто их устанавливает и сравнивает. Неужели вы не понимаете, что память искажает вашу ментальную жизнь? Личность – это всего лишь узор событий во времени и пространстве. Измените узор, и человек изменится.

В: Этот узор значителен и важен. Он имеет свою ценность. Говоря, что сотканный узор – всего лишь разноцветные нитки, вы теряете самое главное – его красоту. Или описывая книгу как бумагу с пятнами чернил на ней, вы упускаете её значение. Личность важна, потому что она основана на индивидуальности, на том, что делает нас уникальными и незаменимыми. «Я есть» – это интуиция уникальности.

М: И да и нет. Личность, индивидуальность, уникальность – всё это наиболее ценные аспекты ума, но только ума. «Я есть всё, что есть» – такое же ценное переживание. Частное и общее неразделимы. Это два аспекта неназываемого, видимого изнутри и снаружи. К сожалению, слова могут только упоминать, но не передавать. Постарайтесь выйти за пределы слов.

В: Что умирает со смертью?

М: Умирает идея «я есть тело», свидетель остаётся.

В: Джайны верят в множественность свидетелей, разделённых навсегда.

М: Это их традиция, основанная на опыте некоторых великих людей. Один свидетель отражается в неисчислимых телах как «я есть». Пока тела остаются, даже самые тонкие, «я есть» проявляется как множество. За пределами тела есть только Единое.

В: Бог?

М: Создатель – это личность, чьим телом является мир. Неназываемое – за пределами всех богов.

В: Шри Рамана Махарши умер. Что для него изменилось?

М: Ничего. Чем он был, тем и остался – Абсолютной Реальностью.

В: Но для обычного человека смерть меняет всё.

М: Каким он себя считал до смерти, таким он продолжает быть и после смерти. Его образ себя остаётся.

В: В прошлый раз беседа была об использовании шкуры животных для медитации джняни. Вы меня не убедили. Легко оправдать всё что угодно, ссылаясь на обычай и традицию. Обычаи могут быть жестокими, традиции безнравственными. Они объясняют, но не оправдывают.

М: Я никогда не говорил, что за самореализацией следует беззаконие. Освобождённый человек предельно законопослушен. Но его законы – это законы его истинного Я, а не общества. Общественные законы он соблюдает или нарушает в соответствии с обстоятельствами и необходимостью. Но он никогда не будет капризничать и бесчинствовать.

В: Я не могу принять оправдание традицией и привычками.

М: Трудность заключается в различии наших точек зрения. Вы говорите из состояния тела-ума. Я говорю из состояния свидетеля. Это основное различие.

В: И всё же жестокость есть жестокость.

М: Никто не заставляет вас быть жестоким.

В: Пользоваться жестокостью других людей – жестокость по доверенности.

М: Если вы внимательнее посмотрите на жизненный процесс, вы найдёте жестокость повсюду, поскольку жизнь питается жизнью. Это факт, но это не заставляет вас чувствовать вину за то, что вы живы. Вы начали жестокою жизнь, причиняя своей матери жестокие страдания. До последнего дня своей жизни вы будете бороться за пищу, одежду, кров, цепляться за своё тело, сражаться за его нужды, желать ему безопасности в мире, полном опасности и смерти. С точки зрения животного быть убитым – не худшая из смертей, гораздо лучше болезни и старческого угасания. Жестокость лежит в мотиве, а не в факте. Убийство вредит убийце, а не убитому.

В: Я согласен, тогда человек не должен принимать услуги охотников и мясников.

М: Кто заставляет вас принимать их?

В: Вы принимаете.

М: Вот как вы меня видите! Как быстро вы обвиняете, осуждаете, приговариваете и приводите приговор в исполнение! Почему вы начинаете с меня, а не с себя?

В: Такой человек, как вы, должен быть примером.

М: Вы готовы следовать моему примеру? Я мертв для этого мира, я ничего не хочу, даже жить. Будьте таким, как я, делайте то же, что и я. Вы судите меня по моей одежде и пище, а я всего лишь смотрю на ваши мотивы. Если вы верите, что вы есть тело и ум, и действуете соответственно, то вы виновны в величайшей из жестокостей – жестокости к своей собственной истинной природе. По сравнению с этим все другие жестокости не в счёт.

В: Вы укрываетесь за утверждением, что вы не тело. Но вы контролируете своё тело и ответственны за его действия. Позволить телу полную автономию было бы безумием, идиотизмом!

М: Успокойтесь. Я тоже против убийства животных из-за мяса или меха, но я против того, чтобы ставить это на первое место. Вегетарианство – это достойный повод, но не самый важный. Со всеми мотивами лучше всего обходится человек, который вернулся к своему источнику.

В: Когда я был в Шри Раманашраме, я везде чувствовал всепроникающее, всеохватывающее присутствие Бхагавана.

М: У вас была необходимая вера. Тот, кто истинно верит в него, будет видеть его повсюду и во все времена. Всё происходит в согласии с вашей собственной верой, и ваша вера формирует ваши желания.

В: Ваша вера в себя не является также видом желания?

М: Когда я говорю: «Я есть», – я не имею в виду отдельную сущность с телом в качестве ядра.

Я имею в виду тотальность бытия, океан сознания, всю вселенную того, что есть и что сознаёт. Мне нечего желать, поскольку я целостен.

В: Вы можете прикасаться к внутренней жизни других людей?

М: Я и есть эти люди.

В: Я имею в виду не общность вещества или сущности и не схожесть формы. Я имею в виду реальное прикосновение к умам и сердцам других и принятие участия в их личных переживаниях. Вы можете страдать и наслаждаться вместе со мной, или вы просто предполагаете, что я чувствую, из наблюдения и аналогии?

М: Все существа находятся во мне. Но восприятие своим умом другого ума требует специальной тренировки. Нет ничего, чего нельзя было бы достичь с помощью тренировки.

В: Я не являюсь вашей проекцией, а вы не являетесь моей. У меня есть свои собственные права, а не только как у вашего творения. Мне не нравится эта жестокая философия о воображении и проекции. Вы лишаете меня всей реальности. Кто чей образ? Вы – мой или я – ваш? Или я образ в своём собственном образе? Нет, что-то в этом не так.

М: Слова пусты. Истинное нельзя описать словами, его можно только испытать. Я не могу найти слова лучше, чтобы описать то, что знаю. Мои слова могут звучать смешно, но то, что они пытаются передать, есть высочайшая истина. Всё есть одно, сколько бы мы ни играли словами. И всё создано для того, чтобы удовлетворять источник и цель любого желания, – то, что мы знаем как «я есть».

В: В корне желания всегда лежит боль. Главное стремление – избежать боли.

М: Каков корень боли? Незнание себя. Каков корень желания? Стремление найти себя. Творение трудится само для себя и не остановится, пока не вернётся к себе целиком.

В: Когда оно вернётся к себе?

М: Оно может вернуться, когда бы вы ни пожелали.

В: А мир?

М: Вы можете взять его с собой.

В: Должен ли я воздерживаться от помощи миру, пока не достигну совершенства?

М: Помогайте миру любыми средствами. Ему это не очень поможет, но это усилие поможет вам развиваться. Нет ничего плохого в попытках помочь миру.

В: Но ведь были люди, обычные люди, которые оказали миру огромную помощь.

М: Когда для мира наступает время получить помощь, некоторые люди отдают свою волю, мудрость и силу, чтобы вызвать великие перемены.

37

За пределами боли и удовольствия лежит блаженство

Махарадж: Прежде всего вы должны осознать, что вы являетесь доказательством всего, включая себя самого. Никто не может доказать ваше существование, потому что его существование вначале должно быть подтверждено вами. Вы никому не обязаны своим бытием и знанием. Помните, вы полностью сами по себе. Вы ниоткуда не пришли и никуда не уйдёте. Вы есть безвременное бытие и осознание.

Вопрос: Между нами есть основное различие. Вы знаете истину, а я знаю только функционирование своего ума. Поэтому говорите вы одно, а слышу я другое. Вы говорите истинное, я понимаю ложное, хотя слова одни и те же. Между нами пропасть. Как её пересечь?

М: Отбросьте свои представления о себе, и пропасть исчезнет. Представляя себя отдельным существом, вы создаёте пропасть. Вам не нужно её пересекать. Просто не создавайте её. Всё есть вы и ваше. Больше никого нет. Это факт.

В: Как странно! Те самые слова, которые для вас истина, для меня – ложь. «Больше никого нет». Для меня это очевидная неправда!

М: Не важно, правда это или неправда. Слова не имеют значения. Значение имеет только ваше представление о себе, поскольку оно блокирует вас. Откажитесь от него.

В: С раннего детства меня учили думать, что я ограничен своим именем и формой. Простое утверждение обратного не сотрёт эту привычку в уме. Тут нужно постоянное промывание мозгов – если это вообще возможно.

М: Вы называете это промыванием мозгов, я называю это йогой – стирание ментальной рутины. Вы не обязаны снова и снова думать одни и те же мысли. Двигайтесь вперёд!

В: Проще сказать, чем сделать.

М: Не капризничайте! Легче измениться, чем страдать. Не будьте как маленький, вот и всё.

В: Такие вещи не делают. Они происходят.

М: Всё происходит всё время, но вы должны быть готовы к этому. Готовность – это зрелость. Вы не видите истину, поскольку ваш ум не готов к ней.

В: Если реальность – моя природа, как я могу быть не готов?

М: Быть неготовым – значит бояться. Вы боитесь того, что вы есть. Ваша цель – целостность, но вы боитесь потерять свою индивидуальность. Глупо по-детски цепляться за игрушки, за свои желания и страхи, мнения и концепции. Отбросьте всё это и будьте готовы к самоутверждению реальности. Это самоутверждение лучше всего выражается словами «я есть». Ничто другое не обладает бытием. В этом вы абсолютно уверены.

В: В «я есть» конечно, но также и в «я знаю». И я знаю, что являюсь тем-то и тем-то, владельцем тела с многосторонними связями с другими владельцами.

М: Всё это ваша память принесла в сейчас .

В: Я могу быть уверен только в том, что есть сейчас. Прошрое и будущее, память и воображение – это ментальные состояния, но они – это всё, что мне известно, и они есть сейчас. Вы говорите мне отбросить их. Как можно отбросить сейчас ?

М: Вы постоянно движетесь в будущее, хотите вы того или нет.

В: Я двигаюсь из сейчас в сейчас, я вообще не двигаюсь. Двигается всё остальное, не я.

М: Верно. Но ваш ум тоже движется. В сейчас вы одновременно движетесь и неподвижны. До сих пор вы принимали за себя только движущееся и не замечали неподвижного. Выверните ум наизнанку. Не замечайте движущегося и обнаружите, что вы есть вечно присутствующая неизменная реальность, невыразимая, но прочная, как скала.

В: Если она есть сейчас, то почему я её не осознаю?

М: Потому что вы держитесь за мысль, что вы её не осознаёте. Оставьте эту мысль.

В: Это не помогает мне осознавать.

М: Подождите. Вы хотите находиться по обеим сторонам стены одновременно. Это возможно, но для этого вам надо убрать стену. Или осознать, что стена и обе её стороны – это одно и то же место, к которому неприменимы понятия «здесь» и «там».

В: Сравнения ничего не доказывают. Моя единственная претензия такова: почему я не вижу то, что видите вы, почему ваши слова не звучат в моём уме как истина? Позвольте мне узнать это, остальное придёт само. Вы мудры, а я дурак, вы видите, а я нет. Где и как мне найти мудрость?

М: Если вы считаете себя дураком – значит вы совсем не дурак!

В: Знание того, что я болен, не делает меня здоровым, и знание того, что я глуп, не делает меня мудрым.

М: Чтобы знать, что вы больны, разве вы не должны знать, что изначально были здоровы?

В: Нет. Если я слеп от рождения, и вы говорите мне, что видите вещи, не прикасаясь к ним, как приходится мне, я осознаю, что слеп, но не знаю, что значит видеть. Подобным образом, я знаю, что мне недостаёт чего-то, когда вы говорите о вещах, которые я не могу ухватить. Вы говорите такие замечательные вещи обо мне. По вашим словам я вечный, всеведущий, всезнающий, предельно счастливый, создатель, хранитель и разрушитель всего, что есть, сердце бытия, бог и возлюбленный всех существ. Вы приравниваете меня к Абсолютной Реальности, источнику и цели всего существования. А я просто хлопаю глазами, поскольку знаю себя маленьким пучком желаний и страхов, пузырьком страдания, временной плотью сознания в океане тьмы.

М: Вы были до того, как появилась боль. И останетесь после того, как она уйдёт. Боль временна, не вы.

В: Простите, но я не вижу того, что видите вы. Со дня моего рождения и до дня моей смерти боль и удовольствие будут плести узор моей жизни. Я ничего не знаю о бытии до рождения и после смерти. Я не принимаю ваши слова и не отвергаю их. Я слышу, что вы говорите, но не знаю этого.

М: Сейчас вы сознательны, не так ли?

В: Пожалуйста, не спрашивайте меня о до и после. Я знаю только то, что есть сейчас.

М: Этого достаточно. Вы сознательны. Держитесь этого. Бывают состояния, когда вы не сознательны. Назовём это бессознательным бытием.

В: Без сознания?

М: Сознание и бессознательность тут ни при чём. Существование пребывает в сознании, основа не зависит от сознания.

В: Это пустота? Тишина?

М: Зачем конкретизировать? Бытие наполняет и превосходит сознание. Объективное сознание – это часть чистого сознания, оно не вне его.

В: Как вы познали состояние чистого бытия, которое не сознательно и не бессознательно? Всё знание находится только в сознании. Возможно некое состояние приостановки ума. Тогда сознание становится свидетелем?

М: Свидетель только отмечает события. Во время остановки ума исчезает даже чувство «я есть». Без ума не может быть «я есть».

В: Без ума – значит без мыслей. Мысль «я есть» уходит, но «я есть» как чувство бытия остаётся.

М: Все переживания исчезают с умом. Без ума не может быть ни переживающего, ни переживания.

В: Разве свидетель не остаётся?

М: Свидетель только отмечает присутствие или отсутствие переживания. Он сам не является переживанием, но становится переживанием, когда появляется мысль «я свидетель».

В: Мне известно только, что иногда ум работает, а иногда останавливается. Переживание ментальной тишины я называю остановкой ума.

М: Вы можете называть это тишиной, или пустотой, или остановкой, но в этом нет тройственности переживающего, переживания и переживаемого. В свидетельствовании, в осознании, в самосознании нет чувства пребывания тем или этим. Остаётся разотождествлённое бытие.

В: Как состояние бессознательности?

М: По отношению к чему бы то ни было оно является противоположностью. Оно также между и вне всех противоположностей. Это не сознание и не бессознательность, не нечто среднее и не что-то вне их. Оно само по себе, безотносительно к чему-либо, что можно назвать переживанием или его отсутствием.

В: Как странно! Вы говорите об этом как о переживании.

М: Когда я об этом думаю, оно становится переживанием.

В: Как невидимый свет, который, отражаясь от цветка, становится цветом?

М: Да, можно сказать и так. Он в цвете, но он не является цветом.

В: Похоже на четырёхкратное отрицание Нагарджуны: ни это, ни то, ни оба, ни один из них. Голова кругом!

М: Ваши трудности проистекают из представления о том, что реальность является состоянием сознания, одним из многих. Вам хочется сказать: «Это реально. Это не реально. Это частично реально, частично не реально», как будто реальность – это атрибут или качество, которое может присутствовать в разных количествах.

В: Я скажу по-другому. В конце концов, сознание становится проблемой, только когда оно приносит боль. Вечно блаженное состояние не рождает вопросов. Для нас всё сознание является смесью приятного и болезненного. Почему?

М: Всё сознание ограничено и, следовательно, болезненно. В корне сознания лежит желание, стремление переживать.

В: Вы хотите сказать, что без желаний не может быть сознания? И каково преимущество бессознательного? Если мне придётся отказаться от удовольствия ради освобождения от боли, я уж лучше сохраню их обоих.

М: За пределами боли и удовольствия лежит блаженство.

В: Бессознательное блаженство. Зачем оно?

М: Оно не сознательное и не бессознательное. Оно реальное.

В: А в чём недостатки сознания?

М: Это бремя. Тело – это бремя. Ощущения, желания, мысли – всё это тяжкая ноша. Всё сознательное состоит из конфликтов.

В: Реальность описывается как истинное бытие, чистое сознание, безграничное блаженство. Какое отношение к этому имеет боль?

М: Боль и удовольствия происходят, но боль – это цена за удовольствия, а удовольствия – награда за боль. В жизни вы также часто доставляете удовольствие, причиняя боль, и раните, доставляя удовольствие. Знать, что боль и удовольствие являются одним, – это покой.

В: Всё это, без сомнения, очень интересно, но моя цель более простая. Я хочу больше удовольствий и меньше боли в жизни. Что мне делать?

М: Пока есть сознание, будут и боль, и удовольствия. Такова природа «я есть», сознания, – отождествлять себя с противоположностями.

В: Тогда зачем мне всё это? Оно не приносит удовлетворения.

М: Кто тот, кто не удовлетворён?

В: Я, человек боли и удовольствия.

М: Боль и удовольствие – это ананда (блаженство). Я сижу здесь перед вами и говорю вам – из своего собственного прямого и неизменного опыта – боль и удовольствие – это гребни и подошвы волн в океане блаженства. Глубоко внизу находится совершенная наполненность.

В: Ваш опыт постоянен?

М: Он вне времени, он неизменен.

В: Я знаю только желание удовольствий и страх боли.

М: Таково ваше представление о себе. Смените его. Если вы не можете сразу бросить привычку, изучите ваш привычный способ мышления и осознайте его ошибочность. Ставить под сомнение привычки – это обязанность ума. Что создано умом, должно быть уничтожено им же. Или осознайте, что вне ума нет никаких желаний, и оставайтесь снаружи.

В: Если честно, я не верю в то, что всё создано умом. Ум – это всего лишь инструмент, как, например, глаз. Вы можете сказать, что восприятие – это и есть творение? Я вижу мир через окно, а не в самом окне. Все ваши слова связаны вместе этим общим основанием, но я не знаю, является ли это основание реальностью или только продуктом ума. Я могу видеть только ментальную картину этого. Я не знаю, что это значит для вас.

М: Пока вы сами находитесь в уме, вы и меня будете видеть в уме.

В: Как неадекватны слова для понимания!

М: Без слов, что останется понимать? Необходимость в понимании возникает из непонимания. Мои слова – истина, но для вас это только теория. Как вам прийти к знанию того, что это истина? Слушайте, помните, размышляйте, визуализируйте, испытывайте на собственном опыте. Прилагайте это к своей повседневной жизни. Будьте терпеливы со мной и, самое главное, будьте терпеливы сами с собой, поскольку вы – это ваше единственное препятствие. Путь ведёт через вас и за пределы вас. Пока для вас только индивидуальное является истинным, сознательным и счастливым, а недвойственное – чем-то воображаемым, абстрактной концепцией, вам будет казаться, что я кормлю вас концепциями и абстракциями. Но когда вы коснётесь истины своего бытия, вы обнаружите, что я описываю то, что для вас наиболее близко и дорого.

38

Духовная практика – это воля, утверждаемая снова и снова

Вопрос: Западные люди, которые к вам приезжают, встречаются с одной необычной трудностью. Им неизвестно само понятие освобождённого человека, реализованного, познавшего себя, познавшего Бога, человека за пределом этого мира. В их христианской культуре есть только понятие святого – добродетельного человека, законопослушного, богобоязненного, любящего ближних, предающегося молитвам, иногда склонного к экстазам и заверенного несколькими чудесами. Сама идея о джняни незнакома западной культуре и кажется чем-то экзотичным и невероятным. Даже когда его существование подтверждается, на него смотрят с подозрением, как на случай искусственной эйфории, вызванной необычными позами тела и странным образом мышления. Сама идея нового измерения в сознании кажется им неправдоподобной и невероятной.

Им может помочь возможность услышать от джняни описание его опыта реализации, тех причин, которые его вызвали, его начала, его прогресса, достижений и конкретных ежедневных практик. Многие из его рассказа может казаться странным, даже бессмысленным, однако в этом останется чувство реальности, атмосфера действительности происходящего, невыразимого, но очень реального, центра, который может стать примером для жизни.

Махарадж: Не всякий опыт можно выразить словами. Разве можно передать опыт на словах?

В: Да, если передающий – Художник. Суть искусства – это передача чувств, переживаний.

М: Чтобы воспринять такую передачу, вы должны быть воспринимающим.

В: Конечно. Должен быть воспринимающий. Но если передающий не передаёт, зачем тогда воспринимающий?

М: Джняни принадлежит всем. Он отдаёт себя всё время и без остатка тем, кто приходит к нему. Если он не отдаёт себя, он не джняни. Он делится всем, что имеет.

В: Но может ли он поделиться тем, что он есть?

М: Вы имеете в виду, может ли он превращать других в джняни? И да и нет. Нет, потому что в джняни нельзя превратить, они реализуют себя как джняни, когда возвращаются к своему истоку, своей истинной природе. Я не могу превратить вас в то, чем вы уже являетесь. Всё, что я могу рассказать вам, – это путь, которым я шёл, и пригласить вас вступить на него.

В: Вы не ответили на мой вопрос. Я представляю себе критичного и скептически настроенного западного человека, который отрицает саму возможность высших состояний сознания. Некоторое время назад наркотики пробили брешь в его неверии, не затрагивая его материалистического мировоззрения. С наркотиками или без, тело остаётся первичным фактором, а ум – вторичным. Вне ума они не видят ничего. Начиная с Будды состояние самореализации описывалось в терминах отрицания, как «не это, не то». Это неизбежно? Если это нельзя описать, то можно ли хотя бы проиллюстрировать? Я согласен, что словесное описание не годится, если описываемое состояние за пределами слов. Однако оно также и в пределах слов. Поэзия – это искусство выражать словами невыразимое.

М: В религиозных поэтах нет недостатка. Обратитесь к ним за тем, что вам нужно. Что касается меня, моё учение просто: доверьтесь мне ненадолго и делайте, что я вам говорю. Если вы будете упорны, вы обнаружите, что ваше доверие было не напрасно.

В: А что делать людям, которых это интересует, но которые не могут довериться?

М: Если они могут остаться со мной, рано или поздно они начнут мне доверять. Как только они мне доверятся, они последуют моим советам и поймут всё сами.

В: Я сейчас спрашиваю не о практике, а о результатах. У вас было и то, и другое. Вы с готовностью рассказываете нам о практике, но отказываетесь говорить о результатах. Вы или говорите, что ваше состояние за пределами слов, или что нет никакой разницы, что вы не видите различия там, где его видим мы. В обоих случаях мы остаемся без малейшего намека на ваше состояние.

М: Как вы можете проникнуть в моё состояние, если вам недоступно даже ваше собственное? Когда отсутствует сам инструмент постижения, разве не следует сначала найти его? Это подобно тому, как слепой желает научиться писать картины, не обретя предварительно зрение. Вы хотите познать моё состояние, но знаете ли вы состояние вашей жены или вашего слуги?

В: Я прошу только какого-нибудь намека.

М: Хорошо, я дам вам очень многозначительный намек: я не вижу разницы там, где её видите вы. Для меня этого достаточно. Если вы считаете, что этого недостаточно, я могу только повторить: этого достаточно. Поразмышляйте над этим, и вы увидите то, что вижу я.

Вы хотите мгновенного озарения, забывая, что мгновенное всегда предваряется длительной подготовкой. Плод падает внезапно, однако созревание длится долго.

В конце концов, когда я говорю о доверии ко мне, то только ненадолго, просто чтобы подтолкнуть вас. Чем больше в вас целеустремлённости, тем меньше доверия вам нужно, потому что ваше доверие ко мне принесёт плоды. Вы хотите, чтобы я доказал вам, что достоин доверия! Каким образом и зачем? В конце концов, я просто предлагаю вам операционный подход, широко известный западной науке. Когда учёный описывает эксперимент и его результаты, вы обычно принимаете его утверждение на веру и самостоятельно повторяете его эксперимент. Если вы получаете такие же или похожие результаты, вам больше не нужно ему верить, вы верите в свой собственный опыт. Воодушевлённый, вы продолжаете и в конце получаете такие же результаты.

В: Ум индийца подготовлен к метафизическим экспериментам их культурой и природой. Для индийца слова «прямое восприятие Высшей Реальности» имеют смысл и вызывают отклик из самых глубин его существа. Для западного человека они почти ничего не значат, даже когда произносятся в контексте любой из близких ему разновидностей христианства. Он не мыслит дальше повиновения повелениям Бога и предписаниям Христа. Знание реальности из первых рук не только выше его амбиций, но даже за пределом его понимания. Некоторые индийцы говорят: «Безнадёжно. У западного человека не получится, потому что он просто не сможет. Не говорите ему ничего о самореализации, пусть он живёт полезной жизнью и заслужит перерождение в Индии. Только тогда у него появится шанс». Другие говорят: «Реальность для всех одинакова, но не все одинаково талантливы в её постижении. Этот талант приходит с желанием, которое вырастает в преданность и затем в полную самоотдачу. Обладая целостностью, искренностью и железной решимостью преодолеть все препятствия, западный человек имеет те же шансы, что и восточный. В нём нужно только пробудить интерес». А чтобы пробудить в нём интерес к самореализации, его нужно убедить в её преимуществах.

М: Вы верите, что возможно передать другим личный опыт?

В: Я не знаю. Вы говорите о единстве, тождественности видящего и видимого. Если всё есть одно, такая передача должна быть возможна.

М: Чтобы получить прямой опыт восприятия какой-либо страны, человек должен поехать туда и пожить там. Не просите невозможного. Духовная победа одного человека, без сомнения, приносит пользу всему человечеству, но чтобы принести пользу другому человеку, требуется тесная личная связь. Такая связь не может быть случайной, и не каждый может требовать её. С другой стороны, научный подход годится всем. «Доверие – проверка – понимание». Чего ещё вам нужно? Зачем проповедовать Истину в сопротивляющиеся глотки? Не получится, никак. Без воспринимающего, что может сделать передающий?

В: Сущность искусства в том, чтобы использовать внешнюю форму для передачи внутреннего опыта. Конечно, человек должен быть чувствителен к внутреннему, тогда внешнее обретёт для него смысл. Как развить в себе чувствительность?

М: Как бы вы это ни формулировали, речь идёт об одном и том же. Дающих много, где принимающие?

В: Вы не можете поделиться своей чувствительностью?

М: Могу, но чтобы делиться чем-то, нужна улица с двусторонним движением. Чтобы делиться, нужны двое. Кто желает получить то, что я хочу отдать?

В: Вы говорите, что мы одно. Этого не достаточно?

М: Я един с вами. Но едины ли вы со мной? Если да, то вы не задавали бы вопросов. Если нет, если вы не видите того, что вижу я, то что я могу сделать, кроме как указать вам способ улучшения вашего зрения?

В: То, что вы не можете дать, – не ваше собственное.

М: Я не считаю ничто своим собственным. Если нет «меня», то откуда взяться «моему»? Два

человека смотрят на дерево. Один видит плод, спрятанный в листве, другой не видит. Другого отличия между этими двумя нет. Тот, который видит, знает, что другому нужно лишь немного внимания, чтобы увидеть, тут вопрос передачи не возникает. Поверьте мне, я не скупец, прячущий от вас вашу долю реальности. Напротив, я весь ваш. Ешьте меня, пейте меня. Но пока вы повторяете «дайте, дайте», вы не можете взять то, что вам предлагают. Я показываю вам простой и лёгкий путь обрести способность видеть то, что вижу я, но вы цепляетесь за свои привычные образы мышления, чувствования и действия и вините во всём меня. У меня нет ничего, чего не было бы у вас. Самопознание – не часть собственности, которую можно передать и принять. Это совершенно новое измерение, в котором нет ничего, что можно было бы дать или взять.

В: Дайте нам хотя бы маленький намек на то, что происходит в вашем уме в повседневной жизни. Есть, пить, говорить, спать – как это ощущается вами?

М: Простые повседневные вещи я ощущаю так же, как и вы. Разница в том, чего я не ощущаю. Я не чувствую страха, не испытываю жадности, ненависти или гнева. Я ничего не прошу, ничего не отвергаю, ничего не удерживаю. Здесь я не иду на компромиссы. Возможно, это основное различие между нами. Я не признаю компромиссов, я искренен с самим собой, а вы боитесь реальности.

В: С точки зрения западного человека, в вашем отношении есть что-то беспокоящее. Сидеть в углу, в одиночестве, и повторять: «Я есть Бог, Бог есть Я», – для него это чистое сумасшествие. Как убедить западного человека, что такие практики ведут к наивысшему здравомыслию?

М: Оба человека – считающий себя Богом и сомневающийся в этом – ошибаются. Эти люди говорят во сне.

В: Если всё есть сон, то что такое пробуждение?

М: Как описать состояние бодрствования в терминах страны снов? Словами нельзя описать этого, это просто символы.

В: Опять та же отговорка, что словами нельзя передать реальное.

М: Если вы хотите слов, я дам вам несколько древних слов силы. Повторяйте их всё время, они сотворят с вами чудеса.

В: Вы это серьёзно? Какой смысл заставлять западного человека без конца повторять «Ом» или «Рам» или «Харе Кришна», если у него нет абсолютно никакой веры или убеждений, порождённых культурой или религией? Без веры и страсти механическое повторение одних и тех же звуков никогда ни к чему не приведёт.

М: Почему? Важно намерение, скрытый мотив, а не форма, которую он принимает. Что бы человек ни делал, если он делает это ради достижения своей истинной природы, это без сомнения приведёт его к себе.

В: И не нужна вера в силу средства?

М: Не нужна вера, которая представляет собой лишь ожидание результатов. Здесь имеет значение только действие. Что бы вы ни делали во имя истины, это приведёт вас к истине. Только будьте честны и упорны. Форма проявлений не имеет значения.

В: Тогда зачем давать выражение своим стремлениям?

М: Незачем. Ничего не делать также хорошо. Простое желание, не разбавленное мыслями и действиями, чистое, концентрированное желание очень быстро приведёт вас к цели. Важен истинный мотив, а не способ.

В: Невероятно! Как может нудное, окутанное скукой и граничащее с отчаянием повторение быть эффективным?

М: Сам факт повторения, упорной борьбы, терпения и настойчивости, несмотря на скуку, отчаяние и полное отсутствие убеждения, является поворотным пунктом. Он сам не столь важен, как искренность, скрывающаяся за ним. Что-то должно толкать изнутри, а что-то тянуть извне.

В: Мои вопросы типичны для Запада. Там люди думают в терминах причин и следствий, средств и целей. Они не видят причинно-следственной связи между одним словом и Абсолютной Реальностью.

М: А между ними и нет никакой связи. Но есть связь между словом и его значением, между действием и его мотивом. Духовная практика утверждается и подтверждается волей. Тот, у кого отсутствует воля, не примет реальность, даже когда её предлагают на блюдечке. Отсутствие воли, основанное на страхе, – единственное препятствие.

В: Чего можно бояться?

М: Незнания. Небытия, незнания, недеяния. Запредельного.

В: Вы хотите сказать, что можете делиться способом постижения, но не можете поделиться его плодами?

М: Конечно, я могу поделиться плодами, я так и делаю всё время. Но мой язык – язык безмолвия. Научитесь его слышать и понимать.

В: Я не представляю, как это можно сделать без веры.

М: Побудьте со мной какое-то время или направьте свой ум на то, что я говорю и делаю, и

вера сама придёт.

В: Не у каждого есть шанс встретить вас.

М: Встретьте своё собственное Я. Будьте со своим Я, слушайте его, подчиняйтесь ему, лелейте его, всё время держите его в уме. Никакой другой проводник вам не нужен. Пока ваше стремление к истине воздействует на вашу повседневную жизнь, с вами всё будет в порядке. Живите, не причиняя никому вреда. Непричинение вреда – самая могущественная из форм йоги, оно очень быстро приведёт вас к цели. Это то, что я называю нисарга йогой, Естественной йогой. Это искусство жизни в мире и гармонии, в дружбе и любви. Результат такой жизни – беспричинное и нескончаемое счастье.

В: И всё-таки это требует хоть какой-то веры.

М: Обратитесь внутрь, и вы научитесь доверять себе. Вера во всё остальное приходит с опытом.

В: Когда человек говорит мне, что знает то, чего не знаю я, у меня есть право спросить его: «Что это, что ты знаешь, а я не знаю?»

М: А если он ответит, что это нельзя выразить словами?

В: Тогда я буду пристально за ним наблюдать и пытаться понять самостоятельно.

М: Это именно то, чего я от вас хочу! Будьте заинтересованными и внимательными, пока не установится поток взаимного понимания. Тогда делиться будет легко. В сущности, вся реализация – это просто совместное пользование. Вы вступаете в расширенное сознание и делитесь им. Нежелание входить или делиться является единственной помехой. Я никогда не говорю о различиях, потому что для меня их не существует. Для вас они есть, вот вы мне их и покажите. Покажите мне эти различия любым способом. Для этого вам придётся понять меня, но тогда вы уже не будете говорить о различиях. Поймите только одну вещь – и вы у цели. Вам мешает не отсутствие возможностей, а отсутствие способности сфокусировать в уме то, что вы хотите понять. Если бы вы могли просто держать в уме то, что вы не знаете, оно бы раскрыло вам свои секреты. Но если вы неглубоки и нетерпеливы, недостаточно решительны, чтобы смотреть и ждать, вы подобны ребёнку, который требует дать ему луну.

Вопрос: Я слушаю вас и понимаю, что бесполезно задавать вам вопросы. Каков бы ни был вопрос, вы неизменно оборачиваете его против него самого и приводите меня к основному факту, что я живу в созданной мной самой иллюзии и что реальность невыразима в словах. Слова только ещё больше запутывают, и единственный мудрый путь – безмолвный поиск внутри.

Махарадж: В конце концов, иллюзию создаёт ум и ум же от неё освобождается. Слова могут усилить иллюзию, слова могут и рассеять её. Совсем не плохо снова и снова повторять одну и ту же истину, пока она не станет реальностью. Обязанности матери не заканчиваются с рождением ребёнка. Она кормит его день за днём, год за годом, пока он не перестанет в ней нуждаться. Люди нуждаются в словах, пока факты не начинают говорить громче слов.

В: Значит, мы дети, которых кормят словами?

М: Пока вы считаете слова важными, вы дети.

В: Хорошо, тогда будьте нашей мамой.

М: Где ребёнок был до своего рождения? Разве он был не с матерью? Он мог быть рождён только потому, что он уже был с матерью.

В: Но ведь очевидно, что мать не носила ребёнка в себе, когда сама была ребёнком.

М: Потенциально она была матерью. Выйдите за пределы иллюзии времени.

В: Ваш ответ всегда одинаков. Как часовой механизм, который снова и снова отмечает боем одни и те же часы.

М: С этим ничего нельзя поделать. Как одно и то же солнце отражается в миллиардах капелек росы, так и безвременное повторяется без конца. Когда я повторяю: «Я есть, я есть», – я просто утверждаю и подтверждаю неизменный факт. Вы устаёте от моих слов, потому что не видите за ними неугасимой истины. Прикоснитесь к ней, и вы поймёте весь смысл слов и безмолвия.

В: Вы говорите, что маленькая девочка уже является матерью её будущего ребёнка. В потенциале – да. В действительности – нет.

М: Потенциальное становится действительным посредством мышления. Тело и его деяния существуют в уме.

В: А ум есть сознание в действии, и это сознание является обусловленным (сагуна) аспектом Я. Необусловленное (нигуна) – это другой аспект, и за его пределами лежит бездна абсолюта (парамарта).

М: Совершенно верно. Вы очень красиво это выразили.

В: Но для меня это пустые слова. Слушать и повторять их недостаточно, их надо пережить.

М: Вас останавливает только поглощённость внешним, которое мешает сфокусироваться на внутреннем. Этому нельзя помочь, вы не можете обойти садхану. Вам надо отвернуться от мира и устремиться внутрь, пока внутреннее и внешнее не сольются воедино. Тогда вы сможете выйти за пределы обусловленного, будь то внешнее или внутреннее.

В: Я полагаю, безусловленное – это всего лишь одно из понятий обусловленного ума. Само по себе оно не существует.

М: Само по себе ничто не существует. Всё нуждается в своём собственном отсутствии. Быть – значит быть различимым: быть здесь, а не там, быть сейчас, а не потом, быть таким, а не другим. Как форма воды определяется сосудом, так и всё определяется условиями (гунами). Как вода остаётся водой, независимо от сосуда, как свет остаётся светом, независимо от производимого им цвета, так и реальное остаётся реальным, независимо от условий, в которых оно отражается. Зачем же держать в фокусе сознания только отражение? Почему не само реальное?

В: Сознание само является отражением. Как оно может удерживать реальное?

М: Знать, что сознание и его содержимое являются просто отражениями, изменчивыми и недолговечными, – значит держать в фокусе реальное. Отказ видеть в верёвке змею является необходимым условием, чтобы увидеть верёвку.

В: Только необходимым или также достаточным?

М: Надо также знать, что верёвка существует и выглядит как змея. Человек должен знать, что реальное существует и имеет природу сознания-свидетеля. Конечно, оно за пределами свидетеля, но чтобы вступить в него, человек должен реализовать состояние чистого свидетельствования. Осознание условностей приводит человека к безусловленному.

В: Можно ли испытать безусловленное?

М: Знать обусловленное как обусловленное – это всё, что можно сказать о безусловленном. Утвердительные термины – просто намеки, которые вводят в заблуждение.

В: Можно ли говорить о наблюдении реального?

М: Как? Мы можем говорить только о нереальном, иллюзорном, преходящем, обусловленном. Чтобы выйти за пределы этого, мы должны пройти через полное отрицание всего имеющего независимое существование. Все вещи зависимы.

В: Отчего?

М: От сознания. А сознание зависит от свидетеля.

В: А свидетель зависит от реального?

М: Свидетель – это отражение реального во всей его чистоте. Он зависит от состояния ума. Там, где преобладают ясность и непривязанность, появляется сознание-свидетель. То же самое можно сказать и о чистой и спокойной воде, в которой появляется образ луны. Или о солнечном свете, проявляющемся в блеске бриллианта.

В: Может ли существовать сознание без свидетеля?

М: Без свидетеля оно становится бессознательным, просто жизнью. Свидетель скрыто присутствует в каждом состоянии сознания, как свет присутствует в каждом цвете. Не может быть знания без знающего и знающего без своего свидетеля. Вы не просто знаете, вы также знаете, что вы знаете.

В: Если нельзя пережить безусловленное, поскольку все переживания обусловлены, то зачем вообще об этом говорить?

М: Как может существовать знание об обусловленном без безусловленного? Должен быть источник, из которого всё это проистекает, основание, на которое всё опирается. Самореализация – это прежде всего знание о своей обусловленности и осознание того, что бесконечное разнообразие условий зависит от бесконечной способности обуславливаться и рождать разнообразие. Для обусловленного ума безусловленное проявляется одновременно и как тотальность, и как отсутствие всего. Ни то, ни другое нельзя пережить, но от этого они не становятся несуществующими.

В: Это не чувство?

М: Чувство – это тоже состояние ума. Как здоровое тело не требует к себе внимания, так и безусловленное свободно от переживаний. Возьмите, например, переживание смерти. Обычный человек боится умирать, потому что он боится перемен. Джняни не боится, потому что его ум всегда готов. Он не думает: «Я живу». Он знает: «Это жизнь». В ней нет ни изменений, ни смерти. Смерть кажется изменением во времени и пространстве. Там, где нет ни времени, ни пространства, откуда взяться смерти? Джняни уже мертв для имени и формы. Как их потеря может повлиять на него? Человек путешествует на поезде из одного места в другое, а человек вне поезда движется в никуда, поскольку он не связан направлением. Ему некуда идти, нечего делать, нечем становиться. Те, кто строит планы, будут рождены, чтобы их осуществить. Те, кто не строит планов, не нуждаются в рождении.

В: В чём цель боли и наслаждения?
М: Они существуют сами по себе или только в уме?
В: Тем не менее, они существуют. Отвлечёмся от ума.
М: Боль и удовольствия – это просто симптомы, результаты ошибочного знания и ложных чувств. Результат не может иметь собственную цель.
В: В божественной экономике всё должно иметь какую-то цель.
М: Что вы знаете о Боге, что можете так уверенно о нём говорить? Что для вас Бог? Звук, слово на бумаге, понятие в уме?
В: Его властью я был рождён и остаюсь живым.
М: И страдаете, и умираете. Вы довольны?
В: Возможно, я сам виноват в том, что страдаю и умираю. Я был создан для вечной жизни.
М: Почему вечность для вас всегда в будущем, а не в прошлом? Что имеет начало, должно иметь и конец. Бесконечно только безначальное.
В: Бог может быть просто концепцией, действующей теорией. Но тем не менее очень полезной концепцией!
М: Для этого она должна быть свободна от внутренних противоречий, чего не наблюдается. Почему бы не поработать над теорией, в которой вы являетесь своим собственным творением и творцом? По крайней мере, тогда не будет внешнего Бога, с которым надо бороться.
В: Мир так сложен и богат – как я мог создать его?
М: Вы достаточно знаете себя, чтобы говорить, что вы можете и чего не можете? Вы не знаете своих возможностей. Вы никогда их не исследовали. Начните с себя.
В: Все верят в Бога.
М: Для меня вы являетесь своим собственным Богом. Но если вы не согласны, будьте упорны до конца. Если Бог есть, тогда всё является его творением и создано во благо. Принимайте всё происходящее с радостью и благодарностью в сердце. Любите все существа. Это тоже приведёт вас к вашему Я.

40

Реально только Я

Махарадж: Мир – это шоу, блестящее и пустое. Он есть, и его нет. Он есть, пока я хочу его видеть и принимать в нём участие. Когда мне становится всё равно, он растворяется. У него нет причин, он не служит никаким целям. Он просто происходит, когда мы рассеяны. Он кажется именно таким, каким мы его видим, но в нём нет глубины, нет смысла. Реален только наблюдающий его – Я, или Атма . Для Я мир – просто цветное шоу; пока оно длится, Я им наслаждается, когда оно заканчивается, Я о нём забывает. Происходящее на сцене может заставить его содрогаться от ужаса или кататься по полу от смеха, однако Я всё время осознаёт, что это всего лишь шоу. И наслаждается им без желаний и страхов.

Вопрос: Личность, погруженная в мир, живёт насыщенной вкусами жизнью. Она плачет, любит и ненавидит, желает и боится, страдает и наслаждается. А какая жизнь у джняни, не испытывающего ни желаний, ни страхов? Разве он не брошен в одиночестве из-за своего равнодушия?

М: Его состояние не так одиноко. Он вкушает от чистого, вечного, неразбавленного блаженства. Он счастлив и в полной мере осознаёт, что счастье является самой его природой и что ему не нужно ничего делать, не нужно ни к чему стремиться, чтобы его удержать. Оно следует за ним, более реальное, чем тело, более близкое, чем ум. Вам кажется, что не может быть счастья без причины. Для меня счастье, зависящее от чего-либо, не лучше мучения. Удовольствие и боль имеют причины, а моё состояние принадлежит только мне. Оно абсолютно беспричинно, независимо, безупречно.

В: Как пьеса на сцене?

М: Пьеса была написана, распланирована и отрепетирована. Мир же просто возникает из ничего и возвращается в ничто.

В: Разве создателя нет? Разве мир не появился сначала в сознании Брахмы ?

М: Пока вы не в моём состоянии, у вас будут Создатели, Хранители и Разрушители, но когда вы со мной, вы знаете только Я и видите в нём себя.

В: Тем не менее, вы действуете.

М: Когда у вас кружится голова, вы видите, как мир кружится вокруг вас. Вы охвачены идеей средства и конца, работы и цели, поэтому вам кажется, что я действую. На самом деле я только наблюдаю. Всё, что делается, делается на сцене. Радость и печаль, жизнь и смерть – они реальны только для несвободного человека, для меня они нереальны, как само шоу.

Я могу воспринимать мир как вы, но вы верите, что находитесь в нём, а я вижу его как радужную каплю в океане сознания.

В: Мы все стареем. Старость не приносит радости – болячки, слабость и приближающийся конец. Как джняни чувствует себя в старости? Как его внутреннее Я смотрит на его дряхлость?

М: Чем старше джняни, тем больше в нём счастья и покоя. Ведь он направляется домой. Как путешественник, подъезжающий к месту назначения и собирающий свой багаж, он оставляет поезд без сожаления.

В: Но здесь же есть противоречие. Нам говорили, что джняни вне каких-либо изменений. Его счастье не растёт и не уменьшается. Как он может становиться счастливее с возрастом, да ещё и несмотря на физическую слабость и прочее?

М: Никакого противоречия нет. Рулон судьбы подходит к концу – ум счастлив. Туман телесного существования рассеивается – бремя тела становится легче день ото дня.

В: Скажем, джняни болен. Он подхватил грипп, и все его суставы болят и горят. Каково состояние его ума?

М: Все ощущения созерцаются с полным хладнокровием. Они не желаются, но и не отвергаются. Всё такое, какое оно есть, и он смотрит на это с улыбкой нежной непривязанности.

В: Он может быть непривязан к собственным страданиям, но они, тем не менее, остаются.

М: Они остаются, но это не имеет значения. В каком бы состоянии я ни находился, я вижу в нём состояние ума, которое принимается таким, как есть.

В: Боль есть боль. Вы всё равно её чувствуете.

М: Тот, кто воспринимает тело, чувствует всю его боль и удовольствия. Я не являюсь ни телом, ни тем, кто его воспринимает.

В: Допустим, вам двадцать пять лет. Вы только что женились и над вами навис груз домашних обязанностей. Как вы будете себя чувствовать?

М: Так же, как и сейчас. Вы настаиваете на том, что моё внутреннее состояние зависит от внешних событий. Это не так. Что бы ни случилось, я остаюсь. В сердце моего существа – чистое осознание, частичка ослепительного света. Эта частичка по своей природе сияет и создаёт картины и события во времени – без усилий и спонтанно. Пока она просто осознаёт, всё в порядке. Но когда вперёд выходит различающий ум и начинает создавать различия, появляются боль и удовольствия. Во время сна ум приостанавливается, то же происходит с болью и удовольствием. Процесс творения продолжается, но не замечается. Ум – это форма сознания, а сознание – это аспект жизни. Жизнь создаёт всё, но Высшее находится за пределами всего.

В: Высшее – это хозяин, а сознание – его слуга.

М: Хозяин находится в сознании, а не за его пределами. В терминах сознания, Высшее – это и творение, и разрушение, и конкретное, и абстрактное, и локальное, и универсальное. И в то же время ни одно из них. Слова его не достигают, как и ум.

В: Джняни кажется очень одиноким существом, один на один с собой.

М: Он не одинок, но он есть всё. Он даже не является существом. Он есть существование всех существ. Даже не так. Никакие слова не могут это описать. Он есть то, что он есть, почва, из которой всё растёт.

В: Вы не боитесь смерти?

М: Я расскажу вам, как умер Гуру моего Гуру. Заявив, что его конец близок, он перестал есть, не меняя распорядок своего дня. На одиннадцатый день во время аарти он пел и громко хлопал в ладоши и внезапно умер! Вот так, между двумя хлопками, как задутая свеча. Каждый умирает так, как живёт. Я не боюсь смерти, потому что я не боюсь жизни. Я живу счастливой жизнью и умру счастливой смертью. Несчастье – это рождение, а не смерть. Всё зависит от того, как вы на это смотрите.

В: Ваше состояние не очевидно. Я о нём знаю только то, что вы мне говорите. А всё, что я вижу, – это очень интересного старика.

М: Это вы интересный старик, а не я! Я никогда не рождался. Как я могу постареть? То, чем я кажусь вам, существует только в вашем уме. Меня это не касается.

В: Даже как сон вы – самый необычный сон.

М: Я сон, который может вас пробудить. Доказательство этому будет у вас в самый момент пробуждения.

В: Представьте себе, что до вас дошло сообщение о моей смерти. Некто говорит вам: «Вы знаете такого-то? Он умер». Какой будет ваша реакция?

М: Я буду очень счастлив, что вы вернулись домой. Действительно буду очень рад видеть вас вне этой глупости.

В: Какой глупости?

М: Глупости думать, что вы были рождены и умрёте, что вы – это ум и тело и прочая чепуха. В моём мире никто не рождается и не умирает. Некоторые люди отправляются в путешествие и затем возвращаются, другие никогда не уходят. Какая разница, если они путешествуют в царстве сновидений, окутанные каждый своим сном? Важно только пробуждение. Достаточно знать, что «я

есть» – это реальность, и ещё любить.

В: Мой подход не такой абсолютный, отсюда вопрос. Люди на Западе находятся в поиске чего-то настоящего. Они обращаются к науке, которая много рассказывает им о материи, немного об уме и ничего о природе и цели сознания. Для них реальность объективна, это то, что видимо и описуемо непосредственно или как вывод. О субъективном они не знают ничего. Очень важно дать им знать, что реальность существует и что её можно найти в свободе сознания от материи, от её ограничений и искажений. Большинство людей в мире просто не знают, что существует реальность, которую можно найти и воспринимать в сознании. Мне кажется, что очень важно дать им возможность услышать эту новость от того, кто это испытал. Такие свидетели всегда существовали, и их свидетельства драгоценны.

М: Конечно. Слух о самореализации, услышанный однажды, никогда не забудется. Как семя, оставленное в земле, он будет ждать нужного времени и тогда взойдёт и вырастет могучим деревом.

Вопрос: Каково ежедневное и ежечасное состояние ума реализованного человека? Как он видит, слышит, ест, пьёт, бодрствует и спит, работает и отдыхает? Каково доказательство отличия его состояния от состояний других? Кроме словесного подтверждения так называемых реализованных людей, есть ли ещё способ объективного подтверждения их состояния? Нет ли какого-то видимого отличия в их физиологических и нервных реакциях, в их метаболизме, мозговых волнах или психосоматической структуре?

Махарадж: Вы можете найти эти отличия, а можете и не найти. Это зависит от вашей способности к наблюдению. Объективные отличия, однако, наименее важны. Что действительно важно, так это их мировоззрение, их отношение, которое представляет собой совершенную непривязанность, отчуждение, невовлечённость.

В: Разве джняни не чувствует печаль, когда умирает его ребёнок, разве он не страдает?

М: Он страдает вместе с теми, кто страдает. Само по себе событие не имеет значения, но он полон сострадания к страдающим существам, живым или мёртвым, в теле или вне его. В конце концов, любовь и сострадание являются самой его природой. Он един со всем, что живёт, и любовь есть это единство в действии.

В: Люди очень боятся смерти.

М: Джняни не боится ничего. Но он жалеет тех, кто боится. Родиться, жить и умереть – естественно. Бояться – неестественно. Этому событию, конечно же, уделяется внимание.

В: Представьте себе, что вы больны: высокая температура, озноб, всё тело ломит. Врач говорит, что ваше состояние серьёзно, что жить осталось всего несколько дней. Какая будет ваша первая реакция?

М: Никакой. Как для благовонной палочки естественно сгореть до конца, так и для тела естественно умереть. Правда, это совсем не важно. Важно то, что я не являюсь ни телом, ни умом. Я есть.

В: Ваша семья, несомненно, будет в отчаянии. Что вы им скажете?

М: Обычные слова: не бойтесь, жизнь продолжается, Бог защитит вас, мы скоро снова будем вместе и тому подобное. Но для меня все волнения и беспокойства не имеют смысла, потому что я не являюсь личностью, которая воображает себя живой или мёртвой. Я не был рождён и не могу умереть. Мне нечего помнить, нечего забывать.

В: А как же молитвы об умерших?

М: Пожалуйста, молитесь об умерших. Им это очень приятно. Им это льстит. Джняни не нужны ваши молитвы. Он сам – ответ на ваши молитвы.

В: Как джняни существует после смерти?

М: Джняни уже мертв. Вы полагаете, что он умрёт ещё раз?

В: Мне кажется, что распад тела – это важное событие, даже для джняни.

М: Для джняни не существует важных событий, кроме одного – когда кто-либо достигает высшей цели. Только тогда его сердце поёт. Всё остальное его не касается. Целая вселенная является его телом, вся жизнь – это его жизнь. Как в городе, полном огней, когда одна лампочка перегорает, это никак не влияет на остальные, так и смерть одного тела не влияет на целое.

В: Частное может ничего не значить для целого, но для частного это имеет значение. Целое – это абстракция, а частное, конкретное, – это реальность.

М: Для вас. Для меня всё наоборот: целое реально, а частное приходит и уходит. Частное рождается и перерождается, меняя имя и форму. Джняни – это Неизменная Реальность, благодаря которой возможны изменения. Но он не может дать вам убеждённости. Она должна прийти к вам с опытом. Для меня всё едино, всё равноценно.

В: Грех и добродетель – это одно и то же?
М: Всё это ценности, созданные человеком! Что они для меня? То, что оканчивается счастьем, – добродетель, что кончается печалью – грех. И то, и другое – состояния ума. Моё состояние не является состоянием ума.
В: Мы подобны слепцам, пытающимся понять, что значит видеть.
М: Можете выражать это, как хотите.
В: Практика тишины эффективна как садхана ?
М: Всё, что вы делаете во имя просветления, приближает вас к нему. Всё, что вы делаете, не вспоминая о просветлении, отдаляет вас от него. Но зачем усложнять? Просто знайте, что вы над всеми вещами и мыслями и вне их. Вы уже есть то, чем хотите быть. Просто помните об этом.
В: Я слышу вас, но не могу в это поверить.
М: Я сам был в таком состоянии. Но я доверился своему Гуру, и он оказался прав. Доверьтесь мне, если сможете. Помните то, что я вам говорю: не желайте ничего, потому что у вас есть всё. Сам поиск заслоняет вас от цели.
В: Вы кажетесь таким равнодушным ко всему!
М: Я не равнодушен, я беспристрастен. Я не отдаю предпочтение мне и моему. Корзина земли и корзина драгоценностей одинаково не нужны мне. Жизнь и смерть для меня одно.
В: Беспристрастность делает вас равнодушным.
М: Напротив, сострадание и любовь – моя суть. Лишённый всех предубеждений, я свободен любить.
В: Будда говорил, что идея просветления чрезвычайно важна. Большинство людей идут по жизни даже не зная, что существует такая вещь, как просветление, не говоря уже о стремлении к нему. Но как только они узнали об этом, семя посажено, и оно не может умереть. Поэтому он посылал своих бхикху проповедовать восемь месяцев в году.
М: Мой Гуру говорил: «Человек может дарить еду, одежду, кров, знания, любовь, но высший дар – это проповедь просветления». Вы правы, просветление – это высшее благо. Если вы им обладаете, никто не может отобрать его у вас.
В: Если бы вы говорили подобным образом на Западе, люди приняли бы вас за безумца.
М: Конечно, приняли бы! Для тех, кто не обладает знанием, всё, что не доступно их пониманию, – безумие. И что из того? Пусть остаются такими, какие есть. Я такой, какой я есть, не по своей заслуге, а они такие, какие они есть, не по их вине. Высшая Реальность проявляет себя бесчисленными способами. Её имена и формы не имеют числа. Всё исходит из одного океана и всё опускается в тот же океан, источник всего. Искать причины и результаты – хобби ума. Что есть, достойно любви. Любовь – не результат, это сама основа бытия. Куда бы вы ни направлялись, вы найдёте бытие, сознание и любовь. Зачем создавать предпочтения?
В: Когда из-за естественных причин уносятся тысячи и миллионы жизней (как во время наводнений и землетрясений), я не испытываю горя. Но когда один человек погибает от руки другого человека, это доставляет мне сильную боль. Неизбежное обладает собственным величием, но убийства можно избежать, потому-то оно безобразно и ужасающе.
М: Всё происходит так, как должно происходить. Бедствия, природные или созданные человеком, происходят, и нет нужды чувствовать себя плохо из-за этого.
В: Как всё может происходить без причины?
М: В каждом событии отражается вся вселенная. Изначальная причина не прослеживается. Сама идея причинности – просто способ мыслить и говорить. Мы не можем представить беспричинное возникновение. Это, однако, не является доказательством причинности.
В: Природа не обладает умом, следовательно, она безответственна. Но у человека есть ум. Почему он такой извращённый?
М: Причина извращённости ума также естественна – наследственность, окружение и так далее. Вы слишком скоры на обвинения. Не беспокойтесь о других. Займитесь своим собственным умом. Когда вы поймёте, что ваш ум тоже является частью природы, двойственность исчезнет.
В: В этом есть что-то несчастное, я не могу понять, что именно. Как ум может быть частью природы?
М: Природа находится в уме, без ума не было бы и природы.
В: Если природа находится в уме, а ум мой собственный, значит я могу контролировать природу, но этого не происходит. Некие силы, которые мне не подвластны, контролируют моё поведение.
М: Развивайте сознание свидетеля, и ваш собственный опыт покажет вам, что непривязанность приносит контроль. Состояние свидетеля полно силы, в нём нет ничего пассивного.

Вопрос: Я заметил, что во мне появилось новое «я», не зависящее от старого. Они каким-то образом сосуществуют. Старое «я» продолжает следовать своим старым привычкам, новое «я» позволяет старому существовать, но не отождествляет себя с ним.

Махарадж: Каково основное отличие между старым и новым «я»?

В: Старое «я» хочет, чтобы всё было определено и объяснено. Оно хочет, чтобы вещи соответствовали друг другу словесно. Новое не заботится о словесных объяснениях, оно принимает вещи такими, какие они есть, и не пытается сопоставить их с известным.

М: Вы постоянно и полностью осознаёте различие между привычным и духовным? Каково отношение нового «я» к старому?

В: Новое «я» просто смотрит на старое. Оно не настроено ни дружелюбно, ни враждебно. Оно просто принимает старое «я» наряду со всем остальным. Оно не отрицает его существование, но и не принимает его значимость.

М: Новое является полным отрицанием старого. Снисходительное новое на самом деле не новое. Это просто новое отношение старого. Действительно новое полностью стирает старое. Они не могут существовать вместе. Имеет ли место процесс самоэрозии, постоянного отказа принимать старые идеи и ценности, или есть просто взаимная терпимость? Каково их взаимоотношение?

В: Никакого взаимоотношения как такового нет. Они сосуществуют.

М: Когда вы говорите о старом «я» и новом, кого вы имеете в виду? Если в памяти постоянно существует связь между этими двумя, как вы можете говорить о двух «я»?

В: Одно является рабом привычек, другое нет. Одно составляет концепции, другое свободно от всех представлений.

М: Почему вы говорите о двух «я»? Между связанным и свободным не может быть никакой связи. Сам факт сосуществования говорит об их изначальном единстве. Есть лишь одно Я, и оно всегда сейчас. То, что вы называете другим «я» – старым или новым, – просто модальность, другой аспект единого Я. Я одно. Вы и есть это Я, и у вас есть представления о том, чем вы были или будете. Но представление не есть Я. Скажите мне прямо сейчас, какое из этих «я» вы? Старое или новое?

В: Они находятся в конфликте.

М: Как может быть конфликт между тем, что есть, и тем, чего нет? Конфликт – это характеристика старого. Когда появляется новое, старого больше не может быть. Вы не можете говорить о новом и о конфликте одновременно. Даже стремление к новому «я» – это стремление старого «я». Там, где есть конфликт, усилие, борьба, напряжение, жажда перемен, там нет нового. До какой степени вы свободны от привычной склонности создавать и сохранять конфликты?

В: Я не могу сказать, что стал другим человеком. Но я действительно открываю в себе новые стороны, состояния настолько непохожие на те, что я знал раньше, что, мне кажется, их можно назвать новыми.

М: Старое «я» – это ваше собственное «я». Состояние, возникающее внезапно и без причины, не имеет отпечатка «я», вы можете называть его «богом». То, что не имело семени и корня, что не всходит и не растёт, не цветёт и не даёт плодов, что появляется неожиданно, во всём своём великолепии, загадочным и чудесным образом, может быть названо «богом». Оно абсолютно неожиданно, однако неизбежно, бесконечно знакомо, однако предельно удивительно, недостижимо для надежды, однако абсолютно несомненно. Поскольку у него нет причины, у него нет и препятствий. Оно подчиняется только одному закону, закону свободы. Всё, что предполагает продолжительность, последовательность, переход от одной ступени к другой, не может быть реальным. В реальности нет прогресса, она окончательна, совершенна, несвязанна.

В: Как её вызвать?

М: Вы не можете её вызвать, но вы можете перестать создавать препятствия. Наблюдайте за своим умом – как он появляется, как действует. Наблюдая за умом, вы обнаружите своё Я в качестве наблюдателя. Когда вы замираете без движения, только наблюдая, вы обнаруживаете своё Я как свет за наблюдающим. Источник света во тьме, источник знания неизвестен. Есть лишь этот источник. Вернитесь к этому источнику и останетесь там. Он не на небе и не во всепроникающем эфире. Только Бог велик и прекрасен, я есть ничто, не имею ничего, не могу ничего. Однако всё исходит из меня. Я источник, корень, происхождение всего – я.

Когда реальность взрывается в вас, вы можете назвать это переживанием Бога. Или, скорее, это Бог испытывает переживание вас. Бог узнает вас, когда вы узнаете себя. Реальность – не результат процесса, это взрыв. Она определённа за пределами ума, но всё, что вы можете сделать, – это хорошо изучить свой ум. Не то чтобы ум мог помочь вам, но, узнав свой ум, вы можете избежать его разрушительного влияния. Вы должны быть очень внимательны, или ум обведёт вас вокруг пальца. Это всё равно что наблюдать за вором – не то чтобы вы чего-то ожидали от него, просто вы не хотите, чтобы вас обокрали. Точно так же вы направляете всё внимание на ум, не

ожидая от него ничего.

Или возьмём другой пример. Мы бодрствуем и спим. После дня работы приходит сон. Так вот, это я иду спать, или невнимательность – характеристика состояния сна – приходит ко мне? Другими словами, мы бодрствуем, потому что мы спим. Мы не просыпаемся в реальное бодрствующее состояние. В бодрствующем состоянии мир возникает из-за неведения и затягивает человека в бодрствующее состояние сна. Бодрствование и сон – это неправильные названия. Мы только спим и видим сны. Настоящее бодрствование и настоящий сон известны только джняни. Нам снится, что мы бодрствуем, нам снится, что мы спим. Три наших состояния – это всего лишь разновидности состояния сна. Отношение ко всему как ко сну приносит свободу. Пока вы считаете сны реальностью, вы остаетесь их рабом. Воображая себя рождённым таким-то и таким-то, вы становитесь рабом этого такого-то и такого-то. Сущность рабства заключается в том, чтобы воображать себя процессом, имеющим прошлое и будущее, имеющим историю. В действительности, у нас нет истории, мы не являемся процессом, мы не развиваемся и не угасаем. Относитесь ко всему как ко сну и оставайтесь вне его.

В: Какая мне польза от того, что я слушаю вас?

М: Я зову вас обратно к себе. Всё, о чём я вас прошу, – смотреть на себя, в направлении себя, внутрь себя.

В: Для чего?

М: Вы живёте, вы чувствуете, вы думаете. Уделяя внимание своей жизни, своим чувствам и мыслям, вы освобождаете себя от них и выходите за их пределы. Ваша личность растворяется, и только свидетель остаётся. Затем вы выходите за пределы свидетеля. Не спрашивайте, как это происходит. Просто ищите внутри себя.

В: Чем отличаются личность и свидетель?

М: Они оба являются формами сознания. В одной из этих форм вы желаете и боитесь, в другой вы независимы от удовольствия и боли, события не затрагивают вас. Вы позволяете им приходиться и уходить.

В: Как укрепиться в высшем состоянии – состоянии свидетеля?

М: Сознание не сияет само по себе. Оно сияет благодаря свету, который за ним. Увидев снопоподобное качество сознания, посмотрите на свет, в котором оно возникает, который даёт ему бытие. Там находится содержимое сознания и осознание этого.

В: Я знаю и я знаю, что я знаю.

М: Совершенно верно, если второе знание необусловлено и безвременно. Забудьте известное, но помните, что вы есть знающий. Не будьте всё время вовлечены в свои переживания. Помните, что вы за пределами переживающего, нерождённый и бессмертный. Если вы будете постоянно об этом помнить, возникнет чистое знание, свет безусловленного осознания.

В: В какой момент человек переживает реальность?

М: Переживание изменчиво, оно приходит и уходит. Реальность – не событие, её нельзя пережить. Её нельзя воспринимать так же, как событие. Если вы ждёте, что реальность наступит как какое-то событие, вы будете ждать вечно, потому что реальность не приходит и не уходит. Её воспринимают, а не ожидают. К ней нельзя подготовиться, её нельзя прогнозировать. Но само желание и поиск реальности – это движение, работа, действие реальности. Вам нужно только ухватить суть, что реальность не является событием и не происходит, а всё, что происходит, что приходит и уходит, не является реальностью. Воспринимайте событие только как событие, преходящее как преходящее, переживание как переживание, и вы сделаете всё, что в ваших силах. Тогда вы станете уязвимы для реальности, больше не будете вооружены против неё, как когда считали реальными события и переживания. Но как только появится малейшая приязнь или неприязнь, вы возвели экран.

В: Можно ли сказать, что реальность больше выражает себя в действии, чем в знании? Или это своего рода чувство?

М: Не действие, не чувство и не мысль. Нельзя выразить реальность. Вы привносите двойственность туда, где её нет. Есть только реальность, больше ничего. Три состояния бодрствования, сна со сновидениями и сна без сновидений не являются мной, и я не в них. Когда я умру, мир скажет: «Ох, Махарадж умер». Но для меня эти слова ничего не значат, они не имеют смысла. Когда совершается обряд поклонения образу Гуру, всё расставляется так, как будто он просыпается, совершает омовение, ест и отдыхает, идёт на прогулку и возвращается, благословляет всех и уходит спать. Всё рассчитывается до мельчайших деталей, однако во всём этом остаётся чувство нереальности происходящего. То же и со мной. Всё происходит так, как надо, и, тем не менее, ничего не происходит. Я делаю то, что кажется нужным, но в то же время я знаю, что ничего не нужно, что сама жизнь – выдумка.

В: Тогда зачем вообще жить? Зачем все эти ненужные приходы и уходы, пробуждения и засыпания, еда и переваривание пищи?

М: Я не делаю ничего, всё просто происходит. Я ничего не ожидаю, ничего не планирую, я просто наблюдаю за происходящими событиями, зная, что они нереальны.

В: Вы всегда были таким с самого момента просветления?

М: Три наших состояния чередуются как обычно – происходит пробуждение, засыпание и снова пробуждение, но они происходят не со мной. Они просто происходят. Со мной же не происходит ничего. Есть нечто неизменное, неподвижное, непоколебимое, подобное скале, неприступное, прочная масса чистого бытия-сознания-блаженства. Я никогда не покидаю её. Ничто не может заставить меня покинуть её – никакие мучения, никакие бедствия.

В: Тем не менее, вы в сознании!

М: Да и нет. Есть покой – глубокий, необъятный, непоколебимый. События регистрируются в памяти, но не имеют никакой важности. Я едва ли сознаю их.

В: Если я вас правильно понимаю, это состояние пришло не благодаря развитию.

М: Оно не приходило. Оно таким было всегда. Оно просто обнаружилось, совершенно внезапно. Как при рождении вы вдруг обнаруживаете мир, так и я вдруг обнаружил моё истинное бытие.

В: Было ли оно затуманено, а ваша садхана развеяла пелену? Когда ваше истинное состояние стало для вас ясным, осталось ли оно ясным или снова затуманилось? Ваше состояние постоянно или периодически?

М: Абсолютно постоянно. Что бы я ни делал, оно остаётся неподвижным, подобно скале. Если вы пробудились к реальности, вы остаетесь в ней. Ребёнок не возвращается в утробу! Это простое состояние, меньше самого малого, больше самого большого. Оно самоочевидно и, однако, недоступно описанию.

В: Есть ли путь к нему?

М: Всё может быть путём, если вы заинтересованы. Просто размышлять над моими словами и пытаться ухватить их полное значение – садхана, достаточная для разрушения стены. Ничто не беспокоит меня, Я не оказываю никакого сопротивления неприятностям, поэтому они не задерживаются у меня. На вашей стороне так много проблем. На моей их нет вообще. Идите на мою сторону. Вы подвержены проблемам, а у меня к ним иммунитет. Всё возможно – нужен только искренний интерес. Искренность делает всё.

В: У меня может получиться?

М: Конечно. Вы вполне способны переправиться ко мне. Просто будьте искренни и устремлённы.

43

Опознать можно неведение, не Джняну

Вопрос: Из года в год ваше учение остаётся прежним. В том, что вы говорите нам, не видно никакого прогресса.

Махарадж: В больнице больные получают лечение и поправляются. Лечение однообразно, без всяких изменений, но в здоровье нет никакого однообразия. Моё учение может быть однообразным, но его плоды меняются от человека к человеку.

В: Что такое реализация? Кто такой реализованный человек? Как можно опознать джняни ?

М: Не существует никаких отличительных черт джняни . Опознать можно только неведение, не джняну . Джняни не считает себя чем-то особенным. Те, кто провозглашает собственное величие и уникальность, не джняни . Они путают какое-либо необычное событие с реализацией. Джняни не стремится провозглашать себя джняни . Он считает себя совершенно нормальным, верным своей истинной природе. Провозглашение себя всемогущим всеведущим божеством – явный признак неведения.

В: Может ли джняни передать свой опыт другому? Можно передавать джняну от человека к человеку?

М: Да, можно. Слова джняни обладают силой рассеивать неведение и тьму ума. Важны не слова, а сила, заключённая в них.

В: Что это за сила?

М: Сила убеждения, основанная на собственной реализации, на собственном непосредственном опыте.

В: Некоторые реализованные люди говорят, что знание должно быть завоёвано, а не просто получено. Другой может только учить, но научиться можешь только ты сам.

М: Всё это сводится к одному и тому же.

В: Многие практиковали йогу годами без всякого результата. В чём причина их неудачи?

М: Некоторые склонны к трансам, в которых их сознание временно отсутствует. А без полного сознания какой может быть прогресс?

В: Многие практикуют самадхи (состояния экзальтированной поглощённости). В состояниях самадхи сознание довольно интенсивное, однако они ни к чему не приводят.

М: А каких результатов вы ожидаете? И почему джняна должна быть результатом чего-либо? Одна вещь приводит к другой, но джняна не вещь, чтобы ограничиваться причинами и результатами. Она всецело за пределами причинности. Она – пребывание в Я. Йог узнаёт много чудесных вещей, но знание Я остаётся для него недоступным. Джняни может выглядеть и чувствовать себя совершенно обычным образом, но его знание Я полно.

В: Многие стремятся к знанию искренне, но их результаты не впечатляют. Почему так происходит?

М: Они недостаточно исследовали источник знания, они плохо изучили свои ощущения, чувства и мысли. Это может быть одной из причин задержки. Другая причина в желаниях – некоторые из них могут по-прежнему оставаться.

В: Подъёмы и спады в садхане неизбежны. Однако искренний ищущий упорно продолжает, несмотря ни на что. Что джняни может сделать для такого ищущего?

М: Если ищущий искренен, он может обрести свет. Свет существует для всех, он всегда здесь, но ищущих очень мало и ещё меньше тех, кто готов. Невозможно обойтись без зрелого сердца и ума.

В: Вы обрели реализацию через усилия или по милости вашего Гуру?

М: С его стороны было учение, с моей – доверие. Моя вера в него позволила мне принять его слова как истину, глубоко в них проникнуть, жить ими, так я реализовал себя. Личность и слова Гуру заставили меня поверить ему, и моё доверие сделало их плодотворными.

В: Может ли Гуру дать реализацию без слов, без доверия, просто так, без всякой подготовки?

М: Да, может, но где принимающий? Видите ли, я был так созвучен своему Гуру, так сильно доверял ему, во мне было так мало сопротивления, что всё произошло легко и быстро. Но не все так удачливы. Лень и беспокойство часто стоят на пути, и пока их не увидят и не избавятся от них, прогресс будет слабым. Все те, кто реализовался сразу, просто от прикосновения, взгляда или мысли, были уже готовы к этому. Но таких очень мало. Большинству нужно время, чтобы созреть. Садхана ускоряет созревание.

В: Что приносит это созревание? Что является фактором созревания?

М: Искренняя устремлённость, конечно. Человек должен быть охвачен страстным желанием этого. В конце концов, реализованный человек – это человек самой искренней устремлённости. Что бы он ни делал, он делает это всецело, без ограничений и оговорок. Целостность приведёт вас к реальности.

В: Вы любите мир?

М: Когда вам больно, вы плачете. Почему? Потому что вы любите себя. Не сдерживайте свою любовь, замыкая её в тело, отпустите её на свободу. Тогда она станет любовью ко всему. Когда все ложные самоотождествления отброшены, остаётся только всеохватывающая любовь.

В: Я устал от обещаний. Я устал от садхан, которые забирают всё моё время и всю энергию и ничего не дают взамен. Я хочу реальность здесь и сейчас. Я могу её обрести?

М: Конечно, можете, если вы действительно пресытились всем, включая ваши садханы. Когда вы ничего не требуете ни от мира, ни от Бога, когда вы ничего не хотите, ничего не ищете и ничего не ожидаете, Высшее Состояние приходит к вам без приглашения и совершенно неожиданно!

В: Если человек, погруженный в семейную жизнь и мирские дела, непреклонно выполняет свою садхану, как указано в текстах, он получит результаты?

М: Результаты он получит, но они опутают его, как кокон.

В: Многие святые говорят, что когда ты созрел и готов, ты реализуешься. Их слова могут быть правдой, но от них мало пользы. Должен быть какой-то путь, не зависящий от требующего времени созревания, от требующей усилий садханы.

М: Не называйте это путём, это, скорее, мастерство. И даже не это. Оставайтесь открытым и спокойным, вот и всё. То, что вы ищете, так близко от вас, что на путь не остаётся места.

В: В мире так много людей, не обладающих знанием, и так мало джняни. Почему так?

М: Не беспокойтесь о других, позаботьтесь о себе. Вы знаете, что вы есть. Не отягощайте себя именами, просто будьте. Любые имя или форма, которые вы придаёте себе, скрывают от вас вашу истинную природу.

В: Почему реализация может произойти только после того, как закончится поиск?

М: Желание истины – высочайшее из всех желаний, тем не менее, это всё-таки желание. Все желания должны быть отброшены, чтобы реальное могло быть. Помните, что вы есть. Это ваш рабочий капитал. Оборачивайте его, и получите немалую выгоду.

В: Тогда зачем вообще нужен поиск?

М: Жизнь есть поиск, его нельзя избежать. Когда поиск полностью прекращается, это и есть Высшее Состояние.

В: Почему Высшее Состояние приходит и уходит?

М: Оно не приходит и не уходит. Оно есть .
В: Вы говорите на основании собственного опыта?
М: Конечно. Это безвременное состояние, вечное присутствие.
В: Для меня оно приходит и уходит, для вас оно всегда есть. Откуда эта разница?
М: Может быть потому, что у меня нет желаний. Или потому что ваше желание Высшего недостаточно сильно. Вы должны чувствовать отчаяние, когда ваш ум не нацелен на это.
В: Всю свою жизнь я стремился, но достиг так мало. Я читал, слушал – всё напрасно.
М: Слушание и чтение стали вашей привычкой.
В: Её я тоже отбросил. Сейчас я не читаю.
М: То, что вы отбросили, не имеет значения. Важно то, от чего вы не отказались. Выясните, что это, и отбросьте это. Садхана – это поиск того, что следует отбросить. Опустошите себя полностью.
В: Как может дурак желать мудрости? Чтобы желать чего-то, нужно знать предмет желания. Если Высшее неизвестно, то как его желать?
М: Человек созревает естественным образом и становится готовым для реализации.
В: Но каков фактор созревания?
М: Память о себе, осознание «я есть» усиливает и ускоряет созревание. Отбросьте все представления о себе и просто будьте .
В: Я устал от всех этих путей, средств, уловок, тонкостей, от всей этой ментальной акробатики. Существует ли путь восприятия реальности непосредственно и немедленно?
М: Остановите использование своего ума и наблюдайте, что произойдёт. Сделайте только одно это тщательно. Это всё.
В: Когда я был моложе, я испытывал странные, короткие, но яркие переживания себя как ничто, просто ничто, но полностью осознанное. Однако опасность состоит в желании восстановить из памяти прошедшие моменты.
М: Всё это воображение. В свете сознания случаются любые вещи и не нужно придавать каким-то из них особое значение. Вид цветка так же чудесен, как видение Бога. Позвольте им быть. Зачем их помнить и превращать память в проблему? Не беспокойтесь по их поводу, не делите их на высокие и низкие, внутренние и внешние, длительные и кратковременные. Идите за их пределы, вернитесь к источнику, идите к Я, которое неизменно, что бы ни случилось. Ваша слабость проистекает из вашего убеждения, что вы были рождены в этот мир. В действительности, мир всегда воссоздаётся в вас и вами. Воспринимайте всё как исходящее из света, который является источником вашего собственного бытия. В этом свете вы найдёте любовь и безграничную энергию.
В: Если я и есть этот свет, то почему я этого не знаю?
М: Чтобы знать, вам нужен познающий ум, наделённый способностью познания. Но ваш ум вечно в бегах, никогда не успокаивается, никогда не размышляет глубоко. Как вы можете увидеть луну во всей её красе, если ваши глаза затмила болезнь?
В: Можно ли сказать, что поскольку солнце является причиной тени, нельзя увидеть солнце в тени, нужно повернуться?
М: Вы снова вводите тройственность солнца, тела и тени. В действительности такого разделения нет. То, о чём я говорю, не имеет никакого отношения к двойственности или тройственности. Не умствуйте и не облекайте всё в слова. Просто наблюдайте и будьте.
В: Должен ли я наблюдать, чтобы быть ?
М: Наблюдайте то, что вы есть. Не спрашивайте других, не позволяйте другим рассказывать вам о вас самих. Смотрите внутрь и увидите. Это всё, что учитель может вам сказать. Нет нужды ходить от одного к другому. Во всех колодцах одна и та же вода. Пейте из ближайшего. В моём случае вода во мне, и я есть вода.

Махарадж: Тот, кто воспринимает мир, первичен, или он появляется вместе с миром?
Вопрос: Какой странный вопрос! Зачем вы задаёте такие вопросы?
М: Пока вы не узнаете правильный ответ, вы не найдёте покой.
В: Когда я просыпаюсь утром, мир уже там, ждёт меня. Разумеется, мир появляется первым. Я появляюсь гораздо позже, с моим рождением. Моё тело служит связующим звеном между мной и миром. Без тела не было бы ни меня, ни мира.
М: Тело появляется в вашем уме, ваш ум – это содержимое вашего сознания, вы – это неподвижный свидетель вечно меняющейся реки сознания, никак не меняющей вас. Ваша собственная неизменность настолько очевидна, что вы её даже не замечаете. Посмотрите на себя внимательно, и все недопонимания и ошибочные представления исчезнут. Как все мельчайшие

живые существа в воде не могут существовать без воды, так и вся вселенная существует внутри вас и не может существовать без вас.

В: Мы называем это Богом.

М: Бог – это всего лишь концепция в вашем уме. Реальность – это вы. Единственное, что вы знаете наверняка, это: «Я есть здесь и сейчас». Уберите «здесь и сейчас», и останется непроверяемое «я есть». Эти слова существуют в памяти, память входит в сознание, сознание существует в осознании, а осознание есть отражение света в водах существования.

В: Я всё-таки не понимаю, как мир может существовать во мне, если противоположное утверждение «я существую в мире» так очевидно.

М: Даже слова «я есть мир, мир есть я» демонстрируют неведение. Но когда я храню в уме и подтверждаю в жизни свою тождественность с миром, во мне возникает сила, которая уничтожает неведение, сжигает его целиком.

В: Свидетель неведения отличен от самого неведения? Разве слова «я не обладаю знанием» не являются частью неведения?

М: Конечно. Единственные истинные слова – «я есть», всё остальное – умозаключение. Но умозаключение превратилось в привычку. Уничтожьте все привычки думания и видения. Чувство «я есть» – это проявление более глубокой причины, которую вы можете назвать Я, Богом, Реальностью или как-то ещё. «Я есть» существует в мире, но оно является ключом, который может открыть дверь за пределы этого мира. Танцующую на воде луну созерцают в воде, но причиной её является луна на небе, а не вода.

В: Я всё же не понимаю главного. Я могу допустить, что мир, в котором я живу, двигаюсь и существую, является моим собственным творением, проекцией меня, моего воображения на неизвестный мир, мир как он есть, мир «абсолютной материи», что бы это ни значило. Созданный мною мир может сильно отличаться от абсолютного, реального мира, как кино отличается от показываемой в нём жизни. Тем не менее, этот абсолютный мир существует совершенно независимо от меня.

М: Правильно, мир Абсолютной Реальности, на который ваш ум спроецировал мир относительной нереальности, не зависит от вас по очень простой причине – он и есть вы.

В: Разве здесь нет противоречия в терминах? Как может независимость доказать тождественность?

М: Исследуйте движение изменений, и увидите сами. То, что может меняться при вашей неизменности, может быть названо независимым от вас. Но то, что неизменно, должно быть едино со всем, что также неизменно, поскольку двойственность подразумевает взаимодействие, а взаимодействие означает изменения. Другими словами, абсолютно материальное и абсолютно духовное, тотально объективное и тотально субъективное тождественны, как по содержанию, так и по смыслу.

В: Как в трёхмерной картине свет формирует свой собственный экран.

М: Любое сравнение подойдёт. Необходимо ухватить главное – то, что вы спроецировали на себя мир своего собственного воображения, основанный на воспоминаниях, желаниях и страхах, и что вы заперли себя в нём. Развейте наваждение и будьте свободны.

В: Как развеять наваждение?

М: Утвердите свою независимость в мыслях и действиях. В конце концов, всё опирается на вашу веру в себя, на убеждение, что то, что вы видите и слышите, думаете и чувствуете, реально. Почему бы не подвергнуть эту веру сомнению? Этот мир, несомненно, нарисован вами на экране сознания и является всецело вашим собственным персональным миром. Только ваше чувство «я есть», хотя и существует в этом мире, не является его частью. Никакая логика или воображение не смогут изменить это «я есть» на «меня нет». Самим отрицанием своего существования вы утверждаете его. Как только вы поймёте, что мир является вашей собственной проекцией, вы освободитесь от него. Вам не надо освобождать себя от мира, который не существует, кроме как в вашем воображении! Какова бы ни была картина, прекрасная или уродливая, её рисуете вы, и вы не связаны ею. Осознайте, что нет никого, кто бы навязывал вам её, что она является следствием привычки принимать воображаемое за реальное. Принимайте воображаемое за воображаемое и будьте свободны от страха.

Так же как цвета на этом ковре проявляются благодаря свету, хотя свет не является цветом, так и мир существует благодаря вам, хотя вы не являетесь миром.

То, что создаёт и поддерживает мир, можно называть Богом, или провидением, но в абсолютном смысле вы – доказательство того, что Бог существует, а не наоборот. Поскольку, прежде чем может быть задан любой вопрос о Боге, здесь должны быть вы, чтобы его задать.

В: Бог является переживанием во времени, но переживающий безвременен.

М: Даже переживающий вторичен. Первично бесконечное пространство сознания, вечная возможность, неизмеримый потенциал всего, что было, есть и будет. Когда вы смотрите на что-либо,

вы видите абсолютное, но воображаете, что это облако или дерево.

Научитесь видеть без воображения, слышать без искажения, вот и всё. Перестаньте приписывать имена и формы безымянному и бесформенному, осознайте, что любой способ восприятия субъективен, что видимое и слышимое, осязаемое или обоняемое, чувствуемое или мыслимое, ожидаемое или воображаемое существуют только в уме, а не в реальности, и вы обретёте покой и свободу от страха.

Даже чувство «я есть» составлено из чистого света и чувства бытия. «Я» существует даже без «есть». Чистый свет существует независимо от того, говорите вы «я» или нет. Осознайте этот чистый свет, и вы никогда его не потеряете. Бытийность в бытии, осознание в сознании, интерес в каждом переживании – это неопишимо, однако совершенно доступно, потому что ничего больше нет.

В: Вы говорите о реальности напрямую – как о всеохватывающей, всегда присутствующей, всезнающей, наделяющей всё энергией первопричине. Другие учителя вообще отказываются обсуждать реальность. Они говорят, что реальность за пределами ума, а все обсуждения в пределах ума, являющегося пристанищем нереального. Они используют отрицательный подход. Они определяют нереальное и таким образом выходят из него в реальное.

М: Разница только в словах. В конце концов, когда я говорю о реальном, я описываю его как не-нереальное, беспространственное, безвременное, беспричинное, безначальное и бесконечное. Это одно и то же. Если оно ведёт к просветлению, то какое значение имеет терминология? Какая разница, толкать тележку или тянуть её, если она катится? Вы можете чувствовать притяжение к реальности в одно время и отторжение от иллюзорного в другое. Это всего лишь сменяющие друг друга настроения, они оба нужны для совершенной свободы. Вы можете идти тем или иным путём – но это всегда будет верный путь в данный момент, просто идите с чистым сердцем, не тратьте время на сомнения и неуверенность. Ребёнку, чтобы расти, нужна разная пища, но акт принятия пищи всегда одинаков. Теоретически, все подходы хороши. Практически и в данный момент, вы идёте только одной дорогой. Рано или поздно вы обязательно обнаружите, что, если вы действительно хотите найти, вы должны копать только в одном месте – внутри.

Ни ваше тело, ни ваш ум не могут дать вам то, что вы ищете, – бытие и знание своего Я и величайший покой, который приходит с этим.

В: В каждом подходе должно быть что-то ценное и эффективное.

М: В каждом случае ценность лежит в приведении вас к необходимости искать внутри. Игра с различными подходами может быть следствием нежелания идти внутрь, страха необходимости отбросить иллюзию того, что вы являетесь чем-то или кем-то конкретным. Чтобы найти воду, вы не будете рыть много маленьких ямок вокруг, а выроете один глубокий колодец. Точно так же, чтобы найти своё Я, вы должны исследовать себя. Когда вы осознаете, что вы есть свет мира, вы также осознаете, что вы есть его любовь, что знать – значит любить, а любить – значит знать.

Из всех видов любви любовь к себе стоит на первом месте. Ваша любовь к миру является отражением вашей любви к себе, поскольку ваш мир – это ваше собственное создание. Свет и любовь безличностны, но они отражаются в вашем уме как знание и желание себе блага. Мы всегда относимся к себе хорошо, но не всегда мудро. Йог – это человек, чья доброжелательность соединена с мудростью.

Вопрос: Я пришёл скорее просто побыть с вами, чем слушать. Словами много не выразишь, гораздо больше может быть передано в безмолвии.

Махарадж: Сначала слова, потом безмолвие. Для безмолвия надо созреть.

В: Я могу жить в безмолвии?

М: Незгоистичная работа ведёт к безмолвию, потому что, когда вы работаете бескорыстно, вам не нужно просить о помощи. Будучи равнодушным к результатам, вы готовы работать с самыми непригодными средствами. Вы не беспокоитесь о вознаграждении и хорошем оснащении и не требуете признания и поддержки. Вы просто делаете то, что должно быть сделано, оставляя успех и неудачу неизвестному. Потому что всё является следствием бесчисленных факторов, и ваше личное усилие – всего лишь один из них. Однако такова магия человеческого ума и сердца, что самое невероятное случается, когда человеческая воля и любовь объединяются вместе.

В: Что плохого в просьбе о помощи, если работа достойная?

М: Зачем нужна просьба? Она всего лишь указывает на слабость и беспокойство. Работайте, и вселенная будет работать вместе с вами. В конце концов, сама идея правильного действия приходит к вам из неизвестного. Оставьте результаты неизвестному и просто делайте необходимые движения. Вы просто одно из звеньев в длинной цепи причинности. По сути, всё происходит только в уме. Если вы работаете над чем-то постоянно, вкладывая всю душу, то оно произойдёт, поскольку такова

функция ума – заставлять вещи случаться. В действительности, ни в чём нет недостатка, ни в чём нет нужды, вся работа происходит только на поверхности. В глубине – совершенный покой. Все ваши проблемы возникают, потому что вы определили и, следовательно, ограничили себя. Когда вы не считаете себя тем-то и тем-то, все противоречия исчезают. Любая попытка сделать что-то с вашими проблемами обречена на провал, поскольку то, чьей причиной было желание, может исчезнуть только в свободе от желаний. Вы заключили себя во время и пространство, втиснули себя в кратчайший промежуток человеческой жизни и объём тела и создали таким образом бесчисленные конфликты жизни и смерти, боли и удовольствия, надежды и страха. Вы не можете избавиться от проблем, не стряхнув с себя иллюзии.

В: Личность ограничена естественным образом.

М: Нет такой вещи как личность. Есть только связанность и ограничения. Их общая сумма составляет личность. Вы думаете, что знаете себя, когда знаете, чем вы являетесь. Но вы никогда не знаете, кто вы. Личность только кажется существующей, как пространство внутри кувшина кажется обладающим определённой формой, объёмом и запахом кувшина. Поймите, что вы не то, чем себя считаете. Боритесь со всей своей силой против представления о том, что вас можно назвать и описать. Это неправильно. Отказывайтесь думать о себе в терминах того или этого. Нет другого пути из несчастья, которое вы создали для себя слепым принятием фактов без исследования. Страдание – это призыв к поиску, любая боль требует исследования. Не ленитесь размышлять.

В: Активность – это сущность реальности. Отказ от работы – не добродетель. Кроме размышления надо делать что-то ещё.

М: Работать в мире трудно, воздерживаться от любой ненужной работы ещё труднее.

В: Для такого человека, как я, всё это кажется невозможным.

М: Что вы знаете о себе? Вы можете быть только тем, чем вы являетесь в реальности, вы можете только казаться тем, чем вы не являетесь. Вы никогда не отходили от совершенства. Любая идея самосовершенствования концептуальна и вербальна. Как солнце не знает тьмы, так и Я не знает не-Я. Это ум, познавая другое, становится другим. Однако ум есть не что иное, как Я. Это Я становится другим, становится не-Я, и в то же время остаётся собой. Всё остальное – допущение. Как облако скрывает солнце, никоим образом не влияя на него, так и допущение скрывает реальность, не разрушая её. Сама идея разрушения реальности смехотворна. Разрушитель всегда более реален, чем разрушаемое. Реальность – это конечный разрушитель. Любое разделение, любой отрыв и отчуждение ложные. Всё есть одно – это абсолютное решение любой проблемы.

В: Как так получается, что, несмотря на такое количество инструкций и поддержки, мы не движемся вперёд?

М: Пока мы воображаем себя отдельными личностями, независимыми друг от друга, мы не можем ухватить реальность, сущность которой безличностна. Сначала мы должны познать себя как свидетелей, безразмерных и безвременных центров наблюдения, а затем осознать тот необъятный океан чистого осознания, который одновременно является умом, материей и тем, что за пределами обоих.

В: Чем бы я ни был в реальности, я чувствую себя маленькой отдельной личностью, одной из многих.

М: Вы ощущаете себя личностью благодаря иллюзии пространства и времени, вы воображаете себя конкретной точкой, занимающей определённый объём, ваша личность возникла благодаря вашему самоотождествлению с телом. Ваши мысли и чувства существуют последовательно, они занимают определённый интервал во времени и с помощью памяти заставляют вас воображать, будто вы продолжительны. В действительности время и пространство существуют в вас, а не вы в них. Они просто являются способами восприятия, но не единственными. Время и пространство подобны словам, написанным на бумаге. Бумага реальна, а слова – всего лишь соглашение. Сколько вам лет?

В: Сорок восемь!

М: Что заставляет вас говорить: «Сорок восемь»? Что заставляет вас говорить: «Я здесь»? Словесные привычки, порождённые допущением. Ум создаёт время и пространство и принимает своё собственное создание за реальность. Всё существует здесь и сейчас, но мы этого не видим. Истина в том, что всё существует во мне и благодаря мне. Ничего больше нет. Сама идея чего-то «ещё» – это беда и несчастье.

В: В чём причина отождествления с личностью, ограничения во времени и пространстве?

М: То, что не существует, не может иметь причину. Не существует такой вещи, как отдельная личность. Даже с эмпирической точки зрения ясно, что всё является причиной всего, что всё такое, какое есть, потому что вся вселенная такая, какая есть.

В: И всё же отождествление с личностью должно иметь причину.

М: Как появляется личность? Благодаря памяти. Благодаря отождествлению настоящего с

прошлым и проецирования его в будущее. Думайте о себе как о чём-то мгновенном, без прошлого и будущего, и ваша личность растворится.

В: А «я есть» останется?

М: Слово «останется» не подходит. «Я есть» всегда присутствует изначально. Вам не нужна память, чтобы быть. На самом деле, прежде чем вы сможете испытать что-либо, должно присутствовать чувство бытия. Сейчас ваше бытие смешано с переживанием. Вам просто нужно распутать бытие из клубка переживаний. Когда вы познаете чистое бытие, перестанете быть тем или этим, вы различите его среди переживаний и больше не запутаетесь в именах и формах. Самоограничение – это сама суть личности.

В: Как я могу стать всем?

М: Вы и есть всё. Вам не надо, вы не можете стать тем, что вы уже есть. Просто перестаньте воображать себя чем-то конкретным. Что приходит и уходит, не обладает бытием. Оно обязано самим своим видом реальности. Вы знаете, что мир существует, но знает ли мир о вас? Всё знание проистекает из вас, как и всё бытие, и вся радость. Осознайте, что вы есть вечный источник, и примите всё как ваше собственное. Такое приятие – это истинная любовь.

В: Ваши слова звучат очень красиво. Но как можно претворить их в жизнь?

М: Никогда не покидая дома, вы спрашиваете о пути домой. Избавьтесь отложных идей, вот и всё. Коллекционирование правильных представлений тоже не приведёт вас никуда. Просто перестаньте представлять.

В: Тут дело не в достижении, а в понимании.

М: Не пытайтесь понять! Будет достаточно, если у вас нет ошибочного понимания. Не полагайтесь на свой ум в том, что касается освобождения. Ведь это именно ум привёл вас к рабству. Полностью выйдите за его пределы.

То, что не имеет начала, не может иметь причину. Это не тот случай, когда вы знали когда-то, чем вы являетесь, а потом забыли. Узнав однажды, вы не можете этого забыть. Неведение не имеет начала, но может иметь конец. Задайтесь вопросом: «Кто не знает?», и неведение растает, как сон. Мир полон противоречий, поэтому вы ищете гармонию и покой. Вы не можете найти этого в мире, потому что мир – это дитя хаоса. Чтобы найти порядок, вы должны искать внутри. Мир обретает бытие, только когда вы рождаетесь в теле. Нет тела – нет мира. Вначале выясните, являетесь ли вы телом. Понимание мира придёт позже.

В: Ваши слова звучат убедительно, но какая от них польза отдельной личности, которая знает, что находится в мире и является частью мира?

М: Миллионы людей едят хлеб, но мало кто знает всё о пшенице. И только те, кто знает, могут улучшать хлеб. Аналогично, только те, кто знает своё Я, чей взгляд проникнул за пределы этого мира, могут улучшить его. Их значимость для отдельных личностей огромна, поскольку они являются их единственной надеждой на спасение. То, что находится в мире, не может спасти мир. Если вы действительно заботитесь о мире, вы должны выйти за его пределы.

В: Но можно ли выйти за пределы мира?

М: Кто родился первым – вы или мир? Пока вы считаете, что первым был мир, вы остаетесь его рабом. Как только вы осознаете без малейшего сомнения, что мир находится в вас, а не вы в мире, вы свободны от него. Конечно, ваше тело останется в мире и частью мира, но оно перестанет вводить вас в заблуждение. Все писания утверждают, что до возникновения мира был Создатель. Кто знает Создателя? Только тот, кто существовал до него, ваше собственное истинное бытие, источник всех миров и их создателей.

В: Всё, что вы говорите, связывается воедино утверждением, что мир является вашей собственной проекцией. Вы признаёте, что имеете в виду ваш персональный, субъективный мир, мир, который дан вам в ощущениях и в уме. В этом смысле каждый из нас живёт в мире своих проекций. Эти частные миры едва ли касаются друг друга, они возникают и исчезают в «я есть» в самом их центре. Но вне этих частных миров должен быть общий объективный мир, для которого частные миры – всего лишь его тени. Вы отрицаете существование такого объективного мира, общего для всех?

М: Реальность не является ни объективной, ни субъективной, ни умом, ни материей, ни временем, ни пространством. Эти разделения нуждаются в ком-то, с кем они могли бы происходить, в отдельном сознательном центре. Но реальность есть всё и ничто, тотальность и исключение, полнота и пустота, она совершенно последовательна или абсолютно парадоксальна. Вы не можете говорить о ней, вы можете только растворить себя в ней. Когда вы отрицаете реальность всего, вы приходите к остатку, который нельзя отрицать.

Все разговоры о джняне являются признаком неведения. Ум воображает, что он не знал, а потом узнает. Реальность не знает ничего об этих извивах. Даже идея Бога как Создателя ложна. Разве я обязан своим существованием какому-то другому существу? Всё есть, потому что Я есть.

В: Как такое может быть? Ребёнок рождается в этот мир, а не мир рождается в ребёнка. Мир

стар, а ребёнок только появился.

М: Ребёнок рождается в ваш мир. А теперь подумайте: родились ли вы в этот мир, или он возник для вас? Родиться означает создать мир вокруг себя. Но создавали ли вы когда-нибудь самого себя? Или, может, кто-то другой создал вас? Каждый создаёт для себя мир и живёт в нём, связанный своим неведением. Всё, что нам надо сделать, – это отрицать реальность нашей тюрьмы.

В: Как состояние бодрствования существует в потенциальной форме во время сна, так и мир, который ребёнок создаёт при рождении, существует до его рождения. Кому принадлежит этот потенциал?

М: Тому, кто является свидетелем жизни и смерти, но сам не рождается и не умирает. Только он один является потенциальностью творения, как и его остатком. Не просите ум подтвердить то, что выходит за его пределы. Прямой опыт – единственное настоящее подтверждение.

46

Осознание бытия – блаженство

Вопрос: Я врач по профессии. Я начинал с хирургии, продолжил психиатрией, а также написал несколько книг по психическому здоровью и исцелению с помощью веры. Я приехал к вам изучить законы духовного здоровья.

Махарадж: Когда вы пытаетесь вылечить пациента, что именно вы пытаетесь вылечить? Что значит вылечить? Когда вы можете сказать, что человек вылечен?

В: Я стараюсь вылечить тело, а также наладить связь между телом и умом. Я также стараюсь поправить ум.

М: Вы исследовали связь между телом и умом? Как они связаны?

В: Между телом и пребывающим в нём сознанием лежит ум.

М: Разве тело не состоит из пищи? И может ли ум существовать без пищи?

В: Тело состоит из пищи и поддерживается ею. Без пищи ум обычно слабеет. Но ум – это не только пища. Есть какой-то преобразовывающий фактор, который создаёт ум в теле. Что это за фактор?

М: Как дерево производит огонь, который не является деревом, так и тело производит ум, который не является телом. Но для кого возникает ум? Кто воспринимает мысли и чувства, которые вы называете умом? Есть дерево, есть огонь, и есть тот, кто наслаждается огнём. Кто наслаждается умом? Он также зависит от пищи или он независим?

В: Тот, кто воспринимает, независим.

М: Откуда вы знаете? Говорите только то, что знаете из собственного опыта. Вы не являетесь ни телом, ни умом. Вы так говорите. Откуда вы знаете?

В: Я на самом деле не знаю. Мне так кажется.

М: Истина постоянна. Реальное неизменно. То, что меняется, не реально. То, что реально, не меняется. Теперь скажите, что в вас не меняется? Пока есть пища, есть тело и ум. Когда пища прекращается, тело умирает и ум растворяется. Но исчезает ли наблюдатель?

В: Я думаю, нет. Но у меня нет доказательств.

М: Вы сами – доказательство. У вас нет и не может быть другого доказательства. Вы есть вы сами, вы знаете себя, вы любите себя. Что бы ум ни делал, он делает это во имя любви к собственному Я. Сама природа Я – это любовь. Оно любимо, любит и притягивает любовь. Именно Я делает тело и ум такими интересными, такими дорогими. Всё направленное на них внимание исходит из Я.

В: Если Я не является ни телом, ни умом, может ли оно существовать без тела и ума?

М: Да, может. Реальный опыт показывает, что Я имеет независимое от тела и ума бытие. Оно есть бытие-осознание-блаженство. Осознание бытия есть блаженство.

В: Возможно, это действительно соответствует вашему реальному опыту, но не моему. Как я могу получить такой же опыт? Какие практики мне следует делать, какие упражнения выполнять?

М: Чтобы убедиться, что вы не ум и не тело, постоянно наблюдайте за собой и живите, не поддаваясь влиянию вашего тела и ума, совершенно отчуждённо, как будто вы мёртвый. Это значит, у вашего тела и ума не должно быть никаких законных прав.

В: Это опасно!

М: Я не прошу вас совершить самоубийство. Вы и не сможете. Вы можете только убить тело, но не можете ни остановить ментальные процессы, ни перестать быть личностью, которой себя считаете. Просто оставайтесь незатронутым. Эта полная отчуждённость, отсутствие беспокойства об уме и теле является лучшим доказательством того, что в глубине вашего бытия вы не тело и не ум. У вас может не быть силы, чтобы изменить то, что происходит с вашим телом и умом, но вы всегда можете прекратить воображать себя ими. Что бы ни случилось, напоминайте себе, что затронуты только ваше тело и ум, но не вы сами. Чем более искренни и упорны вы будете в напоминании себе

того, что надо помнить, тем быстрее вы осознаете себя таким, какой вы есть, поскольку память превратится в опыт. Искренняя устремлённость раскрывает бытие. То, что воображается и желается, становится действительностью – здесь лежит опасность, но также и выход.

Скажите мне, какие шаги вы предприняли, чтобы отделить ваше истинное Я, то в вас, что неизменно, от вашего тела и ума?

В: Я врач, я много учился, я придерживаюсь строгой дисциплины в выполнении упражнений, периодически голодаю, я также вегетарианец.

М: Но чего вы хотите на самом деле в глубине вашего сердца?

В: Я хочу найти реальность.

М: Какую цену вы готовы заплатить за это? Любую?

В: Теоретически я готов заплатить любую цену, но на практике меня снова и снова что-то побуждает вести себя так, что это уводит меня в сторону. Желания встают между мной и реальностью.

М: Расширьте и распространите ваши желания так, чтобы только реальность могла их исполнить. Плохо не желание само по себе, а его узость и ограниченность. Желание – это преданность. Будьте преданны реальному, бесконечному, вечному сердцу бытия. Трансформируйте желания в любовь. Всё, что вы хотите, – это быть счастливым. Все ваши желания, какими бы они ни были, являются выражением вашего стремления к счастью. Основное ваше желание – чтобы вам было хорошо.

В: Я знаю, что я не должен...

М: Постойте! Кто вам сказал, что вы не должны? Что плохого в том, чтобы быть счастливым?

В: «Я» должно уйти, я знаю.

М: Но «я» здесь. Ваши желания здесь. Ваше стремление к счастью здесь. Почему? Потому что вы любите себя. Любите себя во что бы то ни стало, но мудро. Неправильно только любить себя по-глупому, заставляя себя страдать. Любите себя мудро. Как потакание своим желаниям, так и аскетизм имеет в виду одну и ту же цель – сделать вас счастливым. Потакание себе – глупый путь, аскетизм – мудрый.

В: Что такое аскетизм?

М: Если вы однажды испытали что-то, то не повторять этот опыт есть аскетизм. Воздерживаться от того, что не является необходимым, – это аскетизм. Не предвкушать удовольствия и не опасаться боли – это аскетизм. Постоянно держать все вещи под контролем – это аскетизм. Желание само по себе не плохо. Оно есть сама жизнь, побуждение совершенствовать знание и опыт.

Неправильен выбор, который вы делаете. Воображать, что какая-то малость – еда, с е к с, власть, слава – сделает вас счастливым, – значит обманывать себя. Только нечто широкое и глубокое, как ваше истинное Я, может сделать вас по-настоящему счастливым навсегда.

В: Если желание как выражение любви Я по сути своей не является неправильным, то как им управлять?

М: Живите разумно, всегда помня интересы своего Я. В конце концов, чего вы хотите на самом деле? Не совершенства – вы уже совершенны. Вы ищете выражения того, чем вы являетесь. Для этого вам даны тело и ум. Возьмите их в свои руки и заставьте их служить себе.

В: Кто будет ими управлять? Кто возьмёт тело-ум в свои руки?

М: Чистый ум – это преданный слуга Я. Он следит за инструментами, внутренними и внешними, и направляет их на выполнение своей цели.

В: И какова их цель?

М: Я универсально, и его цели универсальны. В Я нет ничего личного. Живите упорядоченной жизнью, но не делайте из этого цели. Это должно стать отправной точкой для настоящего приключения.

В: Вы советуете мне приезжать в Индию почаще?

М: Если вы искренне устремлены, вам не нужно никуда ездить. Вы остаетесь собой, где бы вы ни были, и сами создаёте свой климат. Транспорт и переезды не дадут вам спасения. Вы не являетесь телом, и перевозка тела с места на место ни к чему не приведёт. Ваш ум может гулять в трёх мирах – используйте его.

В: Если я свободен, то почему я в теле?

М: Вы не в теле, это тело в вас! Ум находится в вас. Тело и ум случились для вас. Они есть, потому что вы находите их интересными. Ваша природа обладает бесконечной способностью наслаждаться. Она полна пыла и влечения. Она распространяет своё сияние на всё, что попадает в фокус её осознания, ничто не исключается. Она не знает ни зла, ни уродства. Она надеется, верит, любит. Вы не знаете, сколько теряете, не зная своё истинное Я. Вы не являетесь ни телом, ни умом, ни топливом, ни огнём. Они появляются и исчезают в соответствии со своими законами.

Любите то, чем вы являетесь на самом деле, ваше истинное Я, и что бы вы ни делали,

делайте это во имя собственного счастья. Найти его, узнать его, лелеять его – ваше основное стремление. С незапамятных времён вы любили себя, но не мудро. Используйте своё тело и ум мудро для служения своему Я, вот и всё. Будьте искренни со своим Я, любите его абсолютно. Не притворяйтесь, что любите других, как себя. Пока вы не осознаете, что они едины с вами, вы не сможете их любить. Не пытайтесь казаться тем, чем не являетесь, не отказывайтесь быть тем, что вы есть. Ваша любовь к другим является результатом знания себя, а не его причиной. Без самореализации никакая добродетель не будет подлинной. Когда вы узнаете без тени сомнения, что одна и та же жизнь течёт через всё, что есть, и что вы и есть эта жизнь, вы будете любить всех естественной и спонтанной любовью. Когда вы осознаете глубину и полноту своей любви к себе, вы узнаете, что каждое живое существо и вся вселенная омываются вашей любовью. Но когда вы видите что-то как отличное от вас, вы не можете любить это, потому что боитесь этого. Разделение рождает страх, а страх углубляет разделение. Это порочный круг. Только самореализация может его разорвать. Будьте решительны в поиске её.

47

Наблюдайте свой ум

Вопрос: В процессе поиска сути человек скоро начинает понимать своё несоответствие поставленной цели и необходимость в помощи проводника или учителя. Это требует определённой дисциплины, поскольку вы должны доверять своему учителю и строго следовать его советам и инструкциям. Однако социальные нужды и обстоятельства так велики, личные желания и страхи так сильны, что простота ума и воли, необходимая в послушании, не обнаруживается. Как уравновесить необходимость в Гуру и трудность беспрекословного ему подчинения?

Махарадж: То, что совершается под давлением общества и обстоятельств, не имеет значения, поскольку оно в большинстве своём происходит механически, это просто реакция на удары. Достаточно бесстрастно себя наблюдать, чтобы полностью изолировать себя от происходящего. То, что делается бездумно, слепо, может усиливать карму (судьбу), в противном случае оно не имеет значения. Гуру требует только одной вещи: ясности и интенсивности цели, чувства ответственности за себя. Реальность мира должна быть поставлена под сомнение. Кто такой Гуру, в конце концов? Тот, кто знает состояние, в котором нет ни мира, ни мыслей о нём, является Высшим Учителем. Найти его – значит достичь состояния, в котором воображение больше не принимается за реальность, за то, что есть. Он реалист в высшем смысле этого слова. Он не может и не желает искать соглашений с умом и его иллюзиями. Он приходит, чтобы отвести вас к реальному, не ждите от него чего-то ещё.

Гуру, о котором вы говорите, который даёт вам наставления и информацию, не настоящий Гуру. Истинный Гуру – тот, кто знает истину за пределами чар иллюзии. Для него ваши вопросы о дисциплине и послушании не имеют смысла, потому что в его глазах личность, за которую вы себя выдаёте, не существует. Ваши вопросы касаются несуществующей личности. То, что существует для вас, не существует для него. То, что вы принимаете как должное, он абсолютно отрицает. Он хочет, чтобы вы видели себя так же, как он видит вас. Тогда вы не будете нуждаться в послушании и следовании Гуру, потому что вы будете подчиняться и следовать своей собственной реальности. Поймите, что то, чем вы себя считаете, является всего лишь потоком событий, что из всего, что происходит, приходит и уходит, только вы остаетесь – неизменное среди изменяющегося, самоочевидное среди предполагающегося. Отделите наблюдаемое от наблюдателя и отбросьте ложные отождествления.

В: Чтобы достичь реальности, человек должен сбросить всё, что стоит на пути. С другой стороны, необходимость выживания в данном обществе заставляет человека делать и терпеть многие вещи. Нужно ли отказаться от профессии и социального положения, чтобы найти реальность?

М: Делайте свою работу. Когда у вас найдётся свободная минутка, загляните в себя. Важно не упустить предоставившуюся возможность. Если ваша устремлённость сильна, вы будете использовать всё своё свободное время. Этого достаточно.

В: В моём поиске главного и отбрасывании несущественного есть ли место для творческой жизни? Например, я люблю рисовать. Поможет ли мне, если я буду отдавать своё свободное время рисованию?

М: Что бы вы ни делали, наблюдайте свой ум. У вас наверняка бывают минуты полного внутреннего покоя и тишины, когда ваш ум абсолютно неподвижен. Если вы упустите их, вы упустите главное. Если заметите, тогда тишина ума растворит и впитает всё остальное.

Ваша трудность в том, что вы и хотите реальность, и боитесь её одновременно. Вы боитесь её, потому что не знаете. Привычные вещи известны, они кажутся вам безопасными. Неизвестное же неопределённо и потому опасно. Но знать реальность – значит пребывать с ней в гармонии. А в гармонии нет места страху.

Младенец знает своё тело, но не основанные на теле отличия. Он просто сознателен и счастлив. В конце концов, это и есть та цель, для которой он был рождён. Удовольствие быть – простейшая форма любви к себе, которая позднее вырастает в любовь к Я. Будьте подобны младенцу, чтобы ничто не стояло между телом и Я. Постоянный шум физической жизни отсутствует. В глубокой тишине Я созерцает тело. Оно подобно листу белой бумаги, на котором ещё ничего не написано. Будьте подобны этому младенцу. Вместо того чтобы пытаться быть тем или этим, будьте счастливы быть. Вы будете полностью пробужденным наблюдателем поля сознания. Но между вами и этим полем не должно стоять никаких чувств и представлений.

В: Довольствоваться простым бытием кажется мне самой эгоистичной формой времяпровождения.

М: Самая достойная форма эгоизма! Будьте эгоистом, отказавшись от всего, кроме Я. Когда вы любите Я и ничего больше, вы выходите за пределы эгоистичного и неэгоистичного. Все отличия теряют смысл. Любовь к одному и любовь ко всем сливаются в чистую и простую любовь, не адресованную никому, не обходящую никого. Оставайтесь в этой любви, погружайтесь в неё глубже и глубже, исследуйте себя и любите исследование, и вы решите не только свои проблемы, но и проблемы всего человечества. Вы будете знать, что делать. Не задавайте поверхностных вопросов, обратитесь к истокам, к самому корню вашего бытия.

В: Есть ли у меня возможность ускорить наступление самореализации?

М: Конечно, есть.

В: Кто его ускорит? Вы сделаете это для меня?

М: Не вы и не я. Это просто произойдёт.

В: Сам мой приезд сюда доказал это. Это ускорение происходит благодаря обществу святого? Когда я уезжал в прошлый раз, я надеялся вернуться. И я вернулся! Теперь меня терзает то, что я опять должен уезжать в Англию.

М: Вы похожи на только что родившегося ребёнка. Он существовал и раньше, но не сознавал своё бытие. С рождением в нём возник мир, а с ним и сознание бытия. Сейчас вам надо только развить ваше сознание, вот и всё. Этот ребёнок – царь мира, когда он вырастет, он примет бразды правления своим царством. Представьте, что в детстве он серьёзно заболел, и врач его вылечил. Означает ли это, что юный царевич должен своё царство врачу? Только, возможно, в качестве одного из дополняющих факторов. Есть множество других факторов, всё дополняющие. Но главным фактором, самым значительным, является то, что он был рождён сыном царя. Точно так же, Гуру может помочь. Но главная помощь – иметь реальность внутри. Она утвердит сама себя. Ваш приезд сюда определённо помог вам. Но это не единственная вещь, помогающая вам. Главное – ваше собственное бытие. Ваша искренность подтвердит это.

В: Моё стремление к праздности отрицает мою искренность?

М: Я вам уже сказал. Пока вы позволяете себе роскошь мгновений покоя, вы можете спокойно практиковать свою самую почётную профессию. Эти моменты внутренней тишины сожгут все препятствия без исключения. Не сомневайтесь в этом. Попробуйте!

В: Но я пробовал!

М: Без веры и без настойчивости. В противном случае вы бы не задавали таких вопросов. Вы задаёте вопросы, потому что не уверены в себе. Вы не уверены в себе, потому что никогда не обращали внимание на себя, а только на свои переживания. Обратите внимание на того себя, который находится за пределами всех переживаний, будьте с собой, любите себя. Абсолютную уверенность можно обрести только в знании себя. Главное – это искренняя устремлённость. Будьте честны с самим собой, и ничто не предаст вас. Добродетель и сила – просто детские игрушки. Они полезны в мире, но не помогают вам выйти за его пределы. Чтобы выйти за пределы мира, вам нужна внимательная неподвижность, неподвижное внимание.

В: Что тогда происходит с физическим существованием?

М: Если вы здоровы, вы продолжаете жить.

В: Такая жизнь внутренней неподвижности не влияет на здоровье?

М: Ваше тело зависит от пищи. Какова ваша пища – тяжёлая или тонкая – таково и ваше здоровье.

В: А что происходит с инстинктом с е к с а? Как его контролировать?

М: С е к с – это приобретённая привычка. Выйдите за её пределы. Пока вы фокусируетесь на теле, вы остаетесь в тисках с е к с а и пищи, страха и смерти. Найдите себя и будьте свободны.

Вопрос: Я только что прибыл из Шри Раманашрама. Там я провёл семь месяцев.

Махарадж: Какую практику вы делали в Ашраме?

В: Я пытался концентрироваться на «Кто Я?».

М: Каким образом вы это делали? Вербально?

В: Я практиковал в свободные моменты в течение дня. Иногда я бормотал себе под нос: «Кто Я? Я есть, но кто Я?» В другие моменты я делал это в уме. Временами меня посещало какое-то приятное ощущение или приходило настроение тихого счастья. В целом я пытался скорее быть в покое и осознании, а не стремиться к состояниям.

М: Что именно вы испытывали, находясь в правильном настроении?

В: Ощущение внутренней неподвижности, покоя и тишины.

М: Вы замечали, что становились бессознательны?

В: Да, иногда, и на короткое время. В основном я просто становился спокойным, внутренне и внешне.

М: Какой это был покой? Что-то похожее на глубокий сон, но в сознании? Что-то вроде бодрствующего сновидения?

В: Да. Осознанный сон (джагрит сушупти).

М: Самое главное – освободиться от негативных эмоций: желаний, страха и т.д., то есть «шести врагов» ума. Как только ум освобождается от них, остальное приходит само собой. Так же как ткань очищается в мыльной воде, так и ум очищается в потоке чистого чувства.

Когда вы спокойно сидите и наблюдаете себя, на поверхность может выйти всё что угодно. Не обращайтесь на это внимание, никак не реагируйте, как это пришло, так оно и уйдёт, само собой. Всё, что имеет значение, – это осознание, осознание себя или, скорее, своего ума.

В: Под «собой» вы имеете в виду повседневное «я»?

М: Да, личность. Только её можно наблюдать объективно. Наблюдатель находится за пределами наблюдения. То, что можно наблюдать, не есть истинное Я.

В: Я всегда могу наблюдать наблюдателя, в постоянном удалении.

М: Вы наблюдаете наблюдение, а не наблюдателя. Вы знаете, что являетесь изначальным наблюдателем, через прямой опыт, а не через логический процесс, основанный на наблюдении. Вы есть то, что вы есть, но вы знаете то, чем вы не являетесь. Я известно как бытие, не-Я известно как иллюзорное. Но в действительности всё существует в уме. Наблюдаемое, наблюдение и наблюдатель – это ментальные конструкции. Есть только Я.

В: Зачем ум создаёт все эти разделения?

М: Такова природа ума – разделять и выделять частное. В этом нет ничего плохого. Но разделение не соответствует действительности. Вещи и люди разные, но они не разделены. Природа едина, реальность едина. Есть противоположности, но нет противопоставления.

В: По природе я очень активен. Здесь мне советуют избегать активности. Чем больше я пытаюсь оставаться неактивным, тем больше мне хочется чего-то делать. Это делает меня не только активным внешне, но и борющимся внутренне быть тем, чем я по природе не являюсь. Есть ли лекарство против желания трудиться?

М: Есть разница между трудом и простой активностью. Вся природа трудится. Труд – это природа, а природа – труд. С другой стороны, активность основана на желании и страхе, на желании обладать и наслаждаться, на страхе боли и уничтожения. Труд делается целым для целого, активность – самим для себя.

В: Есть ли лекарство от активности?

М: Наблюдайте её, и она прекратится. Используйте любую возможность, чтобы напоминать себе, что вы связаны, что всё происходящее с вами является следствием вашего телесного существования. Желания, страх, беспокойство, радость – они не могут появиться, если нет вас, которому они являются. Однако, что бы ни происходило, оно указывает на ваше существование как на центр восприятия. Не обращайтесь внимания на эти указатели и осознавайте то, на что они указывают. Это очень просто, но это нужно сделать. Значение имеет только настойчивость, с которой вы возвращаетесь к себе.

В: Я действительно попадаю в особые состояния глубокой углублённости в себя, но непредсказуемо и очень ненадолго. Я не могу контролировать эти состояния.

М: Тело – вещь материальная, ей требуется время, чтобы измениться. Ум – это набор ментальных привычек, образов мышления и чувствования, и чтобы измениться, они должны быть вынуты на поверхность и исследованы. Это тоже требует времени. Просто примите решение и настойчиво ему следуйте, остальное само позаботится о себе.

В: Мне кажется, я ясно осознаю, что надо сделать, но я устаю, впадаю в депрессию и ищу компании людей, таким образом теряя время, которое следовало бы потратить на уединение и медитацию.

М: Делайте то, что вам хочется делать. Не изводите себя. Насилие над собой сделает вас жёстким и грубым. Не боритесь с тем, что вы принимаете за препятствия на пути. Просто интересуйтесь ими, следите за ними, наблюдайте их, исследуйте. Позвольте случаться всему – и

хорошему, и плохому. Но не позволяйте себе быть поглощённым тем, что происходит.

В: В чём цель постоянного напоминания себе, что ты свидетель?

М: Ум должен понять, что за активным умом есть неизменный фон осознания. Ум должен узнать истинное Я и уважать его, и прекратить закрывать его собой, как луна, закрывающая солнце во время солнечного затмения. Просто осознайте, что ничто из того, что можно наблюдать или переживать, не является вами и не связывает вас. Не обращайтесь на то, что не является вами.

В: Чтобы делать то, что вы говорите мне, я должен быть постоянно осознан.

М: Быть осознанным – значит быть пробужденным. Неосознанность означает сон. Вы всё равно осознанны в какой-то степени, вам не надо пытаться быть осознанными. Что вам нужно – так это осознать своё осознание. Осознавайте намеренно и сознательно, расширяя и углубляя поле осознания. Вы всегда сознаёте ум но вы не осознаёте себя как сознающего.

В: Насколько я понял, вы придаёте особое значение словам «ум», «сознание» и «осознание».

М: Давайте посмотрим на это следующим образом. Ум без конца производит мысли, даже когда вы их не отслеживаете. Когда вы знаете, что происходит в вашем уме, вы называете это сознанием. Это ваше состояние бодрствования – ваше сознание переходит от ощущения к ощущению, от восприятия к восприятию, от мысли к мысли, в бесконечно чередующейся последовательности. Затем приходит осознание, прямое прозрение в единство сознания, тотальность ума. Ум подобен реке, непрерывно текущей в русле тела, вы отождествляете себя на мгновение с какой-то конкретной рябью на воде и называете её «моя мысль». Всё, что вы сознаёте, – это ваш ум, осознание – это осознание сознания как целого.

В: Все сознательны, но не все осознанны.

М: Не говорите: «Все сознательны». Вы можете сказать: «Есть сознание», в котором всё появляется и исчезает. Наш ум – это просто волны в океане сознания. Подобно волнам, он приходит и уходит. Подобно океану, он бесконечен и вечен. Познайте себя как океан бытия, утробу всего существования. Это, конечно, метафоры, реальность невозможно описать словами. Вы можете познать её, только если будете ею.

В: Стоит ли мучиться и искать её?

М: Без неё всё будет мучением. Если вы хотите жить здраво, творчески и счастливо и обладать бесконечными богатствами, которыми можно делиться, ищите, чем вы являетесь.

Если ум сосредоточен в теле, а сознание – в уме, то осознание свободно. У тела есть свои нужды, у ума – боль и наслаждение. Осознание непривязано и непоколебимо. Оно ясное, тихое, спокойное, бдительное и бесстрашное, лишённое желаний и страхов. Медитируйте на него как на ваше истинное бытие, пытайтесь быть им в вашей повседневной жизни, и вы реализуете его во всей полноте.

Ум заинтересован в том, что происходит, а осознание заинтересовано в самом уме. Ребёнок занят игрушкой, но мать следит за ребёнком, а не за игрушкой.

Благодаря неустанному наблюдению я стал совершенно пустым, и с этой пустотой ко мне вернулось всё, кроме ума. Я обнаружил, что потерял ум безвозвратно.

В: Говоря с нами сейчас, вы бессознательны?

М: Я не сознательен и не бессознательен. Я за пределами ума и его разнообразных состояний. Разделения создаются умом и приложимы только к уму. Я есть чистое Сознание, неразделённое осознание всего, что есть. Я пребываю в более реальном состоянии, чем вы. Меня не сбивают с толку особенности и отличия, составляющие личность. Пока живо тело, у него будут свои нужды, как и у любого другого, но мой ментальный процесс остановился.

В: Вы ведёте себя как личность, которая думает.

М: Почему бы и нет? Но моё думание, как и моё пищеварение, бессознательно и целенаправленно.

В: Если ваше думание бессознательно, откуда вы знаете, что оно правильно?

М: Нет ни желания, ни страха, мешающих ему. Что может сделать его неправильным? Зная себя и то, что я здесь делаю, мне не нужно каждый раз проверять себя. Если вы знаете, что ваши часы показывают правильное время, вы не сомневаетесь всякий раз, когда смотрите на них.

В: В этот самый момент кто говорит, если не ум?

М: То, что слышит вопрос, отвечает на него.

В: Но кто это?

М: Не кто, а что. Я не являюсь человеком в вашем смысле этого слова, хотя могу казаться вам таковым. Я есть тот бесконечный океан сознания, в котором происходит всё. Я также за пределами всего существования и знания, чистое блаженство бытия. Нет ничего, от чего я был бы отделён, поэтому я есть всё. Ни одна вещь не является мной, поэтому я – ничто.

Та же сила, заставляющая огонь гореть, воду течь, семена прорасти, а деревья расти, заставляет меня отвечать на ваши вопросы. Во мне нет ничего личного, хотя язык и стиль могут

показаться индивидуальными. Личность – это установившаяся модель желаний, мыслей и реакций, в моём случае эта модель отсутствует. Нет ничего, чего я желал бы или боялся, – откуда взяться модели?

В: Но вы ведь тоже умрёте?

М: Жизнь ускользнёт, тело умрёт, но это не затронет меня ни в малейшей степени. Вне времени и пространства я есть, беспричинный, не создающий причин, однако являющийся самой матрицей существования.

В: Могу ли я спросить, как вы пришли к вашему настоящему состоянию?

М: Мой учитель говорил мне цепко держаться чувства «я есть» и не отклоняться от него ни на мгновение. Я делал всё, что было в моих силах, чтобы следовать его совету, и в относительно короткое время реализовал в себе истину его учения. Мне только надо было постоянно помнить его учение, его лицо, его слова. Это остановило мой ум и в тишине ума я увидел себя таким, какой я есть, – несвязанным.

В: Ваша реализация была внезапной или постепенной?

М: Ни той, ни другой. Вы такие, какие есть, вне времени. Это ум осознает, как и когда он освобождается от желаний и страхов.

В: Даже от желания просветления?

М: Желание положить конец всем желаниям – это очень своеобразное желание, как страх испугаться – очень своеобразный страх. Первое останавливает вас от присваивания, второй – от бегства. Вы можете использовать одинаковые слова, но эти состояния не одинаковы. У человека, стремящегося к реализации, нет пристрастия к желаниям, это ищущий, идущий против желаний, а не вместе с ними. Общее стремление к освобождению – это только начало, найти правильные средства и использовать их – это следующий шаг. У ищущего только одна цель – найти своё истинное бытие. Из всех желаний это – самое амбициозное, поскольку никто и ничто не может удовлетворить его. Ищущий и искомое – одно, и значение имеет только сам поиск.

В: Поиск подойдёт к концу. Ищущий останется.

М: Нет, ищущий растворится, а поиск останется. Поиск – это абсолютная и безвременная реальность.

В: Поиск означает нехватку, желание, неполноту и несовершенство.

М: Нет, он означает отказ от неполного и несовершенного. Поиск реальности – это движение этой реальности. В каком-то смысле весь поиск направлен на истинное блаженство или на блаженство истинного. Но здесь под поиском мы имеем в виду поиск себя как корня сознания, как света за пределами ума. Этот поиск никогда не прекратится, а неуёмное стремление ко всему остальному закончится, чтобы могло произойти настоящее развитие.

Вы должны понять, что поиск реальности, или Бога, или Гуру, и поиск себя – это одно и то же, когда найдено одно, найдено всё. Когда «я есть» и «Бог есть» становятся неразличимыми в вашем уме, тогда что-то происходит, и вы знаете без тени сомнения, что Бог есть, потому что вы есть, а вы есть, потому что Бог есть. Два есть одно.

В: Поскольку всё предопределено, наша самореализация тоже предопределена? Или хотя бы в этом мы свободны?

М: Судьба относится только к имени и форме. Поскольку вы не являетесь ни телом, ни умом, судьба не властна над вами. Вы совершенно свободны. Чашка обусловлена своей формой, материалом, использованием, и так далее. Но пространство внутри чашки совершенно свободно. Оно оказывается внутри чашки, только если рассматривается в контексте чашки. В противном случае это просто пространство. Пока есть тело, вы кажетесь заключёнными в тело. Без тела вы не будете вне тела – без тела вы просто есть.

Даже судьба – это просто концепция. Слова можно сочетать столькими различными способами! Утверждения могут различаться, но меняют ли они что-либо в реальном? Разработано так много теорий, объясняющих вещи, – все правдоподобные, но ни одна не верна. Когда вы ведёте машину, вы подчинены законам механики и химии, вы вышли из машины, и попали под воздействие законов физиологии и биохимии.

В: Что такое медитация и каково её использование?

М: Пока вы начинающий, некоторые формальные медитации или молитвы могут принести вам пользу. Но для тех, кто ищет реальность, может быть только одна медитация – безжалостный отказ давать приют мыслям. Быть свободным от мыслей – это и есть медитация.

В: Как это сделать?

М: Вы начинаете, позволяя мыслям течь и наблюдая их. Само наблюдение замедляет ум, пока он окончательно не остановится. Когда ум затих, удерживайте его таким. Вам не должно становиться скучно от этого покоя, будьте в нём, проникайте в него глубже.

В: Я слышал, что можно держать в уме одну мысль, чтобы других не было. Но как Избавиться от всех мыслей? Сама идея этого – тоже мысль.

М: Экспериментируйте каждый раз заново, не основывайтесь на прошлом опыте. Наблюдайте свои мысли и наблюдайте себя, наблюдающего мысли. Состояние свободы от всех мыслей произойдет неожиданно, вы узнаете его по его блаженству.

В: Вас совсем не волнует состояние мира? Посмотрите на ужасы Восточного Пакистана ³. Неужели это совсем вас не трогает?

М: Я читаю газеты, я знаю, что происходит! Но моя реакция отличается от вашей. Вы ищете лекарство, а я забочусь о предотвращении; Пока есть причины, обязательно будут и результаты. Пока люди склоняются к разделению и разобщению, пока они эгоистичны и агрессивны, такие вещи будут происходить. Если вы хотите, чтобы в мире были покой и гармония, вы должны обрести покой и гармонию в своих сердцах и умах. Такие перемены нельзя ввести по приказу, они должны прийти изнутри. Те, кто ненавидит войну, должны вытеснить войну из своего организма. Без людей, пребывающих в покое, как вы собираетесь обрести покой в мире? Пока люди такие, какие они есть, мир должен быть таким, каков он есть. Я делаю своё дело, пытаюсь помочь людям понять, что они – единственная причина своего собственного несчастья. В этом смысле я полезный человек. Но каков я в себе, каково моё нормальное состояние – не может быть объяснено в терминах социального сознания и полезности.

Я могу говорить об этом, используя метафоры и иносказания, но я остро осознаю, что это всё не то. Не то чтобы этого нельзя было пережить на опыте. Это и есть сам опыт! Просто это нельзя описать в терминах ума, которому необходимо разделять и противопоставлять, чтобы понять.

Мир подобен листу бумаги, на котором что-то напечатано. Чтение и значение будут меняться от читателя к читателю, но бумага – неизменный фактор, всегда присутствующий, но редко воспринимаемый. Если чернила удалить, печать не оставит никаких следов на бумаге. Таков и мой ум – впечатления приходят и уходят, не оставляя следов.

В: Почему вы сидите здесь и говорите с людьми? Что движет вами на самом деле?

М: Ничего. Вы говорите, что мною должно что-то двигать. Я не сижу здесь и не говорю, нет нужды искать мои мотивы. Не путайте меня с телом. У меня нет никакой работы, никаких обязанностей. Та часть меня, которую вы можете назвать Богом, позаботится о мире. Ваш мир, который так нуждается в заботе, живёт и движется в вашем уме. Погрузитесь в него, там и только там вы найдёте ответы на свои вопросы. Откуда ещё вам их ждать? Разве существует что-то за пределами вашего сознания?

В: Оно может существовать и без моего ведома.

М: Каким будет такое существование? Может ли бытие быть оторвано от знания? Всё бытие, как и всё знание, связано с вами. Вещь существует, потому что вы знаете, что она есть в вашем опыте или в вашем бытии. Ваши тело и ум существуют, пока вы в это верите. Перестаньте думать, что они ваши, и они просто растворятся. Пусть ваши тело и ум существуют, но не позволяйте им ограничивать вас. Если вы замечаете какие-то несовершенства, просто продолжайте их наблюдать: само ваше внимание к ним направит ваши сердце, ум и тело в нужную сторону.

В: Могу ли я излечить себя от серьёзной болезни простым осознанием и наблюдением?

М: Осознавайте её целиком, а не только внешние симптомы. Все болезни начинаются в уме. Для начала позаботьтесь об уме, отслеживая и уничтожая ложные концепции и эмоции. Затем живите и работайте, не замечая болезни, не думайте о ней больше. Если изъять причины, то следствиям ничего не останется, как тоже исчезнуть.

Человек становится тем, чем он себя считает. Отбросьте все образы себя, и вы обнаружите, что вы есть чистый свидетель, пребывающий за пределами того, что может случиться с телом и умом.

В: Если я становлюсь всем, чем себя считаю, и начну думать, что я есть Высшая Реальность, не будет ли моя Высшая Реальность просто концепцией?

М: Сначала достигните этого состояния, а потом задавайте вопрос.

Вопрос: Люди приходят к вам за советом. Как вы узнаете, что ответить?

Махарадж: Я слышу ответ так же, как я слышу вопрос.

В: И откуда вы знаете, что ответ правильный?

М: Поскольку я знаю истинный источник ответов, мне не нужно сомневаться в самих ответах.

³ 3. Этот разговор, а также несколько других на последующих страницах, происходил в 1971 году, когда в Восточном Пакистане, сейчас известном как Бангладеш, шла Война. (Прим. составителя.)

Из чистого источника течёт только чистая вода. Людские желания и страхи не имеют ко мне никакого отношения. Я созвучен с фактами, а не с суждениями. Человек принимает свои имя и форму за себя, я же ничто не считаю собой. Если бы я считал себя телом с определённым именем, я бы не смог отвечать на ваши вопросы. Если бы я считал вас просто телом, вам не было бы никакого проку от моих ответов. Ни один истинный учитель не имеет суждений. Он видит вещи такими, какие они есть, и показывает их такими, какие они есть. Если вы будете принимать людей за то, чем они себя считают, вы только причините им вред, какой они сами причиняют себе всё время. Но если вы будете видеть их такими, какие они есть на самом деле, это принесёт им огромную пользу. Если они спросят вас, что им делать, какими практиками заняться, какому образу жизни следовать, отвечайте: «Не делайте ничего, просто будьте». В бытии всё происходит естественно».

В: Мне кажется, в беседах с нами вы употребляете слова «естественно» и «случайно» в одном и том же смысле. Я чувствую, что значения этих слов совершенно различны. Естественное означает порядок, подчинённость закону, на него можно положиться; случайное хаотично, неожиданно, непредсказуемо. Можно сослаться на то, что всё естественно, подчинено законам природы. Утверждать, что всё случайно, беспричинно, – это, по-моему, преувеличение.

М: Вам будет приятнее, если я вместо слова «случайный» буду употреблять слово «спонтанный»?

В: Вы могли бы использовать слова «спонтанный» и «естественный» в противоположность «случайному». В случайности есть какой-то элемент беспорядка, хаоса. Случайность – это всегда нарушение правил, исключение, неожиданность.

М: Разве жизнь не является вереницей неожиданностей?

В: В природе есть гармония. А случайность – это нарушение равновесия.

М: Вы говорите как личность, ограниченная во времени и пространстве, сведённая к содержимому тела и ума. То, что вам нравится, вы называете «естественным», а что не нравится – «случайным».

В: Мне нравится естественное, подчинённое законам, ожидаемое, и я боюсь всего, что нарушает законы, – беспорядочного, неожиданного и бессмысленного. Случайное всегда ужасно. Могут, конечно, быть и так называемые «счастливые случайности», но они только подтверждают, что во вселенной случайностей жизнь была бы невозможна.

М: Я чувствую, что возникло непонимание. Под «случайным» я понимаю нечто, к чему нельзя приложить известные нам законы. Когда я говорю, что всё случайно, беспричинно, я только имею в виду, что причины и законы, согласно которым они действуют, находятся за пределами нашего знания или даже воображения. Если то, что вы считаете упорядоченным, гармоничным и предсказуемым, вы называете естественным, тогда то, что подчиняется высшим законам и совершается высшими силами, может быть названо спонтанным. Таким образом, у нас имеется два естественных порядка: личностный и предсказуемый и безличностный, или сверхличностный, и непредсказуемый. Вы можете называть их низшим естественным порядком и высшим естественным порядком и не употреблять слово «случайный». По мере роста вашего знания и внутреннего видения граница между низшим и высшим естественными порядками будет стираться, но совсем исчезнет только тогда, когда эти два станут для вас одним. Поскольку, в действительности, всё совершенно необычайным образом необъяснимо!

В: Наука многое объясняет.

М: Наука имеет дело с именами и формами, количествами и качествами, структурами и законами. Она хороша на своём месте. Но жизнь дана для того, чтобы её жить, а не анализировать, для этого нет времени. Реакция должна быть немедленной – отсюда важность спонтанного, безвременного. Мы живём и движемся в неизвестном. Известное – это прошлое.

В: Я могу засвидетельствовать, чем являюсь согласно моим ощущениям. Я индивидуум, личность среди личностей. Некоторые люди целостны и гармоничны, другие нет. Одни живут без усилий, спонтанно реагируют на все ситуации правильно, полностью отвечая всем нуждам данного момента, в то время как другие спотыкаются, делают ошибки и вообще досаждают. Гармоничные люди могут быть названы естественными, следующими законам, а те, кому не хватает целостности, – хаотичными и подверженными случайностям.

М: Сама идея хаоса предполагает чувство упорядоченности, органичности и взаимосвязанности. Хаос и космос: разве это не два аспекта одного и того же состояния?

В: Но ведь вы говорите, что всё хаотично, случайно, непредсказуемо.

М: Да, в том смысле, что не все законы бытия известны и не все события предсказуемы. Чем больше вы способны понять, тем больше удовлетворения приносите вселенной, эмоционального и ментального. Реальность хорошая и красивая, мы сами создаём хаос.

В: Если вы имеете в виду, что это свободная воля человека создаёт случайности, то я согласен. Но мы пока ещё не обсудили понятие свободной воли.

М: Для вас порядок – это то, что делает вам приятное, а отсутствие порядка – то, что приносит

боль.

В: Можно сказать и так, но не говорите мне, что эти два есть одно. Говорите со мной на моём языке – языке индивидуума, ищущего счастья. Я не хочу, чтобы меня сбивали с толку разговорами о недвойственности.

М: Что заставляет вас верить, что вы отдельная личность?

В: Я веду себя как личность. Я существую сам по себе. В первую очередь я думаю о себе, а о других – только по отношению к себе. Короче говоря, я занят собой.

М: Отлично, и продолжайте быть занятым самим собой. Зачем же вы приехали сюда?

В: Чтобы сделать себя счастливым и защитить. Я признаю, что был не очень удачливым. Я не чувствую ни безопасности, ни счастья. Поэтому я здесь. Это место для меня новое, но причина моего приезда сюда старая: поиск защищённого счастья, счастливой защищённости. До сих пор я этого не нашёл. Вы можете мне помочь?

М: То, что никогда не было потеряно, не может быть найдено. Сам ваш поиск защищённости и радости не подпускает вас к ним. Перестаньте искать, прекратите чувствовать себя неудачником. Болезнь проста, и лекарство так же просто. Это ваш ум лишает вас защищённости и счастья. Ожидание делает вас незащищённым, память – несчастным. Перестаньте неправильно использовать свой ум, и с вами всё будет хорошо. Вам не нужно исправлять его, он сам исправит себя, когда вы перестанете беспокоиться о прошлом и будущем и начнёте жить всецело в сейчас.

В: Но сейчас не имеет никакого измерения. Я стану никем, ничем!

М: Именно. Как ничто и никто вы защищены и счастливы. Вы можете сами испытать это, вместо того чтобы задавать вопросы. Просто попробуйте!

Но давайте вернёмся к тому, что случайно и что спонтанно, или естественно. Вы сказали, что естественное упорядоченно, а случайное – это признак хаоса. Я сказал, что между ними нет разницы и что мы называем событие случайным, если его причины неизвестны. В природе нет места хаосу. Хаос существует только в уме человека. Ум не может охватить целое – его фокус очень узок. Он видит только фрагменты и не может увидеть всю картину целиком. Это подобно тому, как человек, который слышит звуки, но не понимает языка, может обвинить говорящего в бессмысленном бормотании и оказаться совершенно неправым. Что для одного слышится как хаотичный поток звуков, для другого – прекрасные стихи.

Королю Джанаке однажды приснилось, что он нищий. Проснувшись, он спросил своего Гуру Васиштху: «Кто я – король, которому снится, что он нищий, или нищий, которому снится, что он король?» Гуру ответил: «Ты ни тот, ни другой, ты – оба. Ты есть, но ты не то, чем себя считаешь. Ты есть, потому что ты ведёшь себя соответственно, тебя нет, потому что это не продлится долго. Можешь ли ты быть королем или нищим вечно? Всё меняется. Ты то, что не меняется. Кто ты?» Джанак сказал: «Да, я не король и не нищий, я бесстрастный свидетель». Гуру сказал: «Это твоя последняя иллюзия – то, что ты считаешь себя джняни, что ты другой, что ты выше обычного человека. Ты снова отождествляешь себя со своим умом, в этом случае с хорошо ведущим себя и во всех отношениях образцовым умом. Пока для тебя существует хотя бы малейшее различие, ты далёк от реальности. Ты находишься на уровне ума. Когда уходит «я есть я», приходит «я есть всё». Когда уходит «я есть всё», приходит «я есть». Когда уходит даже «я есть», остаётся только реальность, и в ней все «я есть» сохраняются и прославляются. Различие без деления – это то Предельное, до которого может дотянуться ум. За пределом этого любая деятельность прекращается, потому что в нём достигаются все цели и исполняются все намерения».

В: Когда Высшее Состояние достигнуто, можно ли им поделиться с другими?

М: Высшее состояние универсально, оно здесь и сейчас, всё уже в нём. Это состояние бытия – знание и любовь. Кто не любит быть или не знает своего собственного существования? Но мы не пользуемся преимуществом этой радости быть сознательными, мы не углубляемся в это и не очищаем сознание от всего, что ему чуждо. Эта работа по самоочищению, прочищению психики, очень существенна. Как вызывающая раздражение пылинка в глазу может стереть весь мир, так и ложная идея «я есть тело-ум» приводит к озабоченности собой, которая затмевает всю вселенную. Бесполезно бороться с ощущением, что вы ограниченная и отделённая личность, пока не вскрыются его корни. Эгоизм основывается на ошибочных представлениях о себе. Очищение ума – это Йога.

Вопрос: Вы говорили, что Я можно рассматривать в трёх аспектах: личностном (вьякти), сверхличностном (вьякта) и безличностном (авьякта). Авьякта – это универсальное, реальное, чистое «Я», вьякта – это его отражение в сознании как «я есть», вьякти – это совокупность физических и жизненных процессов. Внутри узких границ настоящего момента сверхличностное осознаёт личность, как во времени, так и в пространстве, причём не только одну личность, а длинную

череду личностей, сцепленных вместе нитью кармы . Главным образом это свидетель, а также остаток накопленных переживаний, память, связующее звено (сутратма). Именно характер человека выстраивается и меняется жизнью от рождения к рождению. Универсальное же вне всех имён и форм, вне сознания и характера, это чистое не сознающее себя бытие . Я правильно выразил ваши взгляды?

М: На уровне ума – да. За пределами ментального уровня ни одно слово не может этого выразить.

В: Я могу понять, что личность – это ментальная конструкция, собирательное имя для набора воспоминаний и привычек. Но тот, с кем «случается» эта личность, наблюдающий центр, разве он тоже ментальная конструкция?

М: Личное нуждается в основе, в теле, с которым можно отождествиться, как цвет нуждается в поверхности, чтобы проявиться. Видение цвета отлично от самого цвета – оно одинаково, независимо от того, какой цвет видится. Чтобы видеть цвет, нужен глаз. Цветов много, глаз один. Личное подобно свету в цвете и в глазу, оно простое, единое, неделимое и невоспринимаемое, кроме как в своих проявлениях. Оно постижимо, но невоспринимаемо, неовеществляемо, неделимо. Не материальное и не ментальное, не объективное и не субъективное, оно является корнем материи и источником сознания. За пределами простой жизни и смерти, это всё-включающая и всё-исключающая Жизнь, в которой рождение есть смерть, а смерть есть рождение.

В: Абсолют, или Жизнь, о которой вы говорите, реален или это просто теория для заполнения нашего неведения?

М: И то, и другое. Для ума это теория, само по себе – это реальность. Это реальность в её спонтанном и полном отрицании ложного. Как свет уничтожает тьму своим присутствием, так и абсолют уничтожает воображение. Видеть, что всё знание – это форма неведения, – само по себе движение реальности. Свидетель – это не личность. Личность появляется, когда для неё есть основа: организм, тело. В ней абсолют отражается как осознание. Чистое осознание становится самоосознанием. Когда есть я, самоосознание – это свидетель. Когда нет я, которое можно наблюдать, нет и наблюдения. Всё это очень просто, только присутствие личности создаёт сложности. Поймите, что не существует такой вещи, как постоянно отделённая личность, и всё станет ясно. Осознание – ум – материя. Они составляют одну реальность в её двух аспектах: неподвижном и движущемся, и трёх атрибутах: инерции, энергии и гармонии.

В: Что первично: сознание или осознание?

М: Осознание становится сознанием, когда у него появляется объект. Объект всё время меняется. В сознании всегда происходит движение, осознание же само по себе неподвижно и безвременно, здесь и сейчас.

В: Сейчас Восточный Пакистан наполнен страданиями и кровопролитием. Как вы на это смотрите? Как вы это воспринимаете и какова ваша реакция на это?

М: В чистом сознании никогда ничего не происходит.

В: Пожалуйста, сойдите с этих метафизических высот! Какая польза страдающему человеку знать, что его страданий не осознаёт никто, кроме его самого? Относить всё к иллюзии – значит добавить к травме оскорбление. Бенгальцы Восточного Пакистана – это факт, и их страдания – это факт. Пожалуйста, не анализируйте их вне существования! Вы читаете газеты, вы слышите, что говорят люди вокруг. Вы не можете сослаться на незнание. Теперь всё-таки скажите, как вы относитесь к происходящему?

М: Никак. Ничего не происходит.

В: В любой день прямо у вас на глазах могут начаться беспорядки, возможно, люди будут убивать друг друга. Вы же не сможете сказать, что ничего не происходит, и оставаться безучастным.

М: Я никогда не говорил о том, чтобы оставаться безучастным. Вы вполне можете увидеть, как я брошусь кого-нибудь спасать и сам окажусь убитым. Однако для меня всё равно ничего не произойдёт.

Вообразите, как рухнет большое здание. Некоторые комнаты лежат в руинах, другие остались целыми. Но можете ли вы говорить, что пространство разрушено или осталось цело? Страдает только структура и люди, которые в ней оказались. Ничто не происходит с самим пространством. Точно так же, ничто не происходит с жизнью, когда формы рушатся, а имена стираются. Ювелир плавит старые золотые украшения и делает новые. Иногда хорошие части сплавляются вместе с плохими. Ювелир невозмутим, поскольку знает, что ни один кусочек золота не пропадёт.

В: Я протестую не против смерти, а против такого способа умирания.

М: Смерть естественна, способ умирания создаётся людьми. Отделённость вызывает страх и агрессию, которые в свою очередь приводят к насилию. Отбросьте созданную человеком отделённость, и все ужасы уничтожения людей друг другом прекратятся. Но в реальности нет ни убийства, ни умирания. Реальное не умирает, нереальное не живёт. Исправьте свой ум, и всё будет хорошо. Когда вы знаете, что мир един, что человечество едино, вы ведёте себя соответственно. Но

прежде всего вы должны уделить внимание тому, как вы чувствуете, думаете и живёте. Пока в вас самих не будет порядка, никакого порядка не будет и в мире. В реальности ничего не происходит. На экран ума судьба всегда проецирует свои картинки, воспоминания о прошлых проекциях, и таким образом иллюзия постоянно обновляет себя. Картинки приходят и уходят – свет, перекрытый неведением. Вам надо видеть свет и не замечать картинки.

В: Какой жестокий взгляд на вещи! Люди убивают друг друга, а вы здесь говорите о картинках.

М: Да пожалуйста, поезжайте туда и позвольте себя убить, если считаете, что должны это сделать. Или даже поезжайте и убивайте сами, если это ваш долг. Но это не поможет остановить зло. Зло – это смрад большого ума. Излечите свой ум, и он перестанет проецировать искажённые уродливые картины.

В: Я понимаю, о чём вы говорите, но эмоционально не могу принять это. Этот идеалистический взгляд на жизнь глубоко мне противен. Я просто не могу представить себя вечно пребывающим в снопоподобном состоянии.

М: Как вы можете вечно пребывать в состоянии, вызванном невечным телом? Это непонимание основано на вашем представлении, что вы есть тело. Исследуйте эту мысль, увидите заключённое в ней противоречие, осознайте, что ваше нынешнее существование подобно душе из искр, где каждая искра длится секунду, а сам душ – минуту или две. Вещь, начало которой является концом, не может иметь середину. Уважайте термины своего языка. Реальность не может быть мгновенной. Она безвременна, но безвременность – это не продолжительность.

В: Я признаю, что мир, в котором я живу, нереален. Но есть реальный мир, искажённую картину которого я вижу. Искажение может быть следствием какого-то недостатка в моём теле или уме. Но когда вы говорите, что реального мира нет, что это только мир грез моего ума, я просто не могу этого принять. Я бы очень хотел поверить, что все ужасы существования возникли из-за того, что у меня есть тело. Тогда самоубийство могло бы стать выходом.

М: Пока вы обращаете внимание на идеи, свои или чужие, у вас будет много проблем. Но если вы отметете все учения, все книги, всё выраженное словами и глубоко погрузитесь в себя и найдёте себя, это избавит вас от всех проблем и сделает вас хозяином в любой ситуации, потому что над вами не будут доминировать ваши представления об этой ситуации. Вот пример. Вы в компании привлекательной женщины. У вас возникают идеи насчёт неё и создаётся се ксу альное напряжение. Проблема создана, и вы начинаете искать книги о воздержании или о наслаждении. Были бы вы ребёнком, вы оба могли бы находиться рядом в голом виде без каких-либо проблем. Просто перестаньте думать, что вы – тела, и проблемы любви и с е к с а потеряют свой смысл. Когда чувство ограниченности уходит, тогда страх, боль и поиск удовольствий – всё исчезает. Только осознание остаётся.

51

Будьте равнодушны к боли и удовольствию

Вопрос: Я родился и живу во Франции и уже около десяти лет практикую Йогу.

Махарадж: Десять лет практики хоть немного приблизили вас к вашей цели?

В: Немного, может быть. Это очень трудная работа, знаете ли.

М: «Я» близко и путь к нему лёгок. Всё, что вам нужно делать, – это не делать ничего.

В: И всё же я нахожу, что моя садхана очень трудна.

М: Ваша садхана – просто быть. Делание происходит. Просто будьте наблюдательны. Что трудного в том, чтобы помнить, что вы есть? Вы есть всё время.

В: Чувство бытия присутствует всё время, без сомнения. Но поле внимания часто засоряется всевозможными ментальными событиями – эмоциями, образами, мыслями. Чистое чувство бытия обычно вытесняется.

М: Что вы делаете, чтобы очистить ум от всего лишнего? Какими средствами и инструментами вы пользуетесь для очищения ума?

В: В своей основе человек боязлив. Больше всего он боится себя. Я чувствую себя как человек, несущий готовую взорваться бомбу. Он не может обезвредить её, он не может выбросить её. Он ужасно напуган и судорожно ищет выход из этой ситуации, но не может найти. Для меня освобождение – это избавление от бомбы. Я почти ничего не знаю о бомбе. Я знаю только, что она у меня с раннего детства. Я чувствую себя испуганным ребёнком, страстно протестующим против того, что его не любят. Ребёнок стремится к любви и из-за того, что не получает её, он испуган и зол. Иногда мне хочется кого-нибудь убить или покончить с жизнью. Это желание настолько сильно, что я постоянно боюсь. И я не знаю, как избавиться от этого страха.

Видите ли, ум индуса и ум европейца сильно различаются. Ум индуса относительно прост. Ум европейца гораздо более сложен. Ум индуса в основном саттвичен. Он не понимает беспокойства европейца, его неутомимое преследование того, что он считает нужным, его более широкое общее

знание.

М: Его рассудительная способность так велика, что он может дорассуждаться до полной потери рассудка! Его самоуверенность является следствием того, что он привык полагаться на логику.

В: Но размышление, рассудительность является нормальным состоянием ума. Ум просто не может перестать работать.

М: Это может быть привычным состоянием, но это не обязательно нормальное состояние. Нормальное состояние не может быть болезненным, а вот неправильная привычка часто приводит к хронической боли.

В: Если это не естественное, то есть не нормальное состояние ума, тогда как его остановить? Должен существовать какой-то способ успокоения ума. Как часто я повторяю себе: «Хватит, пожалуйста, прекрати, достаточно этой нескончаемой болтовни и снова и снова повторяющихся предложений!» Но мой ум не останавливается. Я чувствую, что его можно остановить ненадолго, но не совсем. Даже так называемые «духовные» люди прибегают к разным хитростям, чтобы сохранять покой ума. Они повторяют мантры, поют, молятся, дышат с усилием или мягко, раскачиваются, вращаются, концентрируются, медитируют, гоняются за трансами, культивируют добродетели – они всё время работают, чтобы перестать работать, перестать гоняться, перестать двигаться. Это было бы смешно, если бы не было так грустно.

М: Ум существует в двух состояниях: как вода и как мёд. Вода вибрирует, стоит лишь чуть задеть её, в то время как мёд, как бы его ни задели, быстро возвращается к неподвижности.

В: По самой своей природе ум беспокоен. Его, может быть, и можно как-то успокоить, но сам по себе он не спокоен.

М: У вас может быть хроническая лихорадка, и тогда вас будет всё время бить озноб. Это желания и страхи делают ум беспокойным. Освобождённый от всех негативных эмоций, он спокоен.

В: Вы не можете уберечь ребёнка от негативных эмоций. Как только он родился, он учится боли и страху. Голод – жестокий учитель, он учит зависимости и ненависти. Ребёнок любит мать, потому что она кормит его, и ненавидит её, потому что она опаздывает с едой. Наш бессознательный ум полон конфликтов, которые переливаются оттуда в сознание. Мы живём на вулкане, мы всегда в опасности. Я согласен, что компания людей, чей ум спокоен, имеет очень успокаивающий эффект, но как только я покину их, старые проблемы вернуться. Вот почему я периодически приезжаю в Индию к своему Гуру.

М: Вы думаете, что приезжаете и уезжаете, проходя через разные состояния и настроения. Я вижу вещи такими, какие они есть, мимолётными событиями, проходящими передо мной в быстро сменяющейся последовательности, получающими своё существование от меня, однако определённо не являющимися мной или моими. Я не являюсь феноменальным объектом среди других объектов и не обусловлен ни одним из них. Я независим так просто и полно, что ваш ум, привыкший к противопоставлению и отрицанию, не может этого ухватить. Я имею в виду буквально то, что говорю: мне не нужно противопоставлять или отрицать, потому что мне ясно, что я не могу быть противопоставлением или отрицанием чего-либо. Я просто вне этого, в совершенно другом измерении. Не ищите меня, отождествляя с чем-то или противопоставляя чему-то, – я там, где нет желаний и страхов. Теперь скажите, каково ваше восприятие? Вы тоже чувствуете, что стоите абсолютно отчуждённо от всех преходящих вещей?

В: Да, иногда. Но как только появляется чувство опасности, я чувствую себя изолированным, вне какой-либо связи с другими. Видите, в этом различие нашего менталитета. У индуса эмоции следуют за мыслями. Дайте индусу идею, и его эмоции всколыхнутся. У западного человека всё наоборот: дайте ему эмоцию, и он создаст идею. Ваши идеи очень привлекательны – интеллектуально, но эмоционально я на них не реагирую.

М: Уберите в сторону свой интеллект. Не используйте его в этих делах.

В: Какой прок от совета, которым я не могу воспользоваться? Это все идеи, и вы хотите, чтобы я реагировал на них с чувством, поскольку без чувств не может быть и действия.

М: Зачем вы говорите о действиях? Вы что, действуете всегда? Действует какая-то неизвестная сила, а вы считаете, что это вы. Вы просто наблюдаете, что происходит, не имея возможности как-то повлиять на происходящее.

В: Почему я так настойчиво сопротивляюсь принятию того, что я просто не могу ничего сделать?

М: А как вы можете что-то сделать? Вы как пациент под наркозом, которому хирург делает операцию. Когда вы просыпаетесь, операция уже сделана, разве вы можете сказать, что что-то сделали?

В: Но ведь это я согласился на эту операцию.

М: Разумеется, нет! Ваша болезнь, с одной стороны, и давление вашего врача и родственников, с другой, подтолкнули вас к этому решению. У вас нет выбора, только иллюзия

такового.

В: Но я не чувствую себя таким беспомощным, каким вы меня описали. Я чувствую, что могу сделать всё, о чём подумую, только не знаю как. Мне не хватает не силы, а знания.

М: Не зная средства, надо признаться, так же плохо, как не иметь силы! Но давайте ненадолго оставим этот вопрос. В конце концов, не так важно, почему мы чувствуем себя беспомощными, если мы ясно видим, что в данный момент беспомощны.

Мне сейчас 74 года, однако я чувствую себя как младенец. Я чувствую, что несмотря на все изменения, я ребёнок. Мой Гуру говорил мне: «Тот ребёнок, который является тобой даже сейчас, – это твоё истинное Я (сварупа)». Вернитесь в то состояние чистого бытия, где «я есть» всё ещё чисто, до того как оно стало «я есть это» или «я есть то». Ваше бремя – это ложные отождествления, отбросьте их все. Мой Гуру сказал мне: «Доверься мне. Я говорю тебе, что ты божествен. Прими это как абсолютную истину. Твоя радость божественна, твоё страдание тоже божественно. Всё исходит от Бога. Помни это всегда. Ты Бог, свершается только твоя воля». Я поверил ему и вскоре осознал, насколько потрясающе истинными и точными были его слова. Я не обуславливал свой ум, думая: «Я Бог, я прекрасен, я заперделен». Я просто следовал его инструкциям, которые заключались в фокусировании ума на чистом бытии «я есть» и пребывании в нём. Я часами сидел, не имея в уме ничего, кроме «я есть», и вскоре покой, радость и глубокая всеохватывающая любовь стали моим естественным состоянием. В них растворилось всё – я, мой Гуру, моя жизнь, мир вокруг меня. Остался только покой и неизмеримая тишина.

В: Всё это выглядит очень просто и легко, но это не так. Иногда чудесное состояние радостного покоя нисходит на меня, и я смотрю и удивляюсь, как легко оно пришло ко мне, каким близким и глубоко моим оно кажется. Для чего надо было так напрягаться, добываясь состояния, которое совсем рядом? Теперь-то оно уж точно никуда не уйдёт. И, однако, как быстро оно исчезает, оставляя меня мучиться сомнениями – был ли это привкус реальности или ещё одно заблуждение! Если это была реальность, почему она ушла? Может быть, требуется какой-то особый опыт, чтобы закрепить меня в новом состоянии, и пока он не наступит, будет продолжаться эта игра в прятки?

М: Ваше ожидание чего-то особенного и драматичного, какого-то чудесного взрыва отодвигает и откладывает вашу самореализацию. Вы не должны ожидать никакого взрыва, потому что этот взрыв уже произошёл – в момент вашего рождения, когда вы реализовали себя как бытие-познавание-чувствование. Вы совершаете только одну ошибку: вы принимаете внутреннее за внешнее, а внешнее за внутреннее. То, что внутри вас, вы считаете внешним, а то, что снаружи, путаете с внутренним. Ум и чувства – это внешнее, но вы принимаете их за внутреннее, сокровенное. Вы верите, что мир объективен, но он является всецело проекцией вашей психики. Это основная путаница, и никакой новый взрыв её не исправит. Вы должны «издумать» себя из неё. Другого пути нет.

В: Как я могу «издумать» себя из этой путаницы, если мои мысли приходят и уходят, как им нравится?! Их нескончаемая болтовня отвлекает и истощает меня.

М: Наблюдайте свои мысли, как вы наблюдаете движение на улице. Люди приходят и уходят, вы отмечаете всё не реагируя. Вначале это может быть нелегко, но с некоторой практикой вы обнаружите, что ваш ум может функционировать на многих уровнях одновременно, и вы можете осознавать их все. Только когда вы чувствуете обоснованный интерес к какому-то отдельному уровню, ваше внимание ловится им, и вы теряете остальные уровни. Но даже тогда работа на этих уровнях продолжается вне поля сознания. Не боритесь со своей памятью и мыслями, просто пытайтесь включить в своё поле внимания другие, более важные вопросы, например: «Кто я?», «Как получилось, что я родился?», «Откуда эта вселенная вокруг меня?», «Что реально, а что преходяще?» Никакие воспоминания не будут вам докучать, если вы потеряете к ним интерес, именно эмоциональные связи увековечивают зависимость. Вы всегда ищете удовольствий и избегаете боли, всегда гонитесь за счастьем и покоем. Неужели вы не видите, что ваш поиск счастья делает вас несчастным? Попробуйте другой путь: равнодушный к боли и удовольствиям, ничего не прося и ни от чего не отказываясь, отдавайте всё внимание тому уровню, на котором всегда присутствует «я есть». Вскоре вы поймёте, что покой и счастье присущи самой вашей природе, и только их поиск по особым каналам отвлекает вас. Избегайте отвлечения, вот и всё. Нет нужды искать, вы же не станете искать то, что у вас уже есть. Вы сами есть Бог, Высшая Реальность. Для начала доверьтесь мне, доверьтесь Учителю. Это позволит вам сделать первый шаг, и тогда ваше доверие оправдается вашим собственным опытом. В каждом жизненном шаге доверие – это самое важное, без него мало что получится. Любое действие – это акт веры. Даже ваш каждодневный хлеб вы едите благодаря вере! Помня, что я вам сказал, вы достигнете всего. Я снова повторю: вы есть всепроникающая, пронизывающая всё реальность. Ведите себя соответственно – думайте, чувствуйте и действуйте в гармонии с целым, и настоящее переживание того, о чём я говорю, придёт к вам незамедлительно. Не нужно никаких усилий. Обретите веру и действуйте в соответствии с ней. Пожалуйста, поймите, что я от вас ничего не хочу. Я говорю только в ваших интересах, потому что

больше всего вы любите себя, вы хотите для себя защищённости и счастья. Не стыдитесь этого, не отрицайте этого. Любить себя – естественно и хорошо. Только вы должны знать, что именно вы любите. Вы любите не тело, а Жизнь – восприятие, чувствование, думание, делание, любовь, стремление, созидание. Вы любите Жизнь, которая есть вы, которая есть всё. Осознайте это во всей полноте, вне любых разделений и ограничений, и все ваши желания растворятся в ней, потому что великое содержит малое. Так что найдите себя, потому что найдя это, вы найдёте всё.

Всем нравится быть. Но мало кто знает всю полноту этого. Вы узнаете это, сосредоточив свой ум на «я есть», «я знаю», «я люблю» с намерением проникнуть в самый глубокий смысл этих слов.

В: Можно мне думать «я есть Бог»?

М: Не отождествляйте себя ни с какой идеей. Если вы подразумеваете под «Богом» Неизвестное, тогда просто говорите: «Я не знаю, что я». Если вы знаете Бога так же, как знаете себя, вам не нужно этого говорить. Лучше просто чувствовать «я есть». Сосредоточьтесь на этом терпеливо. Здесь терпение – это мудрость, не думайте о неудаче. В этом действии не может быть никакой неудачи.

В: Мои мысли не позволят мне.

М: Не обращайтесь к ним. Не боритесь с ними. Просто ничего с ними не делайте, позвольте им быть, какими бы они ни были. Само ваше сопротивление даёт им жизнь. Просто не замечайте их. Смотрите сквозь них. Помните, что нужно помнить: «Что бы ни случилось – случается, потому что я есть». Всё напоминает вам, что вы есть. Воспользуйтесь преимуществом того факта, что чтобы воспринимать, вы должны быть. Вам не нужно прекращать думать. Просто перестаньте быть заинтересованным. Именно незаинтересованность освобождает. Не цепляйтесь, вот и всё. Мир состоит из колец. Все крючки у вас. Распрямите все крючки, и ничто не сможет вас зацепить. Отбросьте свои пристрастия. Больше нечего отбрасывать. Остановите свою рутинную жадность, привычку всегда ждать результатов, и свобода всей вселенной ваша. Будьте без усилий.

В: Жизнь – это усилие. Надо столько всего сделать.

М: Если нужно что-то сделать, делайте это. Не сопротивляйтесь. Ваше равновесие должно быть динамическим, основанным на совершении правильного действия от момента к моменту. Не будьте ребёнком, не желающим взрослеть. Стереотипные позиции и поступки вам не помогут. Опирайтесь только на ясность мыслей, чистоту мотивов и целостность действий. Вы в принципе не можете сбиться с пути. Выйдите за пределы и оставьте всё позади.

В: Но разве можно оставить что-то навсегда?

М: Вы хотите чего-то вроде непрерывного экстаза. Экстазы приходят и неизбежно уходят, потому что человеческий мозг не может долго выдерживать напряжение. Длительный экстаз сожжёт ваш мозг, если только он не совершенно чист и тонок. В природе ничто не является неподвижным, всё пульсирует, появляется и исчезает. Сердце, дыхание, пищеварение, сон и бодрствование, рождение и смерть – всё приходит и уходит волнообразно. Ритм, периодичность, гармоничное чередование крайностей – это норма. Бесполезно протестовать против самой структуры жизни. Если вы ищете Неизменное, идите за пределы восприятия. Когда я говорю: «Помните «я есть» всё время», – я имею в виду: «Постоянно возвращайтесь к нему». Никакая мысль не может быть естественным состоянием ума, только тишина. Не идея тишины, а сама тишина. Когда ум находится в своём естественном состоянии, он спонтанно возвращается к тишине после каждого переживания, или, точнее, каждое переживание происходит на фоне тишины.

То, что вы узнали здесь, посеет семена. Вы можете даже забыть об этом. Но оно будет жить и в подходящее время даст ростки, потянется вверх и принесёт цветы и плоды. Всё свершится само собой. Вам не нужно ничего делать, просто не мешайте этому.

Вопрос: Я приехал из Европы несколько месяцев назад, чтобы в очередной раз навестить своего Гуру, живущего недалеко от Калькутты. Сейчас я направляюсь домой. Мой друг пригласил меня навестить вас, и я с удовольствием пришёл.

Махарадж: Чему вы научились у вашего Гуру и какие практики вы выполняете?

В: Мой Гуру – почтенный старец восьмидесяти лет. По философским взглядам он ведантист, а практики, которым он обучает, относятся к пробуждению бессознательных энергий ума и вынесению скрытых препятствий и преград в сознание. Моя личная садхана была связана с одной моей проблемой, идущей из раннего детства. Моя мать не могла подарить мне чувство защищённости и любви, так важное для нормального развития ребёнка. Это была женщина, не подходящая на роль матери, – заезженная тревогами и невротами, неуверенная в себе, она воспринимала меня как ответственность и бремя, которое она не способна нести. Она никогда не хотела моего рождения. Она не хотела, чтобы я рос и развивался, она хотела, чтобы я снова оказался в её утробе,

нерождённый, несуществующий. Она сопротивлялась любому движению жизни во мне, серьёзно боролась с любой попыткой выйти за пределы её узкого круга существования. В детстве я был чувствительным и любящим. Больше всего на свете я хотел любви, но в любви, в простой инстинктивной любви матери к своему ребёнку мне было отказано. Поиск ребёнком своей матери стал ведущим мотивом моей жизни, и я так и не смог вырасти из этого. Счастливым ребёнком, счастливое детство стали для меня навязчивой идеей. Беременность, рождение, младенчество страстно меня интересовали. Я стал довольно известным акушером и помогал совершенствованию метода безболезненных родов. Счастливый ребёнок счастливой матери – таков был мой жизненный идеал. Но моя мать всегда была рядом – несчастная сама и неспособная увидеть счастливым меня. Это проявлялось странным образом. Когда я чувствовал себя неважно, она чувствовала себя лучше, когда мне было хорошо, ей снова было плохо, и она кляла себя и меня заодно. Она как будто так и не смогла простить мне преступление моего рождения и заставляла меня чувствовать себя виновным за то, что я жив. «Ты живёшь, потому что ненавидишь меня. Если ты любишь меня – умри», – это было её постоянное, хотя и беззвучное послание. Так я и провёл свою жизнь, с предложением смерти вместо любви. Заключённый в тюрьму под названием «моя мать», вечный ребёнок, я не смог создать нормальные отношения с женщиной, образ моей матери всегда стоял между мной и другими, непрощающий, непрощенный. Я искал утешения в своей работе, и она принесла мне некоторое удовлетворение, но я так и не смог сдвинуться с точки младенчества. В конце концов я обратился к духовному поиску и придерживаюсь этого пути уже много лет. Но в каком-то смысле это всё тот же старый поиск материнской любви, называется ли это Богом, Атмой, или Высшей Реальностью. Прежде всего я хочу любить и быть любимым. К сожалению, так называемые религиозные люди против жизни и только за ум. Когда перед ними встают жизненные нужды и стремления, они начинают классифицировать, абстрагировать, концептуализировать и подменять своими классификациями саму жизнь. Они просят концентрироваться на концепции и воплощать её. Вместо спонтанной интеграции через любовь они рекомендуют намеренную и трудоёмкую концентрацию на формуле. Будь то Бог или Атма, я или другой, всё приходит к одному и тому же! К тому, о чём можно думать, а не к тому, кого можно любить. Мне нужны не теории и не системы, их много и все они выглядят привлекательно и правдоподобно. Мне нужно волнение сердца, обновление жизни, а не новый способ мышления. Нет новых способов мышления, но чувства могут всегда быть свежими. Когда я люблю кого-то, я медитирую на него спонтанно и мощно, с теплотой и энергией, которыми мой ум не может управлять.

Слова хороши для описания чувств, слова без чувств подобны одежде без тела – они холодные и бесформенные. Моя мать – она иссушила во мне все чувства – мои источники высохли. Могу ли я найти здесь богатство и изобилие эмоций, которые были мне так необходимы в детстве?

М: Где теперь ваше детство? И каково ваше будущее?

В: Я родился, я вырос и я умру.

М: Вы имеете в виду тело, конечно же. И свой ум. Я говорю не о вашей физиологии и психологии. Они – часть природы и управляются её законами. Я говорю о вашем поиске любви. Имел ли он начало? Будет ли у него конец?

В: Я правда не знаю. Он здесь, с самого первого до самого последнего мгновения моей жизни. Эта тоска по любви такая постоянная и такая безнадежная!

М: В вашем поиске любви что именно вы ищете?

В: Просто любить и быть любимым.

М: Вы имеете в виду женщину?

В: Не обязательно. Друга, учителя, проводника – при условии, что чувство яркое и чистое. Конечно, женщина – это обычный ответ. Но это не единственное.

М: Чего вам хочется больше: любить или быть любимым?

В: Я бы предпочёл и то, и другое! Но я чувствую, что любить – возвышенной, благородной, глубже. Быть любимым приятно, но это не способствует росту.

М: Вы можете любить сами по себе или с вами нужно что-то сделать, чтобы вы могли любить?

В: Конечно же, надо встретить кого-то притягательного. Моя мать не только не могла любить, она ещё не давала любить себя.

М: А что делает человека притягательным? Разве не то, что он любим? Сначала вы любите, а потом ищете причины.

В: Может быть и наоборот. Вы любите то, что делает вас счастливым.

М: Что делает вас счастливым?

В: Здесь нет никакого правила. Это всецело индивидуально и непредсказуемо.

М: Правильно. Как бы вы это ни выражали, пока вы не полюбите, вы не будете счастливы. Но делает ли вас любовь всегда счастливым? Не является ли ассоциация любви со счастьем ранней, примитивной стадией? Когда любимая страдает, разве вы тоже не страдаете? И разве вы прекращаете любить из-за того, что страдаете? Должны ли любовь и счастье всегда идти рука об

руку? Разве любовь – это просто ожидание удовольствия?

В: Конечно, нет. В любви может быть много страдания.

М: Тогда что же такое любовь? Может быть, это состояние бытия, а не состояние ума? Нужно ли вам знать, что вы любите, чтобы любить? Разве вы не любите свою мать, не сознавая этого? Ваша жажда её любви, возможности её любить – разве это не движение любви? Не является ли любовь такой же частью вас, как сознание – частью бытия? Вы искали любви своей матери, потому что любили её.

В: Но она мне не позволяла!

М: Она не могла вам этого запретить.

В: Тогда почему я так несчастен всю свою жизнь?

М: Потому что вы не проникли в корень своего бытия. Ваше полное незнание себя скрыло от вас вашу любовь и счастье и заставило искать то, чего вы никогда не теряли. Любовь – это воля, воля делиться своим счастьем со всем. Быть счастливым, дарить счастье – это ритм любви.

53

Исполнение желаний рождает ещё больше желаний

Вопрос: Я должен признаться, что пришёл сюда сегодня в мятежном настроении. Со мной несправедливо обошлись в офисе авиакомпании. Когда сталкиваешься с такими ситуациями, всё кажется сомнительным и бесполезным.

Махарадж: Это очень полезное настроение. Сомневаться во всём, ничего не принимать, не желать учиться на чужом опыте. Это плод вашей долгой садханы. В конце концов, нельзя учиться вечно.

В: Хватит с меня этого. Оно никуда меня не привело.

М: Не говорите «никуда». Оно привело вас туда, где вы есть, – в сейчас.

В: Это опять дитя и его капризы. Я не сдвинулся ни на йоту с того места, где я был.

М: Вы начали как дитя, и вы закончите как дитя. Что бы вы ни приобрели за последнее время, вы должны это потерять и начать сначала.

В: Но дитя скандалит. Когда оно несчастно или когда не получает того, что хочет, оно скандалит.

М: Пусть скандалит. Просто наблюдайте, как оно скандалит. А если вы слишком боитесь общества, чтобы скандалить намеренно, наблюдайте это тоже. Я знаю, что это болезненный процесс. Но от этого нет средства, кроме одного – поиск средств должен прекратиться.

Если вы в гневе или вам больно, отделите себя от гнева и боли и наблюдайте их. Преобразование их во что-то внешнее – первый шаг к освобождению. Отступите на шаг и наблюдайте. Физические события будут продолжать происходить, но сами по себе они ничего не значат. Значение имеет только ум. Что бы ни случилось, вы не можете закатывать скандал в офисе авиакомпании или банка. Общество этого не позволит. Если вам не нравятся его законы или вы не готовы мириться с ними, тогда не летайте самолётами и держите деньги при себе. Ходите пешком, а если не можете ходить пешком, вообще не путешествуйте. Если вы имеете дело с обществом, вы должны принимать его законы, потому что его законы – это ваши законы. Ваши желания так сложны и противоречивы, что неудивительно, что общество, созданное вами, так же сложно и противоречиво.

В: Я вижу и признаю, что внешний хаос – всего лишь отражение моей внутренней дисгармонии. Но как найти выход?

М: Не ищите выход.

В: Иногда находишься в «состоянии милости», и жизнь приятна и гармонична. Но такое состояние не длится долго! Настроение меняется, и всё идёт не так.

М: Если бы вы могли просто хранить внутреннюю тишину, не загрязнённую воспоминаниями и ожиданиями, вы бы могли разглядеть прекрасный узор событий. Это ваше беспокойство создаёт хаос.

В: Целых три часа, которые я провёл в офисе авиакомпании, я практиковал терпение и выдержку! Я не ускорял процесс.

М: По крайней мере это его не замедлило. А вот если бы вы закатили скандал, дела бы уж точно не ускорились! Вы хотите немедленных результатов. Мы здесь не раздаём магию. Все делают одни и те же ошибки: отбрасывают середину и хотят конец. Вы хотите покоя и гармонии в мире, но отказываетесь иметь их в себе. Следуйте моему совету безоговорочно, и вы не разочаруетесь. Я не могу решить вашу проблему одними словами. Вы должны упорно работать над тем, что я вам сказал. К освобождению приводит не правильный совет, а действие, которое на нём основывается. Как доктор, сделав пациенту укол, говорит ему: «Теперь вам нужен покой. Не делайте ничего, просто оставайтесь в покое», – так и я говорю вам: вы получили свой «укол», теперь оставайтесь в покое, просто оставайтесь в покое. Вам больше нечего делать. Мой Гуру делал то же самое. Он

рассказывал мне что-либо и затем говорил: «Теперь пребывай в покое. Не мусоль это всё время в уме. Остановись. Храни тишину».

В: Я могу пребывать в покое в течение часа по утрам. Но день долог, и случается много разных вещей, которые выбивают меня из колеи. Легко сказать «храни тишину», но хранить тишину, когда всё внутри и вокруг меня вопит!.. Пожалуйста, скажите мне, как это сделать.

М: Всё, что должно быть сделано, может быть сделано в покое и тишине. Нет нужды расстраиваться.

В: Это всё теория, которая не соответствует фактам. Я возвращаюсь в Европу, где мне нечего делать. Моя жизнь совершенно пуста.

М: Если вы только попытаетесь хранить покой, всё придёт – и работа, и силы для работы, и правильный мотив. Разве вам обязательно знать всё наперёд? Не волнуйтесь о своём будущем, будьте в покое сейчас, и всё встанет на свои места. Нежданное обязательно случится, а ожидаемое может никогда не наступить. Не говорите мне, что вы не можете контролировать свою природу. Вам не нужно её контролировать. Выбросьте её за борт. Не имейте никакой природы, с которой нужно бороться или которой нужно подчиняться. Никакое переживание не повредит вам, если только вы не сделаете из него привычку. Вы тонкая причина всей вселенной. Всё существует, потому что вы есть. Ухватите это, проникните в это глубоко и постоянно возвращайтесь к этому. Осознать это как абсолютную истину означает освобождение.

В: Если я являюсь семенем моей вселенной, то какое это гнилое семя! Семя познаётся по плодам.

М: Что не так с вашим миром, что вы его клянёте?

В: Он полон боли.

М: Природа не приятна и не мучительна. Она есть понимание и красота. Боль и удовольствие возникают в уме. Смените свою шкалу ценностей, и всё изменится. Удовольствие и боль – это всего лишь нарушения чувств, относитесь к ним соответственно, и всё станет блаженством. Мир таков, каким вы его делаете, так сделайте его счастливым! Только удовлетворённость может сделать вас счастливым – исполнение желаний рождает ещё больше желаний. Воздержание от желаний и удовлетворение тем, что приходит само по себе, – очень продуктивное состояние, предпосылка состояния целостности. Не относитесь с недоверием к его кажущейся стерильности и пустоте. Поверьте мне, несчастья приносит именно удовлетворение желаний. Свобода от желаний – это блаженство.

В: Но есть вещи, которые нам необходимы.

М: То, что вам нужно, придёт к вам само, если вы не будете требовать того, что вам не нужно. Очень мало людей достигают этого состояния полного бесстрастия и непривязанности. Это очень высокое состояние, самый порог освобождения.

В: Последние два года я был пустым, ограниченным и несчастным человеком и часто молился о смерти.

М: Зато когда вы приехали сюда, события стали развиваться. Позвольте вещам происходить так, как они происходят, – они сами себя отсортируют в конце. Вам не нужно рваться к будущему, будущее само придёт к вам. Ещё некоторое время вы будете продолжать ходить во сне, как сейчас, лишённый смысла и ободрения, но этот период закончится, и вы обнаружите, что ваша работа и продуктивна, и легка. Всегда бывают моменты, когда человек чувствует себя опустошённым и отчуждённым. Такие моменты очень желательны, потому что они означают, что душа подняла якорь и отправилась в плавание к отдалённым местам. Это отрешённость – когда старое кончилось, а новое ещё не пришло. Если вы боитесь, это состояние может показаться страданием, но на самом деле бояться нечего. Помните инструкцию: на что бы вы ни натолкнулись – идите за пределы этого.

В: Правило Будды: помнить то, что нужно помнить. Но мне так трудно помнить правильные вещи в правильный момент. Кажется, моё правило – это забывчивость!

М: Не легко помнить, когда всякая ситуация приносит шквал желаний и страхов. Желание, рождённое памятью, является также её разрушителем.

В: Как бороться с желаниями? Нет ничего сильнее их.

М: Воды жизни бьются о камни объектов – желаемых или ненавистных. Удалите камни внутренним видением и отрешённостью, и те же воды потекут спокойно и быстро, в большем объёме и с большей силой. Не оставляйте это на теоретическом уровне, дайте время размышлению и обдумыванию, если вы хотите быть свободным, не игнорируйте ни одного шага к свободе. Это подобно взбиранию на гору: нельзя пропустить ни одного шага. Не хватит одного лишь шага – и вершина не достигнута.

Вопрос: Мы как-то обсуждали личность – свидетеля – абсолют (вьакти-вьакта-авьякта). Насколько я помню, вы говорили, что реален только абсолют, а свидетель является абсолютom только в определённой точке пространства и времени. Личность – это организм, грубый и тонкий, освещённый присутствием свидетеля. Мне это не очень понятно, мы не могли бы обсудить это снова? Вы также используете термины махадакаша , чидакаша и парамакаша . Как они соотносятся с личностью, свидетелем и абсолютom?

Махарадж: Махадакаша – это природа, океан существования, физическое пространство со всем, к чему можно прикоснуться посредством органов чувств. Чидакаша – это простор осознания, ментальное пространство времени, восприятия и познания. Парамакаша – это вневременная и внепространственная реальность, без-умная , недифференцированная, бесконечная потенциальность, источник и начало, суть и основа, материя и сознание – и, тем не менее, она за пределами всего этого. Её нельзя воспринять органами чувств, но можно пережить как то, что вечно свидетельствует свидетеля, воспринимает воспринимающего, как начало и конец всего проявленного мира, корень времени и пространства, первопричину в любой цепи причин и следствий.

В: В чём разница между вьяктой и авьяктой ?

М: Разницы нет. Они как свет и дневной свет. Вселенная наполнена светом, которого вы не видите, но этот самый свет вы можете видеть днём. И то, что видно благодаря дневному свету, есть вьякти . Личность всегда является объектом, свидетель – субъектом, а их связь взаимной зависимости – это отражение их абсолютной идентичности. Вам кажется, что это различные отдельные состояния. Но это не так. Они являются одним и тем же сознанием в покое и в движении, причём каждое из этих состояний сознаёт другое. В чит человек познаёт Бога, а Бог познаёт человека. В чит человек даёт форму миру, а мир даёт форму человеку. Чит – это связующее звено, мост между противоположностями, уравнивающий и объединяющий фактор в любом переживании. Тотальность воспринимаемого – это то, что вы называете материей. Тотальность всех воспринимающих – это то, что вы называете универсальным умом. Их идентичность, проявляющая себя как восприимчивость и процесс восприятия, гармония и мудрость, привлекательность и любовь, вечно подтверждает себя.

В: Три гуны – саттва , раджас , тамас – они существуют только в материи, или также и в уме?

М: И там и там, конечно же, потому что материя и ум неразделимы. Только абсолют за пределом гун . На самом деле это только точка зрения, способ описания. Они существуют только в уме. Вне ума все различия исчезают.

В: Вселенная является продуктом органов чувств?

М: Как вы воссоздаёте свой мир при пробуждении, также разворачивается и вселенная. Ум с его пятью органами восприятия, пятью органами действия, пятью носителями сознания проявляется как память, мысли, разум и эго.

В: Наука сильно продвинулась вперёд. Мы знаем наше тело и ум гораздо лучше наших предков. Ваш традиционный способ описания и анализа ума и материи больше не ценится.

М: И где ваши учёные с их наукой? Разве они также не являются образами в вашем уме?

В: Вот где основное различие! Для меня они не являются моими собственными проекциями. Они были до моего рождения и останутся после моей смерти.

М: Конечно. Если вы принимаете реальность пространства и времени, вы будете считать себя существующим лишь короткое время. Но реальны ли они? Зависят ли они от вас или вы от них? Как тело, вы находитесь в пространстве. Как ум, вы находитесь во времени. Но разве вы просто тело с заключённым в нём умом? Вы когда-нибудь проверяли это?

В: У меня для этого не было ни мотива, ни метода.

М: Я предлагаю вам и то, и другое. Но сама работа по раскрытию внутреннего видения и непривязанности (вивека-вайрагья) за вами.

В: Единственный мотив, который я могу обнаружить, – это беспричинное и нескончаемое счастье. А каков метод?

М: Счастье случайно. Настоящий эффективный мотив – это любовь. Вы видите, как страдают люди, и ищете наилучший способ помочь им. Ответ очевиден – сначала освободите себя от нужды в помощи. Удостоверьтесь, что ваше отношение – это добрая воля, свободная от всяких ожиданий.

Те, кто ищет только счастья, могут закончить высокомерным равнодушием, любовь же никогда не отдыхает.

Что касается метода, существует только один: вы должны сами познать, чем вы кажетесь и что вы есть на самом деле. Ясность и отзывчивость идут рука об руку, они нуждаются друг в друге и усиливают друг друга.

В: Сострадание предполагает существование объективного мира, полного совсем не неизбежной печали.

М: Мир не объективен, а печаль неизбежна. Сострадание – это просто ещё одно слово для обозначения отказа страдать из-за воображаемых причин.

В: Если причины воображаемы, то почему страдание должно быть неизбежным?

М: Только ложное приводит к страданию – ложные желания и страхи, ложные ценности и идеи, фальшивые отношения между людьми. Отбросьте ложное, и вы свободны от боли. Истинное приносит счастье – истинное освобождает.

В: Истина в том, что я являюсь умом, заключённым в тело, и это очень печальная истина.

М: Вы не тело и не в теле. Такой вещи, как тело, не существует. Вы совершенно не понимаете себя. Чтобы понять себя правильно – исследуйте.

В: Но я был рождён как тело, в теле, и умру с телом и как тело.

М: Это ошибочная концепция. Задавайте вопросы, исследуйте, сомневайтесь в себе и других. Чтобы найти истину, вы не должны цепляться за свои убеждения. Если вы уверены в преходящем, вы никогда не достигнете абсолютного. Ваша уверенность в том, что вы были рождены и умрете, абсурдна: и логика, и опыт противоречат ей.

В: Хорошо, я не буду настаивать, что я тело. Здесь вы правы. Но здесь и сейчас, когда я говорю с вами, я нахожусь в своём теле – это очевидно. Тело может и не быть мной, но оно моё.

М: Вся вселенная непрестанно содействует вашему существованию. Поэтому вся вселенная является вашим телом. В этом смысле я согласен с вами.

В: Моё тело оказывает на меня сильное влияние. В разных смыслах оно является моей судьбой. Мой характер, мои настроения, природа моих реакций, мои желания и страхи – врождённые или приобретённые – все они основываются на моём теле. Немного алкоголя, наркотика или чего-то ещё, и всё меняется. Пока наркотик действует, я становлюсь другим человеком.

М: Всё это происходит, потому что вы считаете себя телом. Познajte своё истинное Я, и даже наркотики не будут иметь над вами власти.

В: Вы курите?

М: Моё тело сохранило несколько привычек, которые могут продолжаться, пока оно не умрёт. Они не принесут никакого вреда.

В: Вы едите мясо?

М: Я родился среди мясоедов, и мои дети едят мясо. Я тоже немного ем – и не поднимаю шум из-за этого.

В: Но потребление мяса предполагает убийство.

М: Да, очевидно. Я не претендую на логичность поведения. Вы думаете, что можно быть абсолютно последовательным? Так докажите это на своём примере. Не проповедуйте то, чего не практикуете.

Вернёмся к идее того, что вы были рождены. Вы увязли в том, что вам говорили ваши родители – о зачатии, беременности и рождении, о младенце, ребёнке, подростке и так далее. Теперь отделайтесь от идеи, что вы тело, с помощью противоположной идеи, что вы не являетесь телом. Это тоже идея, без сомнения, относитесь к ней как к чему-то, что можно выбросить, когда оно сделает свою работу. Идея того, что я не тело, придаёт реальность телу, хотя на самом деле не существует такой вещи, как тело – это не что иное, как состояние ума. У вас может быть много тел и таких разных, каких только пожелаете, просто помните постоянно, чего вы хотите, и отвергайте несовместимое.

В: Я ощущаю себя коробочкой в коробочке, которая тоже в коробочке и т.д., где внешняя коробочка – это тело, а следующая за ней – живущая в нём душа. Уберите внешнюю коробочку, и следующая за ней станет телом, а ещё следующая – душой. Это нескончаемый процесс, бесконечное открывание коробочек, будет ли последняя из них абсолютной душой?

М: Если у вас есть тело, у вас должна быть и душа, отсюда и ваше сравнение с выводком коробочек. Но здесь и сейчас сквозь все ваши тела и души сияет осознание, чистый свет чит. Держитесь за него как можно крепче. Без осознания тело не продержится и секунду. В теле проходит поток энергии, любви и мудрости, который ведёт, поддерживает и заряжает тело энергией. Обнаружьте этот поток и оставайтесь с ним.

Конечно, это только способ описания. Слова в такой же степени являются преградой, в какой они являются и мостом. Найдите искру жизни, которая плетёт ткань вашего тела, и будьте с ней. Это единственная реальность, которая есть у тела.

В: Что происходит с этой искрой жизни после смерти?

М: Она вне времени. Рождение и смерть – просто точки во времени. Жизнь вечно плетёт свои сети. Плетение происходит во времени, но сама жизнь вне времени. Каким бы именем и формой вы ни наделяли её проявления, она как океан – неизменная, вечно меняющаяся.

В: Всё, что вы говорите, кажется очень убедительным, но моё чувство, что я просто личность в странном и чужом мире, часто враждебном и опасном, остаётся. Будучи личностью, ограниченной в пространстве и времени, каким образом я могу реализовать себя как нечто противоположное – обезличенное, универсальное осознание ничего конкретного?

М: Вы утверждаете, что вы то, чем на самом деле не являетесь, и отрицаете то, чем

являетесь. Вы упускаете элемент чистого познания, осознания, свободного от всех искажений личности. Пока вы не признаете реальность чит, вы никогда не познаете себя.

В: Что мне делать? Я не вижу себя так, как видите меня вы. Может, вы и правы, а я не прав, но как мне перестать быть тем, чем я себя чувствую?

М: Принца, который верит, что он нищий, можно убедить в обратном только одним путём: он должен вести себя как принц и посмотреть, что произойдёт. Ведите себя так, как будто мои слова для вас правда, и судите по тому, что будет происходить. Я прошу от вас только немного веры, чтобы сделать первый шаг. С опытом придёт уверенность, и я вам больше не понадобится. Я знаю, кто вы, и говорю вам. Доверьтесь мне ненадолго.

В: Чтобы быть здесь и сейчас, мне нужны моё тело и мои чувства. Чтобы понять, мне нужен ум.

М: Тело и ум – просто симптомы неведения, непонимания. Ведите себя так, как будто вы чистое осознание, без тела и ума, вне пространства и времени, за пределами «где», «когда» и «как». Живите в этом, думайте об этом, учитесь принимать эту реальность. Не противодействуйте ей и не отрицайте её всё время. Хотя бы держите ум открытым. Йога – это подчинение внешнего внутреннему. Пусть ваш ум и тело выражают реальное, которое есть всё и за пределами всего. Вы добьётесь успеха действием, а не спором.

В: Пожалуйста, позвольте мне вернуться к моему первому вопросу. Откуда берётся ошибка отождествления с личностью?

М: Абсолютное предшествует времени. Сначала приходит осознание. Коллекция воспоминаний и ментальных привычек привлекает внимание, осознание обретает фокус и внезапно появляется личность. Удалите свет осознания, погрузитесь в глубокий сон или упадите в обморок – и личность исчезнет. Личность (вьякти) мерцает, осознание (вьякта) содержит всё пространство и время, абсолют (авьякта) – Есть.

55

Откажитесь от всего, и обретёте всё

Вопрос: Каково ваше состояние в настоящий момент?

Махарадж: Состояние не-переживания. Оно включает все переживания.

В: Вы можете проникнуть в ум и сердце другого человека и разделить с ним его переживание?

М: Нет. Такие вещи требуют специальной тренировки. Я подобен торговцу пшеницей. Я почти ничего не знаю о хлебе и тортах. Я могу даже не знать вкуса пшеничной каши. Но о пшеничном зерне я знаю всё и очень хорошо. Я знаю источник всех переживаний. Но бесчисленные частные формы, которые обретает переживание, мне не известны. Мне и не нужно их знать. От мгновения к мгновению то малое, что мне нужно знать, чтобы жить своей жизнью, я каким-то образом узнаю.

В: Ваше частное существование и моё частное существование – они оба существуют в уме Брахмы?

М: Универсальное не осознаёт частное. Существование в виде личности – это личное дело. Личность существует во времени и пространстве, имеет имя и форму, начало и конец. Универсальное включает в себя все личности, абсолют находится одновременно у истока и за пределом всего.

В: Меня не интересует тотальность. Моё личное сознание и ваше личное сознание – какова связь между ними?

М: Какая может быть связь между двумя спящими?

В: Они могут видеть друг друга во сне.

М: Это то, чем занимаются люди. Каждый воображает «других» и ищет связи с ними. Ищущий – это связь, больше никого нет.

В: Но ведь должно же быть что-то общее у того множества точек в сознании, которыми мы являемся.

М: Где находится это множество точек? В вашем уме. Вы настаиваете, что ваш мир не зависит от вашего ума. Как такое может быть? Вы стремитесь проникнуть в ум других людей, потому что не знаете своего. Сначала познайте свой собственный ум. Вы обнаружите, что вопрос о других умах просто не возникнет, поскольку других людей нет. Вы являетесь общим фактором, единственной связью между умами. Бытие – это сознание, «я есть» приложимо ко всему.

В: Высшая Реальность (Парабрахман) может присутствовать во всех нас. Но какая нам от этого польза?

М: Вы похожи на человека, который говорит: «Мне нужно место, где хранить мои вещи, но к чему мне пространство?» или «Мне нужно молоко, чай, кофе или лимонад, но какая мне польза от воды?» Разве вы не видите, что Высшая Реальность – это то, что делает возможным всё? Но если вы спросите, какая вам от неё польза, я должен буду ответить: «Никакой». В делах повседневной

жизни познавший реальность не имеет никакого преимущества: он скорее даже в невыгодном положении – будучи свободным от жадности и страха, он не защищает себя. Сама идея выгоды чужда ему, он не выносит пополнения, его жизнь – это постоянное отдавание себя.

В: Если обретение Высшего не даёт никаких преимуществ, тогда зачем напрягаться, к чему эта проблема?

М: Проблема возникает только тогда, когда вы цепляетесь за что-либо. Когда вы ни за что не держитесь, не возникает никаких проблем. Отбросить малое – значит обрести великое. Откажитесь от всего, и вы обретёте всё. Тогда жизнь станет тем, чем она должна быть – чистым светом из неиссякаемого источника. В этом свете мир кажется тусклым, как сон.

В: Если мой мир – это всего лишь сон, а вы его часть, что вы можете для меня сделать? Если сон нереален, не обладает бытием, как реальность может на него повлиять?

М: Пока сон длится, у него временное бытие. Проблема возникает из-за вашего желания держаться за него. Отпустите всё. Перестаньте воображать, что этот сон ваш.

В: Кажется, вы принимаете как должное то, что может быть сон без сновидящего и что я отождествляю себя с этим сном как мне заблагорассудится. Но я и сон, и тот, кто его видит. Кто должен прекратить спать?

М: Пусть сон развернётся до самого конца. Тут вы не можете ничего сделать. Но вы можете воспринимать сон как сон, отказывая ему в печати реальности.

В: Вот он я, сижу перед вами. Я сплю, и вы наблюдаете, как я разговариваю во сне. Какова связь между нами?

М: Моё стремление пробудить вас – это связующее звено. Моё сердце хочет, чтобы вы проснулись. Я вижу, что вы страдаете во сне, и знаю, что вам надо проснуться, чтобы ваши беды прекратились. Когда вы увидите свой сон как сон, вы проснётесь. Но я не интересуюсь вашим сном. Мне достаточно знать, что вы должны проснуться. Вам не нужно доводить свой сон до определённого вывода или делать его благородным, счастливым или красивым. Единственное, что вам нужно, – осознать, что вы спите. Перестаньте воображать, перестаньте верить. Увидьте противоречия, несоответствия, фальшь и печаль человеческого состояния, необходимость выйти за его пределы. В беспредельности пространства плавают мельчайший атом сознания, и в нём содержится вся вселенная.

В: Во сне есть привязанности и любовь, которые кажутся реальными и вечными. Они исчезнут при пробуждении?

М: Во сне вы любите одних и не любите других. При пробуждении вы обнаружите, что вы есть сама любовь, охватывающая всех. Частная любовь, какой бы сильной и искренней она ни была, всегда связывает, а свободная любовь – это любовь ко всему.

В: Люди приходят и уходят. Человек любит тех, кого встречает, он не может любить всех.

М: Если вы сама любовь, вы за пределами времени и чисел. Любя одного, вы любите всех, любя всех, вы любите каждого. Один и все – не исключают понятия.

В: Вы говорите, что пребываете в безвременном состоянии. Означает ли это, что прошлое и будущее открыты для вас? Вы встречали Васиштху Муни, Гуру Рамы?

М: Этот вопрос задан во времени и о времени. Вы снова спрашиваете меня о содержании сна. Безвременность находится за пределом иллюзии времени, это не растяжение времени. Тот, кто называл себя Васиштхой, знал Васиштху. Я же за пределами всех имён и форм. Васиштха – это сон в вашем сне. Как я могу его знать? Вас слишком заботит прошлое и будущее. Это происходит из-за вашего стремления продолжить себя, защититься от угасания. И в своём желании продолжаться вы хотите, чтобы другие составили вам компанию, поэтому вас беспокоит их выживание. Но то, что вы называете выживанием, – это всего лишь выживание сна. Ему лучше умереть. Тогда есть шанс проснуться.

В: Вы осознаёте вечность, поэтому вас не заботит выживание.

М: Как раз наоборот. Свобода от всех желаний – это вечность. Любая привязанность подразумевает страх, поскольку всё должно закончиться. А страх делает человека рабом. Свобода от привязанностей не приходит с практикой. Она естественна, если человек знает своё истинное бытие. Любовь не цепляется, цепляние – это не любовь.

В: Значит, нет способа обрести непривязанность?

М: Обретать нечего. Отбросьте всё воображаемое и узнайте себя такими, какие вы есть. Знание себя – это непривязанность. Стремление обрести что-то возникает из-за чувства неполноты. Когда вы знаете, что ни в чём не нуждаетесь, что всё, что есть, – это вы и ваше, желания исчезают.

В: Чтобы познать себя, я должен практиковать осознание?

М: Практиковать нечего. Чтобы узнать себя, будьте собой. Чтобы быть собой, перестаньте воображать себя тем или этим. Просто будьте. Позвольте проявиться своей истинной природе. Не тревожьте свой ум поиском.

В: Это займёт очень много времени, если я буду просто ждать самореализации.

М: Чего вам ждать, если это уже здесь и сейчас? Вам надо только посмотреть и увидеть. Посмотрите на своё Я, на своё собственное бытие. Вы знаете, что вы есть, и вам это нравится. Отбросьте воображение, только и всего. Не опирайтесь на время. Время – это смерть. Кто ждёт – умирает. Жизнь есть только сейчас. Не говорите со мной о прошлом и будущем – они существуют только в вашем уме.

В: Вы тоже умрёте.

М: Я уже мертв. Физическая смерть ничего не изменит в моём случае. Я безвременное бытие. Я свободен от желаний и страхов, потому что не помню прошлого и не представляю себе будущего. Там, где нет имён и форм, откуда взяться желаниям и страхам? С отсутствием желаний приходит отсутствие времени. Я в безопасности, потому что то, чего нет, не может затронуть то, что есть. Вы не чувствуете себя в безопасности, потому что воображаете опасность. Конечно, ваше тело сложно и ранимо и нуждается в защите. Но не вы. Когда вы реализуете своё собственное неопровержимое бытие, вы найдёте покой.

В: Как я могу найти покой, если мир страдает?

М: Мир страдает по очень веским причинам. Если хотите помочь миру, вы должны выйти за пределы нужды в помощи. Тогда всё ваше делание, а также и неделание будет помогать миру самым эффективным образом.

В: Как может неделание помочь там, где необходимы действия?

М: Если действия необходимы, они произойдут. Человек – не тот, кто действует. Он существует, чтобы осознавать происходящее. Само его присутствие есть действие. Окно – это отсутствие стены, оно впускает свет и воздух, потому что оно пусто. Будьте пусты от ментального содержания, от воображения и усилий, и само отсутствие препятствий позволит реальности войти. Если вы действительно хотите помочь человеку, держитесь от него подальше. Если вы эмоционально настроены на помощь другим, у вас ничего не получится. Вы можете развить бурную деятельность и быть очень довольным своей отзывчивой натурой, но многого вы не добьётесь. Реально вы помогаете человеку только в том случае, если он больше не нуждается в помощи. Всё остальное бесполезно.

В: Нет времени просто сидеть и ждать, пока помощь случится. Надо что-то делать.

М: Пожалуйста, делайте. Но всё, что вы можете сделать, ограничено, только Я неограничено. Отдавайте себя безгранично. Всё остальное, что вы можете дать, – только малая часть. Только вы неизмеримы. Помогать – сама ваша природа. Даже когда вы едите и пьёте, вы помогаете своему телу. Для себя вам ничего не нужно. Вы есть чистое отдавание, безначальное, бесконечное, неиссякаемое. Когда вы встречаете печаль и страдание, будьте с этим. Не ударяйтесь в действие. Ни обучение, ни действие не могут реально помочь. Будьте с печалью и обнажите её корни. Помогать пониманию – это реальная помощь.

В: Моя смерть приближается.

М: Ваше тело ограничено во времени, но не вы. Время и пространство существуют только в уме. Вы не связаны. Просто поймите себя – само это есть вечность.

56

С появлением сознания возникает мир

Вопрос: Когда обычный человек умирает, что с ним происходит?

Махарадж: Происходит то, во что он верит. Как жизнь до смерти, так и жизнь после смерти является лишь воображением. Сон продолжается.

В: А что происходит с джняни?

М: Джняни не умирает, потому что он никогда не был рождён.

В: Другим он кажется смертным.

М: Но не себе. В себе он свободен от вещей – физических и ментальных.

В: И всё же вы должны знать состояние человека, который умер. Хотя бы из ваших прошлых жизней.

М: До встречи со своим Гуру я знал множество вещей. Сейчас я не знаю ничего, потому что всё знание находится во сне и потому не имеет ценности. Я знаю себя и не нахожу в себе ни жизни, ни смерти, только чистое бытие – не быть тем или этим, а просто быть. Но в тот миг, когда ум, потягивая из своего запаса воспоминаний, начинает воображать, он наполняет пространство объектами, а время событиями. Если я не знаю даже этого рождения, как я могу знать прошлые рождения? Это ум, сам находящийся в движении, видит всё движущимся, и сам создавший время, беспокоится о прошлом и будущем. Вся вселенная выросла в сознании (маха саттва), которое возникло там, где есть совершенный порядок и гармония (маха саттва). Как все волны находятся в океане, так и все вещи, физические и ментальные, находятся в осознании. Отсюда важность осознания, а не его содержимого. Углубите и расширьте своё осознание себя, и все блага потекут к

вам рекой. Вам не нужно ничего искать, всё придёт к вам естественно и без усилий. Пять чувств и четыре функции ума – память, мышление, понимание и эго, пять элементов – земля, вода, огонь, воздух и эфир, два аспекта созидания – материя и дух, – все они содержатся в осознании.

В: Но вы же должны верить, что жили раньше.

М: Писания так говорят, но я ничего об этом не знаю. Я знаю себя таким, каков я есть, но моих прошлых или будущих проявлений в моём опыте нет. И не потому, что я этого не помню. На самом деле помнить нечего. Реинкарнация подразумевает наличие реинкарнирующего «я». Но его не существует. Коллекция воспоминаний и надежд, называемая «я», воображает себя существующей вечно и создаёт время, чтобы дать пристанище своей фальшивой вечности. Чтобы быть, мне не нужно ни прошлое, ни будущее. Все переживания рождаются из воображения. Я не фантазирую, поэтому со мной не происходит ни рождения, ни смерти. Только те, кто считает себя рождёнными, могут иметь представления о перерождениях. Вы обвиняете меня в том, что я был рождён, – я не признаю себя виновным!

Всё существует в осознании, а осознание не умирает и не перерождается. Оно есть неизменная реальность.

Вся вселенная переживаний рождается с телом и умирает с телом, у неё есть начало и конец в осознании, но осознание не знает ни начала, ни конца. Если вы тщательно это обдумаете и надолго удержите в уме, вы увидите свет осознания во всей его ясности, и мир исчезнет из вашего поля зрения. Это всё равно что смотреть на горящую благовонную палочку: сначала вы видите палочку и дым, но когда вы замечаете горящую точку, вы понимаете, что у неё есть сила поглотить горы палочек и наполнить всю вселенную дымом. Я бесконечно актуализирует себя, не истощая свои безграничные возможности. В сравнении с благовонной палочкой палочка – это тело, а дым – это ум. Пока ум занят своими изгибами, он не воспринимает свой собственный источник. Гуру приходит и перенаправляет ваше внимание на искру внутри. По своей природе ум направлен наружу, он всегда стремится искать источник вещей среди самих вещей. Узнать о том, что источник надо искать внутри, – это, в некотором смысле, начало новой жизни. Осознание занимает место сознания. В сознании есть «я», которое сознательно, в то время как осознание неделимо. Осознание осознаёт себя. «Я есть» – это мысль, осознание не является мыслью, в осознании нет понятия «я есть осознание». Сознание – это атрибут, осознание им не является. Можно осознавать своё сознание, но нельзя сознавать осознание. Бог есть тотальность сознания, но осознание за пределами всего – как бытия, так и небытия.

В: Я начал с вопроса о состоянии человека после смерти. Когда его тело уничтожено, что происходит с его сознанием? Он сохраняет свои чувства зрения, слуха и т.д., или они пропадают? И если он теряет свои чувства, что происходит с его сознанием?

М: Чувства – это просто формы восприятия. Когда более грубые формы исчезают, появляются более тонкие состояния сознания.

В: После смерти нет никакого перехода к осознанию?

М: Не может быть никакого перехода от сознания к осознанию, потому что осознание не является формой сознания. Сознание может стать только более тонким и чистым, именно это происходит после смерти. Когда различные формы воплощения человека отмирают, формы сознания, вызванные ими, тоже стираются.

В: Пока не останется только бессознательное?

М: Посмотрите на себя, говорящего о бессознательном, как о чём-то приходящем и уходящем! Кто может сознавать бессознательное? Пока окно открыто, в комнате светло. Когда окно закрывается, солнце остаётся, но видит ли оно темноту в комнате? Существует ли для солнца темнота? Бессознательное не существует, потому что оно невосприимчиво. Мы подразумеваем бессознательное, когда в памяти или общении возникает провал. Если я перестану реагировать, вы скажете, что я без сознания. На самом деле я могу очень чётко всё сознавать, просто быть не способным общаться или помнить это.

В: Я задаю простой вопрос: в мире около четырёх миллиардов людей, и все они обречены на смерть. Каким будет их состояние после смерти – не физически, а психологически? Продолжится ли их сознание? И если продолжится, то в какой форме? Не говорите мне, что я задаю неверный вопрос, или что вы не знаете ответ, или что в вашем мире мой вопрос бессмыслен. Когда вы начинаете говорить, что ваш мир и мой мир различны и несовместимы, вы выстраиваете стену между нами. Или мы живём в одном мире, или ваш опыт нам не годится.

М: Конечно, мы живём в одном мире. Только я вижу его таким, какой он есть, а вы не видите. Вы видите себя в мире, а я вижу мир в себе. Для вас вы рождаетесь и умираете, для меня мир появляется и исчезает. Наш мир реален, но ваше восприятие его не реально. Между нами нет стены, кроме той, которую построили вы сами. В чувствах нет ничего плохого, вас заводит в тупик ваше воображение. Оно скрывает от вас мир как он есть тем, чем вы его себе представляете, – чем-то существующим независимо от вас и, однако, точно следующим вашей наследственной или

приобретённой структуре. В вашем подходе есть глубокое противоречие, которое вы не видите и которое является причиной вашей печали. Вы держитесь за идею, что были рождены в мир печали и боли. Я знаю, что мир – это дитя любви, начинающийся, растущий и завершающийся в любви. Но я даже за пределами любви.

В: Если вы создали мир из любви, то почему он так полон печали?

М: Вы правы – с точки зрения тела. Но вы не являетесь телом. Вы есть необъятность и бесконечность сознания. Не принимайте неправильную точку зрения и будете видеть вещи так, как их вижу я. Боль и удовольствие, хорошее и плохое, правильное и неправильное – это относительные термины, и их нельзя принимать за абсолютное. Они ограничены и кратковременны.

В: В буддийской традиции утверждается, что Нирвани, просветлённый Будда, обладает свободой вселенной. Он может знать и испытывать всё существующее. Он может командовать, вмешиваться в природу, в цепь причин и следствий, менять последовательность событий, даже стирать прошлое! Мир всё ещё с ним, но он свободен от него.

М: То, что вы описываете, – это Бог. Конечно, где вселенная, там должен быть и её аналог, то есть Бог. Но я за пределами обоих. Одно королевство искало короля. Они нашли нужного человека и сделали его королем. Но он никак не изменился. Ему просто дали титул, права и обязанности короля. Его природа не была затронута, только его действия. То же и с просветлённым человеком – содержимое его сознания претерпевает значительные изменения. Но это не сбивает его с толку. Он знает неизменное.

В: Неизменное не может быть сознательным. Сознание всегда изменяется. Неизменное не оставляет никакого следа в сознании.

М: И да, и нет. Бумага не надпись, однако она несёт написанное. Чернила не являются посланием, как и ум читающего, однако они делают послание возможным.

В: Сознание приходит из реальности, или это атрибут материи?

М: Сознание как таковое является тонким аналогом материи. Как инертность (тамас) и энергия (раджас) являются атрибутами материи, так и гармония (саттва) проявляет себя как сознание. Вы можете представить его себе как форму очень тонкой энергии. Где бы материя ни организовала себя в устойчивый организм, сознание тут же проявляется спонтанно. С разрушением организма исчезает и сознание.

В: Тогда что остаётся?

М: То, по отношению к чему материя и сознание являются только аспектами, что никогда не рождается и не умирает.

В: Если оно за пределами материи и сознания, то как его можно испытать?

М: Его можно узнать по воздействию на материю и сознание, ищите это в красоте и блаженстве. Но вы не поймаёте ни тело, ни сознание, пока не выйдете за пределы обоих.

В: Пожалуйста, скажите нам прямо: вы сознательны или бессознательны?

М: Просветлённый (джняни) не является ни тем, ни другим. Но в его просветлении содержится всё. Осознание содержит любой опыт. Но тот, кто осознаёт, находится за пределами любого опыта. Он даже за пределами самого осознания.

В: Есть фон переживания, назовём его материей. Есть переживающий, назовём его умом. Что является мостом между ними?

М: Сама пропасть между ними и является мостом. То, что с одного бока выглядит как материя, а с другого как ум, само и является мостом. Не разделяйте реальность на тело и ум, и вам не понадобятся мосты.

С появлением сознания возникает мир. Когда вы видите красоту и мудрость мира, вы называете это Богом. Узнайте источник всего этого, который в вас самих, и вы узнаете ответы на все ваши вопросы.

В: Видящий и видимое: их двое или они одно?

М: Есть только видение. И видящий, и видимое находятся в нём. Не создавайте различия там, где их нет.

В: Я начал с вопроса о человеке, который умер. Вы сказали, что его переживания сформируются в соответствии с его ожиданиями и верой.

М: До своего рождения вы ожидали жизни в соответствии с планом, который сами и составили. Ваша собственная воля была каркасом вашей судьбы.

В: Значит, точно вмешалась карма ?

М: Карма формирует обстоятельства, отношение ваше собственное. В абсолютном смысле ваш характер формирует вашу жизнь, и только вы можете формировать свой характер.

В: Как сформировать характер?

М: Видя его таким, каков он есть, и искренне сожалеть. Эта связь видение-чувствование может делать чудеса. Это подобно созданию бронзовой скульптуры – один металл или один огонь не помогут, и форма не пригодится. Вы должны расплавить металл в жару огня и залить его в форму.

Вопрос: Я вижу, как вы сидите в доме своего сына и ждёте, пока накроют стол к обеду. И гадаю, совпадает ли содержимое вашего сознания с моим, или частично отличается, или полностью отличается. Вы испытываете голод и жажду, как я, с нетерпением ожидая, когда подадут еду, или состояние вашего ума абсолютно другое?

Махарадж: На поверхности больших отличий нет, зато их много в глубине. Вы знаете себя только по чувствам и уму. Вы принимаете себя за то, что они предлагают, у вас нет прямого знания себя, только посредственные, неоригинальные идеи понаслышке. Что бы вы о себе ни думали, вы считаете это истиной, ваша привычка воображать себя воспринимающими и описуемыми очень сильна.

Я вижу так же, как вы, слышу как вы, ощущаю вкус как вы, ем как вы. Я тоже чувствую жажду и голод и ожидаю, что стол накроют вовремя. Если я голодаю или болею, мои тело и ум слабеют. Всё это я воспринимаю достаточно чётко, но каким-то образом я не в этом, я чувствую себя будто плывущим поверх этого, отчуждённо и непривязанно. Даже не отчуждённо и непривязанно. Отчуждённость и непривязанность присутствуют как жажда и голод, есть также осознание всего этого и чувство огромной дистанции, как будто тело и ум и всё происходящее с ними находится где-то далеко-далеко на горизонте. Я подобен киноэкрану, чистому и пустому, картины движутся по нему и исчезают, оставляя его таким же чистым и пустым, как прежде. Экран никак не затрагивается картинами, как и картины экраном. Экран перехватывает и отражает картины, но не придаёт им форму. У него нет ничего общего с катушками киноплёнки. Они такие, какие есть, кусочки судьбы (парабдха), но не моей судьбы, а судьбы людей на экране.

В: Вы же не хотите сказать, что у людей на экране есть судьбы! Они принадлежат сюжету, а не наоборот.

М: А как насчёт вас? Вы сами формируете свою жизнь или она формирует вас?

В: Да, вы правы. Жизнь-сюжет разворачивается сама по себе, а я в ней просто один из актёров. Я не существую вне её, как и она не существует без меня. Я просто действующее лицо, не личность.

М: Действующее лицо становится личностью, когда начинает формировать свою жизнь, вместо того чтобы принимать её как есть, и отождествляется с нею.

В: Когда я задаю вопрос и вы отвечаете, что именно происходит?

М: Вопрос и ответ появляются на экране. Губы движутся, тело говорит – и снова экран чист и пуст.

В: Когда вы говорите «чист и пуст», что вы имеете в виду?

М: Я имею в виду, что он свободен от содержимого. Для себя самого я невоспринимаем и непостижим, нет ничего, на что я мог бы указать и сказать: «Это я». Вы отождествляете себя со всем так легко, для меня это невозможно. Чувство «я не это и не то, ничто не является моим» так сильно во мне, что как только появляется мысль или вещь, сразу приходит чувство «это не я».

В: Вы хотите сказать, что всё время повторяете «я не это, я не то»?

М: Конечно, нет. Я просто выражаю это словами для вас. По милости моего Гуру я осознал раз и навсегда, что не являюсь ни объектом, ни субъектом, и мне не нужно каждый раз напоминать себе об этом.

В: Мне трудно ухватить, что именно вы имеете в виду, говоря, что не являетесь ни объектом, ни субъектом. Вот сейчас, когда мы разговариваем, разве я не являюсь объектом вашего восприятия, а вы субъектом?

М: Смотрите, мой большой палец касается указательного. Оба они касаются и являются тем, к чему прикасаются. Когда моё внимание фиксировано на большом пальце, он является чувствующим, а указательный – «Я». Сместите фокус внимания, и соотношение поменяется. Я обнаружил, что каким-то образом, смещая фокус восприятия, я становлюсь той самой вещью, на которую смотрю, и испытываю тот тип сознания, который она имеет, я становлюсь внутренним свидетелем этой вещи. Я называю эту способность проникать в другие фокальные точки сознания любовью, вы можете назвать это как угодно. Любовь говорит: «Я есть всё». Мудрость говорит: «Я есть ничто». Между ними двумя течёт жизнь. Поскольку в любой точке пространства я могу быть как субъектом, так и объектом восприятия, я выражаю это, говоря, что я есть они оба, и ни один из них, и за пределами обоих.

В: Вы делаете все эти необычные заявления о себе. Что заставляет вас говорить такие вещи? Что вы имеете в виду, говоря, что вы за пределами времени и пространства?

М: Вы задаёте вопрос, и ответ приходит. Я наблюдаю себя – я наблюдаю ответ и не вижу никакого противоречия. Для меня совершенно очевидно, что я говорю вам правду. Всё это очень просто. Только вы должны верить, что я имею в виду именно то, что говорю, что я абсолютно

серьёзен. Как я вам уже сказал, мой Гуру показал мне мою истинную природу и истинную природу мира. Осознав, что я един с миром и в то же время вне его, я освободился от всех желаний и страхов. Я не рассудил, что должен быть свободен, я обнаружил себя свободным – неожиданно, без малейшего усилия. Эта свобода от желаний и страхов остаётся со мной с тех пор. Ещё одна вещь, которую я заметил, – это то, что мне не нужно прилагать усилий. Действие следует за мыслью без отсрочки и помех. Я также обнаружил, что мысли стали осуществляться сами, вещи встают на свои места гладко и правильно. Основное изменение произошло в уме – он стал неподвижным и тихим, реагирующим быстро, но не превращающим реакцию в привычку. Спонтанность стала стилем жизни, реальное стало естественным, естественное стало реальным. И во главе всего – бесконечная любовь, тёмная и спокойная, сияющая во всех направлениях, всеохватывающая, делающая всё интересным и красивым, значимым и подлинным.

В: Говорят, что в человеке, реализовавшем своё истинное бытие, спонтанно возникают различные йогические силы. Произошло ли что-либо подобное с вами?

М: Пятиступенчатое человеческое тело (физическое и т.д.) обладает потенциальными силами, превышающими наши самые неистовые фантазии. В человеке не только отражена вся вселенная, перед ним лежит сила, способная контролировать эту вселенную, и ждёт, когда он ею воспользуется. Мудрый человек не стремится использовать такие силы, только если этого не потребует ситуация. Он находит способности и умения человеческой личности вполне соответствующими делам повседневной жизни. Некоторые из этих сил могут быть развиты специальной тренировкой, но тот, кто щеголяет такими силами, всё ещё связан. Мудрый человек ничто не рассматривает как своё собственное. Когда в какое-то время и в каком-то месте какое-то чудо приписывается определённому человеку, он не устанавливает никаких причинно-следственных связей между событиями и людьми и не позволяет возникать каким-либо выводам. Всё произошло так, как произошло, потому что вселенная такая, какая есть.

В: Вселенная не кажется очень счастливым местом для жизни. Почему в ней столько страдания?

М: Боль имеет физическое происхождение, страдание – психическое. Вне ума нет страданий. Боль – это всего лишь сигнал о том, что тело в опасности и требует внимания. Точно также, страдание предупреждает нас, что структуре воспоминаний и привычек, которую мы называем личностью (вякты), угрожает потеря или изменение. Боль необходима для выживания тела, но никто не заставляет вас страдать. Страдание вызывается исключительно цеплянием или сопротивлением, это признак нашего нежелания двигаться вперёд, следовать течению жизни.

Как здоровая жизнь свободна от боли, так и жизнь святого свободна от страдания.

В: Никто не страдал больше чем святые.

М: Они вам сами это рассказали, или вы просто так думаете? Сущность святости – это полное принятие настоящего момента, гармония со всем происходящим. Святой не хочет, чтобы вещи стали другими, он знает, что, учитывая все факторы, они неизбежны. Он дружен с неизбежным и потому не страдает. Он может испытывать боль, но она не расшатывает его. Если он может, он делает необходимое, чтобы восстановить утраченный баланс, – или позволяет вещам идти своим чередом.

В: Он может умереть.

М: Ну и что? Что он приобретёт, продолжая жить, и что потеряет, умерев? Что было рождено, должно умереть, что никогда не было рождено, умереть не может. Всё это зависит от того, чем он себя считает.

В: Предположим, вы смертельно заболели. Разве вы не будете сожалеть и негодовать?

М: Но я уже мертв, или, скорее, ни жив, ни мертв. Вы видите, что моё тело ведёт себя как обычно, и делаете свои выводы. Вы не признаёте, что ваше сознание связывает только вас. Поймите, что ваш образ меня может быть совершенно неверным. Ваш образ себя тоже неверен, но это ваша проблема. И вам не обязательно создавать проблемы за меня и потом просить меня их разрешить. Я не создаю проблемы и не разрешаю их.

Вопрос: Когда вам задают вопрос о самореализации, вы всегда подчёркиваете важность фиксации ума на чувстве «я есть». В чём причина? Почему именно эта мысль должна приводить к самореализации? Как созерцание «я есть» влияет на меня?

Махарадж: Сам факт наблюдения меняет местами наблюдателя и наблюдаемого. В конце концов, постижению своей истинной природы препятствует слабость и тупость ума и его тенденция не замечать тонкого и фокусироваться только на грубом. Если вы последуете моему совету и попытаетесь удержать ум на одном понятии «я есть», вы полностью осознаете свой ум и его выходки. Осознание, являющееся текучей гармонией (саттва) в действии, рассеивает тупость и

успокаивает суету ума и мягко, но неуклонно изменяет саму его природу. Это изменение не должно быть обязательно эффективным, оно может быть едва заметным, в то же время это глубокий и основательный сдвиг от тьмы к свету, от невнимательности к осознанию.

В: Но должна ли это быть непременно формула «я есть»? Разве не подойдёт любое другое предложение? Если я сконцентрируюсь на «это стол», разве это не приведёт к той же цели?

М: В качестве упражнения в концентрации – да. Но это не выведет вас за пределы представления о столе. Вы не интересуетесь столами, вы хотите познать себя. Для этого постоянно держите в фокусе сознания единственный доступный вам ключ: убеждённость в своём бытии. Будьте с этим, играйте с этим, размышляйте над этим, ройтесь в этом, пока раковина неведения не раскроется и вы не окажетесь в царстве реальности.

В: Существует ли какая-нибудь причинно-следственная связь между моей фокусировкой на «я есть» и раскрытием раковины?

М: Стремление найти себя – это признак того, что вы готовы. Импульс всегда приходит изнутри. Пока ваше время не пришло, у вас не будет ни желания, ни силы заниматься самоисследованием от всего сердца.

В: Не ответственна ли Милость Гуру за это желание и его исполнение? Не является ли сияющее лицо Гуру той приманкой, на которую мы ловимся и которая вытягивает нас из этой трясины печали?

М: Внутренний Гуру (садгуру) приводит вас к Внешнему Гуру, как мать приводит своего ребёнка к учителю. Доверяйте своему Гуру и слушайте его, потому что он посланник вашего Истинного Я-

В: Как мне найти Гуру, которому я доверял бы?

М: Ваше сердце подскажет вам. Гуру найти нетрудно, потому что Гуру сам вас ищет. Гуру всегда готов, это вы не готовы. Вы должны быть готовы к обучению, иначе вы можете встретить Гуру и упустить свой шанс из-за банальной невнимательности и упрямства. Возьмите, к примеру, меня. Во мне не было ничего многообещающего, но когда я встретил моего Гуру, я доверял ему и слушался его.

В: Не должен ли я проверить учителя, прежде чем полностью отдать себя в его руки?

М: Проверяйте, ради бога! Но что вы можете выяснить? Только то, каким он кажется вам на вашем уровне.

В: Я буду наблюдать, постоянен ли он, есть ли гармония между его жизнью и его учением.

М: Вы можете обнаружить сильную дисгармонию – ну и что? Это ничего не доказывает. Значение имеют только мотивы. Как вы узнаете его мотивы?

В: Я ожидаю, по крайней мере, что он будет обладать самоконтролем и жить праведной жизнью.

М: Таких вы найдёте множество – и совершенно бесполезных для вас. Гуру может указать вам путь домой, к вашему истинному Я. Как это может быть связано с характером или темпераментом личности, какой он представляется вам? Разве он не говорит вам ясно, что не является такой личностью? Единственное, по чему вы действительно можете судить, – это по изменениям в себе, когда находитесь в его обществе. Если вы чувствуете себя более спокойно и счастливо, если понимаете себя с большей ясностью и глубиной, значит вы нашли правильного человека. Не спешите, но как только вы примете решение довериться ему, доверяйте ему абсолютно и следуйте его инструкциям с верой и без оговорок. Не имеет значения, если вы не принимаете его за своего Гуру и просто хорошо себя чувствуете в его компании. Сатсанг сам по себе тоже может привести вас к вашей цели при условии, что он не будет смешиваться и нарушаться. Но если вы приняли кого-то как своего Гуру, слушайте, помните и подчиняйтесь. Искренность наполовину – это серьёзное препятствие и причина вами же созданной печали. Неудача никогда не происходит по вине Гуру, а только по вине бестолковости и упрямства ученика.

В: Может ли Гуру в этом случае отстранить или дисквалифицировать ученика?

М: Он не будет Гуру, если сделает такое! Он выжидает, пока ученик, обузданный и отрезвленный, не вернётся к нему в более восприимчивом настроении.

В: Что движет Гуру? Зачем ему это надо?

М: Печаль и её прекращение. Он видит, как люди страдают в своих снах, и хочет, чтобы они проснулись. Любовь нетерпима к боли и страданию. Терпение Гуру не имеет границ, и поэтому его невозможно победить. Гуру никогда не терпит поражения.

В: Будет ли мой первый Гуру единственным, или мне придётся переходить от одного Гуру к другому?

М: Вся вселенная является вашим Гуру. Вы учитесь у всего, если вы внимательны и умны. Если бы ваш ум был ясным, а сердце чистым, вы бы могли учиться у любого встречного. Только из-за того что вы ленивы или суетливы, ваше внутреннее Я проявляется как внешний Гуру и заставляет вас доверять и подчиняться ему.

В: Нельзя ли обойтись без Гуру?

М: Это всё равно что спросить: «Нельзя ли обойтись без матери?» Чтобы перейти из одного измерения сознания в другое, вам нужна помощь. Помощь не обязательно должна быть в виде человеческого существа, это может быть тонкое присутствие или вспышка интуиции, но помощь должна прийти. Внутреннее Я наблюдает и ждёт, пока сын не вернётся к отцу. В нужное время оно устраивает всё с любовью и эффективностью. Когда нужен посланник или проводник, оно посылает Гуру, чтобы сделать необходимое.

В: Есть одна вещь, которую я никак не могу понять. Вы говорите о внутреннем Я, как о чём-то мудром, хорошем, красивом и во всех отношениях совершенном, и о личности, как о простом отражении, не обладающем собственным бытием. С другой стороны, вы берёте на себя такой труд, помогая личности реализовать себя. Если личность так не важна, к чему беспокоиться о её благополучии? Кто заботится о тени?

М: Вы привносите двойственность туда, где её нет. Есть тело и есть Я. Между ними есть ум, в котором Я отражается как «я есть». Из-за изъянов ума, его неотесанности и беспокойности, отсутствия способности к различению и прозрению он принимает себя за тело, а не за Я. Всё, что необходимо, – это очистить ум, чтобы он смог осознать свою тождественность с Я. Когда ум сливается с Я, тело не создаёт проблем. Оно остаётся тем, чем является, – инструментом познания и действия, средством и выражением творческого огня внутри. Абсолютная ценность тела в том, что оно служит для обнаружения космического тела, которое есть вселенная в своей целостности. Когда вы реализовали себя в проявленном, вы продолжаете открывать, что являетесь даже ещё большим, чем воображали.

В: Значит, нет конца самопостижению?

М: Как нет начала, так нет и конца. Вот то, что я открыл по милости моего Гуру: «Я не являюсь ничем, на что можно указать. Я не являюсь ни этим, ни тем». Это абсолютно истинно.

В: Тогда откуда берётся нескончаемый поиск, бесконечный выход за пределы себя в новые измерения?

М: Всё это принадлежит области проявленного. Структура вселенной такова, что более высокое может быть обретено только через свободу от более низкого.

В: Что есть низшее и что есть высшее?

М: Посмотрите на это в терминах осознания. Более широкое и глубокое сознание является также более высоким. Всё живущее работает для защиты, продолжения и расширения сознания. Это главный смысл и цель мира. Это сама суть Йоги – всегда повышать уровень сознания, открывать новые измерения с их характеристиками, качествами и силами. В этом смысле вся вселенная становится школой Йоги (йогашетра).

В: Совершенствование – судьба всех человеческих существ?

М: Абсолютно всех живых существ. Возможность становится фактом, когда понятие просветления появляется в уме. Когда живое существо слышит и понимает, что освобождение в пределах его досягаемости, оно никогда этого не забудет, потому что это первое послание изнутри. Это послание пустит корни и будет расти и в нужное время примет благословенный образ Гуру.

В: Значит, единственное, с чем мы имеем дело, – это освобождение ума?

М: Что же ещё? Ум заблудился, ум вернулся домой. Даже слово «заблудился» неточно. Ум должен знать себя в любом настроении. Ничто не является ошибкой, если только не становится привычкой.

Вопрос: Я бы снова хотел поднять вопрос наслаждения и боли, желания и страха. Я понимаю страх как память о боли и её неприятие. Он необходим для сохранения организма и его жизненной структуры. Нужды, когда они ощущаются, болезненны, а их предчувствие наполнено страхом. Мы обоснованно боимся оказаться не в состоянии удовлетворить свои самые основные нужды. Облегчение, испытываемое, когда нужда удовлетворяется или беспокойство стихает, возникает всецело из-за прекращения боли. Мы можем давать этому разные имена, такие как наслаждение, или радость, или счастье, но в своей основе это облегчение от прекращения боли. Именно этот страх боли связывает воедино наши социальные, экономические и политические институты.

Меня приводит в недоумение то, что мы можем получать удовольствие от вещей и состояний ума, которые не имеют ничего общего с выживанием. Напротив, наши удовольствия зачастую разрушительны. Они нарушают или разрушают объект, инструмент, а также субъект наслаждения. В противном случае удовольствия и погоня за ними не были бы проблемой. Это приводит меня к вопросу: почему удовольствия разрушительны? Почему, несмотря на свою разрушительность, они желаемы?

Я могу добавить, что не имею в виду структуру наслаждение-боль, с помощью которой природа склоняет нас идти по её пути. Я имею в виду созданные человеком удовольствия – как чувственные, так и тонкие – от самых грубых, таких как обжорство, до самых утончённых. Эта привязанность к наслаждениям, чего бы она ни стоила, так распространена, что в её основе должно лежать что-то значительное.

Конечно, не каждый вид деятельности человека должен быть прагматичным, созданным для удовлетворения нужд. Игра, например, естественна, и человек – самое игривое животное в существовании. Игра удовлетворяет нужду в самопознании и саморазвитии. Но даже в своих играх человек становится разрушительным для природы, других и себя.

Махарадж: Короче говоря, вы не возражаете против наслаждения, а только против его цены – боли и печали.

В: Если реальность – это блаженство, тогда наслаждение в какой-то степени должно быть с ним связано.

М: Давайте не будем опираться на логику слов. Блаженство реальности не исключает страданий. Кроме того, вы знаете только наслаждение, а не блаженство чистого бытия. Поэтому давайте исследовать наслаждение на присущем ему уровне.

Если вы посмотрите на себя в моменты наслаждения или боли, вы обязательно обнаружите, что не сама вещь является приятной или болезненной, а ситуация, частью которой она является. Наслаждение лежит во взаимоотношении между наслаждающимся и предметом наслаждения. И сутью его является приятие. Какой бы ни была ситуация, если она приемлема, она приятна. Если она неприемлема, она болезненна. Не важно, что делает её приемлемой, причина может быть физической, психологической или непрослеживаемой, решающий фактор – приятие. Точно так же страдание – результат неприятия.

В: Боль неприемлема.

М: Почему? Вы когда-нибудь пытались? Попробуйте, и найдёте в боли радость, недоступную наслаждению по одной простой причине – приятие боли приведёт вас в глубины, недоступные наслаждению. Личное «я» по своей природе постоянно гоняется за наслаждениями и избегает боли. Окончание этой структуры – это окончание «я». Окончание «я» с его желаниями и страхами позволяет вам вернуться к своей истинной природе, источнику счастья и покоя. Непрерывное желание удовольствий – это отражение безвременной гармонии внутри. Замечено, что человек обретает самосознание, когда оказывается пойманным в конфликт между наслаждением и болью, требующий выбора и принятия решений. Эта стычка между желанием и страхом вызывает гнев – величайшего разрушителя святости в жизни. Когда боль принимается за то, чем она является, – урок и предупреждение, – глубоко просматривается и учитывается, разделение между болью и наслаждением исчезает, и они оба становятся опытом – болезненным, если ему сопротивляться, и радостным, если его принимать.

В: Вы советуете избегать наслаждения и стремиться к боли?

М: Нет, как и не стремиться к наслаждениям и не избегать боли. Принимайте всё, когда оно приходит к вам, наслаждайтесь всем, пока оно длится, отпускайте всё, когда оно должно уйти.

В: Как я могу наслаждаться болью? Физическая боль требует каких-то действий.

М: Конечно. Как и психическая. Блаженство в том, чтобы осознавать её, а не избегать и не отворачиваться от неё. Счастье приходит из осознания. Чем более мы сознательны, тем глубже радость. Приятие боли, несопротивление, бесстрашие и терпение открывают глубокие и неиссякаемые источники настоящего счастья, истинного блаженства.

В: Почему боль эффективнее наслаждения?

М: Наслаждение принимается с большей готовностью, но все силы личности противостоят боли. Поскольку приятие боли – это отрицание личности, а личность стоит на пути истинного счастья, полное приятие боли высвобождает родники счастья.

В: Действует ли приятие страдания таким же образом?

М: Присутствие боли легко попадает в фокус осознания. Со страданием всё не так просто. Недостаточно обратить внимание на страдание, поскольку, как мы знаем, психическая жизнь – это один непрекращающийся поток страдания. Чтобы достичь глубоких уровней страдания, вы должны проникнуть в его корень и раскрыть его обширную подпольную работу, где страх и желание тесно переплетены и течения жизненной энергии противостоят, препятствуют и разрушают друг друга.

В: Как я могу распутать клубок, целиком находящийся ниже уровня моего сознания?

М: Пребывая с собой, с «я есть», наблюдая себя в повседневной жизни с живым интересом, с намерением понять, а не судить, с полным приятием всего, что может возникнуть, просто потому что оно есть, вы подталкиваете глубинное подняться на поверхность и обогатить вашу жизнь и сознание его пленяющими энергиями. Это великая работа осознания, она удаляет препятствия и высвобождает энергию через понимание природы жизни и ума. Интеллект – это дверь к свободе, а живое внимание – мать интеллекта.

В: И ещё один вопрос. Почему наслаждение оканчивается болью?

М: Всё имеет своё начало и конец, и наслаждение в том числе. Не ожидайте и не сожалейте, и боли не будет. Память и воображение вызывают страдание.

Конечно, боль после наслаждения может возникать из-за неправильного использования тела или ума. Тело знает свои ограничения, а ум нет. Его аппетиты бесчисленны и безграничны. Следите за своим умом с огромным вниманием, потому что именно в нём ваша связанность, а также ключ к свободе.

В: Вы не полностью ответили на мой вопрос: почему человеческие удовольствия разрушительны? Почему человек находит такое удовольствие в разрушении? Забота жизни – защищать, продолжать и расширять себя. В этом она следует боли и наслаждениям. Когда именно они становятся разрушающими?

М: Когда ум приходит к власти, вспоминает и ожидает, он преувеличивает, искажает и пренебрегает. Прошрое проецируется на будущее, а будущее не оправдывает ожидания. Органы чувств и действий стимулируются сверх меры и неизбежно разрушаются. Объекты наслаждения не могут дать то, что от них ожидается, и изнашиваются или разрушаются из-за неправильного использования. Это выливается в избыток боли там, где гнались за наслаждениями.

В: Мы уничтожаем не только себя, но и других!

М: Когда больше людей познают свою истинную природу, их влияние, хоть и тонкое, возьмёт верх, и эмоциональная атмосфера в мире станет более благозвучной. Люди следуют за своими лидерами, и когда среди этих лидеров появятся люди с великим сердцем и умом, абсолютно свободные от поиска себя, их влияния будет достаточно, чтобы сделать невозможными грубости и преступления нашего времени. Новый золотой век может прийти, продлится некоторое время и уступить своему собственному совершенству. Потому что отлив начинается, когда прилив достигает своей наивысшей точки.

В: Значит, постоянного совершенства не существует?

М: Существует, но оно включает всё несовершенство. Именно совершенство природы нашего Я делает всё возможным, воспринимаемым, интересным. Оно не знает страданий, поскольку не испытывает ни приязни, ни неприязни, не принимает и не отталкивает. Созидание и разрушение – два полюса, между которыми оно плетёт свой вечно меняющийся узор. Будьте свободны от предубеждений и предпочтений, и ума с его бременем печали больше не будет.

В: Но я не один страдаю. Есть и другие.

М: Когда вы приходите к ним со своими желаниями и страхами, вы только усиливаете их печали. Сначала освободитесь от страдания сами, и только тогда можете надеяться помогать другим. Вам даже не надо надеяться – само ваше существование будет величайшей помощью, какую человек может дать другим людям.

60

Живите фактами, не фантазиями

Вопрос: Вы говорите, что всё видимое вами – это вы сами. Вы также признаёте, что видите мир так же, как мы. Вот сегодняшняя газета, полная всех происходящих сейчас ужасов. Если мир – это вы сами, как вы можете объяснить такое безобразие?

Махарадж: Какой мир вы имеете в виду?

В: Наш общий мир, в котором мы живём.

М: Вы уверены, что мы живём в одном мире? Я не имею в виду природу, моря и землю, растения и животных. Они не представляют проблему, как и безграничное пространство, бесконечное время, неистощимая сила. Пусть вас не вводит в заблуждение то, что я ем и курю, читаю и говорю. Мой ум не здесь, моя жизнь не здесь. Ваш мир желаний и их исполнения, страхов и их избегания определённо не является моим. Я его даже не воспринимаю, разве что только по вашим словам. Это ваш личный мир-сновидение, и моя единственная реакция на него – попросить вас проснуться.

В: Несомненно, войны и революции не являются снами. Больные матери и умирающие от голода дети – это не сон. Богатство, приобретённое обманом и используемое во вред, – это не сон.

М: А что же?

В: Сон нельзя разделить с другими.

М: Как и бодрствующее состояние. Все три состояния – бодрствующее, сон со сновидениями и сон без сновидений – субъективны, персональны, личностны. Они все происходят и содержатся в маленьком пузырьке сознания, называемом «я». Истинный мир лежит за пределом «я».

В: «Я» или не «я», но факты реальны.

М: Конечно, факты реальны! Я живу среди них. Но вы живёте фантазиями, а не фактами. Факты никогда не сталкиваются, а ваша жизнь и ваш мир полны противоречий. Противоречия – это признак иллюзорности, реальное никогда не противоречит себе.

К примеру, вы жалуетесь, что люди унижительно бедны. Однако вы не делитесь с ними своим богатством. Вы обеспокоены войной поблизости, но едва ли вспомните о ней, если она идёт где-то далеко. Изменчивые состояния вашего эго определяют ваши ценности. «Я думаю», «я хочу», «я должен» возведены в ранг абсолюта.

В: Тем не менее, зло реально.

М: Не более реально, чем вы. Зло – это неправильный подход к проблемам, созданным непониманием и злоупотреблением. Это порочный круг.

В: Можно ли разбить этот круг?

М: Не нужно разбивать фальшивый круг. Достаточно увидеть его таким, какой он есть, – несуществующим.

В: Но достаточно реальным, чтобы заставить нас подчиниться и подвергать нас унижениям и жестокости.

М: Безумие повсеместно, здравомыслие очень редко. И всё же надежда есть, потому что когда мы замечаем наше безумие, мы на пути к здравомыслию. Это функция Гуру – помочь нам увидеть безумие нашей повседневной жизни. Жизнь делает вас сознательными, учитель делает вас осознанными.

В: Сэр, вы не относитесь ни к тому, ни к другому. С незапамятных времён люди проникали в реальность. Однако как мало это влияло на наши жизни! Рамы и Кришны, Будды и Иисусы приходят и уходят, а мы остаемся какими были, барахтающимися в поту и слезах. Что сделали великие, чьи жизни мы наблюдали? Что сделали вы, сэр, чтобы облегчить мировое рабство?

М: Только вы можете исправить зло, которое сами создали. Ваш собственный жестокий эгоизм – корень зла. Сначала наведите порядок в собственном доме, и тогда увидите, что ваша работа сделана.

В: Люди мудрости и любви, которые были до нас, приводили себя в порядок, часто огромной ценой. И что из этого вышло? Падающая звезда, какой бы яркой она ни была, не может сделать ночь светлее.

М: Чтобы судить их самих и их работу, вы должны стать одним из них. Лягушка в колодце ничего не знает о птицах в небе.

В: Вы хотите сказать, что между добром и злом нет стены?

М: Никакой стены нет, потому что нет ни добра, ни зла. В каждой конкретной ситуации есть только необходимое и излишнее. Нужно правильно, ненужное неправильно.

В: Кто это решает?

М: Ситуация. Каждая ситуация – это вызов, который требует правильной реакции. Если реакция правильная, вызов принят, и проблема исчезает. Если реакция неправильная, вызов не принят, и проблема остаётся нерешённой. Ваши нерешённые проблемы – это ваша карма. Решите их правильно и будьте свободны.

В: Вы всё время толкаете меня обратно к самому себе. Разве нет объективного решения мировых проблем?

М: Мировые проблемы были созданы бесчисленными людьми, подобными вам, переполненными своими желаниями и страхами. Кто может освободить вас от вашего прошлого – личного и социального – кроме вас самих? И как вы сделаете это, если не увидите настойчивую необходимость сначала освободиться от стремлений, порождённых иллюзией? Как вы можете помогать, если сами нуждаетесь в помощи?

В: Как помогали древние мудрецы? Как помогаете вы? Отдельные люди получают пользу, без сомнения, ваше руководство и пример могут много для них значить, но каким образом вы воздействуете на человечество, на тотальность жизни и сознания? Вы говорите, что вы есть мир и мир есть вы, какой импульс вы ему послали?

М: Какого импульса вы ожидаете?

В: Человек глуп, эгоистичен, жесток.

М: Человек также мудр, заботлив, добр.

В: Почему доброта не преобладает?

М: Она преобладает – в моём реальном мире. В моём мире даже то, что вы называете злом, является слугой добра, и потому необходимо. Оно как нарывы и лихорадки, которые очищают тело от нечистот. Болезнь болезненна, даже опасна, но если с ней взаимодействовать правильно, она излечивается.

В: Или убивает.

М: В некоторых случаях смерть – лучшее лечение. Жизнь может быть хуже смерти, которая редко бывает неприятным переживанием, как бы это ни выглядело со стороны. Поэтому жалеите живых, а не мёртвых. Проблема хороших или плохих вещей не существует в моём мире. Нужно хорошо, ненужное плохо. В вашем мире приятное хорошо, а неприятное плохо.

В: Что является необходимым?

М: Растить – необходимость. Вырастить – необходимость. Оставить хорошее ради лучшего – необходимость.

В: И каков конец?

М: Конец находится в начале. Вы заканчиваете, когда начинаете – в Абсолюте.

В: Тогда к чему всё это беспокойство? Чтобы вернуться туда, откуда я начал?

М: Чьё беспокойство? Какое беспокойство? Вы жалеете росток, который должен расти и множиться, пока не станет могучим лесом? Вы убиваете младенца, чтобы спасти его от беспокойства жизни? Что плохого в жизни, порождающей ещё больше жизни? Уберите препятствия к росту, и все ваши личные, социальные, экономические и политические проблемы просто растворятся. Вселенная совершенна как целое, и стремление к совершенству какой-то её частички – выражение радости. Добровольно пожертвуйте несовершенным ради совершенного, и больше не будет нужды говорить о добре и зле.

В: И всё же мы боимся лучшего и цепляемся за худшее.

М: Это наша глупость, граничащая с безумием.

61

Материя – это само сознание

Вопрос: Мне повезло, я всю жизнь находился рядом со святыми. Этого достаточно для самореализации?

Махарадж: Это зависит от того, что вы об этом думаете.

В: Мне говорили, что сатсанг автоматически действует освобождаяще. Как река несёт всё к устью, так и тонкое и молчаливое влияние подлинных людей приведёт меня к реальности.

М: Оно приведёт вас к реке, но перейти её должны вы сами. Свободу нельзя ни обрести, ни сохранить без воли к свободе. Вы должны бороться за свободу. Самое меньшее, что вы можете сделать, – это усердно раскрывать и удалять препятствия. Если вы хотите покоя, вы должны за него бороться. Вы не обретёте покой, просто оставаясь спокойным.

В: Ребёнок просто растёт. Он не составляет план роста, у него нет схемы роста, он не растёт фрагментами – рука здесь, нога там. Он растёт целостно и бессознательно.

М: Потому что он свободен от воображения. Вы тоже можете так расти, но вы не должны потакать своим привычкам составлять прогнозы и планы, порождённые памятью и ожиданием. Одной из особенностей джняни является то, что он не озабочен будущим. Ваша озабоченность будущим проистекает из страха боли и желания наслаждений, для джняни всё есть блаженство: он счастлив тем, что к нему приходит.

В: Я уверен, что есть вещи, которые сделают несчастным даже джняни .

М: У джняни могут быть трудности, но они не заставляют его страдать. Вырастить ребёнка от рождения до зрелости может быть трудно, но для матери память о трудностях – радость. С этим миром всё в порядке. Не в порядке только то, как вы на него смотрите. Ваше собственное воображение запутывает вас. Без воображения нет мира. Ваша убеждённость в том, что вы сознаёте мир, и есть этот мир. Воспринимаемый вами мир есть сознание, то, что вы называете материей, есть само сознание. Вы есть пространство (акаша), в котором он движется, время, в котором он длится, любовь, которая даёт ему жизнь. Отбросьте воображение и привязанности, и что останется?

В: Мир останется. Я останусь.

М: Да. Но насколько он отличается, если вы можете видеть его таким, какой он есть, а не сквозь экран желаний и страхов!

В: Для чего все эти различия – реальность и иллюзия, мудрость и неведение, святость и грех? Все находятся в поиске счастья, все отчаянно стремятся к нему. Каждый является йогом, а его жизнь – школой мудрости. Каждый по-своему учит необходимые уроки. Общество одобряет одних и не одобряет других, нет правил, приложимых ко всему и во все времена.

М: В моём мире есть только один закон – любовь. Я не прошу любви, я даю её. Такова моя природа.

В: Я вижу, что ваша жизнь проходит согласно распорядку. Вы ведёте класс медитации утром, регулярно проводите лекции и беседы, дважды в день бывает пуджа, вечером пение бхаджанов. Вы скрупулёзно следуете расписанию.

М: Пуджа и бхаджаны остаются такими, какими я их нашёл, и я не вижу причин что-либо менять. Общий распорядок возник по пожеланиям людей, с которыми я живу или которые приходят послушать меня. Эти люди ходят на работу, у них много обязанностей, и расписание составлено для их удобства. Некоторый повторяющийся распорядок неизбежен. Даже животные и растения имеют свои расписания.

В: Да, мы видим регулярную последовательность во всей жизни. Кто поддерживает этот порядок? Существует ли внутренний управляющий, который составляет законы и наводит порядок?

М: Всё движется в соответствии со своей природой. Разве обязательно должен быть полицейский? Каждое действие создаёт реакцию, которая балансирует и нейтрализует действие. Всё происходит, но имеет место постоянное уравнивание, и в конце всё становится таким, как будто ничего не происходило.

В: Не утешайте меня конечными гармониями. Счета согласуются друг с другом, но я всё равно в убытке.

М: Ждите и наблюдайте. Вы можете в конце обрести выгоду, которая покроет все ваши расходы.

В: Я прожил долгую жизнь и часто задаюсь вопросом: были ли многие события в моей жизни случайными или происходили в соответствии с неким планом. Существовала ли до моего рождения некая модель, в соответствии с которой я должен был прожить свою жизнь? Если существовала, кто составил этот план и кто приводил его в исполнение? Могли ли случаться ошибки и отклонения? Одни говорят, что судьбы не избежать и что каждая секунда жизни предопределена, другие говорят, что всё решает чистая случайность.

М: Принимайте всё так, как вам больше нравится. Вы можете обнаружить в своей жизни структуру или видеть только последовательность случайностей. Объяснения существуют для удовольствия ума. Они не должны быть обязательно верными. Реальность неопределима и неопишима.

В: Сэр, вы уходите от ответа! Я хочу знать, как вы это видите. Куда бы мы ни бросили взгляд, мы видим структуру невероятной мудрости и красоты. Как я могу поверить, что вселенная бесформенна и хаотична? Ваш мир, мир, в котором вы живёте, может быть бесформенным, но не хаотичным.

М: Объективная вселенная имеет структуру, она упорядочена и прекрасна. Этого никто не отрицает. Но структуры и схемы подразумевают принуждение и насилие. Мой мир абсолютно свободен, всё в нём самоопределяемо. Поэтому я снова и снова повторяю, что всё происходит само по себе. В моём мире тоже есть порядок, но он не вводится извне. Он возникает спонтанно и внезапно, потому что он безвременен. Совершенство не в будущем. Оно сейчас.

В: Ваш мир воздействует на мой?

М: Только в одной точке – в точке сейчас. Это даёт ему моментальное бытие, мимолётное чувство реальности. В полном осознании этот контакт укрепляется. Для этого нужно безусильное, естественное внимание.

В: Не является ли внимание позицией ума?

М: Да, когда ум жаждет реальности, он прилагает внимание. С миром всё в порядке, это ваши представления о своей отделённости от него создают беспорядок. Эгоизм – источник всего зла.

В: Я снова возвращаюсь к своему вопросу. До моего рождения выбирало ли моё внутреннее Я детали моей жизни или они были совершенно случайны и зависели от наследственности и обстоятельств?

М: Те, кто заявляет, что сами выбирали своих родителей и планируют, как им жить в следующей жизни, должны знать это сами. Что касается меня, я знаю следующее: я никогда не был рождён.

В: Я вижу, что вы сидите напротив меня и отвечаете на мои вопросы.

М: Вы видите только тело, которое, конечно же, было рождено и умрёт.

В: Меня интересует история жизни именно этого тела-ума. Была ли она написана вами или кем-то ещё, или всё происходило случайно?

М: В каждом вашем вопросе есть подвох. Я не делаю различий между телом и вселенной. Каждое из них является причиной другого, в действительности, каждое и есть другое. Но я вне их всех. Когда я говорю вам, что никогда не был рождён, зачем продолжать спрашивать меня, как я готовлюсь к следующему рождению? Как только вы позволяете своему воображению действовать, оно тут же сплетает целую вселенную. Всё совсем не так, как вы воображаете, и я не связан вашими представлениями.

В: Чтобы создать и поддерживать живое тело, требуется мудрость и энергия. Откуда они берутся?

М: Есть только воображение. Мудрость и сила используются в вашем воображении. Оно поглотило вас настолько сильно, что вы просто не можете понять, как далеко вы ушли от реальности. Без сомнения, воображение богато творческими силами. Вселенные внутри вселенных строятся на нём. Однако все они находятся в пространстве и времени, в прошлом и будущем, которые просто не существуют.

В: Недавно я читал отчёт о маленькой девочке, с которой очень жестоко обращались в раннем детстве. Она была страшно искалечена и изуродована и росла в приюте, полностью закрытом от внешнего мира. Эта маленькая девочка была тихой и послушной, но совершенно равнодушной. Одна из воспитательниц, присматривающих за детьми, была убеждена, что девочка не была умственно

отсталой, а просто ушла в себя, перестала реагировать. Одного психоаналитика попросили заняться этим случаем, и в течение двух последующих лет он встречался с ребёнком один раз в неделю и пытался сломать стену изоляции. Она была послушная и вела себя хорошо, но не обращала никакого внимания на своего доктора. Он привёз ей игрушечный домик с комнатами и передвижной мебелью и кукол, представляющих отца, мать и их детей. Это вызвало ответную реакцию, девочка заинтересовалась. Однажды старые раны ожили и вышли на поверхность. Постепенно она пришла в себя, хирургические операции вернули ей нормальное лицо и тело и она выросла в эффектную и привлекательную молодую женщину. Доктору потребовалось больше пяти лет, но он завершил свою работу. Он был настоящим Гуру! Он не ставил условий и не говорил о готовности и достоинстве. Без веры, без надежды, только из любви он пытался снова и снова.

М: Да, это природа Гуру. Он никогда не сдаётся. Но чтобы достичь успеха, его нельзя встречать со слишком большим сопротивлением. Сомнения и непослушание неизбежно отсрочивают результат. А вера и податливость ученика могут привести к быстрым переменам. Необходимо как глубокое понимание у Гуру, так и искренность у ученика. Каким бы ни было положение девочки из вашей истории, она страдала от недостатка искренности в людях. Труднее всего с интеллектуалами. Они много рассуждают, но не относятся серьёзно. То, что вы называете реализацией, является естественной вещью. Когда вы готовы, ваш Гуру будет ждать вас. Садхана не требует усилий. Когда ваши отношения с учителем правильны, вы растёте. Самое главное – доверяйте ему. Он не может сбить вас с пути.

В: Даже если он просит меня сделать что-то очевидно неправильное?

М: Делайте это. Одного саньясина его Гуру попросил жениться. Он подчинился и горько страдал. Но все его четверо детей были святыми и провидцами, величайшими в Махараштре. Будьте счастливы тем, что приходит от вашего Гуру, и обретёте совершенство без усилий.

В: Сэр, у вас есть какие-нибудь желания? Я могу для вас что-либо сделать?

М: Что вы можете дать мне, чего у меня нет? Материальные вещи нужны для удовлетворения. Но я удовлетворён сам собой. Что ещё мне нужно?

В: Я полагаю, что когда вы голодны, вам нужна пища, а когда больны, вам нужны лекарства.

М: Голод приносит еду, а болезнь приносит лекарства. Всё это работа природы.

В: Если я принесу что-то, что, по-моему, вам нужно, вы это примете?

М: Любовь, побудившая вас принести это, побудит меня принять это.

В: Если кто-то предложит вам построить прекрасный Ашрам?

М: Пусть себе строит. Пусть тратит состояние, даёт работу сотням, кормит тысячи.

В: Это не является вашим желанием?

М: Нет, абсолютно. Я только попрошу его делать это правильным образом, не скупясь, а от всего сердца. Он исполнит своё собственное желание, не моё. Пусть он делает это хорошо и прославится среди людей и богов.

В: Но вы хотите этого?

М: Я этого не хочу.

В: Вы примете это?

М: Мне это не нужно.

В: Вы останетесь в этом Ашраме?

М: Если буду вынужден.

В: Что может вас заставить?

М: Любовь тех, кто ищет свет.

В: Да, я понял вас. Скажите, как мне попасть в самадхи ?

М: Если вы в правильном состоянии, что бы вы ни увидели, приведёт вас в самадхи . В конце концов, самадхи не является чем-то необычным. Когда ум интенсивно заинтересован, он становится единым с объектом своего интереса – видящий и видимое становятся одним в видении, слышащий и слышимое становятся одним в слышании, любящий и любимый становятся одним в любви. Любое переживание может быть основой для самадхи .

В: Вы всегда пребываете в состоянии самадхи ?

М: Конечно, нет. Самадхи является состоянием ума, только и всего. Я же за пределом всех переживаний, даже самадхи . Я великий пожиратель и разрушитель: к чему бы я ни прикоснулся, это растворяется в пустоте (акаша).

В: Мне нужно самадхи для самореализации.

М: У вас есть вся самореализация, которая вам нужна, но вы ей не доверяете. Обретите мужество, доверьтесь себе, идите, говорите, действуйте, дайте ей шанс проявить себя. С некоторыми реализация происходит незаметно, но они нуждаются в убеждении. Они изменились, но не замечают этого. Такие неэффективные случаи наиболее достоверны.

В: Можно ли считать себя реализованным и ошибаться?

М: Конечно. Сама идея «я самореализовался» ошибочна. Нет никакого «я есть это» или «я

есть то» в Естественном Состоянии.

62

В Высшем появляется свидетель

Вопрос: Около сорока лет назад Дж. Кришнамурти говорил, что есть только жизнь, и все разговоры о личностях и индивидуальностях не имеют никакого основания в реальности. Он не пытался описать жизнь, он просто говорил, что, поскольку жизнь не может быть описана и не нуждается в этом, она может быть полностью пережита, если убрать препятствия, мешающие этому. Основное препятствие – это наша идея времени и привязанность к нему, выражающаяся в привычке ожидать будущее в свете прошлого. Общая сумма прошлого становится «я был», надежды на будущее становятся «я буду», а жизнь – это постоянная попытка перейти от того, чем «я был», к тому, чем «я буду». Настоящий момент – «сейчас» – теряется из виду. Махарадж говорит о «я есть». Это такая же иллюзия, как «я был» и «я буду», или в этом есть что-то реальное? И если «я есть» – тоже иллюзия, как можно от неё избавиться? Само понятие того, что я свободен от «я есть», абсурдно. Есть ли что-то реальное, что-то устойчивое в «я есть» в отличие от «я был» и «я буду», которые меняются со временем, когда новые воспоминания создают новые ожидания?

Махарадж: Настоящее «я есть» такое же фальшивое, как «я был» и «я буду». Это всего лишь понятие в уме, впечатление, оставленное памятью, и отдельная личность, создаваемая им, ложна. От этой привычки полагаться на что-то ложное надо отказаться, понятия «я вижу», «я думаю», «я делаю» должны исчезнуть из поля сознания. То, что останется, когда всё фальшивое уйдёт, и будет реальным.

В: К чему весь этот разговор об уничтожении «я»? Как может «я» уничтожить себя? Какая метафизическая акробатика может привести к исчезновению акробата? В конце он возникнет снова, безмерно гордый своим исчезновением.

М: Вы не должны преследовать «я есть», чтобы убить его. Вы не сможете. Всё, что вам нужно, – это искренняя жажда реальности. Мы называем это атма-бхакти, любовь к Высшему, или мокша-санкальпа, намерение освободиться от ложного. Без любви и воли, вдохновлённой любовью, ничего нельзя сделать. Пустые разговоры о Реальности без каких-либо действий – это самообман. Между человеком, говорящим «я есть», и наблюдателем этого «я есть» должна быть любовь. Пока наблюдатель, внутреннее я, «высшее» я, считает себя отделённым от наблюдаемого, «низшего» я, презирает и порицает его, ситуация безнадежна. Только когда наблюдатель (вьякта) признает личность (вьякти) как проекцию или проявление себя и, так сказать, берёт я в Я, двойственность «я» и «это» исчезает, и в тождественности внешнего и внутреннего проявляется Высшая Реальность.

Этот союз видящего и видимого происходит, когда видящий начинает сознавать себя как видящего, он не просто заинтересован в видимом, что происходит в любом случае, но также заинтересован в том, чтобы быть заинтересованным, уделять внимание вниманию, осознавать осознание. Любящее осознание – это решающий фактор, раскрывающий Реальность.

В: По представлениям теософов и согласных с ними оккультистов человек состоит из трёх аспектов: личности, индивидуальности и духовности. За духовностью лежит божественность. Личность ограничена во времени и имеет ценность только для одного рождения. Она начинается с рождением тела и заканчивается с рождением следующего тела. Завершившись однажды, она завершается навсегда, не остаётся ничего, кроме нескольких приятных или горьких уроков.

Индивидуальность начинается с человеком-животным и заканчивается с полностью человеком. Разделение на личность и индивидуальность – это черта человечества наших дней. С одной стороны, индивидуальность с её стремлением к истине, добру и красоте, с другой – отвратительная борьба между привычками и амбициями, страхом и жадностью, пассивностью и насилием.

Аспект духовности всё ещё не определён. Он не может проявиться в атмосфере двойственности. Только когда личность воссоединится с индивидуальностью и станет, возможно, и ограниченным, но истинным её выражением, только тогда свет, любовь и красота духовного займут подобающее место.

Вы учите о вьякти, вьякте и авьякте (наблюдатель, наблюдаемое и наблюдение). Согласуется ли это со взглядами теософов?

М: Да, когда вьякти осознаёт своё несуществование в отделённости от вьякты, и вьякта видит вьякти как своё собственное выражение, тогда распространяется покой и тишина состояния авьякты. В реальности эти трое есть одно: вьякта и авьякта неразделимы, а вьякти – это процесс ощущения-чувствования-думания, основанный на теле, составленном и вскормленном пятью элементами.

В: Какая связь между вьякткой и авьякткой ?

М: Какая может быть связь, если они одно? Все эти разговоры о разделении и связи возникают из-за искажающего и развращающего влияния убеждения, что «я есть тело». Внешнее я (вьякти) –

просто проекция на тело-ум внутреннего я (вьякта), которое, в свою очередь, является всего лишь выражением Высшего Я (авьякта), которое есть всё и ничто.

В: Есть учителя, которые не говорят о высшем я и низшем я. Они обращаются к человеку только как к низшему я. Ни Будда, ни Христос никогда не упоминали высшее я. Дж. Кришнамурти тоже избегает упоминания о высшем я. Почему?

М: Как в теле может быть два я? «Я есть» одно. Не существует «высшего я-есть» и «низшего я-есть». Все состояния ума присутствуют в осознании, и я отождествляется с ними. Объекты наблюдения не такие, какими кажутся, и отношение к ним должно быть другим. Если вы думаете, что Будда, Христос или Кришнамурти говорили с личностью, вы ошибаетесь. Они хорошо знают, что вьякти , внешнее я, – это всего лишь тень вьякты , внутреннего я, и они обращаются с наставлениями только к вьякте . Они говорят ему обратить внимание на внешнее я, направлять его и помогать ему, почувствовать ответственность за него, короче, полностью осознавать его. Осознание приходит из Высшего и наполняет внутреннее я. Так называемое внешнее я – только часть вашего бытия, которую вы не осознаёте. Можно быть сознательным, поскольку всё бытие сознательно, но не осознавать. То, что входит в осознание, становится внутренним и принимает участие во внутреннем. Можно сказать это по-другому: тело определяет внешнее я, сознание – внутреннее я, а в чистом осознании обретается Высшее.

В: Вы сказали, что тело определяет внешнее я. У вас есть тело, значит, есть и внешнее я?

М: Было бы, если бы я был привязан к телу и принимал его за себя.

В: Но вы осознаёте его и удовлетворяете его нужды.

М: Обратное ближе к истине – тело знает меня и осознаёт мои нужды. Но ни то, ни другое не является реальностью. Это тело появляется у вас в уме, в моём уме ничего нет.

В: Вы хотите сказать, что совершенно не сознаёте, что у вас есть тело?

М: Напротив, я сознаю, что у меня нет тела.

В: Я видел, как вы курите!

М: Точно. Вы видели, как я курю. Выясните сами, как случилось, что вы видели меня курящим, и вы с лёгкостью поймёте, что за эту мысль «я видел, как вы курите» ответственно состояние ума «я есть тело».

В: Есть тело, и есть я. Я знаю тело. Без него, что есть я?

М: Нет никакого «я» без тела или без мира. Эти трое появляются и исчезают одновременно. В основании находится чувство «я есть». Выйдите за его пределы. Мысль «я не тело» – это просто противоядие против мысли «я есть тело», которая ложна. Что такое «я есть»? Пока вы не познаете себя, что вы можете знать?

В: Из ваших слов я могу заключить, что без тела не может быть и освобождения. Если мысль «я не тело» ведёт к освобождению, то присутствие тела существенно.

М: Совершенно верно. Без тела как может возникнуть представление «я не тело»? Понятие «я свободен» так же ложно, как и идея «я связан». Найдите «я есть», общее для обоих случаев, и выйдите за его пределы.

В: Всё есть лишь сон.

М: Всё есть лишь слова, к чему они вам? Вы запутались в паутине вербальных определений и формулировок. Выйдите за пределы ваших концепций и представлений, истина обнаруживается в молчании желаний и мыслей.

В: Надо помнить не помнить. Вот так задание!

М: Конечно, вы не сможете это сделать. Это должно произойти. Но это произойдёт только тогда, когда вы по-настоящему увидите необходимость этого. И снова повторю: искренняя устремлённость – ваш золотой ключик.

В: На периферии моего ума всё время стоит гул. Бесчисленные отзвуки мыслей роятся и гудят, и это бесформенное облако всегда со мной. У вас тоже так? Что происходит на периферии вашего ума?

М: Там, где нет ума, нет и его периферии. Я целиком на переднем плане, а не на периферии! Пустота говорит, пустота остаётся.

В: Не осталось никаких воспоминаний?

М: Никаких воспоминаний о прошлых удовольствиях или боли не осталось. Каждый миг рождается заново.

В: Без воспоминаний вы не можете находиться в сознании.

М: Но я в сознании и полностью осознаю это. Я не деревянный чурбан! Сравните сознание и его содержимое с облаком. Вы внутри облака, а я смотрю на него. Вы потерялись в нём, с трудом видите кончики своих пальцев, а я вижу облако, и много других облаков, и синее небо, и солнце, луну и звёзды. Реальность едина для нас обоих, но для вас она тюрьма, а для меня дом.

В: Вы говорили о личности (вьякти), свидетеле (вьякта) и Высшем (авьякта). Что первично?

М: В Высшем появляется свидетель. Свидетель создаёт личность и думает, что он отличен от

неё. Свидетель видит, что личность появляется в сознании, которое, в свою очередь, появляется в свидетеле. Такое понимание основного единства является работой Высшего. Это сила, стоящая за свидетелем, источник, из которого всё происходит. С ним нельзя войти в контакт, кроме как через единство, любовь и взаимопомощь между личностью и свидетелем, когда деяния находятся в гармонии с бытием и знанием. Высшее является одновременно и источником, и плодом такой гармонии. Когда я говорю с вами, я пребываю в состоянии непривязанного, но любящего осознания (турия). Когда это осознание сосредоточивается на себе, вы можете назвать это Высшим Состоянием (туриятита). Но изначальная реальность пребывает за пределами осознания, за пределами трёх состояний становления, бытия и небытия.

В: Почему здесь мой ум окунается в высокие темы и находит это занятие лёгким и приятным, а когда я возвращаюсь домой, я забываю всё, чему я здесь научился, беспокоюсь, суечусь и не могу вспомнить свою истинную природу даже на мгновение? В чём причина этого?

М: Это в вас говорит незрелость, инфантильность. Вы не до конца повзрослели, некоторые уровни остались неразвитыми, потому что вы ими не занимались. Просто уделите полное внимание тому в вас, что грубо и примитивно, неразумно и несправедливо, по-детски эгоистично, и вы созреете. Зрелость ума и сердца очень важна. Она приходит легко, когда удаляется основное препятствие – невнимательность, неосознанность. В осознанности вы растёте.

63

Считать, что вы что-то делаете, – это связанность

Вопрос: Мы некоторое время жили в Ашраме Сатья Саи Бабы. Также мы провели два месяца в Шри Раманашраме в Тируваннамалае. Сейчас мы возвращаемся в Соединённые Штаты.

Махарадж: Способствовала ли Индия каким-либо переменам в вас?

В: Мы чувствуем, что сбросили свою ношу. Шри Сатья Саи Баба сказал нам предоставить всё ему и просто прожить день за днём как можно праведнее. Он всё время говорил нам: «Ведите себя хорошо, а всё остальное предоставьте мне».

М: Что вы делали в Шри Раманашраме?

В: Мы повторяли мантру, которую дал нам Гуру. Также мы немного медитировали. Мы там почти не размышляли и не учились, мы просто пытались хранить внутреннюю тишину. Мы придерживаемся пути бхакти и не очень сильны в философии. Нам не надо много размышлять, а просто доверять нашему Гуру и жить своей жизнью.

М: Большинство бхакти доверяют своему Гуру, только пока с ними всё в порядке. Когда возникают трудности, они чувствуют, что их предали, и отправляются на поиски другого Гуру.

В: Да, нас предупредили об этой опасности. Мы стараемся принимать трудности вместе с радостями. Чувство «всё есть Милость» должно быть сильным. Один садху отправился пешком на восток, но оттуда начал дуть сильный ветер. Садху просто повернулся и пошёл на запад. Мы надеемся жить так же – приспосабливаться к обстоятельствам, которые посылает нам наш Гуру.

М: Есть только жизнь. Нет того, кто живёт эту жизнь.

В: Мы это понимаем, однако постоянно делаем попытки прожить наши жизни, вместо того чтобы просто жить. Кажется, в нас очень сильна привычка строить планы на будущее.

М: Строите вы планы или нет, жизнь продолжается. Но в самой жизни в уме возникает маленькое завихрение, которое потакает своим фантазиям и воображает, что подчиняет и контролирует жизнь.

Жизнь сама по себе лишена желаний. Но ложное «я» хочет продолжения удовольствий. Поэтому оно всегда вовлечено в обеспечение собственного продолжения. Жизнь лишена страха и свободна. Пока вы думаете, что влияете на события, освобождение не придёт к вам. Считать, что вы что-то делаете, что вы причина, – это связанность.

В: Как нам преодолеть двойственность того, кто делает, и того, что делается?

М: Рассматривайте жизнь как что-то вечное, неделимое, всегда присутствующее, всегда активное, пока не осознаете своё единство с ней. Это не так уж сложно, потому что вы просто будете возвращаться к своему естественному состоянию.

Как только вы осознаете, что всё происходит изнутри, что мир, в котором вы живёте, был спроецирован не на вас, а вами, ваши страхи окончатся. Без этого понимания вы отождествляете себя с внешними вещами, такими как тело, ум, общество, нация, человечество, даже Бог или Абсолют. Но всё это лишь бегство от страха. Только когда вы полностью принимаете на себя ответственность за маленький мир, в котором живёте, и наблюдаете процесс его создания, сохранения и разрушения, только тогда вы можете освободиться от своей воображаемой связанности.

В: Почему я представляю себя таким несчастным?

М: Исключительно по привычке. Измените своё отношение и свой способ мышления,

приглядитесь к ним, изучите их внимательно. Вы связаны из-за невнимательности. Внимание освобождает. Вы слишком много вещей принимаете как само собой разумеющееся. Начните задавать вопросы. Самые очевидные вещи – самые сомнительные. Задавайте себе такие вопросы: «Был ли я действительно рождён?», «Действительно ли я такой-то и такой-то?», «Откуда я знаю, что существую?», «Кто мои родители?», «Они создали меня, или я создал их?», «Должен ли я верить всему, что мне говорят обо мне?», «Кто я, в конце концов?» Вы затратили столько энергии на сооружение тюрьмы вокруг себя. Теперь потратьте столько же на её разрушение. На самом деле разрушать проще, потому что ложное растворяется, когда оказывается обнаруженным. Всё держится на концепции «я есть». Исследуйте её очень тщательно. Она лежит в корне любой беды. Это что-то вроде кожи, которая отделяет вас от реальности. Реальное и внутри и снаружи кожи, но сама кожа нереальна. Эта концепция «я есть» родилась не с вами. Вы вполне могли бы жить и без неё. Она пришла позже вместе с вашим самоотжествлением с телом. Она создала иллюзию отделённости, которой на самом деле нет. Она сделала вас чужаком в вашем собственном мире, а мир сделала чужим и враждебным. Без чувства «я есть» жизнь продолжается. Бывают моменты, когда вы пребываете в покое и счастье, без чувства «я есть». С возвращением «я есть» возникают проблемы.

В: Как освободиться от чувства «я»?

М: Вы должны поработать с чувством «я», если хотите освободиться от него. Наблюдайте его в покое и в действии, как оно начинается и когда заканчивается, чего хочет и как добивается этого, до тех пор пока не увидите ясно и не поймёте полностью. В конце концов, все виды йоги, независимо от происхождения и особенностей, преследуют лишь одну цель: спасти вас от бедствия отдельного существования бессмысленной точки в необъятной и прекрасной картине.

Вы страдаете, потому что отделились от реальности и теперь пытаетесь убежать от этого отчуждения. Вы не можете убежать от собственного наваждения. Вы можете только перестать поддерживать его.

Именно по причине того, что «я есть» ложно, оно желает продолжаться. Реальность не нуждается в продолжении. Поскольку она знает, что неразрушима, она равнодушна к разрушению форм и выражений. Чтобы усилить и упрочить «я есть», мы делаем разные вещи – всё тщетно, поскольку «я есть» перестраивается от мгновения к мгновению. Это непрестанная работа, и единственное радикальное решение – заставить исчезнуть отделённое чувство «я такая-то и такая-то личность» раз и навсегда. Бытие останется, но не «я»-бытие.

В: У меня есть определённые духовные амбиции. Разве я не должен работать ради их исполнения?

М: Никакие амбиции не являются духовными. Все амбиции работают на «я есть». Если вы хотите добиться реального прогресса, вы должны избавиться от идеи личного достижения. Амбиции так называемых йогов чудовищны. Страсть мужчины к женщине – это сама невинность по сравнению с вождением вечного личного блаженства. Ум – это ловушка. Чем более добродетельным он кажется, тем хуже его предательство.

В: К вам часто приходят люди со своими мирскими проблемами и просят помощи. Откуда вы знаете, что им сказать?

М: Я просто говорю им то, что приходит мне на ум в данный момент. У меня нет никакой стандартной процедуры общения с людьми.

В: Вы уверены в себе. Но когда люди приходят ко мне за советом, как я могу быть уверен, что мой совет правильный?

М: Наблюдайте, в каком вы состоянии, с какого уровня вы говорите. Если вы говорите из ума, вы можете ошибаться. Если вы говорите из полного проникновения в ситуацию, когда ваши ментальные привычки приостановлены, ваш совет может быть настоящим откликом. Главное – полностью осознавать, что ни вы, ни человек напротив не являетесь просто телами. Если ваше осознание ясно и полно, ошибка маловероятна.

Вопрос: Я дипломированный бухгалтер на пенсии, а моя жена занимается социальной работой для бедных женщин. Наш сын уезжает в Соединённые Штаты, и мы приехали его проводить. Мы панджабы, но живём в Дели. У нас есть Гуру направления Радха-Соами, мы очень высоко ценим сатсанг. Мы чувствуем, что нам очень повезло, что мы попали сюда. Мы встречали много святых людей и счастливы встретить ещё одного.

Махарадж: Вы встречали много отшельников и аскетов, но трудно найти полностью реализованного человека, сознающего свою божественность (сварупа). Святые и йоги через невероятные усилия и жертвы обретают множество чудесных сил и могут сделать много добра, помогая людям и вдохновляя их веру, однако это не делает их совершенными. Это не реальность, а

лишь обогащение ложного. Усилие ведёт к ещё большему усилию. То, что было построено, надо поддерживать, что было обретено, надо защищать от разрушения или потери. То, что может быть потеряно, не является на самом деле вашим, а зачем вам то, что не ваше? В моём мире ничем не манипулируют, всё совершается само собой. Всё существование находится в пространстве и времени, ограниченное и временное. Тот, кто воспринимает существование, тоже ограничен во времени и пространстве. Меня не заботит ни «что существует», ни «кто существует». Я пребываю за пределами, где являюсь и тем, и другим, и ни одним из них.

Те, кто после приложения больших усилий и искупления воплотил свои амбиции и обрёл высокие уровни восприятия и действия, обычно чётко осознают своё положение. Они делят людей на иерархии, начиная от тех, кто не достиг ничего, и заканчивая теми, кто достиг высоких уровней. Для меня все равны. Различия во внешности и выражении существуют, но они не имеют значения. Как форма золотого украшения не влияет на само золото, так и человеческая сущность остаётся нетронутой. Там, где нет этого чувства равенства, к реальности не приближались.

Простого знания недостаточно, познающий должен быть познан. Пандиты и йоги могут знать многое, но какая польза от простого знания, если не познано я? Оно, без сомнения, будет использоваться неверно. Без знания познающего не может быть мира.

В: Как познать познающего?

М: Я могу рассказать вам только то, что знаю из собственного опыта. Когда я встретил своего Гуру, он сказал мне: «Ты не являешься тем, чем себя считаешь. Познай себя. Наблюдай чувство «я есть», найди своё истинное я». Я послушался его, потому что доверял ему. Я сделал так, как он сказал. Всё своё свободное время я проводил, наблюдая себя в тишине. И как всё изменилось, и как быстро! Мне потребовалось всего три года, чтобы реализовать свою истинную природу. Мой Гуру умер вскоре после моей встречи с ним, но это не имело значения. Я помнил его наставления и упорно продолжал их выполнять. Плоды этого здесь, со мной.

В: Что это?

М: Я знаю себя таким, каков я есть в реальности. Я не являюсь ни телом, ни умом, ни ментальными способностями. Я за пределами всего этого.

В: Вы просто ничто?

М: Да ладно вам! Будьте разумны. Конечно, я есть, и очень даже ощутимо. Только я не то, чем вы можете меня считать. Это должно сказать вам всё.

В: Это не говорит мне ничего.

М: Потому что об этом нельзя ничего сказать. Вы должны получить собственный опыт. Вы привыкли иметь дело с вещами, физическими и ментальными. Но я не вещь, и вы тоже. Мы не являемся ни материей, ни энергией, ни телом, ни умом. Если вы хотя бы мельком увидите собственное бытие, вы легко поймёте меня.

Мы так много вещей принимаем на веру. Мы верим в далёкие земли и людей, в рай и ад, в богов и богинь, потому что нам так говорят. Точно так же нам говорят о нас самих, о наших родителях, имени, положении, обязанностях и так далее. Мы никогда не утруждаем себя проверкой. Путь к истине лежит через разрушение ложного. Чтобы уничтожить ложное, вы должны поставить под сомнение ваши самые глубоко укоренившиеся убеждения. Хуже всего из них представление о том, что вы являетесь телом. С телом приходит мир, с миром – Бог, якобы создавший этот мир, и так всё и начинается – страхи, религии, молитвы, жертвования, всяческие системы – всё для защиты и поддержки человека-ребёнка, до смерти напуганного им же самим созданными монстрами. Осознайте, что то, что вы есть, не может родиться и умирать, и с исчезновением страха закончатся и все страдания.

То, что было создано умом, умом же и разрушается. Но реальное не было создано и не может быть уничтожено. Держитесь того, над чем ум не имеет власти. То, о чём я говорю, не находится в прошлом или будущем. Нет его и в повседневной жизни, текущей в сейчас. Оно безвременно, и абсолютная безвременность этого непостижима умом. Мой Гуру и его слова «ты есть я» всегда со мной. Вначале мне надо было фиксировать свой ум на них, но сейчас это происходит просто и естественно. В тот миг, когда ум принимает слова Гуру как истинные и спонтанно проживает каждое мгновение повседневной жизни в соответствии с ними, является порогом реализации. В каком-то смысле это спасение через веру, но вера должна быть интенсивной и продолжительной.

Однако вы не должны думать, что одной веры достаточно. Вера, выраженная в действии, – это несомненное средство реализации. Из всех средств это самое эффективное. Есть учителя, которые отрицают веру и доверяют только разуму. На самом деле они отрицают не веру, а слепые убеждения. Вера не слепа. Это готовность пытаться.

В: Говорят, что из всех форм духовной практики самой действенной является практика простого свидетельствования. Как она соотносится с верой?

М: Позиция свидетеля – это тоже вера, это вера в себя. Вы верите, что не являетесь тем, что воспринимаете, и смотрите на всё как бы со стороны. Позиция свидетеля предполагает отсутствие

каких бы то ни было усилий. Вы понимаете, что являетесь только свидетелем, и это понимание действует. Вам больше ничего не нужно, просто помните, что вы являетесь только свидетелем. Если в состоянии свидетеля вы спросите себя: «Кто я?» – ответ придёт немедленно, хотя и будет молчаливым и бессловесным. Перестаньте быть объектом и станьте субъектом всего, что происходит. Повернувшись вовнутрь, вы обнаружите, что находитесь за пределами субъекта. Найдя себя, вы обнаружите, что находитесь также и за пределами объекта, что и субъект, и объект существуют в вас, но вы не являетесь ни тем, ни другим.

В: Вы говорите об уме, о сознании-свидетеле и о Высшем, которое за пределами осознания. Вы хотите сказать, что даже осознание нереально?

М: Пока вы думаете в терминах «реальное-нереальное», осознание будет единственной возможной реальностью. Но Высшее находится за пределами каких-либо отличительных признаков, для него неприменим термин «реальное», поскольку в нём реально всё и потому не нуждается в данном обозначении. Это сам источник реальности, он делает реальным всё, чего касается. Его просто нельзя понять посредством слов. Даже прямой опыт, каким бы высоким он ни был, всего лишь констатирует его, не более.

В: Но кто создаёт мир?

М: Вселенский Ум (чидакаша) создаёт и разрушает всё. Высшее (парамакаша) придаёт реальность всему, что обретает бытие. Наиболее близким будет назвать это универсальной любовью. Подобно любви, оно делает всё реальным, красивым, желанным.

В: Почему желанным?

М: Почему бы и нет? Откуда приходят все могущественные соблазны, заставляющие все сотворённые вещи реагировать друг на друга и сводящие людей друг с другом, если не из Высшего? Не бегите от желаний, просто следите, чтобы они текли в правильном направлении. Без желаний вы мёртвы. Но с низкими желаниями вы призрак.

В: Каков ближайший к Высшему опыт?

М: Необъятный покой и безграничная любовь. Осознайте, что всё истинное, благородное и прекрасное во вселенной исходит от вас, что вы сами являетесь источником этого. Боги и богини, присматривающие за миром, могут быть самыми чудесными и восхитительными существами, однако они подобны роскошно одетым слугам, провозглашающим силу и богатство их хозяина.

В: Как можно достичь Высшего Состояния?

М: Отказавшись от всех остальных желаний. Пока вас устраивают более низкие состояния, вы не можете достичь наивысшего. Всё, что доставляет вам удовольствие, удерживает вас на месте. Пока вы не осознали неудовлетворительность всего, его непродолжительность и ограниченность, и не собрали всю вашу энергию в одну великую устремлённость, вы не сделали и первого шага. С другой стороны, чистое стремление к Высшему само является зовом Высшего. Ничто физическое или психическое не может дать вам свободу. Вы получаете свободу, когда понимаете, что ваша связанность создана вами самими, и прекращаете выковыривать связывающие вас цепи.

В: Как обрести веру в Гуру?

М: Найти Гуру, а также довериться ему – редкая удача. Это происходит нечасто.

В: Это решает судьба?

М: Сказать, что это судьба, – значит ничего не сказать. Когда это происходит, вы не можете сказать, почему это происходит, и просто прикрываете своё незнание, называя это кармой, или Милостью, или Божьей Волей.

В: Кришнамурти говорит, что Гуру не является необходимостью.

М: Кто-то должен рассказать вам о Высшей Реальности и о пути, ведущем к ней. Кришнамурти не делает ничего другого. В каком-то смысле он прав – большинство так называемых учеников не обладают верой в своих Гуру. Они не слушаются и в конце концов покидают их. Для таких учеников было бы гораздо лучше вообще не иметь Гуру и искать помощь внутри себя. Найти живого Гуру – редкая возможность и огромная ответственность. К таким вещам нельзя относиться беспечно. Вы хотите купить себе рай и думаете, что Гуру предоставит его вам за плату. Вы пытаетесь заключить выгодную сделку, предлагая мало, а прося много. Вы не обманете никого, кроме себя.

В: Ваш Гуру сказал вам, что вы есть Высшее, вы поверили ему и действовали соответственно. Что дало вам такую веру?

М: Скажем, я просто был разумен. Было бы глупо не доверять ему. Какой интерес он мог бы преследовать, обманывая меня?

В: Вы сказали одному ищущему, что мы одинаковы, что мы равны. Я не могу в это поверить. И поскольку я в это не верю, какая мне польза от вашего утверждения?

М: Ваше неверие не имеет значения. Мои слова истинны и сделают свою работу. В этом прелесть сатсанга.

В: Может ли простое пребывание рядом с вами считаться духовной практикой?

М: Конечно. Река жизни течёт. Часть её вод здесь, но большая часть уже достигла цели. Вы

знаете только настоящее. Мой взгляд проникает гораздо глубже в прошлое и будущее, в то, что вы есть и чем можете быть. Я вижу вас не иначе как самим собой. В природе любви заложено не видеть различий.

В: Как увидеть себя таким, каким меня видите вы?

М: Будет достаточно, если вы перестанете воображать себя телом. Самое вредное – это представление «я есть тело». Оно полностью скрывает от вас вашу истинную природу. Даже на мгновение не допускайте мысли, что вы есть тело. Не давайте себе ни имени, ни формы. В темноте и тишине вы найдёте реальность.

В: Может быть, я должен думать с убеждением, что не являюсь телом? Где мне взять это убеждение?

М: Ведите себя так, будто вы абсолютно в этом убеждены, и уверенность сама придёт к вам. Какая польза от слов? Простая формула, ментальная структура вам не поможет. Но действие без чувства «я», свободное от любого беспокойства о теле и его интересах, доставит вас в самое сердце Реальности.

В: Где взять смелость действовать без убеждения?

М: Любовь даст вам смелость. Когда вы встречаете кого-то неотразимо привлекательного, достойного любви, чистого, ваша любовь и восхищение будут для вас стимулом действовать благородно.

В: Не все умеют восхищаться тем, что достойно восхищения. Большинство людей абсолютно бесчувственны.

М: Жизнь заставит их чувствовать благодарность. Вся тяжесть накопленного опыта откроет им глаза. Когда вы встречаете достойного человека, вы любите его, верите ему и следуете его советам. Такова роль реализованных людей – показывать пример совершенства, чтобы другие могли восхищаться и любить. Красота человеческой природы и жизни – это огромный вклад в общее благо.

В: Должны ли мы страдать, чтобы расти?

М: Достаточно знать, что страдание существует, что мир страдает. Ни боль, ни удовольствие сами по себе не просветляют. Только понимание. Постигнув истину, что мир полон страданий, что родиться – это несчастье, вы найдёте в себе стремление и энергию выйти за его пределы. Удовольствия погружают вас в сон, боль пробуждает. Если вы не хотите страдать, не засыпайте. Вы не можете познать себя только через блаженство, потому что блаженство – это сама ваша природа. Вы должны взаимодействовать с его противоположностью, с тем, чем вы не являетесь, чтобы обрести просветление.

65

Тихий ум – это всё, что вам надо

Вопрос: Я себя плохо чувствую. У меня слабость. Что мне делать?

Махарадж: Кто себя плохо чувствует, вы или тело?

В: Конечно, тело.

М: Вчера вы чувствовали себя хорошо. Что чувствовало себя хорошо?

В: Тело.

М: Вы были довольны, когда тело чувствовало себя хорошо, и вы расстроились, когда тело почувствовало себя плохо. Кто был доволен, а потом расстроился?

В: Ум.

М: А кто знает переменчивый ум?

В: Ум.

М: Ум – это знающий. А кто знает знающего?

В: Разве знающий не знает сам себя?

М: Ум не непрерывен. Снова и снова он выключается, как, например, во сне, обмороке или помрачении. Должно быть что-то непрерывное, чтобы заметить эти разрывы.

В: Ум помнит. Это даёт непрерывность.

М: Память всегда частична, ненадёжна и мимолётна. Она не объясняет сильное чувство отождествления, пронизывающее сознание, чувство «я есть». Выясните, что лежит в корне этого.

В: Как глубоко я ни пытаюсь заглянуть, я нахожу только ум. Ваши слова «за пределами ума» не дают мне ключ к разгадке.

М: Пока вы ищете умом, вы не можете выйти за его пределы. Чтобы сделать это, вы должны отвести взгляд от ума и его содержимого.

В: В каком направлении мне следует смотреть?

М: Все направления находятся внутри ума. Я не прошу вас смотреть в каком-то определённом направлении. Просто отведите взгляд от всего, что происходит в вашем уме, и направьте его на чувство «я есть». «Я есть» не является направлением. Это отрицание всех направлений. В конечном

счёте даже «я есть» должно уйти, потому что вам не нужно всё время подтверждать то, что и так очевидно. Направление ума на чувство «я есть» просто помогает оторвать ум от всего остального.

В: Куда это приведёт меня?

М: Когда ум удерживается в стороне от своих занятий, он становится тихим. Если вы не вспугнёте эту тишину и останетесь в ней, вы обнаружите, что она пропитана светом и любовью, каких вы никогда не знали и, тем не менее, сразу узнаете как свою собственную природу. Однажды обретя этот опыт, вы уже никогда не будете прежним человеком. Непокорный ум может разбить этот покой и затуманить это видение, но оно непременно будет возвращаться, если не ослаблять усилия, пока однажды не рухнут все оковы, иллюзии и привязанности и жизнь полностью не сконцентрируется в настоящем.

В: Что это изменит?

М: Ума больше не будет. Только любовь в действии.

В: Как я узнаю это состояние, когда достигну его?

М: Там нет никакого страха.

В: Окружённый миром, полным загадок и опасностей, как я могу не иметь страха?

М: Ваше маленькое тело тоже полно загадок и опасностей, однако вы его не боитесь, потому что считаете своим собственным. Но вы не знаете, что весь мир является вашим телом и вам не нужно его бояться. Можно сказать, что у вас два тела, личное и вселенское. Личное приходит и уходит, вселенское всегда с вами. Всё творение является вашим вселенским телом. Вы так ослеплены личным, что не видите вселенского. Это ослепление не пройдёт само по себе – его нужно убрать намеренно и умело. Когда все иллюзии поняты и отброшены, вы достигаете совершенного, свободного от ошибок состояния, в котором стираются все различия между личным и вселенским.

В: Я личность, и потому ограничен во времени и пространстве. Я занимаю крошечное пространство и существую всего несколько мгновений. Я не могу даже убедить себя, что являюсь вечным и всепроникающим.

М: И тем не менее вы есть. Если вы глубже погрузитесь в себя в поиске своей истинной природы, вы обнаружите, что только ваше тело маленькое и только ваша память короткая, но весь океан жизни принадлежит вам.

В: Сами слова «я» и «вселенское» противоречат друг другу. Одно исключает другое.

М: Нет, не исключает. Чувство отождествления пронизывает вселенское. Ищите, и найдёте Вселенскую Личность, которая есть вы и бесконечно большее.

В любом случае, начните с осознания того, что мир содержится в вас, а не вы в мире.

В: Как такое может быть? Я всего лишь часть мира. Как целый мир может содержаться в части? Разве что как отражение в зеркале?

М: Ваши слова верны. Ваше личное тело является частью, в которой замечательным образом отражается целое. Но у вас также есть вселенское тело. Вы не можете даже сказать, что не знаете этого, потому что видите и ощущаете его всё время. Просто вы называете его «миром» и боитесь его.

В: Я чувствую, что знаю своё маленькое тело, а другое не знаю, может быть, только через науку.

М: Ваше маленькое тело полно загадок и чудес, которых вы не знаете. В этих случаях наука тоже ваш единственный проводник. Как анатомия, так и астрономия описывают вас.

В: Даже если я приму вашу доктрину вселенского тела как рабочую теорию, как её проверить и как использовать?

М: Зная, что вы пребываете в обоих телах, вы ничего не теряете. Вы будете заботиться о всей вселенной, вы будете нежно любить каждое живое существо, и ваша помощь будет мудрой. Между вами и другими не будет столкновения интересов. Всякое использование других в своих интересах абсолютно прекратится. Сами ваши действия станут приносить добро, каждое движение будет благословением.

В: Всё это очень заманчиво, но что мне делать дальше, чтобы реализовать моё вселенское бытие?

М: У вас есть два пути: вы можете отдать своё сердце и ум самопознанию или принять мои слова на веру и действовать соответственно. Другими словами, или вы полностью фиксируете себя на своём я, или полностью фиксируете себя на не-я. Здесь важно слово «полностью». Вы должны впасть в крайность, чтобы достичь Высшего.

В: Как я могу подняться до таких высот, будучи таким маленьким и ограниченным?

М: Осознайте себя как океан сознания, в котором всё происходит. Это не трудно. Немного внимания, пристального наблюдения за собой, и вы увидите, что ни одно событие не выходит за пределы вашего сознания.

В: Мир полон событий, которые не происходят в моём сознании.

М: Даже ваше тело полно событий, которые не происходят в вашем сознании. Это не мешает вам считать ваше тело своей собственностью. Вы знаете мир точно так же, как вы знаете своё тело –

посредством органов чувств. Это ваш ум разделил мир снаружи и мир внутри вашей кожи и вовлёл их в противодействие. Это создало страх и ненависть и все несчастья в жизни.

В: Я не понимаю того, что вы говорите о выходе за пределы сознания. Я понимаю слова, но не могу вообразить сам опыт. В конце концов, вы сами сказали, что всякий опыт существует в сознании.

М: Вы правы, за пределами сознания не может быть никакого опыта. И всё же существует опыт простого бытия. Есть состояние за пределами сознания, которое не является бессознательным. Некоторые называют это сверхсознанием, чистым сознанием или высшим сознанием. Это чистое осознание, свободное от связи субъект-объект.

В: Я изучал теософию, но не нахожу ничего знакомого в ваших словах. Я признаю, что теософия имеет дело только с проявленным. Она описывает вселенную и её обитателей в больших подробностях. Она признаёт много уровней материи и соответственных уровней восприятия, но, видимо, не выходит за её пределы. То, о чём вы говорите, выходит за пределы всякого опыта. Это нельзя испытать. Так зачем вообще говорить об этом?

М: Сознание прерывисто, полно разрывов. Однако чувство «я» непрерывно. Откуда возникает это чувство «я», если не из чего-то за пределами сознания?

В: Если я за пределами ума, как я могу себя изменить?

М: Зачем что-то менять? Ум и так меняется всё время. Посмотрите на свой ум беспристрастно. Этого достаточно, чтобы его успокоить. Когда ум спокоен, вы можете выйти за его пределы. Не заставляйте его работать всё время. Остановитесь – и просто будьте. Если вы дадите ему отдых, он успокоится и раскроет свою чистоту и силу. Постоянное думание разрушает его.

В: Если моё истинное бытие всегда со мной, почему я не сознаю его?

М: Потому что оно очень тонкое, а ваш ум грубый, полный грубых мыслей и чувств. Успокойте и очистите свой ум, и вы познаете себя таким, какой вы есть.

В: Нужен ли мне ум, чтобы познать себя?

М: Вы за пределами ума, но вы познаёте умом. Очевидно, что широта, глубина и характер вашего знания зависит от того, какой инструмент вы используете. Развивайте свой инструмент, и ваше знание тоже будет развиваться.

В: Чтобы моё знание было совершенным, мне нужен совершенный ум.

М: Всё, что вам нужно, – тихий ум. Всё остальное будет происходить правильно, если ваш ум спокоен. Как солнце, поднимаясь, делает мир активным, так самоосознание влияет на изменения в уме. В свете покоя и постоянного самоосознания внутренние энергии просыпаются и творят чудеса без всякого усилия с вашей стороны.

В: Вы хотите сказать, что самая большая работа совершается «не-работанием»?

М: Совершенно верно. Поймите, что вам судьбой предназначено просветление. Сотрудничайте с вашей судьбой, не идите против неё, не перечьте ей. Позвольте ей исполниться. Всё, что вам надо делать, – это направить внимание на препятствия, создаваемые глупым умом.

Вопрос: Я приехал из Англии и направляюсь в Мадрас. Там я встречу со своим отцом, и мы на машине направимся в Лондон. Я изучаю психологию, но пока не знаю, что буду делать, когда закончу учиться. Может быть, я займусь промышленной психологией или психотерапией. Мой отец – терапевт, может быть, я пойду по его стопам.

Но мои интересы не ограничиваются только этим. Есть вопросы, которые не меняются со временем. Я полагаю, у вас есть ответы на такие вопросы, это и побудило меня прийти к вам.

Махарадж: Не знаю, подхожу ли я, чтобы давать ответы на ваши вопросы. Я мало знаю о вещах и людях. Я знаю только, что я есть, а это и вы знаете. Так что мы равны.

В: Конечно, я знаю, что я есть, но я не знаю, что это значит.

М: То, что вы принимаете за «я» в «я есть», не является вами. Знать, что вы есть, – естественно. Знать, что вы есть, – результат большого исследования. Вам надо исследовать всё поле сознания и выйти за его пределы. Для этого вам надо найти правильного учителя и создать условия, необходимые для исследования. Вкратце, есть два пути: внешний и внутренний. Или вы живёте с кем-то, кто знает Истину, и полностью подчиняете себя его руководящему и формирующему влиянию, или вы ищете внутреннего проводника и следуете внутреннему свету, куда бы он ни вёл вас. В обоих случаях ваши личные желания и страхи следует отбросить. Вы учитесь или через близость, или через исследование, пассивно или активно. Вы или позволяете нести вас реке жизни и любви, воплощённой в вашем Гуру, или совершаете усилия самостоятельно, под руководством вашей внутренней звезды. В обоих случаях вы должны двигаться вперёд, вы должны быть искренне устремлёнными. Люди, которым повезло найти кого-то достойного доверия и любви, редки. Большинство должно идти трудным путём, путём мудрости и понимания, различения и

непривязанности (вивека-вайрагья). Этот путь открыт для всех.

В: Мне повезло, что я пришёл сюда: хотя я и уезжаю завтра, один разговор с вами может повлиять на всю мою жизнь.

М: Да, если вы говорите: «Я хочу найти Истину», – это глубоко повлияет на всю вашу жизнь. Все ваши ментальные и физические привычки, чувства и эмоции, желания и страхи, планы и решения подвергнутся самой радикальной трансформации.

В: После того как я принял решение найти Реальность, что делать дальше?

М: Это зависит от вашего темперамента. Если в вас есть устремлённость, какой бы путь вы ни избрали, он приведёт вас к цели. Устремлённость – это решающий фактор.

В: Что является источником устремлённости?

М: Инстинкт возвращения домой, который побуждает птицу возвращаться к своему гнезду, а рыбу – к горному потоку, в котором она была рождена. Семя возвращается в землю, когда плод созревает. Созревание есть всё.

В: И что поможет мне созреть? Нужен ли мне опыт?

М: У вас уже есть весь необходимый опыт, в противном случае вы бы не пришли сюда. Вам больше не нужно ничего накапливать, вам скорее нужно выйти за пределы опыта. Какие бы усилия вы ни совершали, какому бы методу (садхана) ни следовали, это только обогатит ваш опыт, но не выведет за его пределы. Не поможет вам и чтение книг. Они разовьют ваш ум, но ваша личность останется нетронутой. Если вы ожидаете каких-то благ от вашего поиска, материальных, ментальных или духовных, вы сделали не тот выбор. Истина не даёт никакого преимущества. Она не даст вам ни более высокого статуса, ни власти над другими. Всё, что вы получите, – это истина и свобода от ложного.

В: Я полагаю, истина даёт вам силу помогать другим.

М: Это всего лишь воображение, хоть и благородное! В истине вы не помогаете другим, потому что других нет. Вы делите людей на благородных и низких и просите благородных помочь низким. Вы разделяете, вы оцениваете, вы судите и выносите приговор – во имя истины вы разрушаете её. Само ваше желание сформулировать истину отрицает её, потому что она не может быть выражена в словах. Истину можно выразить только через отрицание ложного – действием. Для этого вы должны увидеть ложное как ложное (вивека) и отказаться от него (вайрагья). Отказ от ложного приносит освобождение и энергию. Он открывает дорогу к совершенству.

В: Когда я узнаю, что раскрыл истину?

М: Когда не будет возникать идея «это истинно», «то истинно». Истина не утверждает себя, она содержится в видении ложного как ложного и в отказе от него. Бесполезно искать истину, когда ум не видит ложного. Он должен быть полностью очищен от ложного, прежде чем истина сможет снизойти на него.

В: Но что такое ложное?

М: Несомненно, то, что не имеет бытия, есть ложное.

В: Что вы имеете в виду, говоря «не имеет бытия»? Ложное находится здесь, твёрдое, как гвоздь.

М: То, что противоречит само себе, не имеет бытия. Или у него есть только мгновенное бытие, что одно и то же. Потому что то, что имеет начало и конец, не имеет середины. Оно пустое. У него есть только имя и форма, данные ему умом, но у него нет ни субстанции, ни сущности.

В: Если всё преходящее не имеет бытия, тогда и вся вселенная не имеет бытия.

М: Разве кто-то отрицает это? Разумеется, вселенная не имеет бытия.

В: А что имеет?

М: То, что не зависит от своего существования, что не появляется с появлением вселенной и не исчезает с её закатом, что не нуждается в доказательствах, но придаёт реальность всему, чего касается. Природа ложного такова, что на мгновение оно кажется реальным. Можно было бы сказать, что истинное становится отцом ложного. Но ложное ограничено во времени и пространстве и создаётся обстоятельствами.

В: Как избавиться от ложного и укрепить реальное?

М: Для чего?

В: Чтобы жить лучшей, более приятной жизнью, целостной и счастливой.

М: Всё, что задумано умом, ложно, потому что вынуждено быть относительным и ограниченным. Реальное невообразимо и не может служить какой-то цели. Оно должно желаться ради самого себя.

В: Как я могу желать невообразимого?

М: А чего ещё стоит желать? Само собой, реального нельзя желать так же, как какую-то вещь. Но вы можете видеть нереальное как нереальное и отбросить его. Отбрасывание ложного открывает путь к истинному.

В: Я понимаю, но как это выглядит в конкретной повседневной жизни?

М: Заинтересованность и озабоченность собой – это главные черты ложного. Ваша каждодневная жизнь вибрирует между желанием и страхом. Наблюдайте за ней пристально, и увидите, как ум присваивает бесчисленные имена и формы, подобно реке, пенящейся между валунами. Проследите каждое действие до его эгоистичного мотива и пристально наблюдайте этот мотив, пока он не растворится.

В: Чтобы жить, человек должен следить за собой, должен зарабатывать деньги, чтобы обеспечивать себя.

М: Вам не надо зарабатывать для себя, но, возможно, вы должны это делать – для женщины и ребёнка. Вы можете продолжать работать ради других. Даже поддержание собственной жизни может быть жертвованием. Так что нет нужды быть эгоистом. Отбрасывайте всё своекорыстные мотивы, как только заметите их, и вам не придётся искать истину. Истина сама найдёт вас.

В: Но есть какой-то минимум необходимостей.

М: Разве они не были обеспечены с тех пор, как вы о них узнали? Сбросьте пути озабоченности собой и будьте тем, чем являетесь, – мудростью и любовью в действии.

В: Но человек должен выживать!

М: Вам никуда не деться от выживания! Вы реальный – вне времени и вне рождения и смерти. А тело будет жить, пока в нём есть необходимость. Ему нет нужды жить долго. Наполненная жизнь лучше долгой жизни.

В: Кто может сказать, что такое наполненная жизнь? Это зависит от моего культурного содержания.

М: Если вы ищете реальность, вы должны освободить себя от всех содержаний, всех культур, всех шаблонов думания и чувствования. Даже представление о себе как о мужчине или женщине, или даже человеке, должно быть отброшено. Океан жизни содержит всё, не только людей. Так что прежде всего отбросьте все самоотжествления, перестаньте думать о себе как о таком-то и таком-то, этом или том. Отбросьте озабоченность собой, перестаньте беспокоиться о своём благосостоянии, материальном или духовном, отбросьте все желания, грубые или тонкие, перестаньте думать о достижениях любого свойства. Вы абсолютно здесь и сейчас, вам совершенно ничего не нужно.

Это не значит, что вы должны стать безмозглым и безрассудным, недалёковидным или безразличным. Должна уйти только основная обеспокоенность собой. Вам нужна пища, одежда и кров для себя и своей семьи, но это не будет проблемой, если жадность не будет приниматься за необходимость. Живите в гармонии с вещами, какие они есть, а не какими вы их воображаете.

В: Что я, если не человек?

М: То, что заставляет вас считать себя человеком, не человек. Это не что иное, как лишённая размеров точка в сознании, сознательное ничто. Всё, что вы можете об этом сказать, – это: «Я есть». Вы есть чистое бытие – осознание – блаженство. Осознание этого означает конец всех поисков. Вы приходите к этому, когда видите всё, чем себя считали, как чистое воображение и непривязанно остаетесь в чистом осознании преходящего как преходящего, воображаемого как воображаемого, нереального как нереального. Это совсем не сложно, но здесь необходима невовлечённость. Цепляние за ложное делает истинное таким неясным. Когда вы понимаете, что ложное нуждается во времени, и всё нуждающееся во времени ложно, вы приближаетесь к Реальности, которая безвременна, всегда в сейчас. Вечность во времени – это простая повторяемость, как движение стрелки часов. Оно без конца течёт из прошлого в будущее, пустая бесконечность. Реальность – это то, что делает настоящее таким живым, таким непохожим на прошлое и будущее, которые существуют только в уме. Если вам нужно время, чтобы достичь чего-либо, значит оно ложное. Реальное всегда с вами, вам не нужно ждать, чтобы быть тем, что вы есть. Только вы не должны позволять своему уму выходить вовне в процессе поиска. Если вы хотите чего-то, спросите себя: мне это действительно нужно? И если ответом будет «нет», просто оставьте это.

В: Я не должен быть счастливым? Я могу не нуждаться в какой-то вещи, но если она может сделать меня счастливым, разве я не должен взять её?

М: Ничто не может сделать вас счастливее, чем вы уже есть. Любой поиск счастья – это несчастье, ведущее к ещё большему несчастью. Единственное счастье, достойное своего имени, – это естественное счастье сознательного бытия.

В: Разве мне не нужно набрать большой опыт, прежде чем я смогу достичь такого высокого уровня осознания?

М: Опыт оставляет после себя только воспоминания и делает и без того нелёгкую ношу ещё более тяжёлой. Вам больше не нужно никакого опыта. Прошлого вполне достаточно. А если вы чувствуете, что всё-таки нуждаетесь в опыте, загляните в сердца людей, окружающих вас. Вы обнаружите такое разнообразие опыта, которое не сможете впитать и за тысячу лет. Учитесь на печалях других, а себя от них избавьте. Вам нужен не опыт, не переживания, а свобода от всех переживаний. Не будьте жадными до опыта, он вам не нужен.

В: А вы не пропускаете опыт через себя?

М: Вещи случаются вокруг меня, но я не принимаю в них участия. Событие становится переживанием, только если я эмоционально вовлечён. Я пребываю в завершённом состоянии, которое не стремится к самоулучшению. Зачем мне опыт?

В: Людям нужны знания, образование.

М: Чтобы иметь дело с вещами, нужно знание вещей. Чтобы иметь дело с людьми, вам нужно внутреннее знание, взаимопонимание. Чтобы иметь дело с самим собой, вам не нужно ничего. Будьте тем, что вы есть, – сознательным бытием – и не отклоняйтесь от себя.

В: Университетское образование самое полезное.

М: Без сомнения, оно помогает вам зарабатывать на жизнь. Но оно не учит вас тому, как жить. Вы изучаете психологию. Это может помочь вам в определённых ситуациях. Но можете ли вы жить психологией? Жизнь достойна своего имени только когда она отражает Реальность в действии. Ни один университет не может научить вас жить так, чтобы, когда придёт время умирать, вы могли сказать: «Я жил хорошо, мне не нужно жить снова». Большинство из нас умирает, желая жить снова. Совершенно так много ошибок, осталось так много несделанного. Большинство людей не живут, а прозябают. Они просто накапливают опыт и обогащают свою память. Но опыт – это отрицание Реальности, которая не чувственна и не концептуальна, не является ни телом, ни умом, хотя включает и превосходит всё.

В: Но опыт наиболее важен. Через опыт мы учимся не прикасаться к пламени.

М: Я уже сказал, что опыт важен при обращении с вещами. Но он не говорит вам, как обращаться с людьми и с самим собой, как прожить жизнь. Мы говорим не о вождении автомобиля и не о зарабатывании денег. Для этого вам нужен опыт. Но чтобы быть светом, материальное знание вам не поможет. Чтобы быть самим собой в истинном смысле этого слова, вам нужно нечто более сокровенное и глубокое, чем среднее знание. Ваша внешняя жизнь не важна. Вы можете быть ночным сторожем и жить счастливо. Значение имеет только то, что вы представляете собой внутренне. Внутренний покой и радость надо заработать. Это гораздо труднее зарабатывания денег. Ни один университет не может научить вас быть самим собой. Единственный способ научиться этому – практика. Начните быть собой прямо сейчас. Отбросьте всё, чем вы не являетесь, и идите ещё глубже. Как человек, роющий колодезь, отбрасывает всё, что не является водой, пока не достигнет содержащего воду слоя земли, так и вы должны отбрасывать всё, что не является вашим собственным, пока не останется ничего, от чего вы могли бы отречься. Вы обнаружите, что осталось то, за что ум не может зацепиться. Вы даже не человеческое существо. Вы просто есть – точка осознания, совпадающая со временем и пространством и превосходящая обоих, изначальная причина, сама не имеющая причины. Если вы спросите меня: «Кто вы?» – я отвечу. «Ничто конкретное. И всё же я есть».

В: Если вы не являетесь ничем конкретным, вы должны быть всем.

М: Что значит быть всем, не концептуально, а как способ жизни? Не разделять, не противопоставлять, а понимать и любить всё, что приходит в соприкосновение с вами, – вот что значит жить всюду. Иметь возможность искренне сказать: я есть мир, мир есть я, я дома в мире, мир мой собственный. Каждое существование – моё существование, каждое сознание – моё сознание, каждая печаль – моя печаль и каждая радость – моя радость – вот что значит вселенская жизнь. Однако моё реальное бытие, как и ваше, за пределами вселенной и потому выходит за пределы категорий частного и общего. Оно такое, какое есть, тотально самодостаточное и независимое.

В: Мне трудно это понять.

М: Дайте себе время, чтобы эти вещи могли созреть в вас. Старая колея должна быть стёрта в мозгу без формирования новой. Вы должны осознать себя как неподвижного, находящегося позади и за пределами движущегося, безмолвного свидетеля всего происходящего.

В: Значит ли это, что я должен отказаться от всей активной жизни?

М: Совсем нет. Будут и женитьба, и дети, и зарабатывание денег для поддержания семьи. Всё это будет происходить естественной чередой событий, потому что судьба должна быть исчерпана. Вы пройдёте через всё это без сопротивления, внимательно и основательно берясь за дела по мере их появления, как за малые, так и за большие. Но общим отношением будет наполненная любовью невовлечённость, огромная благожелательность без ожидания вознаграждения, постоянное отдавание без требования. В браке вы не муж и не жена, вы сама любовь между ними. Вы ясность и доброта, делающие всё упорядоченным и счастливым. Сейчас это может быть для вас неочевидно, но если вы немного поразмышляете, вы поймёте, что мистическое – самое практичное, так как оно делает вашу жизнь творчески счастливой. Ваше сознание поднимется к более высокому измерению, с которого вы увидите всё более ясно и с большей интенсивностью. Вы осознаёте, что личность, которой вы стали при рождении и перестанете быть после смерти, временна и фальшива. Вы не являетесь чувствующей, эмоциональной и интеллектуальной личностью, зажатой между желаниями и страхами. Найдите своё реальное бытие. «Что я такое?» – вот фундаментальный вопрос всей

философии и психологии. Погрузитесь в него как можно глубже.

67

Опыт не является реальностью

Махарадж: Ищущий – тот, кто находится в поиске себя. Вскоре он обнаруживает, что не может быть своим собственным телом. Как только убежденность «я не тело» укореняется так хорошо, что он больше не может чувствовать, думать и действовать от лица тела, он с лёгкостью обнаруживает, что он есть универсальное бытие, познание, действие, что в нём и посредством его вся вселенная реальна, сознательна и активна. Это сердце проблемы. Вы или телесно-сознательны и являетесь рабом обстоятельств, или вы есть само мировое сознание и полностью контролируете каждое событие.

Однако сознание, личное или универсальное, не является моим истинным обиталищем, я не в нём, оно не во мне, в нём нет «меня». Я за его пределами, хотя нелегко объяснить, как можно быть и не сознательным и не бессознательным, а просто вне того и другого. Я не могу сказать, что я в Боге или что я есть Бог. Бог – это свет и любовь мира, свидетель мира, я же даже за пределами мира.

Вопрос: В таком случае у вас нет ни имени, ни формы. Каково ваше бытие?

М: Я есть то, что я есть, не с формой и не без формы, не сознательный и не бессознательный. Я вне всех этих категорий.

В: Вы придерживаетесь подхода нети-нетти (ни это, ни то).

М: Вы не сможете найти меня через простое отрицание. Я в той же мере являюсь всем, как и ничем. Ни всем вместе, ни каждым в отдельности. Эти определения подходят для Господа Всего Мира, не для меня.

В: Вы намерены сообщить мне, что являетесь ничем?

М: Нет, что вы! Я полон и совершенен. Я есть бытийность бытия, познавательность познания, полнота счастья. Вы не можете сократить меня до пустоты!

В: Если вы за пределами слов, о чём нам тогда говорить? Говоря с точки зрения метафизики, ваши слова едины, в них нет внутреннего противоречия. Но мне от ваших слов никакого проку. Они совершенно не касаются моих насущных нужд. Я прошу у вас хлеба, а вы даёте мне драгоценности. Они красивые, без сомнения, но я голоден.

М: Это не так. Я предлагаю вам именно то, что вам нужно – пробуждение. Вы не голодны и не нуждаетесь в хлебе. Вам нужна остановка, ослабление хватки, распутывание. Вам не нужно то, в чём, по-вашему, вы нуждаетесь. Я знаю вашу реальную нужду, не вы. Вам нужно вернуться в то состояние, в котором пребываю я – в ваше естественное состояние. Всё остальное, о чём бы вы ни подумали, является иллюзией и препятствием. Поверьте мне, вам не нужно ничего, кроме как быть тем, что вы есть. Вы воображаете, что повысите свою ценность приобретением. Это подобно тому, как золото вообразит, что немного меди улучшит его. Уничтожение и очищение, отказ от всего чуждого вашей природе – этого достаточно. Всё остальное – тщеславие.

В: Это проще сказать, чем сделать. Человек приходит к вам с болью в животе, а вы советуете ему опорожнить желудок. Конечно, без ума не будет и проблем. Но ум здесь, и очень ощутим.

М: Это ум говорит вам, что ум здесь. Не поддавайтесь на обман. Все бесконечные споры об уме создаются самим умом для его собственной защиты, продолжения и распространения. За пределы ума вас может вывести только твёрдый отказ принимать во внимание его изгибы и судороги.

В: Сэр, я смиренный ищущий, а вы есть сама Высшая Реальность. Ищущий приближается к Высшему с целью просветления. Что делает Высшее?

М: Слушайте то, что я вам говорю, и не уваливайте в сторону. Думайте всё время об этом и ни о чём другом. Добившись этого, отбросьте все мысли, не только о мире, но и о себе. Оставайтесь вне досягаемости мыслей, в безмолвном бытии-осознании. Это не прогресс, поскольку то, к чему вы придёте, уже есть в вас, оно ждёт вас.

В: Значит, вы говорите, что я должен попытаться перестать думать и оставаться постоянно с идеей «я есть».

М: Да, и какие бы мысли ни приходили к вам в связи с «я есть», лишайте их всякого смысла, не обращайтесь на них никакого внимания.

В: Я встречал многих молодых людей с Запада и обнаружил, что есть большая разница между ними и индусами. Похоже, что у них совсем другая психика (антахарана). Такие концепции, как Я, Реальность, чистый ум, мировое сознание, ум индуса схватывает легко. Они звучат знакомо, у них сладкий вкус. Западный же ум на них не реагирует или просто отвергает. Он конкретизирует и хочет сразу пустить всё на службу общепринятых ценностей. Эти ценности часто личные: здоровье, благосостояние, процветание, иногда они социальные – лучшее общество, более счастливая жизнь для всех. Все они связаны мировыми проблемами, личными или безличными. Другая трудность, с которой очень часто сталкиваются все, кто общается с западными людьми, – это то, что для них всё

является получением опыта: как они хотят испытать на опыте еду, женщин, выпивку, искусство и путешествия, так они хотят и испытать йогу, реализацию и освобождение. Для них это просто ещё один опыт, который можно получить за определённую цену. Они полагают, что такой опыт можно купить, и торгуются. Если один Гуру требует слишком высокую цену в терминах времени и усилий, они идут к другому, который предлагает условия в рассрочку, очень лёгкие на первый взгляд, но украшенные невыполнимыми условиями. Это старая история – не думать о серой обезьяне во время приёма лекарства! В данном случае надо не думать о мире, «отбрасывая всю самость», «удаляя все желания», «соблюдая строгий целибат» и т.д. Так обман происходит на всех уровнях, и результаты равны нулю. Некоторые Гуру в полном отчаянии отбрасывают всякую дисциплину, не предписывают никаких условий, советуют отсутствие усилий, естественность, простую жизнь в пассивном осознании без всяких шаблонов типа «должен – не должен». И есть много учеников, чей прошлый опыт заставил их так возненавидеть себя, что они не хотят даже смотреть на себя. И если в них не возникло отвращение к себе, они просто умирают со скуки. Они пресытились самопознанием, они хотят чего-то другого.

М: Пусть они не думают о себе, если им это не нравится. Пусть они останутся с Гуру, наблюдают за ним, думают о нём. Вскоре они начнут испытывать что-то подобное блаженству, совершенно новое, не испытанное прежде, разве что только в детстве. Этот опыт так очевидно нов, что он привлечёт их внимание и возбудит интерес. Как только появится интерес, последуют упорядоченные дополнения.

В: Эти люди очень циничны и подозрительны. Они не могут быть другими, пройдя через долгое обучение и разочарования. С одной стороны, они хотят опыта, с другой не доверяют ему. Как учить их, одному Богу известно!

М: Истинное видение и любовь помогут достучаться до них.

В: Когда у них появляется какой-то духовный опыт, возникает другая трудность. Они жалуются, что этот опыт не длится долго, что он приходит и уходит случайным образом. Получив леденец, они хотят сосать его всё время.

М: Опыт, каким бы тонким он ни был, не является реальной вещью. По самой своей природе он приходит и уходит. Самореализация – это не приобретение. Её природа ближе к пониманию. Однажды получив её, вы не можете её потерять. С другой стороны, сознание изменчиво, текуче, подвержено трансформациям от момента к моменту. Не цепляйтесь за сознание и его содержимое. Удерживаемое сознание прекращается. Попытка продлить вспышку прозрения или взрыв счастья разрушает то, что пытаются сохранить. Что приходит, должно уйти. Постоянное находится за пределами приходов и уходов. Идите к корню всего опыта, к чувству бытия. За пределами бытия и небытия лежит бескрайность реального. Пытайтесь снова и снова.

В: Чтобы пытаться, нужна вера.

М: Сначала должно быть желание. Если желание сильное, приходит воля пытаться. Вам не нужны заверения в успехе, если ваше желание сильно. Вы готовы рискнуть.

В: Сильное желание, сильная вера – это одно и то же. Эти люди не верят ни своим родителям, ни обществу, ни даже самим себе. Всё, к чему они прикасались, обращалось в прах. Дайте им один опыт абсолютно подлинный, бесспорный, свободный от доводов ума, и они последуют за вами на край света.

М: Но я только это и делаю! Без устали я призываю их внимание к одному неопровержимому факту – факту бытия. Бытие не нуждается в доказательствах – оно само доказывает всё. Если бы только они глубже погрузились в факт бытия и обнаружили безбрежное великолепие, дверь в которое является «я есть», и вышли за эту дверь, их жизнь наполнилась бы счастьем и светом. Поверьте мне, требуемое усилие – ничто в сравнении с тем, что вас ожидает.

В: Ваши слова верны. Но эти люди не имеют ни веры, ни терпения. Даже короткое усилие утомляет их. Это жалкое зрелище – видеть, как они слепо нащупывают и не могут найти спасительную руку. Они в целом хорошие люди, но совершенно потерянные. Я говорю им: вы не можете получить истину на своих условиях. Вы должны принять имеющиеся условия. На это они отвечают: «Некоторые примут условия, а некоторые не примут. Приятие и неприятие иллюзорны и случайны, реальность присутствует во всём, должен быть путь, по которому могли бы идти все – без обязательных условий».

М: Такой путь есть, он открыт для всех на каждом уровне, на каждом жизненном пути. Каждый осознаёт себя. Углубление и расширение самоосознания – это королевский путь. Вы можете назвать его осознанностью, свидетельствованием или просто вниманием. Он для всех. Для него готовы все, никто не может проиграть.

Но, конечно, вы должны быть не просто осознанны. Ваша осознанность должна включать в себя также и ум. Свидетельствование – это осознание сознания и его движений.

Ищите источник сознания

Вопрос: В прошлый раз мы говорили об особенностях современного западного ума и трудностях, которые он испытывает, пытаясь приспособиться к моральной и интеллектуальной дисциплине Веданты. Одно из препятствий лежит в озабоченности молодых европейцев или американцев бедственными условиями мира и насущной необходимостью их исправить.

Их выводят из терпения такие люди, как вы, которые проповедуют личное совершенствование как необходимое условие для улучшения мира. Они говорят, что это и невозможно, и ненужно. Но человечество готово к смене системы – социальной, экономической, политической. Мировое правительство, мировая полиция, мировое планирование и уничтожение всех физических и идеологических барьеров: этого достаточно, не нужно никакой личной трансформации. Несомненно, люди формируют общество, но и общество формирует людей. В гуманном обществе люди будут гуманными, кроме того, наука предлагает ответы на многие вопросы, которые ранее принадлежали сфере религии.

Махарадж: Без сомнения, стремление к улучшению мира – одно из самых достойных занятий. Если оно лишено эгоизма, оно проясняет ум и очищает сердце. Но вскоре человек осознаёт, что гонится за миражом. Локальное и временное улучшение всегда возможно и часто достигалось благодаря какому-нибудь великому правителю или учителю. Но оно быстро заканчивалось, оставляя человечество в новом цикле несчастий. Природа всего проявленного такова, что хорошее и плохое сменяют друг друга в равных пропорциях. Истинное прибежище можно найти только в непроявленном.

В: Разве вы не проповедуете бегство?

М: Напротив. Единственный путь к обновлению лежит в разрушении. Вы должны расплавить старое золотое украшение в бесформенную массу, только тогда вы сможете выплавить новое. Только люди, вышедшие за пределы этого мира, могут изменить его. Наоборот никогда не бывало. Те немногие, чей вклад длился достаточно долго, все были познавшими реальность. Сначала достигните их уровня, а потом говорите о помощи миру.

В: Мы хотим помогать не рекам и горам, а людям.

М: В мире нет ничего плохого, кроме людей, которые его портят. Пойдите и попросите их вести себя хорошо.

В: Желания и страхи заставляют их делать то, что они делают.

М: Именно. Пока человеческое поведение будет зависеть от желаний и страхов, надежды мало. А чтобы знать, как найти эффективный подход к людям, вы должны сами быть свободными от всех желаний и страхов.

В: Некоторые основные желания и страхи неизбежны, например те, которые связаны с едой, с е к с о м и смертью.

М: Это нужды, и как и со всеми нуждами, с ними легко справиться.

В: Даже смерть – нужда?

М: Прожив долгую и плодотворную жизнь, вы чувствуете нужду умереть. Желания и страхи разрушительны только тогда, когда неправильно употребляются. Всеми силами желайте правильного и бойтесь неправильного. Но когда люди желают неправильного и боятся правильного, они создают хаос и отчаяние.

В: Что правильно и что неправильно?

М: В относительном смысле, что вызывает страдания, неправильно, что их облегчает, правильно. В абсолютном смысле, что возвращает вас к реальности, правильно, а что отдаляет, неправильно.

В: Когда мы говорим о помощи человечеству, мы имеем в виду борьбу с беспорядком и страданием.

М: Вы только говорите о помощи. Вы когда-нибудь помогли, по-настоящему помогли хотя бы одному человеку? Вы когда-нибудь вывели хоть одну живую душу за пределы нужды в дальнейшей помощи? Вы можете дать человеку характер, основанный хотя бы на полной реализации его обязанностей и возможностей, не говоря уже о прозрении в его истинное бытие? Если вы не знаете, что хорошо для вас самих, как вы можете знать, что хорошо для других?

В: Необходимый набор средств для поддержания жизни хорош для всех. Вы можете быть самим Богом, но вам нужно хорошо обеспечиваемое тело, чтобы говорить с нами.

М: Это вам нужно моё тело, чтобы оно говорило с вами. Я не являюсь телом и не нуждаюсь в нём. Я только свидетель. У меня нет собственной формы.

Вы так привыкли думать о себе как о теле, имеющем сознание, что просто не можете вообразить сознание, владеющее телами. Как только вы осознаете, что телесное существование есть не что иное, как состояние ума, движение в сознании, что океан сознания бесконечен и вечен и что, касаясь сознания, вы являетесь только свидетелем, вы сможете полностью выйти за пределы

сознания.

В: Говорят, что есть много уровней существования. Вы существуете и функционируете на всех уровнях? Находясь на земле, вы также пребываете и на небе (сварга)?

М: Вы не найдёте меня нигде! Я не вещь, которой можно дать место среди других вещей. Все вещи находятся во мне, но я не нахожусь среди вещей. Вы говорите мне о надстройке, а меня интересуют основания. Надстройки возводятся и рушатся, а основания остаются. Меня не интересует временное, а вы ни о чём другом не говорите.

В: Простите меня за странный вопрос. Если кто-нибудь с заточенным как бритва мечом неожиданно снесёт вам голову, что для вас изменится?

М: Совершенно ничего. Тело теряет голову, определённые виды общения станут невозможными, вот и всё. Два человека говорят по телефону, и провод обрывается. С людьми ничего не происходит, им просто придётся искать другие способы общения. Бхагавад Гита говорит: «Меч не разрубит это». И это буквально так. В природе сознания пережить свою оболочку. Это как огонь. Он сжигает топливо, но не себя. Как огонь может пережить целую гору топлива, так и сознание переживает бесчисленные тела.

В: Топливо влияет на пламя.

М: Пока не кончится. Измените природу топлива, и цвет и вид пламени изменятся.

Сейчас мы говорим друг с другом. Для этого нужно присутствие, если бы нашего присутствия здесь не было, мы не могли бы разговаривать. Но одного присутствия недостаточно. Должно ещё быть желание разговора.

Превыше всего мы хотим оставаться в сознании. Мы перенесём любое страдание и унижение, но предпочтём остаться в сознании. Пока мы не взбунтуемся против этой гонки за переживаниями и полностью не отпустим всё проявленное, облегчения не будет. Мы останемся в ловушке.

В: Вы говорите, что вы безмолвный свидетель и что вы за пределами сознания. Разве здесь нет противоречия? Если вы за пределами сознания, что вы свидетельствуете?

М: Я сознателен и бессознателен, одновременно сознателен и бессознателен и одновременно не сознателен и не бессознателен. Всеми этому я свидетель, но в действительности нет никакого свидетеля, потому что нет того, что можно было бы свидетельствовать. Я абсолютно лишён всяческих ментальных построений, лишён ума, однако полностью осознан. Это я и пытаюсь выразить, говоря, что я за пределами ума.

В: Тогда как мне достичь вас?

М: Осознавайте то, что вы сознательны, и ищите источник сознания. Это всё. Словами можно передать очень мало. Свет принесут ваши действия в соответствии с моими словами, а не сами слова. Средства значат не очень много. Важно желание, устремлённость, намерение.

Вопрос: Мой друг приехал из Германии, а я родился в Англии от родителей-французов. В Индии я уже больше года, путешествую из ашрама в ашрам.

Махарадж: Выполняете какие-нибудь духовные практики (садханы)?

В: Учёба и медитация.

М: На что вы медитируете?

В: На то, о чём читаю.

М: Хорошо.

В: Что вы делаете, сэр?

М: Сижу.

В: А что ещё?

М: Говорю.

В: О чём вы говорите?

М: Вам нужна лекция? Лучше спросите что-нибудь, что вас действительно интересует, что-то, к чему вы испытываете сильные чувства. Пока вы не вовлечены эмоционально, вы можете спорить со мной, но между нами не будет подлинного понимания. Если вы скажете: «Меня ничто не тревожит, у меня нет проблем», – тогда всё в порядке, мы можем просто помолчать. Но если вас что-то волнует, есть смысл поговорить об этом.

Давайте я спрошу вас. Зачем вы переезжаете с места на место?

В: Чтобы встречаться с людьми, чтобы пытаться понять их.

М: Каких людей вы пытаетесь понять? Чего именно вы хотите?

В: Объединения.

М: Если вы хотите объединения, вы должны знать, кого хотите объединить.

В: Встречаясь с людьми и наблюдая за ними, можно понять также и себя. Это

взаимосвязанно.

М: Это не обязательно взаимосвязанно.

В: Одно проясняет другое.

М: Это действует не так. Зеркало отражает образ, но образ не проясняет зеркало. Вы не являетесь ни зеркалом, ни отражением в нём. Усовершенствовав зеркало настолько, чтобы оно отражало всё точно, истинно, вы можете развернуть его и увидеть в нём своё отражение – настолько истинное, насколько это возможно в зеркале. Но отражение – это ещё не вы. Вы тот, кто его видит. Поймите это правильно: что бы вы ни воспринимали, вы не то, что вы воспринимаете.

В: Я зеркало, а мир – образ?

М: Вы можете видеть и образ, и зеркало. Вы не являетесь ни тем, ни другим. Кто вы? Не ищите формулы. Ответ не содержится в словах. Самое ближайшее, что можно сказать словами: я то, что делает восприятие возможным, я жизнь за пределами воспринимающего и того, что он воспринимает.

А теперь, вы можете отделить себя и от зеркала, и от образа в зеркале и остаться совершенно один, самим собой?

В: Нет, не могу.

М: Откуда вы знаете, что не можете? Есть так много вещей, которые вы делаете, не зная, как их делать. Вы перевариваете пищу, вы способствуете циркуляции крови и лимфы, вы двигаете своими мышцами – и всё это не зная как. Точно так же вы воспринимаете, вы чувствуете, вы думаете, не зная как и почему. И точно так же вы являетесь собой, не зная как. С вами всё в порядке как с Я. Оно предельно совершенно, такое, какое есть. Дело в зеркале, которое не чисто и не отражает истинно и, следовательно, показывает вам искажённый образ. Вам не нужно улучшать себя, просто исправьте свой образ себя. Научитесь отделять себя и от образа, и от зеркала, помните: я не являюсь ни умом, ни его представлениями. Делайте это терпеливо и с убеждением, и вы обязательно придёте к прямому видению себя как источнику бытия – знания – любви, вечному, всеохватывающему, всепроникающему. Вы есть бесконечное, сфокусированное в теле. Сейчас вы видите только тело. Пытайтесь с устремлённостью, и вы будете видеть только бесконечное.

В: Когда приходит опыт реальности, он остаётся?

М: Любой опыт непродолжителен. Но его основание неподвижно. Ничто из того, что может быть названо событием, не продлится долго. Но некоторые события очищают ум, а другие загрязняют его. Мгновения глубокого прозрения и всеохватывающей любви очищают ум, а желания и страхи, зависть и гнев, слепые убеждения и интеллектуальное высокомерие загрязняют и отупляют психику.

В: Насколько важна самореализация?

М: Без неё вы останетесь во власти желаний и страхов, бессмысленно повторяя самих себя в бесконечном страдании. Большинство людей не знают, что боль можно прекратить. Но как только они узнают об этом, становится очевидным, что выход за пределы конфликтов и борьбы – самая необходимая из всех возможных задач. Вы знаете, что можете стать свободным и теперь это зависит от вас. Вы либо останетесь навсегда голодным и жаждущим, стремящимся, ищущим, присваивающим, цепляющимся, всегда теряющим и страдающим, либо беззаветно отправитесь на поиски состояния безвременного совершенства, к которому нечего прибавить, от которого нечего отнять. В нём все желания и страхи исчезнут, не потому что вы от них откажетесь, а потому что они потеряют всякий смысл.

В: Я понял всё, что вы сказали. Что мне теперь надо делать?

М: Ничего делать не надо. Просто будьте . Не делайте ничего. Будьте . Не надо взбираться на горы и сидеть в пещерах. Я даже не говорю «будьте собой», поскольку вы не знаете себя. Просто будьте . Поняв, что вы не являетесь ни «внешним» миром воспринимаемого, ни «внутренним» миром представляемого, что вы не тело и не ум, – просто будьте .

В: Должны быть какие-то степени реализации.

М: Нет никаких степеней реализации. В этом нет ничего постепенного. Оно случается внезапно и безвозвратно. Вы переходите в новое измерение, из которого предыдущие видятся как пустые абстракции. Так же как с рассветом вы видите вещи такими, какие они есть, так и после самореализации вы видите всё таким, какое оно есть. Мир иллюзий остаётся позади.

В: В реализованном состоянии вещи изменяются? Становятся яркими и наполненными смыслом?

М: Это правильный опыт, но он является переживанием не реальности (саданубхава), а гармонии (сатванубхава) мира.

В: Тем не менее, прогресс есть.

М: Прогресс может быть только в подготовке (садхана). Реализация внезапна. Плод созревает медленно, но падает внезапно и безвозвратно.

В: Я физически и ментально пребываю в покое. Что ещё мне нужно?

М: Ваше состояние не высшее. Вы узнаете, что вернулись к своему естественному состоянию, по полному отсутствию желаний и страхов. В конце концов, в корне желаний и страхов лежит чувство, что вы не являетесь тем, что вы есть. Подобно тому как смещённый сустав болит только пока его не вставят на место, так и озабоченность собой является симптомом ментальной деформации, которая исчезает, как только вы попадаете в нормальное состояние.

В: Да, но какова садхана для достижения естественного состояния?

М: Держитесь чувства «я есть», пока не исключите всё остальное. Когда таким образом ум станет совершенно безмолвным, он засияет новым светом и зазвучит новым знанием. Это происходит спонтанно, вам нужно только не упускать «я есть». Так же как по пробуждении или выходе из состояния экстаза вы чувствуете себя отдохнувшим и в то же время не можете объяснить, что способствовало такому хорошему самочувствию, так и при реализации вы чувствуете себя целостным, завершённым, свободным от комплекса удовольствия-боль, но не всегда можете объяснить, что произошло, почему и как. Вы можете сказать только: «Теперь со мной всё в порядке». Только по сравнению с прошлым вы знаете, что прошло всё, что было не так. Но если не сравнивать с прошлым, то вы – это просто вы сами. Не пытайтесь объяснить это другим. Если вам удастся, значит это не то. Храните внутреннюю тишину и наблюдайте, как она будет выражать себя в действии.

В: Если бы вы могли сказать мне, чем я стану, это бы помогло мне следить за моим развитием.

М: Как кто-то может сказать вам, чем вы станете, если нет никакого «становления»? Вы просто обнаруживаете, кто вы. Подгонять себя под шаблон – это вопиющая потеря времени. Не думайте ни о прошлом, ни о будущем, просто будьте .

В: Как я могу просто быть? Изменения неизбежны.

М: Изменения неизбежны в изменяемом, но вы не подвержены им. Вы неизменный фон, на котором воспринимаются изменения.

В: Всё меняется, и фон тоже. Чтобы заметить изменения, не нужен неизменный фон. «Я» кратко временно – это просто точка, в которой прошлое встречается с будущим.

М: Конечно, «я», основанное на памяти, кратко временно. Но такое «я» требует наличия неразрывной непрерывности. Вы по опыту знаете, что бывают провалы, когда ваше «я» забывается. Что возвращает его к жизни? Что пробуждает вас утром? Должен быть какой-то постоянный фактор, соединяющий провалы в сознании. Если вы внимательно понаблюдаете, вы обнаружите, что даже ваше повседневное сознание проявляется вспышками, разделёнными множеством провалов. Что остаётся в этих провалах? Что там может быть, кроме вашего истинного безвременного бытия? Ум и отсутствие ума едины для него.

В: Вы можете посоветовать мне какое-то специальное место, где мне лучше заняться духовной практикой?

М: Единственное правильное место находится внутри. Внешний мир не может ни помочь, ни помешать. Никакая система, никакая структура действий не приведёт вас к вашей цели. Перестаньте работать на будущее, сконцентрируйтесь тотально на сейчас , обращайтесь внимание только на свою реакцию на каждое движение жизни, как она происходит.

В: В чём причина стремления странствовать?

М: Причины нет. Вам просто снится, что вы странствуете. Через несколько лет ваши скитания по Индии покажутся вам сном. В то время вам будет сниться какой-то другой сон. Осознайте, что это не вы движетесь ото сна ко сну, а сны текут перед вами, вы неизменный свидетель. Ничто происходящее не влияет на ваше истинное бытие – это абсолютная истина.

В: Можно путешествовать физически и оставаться неизменным внутри?

М: Можно, но какой в этом толк? Если в вас есть устремлённость, вам в конце концов надоест скитаться и вы пожалеете о такой потере энергии и времени. Чтобы найти себя, вам не нужно делать ни единого шага.

В: Есть ли какая-то разница между переживанием Я (атман) и Абсолюта (брахман)?

М: Нет никакого переживания Абсолюта, так как он за пределами всех переживаний. С другой стороны, «я» является переживающим фактором в любом переживании и, таким образом, в каком-то смысле делает действительными все переживания. Мир может быть полон ценнейших вещей, но если не будет никого, кто мог бы купить их, они не будут ничего стоить. Абсолют содержит в себе все переживания, но без переживающего они ничто. Абсолют – это то, что делает переживание возможным. То, что делает его действительным, – это Я.

В: Разве мы достигаем Абсолюта не через постепенный переход от переживания к переживанию, начиная с самых грубых и заканчивая самыми тонкими?

М: Не может быть никакого переживания без желания этого. Может быть постепенный переход от желания к желанию, но между тончайшим желанием и свободой от всех желаний лежит пропасть, которую надо пересечь. Нереальное может выглядеть реальным, но оно кратко временно. Реальное

не боится времени.

В: Разве нереальное не является выражением реального?

М: Каким образом? Это всё равно что сказать, что истинное выражает себя в снах. Для реального нереальное не может быть реальным. Оно кажется реальным только потому, что вы верите в это. Подвергните это сомнению, и оно исчезнет. Когда вы любите кого-то, вы наделяете это чувство реальностью – вы воображаете, что ваша любовь всемогуща и вечна. Но когда она уходит, вы говорите: «Я думал, что она была настоящая, но это не так». Недолговечность – лучшее доказательство нереальности. То, что ограничено во времени и пространстве и приложимо только к одному человеку, нереально. Реальное существует для всех и навсегда.

Превыше всего остального вы дорожите собой. Вы ни на что не променяете своё существование. Желание быть – самое сильное из всех наших желаний, и оно уйдёт только с реализацией вашей истинной природы.

В: Даже в нереальном есть присутствие реальности.

М: Да, реальности, которую вы придаёте ему, считая его реальным. Убедив себя в чём-то, вы попадаете в ловушку этого убеждения. Когда солнце светит, появляются цвета. Когда оно садится, цвета исчезают. Где цвета без света?

В: Это думание в терминах двойственности.

М: Любое думание находится в двойственности. В подлинности ни одна мысль не выживает.

70

Бог – это конец всех желаний и знаний

Махарадж: Откуда вы приехали? Что вы ищете?

Вопрос: Я приехал из Америки, а мой друг – из Ирландии. Я приехал примерно шесть месяцев назад и путешествовал из ашрама в ашрам. Мой друг приехал один.

М: Что вы видели?

В: Я был в Шри Раманашраме, а также в Ришикеше. Могу я узнать ваше мнение о Шри Рамане Махарши?

М: Мы оба в одном и том же древнем состоянии. Но что вы знаете о Махарши? Вы считаете себя именем и телом, поэтому и воспринимаете только имена и тела.

В: Если бы вы встретились с Махарши, что бы произошло?

М: Вероятно, мы были бы очень рады. Возможно, даже обменялись бы парой слов.

В: Но он узнал бы в вас реализованного человека?

М: Конечно. Как человек узнаёт человека, так и джняни узнаёт джняни. Вы не можете оценить то, чего никогда не испытывали. Вы то, чем себя считаете, но вы не можете представить себя тем, чего никогда не испытывали.

В: Чтобы стать инженером, я должен учиться инженерному искусству. Чему я должен научиться, чтобы стать Богом?

М: Вы должны разучиться всему. Бог – это конец всех желаний и знаний.

В: Вы хотите сказать, что я стану Богом, просто отбросив желание стать Богом?

М: Все желания должны быть отброшены, потому что желая, вы принимаете форму своих желаний. Когда не остаётся ни одного желания, вы возвращаетесь к своему естественному состоянию.

В: Как узнать, что я достиг совершенства?

М: Вы не можете знать совершенство, вы можете знать только несовершенство. Чтобы было знание, должно быть разделение и дисгармония. Вы можете знать, чем вы не являетесь, но вы не можете знать своё истинное бытие. Вы можете только быть тем, что вы есть. В целом подход заключается в понимании, которое есть видение ложного как ложного. Но чтобы понять, вы должны наблюдать со стороны.

В: Ведантическая концепция Майи, иллюзии, относится к проявленному. Следовательно, наше знание проявленного не заслуживает доверия. Но мы должны иметь возможность доверять нашему знанию непроявленного.

М: Не может быть никакого знания непроявленного. Потенциальность непознаваема. Знать можно только фактическое.

В: Почему познающий должен остаться непознанным?

М: Познающий знает познанное. А вы знаете познающего? Кто познаёт познающего? Вы хотите знать непроявленное. Но можете ли вы сказать, что знаете проявленное?

В: Я знаю вещи и понятия и их взаимодействия. Это итоговый результат всего моего опыта.

М: Всего?

В: Ну, всего фактического опыта. Я признаю, что не могу знать того, что не происходило.

М: Если проявленное – это итоговый результат всего фактического опыта, включая тех, кто его

испытал, то какую часть целого знаете вы? Очень маленькую часть. И что представляет собой то немногое, что вы знаете?

В: Некоторые чувственные переживания, относящиеся ко мне.

М: Даже не это. Вы знаете только, что реагируете. Кто реагирует и на что – этого вы не знаете. Вы точно знаете, что существуете – «я есть». «Я есть то» или «я есть это» иллюзорно.

В: Я знаю проявленное, поскольку принимаю в нём участие. Я признаю, что моя часть в нём очень мала, однако она так же реальна, как и тотальность целого. И что ещё важнее, я придаю ей реальность. Без меня мир тёмн и тих.

М: Светлячок освещает мир! Вы не придаёте миру смысл, вы находите его. Погрузитесь глубоко в себя и найдите источник, из которого проистекает весь смысл. Очевидно, поверхностный ум не может придавать смысл.

В: Что делает меня ограниченным и поверхностным?

М: Тотальное открыто и доступно, но вы не берёте его. Вы привязаны к маленькой личности, которой себя считаете. Ваши желания узки, ваши амбиции – мелки. В конце концов, где окажется проявленное без центра восприятия? Не воспринимаемое, проявленное ничем не отличается от не-проявленного. А вы есть точка восприятия, безразмерный источник всех измерений. Познайте себя как тотальность.

В: Как может точка содержать в себе вселенную?

М: В точке достаточно места для бесконечности вселенных. В ней нет недостатка потенциала. Самоограниченность – единственная проблема. Но вы не можете убежать от себя. Как бы далеко вы ни ушли, вы возвращаетесь к себе и к необходимости познать эту точку, которая есть ничто и в то же время источник всего.

В: Я приехал в Индию в поисках учителя Йоги. Я всё ещё ищу его.

М: Какую Йогу вы хотите практиковать, Йогу приобретения или Йогу отдавания?

В: Разве они приводят не к одному и тому же?

М: С какой стати? Одна поработает, другая освобождает. Мотив играет важнейшую роль. Свобода приходит через отказ. Любое приобретение – это рабство.

В: Если у меня есть сила и смелость держаться за что-то, почему я должен от этого отказываться? И если у меня нет силы, как я могу от чего-то отказаться? Я не понимаю эту необходимость в отказе. Если я хочу чего-то, почему я не могу этого добиваться? Отказ – это для слабых.

М: Если у вас нет мудрости и силы для отказа, просто посмотрите на свои приобретения. Одно то, что вы их увидите, заставит их сгореть без остатка. Если вы сможете побыть вне своего ума, вы вскоре обнаружите, что полный отказ от приобретений и желаний – самая очевидно разумная вещь на свете.

Вы создаёте мир и затем беспокоитесь о нём. Эгоизм делает вас слабыми. Если вы думаете, что у вас есть сила и смелость, чтобы желать, это потому, что вы молоды и неопытны. Объект желания неизменно уничтожает средства его достижения и затем гибнет сам. Но это к лучшему, потому что это учит вас избегать желаний как отравы.

В: Как практиковать отсутствие желаний?

М: Ничего практиковать не нужно. Не нужно совершать никаких действий отказа. Просто направьте свой ум в другую сторону, вот и всё. Желание – это просто фиксация ума на идее. Выберите их из колеи, лишая внимания.

В: И всё?

М: И всё. Каким бы ни было желание или страх, не фиксируйтесь на нём. Попробуйте, и сами увидите. Периодически вы можете забывать, но это не имеет значения. Возвращайтесь к своим попыткам снова и снова, пока отбрасывание любого желания и страха, любой реакции не станет автоматическим.

В: Как можно жить без эмоций?

М: Вы можете испытывать любые эмоции, какие только пожелаете, но опасайтесь реакций, искусственных эмоций. Будьте руководимы и определяемы целиком и полностью изнутри, а не снаружи.

Простой отказ от какой-то вещи в пользу более хорошей не является истинным отказом. Отказываться от чего-то надо потому, что вы видите бесполезность этого. Продолжая отказываться, вы обнаружите, что спонтанно растёт ваша мудрость и сила, неистощимая любовь и радость.

В: Почему вы так настаиваете на отказе от всех желаний и страхов? Разве они не естественны?

М: Нет. Они целиком созданы умом. Вы должны отбросить всё, чтобы узнать, что ни в чём не нуждаетесь, даже в своём теле. Ваши нужды нереальны, ваши усилия бессмысленны. Вы воображаете, что ваши приобретения защитят вас. На самом деле они делают вас уязвимыми. Осознайте, что вы далеки от всего, что можно обозначить как «это» или «то». Вы недостижимы для

всех чувственных переживаний или словесных конструкций. Отвернитесь от них. Откажитесь играть роль.

В: Что мне делать после того, как я вас выслушаю?

М: Простое слушание вам не сильно поможет. Вы должны держать мои слова в уме, размышлять над ними и пытаться понять состояние ума, которое побуждает меня говорить то, что я говорю. Мои слова исходят из истины, протяните руку и возьмите её. Вы не то, чем себя считаете, я вас уверяю. Ваш образ себя соткан из воспоминаний и совершенно случаен.

В: То, чем я являюсь, есть результат моей кармы .

М: Вы не то, чем кажетесь. Карма – это просто слово, которое вы повторяете за другими. Вы никогда не были и никогда не будете личностью. Откажитесь воспринимать себя таким. Но пока вы даже не подвергаете сомнению, что являетесь мистером Таким-то, надежды мало. Если вы отказываетесь открыть глаза, что можно вам показать?

В: Я полагаю, что карма – это некая мистическая сила, которая наделяет меня стремлением к совершенству.

М: Это то, что вы слышали от других. Вы уже совершенны, здесь и сейчас. То, что можно совершенствовать, не является вами. Вы воображаете себя тем, чем не являетесь. Прекратите это. Важно само прекращение, а не то, что вы собираетесь прекратить.

В: Разве не карма заставила меня стать тем, чем я являюсь?

М: Ничто вас не заставляет. Вы такой, потому что вы верите, что вы такой. Перестаньте верить.

В: Вот вы здесь сидите и говорите со мной. Ваша карма заставляет вас это делать.

М: Ничто меня не заставляет. Я делаю то, что должно быть сделано. Но вы делаете так много ненужных вещей. Ваш отказ исследовать это создаёт карму . Ваше равнодушие к собственным страданиям увековечивает её.

В: Да, это правда. Что может положить конец этому равнодушию?

М: Порыв должен прийти изнутри как волна непривязанности или сострадания.

В: Можно привлечь этот порыв?

М: Конечно. Посмотрите на своё состояние, посмотрите на состояние мира.

В: Нам говорили о карме и реинкарнации, эволюции и Йоге, мастерах и учениках. Что нам делать со всем этим знанием?

М: Оставьте его позади. Забудьте обо всём. Идите вперёд, освобождённый от ноши идей и убеждений. Оставьте все вербальные конструкции, все относительные истины, все материальные цели. Абсолюта можно достичь только абсолютной преданностью. Не будьте вялым и нерешительным.

В: Мне нужно начать с какой-нибудь абсолютной истины. Такая существует?

М: Да, существует. Это чувство «я есть». Начните с этого.

В: Ничто остальное не является истинным?

М: Всё остальное не является ни истинным, ни ложным. Оно кажется реальным, когда появляется, и исчезает, когда его отрицают. Преходящая вещь – это загадка.

В: Я думал, что реальное – это загадка.

М: Ничего подобного. Реальное просто, открыто, ясно и приятно, красиво и радостно. Оно абсолютно свободно от противоречий. Оно всегда новое, всегда свежее, бесконечно творческое. Бытие и небытие, жизнь и смерть, все различия сливаются в нём.

В: Я могу согласиться, что всё нереально. Но сделает ли это мой ум несуществующим?

М: Ум – это то, что он думает. Чтобы сделать его истинным, думайте истинно.

В: Если форма вещей – простая иллюзия, что они представляют собой в реальности?

М: В реальности есть только восприятие. Воспринимающий и воспринимаемое – это концепция, действителен только факт восприятия.

В: А какова роль Абсолюта?

М: Абсолют – это то, где возникает восприятие. Он делает восприятие возможным.

Но слишком много анализа никуда вас не приведёт. В вас есть ядро бытия, которое недоступно анализу, недоступно уму. Вы можете познать его только через действие. Выражайте его в повседневной жизни, и его свет станет ярче, чем когда-либо.

Допустимая функция ума – говорить вам о том, что не существует. Но если вы хотите позитивного знания, вы должны выйти за пределы ума.

В: Есть ли в целой вселенной хоть одна стоящая вещь?

М: Да, сила любви.

Вопрос: Мы постоянно получаем подтверждение того, что ученики приносят большой вред своим Гуру. Они составляют планы и выполняют их, не заботясь о пожеланиях Гуру. И в конце остаётся только бесконечное беспокойство у Гуру и горечь у его учеников.

Махарадж: Да, это случается.

В: Кто заставляет Гуру подвергать себя этому пренебрежительному отношению?

М: У Гуру нет желаний. Он видит, что происходит, но не чувствует стремления вмешиваться. Он не делает выбора, не принимает решений. Как чистый свидетель, он наблюдает происходящее и остаётся в стороне.

В: Но страдает его работа.

М: Победа всегда на его стороне – в конце. Он знает, что если ученики не учатся на его словах, они будут учиться на своих собственных ошибках. Внутри он остаётся спокойным и безмолвным. Он не чувствует себя отдельной личностью. Вся вселенная принадлежит ему, включая его учеников с их мелочными планами. Ничто в отдельности не воздействует на него, или, что то же самое, вся вселенная воздействует на него равномерно.

В: Существует ли такая вещь, как милость Гуру?

М: Его милость постоянная и всеохватывающая. Она не может даваться одному и не даваться другому.

В: Как она влияет на меня лично?

М: По милости Гуру ваш ум занят поиском истины и по его милости вы найдёте её. Она не переставая действует на достижение вашего конечного блага. И она для всех.

В: Некоторые ученики готовы, они созрели, другие нет. Должен ли Гуру делать выбор и принимать решения?

М: Гуру знает Абсолют и непрерывно подталкивает ученика к нему. Ученик полон препятствий, которые он должен преодолеть сам. Гуру не очень заботят поверхностности жизни ученика. Это как гравитация. Плод должен упасть, когда его больше ничто не удерживает.

В: Если ученик не знает цели, как он может удалить препятствия?

М: Цель указывает Гуру, препятствия обнаруживает сам ученик. У Гуру нет предпочтений, но те, кому надо преодолеть много препятствий, кажутся отстающими.

В действительности, ученик не отличается от Гуру. Он является тем же безразмерным центром восприятия и любви в действии. Только его воображение и самоотождествление с воображаемым связывает его и обращает в личность. Гуру мало заботит личность. Его внимание направлено на внутреннего наблюдателя. Задача наблюдателя – понять и, таким образом, уничтожить личность. Пока с одной стороны есть милость, с другой должна быть увлечённость задачей.

В: Но личность не хочет быть уничтоженной.

М: Личность – это просто результат непонимания. На самом деле личность не существует. Чувства, мысли и действия проносятся перед наблюдателем в бесконечной процессии, оставляя следы в мозгу и создавая иллюзию непрерывности. Отражение наблюдателя в уме создаёт чувство «я» и личность обретает кажущееся независимым существование. В действительности нет никакой личности, есть только наблюдатель, отождествляющий себя с «я» и «моё». Учитель говорит наблюдателю: ты не являешься этим, в этом нет ничего твоего, кроме крохотной точки «я есть», которая является мостом между наблюдателем и его сном. «Я есть это, я есть то» – это сон, а чистое «я есть» несёт на себе печать реальности. Вы испробовали так много вещей, и все они стали ничем. Только чувство «я есть» осталось неизменным. Придерживайтесь неизменного среди изменчивого, пока не будете готовы выйти за его пределы.

В: Когда это случится?

М: Это случится, как только вы удалите все препятствия.

В: Какие препятствия?

М: Желание ложного и страх истинного. Вы, как личность, воображаете, что Гуру заинтересован в вас как в личности. Это совсем не так. Для него вы неприятность и помеха, с которой надо справиться. Он нацелен на ваше уничтожение, как агент в сознании.

В: Если меня уничтожить, что останется?

М: Ничего не останется, всё останется. Чувство индивидуальности останется, но больше не будет отождествления с конкретным телом. Бытие – осознание – любовь засияют во всём великолепии. Не бывает освобождения личности, бывает только освобождение от личности.

В: И от личности не останется и следа?

М: Останется только смутное воспоминание, как воспоминание сна и раннего детства. В конце концов, что можно помнить? Поток событий, в большинстве своём случайных и бессмысленных. Цепь желаний, страхов и глупых ошибок. Разве есть что-то, что стоило бы помнить? Личность – это скорлупа, держащая вас в заточении. Разбейте её.

В: Кого вы просите разбить скорлупу? Кто должен её сломать?

М: Разорвите пути памяти и самоотождествления, и скорлупа сломается сама. Существует

центр, наделяющий реальностью всё, что он воспринимает. Всё, что вам нужно, – понять, что вы есть источник реальности, что вы даёте реальность, а не получаете её, что вам не нужна ни поддержка, ни подтверждение. Вещи такие, какие они есть, потому что вы принимаете их такими. Перестаньте принимать их, и они растворятся. О чём бы вы ни подумали с желанием или страхом, оно появляется перед вами как реальное. Посмотрите на него без желания или страха, и оно потеряет свою основу. Удовольствие и боль скоротечны. Проще и легче не замечать их, чем действовать по их указанию.

В: Если все вещи имеют свой конец, то зачем они вообще появляются?

М: Творение содержится в самой природе сознания. Сознание – причина видимого. Реальность за пределом сознания.

В: Если мы создаём видимое, то почему мы не создаём, что это простая видимость?

М: Ум скрывает реальность, не создавая этого. Чтобы познать природу ума, вам нужна пронизательность, способность взглянуть на ум в безмолвном и бесстрастном осознании.

В: Если моя природа – всепроникающее сознание, то как неведение и иллюзия могли овладеть мной?

М: Ни неведение, ни иллюзия никогда не овладевали вами. Найдите «я», которому вы приписываете неведение и иллюзию, и ваш вопрос получит ответ. Вы говорите так, будто знаете «я» и видите, что оно подвержено неведению и иллюзии. Но на самом деле вы не знаете «я» и не осознаёте неведение. Подойдите к осознанию этого любыми способами – это приведёт вас к «я», и вы поймёте, что в нём нет ни неведения, ни иллюзии. Это всё равно что сказать: «Если есть солнце, то откуда взяться тьме?» Под камнем всегда будет темнота, каким бы сильным ни был солнечный свет, и в тени сознания «я есть тело» будет неведение и иллюзия.

В: Но почему возникло телесное сознание?

М: Не спрашивайте «почему», спросите «как». В природе творческого воображения отождествлять себя со своим творением. Вы можете остановить это в любой момент простым переключением внимания. Или через исследование.

В: Творение возникает прежде исследования?

М: Сначала вы создаёте мир, затем «я есть» становится личностью, которая не может быть счастлива по разным причинам. Она отправляется на поиски счастья, встречает Гуру, который говорит ей: «Ты не личность, выясни, кто ты». Она делает это и выходит за пределы.

В: Почему она не делает это с самого начала?

М: Это не приходит ей в голову. Она нуждается в ком-то, кто бы сказал ей это.

В: И этого достаточно?

М: Этого достаточно.

В: Почему это не сработало в моём случае?

М: Вы не доверяете мне.

В: Почему моя вера слаба?

М: Желания и страхи оупили ваш ум. Он нуждается в чистке.

В: Как очистить ум?

М: Наблюдая его постоянно. Невнимательность затуманивает, внимание проясняет.

В: Почему индийские учителя проповедуют недеяние?

М: Большинство людских деяний пусты, если не разрушительны. Охваченные желаниями и страхами, люди не могут сделать ничего хорошего. Прежде чем начать делать добро, надо перестать делать зло. Отсюда необходимость прекращения любой деятельности на какое-то время, чтобы исследовать свои стремления и мотивы, увидеть всё фальшивое в своей жизни, очистить ум от всего зла и затем просто возобновить его работу, начав со своих самых явных обязанностей. Конечно, если у вас есть шанс помочь кому-то, сделайте это во что бы то ни стало и как можно скорее, не заставляйте его ждать, пока вы обретёте совершенство. Но не становитесь профессиональным «делателем добра».

В: Я не думаю, что среди учеников много «делателей добра». Большинство учеников, которых я встречал, слишком погружены в свои собственные жалкие конфликты. У них не хватает сердца на других.

М: Такая фиксация на себе временна. Будьте терпеливы к таким людям. Они так много лет уделяли внимание всему, кроме себя. Пусть для разнообразия займутся собой.

В: Что даёт самоосознание?

М: Вы становитесь мудрее. В осознании вы учитесь. В самоосознании вы получаете знание о себе. Конечно, вы можете узнать только то, чем не являетесь. Чтобы узнать, что вы есть, вы должны выйти за пределы ума.

В: Разве осознание не за пределами ума?

М: Осознание – это точка, в которой ум выходит за пределы себя в реальность. В осознании вы ищете не то, что приносит удовольствие, а то, что истинно.

В: Я обнаружил, что осознание приносит с собой состояние внутренней тишины, состояние психической пустоты.

М: Хорошо, если оно возникает, но этого недостаточно. Вы чувствовали всеохватывающую пустоту, в которой вселенная плавает, как облако в синем небе?

В: Сэр, позвольте мне сначала хорошо узнать моё собственное внутреннее пространство.

М: Уничтожьте разделяющую стену, идею «я есть тело», и внутреннее и внешнее станут одним.

В: Я должен умереть?

М: Физическое разрушение бессмысленно. Вас связывает цепляние за чувственную жизнь. Если бы вы могли полностью испытать внутреннюю пустоту, прорыв в тотальность был бы близко.

В: Мой духовный опыт имеет свои перепады. Иногда я чувствую себя восхитительно, потом снова подавлен. Я как лифтер – вверх-вниз, вверх-вниз.

М: Все изменения в сознании происходят из-за идеи «я есть тело». Избавленный от этой идеи ум становится неподвижным. Существует чистое бытие, свободное от конкретных переживаний. Но чтобы реализовать его, вы должны делать то, что говорит вам ваш учитель. Простого слушания, даже запоминания, недостаточно. Если вы не будете бороться за применение каждого слова к своей повседневной жизни, то не жалуйтесь, что нет прогресса. Любой настоящий прогресс необратим. Подъёмы и спады показывают только, что учение не было принято сердцем, не было полностью переведено в действие.

В: В прошлый раз вы говорили нам, что кармы не существует. Однако мы видим, что каждая вещь имеет причину, и общая сумма этих причин может быть названа кармой.

М: Пока вы верите в то, что вы тело, вы будете приписывать причины всему. Я не говорю, что вещи не имеют причин. Каждая вещь имеет бесчисленное множество причин. Она такая, какая есть, потому что мир такой, какой есть. Каждая причина оплетает своими последствиями всю вселенную.

Когда вы осознаете, что абсолютно свободны быть тем, чем вам нравится быть, что вы такой, каким считаете себя, только из-за неведения или безразличия, тогда вы обретёте свободу измениться. Вы позволяете себе быть тем, чем вы не являетесь. Вы ищете причины, заставляющие вас быть тем, чем вы не являетесь! Это тщетный поиск. Нет других причин, кроме вашего незнания своего истинного бытия, которое совершенно и вне всех причин и следствий. Что бы ни случилось, вся вселенная ответственна за это, а вы источник этой вселенной.

В: Я понятия не имею о том, что являюсь источником вселенной.

М: Потому что вы не занимаетесь исследованием. Исследуйте, ищите внутри, и узнаете.

В: Как может крупинка вроде меня создать целую вселенную?

М: Когда вас поражает вирус «я есть тело», вся вселенная обретает бытие. Но когда вам это надоедает, вы носите с причудливыми идеями об освобождении и выполняете совершенно бессмысленные действия. Вы концентрируетесь, вы медитируете, вы мучаете свой ум и тело, вы делаете самые ненужные вещи, но вы упускаете главное – уничтожение личности.

В: Вначале бывает нужно немного молиться и медитировать, пока мы не будем готовы к самоисследованию.

М: Если вы верите в это, продолжайте. Для меня любая задержка – это пустая трата времени. Вы можете опустить все подготовительные практики и заняться непосредственно внутренним поиском истинного. Из всех видов Йоги это самый простой и короткий путь.

Махарадж: Вы снова в Индии! Где вы были, что видели?

Вопрос: Я прибыл из Швейцарии. Я был там с одним интересным человеком, который утверждает, что он реализовался. В прошлом он много практиковал Йогу и испытывал много состояний, которые затем проходили. Сейчас он говорит, что у него нет особых способностей, нет знания. Единственная необычная вещь в нём связана с ощущениями – он не способен отличить видимое от видящего. Например, когда он видит, что на него несётся машина, он не знает, машина ли это несётся на него или он на машину. Кажется, он одновременно является обоими – и видящим, и видимым. Они становятся одним. Что бы он ни видел, он видит себя. Когда я задал ему несколько ведантических вопросов, он сказал: «Я правда не могу ответить. Я не знаю. Всё, что я знаю, – вот это странное отождествление со всем, что я воспринимаю. Знаешь, я ожидал чего угодно, только не этого».

В целом он скромный человек, он не заводит себе учеников и ни в коем случае не ставит себя на пьедестал. Он просто хочет поговорить о своём странном состоянии, и всё.

М: Теперь он знает, что он знает. Всё остальное закончилось. По крайней мере, он продолжает разговаривать. Скоро он может перестать говорить.

В: Что он тогда будет делать?

М: Неподвижность и молчание не означают отсутствие активности. Цветок наполняет пространство ароматом, свеча – светом. Они не делают ничего, однако могут изменить всё своим присутствием. Вы можете сфотографировать свечу, но не свет. Вы можете знать человека, его имя и внешность, но не его влияние. Само его присутствие является действием.

В: Разве не естественно быть активным?

М: Каждый хочет быть активным, но откуда берутся действия? Точки отсчёта не существует: каждое действие порождает другое, бессмысленно и болезненно, в бесконечном водовороте. Там нет пауз, сменяющих работу. Сначала найдите неизменный центр, из которого берёт начало всё движение. Как колесо крутится вокруг оси, так и вы должны всегда быть у оси в центре, а не крутиться на периферии.

В: Как это сделать на практике?

М: Когда бы в вашем уме ни появлялась мысль или эмоция желания или страха, просто отвернитесь от неё.

В: Подавляя свои мысли и чувства, я спровоцирую реакцию.

М: Я не говорю о подавлении. Просто откажитесь уделять им внимание.

В: Должен ли я прилагать усилия, чтобы остановить движение ума?

М: Это не имеет никакого отношения к усилию. Просто отвернитесь, смотрите в пространство между мыслями, а не на сами мысли. Когда вы идёте в толпе, вы не боретесь с каждым встречным человеком – вы просто находите путь между людьми.

В: Если я буду использовать волю для контролирования ума, она только укрепит моё эго.

М: Конечно. Когда вы боретесь, вы притягиваете борьбу. Но когда вы не сопротивляетесь, вы не встречаете сопротивления. Когда вы отказываетесь играть в игру, вы выходите из неё.

В: Сколько времени мне потребуется, чтобы освободиться от ума?

М: Это может занять и тысячу лет, но на самом деле времени не требуется вообще. Всё, что вам нужно, – это быть предельно устремлённым. Здесь воля является ключевым действием. Если вы искренни, у вас получится. В конце концов, это вопрос отношения. Ничто не мешает вам быть джняни здесь и сейчас, кроме страха. Вы боитесь потерять личность, боитесь безличного бытия. Всё это очень просто. Отвернитесь от своих желаний и страхов и от мыслей, которые они создают, и вы сразу окажетесь в своём естественном состоянии.

В: И не надо ничего делать для исправления, изменения или уничтожения ума?

М: Абсолютно ничего. Оставьте свой ум в покое, вот и всё. Не сопровождайте его. В конце концов, не существует ума отдельно от мыслей, которые приходят и уходят, повинувшись своим собственным законам, а не вашим. Они господствуют над вами только потому, что вы заинтересованы в них. Это именно то, о чём Иисус сказал: «Не противьтесь злу». Сопротивляясь злу, вы только усиливаете его.

В: Да, теперь я понимаю. Я должен просто отрицать существование зла. Тогда оно исчезнет. Но не станет ли это каким-то видом самовнушения?

М: Самовнушение в полном расцвете сейчас, когда вы считаете себя личностью, пойманной между добром и злом. Я прошу вас просто положить этому конец, проснуться и увидеть вещи такими, какие они есть.

О вашей поездке в Швейцарию и этом вашем странном друге: что дало вам его общество?

В: Абсолютно ничего. Его опыт совсем на меня не повлиял. Я понял только одно: искать нечего. Куда бы я ни направился, ничто не ждёт меня в конце путешествия. Откровение не является результатом путешествия.

М: Да, вы абсолютно далеки от всего, что может быть приобретено или потеряно.

В: Вы называете это вайрагьей, отречением, отказом?

М: Отказываться не от чего. Будет достаточно, если вы перестанете требовать. Чтобы отдавать, вы должны что-то иметь, а чтобы иметь, вы должны это взять. Лучше не брать. Это проще, чем практиковать отречение, которое может привести к опасной форме «духовной» гордыни.

Всё это оценивание, избранность, сравнение, изменение – всё это торговля на некоем «духовном» рынке. Зачем вам туда идти? Какие у вас там дела? Если у вас там нет никаких дел, то к чему вся эта бесконечная обеспокоенность выбором? Беспокойство никуда вас не приведёт. Что-то мешает вам увидеть, что вам ничего не нужно. Найдите это «что-то» и увидите его фальшивость. Это всё равно что проглотить какой-то яд и страдать от неутолимой жажды. Вместо того чтобы не переставая пить воду, почему бы не уничтожить яд и освободиться от этой глущей жажды?

В: Мне придётся уничтожить эго!

М: Чувство «я есть личность во времени и пространстве» – это яд. В каком-то смысле само время является ядом. Во времени все вещи приходят к концу и рождаются новые, чтобы в свою очередь быть пожранными. Не отождествляйте себя со временем, не спрашивайте с беспокойством: «Что потом, что потом?» Шагните за пределы времени и посмотрите, как оно пожирает мир. Скажите:

«Ладно, такова природа времени – разрушать всё. Пусть. Меня это не касается. Я не горячее, и мне не нужно собирать топливо».

В: Может ли свидетель существовать без наблюдаемого?

М: Всегда есть что наблюдать. Если не вещь, то её отсутствие. Наблюдение естественно и не проблематично. Проблемы создаёт излишний интерес, ведущий к самоотжествлению. Всё, чем вы увлечены, становится реальным.

В: «Я есть» реально или нереально? Является ли «я есть» свидетелем? Реален или нереален свидетель?

М: То, что чисто, неподдельно, непривязанно, – реально. То, что нечисто, смешанно, зависимо и преходяще, – нереально. Не позволяйте словам ввести вас в заблуждение – одно слово может иметь несколько, иногда даже противоположных, значений. «Я есть», которое гонится за удовольствиями и избегает неприятного, ложно. «Я есть», которое видит удовольствие и боль как неразделимое целое, видит правильно. Свидетель, опутанный тем, что он воспринимает, – это личность; свидетель, остающийся невовлечённым, неподвижным и недосыгаемым, – это сторожевая башня реальности, точка, в которой осознание, присущее непроявленному, соприкасается с проявленным. Без свидетеля не может быть вселенной, без вселенной не может быть свидетеля.

В: Время поглощает мир. Кто свидетель времени?

М: Тот, кто за пределами времени, – Безымянный. Если тлеющий уголек быстро вращать по кругу, он будет казаться горячей окружностью. Когда движение прекращается, уголек остаётся. Таким же образом «я есть» в движении порождает мир. «Я есть» в покое становится Абсолютом. Вы подобны человеку с электрическим фонариком, идущему по галерее. Вы видите только то, что попадает в поле луча фонаря. Остальное остаётся во тьме.

В: Если я проецирую мир, значит я должен быть способен изменить его.

М: Конечно, вы можете. Но вы должны перестать отождествлять себя с ним и выйти за его пределы. Тогда у вас будет сила уничтожать и творить заново.

В: Я только хочу быть свободным.

М: Вы должны понять две вещи: от чего вы хотите освободиться и что держит вас связанным.

В: Почему вы хотите уничтожить вселенную?

М: Меня не интересует вселенная. Пусть она будет или не будет. Мне достаточно знать себя.

В: Если вы за пределами мира, то миру от вас никакой пользы.

М: Жалейте «я», которое есть, а не мир, которого нет! Погрязнув во сне, вы забыли своё истинное «я».

В: Без мира не будет и места для любви.

М: Верно. Все эти качества – бытие, сознание, любовь и красота – отражения реальности в мире. Нет реального – нет отражения.

В: Мир полон желаемых вещей и людей. Как я могу вообразить, что мир не существует?

М: Оставьте желаемое тем, кто желает. Поверните поток своих желаний от приобретения к отдаванию. Желание отдавать, делиться естественным образом смывает концепцию внешнего мира, а также отдавания, из вашего ума. Останется только чистое сияние любви, пребывающее за пределами отдавания и получения.

В: В любви должна быть двойственность – любящий и любимый.

М: В любви нет даже одного, как там могут быть двое? Любовь – это отказ от разделения, от проведения различий. Прежде чем вы можете подумать о единении, вы сначала должны создать двойственность. Когда вы по-настоящему любите, вы не говорите: «Я люблю тебя». Где мышление, там и двойственность.

В: Что снова и снова приводит меня в Индию? Это же не может быть только относительная дешевизна здешней жизни? И не яркость и разнообразие впечатлений. Должен быть какой-то другой важный фактор.

М: Есть ещё духовный аспект. Разделение на внешнее и внутреннее слабее в Индии. Здесь легче выражать внутреннее через внешнее. Проще обрести целостность. Общество не такое давящее.

В: Да, на Западе преобладают тамас и раджас. В Индии больше саттвы, гармонии и равновесия.

М: Когда вы перестанете воспринимать мир через гуны? Зачем выбирать саттву? Будьте собой, где бы вы ни были, и не заботьтесь о гунах.

В: У меня нет силы.

М: Это говорит только о том, что Индия вам мало помогла. Вы не можете потерять то, что действительно имеете. Если бы вы хорошо знали своё «я», перемена мест не влияла бы на вас.

В: В Индии духовная жизнь легче. На Западе всё не так. Там надо гораздо больше подстраиваться под окружение.

М: Почему бы вам не создать своё собственное окружение? Мир имеет над вами ровно

столько власти, сколько вы ему даёте. Взбунтуйтесь! Выйдите за пределы двойственности, не делайте различий между Востоком и Западом.

В: Что делать, когда оказываешься в крайне бездуховном окружении?

М: Ничего не делать. Быть собой. Оставайтесь в стороне. Смотрите поверх.

В: Дома могут быть стычки. Родители редко понимают такое.

М: Когда вы знаете своё истинное бытие, у вас нет проблем. Вы можете угождать родителям или нет, жениться или нет, зарабатывать много денег или нет – для вас не будет никакой разницы. Просто действуйте по обстоятельствам, но в тесном контакте с фактами, с реальностью в каждой отдельной ситуации.

В: Разве это не очень высокое состояние?

М: Нет-нет, это нормальное состояние. Вы называете его высоким, потому что боитесь его. Сначала освободитесь от страха. Поймите, что бояться нечего. Бесстрашие – это дорога к Высшему.

В: Никакие усилия не помогут мне стать бесстрашным.

М: Бесстрашие приходит само, когда вы видите, что бояться нечего. Когда вы идёте по многолюдной улице, вы просто обходите людей. Некоторых вы видите хорошо, других – лишь краем глаза, но вы не останавливаетесь. Остановка создаёт пробку. Продолжайте двигаться! Не обращайтесь внимания на имена и формы, не цепляйтесь за них, ваше цепляние – это ваша тюрьма.

В: Что делать, если человек ударит меня по щеке?

М: Действуйте в соответствии с вашим характером, врождённым или приобретённым.

В: Это неизбежно? Я и мир обречены оставаться такими, какие мы есть?

М: Ювелир, желающий переделать украшение, сначала расплавляет его в бесформенное золото. Таким же образом вам надо вернуться к своему изначальному состоянию, прежде чем смогут возникнуть новые имя и форма. Смерть необходима для обновления.

В: Вы всегда указываете на необходимость выхода за пределы, отчуждения, одиночества. Вы никогда не используете слова «правильно» и «неправильно». Почему?

М: Правильно быть собой, неправильно не быть собой. Всё остальное условно. Вы хотите отделить правильное от неправильного, потому что вам нужна какая-то основа для действия. Вы всегда собираетесь что-то сделать. Но личностно мотивированное действие, основанное на какой-то шкале ценностей, нацеленное на какой-то результат, всегда хуже бездействия, потому что его плоды всегда горьки.

В: Осознание и любовь – это одно и то же?

М: Конечно. Осознание активно, любовь – это бытие. Осознание – это любовь в действии. Сам по себе ум может сделать действительными любое число возможностей, но пока они не поддерживаются любовью, они ничего не стоят. Любовь предшествует творению. Без неё есть только хаос.

В: Где в осознании действие?

М: Вы так неизлечимо привязаны к движению! Если нет движения, суеты, беспорядка, вы не называете это действием. Хаос – это движение ради движения. Истинное действие не перемещает, оно трансформирует. Перемена места – это просто перемещение, изменение в сердце – это действие. Помните: ничто воспринимаемое не реально. Деятельность – это не действие. Действие сокрыто, неизвестно, непознаваемо. Вы можете знать только его плоды.

В: Разве не Бог делает всё?

М: Зачем вы вводите внешнего деятеля? Мир воссоздаёт себя из себя самого. Это бесконечный процесс, мимолётное сменяет мимолётное. Ваше эго заставляет вас думать, что должен быть деятель. Вы создаёте Бога по своему образу и подобию, каким бы унылым ни был этот образ. Через плёнку вашего ума вы проецируете мир, а также Бога, чтобы дать ему причину и цель. Это всё воображение – выйдите из него.

В: Как трудно видеть мир чисто ментальным! Его осязаемая реальность кажется такой убедительной.

М: Это загадка воображения – почему оно кажется таким реальным. Вы можете хранить целибат или состоять в браке, быть монахом или иметь семью, это не имеет значения. Являетесь ли вы рабом своего воображения или нет? Какое бы решение вы ни приняли, какую бы работу ни делали, это неизменно будет следствием вашего воображения, ваших убеждений, притворяющихся фактами.

В: Вот я здесь сижу перед вами. Какая часть этого является воображением?

М: Всё. Даже пространство и время воображаемы.

В: Означает ли это, что я не существую?

М: Я тоже не существую. Всё существование воображаемо.

В: Бытие тоже воображаемо?

М: Чистое бытие, наполняющее всё и пребывающее за пределами всего, не является ограниченным существованием. Всё ограниченное воображаемо, только безграничное реально.

V: Когда вы смотрите на меня, что вы видите?
M: Я вижу вас, воображающих, что вы есть.
V: Таких, как я, много. Но все мы разные.
M: Скопление всех проекций – это то, что называется маха-майей, Великой Иллюзией.
V: Но когда вы смотрите на себя, что вы видите?
M: Это зависит от того, как я смотрю. Когда я смотрю из ума, я вижу бесчисленное количество людей. Когда я смотрю по ту сторону ума, я вижу свидетеля. За свидетелем лежит бесконечная интенсивность пустоты и тишины.
V: Как взаимодействовать с людьми?
M: Зачем и для чего строить планы? Такие вопросы указывают на беспокойство. Взаимоотношения – это живая вещь. Пребывайте в покое со своим внутренним «я», и ваши отношения со всеми тоже будут полны покоя.
Осознайте, что вы не хозяин происходящего, вы не можете контролировать будущее, разве что только в чисто технических вопросах. Человеческие взаимоотношения нельзя спланировать, они слишком богаты и разнообразны. Просто будьте понимающим и сострадательным, свободным от личной выгоды.
V: Определённо, я не хозяин происходящего. Скорее я его раб.
M: Не будьте ни хозяином, ни рабом. Оставайтесь в стороне.
V: Подразумевает ли это уклонение от действия?
M: Вы не можете избежать действия. Оно происходит, как и всё остальное.
V: Но ведь я могу контролировать собственные действия.
M: Попробуйте. Скоро вы увидите, что делаете только то, что должны.
V: Я могу действовать согласно своей воле.
M: Вы знаете свою волю, только когда действие уже совершено.
V: Я помню свои желания, сделанный выбор, принятые решения и действую соответственно.
M: Значит, решает ваша память, не вы.
V: А что делаю я?
M: Вы делаете всё это возможным, уделяя этому внимание.
V: Свободы воли не существует? Я не свободен выбирать свои желания?
M: О нет, вы подчиняетесь желаниям. В индуизме не существует самой идеи свободной воли, и нет слова для её обозначения. Воля – это принуждение, фиксация, связанность.
V: Я свободен выбирать свои ограничения.
M: Для этого вы изначально должны быть свободны. Чтобы быть свободными в мире, вы должны быть свободными от мира. В противном случае ваше прошлое будет решать за вас и ваше будущее. Вы пойманы между тем, что произошло, и тем, что произойдёт. Называйте это судьбой, или кармой, но это не свобода. Сначала вернитесь к своему истинному бытию, а затем действуйте из сердца любви.
V: Где в проявленном печать непроявленного?
M: Её нет. В тот миг, когда вы начинаете искать печать непроявленного, проявленное растворяется. Если вы попытаетесь понять непроявленное с помощью ума, вы сразу оказываетесь за пределами ума, так же как когда вы шевелите поленья в огне деревянной палкой, она сгорает. Используйте ум для исследования проявленного. Будьте подобны цыпленку, клюющему скорлупу изнутри. Размышления о жизни снаружи ничем ему не помогут, но клевание скорлупы разбивает её изнутри и освобождает цыпленка. Точно так же разбейте ум изнутри с помощью исследования и разоблачения его противоречий и абсурдностей.
V: Откуда берётся стремление разбить скорлупу?
M: Из непроявленного.

Вопрос: Прежде чем реализовать свою истинную природу, не нужно ли сначала быть личностью? Разве это не имеет никакой ценности?

Махарадж: От личности мало пользы. Она глубоко вовлечена в свои собственные дела и не имеет ни малейшего представления о своём истинном бытии. Пока сознание-свидетель не начнёт влиять на личность и она не станет объектом наблюдения, а не субъектом, реализация неосуществима. Именно свидетель делает реализацию желанной и достижимой.

V: Значит, в жизни личности возникает момент, когда она становится свидетелем.

M: Нет. Личность сама по себе не станет свидетелем. Это всё равно что ждать, пока свеча сама загорится. Личность может оставаться во тьме неведения вечно, пока пламя осознания не прикоснётся к ней.

В: Кто зажигает свечу?

М: Гуру. Его слова, его присутствие. В Индии это часто делает мантра. Когда свеча загорается, пламя поглощает свечу.

В: Почему мантра так эффективна?

М: Непрерывное повторение мантры – это то, что личность не будет делать ради себя самой. Пользу получает не личность. Она как свеча, которая не становится больше в процессе горения.

В: Может ли личность сама осознать себя?

М: Да, иногда это случается в результате больших страданий. Гуру может избавить вас от бесконечной боли. Даже если не получается найти внешнего Гуру, всегда есть садгуру, внутренний Гуру, который направляет и помогает изнутри. Слова «внешний» и «внутренний» относятся только к телу, в действительности всё есть одно. Внешнее является лишь проекцией внутреннего. Осознание будто бы приходит из высших измерений.

В: В чём разница между состояниями перед тем как зажглась искра и после?

М: Перед тем как искра зажглась, нет свидетеля, который мог бы воспринять эту разницу. Личность может сознать, но не осознавать, что она сознёт. Она полностью отождествлена с тем, что она думает, чувствует и воспринимает. Темнота внутри неё создана ею самой. Когда темнота ставится под сомнение, она исчезает. Желание подвергнуть её сомнению зарождается Гуру. Другими словами, разница между личностью и свидетелем подобна разнице между незнанием и знанием себя. Мир, видимый в сознании, имеет природу сознания, когда в нём есть гармония (саттва). Но когда появляются активность и пассивность (раджас и тамас), они замутняют и искажают, и вы принимаете фальшивое за реальное.

В: Что может сделать личность, чтобы быть готовой к приходу Гуру?

М: Само желание быть готовой означает, что Гуру уже пришёл и огонь зажжен. Это может быть случайно брошенное слово или страница в книге – милость Гуру действует таинственно.

В: Разве не существует такой вещи, как самоподготовка? Мы столько слышим о йоге садхане.

М: Садхану практикует не личность. Личность беспокоится и сопротивляется до самого конца. Это свидетель воздействует на личность, на совокупность её иллюзий, прошлое, настоящее и будущее.

В: Как мы можем знать, что то, что вы говорите, – правда? Даже если оно целостно и лишено внутренних противоречий, откуда нам знать, что это не плод богатого воображения, укрепленный и обогащенный постоянным повторением?

М: Доказательством истины является её воздействие на слушающего.

В: Слова могут иметь достаточно сильный эффект. Слушая или повторяя слова, можно испытывать разные виды трансов. Состояния слушающего могут быть наведёнными и не могут служить доказательством истинности.

М: Эффект не обязательно должен быть испытываемым состоянием. Это может быть изменение характера, мотивации, отношения к людям и к самому себе. Трансы и видения могут быть вызваны словами, наркотиками или любыми другими чувственными и психическими средствами, но они недолговечны и неубедительны. Истина того, что говорится здесь, недвижима и вечна. И доказательством этого является сам слушающий – глубокие и постоянные перемены во всём его существе. Это не то, что можно подвергнуть сомнению, только если он не сомневается в самом своём существовании, что невообразимо. Когда мой опыт становится также и вашим опытом, какое ещё вам нужно доказательство?

В: Переживающий является доказательством своего переживания.

М: Верно, но переживающему не нужны доказательства. «Я есть и я знаю, что я есть». Вы не можете просить более убедительных доказательств.

В: Можно ли обрести истинное знание вещей?

М: В относительном смысле – да. В абсолютном смысле никаких вещей нет. Знать, что ничего нет, – это истинное знание.

В: Какова связь между относительным и абсолютным?

М: Они идентичны.

В: С какой точки зрения они идентичны?

М: Когда слова сказаны, остаётся тишина. Когда относительное заканчивается, остаётся абсолютное. Отличается ли тишина перед сказанными словами от тишины после сказанных слов? Тишина едина, и без неё слова не могли бы быть услышаны. Она всегда здесь – на заднем плане слов. Переместите своё внимание со слов на тишину, и вы услышите её. Ум охотится за переживаниями, память о которых он принимает за знание. Джняни пребывает за пределами всех переживаний, и его память свободна от прошлого. Он совершенно не связан ни с чем конкретным. Но ум стремится к формулам и определениям, всё время мечтает заключить реальность в вербальную форму. Он хочет иметь концепцию всего, поскольку без концепций нет и ума. Реальность по своей сути единственна, но ум не может это так оставить – вместо этого он взаимодействует с нереальным.

И в то же время это всё, на что способен ум – постичь, что нереальное нереально.

В: А увидеть реальное как реальное?

М: Нельзя увидеть реальное. Кто и что будет видеть? Вы можете только быть реальным – впрочем, вы и так им являетесь. Это проблема чисто ментального характера. Отбросьте ложные концепции, это всё. Истинные концепции не нужны. Таких не бывает.

В: Тогда зачем нас воодушевляют на поиск реального?

М: Ум должен иметь цель. Чтобы воодушевить его на освобождение от нереального, ему надо пообещать что-то взамен. В действительности, цель не нужна. Освобождение от ложного хорошо само по себе, оно не требует вознаграждения. Это всё равно что быть чистым, что само по себе вознаграждение.

В: Разве самопознание не является вознаграждением?

М: Вознаграждение самопознания – это свобода отличного «я». Вы не можете познать познающего, поскольку вы и есть познающий. Факт познавания доказывает существование познающего. Другие доказательства не нужны. Познающий познаваемое непознаваем. Так же как свет познаётся только в цвете, так и познающий познаётся в знании.

В: Познающий – это только умозаключение?

М: Вы знаете своё тело, свои ум и чувства. Вы умозаключение?

В: Я умозаключение для других, но не для себя.

М: Я тоже. Умозаключение для вас, но не для себя. Я знаю себя, потому что являюсь собой. Как вы знаете, что вы человек, потому что являетесь им. Вы не напоминаете себе всё время, что вы человек. Вы подтверждаете это, только когда ваша человечность ставится под сомнение. Точно так же я знаю, что я есть всё. Мне не нужно повторять себе: «Я есть всё, я есть всё». Только когда вы принимаете меня за что-то частное, за личность, я протестую. Как вы являетесь человеком всё время, так и я являюсь тем, что я есть, – всё время. То, чем вы являетесь неизменно, то и есть вы без всякого сомнения.

В: Когда я спрашиваю вас, откуда вы знаете, что являетесь джняни, вы отвечаете: «Во мне нет желаний. Разве это не доказательство?»

М: Если бы я был полон желаний, я бы всё равно был тем, что я есть.

В: В чём была бы разница между мной, полным желаний, и вами, полным желаний?

М: Вы отождествляете себя со своими желаниями и становитесь их рабом. Для меня желания – просто вещи среди вещей, облака на ментальном небе, и я не чувствую себя обязанным исполнять их.

В: Познающий и его знание – они два или одно?

М: И два и одно одновременно. Познающий – это непроявленное, познаваемое – это проявленное. Познаваемое всегда в движении, оно изменяется, оно не имеет постоянной формы, постоянного местопребывания. Познающий – это неизменная основа всего знания. Оба нуждаются друг в друге, но реальность вне их обоих. Джняни не может быть познан, потому что познавать некого. Когда есть личность, вы можете о ней что-то сказать, но что можно сказать, если нет самоотождествления с чем-то конкретным? Вы можете рассказать джняни всё, что угодно, но его вопрос всегда будет таким: «О ком вы говорите? Такой личности не существует». Так же как вы не можете ничего сказать о вселенной, потому что она содержит в себе всё, так ничто не может быть сказано о джняни, потому что он есть всё и одновременно ничто в частности. Чтобы повесить картину, вам нужен крючок. Если крючка нет, на чём будет висеть ваша картина? Чтобы поместить куда-то вещь, вам нужно пространство, чтобы поместить куда-то событие, вам нужно время. Но вневременное и внепространственное невозможно ощутить. Оно делает всё воспринимаемым, однако само находится за пределами восприятия. Ум не может знать, что находится за пределами ума, но ум может быть познан тем, что вне его. Джняни не знает ни рождения, ни смерти, существование и несуществование едины для него.

В: Когда ваше тело умирает, вы остаетесь.

М: Ничто не умирает. Тело – это просто плод воображения. Его нет.

В: Прежде чем наступит новое столетие, вы будете мёртвы для всех, кто вас окружает. Ваше тело покроют цветами, затем сожгут, а пепел разбросают. Это то, что увидим мы. А что будете испытывать вы?

М: Время закончится. Это называется Великая Смерть (махамритью), смерть времени.

В: Означает ли это, что вселенная и все её составляющие исчезнут?

М: Вселенная – это ваше личное переживание. Как она может быть затронута? Вы читали лекцию в течение двух часов, куда она делась, когда вы закончили? Она слилась с тишиной, в которой начало, середина и конец лекции присутствуют вместе. Время остановилось, оно было, но его больше нет. Тишина после жизни разговоров и тишина после жизни тишины – это одна и та же тишина. Бессмертие – это свобода от чувства «я есть». Но это не исчезновение. Напротив, это состояние бесконечно более реально, осознанно и наполнено счастьем, чем вы можете себе

вообразить. Нет только сознания себя.

В: Почему Великая Смерть ума совпадает с «малой смертью» тела?

М: Она не совпадает! Вы можете умирать сотни раз без всякого изменения в умственном беспорядке. Или вы можете сохранить своё тело и умереть только умом. Смерть ума – это рождение мудрости.

В: Личность пропадает и остаётся только свидетель.

М: Кто, оставшись, сможет сказать: «Я свидетель»? Где будет свидетель, когда больше не будет чувства «я есть»? В безвременном состоянии нет места никакому «я».

Человек, несущий свёрток, беспокоится о том, чтобы его не потерять, – его сознание фиксировано на свёртке. Сознание человека, который дорожит чувством «я есть», фиксировано на себе. Джняни не фиксируется ни на чём, поэтому нельзя сказать, что он сознателен. Но и нельзя сказать, что он бессознателен. Он есть само сердце осознания. Мы называем его дигамбара, одетый в пространство, Обнажённый, лишённый любой формы. Не существует такого имени и такой формы, в которых он мог бы существовать, однако он – единственное, что действительно есть.

В: Я не могу этого понять.

М: А кто может? Ум ограничен. Достаточно подвести вас к самым границам знания и повернуть вас лицом к бескрайности неизведанного. Нырнуть в него должны вы сами.

В: А свидетель? Он реален или нереален?

М: И то, и другое. Последний оплот иллюзии, первое прикосновение реальности. Сказать: «Я только свидетель» – значит одновременно произнести ложь и истину: ложь – из-за «я», истину – из-за свидетеля. Лучше сказать: «Есть только свидетельствование». Когда вы говорите «я», вся вселенная обретает бытие вместе со своим создателем.

В: Ещё вопрос. Можно представить личность и «я» как двух братьев – маленького и большого? Маленький брат злобен и эгоистичен, груб и беспокоен, а большой брат умён и добр, рассудителен и внимателен, свободен от сознания тела с его желаниями и страхами. Большой брат знает маленького, но маленький ничего не знает о большом и считает себя совершенно самостоятельным. Гуру приходит и говорит маленькому: «Ты не один, ты приходишь из очень хорошей семьи, у тебя замечательный брат, очень добрый и мудрый, и он тебя очень любит. Помни о нём, думай о нём, найди его, служи ему, и станешь с ним одним». Теперь вопрос: эти двое – личное и индивидуальное, ложное «я» и истинное «я» – оба находятся в нас или это только сравнение?

М: И то, и другое. Они кажутся разными, но при тщательном рассмотрении оказываются одним. Двойственность существует только до тех пор, пока не ставится под сомнение. Если внимательно посмотреть на трицу – ум, я и дух (вьакти, вьякта, авьякта) – она станет одним. Это лишь способы восприятия – привязанность, непривязанность и трансцендентность.

В: Ваше утверждение о том, что мы пребываем во сне, делает вашу позицию неопровержимой. Как бы мы ни пытались возражать, вы просто отрицаете действительность этого. С вами невозможно дискутировать!

М: Желание дискутировать – это всего лишь желание. Желание знать, желание иметь силу, даже желание существовать – это просто желания. Каждый хочет быть, выжить, продолжаться, поскольку никто не уверен в себе. Но все бессмертны. Вы делаете себя смертными, считая себя телами.

В: Раз уж вы нашли свою свободу, не могли бы вы дать мне её кусочек?

М: Почему кусочек? Берите всё. Берите, она для того и есть, чтобы её брали. Но вы боитесь свободы!

В: Свами Рамдасу приходилось иметь дело с подобной просьбой. Однажды преданные собрались вокруг него и стали просить освобождения. Рамдас слушал их с улыбкой, затем вдруг стал серьёзным и сказал: «Вы можете получить её, здесь и сейчас, свобода абсолютна и постоянна. Кто действительно хочет её, выйдите вперёд». Никто не шевельнулся. Он трижды повторял своё предложение. Никто не откликнулся. Тогда он сказал: «Предложение аннулировано».

М: Привязанность уничтожает смелость. Дающий всегда готов отдать. Нет берущего. «Свобода» означает «отпустить». Люди просто не хотят отпустить всё. Они не знают, что конечное – цена бесконечного, как смерть – цена бессмертия. Духовная зрелость – это готовность отпустить всё. Отказ – это первый шаг. Но истинный отказ лежит в осознании того, что отказываться не от чего, потому что ничто вам не принадлежит. Это подобно глубокому сну: вы не отказываетесь от кровати, когда засыпаете, – вы просто забываете о ней.

Вопрос: Мой вопрос такой: каково доказательство истины? Последователи всех религий, метафизических или политических, философских или этических, убеждены, что их истина

единственная, что всё остальное – ложь, и принимают своё собственное непоколебимое убеждение за доказательство истины. «Я убеждён, значит, это должно быть так», – говорят они. Мне кажется, что любая философия или религия, любая доктрина или идеология, какой бы полной, свободной от внутренних противоречий и эмоционально притягательной она ни была, может быть доказательством только своей собственной истины. Это как одежда, надеваемая людьми, которая различается в зависимости от времени и обстоятельств и следует своим тенденциям моды. Может ли существовать истинная религия или философия, не зависящая от чьих-либо убеждений? И не в священных текстах, поскольку они также зависят от чьей-то веры в них. Существует ли истина, которая не зависит от веры в неё, которая не является субъективной?

Махарадж: А наука?

В: Наука циклична, она заканчивается тем, с чего начинается – чувствами. Она имеет дело с переживаниями, а переживания субъективны. Два человека не могут иметь одно и то же переживание, хотя могут выражать его одними и теми же словами.

М: Вам надо искать истину за пределами ума.

В: Хватит с меня трансов, сэр. Любой наркотик может вызвать их дёшево и быстро. Даже классическое самадхи, вызванное дыхательными или ментальными упражнениями, не сильно от них отличается. Есть кислородное самадхи, самадхи двуокиси углерода и самостоятельно вызванное самадхи, следствие повторения мантры или цепочки мыслей. Монотонность усыпляет. Я не могу принять самадхи, даже самое великое, в качестве доказательства истины.

М: Самадхи находится за пределами переживаний. Это состояние, лишённое качеств.

В: Отсутствие переживаний вызвано невниманием. Они возобновляются с возвращением внимания. Закрытые глаза не опровергают свет. Приписывая реальность состояниям отрицания, мы не продвинемся далеко. Само отрицание содержит в себе утверждение.

М: В каком-то смысле вы правы. Но разве вы не видите, что просите доказательства истины, не объясняя, какую истину имеете в виду и какое доказательство может вас удовлетворить? Вы можете доказать всё что угодно, если сами будете доверять своему доказательству. Но что докажет, что ваше доказательство истинно? Я могу легко заставить вас согласиться с тем, что вы знаете только то, что вы существуете, – что вы являетесь единственным доказательством чего бы то ни было. Но я не отождествляю простое существование с реальностью. Существование скоротечно, всегда в пределах времени и пространства, а реальность неизменна и всепроникающа.

В: Сэр, я не знаю, какова истина и что может быть её доказательством. Не бросайте меня на милость моих знаний – у меня их нет. Здесь вы – познавший истину, не я.

М: Вы отказываетесь от свидетельствования как от доказательства истины, опыт других не имеет для вас никакого значения, вы отвергаете все выводы из сходных утверждений большого количества независимых свидетелей. Так что сами скажите мне, какое доказательство удовлетворит вас, что вы считаете действительным доказательством?

В: Если честно, я не знаю, что может быть доказательством.

М: Даже не ваш собственный опыт?

В: Ни мой опыт, ни даже моё существование. Они зависят от моего сознания.

М: А от чего зависит ваше сознание?

В: Я не знаю. Раньше я бы сказал «от тела», теперь я вижу, что тело вторично, а не первично, и не может считаться доказательством существования.

М: Я рад, что вы отказались от концепции «я есть тело», основного источника ошибок и страдания.

В: Я отказался от неё интеллектуально, но чувство отождествления с чем-то конкретным, с личностью, всё ещё со мной. Я могу сказать: «Я есть», – но не могу сказать, что я. Я знаю, что существую, но не знаю, что существует. Как бы я ни пытался это выразить, я оказываюсь лицом к лицу с неизвестным.

М: Само ваше бытие и есть реальность.

В: Боюсь, что мы говорим о разных вещах. Я не являюсь каким-то абстрактным бытием. Я личность, ограниченная и осознающая свои ограничения. Я есть факт, но очень непрочный факт. Нет ничего, на чём могло бы быть основано моё существование как личности.

М: Ваши слова мудрее вас самих! Ваше существование как личности недолговечно. Но разве вы всего лишь личность? Разве вы вообще личность?

В: Как мне на это ответить? Моё чувство бытия доказывает только то, что я есть. Оно не доказывает ничего, что не зависит от меня. Я относителен, одновременно создание и создатель относительного. Абсолютное доказательство абсолютной истины – что это, где оно? Разве может простое чувство «я есть» служить доказательством реальности?

М: Конечно, нет. «Я есть» и «мир есть» относительны и взаимозависимы. Они вызваны тенденцией ума проецировать имена и формы.

В: Имена, и формы, и идеи, и убеждения, но не истину. Если бы не вы, я бы принял

относительность всего, включая истину, и научился бы жить допущениями. Но я встретил вас и услышал, как вы говорите об Абсолюте как о чрезвычайно желаемом и будто бы в пределах моей досягаемости. Такие слова, как покой, блаженство, вечность, бессмертие, привлекают моё внимание как обещающие свободу от страха и боли. Мои врождённые инстинкты – поиск удовольствий и любопытство – разбужены, и я начинаю исследовать открытую вами территорию. Всё кажется чрезвычайно привлекательным, и я, естественно, спрашиваю: «Это достижимо? Это реально?»

М: Вы как ребёнок, который говорит: «Докажи, что сахар сладкий, только тогда я его съем». Доказательство сладости находится во рту, а не в сахаре. Чтобы знать, что он сладкий, вы должны попробовать его, другого пути нет. Конечно, сначала вы спросите: «Это сахар? Он сладкий?» – и примете моё утверждение, пока сами не попробуете. Только тогда все сомнения рассеются, и ваше знание станет непоколебимым первоисточником. Я не прошу вас верить мне. Хотя бы доверьтесь мне немного для начала. Каждый шаг подтверждает или опровергает сам себя. Кажется, вы хотите, чтобы доказательство истины предшествовало самой истине. А каким будет доказательство доказательства? Видите, вы движетесь в обратном направлении. Чтобы прекратить это, вы должны перестать требовать доказательств и принять, хотя бы на мгновение, что-то как истинное. На самом деле не важно, что это будет. Это может быть Бог, или я, или вы сами. В каждом случае вы принимаете что-то неизвестное или кого-то неизвестного как истину. Теперь, если вы будете действовать в соответствии с принятой вами истиной, даже одно мгновение, очень скоро вы окажетесь на второй ступени. Это подобно карабканию на дерево в темноте – вы можете ухватиться за следующую ветку только тогда, когда прочно стоите на предыдущей. В науке это называется экспериментальным подходом. Чтобы доказать теорию, вы проводите эксперимент в соответствии с рабочими инструкциями, оставленными теми, кто проводил этот эксперимент до вас. В духовном поиске цель экспериментов, которые необходимо провести, называется Йогой.

В: Существует так много видов Йоги, какой предпочесть?

М: Конечно, каждый джняни предложит путь, пройденный им самим, как тот, который он знает лучше всего. Но большинство их очень либеральны и адаптируют свои советы к нуждам ищущих. Все пути ведут к очищению ума. Нечистый ум непроницаем для истины, чистый ум прозрачен. Сквозь него истину можно увидеть легко и ясно.

В: Я прошу прощения, но, кажется, я не могу разрешить свою трудность. Я прошу доказательство истины и мне дают методы её достижения. Предположим, что я следую этим методам и достигаю какого-то чудесного и желаемого состояния. Как узнать, что моё состояние истинно? Каждая религия начинается с веры и обещаний некоего экстаза. Этот экстаз реален, или это продукт веры? Потому что, если это не настоящее состояние, мне оно ни к чему. Возьмите, к примеру, христианство, которое говорит: «Иисус ваш Спаситель, верьте, и будете спасены от греха». Когда я спрашиваю грешащего христианина, как же так произошло, что он не был спасён от греха, несмотря на его веру в Христа, он отвечает: «Моя вера несовершенна». Мы снова оказываемся в порочном круге – без совершенной веры нет спасения, без спасения нет совершенной веры, значит, и нет спасения. Наложены невыполнимые условия, и при этом нас обвиняют в невыполнении этих условий.

М: Вы не понимаете, что ваше нынешнее состояние бодрствования – это состояние неведения. Ваш вопрос о доказательстве истины порождён незнанием реальности. Вы контактируете со своими чувственными и ментальными состояниями в сознании в точке «я есть», а реальность не может быть опосредованной, с ней нельзя контактировать, её нельзя пережить. Вы принимаете двойственность настолько как само собой разумеющееся, что даже не замечаете её, а для меня разнообразие и отличия не создают разделения. Вы воображаете, что реальность находится отдельно от имён и форм, а для меня имена и формы – вечно меняющиеся выражения реальности и неотделимы от неё. Вы требуете доказательства истины, а для меня доказательством является всё существование. Вы отделяете существование от бытия, а бытие от реальности, а для меня они являются одним. Как бы сильно вы ни были убеждены в истинности своего бодрствующего состояния, вы не считаете его постоянным и неизменным, каким я считаю своё. И всё же я не вижу между нами разницы, кроме той, что вы придумываете вещи, а я нет.

В: Сначала вы лишаете меня права задавать вопросы об истине, а затем обвиняете в воображении! То, что для вас является воображением, для меня – реальность.

М: Пока вы не начнёте исследование. Я не обвиняю вас ни в чём. Я только прошу вас задавать вопросы мудро. Вместо поиска доказательства истины, которой вы не знаете, просмотрите доказательства того, что, по-вашему, вы знаете. Вы обнаружите, что ничего по-настоящему не знаете – вы доверяете словам других. Чтобы узнать истину, вы должны пройти через свой собственный опыт.

В: Я смертельно боюсь всяких самадхи и других трансов, какими бы ни были их причины. Выпивка, курево, высокая температура, наркотики, дыхательные упражнения, пение, тряска, танец, кружение, молитва, с е к с или голодание, мантры или какая-то головокружительная абстракция

могут выбить меня из моего бодрствующего состояния и дать мне некоторый опыт, незнакомый, следовательно, экстраординарный. Но когда его причина исчезает, эффект растворяется и остаётся только воспоминание, навязчивое, но бледнеющее.

Давайте отбросим все средства и их результаты, поскольку результаты связаны со средствами. Давайте сформулируем вопрос по-новому: можно ли найти истину?

М: В каком месте может находиться истина, чтобы вы могли отправиться туда в её поисках? И как вы узнаете, что нашли её? Каким критерием вы воспользуетесь, чтобы проверить её? Вы опять вернулись к своему первоначальному вопросу: каково доказательство истины? Должно быть, что-то не так с самим вопросом, поскольку вы повторяете его снова и снова. Почему вы спрашиваете о доказательствах истины? Не потому ли, что сами не знаете истину и боитесь быть обманутым? Вы воображаете, что истина – это вещь, имеющая название «истина», и что иметь её выгодно, при условии, что она настоящая. Отсюда ваш страх быть обманутым. Вы хотите купить истину, но боитесь торговцев. Вы боитесь подделок и имитаций.

В: Я не боюсь быть обманутым. Я боюсь обмануть самого себя.

М: Но вы обманываете себя в своём незнании своих истинных мотивов. Вы просите истину, но на самом деле вы просто ищете комфорта, который бы длился вечно. Ничто, никакое состояние ума не может длиться вечно. Во времени и пространстве всегда есть предел, потому что время и пространство сами ограничены. А в безвременном слово «навсегда» не имеет смысла. То же и с «доказательством истины». В сфере недвойственности всё целостно, всё является своим собственным доказательством, значением и целью. Там, где всё едино, подтверждения не нужны. Вы полагаете, что постоянство является доказательством истины, что то, что длится дольше, каким-то образом более истинно. Время становится мерилем истины. А поскольку время находится в уме, ум становится судьёй и ищет внутри себя доказательства истины – задание насколько невозможное, настолько и бесполезное!

В: Сэр, если бы вы сказали: «Ничто не истинно, всё относительно», – я бы согласился с вами. Но вы настаиваете, что существует истина, реальность, совершенное знание, поэтому я спрашиваю: «Что это, и откуда вы знаете?» И что может заставить меня сказать: «Да, Махарадж был прав?»

М: Вы цепляетесь за необходимость в доказательстве, свидетельстве, авторитете. Вы всё ещё воображаете, что истина нуждается в указывании на неё и словах: «Посмотрите, вот истина». Это не так. Истина не является результатом усилий, концом дороги. Она здесь и сейчас, в самом стремлении и поиске. Она ближе, чем ум и тело, ближе, чем чувство «я есть». Вы не видите её, потому что направляете взгляд слишком далеко от себя, за пределы своего сокровенного бытия. Вы объективировали истину и настаиваете на стандартных доказательствах и проверках, которые приложимы только к вещам и мыслям.

В: Из ваших слов я могу сделать только один вывод: что истина за пределами меня и что я не компетентен говорить о ней.

М: Вы не только компетентны, вы есть сама истина. Только вы принимаете ложное за истинное.

В: По-моему, вы говорите: «Не просите доказательств истины. Занимайтесь только тем, что не истинно».

М: Истина обнаруживается в распознавании ложного. Вы можете знать то, чего нет. Тем, что есть, вы можете только быть. Знание относится к познанному. В некотором смысле это обратная сторона неведения. Там, где нет неведения, зачем нужно знание? Сами по себе ни неведение, ни знание не существуют. Это просто состояния ума, который, в свою очередь, является лишь видимостью движения в сознании, которое по сути своей неизменно.

В: Истина находится в пределах сферы ума или вне её?

М: И там и там, и в то же время не там и не там. Это нельзя выразить словами.

В: Я всё время слышу только это – невыразимо (анирвачанья). Это не делает меня мудрее.

М: Действительно, это часто скрывает простое незнание. Ум может оперировать терминами собственного изобретения, он просто не может выйти за пределы себя. То, что не является ни чувственным, ни ментальным, но без чего в то же время не может существовать ни чувственное, ни ментальное, не может содержаться в них. Поймите, что ум ограничен. Чтобы выйти за его пределы, вы должны согласиться на безмолвие.

В: Можно ли сказать, что действие является доказательством истины? Его нельзя выразить словами, но его можно продемонстрировать.

М: Ни действие, ни бездействие. Истина за пределами обоих.

В: Может ли человек вообще сказать: «Да, это истинно»? Или он ограничен только отрицанием ложного? Другими словами, является ли истина чистым отрицанием? Или может наступить момент, когда она станет утверждением?

М: Истину нельзя описать, но можно пережить.

В: Переживание субъективно, им нельзя поделиться. Ваш опыт никуда меня не привёл.

М: Истину можно пережить, но это не просто переживание. Я знаю её и могу передать её, но только если вы для неё открыты. Быть открытым означает не хотеть ничего другого.

В: У меня много желаний и страхов. Означает ли это, что я не подхожу для истины?

М: Истина – это не награда за хорошее поведение и не приз за прохождение испытаний. Она не может быть вызвана. Это первичный, нерождённый, древний источник всего, что есть. Вы подходите, потому что вы есть. Вам не надо заслуживать истину. Она ваша. Просто перестаньте убегать, гоняясь за ней. Остановитесь, пребывайте в покое.

В: Сэр, если вы хотите, чтобы тело было неподвижным, а ум – спокойным, расскажите, как это сделать. В самоосознании я вижу тело и ум, движимые причинами, неподвластными моему контролю. Наследственность и окружение доминируют надо мной абсолютно. Могущественное «я есть», создатель вселенной, может быть сметено наркотиком – временно, или ядом – навсегда.

М: Вы опять принимаете себя за тело.

В: Даже если я перестану считать это тело из костей, плоти и крови собой, останется тонкое тело, сотканное из мыслей и чувств, воспоминаний и представлений. Если я и это перестану считать собой, всё ещё останется сознание, которое тоже является своего рода телом.

М: Вы совершенно правы, но не останавливайтесь на этом. Идите дальше. Ни сознание, ни «я есть» в его центре не являются вами. Ваше истинное бытие абсолютно лишено самосознания, свободно от любого самоотождествления с чем бы то ни было грубым, тонким или трансцендентным.

В: Я могу представить себя за пределами этого. Но какие у меня доказательства? Чтобы быть, я должен быть кем-то.

М: Всё как раз наоборот. Чтобы быть, вы должны быть никем. Думать, что вы кто-то или что-то, – это смерть и ад.

В: Я читал, что в древнем Египте люди допускались на некоторые мистерии, где под воздействием наркотиков или заклинаний выходили из своих тел и могли ощущать себя стоящими в стороне и смотрящими на свои распостёртые тела. Это делалось для того, чтобы убедить их в реальности жизни после смерти и зародить в них глубокую обеспокоенность своей конечной судьбой, что было крайне выгодно государству и церкви. Самоотождествление с личностью, владеющей телом, оставалось.

М: Тело состоит из пищи, как ум – из мыслей. Воспринимайте их такими, какие они есть. Естественное и спонтанное не-отождествление – это освобождение. Вам не нужно знать, чем вы являетесь. Достаточно знать, чем вы не являетесь. Вы никогда не узнаете, кто вы, потому что любое открытие открывает новые горизонты для исследования. Незведанное не имеет границ.

В: Означает ли это вечное неведение?

М: Это означает, что неведения никогда не было. Истина в открывании, не в открытии. А в открывании нет ни начала, ни конца. Подвергните границы сомнению, выйдите за их пределы, поставьте себе невыполнимые на данный момент задания – таков путь.

75

В покое и безмолвии вы растёте

Вопрос: Индийская традиция говорит нам, что Гуру необходим. Для чего он необходим? Мать необходима, чтобы дать ребёнку тело. Но она не даёт ему душу. Её роль ограничена. А как обстоят дела с Гуру? Его роль тоже ограничена? И если да, то чем? Или он необходим в целом, даже абсолютно?

Махарадж: Сокровенный свет, сияющий в сердце спокойно и безвременно, и есть истинный Гуру. Всё остальные всего лишь указывают путь.

В: Меня интересует не внутренний Гуру, а только тот, который указывает путь. Есть люди, которые верят, что без Гуру Йога недостижима. Они постоянно находятся в поиске правильного Гуру, меняя одного на другого. Насколько ценны такие Гуру?

М: Они временны, это ограниченные временем Гуру. Вы встречаете их на каждом шагу своей жизни. Они нужны вам для приобретения какого-либо знания или умения.

В: Мать является матерью только на срок жизни. Она начинается с рождением и заканчивается со смертью. Она не навсегда.

М: Также и связанный временем Гуру не навсегда. Он выполняет свою задачу и уступает место следующему. Это вполне естественно и не заслуживает никакого порицания.

В: Нужны ли мне разные Гуру для разных типов знания и умения?

М: В таких делах не может быть правил, кроме одного: «внешнее мимолётно, сокровенное – постоянно и неизменно», хотя и всегда новое в действии и проявлении.

В: Какова связь между внутренним и внешним Гуру?

М: Внешний Гуру представляет внутреннего, внутренний принимает внешнего – на время.

В: Кто прилагает усилие?

М: Ученик, разумеется. Внешний Гуру даёт инструкции, внутренний посылает силу, задача ученика – их незамедлительное использование. Без воли, пронизательности и энергии со стороны ученика внешний Гуру бессилён. Внутренний Гуру не упускает свой шанс. Тупость и преследование ложных целей приводят к кризису, и ученик, проснувшись однажды, обнаруживает себя в плачевном состоянии. Мудр тот, кто не ждёт неприятностей, которые могут быть довольно суровыми.

В: Это угроза?

М: Нет, не угроза, а предупреждение. Внутренний Гуру не следует заповеди ненасилия. Временами он может быть очень грубым, вплоть до уничтожения тупой или извращённой личности. Страдания и смерть, как и жизнь и счастье, – его рабочие инструменты. Только в двойственности ненасилия становится объединяющим законом.

В: Надо ли в таком случае бояться своего собственного «я»?

М: Бояться не надо, потому что «я» желает только добра. Но его следует принимать всерьёз. Оно требует внимания и послушания. Когда его не слушаются, оно переходит от убеждений к принуждению. Пока оно может ждать, его нельзя игнорировать. Трудность связана не с Гуру, внешним или внутренним. Гуру доступен всегда. Нет только созревшего ученика. Если человек не готов, что можно сделать?

В: Готов или устремлён?

М: И то и другое. Это одно и то же. В Индии мы называем это адхикари. Это значит способный и достойный.

В: Может ли внешний Гуру даровать инициацию (дикша)?

М: Он может давать сколько угодно инициаций, но инициация в Реальность должна прийти изнутри.

В: Кто даёт окончательную инициацию?

М: Её даёт «я».

В: Кажется, мы ходим по кругу. В конце концов, я знаю только одно «я», настоящее эмпирическое «я». Внутреннее, или высшее, «я» – это просто концепция, придуманная для объяснения и поддержки. Мы говорим о нём, как будто оно обладает независимым существованием. Но это не так.

М: Внутреннее «я» и внешнее «я» оба придуманы. Чтобы излечить одержимость «я», необходима другая одержимость «сверх-я», как чтобы вынуть шип, нужен другой шип, или, чтобы нейтрализовать яд, нужен другой яд. Любое утверждение нуждается в отрицании, но это только первый шаг. Следующий – выйти за пределы обоих.

В: Я понимаю, что внешний Гуру необходим, чтобы привлечь моё внимание ко мне самому и к насущной необходимости что-то сделать с самим собой. Я также понимаю, как он беспомощен, когда дело доходит до глубоких перемен во мне. Но здесь вы вводите садгуру, внутреннего Гуру, безначального, неизменного, основу всего, постоянное обещание, твердую цель. Он концепция или реальность?

М: Он – единственная реальность. Всё остальное – тень, отбрасываемая телом-умом (деха-буддхи) на лицо времени. Конечно, даже тень относится к реальности, но сама по себе она нереальна.

В: Я – это единственная реальность, которую я знаю. Садгуру существует, пока я о нём думаю. Что я приобрету, если перемещу реальность к нему?

М: Ваша потеря и есть ваше приобретение. Когда тень видится как просто тень, вы перестаёте преследовать её. Вы поворачиваетесь и обнаруживаете солнце, которое всё время было там – у вас за спиной!

В: Внутренний Гуру тоже учит?

М: Он даёт убеждение, что вы вечны, неизменны, реальность-сознание-любовь, внутри и вне всего проявленного.

В: Убеждения недостаточно. Должна быть уверенность.

М: Совершенно верно. Но в этом случае уверенность принимает форму бесстрашия. Страх исчезает абсолютно. Состояние бесстрашия так несомненно ново и в то же время ощущается своим собственным так глубоко, что его невозможно игнорировать. Это всё равно что любить собственного ребёнка. Кто усомнится в этом?

В: Вы говорили о прогрессе в наших духовных стараниях. Какой прогресс вы имеете в виду?

М: Когда вы выйдете за пределы прогресса, вы узнаете, что такое прогресс.

В: Что заставляет нас расти?

М: Безмолвие – главный фактор. В покое и безмолвии вы растёте.

В: Ум абсолютно неспокоен. Как его успокоить?

М: Доверьтесь учителю. Возьмите, к примеру, меня. Мой Гуру сказал мне уделять внимание только чувству «я есть» и ничему другому. Я просто послушался. Я не практиковал никакой специальный метод дыхания, или медитации, или изучения священных текстов. Что бы ни

происходило, я отводил от этого своё внимание и оставался с чувством «я есть». Это может показаться слишком простым, даже незрелым. Единственная причина, по которой я делал это, – так мне говорил мой Гуру. И это сработало! Покорность – могущественный растворитель всех желаний и страхов.

Просто отвернитесь от всего, что занимает ваш ум, делайте ту работу, которую должны завершить, но избегайте новых обязательств, оставайтесь пустым, оставайтесь открытым, не сопротивляйтесь тому, что приходит без приглашения.

В конце вы достигнете состояния не-цепляния, радостной непривязанности, внутренней лёгкости и свободы, неопишуемого, но чудесно реального.

В: Когда ищущий истину настойчиво практикует Йогу, его внутренний Гуру ведёт его и помогает или предоставляет его самому себе и просто ждёт результата?

М: Всё происходит само по себе. Ни ищущий, ни Гуру ничего не делают. Вещи происходят так, как происходят, обвинения или хвала распределяются потом, после того, как возникает чувство делания.

В: Как странно! Ведь делатель должен быть прежде деяния.

М: Всё как раз наоборот. Деяние – это факт, делатель – просто концепция. Сам ваш язык показывает, что деяние конкретно, а делатель неясен ⁴. Смещение ответственности – чисто человеческая игра. Принимая во внимание бесконечный список факторов, необходимых для того, чтобы что-то произошло, можно только признать, что всё ответственно за всё, каким бы далёким оно ни было. Делание – это миф, порождённый иллюзией «меня» и «моего».

В: Но как сильна иллюзия!

М: Несомненно, ведь она основана на реальности.

В: Что в ней реально?

М: Обнаружьте сами, выделяя и отвергая всё нереальное.

В: Я не очень понял, какую роль играет внутреннее «я» в духовном поиске. Кто прилагает усилия – внешнее «я» или внутреннее?

М: Вы придумали слова «усилие», «внутреннее», «внешнее», «я» и т.д. и хотите применить их к реальности. Вещи просто такие, какие они есть, но мы хотим подстроить их под шаблон, созданный структурой нашего языка. Эта привычка так сильна, что мы готовы отрицать реальность того, что не можем выразить словами. Мы отказываемся видеть, что слова – это просто символы, соотнесённые по договорённости и привычке с повторяющимися переживаниями.

В: Насколько ценна духовная литература?

М: Она помогает разогнать неведение. Она полезна в начале, но становится помехой в конце. Надо знать, когда отказаться от неё.

В: Какова связь между атмой и саттвой, между «я» и универсальной гармонией?

М: Как между солнцем и его лучами. Гармония и красота, понимание и любовь, всё это – проявления реальности. Это реальность в действии, влияние духа на материю. Тамас лишает ясности, раджас лишает покоя, саттва гармонизирует. С полным созреванием саттвы все желания и страхи приходят к концу. Истинное бытие отражается в уравновешенном уме. Материя спасена, дух обнаружен. Они становятся одним. Они всегда были одним, но несовершенный ум считал их двумя. Совершенство ума – задача человека, поскольку материя и дух встречаются в уме.

В: Я чувствую себя человеком, стоящим перед дверью. Я знаю, что дверь открыта, но её охраняют псы желаний и страха. Что мне делать?

М: Слушайте учителя и бросьте вызов псам. Ведите себя так, будто их нет. И снова, покорность – золотое правило. Свобода завоевывается покорностью. Чтобы сбежать из тюрьмы, надо беспрекословно подчиняться инструкциям, посланным теми, кто помогает вам сбежать.

В: Слова Гуру, если их просто слушать, обладают небольшой силой. Надо иметь веру, чтобы подчиняться им. Что создаёт такую веру?

М: Когда время приходит, приходит и вера. Всё приходит вовремя. Гуру всегда готов поделиться, но не с кем.

В: Да, Рамана Махарши часто говорил: «Гуру много, но где ученики?»

М: Всё происходит в своё время. Все совершат переход, ни одна душа (джива) не будет потеряна.

В: Я очень боюсь принять за реализацию интеллектуальное понимание. Я могу говорить об истине, не зная её, и могу знать её без единого сказанного слова.

Я понимаю, что эти беседы будут опубликованы. Каково будет их воздействие на читателя?

М: Во внимательном и вдумчивом читателе они созреют и принесут цветы и плоды. Слова,

⁴ 4. В оригинале the deed и the doer. (Прим. пер.)

основанные на истине и полностью испытанные, обладают своей собственной силой.

76

Знать, что вы не знаете, – это истинное знание

Махарадж: Есть тело. В теле есть наблюдатель, а вне его – наблюдаемый им мир. Наблюдатель и его наблюдение, как и наблюдаемый мир, появляются и исчезают вместе. Вне всего этого находится пустота. Эта пустота едина для всех.

Вопрос: Ваши слова кажутся простыми, но мало кто мог бы сказать то же самое. Вы и только вы говорите о трёх и о пустоте за их пределами. Я вижу только мир, включающий в себя всё.

М: Даже «я есть»?

В: Даже «я есть». «Я есть» существует, потому что существует мир.

М: А мир существует, потому что существует «я есть».

В: Да, это верно в обоих направлениях. Я не могу их разделить и не могу выйти за их пределы, я не могу утверждать, что что-то есть, пока не испытаю это сам, и не могу утверждать, что чего-то нет, потому что не испытываю этого. Что вы такое испытываете, что позволяет вам говорить с такой убежденностью?

М: Я знаю себя таким, какой я есть, – вне времени, вне пространства, без причины. Так случилось, что вы этого не знаете, потому что поглощены другими вещами.

В: Почему я так поглощён ими?

М: Потому что вас это интересует.

В: Почему меня это интересует?

М: Из-за страха боли и желания удовольствия. Наслаждение – это конец боли, а боль – конец наслаждения. Они сменяют друг друга в бесконечной череде. Исследуйте этот порочный круг, пока не найдёте себя за его пределами.

В: Разве я не нуждаюсь в вашей милости, чтобы выйти за пределы?

М: Милость вашей внутренней Реальности всегда с вами. Сама ваша просьба о милости – её признак. Не беспокойтесь о моей милости, делайте, что я вам говорю. Действие – доказательство искренней устремлённости, а не ожидание милости.

В: По отношению к чему я должен быть искренне устремлённым?

М: Настойчиво исследуйте всё, что попадает в поле вашего восприятия. С практикой это поле расширится и исследование углубится, пока не станет спонтанным, а поле – безграничным.

В: Разве вы таким образом не делаете реализацию результатом практики? Практика происходит в пределах физического существования. Как она может дать рождение безграничному?

М: Конечно, между практикой и мудростью не может быть причинной связи. Но практика может глубоко повлиять на препятствия к мудрости.

В: Какие препятствия?

М: Неправильные представления, вызывающие слабость и распад тела и ума. Обнаружение и отбрасывание ложного избавляет от того, что мешает реальному войти в ум.

В: Я могу различить два состояния ума: «я есть» и «мир есть». Они появляются и исчезают вместе. Люди говорят: «Я есть, потому что мир есть». Вы, по-видимому, говорите: «Мир есть, потому что «я есть»». Какое из них истинно?

М: Ни то, ни другое. Они являются одним и тем же состоянием во времени и пространстве. За их пределами находится безвременное.

В: Какова связь между временем и безвременным?

М: Безвременное знает время, время не знает безвременного. Всё сознание существует во времени, и для него безвременное кажется бессознательным. Однако оно является тем, что делает сознание возможным. Свет светит в темноте. В свете темнота невидима. Или можно сказать по-другому: в бесконечном океане света появляется облако сознания – тёмное и ограниченное, воспринимаемое лишь по контрасту. Это просто попытки выразить словами нечто очень простое, однако совершенно невыразимое.

В: Слова должны служить мостом.

М: Слова относятся к состоянию ума, а не к реальности. Река, два берега, мост между ними – они все находятся в уме. Одни слова не могут помочь вам выйти за пределы. Должна быть ещё неутолимая жажда истины или абсолютная вера в Гуру. Поверьте мне, нет ни цели, ни пути, ведущего к ней. Вы сами и путь, и цель. Вам нечего достигать, кроме вас самих. Всё, что вам нужно, – это понимание, а понимание – это расцвет ума. Дерево постоянно, но цветы и плоды появляются только в сезон. Времена года сменяют друг друга, но дерево не меняется. Вы и есть дерево. Вы отрастили множество ветвей и листьев в прошлом и можете вырастить их также и в будущем, но вы всё равно останетесь собой. Не тем, что было, не тем, что будет, заметьте, а тем, что есть. Ваше желание создаёт вселенную. Познайте мир как своё собственное творение и будьте свободны.

В: Вы говорили, что мир – это дитя любви. Зная обо всех ужасах, наполняющих мир, о войнах, концентрационных лагерях, бесчеловечной эксплуатации, как я могу считать его своим собственным творением? Каким бы ограниченным я ни был, я не мог создать такой жестокий мир.

М: Выясните, кому является этот жестокий мир, и вы поймёте, почему он кажется таким жестоким. Ваши вопросы вполне оправданны, но на них нельзя ответить, пока вы не узнаете, чей это мир. Чтобы выяснить значение вещи, вы должны задать вопрос её создателю. Я говорю вам: «Вы сами создали мир, в котором живёте, и только вы можете изменить его или разрушить».

В: Как вы можете говорить, что я создал мир? Я едва знаю его.

М: В мире нет ничего, чего бы вы не могли знать, если вы знаете себя. Думая, что вы тело, вы считаете мир собранием материальных вещей. Если вы знаете себя как центр сознания, мир кажется вам океаном ума. Если вы знаете себя таким, какой вы есть в действительности, вы знаете мир как себя.

В: Всё это звучит очень красиво, но не отвечает на мой вопрос. Почему в мире столько страдания?

М: Если вы будете стоять в стороне как простой наблюдатель, вы не будете страдать. Вы будете видеть мир как спектакль, весьма интересный спектакль.

В: О нет! Не надо мне этой теории лилы. Страдание слишком остро и всепроникающе. Какое извращение – наблюдать с интересом за спектаклем страдания! Какого жестокого Бога вы мне предлагаете!

М: Причина страдания в отождествлении воспринимающего с воспринимаемым. Из этого рождаются желания, с желаниями – слепые действия, не видящие последствий. Оглянитесь вокруг и увидите – страдания созданы самими людьми.

В: Если бы человек создал только свою собственную печаль, я бы согласился с вами. Но в своём безумии он заставляет страдать других. Спящий видит свой собственный кошмар, в котором страдает он один. Но что это за сон, который опустошает жизни других?

М: Описаний много и они противоречивы. Реальность проста – всё есть одно, гармония представляет собой вечный закон, ничто не приводит к страданию. Только когда вы пытаетесь описывать и объяснять, слова подводят вас.

В: Я помню, как Гангаджи однажды сказала мне, что Я не связано законом ненасилия (ахимса). Я свободно заставляю страдать свои проявления, чтобы помочь им.

М: На уровне двойственности это может быть так, но в реальности есть только источник, сам тёмный, но заставляющий сиять всё. Сам невоспринимаемый, он является причиной восприятия. Его нельзя почувствовать, но благодаря ему возможны чувства. О нём нельзя думать, но благодаря ему возможны мысли. Представляющий собой небытие, он даёт рождение бытию. Это неподвижная основа движения. Попав в него, вы везде дома.

В: Если я есть то, что тогда заставляет меня рождаться?

М: Память о прошлых неисполненных желаниях захватывает энергию в ловушку, что проявляется как личность. Когда её запас истощается, личность умирает. Неисполненные желания переносятся в следующее рождение. Самоотождествление с телом создаёт всё новые и новые желания, которым нет конца, пока этот механизм не увидится со всей ясностью. Ясность освобождает, потому что вы не можете избавиться от желаний, если их причины и следствия не будут для вас очевидными. Я не говорю, что рождается одна и та же личность. Она умирает, и умирает навсегда. Но её воспоминания остаются, как и желания и страхи. Они составляют энергию для новой личности. Реальность не участвует в этом, но делает это возможным, даруя ей свет.

В: Разрешите мою трудность. Насколько я понимаю, любое переживание является своей собственной реальностью. Оно здесь, пережитое. В тот момент, когда я ставлю его под сомнение и спрашиваю, кто его испытывает, кто наблюдатель и так далее, переживание исчезает, и я могу только исследовать воспоминание о нём. Я просто не могу исследовать текущий момент – сейчас. Я осознаю прошлое, но не настоящее. Когда я осознаю, я не живу по-настоящему в сейчас, а только в прошлом. Можно ли по-настоящему осознавать настоящее?

М: То, что вы описываете, это совсем не осознание, а только думание о пережитом. Настоящее осознание (самдив) – это состояние чистого свидетельствования без малейшей попытки сделать что-либо с наблюдаемым событием. Ваши мысли и чувства, слова и действия могут также быть частью события, вы наблюдаете всё это, не заботясь ни о чём, в безграничном свете ясности и понимания. Вы точно понимаете всё, что происходит, потому что это не затрагивает вас. Это может показаться состоянием холодной отчуждённости, но на самом деле это не так. Находясь в нём, вы обнаруживаете, что любите всё, что видите, какова бы ни была природа этого. Эта неизбирательная любовь – истинный критерий осознания. Если её нет, значит вы просто заинтересованы – по каким-то личным соображениям.

В: Пока есть боль и удовольствия, не остаётся ничего другого, как быть заинтересованным.

М: А пока вы сознательны, будут и боль, и удовольствия. Вы не можете бороться с болью и

удовольствием на уровне сознания. Чтобы выйти за их пределы, вам надо выйти за пределы сознания, что возможно только когда вы видите сознание как нечто, происходящее с вами, но не в вас, как нечто внешнее, чуждое, навязанное извне. Затем, неожиданно, вы вдруг освобождаетесь от сознания и остаетесь один, ничто больше не мешает вам. Это ваше истинное состояние. Сознание – это зудящая сыпь, заставляющая вас чесаться. Конечно, вы не можете выйти из сознания, поскольку сама идея выхода из сознания находится в сознании. Но если вы научитесь смотреть на своё сознание как на разновидность лихорадки, личную и частную, в которую вы заключены как цыпленок в скорлупу, то из самого этого отношения придёт кризис, который разрушит скорлупу.

В: Будда говорил, что жизнь есть страдание.

М: Он, должно быть, имел в виду, что всё сознание приносит боль, что и так очевидно.

В: А смерть предлагает облегчение?

М: Тот, кто считает себя рождённым, очень сильно боится смерти. И наоборот, для того, кто знает себя, смерть – счастливое событие.

В: Индуистская традиция утверждает, что страдание – следствие судьбы, а судьба заслужена. Взгляните на ужасные бедствия, природные или вызванные людьми, наводнения и землетрясения, войны и революции. Смейем ли мы думать, что каждый страдает за свои собственные грехи, о которых он не имеет ни малейшего понятия? Разве все миллиарды страдающих – это преступники, несущие справедливое наказание?

М: Неужели страдать можно только за свои собственные грехи? Разве мы действительно разделены? В этом безбрежном океане жизни мы страдаем за грехи других и заставляем других страдать за наши собственные грехи. Конечно, закон равновесия правит всем, и в конце все получают то, что им причитается. Но пока жизнь продолжается, мы воздействуем друг на друга очень глубоко.

В: Да, как сказал поэт: «Человек – не остров».

М: На заднем плане любого переживания находится Я и его интерес в данном переживании. Называйте это желанием, называйте это любовью – слова не имеют значения.

В: Как я могу желать страдания? Как я могу намеренно просить боли? Разве я не похож на человека, который постелил себе пуховую постель в надежде на хороший сон, но вместо этого увидел кошмар и теперь мечется и кричит во сне? Очевидно, не любовь вызывает кошмары.

М: Все страдания вызваны эгоистичным обособлением, ограниченностью и жадностью. Когда причина страдания найдена и удалена, страдание прекращается.

В: Я могу убрать причины своей печали, но другие будут продолжать страдать.

М: Чтобы понять страдание, вы должны выйти за пределы боли и удовольствия. Ваши собственные желания и страхи мешают вашему пониманию и, соответственно, помощи другим. В действительности никаких других нет, и, помогая себе, вы помогаете всем. Если вы серьёзно относитесь к страданиям человечества, вы должны усовершенствовать единственное средство помощи, которое у вас есть, – себя самого.

В: Вы всё время говорите, что я творец, хранитель и разрушитель мира, вездесущий, всеведущий, всемогущий. Когда я размышляю над вашими словами, я спрашиваю себя: «Как случилось, что в моём мире так много зла?»

М: Нет никакого зла, нет никакого страдания, радость жизни первостепенна. Посмотрите, как все держатся за жизнь, как всем дорого существование.

В: На экране моего ума образы сменяют друг друга бесконечной чередой. Во мне нет ничего постоянного.

М: Посмотрите на себя повнимательнее. Экран остаётся – он никогда не меняется. Свет светит неизменно. Только плёнка с кадрами движется, вызывая к жизни картины. Вы можете называть эту плёнку судьбой (праабдха).

В: Что создаёт судьбу?

М: Незнание – причина неизбежности.

В: Незнание чего?

М: В первую очередь незнание себя. А также незнание истинной природы вещей, их причин и следствий. Вы смотрите вокруг не понимая и принимаете видимость за реальность. Вы верите, что знаете себя и мир, но только ваше незнание заставляет вас говорить: «Я знаю». Начните с признания, что вы не знаете, и двигайтесь от этой точки.

Ничто не может помочь миру больше, чем окончание вашего незнания. После этого вам не нужно делать ничего конкретного, чтобы помогать миру. Само ваше бытие будет помощью, независимо от того, делаете вы что-нибудь или не делаете.

В: Как можно знать незнание? Чтобы знать незнание, нужно знание.

М: Правильно. Само признание «я не знаю» является расцветом знания. Незнающий человек не знает о своём незнании. Вы можете сказать, что незнание не существует, поскольку исчезает в тот момент, когда его видят. Поэтому вы можете называть это бессознательностью или слепотой. Всё, что вы видите вокруг и внутри вас, – это то, что вы не знаете и не понимаете, даже не подозревая о

том, что вы не знаете и не понимаете. Знать, что вы не знаете и не понимаете, – это истинное знание, знание смиренного сердца.

В: Да, Иисус говорил: «Блаженны нищие духом...»

М: Выражайте это как хотите, факт таков, что может быть только знание незнания. Вы знаете, что вы не знаете.

В: Незнание когда-нибудь закончится?

М: А что плохого в незнании? Вы не обязаны знать всё. Достаточно знать то, что вам необходимо знать. Остальное само присмотрит за собой без вашего знания о том, как это происходит. Важно, чтобы ваше бессознательное не мешало вашему сознательному, чтобы на всех уровнях было единство. Знать не так уж важно.

В: То, что вы говорите, психологически правильно. Но когда надо знать других, знать мир, моё знание того, что я не знаю, не очень-то мне поможет.

М: Если вы внутренне целостны, внешнее знание приходит к вам спонтанно. В каждый миг вашей жизни вы знаете то, что вам нужно знать. В океане универсального ума содержится всё знание, оно ваше, стоит только попросить. Большая его часть может вам никогда не понадобиться – но всё равно оно всё ваше.

С энергией дело обстоит так же, как и со знанием.

Всё, что, по-вашему, должно быть сделано, обязательно происходит. Несомненно, Бог присматривает за управлением вселенной, но он всегда рад получить помощь. Если помощник неэгоистичен и мудр, все силы вселенной послушны его команде.

В: Даже слепые силы природы?

М: Слепых сил не существует. Сознание – это сила. Осознавайте то, что должно быть сделано, и оно будет сделано. Только будьте бдительны – и спокойны. Когда вы достигнете своей цели и познаете свою истинную природу, ваше существование станет благословением для всех. Вы можете этого не знать, этого может не узнать и мир, но помощь лучится повсюду. В мире есть люди, которые делают больше добра, чем все государственные деятели и филантропы вместе взятые. Они излучают свет и покой без малейшего намерения или знания. Когда другие говорят им о производимых ими чудесах, они бывают крайне удивлены. Тем не менее, не принимая ничто за своё собственное, они не гордятся и не стремятся сделать себе репутацию. Они просто не способны желать чего-либо для самих себя, даже радости от помощи другим. Зная, что Бог хороший, они пребывают в покое.

77

«Я» и «моё» – ложные понятия

Вопрос: Я сильно привязана к своей семье и собственности. Как побороть эту привязанность?

Махарадж: Эта привязанность рождается вместе с чувством «меня» и «моего». Найдите истинное значение этих слов, и вы освободитесь от всего, что вас связывает. У вас есть ум, растянутый во времени. Вещи происходят с вами одна за другой, и память о них остаётся. В этом нет ничего плохого. Проблема возникает только когда память о прошлых удовольствиях или боли, присущих всей органической жизни, остаётся в виде рефлекса, определяющего поведение. Этот рефлекс принимает форму «я» и использует тело и ум в своих целях, неизменно направленных на поиск удовольствий и бегство от боли. Когда вы узнаете «я» таким, какое оно есть, – копной желаний и страхов, а чувство «моего» – как нечто охватывающее все вещи и людей и нужное для избегания боли и получения удовольствий, вы увидите, что «я» и «моё» – это ложные понятия, не имеющие никакого основания в реальности. Созданные умом, они правят своим создателем, пока он считает их истинными. Когда их ставят под сомнение, они рассеиваются.

Не имея собственного существования, «я» и «моё» нуждаются в поддержке, которую они находят в теле. Тело становится их точкой отсчёта. Когда вы говорите о «моём» муже и «моих» детях, вы имеете в виду мужа этого тела и детей этого тела. Оставьте представление о том, что вы есть тело, и задайте себе вопрос: «Кто я?» В этот момент запустится процесс, который вернёт назад реальность или, точнее, вернёт ум в реальность. Только вы не должны бояться.

В: Чего я могу бояться?

М: Чтобы реальность могла быть, понятия «меня» и «моего» должны уйти. Они уйдут, если вы им позволите. Тогда вернётся ваше естественное состояние, в котором вы не являетесь ни телом, ни умом, ни «мною», ни «моим», а пребываете в совершенно ином состоянии бытия. Это чистое осознание бытия, где вы не являетесь этим или тем, лишённое самоотождествления с чем-либо, в целом или в частности. В этом чистом свете сознания нет ничего, нет даже понятия «ничего». Есть только свет.

В: Есть люди, которых я люблю. Должна ли я бросить их?

М: Вы только отпускаете свою фиксацию на них. Остальное зависит от них. Они могут

потерять к вам интерес, а могут и не потерять.

В: Как такое может быть? Разве они не мои собственные?

М: Они принадлежат вашему телу, но не вам. Или, лучше сказать, нет никого, кто бы не был вашим собственным.

В: А моя собственность?

М: Когда «моего» больше нет, какая может быть собственность?

В: Пожалуйста, скажите мне, должна ли я потерять всё, потеряв «я»?

М: Может, да, а может, и нет. Вам будет всё равно. Ваша потеря будет чьим-то приобретением. Вы не будете возражать.

В: Если я не буду возражать, я потеряю всё!

М: Когда у вас не будет ничего, у вас не будет и проблем.

В: У меня будет проблема выживания.

М: Это проблема вашего тела, и оно решит её едой, питьем и сном. Их хватит на всех, при условии, что все будут делиться.

В: Наше общество основано на привычке присваивать, а не делиться.

М: Делясь, вы измените его.

В: Мне не хочется делиться. В любом случае я плачу налоги со своей собственности.

М: Это не то же самое, что делиться добровольно. Общество не изменить принуждением. Для этого требуется перемена в сердце. Поймите, что ничто не является вашей собственностью, что всё принадлежит всем. Только тогда общество изменится.

В: Понимание одного человека не изменит весь мир.

М: Мир, в котором живёте вы, изменится на очень глубоком уровне. Это будет здоровый и счастливый мир, который будет излучаться и передаваться, расширяться и распространяться. Сила истинного сердца неизмерима.

В: Пожалуйста, расскажите ещё.

М: Разговоры – не моё хобби. Иногда я говорю, иногда нет. Говорю я или нет – это часть конкретной ситуации, которая не зависит от меня. Когда возникает ситуация, в которой я должен говорить, я слышу себя говорящим. В какой-то другой ситуации я могу не слышать себя говорящим. Мне это всё равно. Говорю я или нет, свет и любовь того, что я есть, не затрагиваются, они не подвластны моему контролю. Они есть, и я знаю, что они есть. Есть радостное осознание, но нет того, кто радостен. Конечно, есть индивидуальность, но это индивидуальность колеи памяти, подобной индивидуальности последовательности картин на всегда присутствующем экране. Без света и экрана не может быть картин. Восприятие картины как игры света на экране освобождает от представления о реальности картины. Всё, что вам надо сделать, – это понять, что вы любите «я», а «я» любит вас, и чувство «я есть» – это связь между вами, признак идентичности, несмотря на кажущиеся различия. Смотрите на «я есть» как на знак любви между внутренним и внешним, реальным и кажущимся. Так же как во сне всё меняется, кроме чувства «я», позволяющего вам сказать: «Я видела сон», – так и чувство «я есть» позволяет вам говорить: «Я снова стала собой». Я ничего не делаю, со мной ничего не делается. Я есть то, что я есть, и ничто не может повлиять на меня. Может казаться, что я завишу от всего, но на самом деле всё зависит от меня.

В: Как вы можете утверждать, что ничего не делаете? Разве вы не говорите со мной?

М: У меня нет чувства, что я говорю. Говорение происходит, вот и всё.

В: Я говорю.

М: Разве? Вы слышите себя говорящей и говорите: «Я говорю».

В: Все говорят: «Я работаю, я иду, я ухожу».

М: Я ничуть не возражаю против условностей вашего языка, но они искажают и разрушают реальность. Более точным было бы говорить: «Происходит говорение, работа, приход, уход». Чтобы что-то произошло, вся вселенная должна соответствовать этому. Неправильно думать, что что-то отдельное может стать причиной события. Все причины универсальны. Само ваше тело не существовало бы, если бы вся вселенная не внесла вклад в его создание и выживание. Я полностью осознаю, что вещи происходят, потому что мир таков, какой он есть. Чтобы вмешаться в течение событий, я должен привнести в мир новый фактор, и этот фактор может быть только мной самим, силой любви и понимания, сфокусированной во мне.

Когда тело рождается, с ним случаются разные события, и вы принимаете в них участие, потому что считаете себя телом. Вы похожи на человека в кинотеатре, смеющегося и плачущего вместе с фильмом, хотя и отлично знающего, что он всё время сидит на месте, а фильм – это лишь игра света. Достаточно просто сместить внимание с фильма на себя, чтобы разрушить чары. Когда тело умирает, жизнь, которую вы живёте сейчас, – последовательность физических и психических событий – приходит к концу. Она может закончиться даже сейчас, не дожидаясь смерти тела – достаточно сместить внимание к Я и зафиксировать его там. Всё происходящее указывает на таинственную силу, создающую всё и движущую всем. Осознайте, что вы являетесь не двигателем, а

лишь наблюдателем, и обретёте покой.

В: Эта сила изолирована от меня?

М: Конечно, нет. Но вы должны начать с беспристрастного наблюдения. Только тогда вы осознаете свою истинную сущность мирового возлюбленного и актёра. Пока вы опутаны тяготами конкретной личности, вы не видите ничего, кроме неё. Но в конце концов вы увидите, что не являетесь ни частью вселенной, ни всей вселенной, вы за пределами того и другого. Как крошечный кончик карандаша может нарисовать бесчисленные картины, так и безразмерная точка осознания рисует содержимое огромной вселенной. Найдите эту точку и будьте свободны.

В: Из чего я создаю этот мир?

М: Из собственных воспоминаний. Пока вы не осознаете, что являетесь создателем, ваш мир ограничен и однообразен. Когда вы выходите за пределы своего самоотождествления с прошлым, вы свободны создавать новый мир гармонии и красоты. Или можете просто оставаться – вне бытия и небытия.

В: Что останется со мной, если я отпущу свои воспоминания?

М: Ничего не останется.

В: Я боюсь.

М: Вы будете бояться, пока не испытаете свободу и её благословение. Конечно, некоторые воспоминания необходимы для идентификации и руководства вашим телом. Такие воспоминания останутся, но не останется никакой привязанности к телу как к таковому, оно больше не будет основой желаний и страхов. Всё это не так сложно понять и практиковать, но вы должны быть заинтересованы в этом. Без заинтересованности ничто не может быть сделано.

Увидев себя как скопление воспоминаний, скреплённых вместе привязанностью, выйдите наружу и посмотрите на них со стороны. Вы впервые можете воспринять что-то, что не является воспоминанием. Вы перестанете быть тем-то и тем-то, обеспокоенным своими делами. Вы наконец обретёте покой. Вы осознаёте, что мир никогда не был плохим – только вы были не в порядке, но теперь это закончилось. Никогда больше вы не будете пойманы в сети желаний, рождённых неведением.

78

Всё знание есть неведение

Вопрос: Можем ли мы попросить вас рассказать нам, как происходила ваша реализация?

Махарадж: Каким-то образом в моём случае это было очень просто и легко. Перед смертью мой Гуру сказал мне: «Верь мне, ты есть Высшая Реальность. Не сомневайся в моих словах, не сомневайся во мне. Я говорю тебе правду – действуй в соответствии с ней». Я не мог забыть его слова, и, не забывая их, я реализовался.

В: Но что именно вы делали?

М: Ничего особенного. Я просто жил, вёл торговлю, заботился о семье и каждую свободную минуту проводил, думая о своём Гуру и его словах. Вскоре после этого он умер, и у меня остались только воспоминания, на которые можно было опереться. Этого оказалось достаточно.

В: Должно быть, это была милость и сила вашего Гуру.

М: Его слова были истинными и сбылись. Истинные слова всегда сбываются. Мой Гуру не делал ничего, его слова подействовали, потому что были истинными. Всё, что я делал, происходило изнутри, непрощеное и неожиданное.

В: Гуру запустил процесс, не принимая в этом участия?

М: Называйте это, как хотите. Вещи происходят так, как происходят – кто может сказать, как и почему? Я не делал ничего намеренно. Всё пришло само собой – желание всё отпустить, остаться одному, погрузиться внутрь себя.

В: Вы совсем не прилагали усилий?

М: Абсолютно. Верьте или нет, но я даже не стремился к реализации. Он всего лишь сказал мне, что я есть Высшее, и умер. Я просто не мог не поверить ему. Остальное случилось само по себе. Я обнаружил, что меняюсь, вот и всё. Более того, я был крайне удивлён. Но во мне возникло желание подтвердить истинность его слов. Я был настолько убеждён, что он не мог никоим образом сказать мне неправду, что чувствовал себя обязанным осознать полный смысл его слов или умереть. Я был настроен очень решительно, но не знал, что делать. Я часами думал о нём и его утверждении, не споря, а просто вспоминая, что он мне говорил.

В: И что потом с вами произошло? Как вы узнали, что вы есть Высшее?

М: Никто не пришёл, чтобы сообщить мне об этом. И я сам не говорил себе этого. На самом деле я прилагал какие-то усилия только вначале. Тогда у меня были странные переживания: я видел свет, слышал голоса, встречал богов и богинь и разговаривал с ними. Когда мой Гуру сказал мне: «Ты есть Высшая Реальность», – мои видения и транс прекратились, и я стал очень спокойным и

простым. Я замечал, что хочу и знаю всё меньше и меньше, пока однажды не смог сказать в полном изумлении: «Я не знаю ничего, я не хочу ничего».

В: Были ли вы абсолютно свободны от желаний и знания, или вы воплотили в себе джняни в соответствии с образом, данным вам вашим Гуру?

М: Мне не давали никакого образа, и у меня его не было. Мой Гуру никогда не говорил мне, чего ожидать.

В: С вами может случиться ещё много чего. Ваше путешествие завершается?

М: Не было никакого путешествия. Я есть, такой, каким был всегда.

В: А что было Высшей Реальностью, которую вы должны были достичь?

М: Меня не обманывали, это всё. Я привык создавать мир и населять его – больше я этого не делаю.

В: Тогда где вы живёте?

М: В пустоте за пределами бытия и небытия, за пределами сознания. Эта пустота является также наполненностью. Не надо меня жалеть. Я подобен человеку, который говорит: «Я сделал свою работу, больше делать нечего».

В: Вы даёте точную дату своей реализации. Это означает, что что-то произошло с вами именно в этот день. Что произошло?

М: Ум перестал производить события. Старый нескончаемый поиск окончился – я не хотел ничего, не ожидал ничего – не принимал ничто за своё собственное. Не осталось никакого «меня», стремящегося к чему-либо. Даже оголённое «я есть» рассеялось. Ещё одна вещь, которую я заметил, была тем, что я потерял все свои привычные убеждения. Раньше я был уверен во многих вещах, сейчас я не уверен ни в чём. Но я чувствую, что, потеряв знание, я не потерял ничего, потому что всё моё знание было фальшивым. Моё незнание было знанием того факта, что всё знание есть неведение, что «я не знаю» – это единственное истинное утверждение, которое может быть сделано умом. Возьмите идею «я родился». Вы можете считать её истинной, но это не так. Вы никогда не рождались и никогда не умрёте. Это идея родилась и умрёт, а не вы. Отождествляя себя с ней, вы становитесь смертными. Так же как в кино всё есть свет, так и сознание становится огромным миром. Посмотрите внимательно и увидите, что все имена и формы – всего лишь мимолётные волны в океане сознания, что только сознание по-настоящему есть, а не его превращения.

В бескрайности сознания появляется свет, крошечная точка, быстро движущаяся и описывающая формы, мысли и чувства, концепции и идеи, как ручка на бумаге. А чернила, оставляющие след, – это память. Вы и есть эта крошечная точка, и с вашим движением мир воссоздаётся снова и снова. Остановитесь, и мира не будет. Загляните внутрь и увидите, что эта точка света есть отражение беспредельности света в теле в виде чувства «я есть». Есть только свет, всё остальное – иллюзия.

В: Вы знаете этот свет? Вы видели его?

М: Ум воспринимает его как темноту. Его можно узнать только через его отражения. В свете дня видно всё, кроме света дня.

В: Должен ли я понять это так, что наши умы одинаковы?

М: Как такое может быть? У вас ваш собственный личный ум, сплетённый из воспоминаний, скреплённых между собой желаниями и страхами. У меня нет собственного ума. Когда мне нужно что-то узнать, вселенная преподносит это мне, как и пищу, которую я ем.

В: Вы знаете всё, что хотите знать?

М: Я ничего не хочу знать. Но если мне нужно знать что-то, я знаю это.

В: Это знание приходит к вам изнутри или снаружи?

М: Это неверно поставленный вопрос. Моё «внутри» находится снаружи, а моё «снаружи» находится внутри. Я могу получить от вас знание, которое мне нужно в данный момент, но вы не отделены от меня.

В: Что такое турия, четвертое состояние?

М: Быть точкой света, описывающей мир, – это турия. Быть самим светом – это туриятита. Но к чему эти названия, когда реальность так близка?

В: В вашем состоянии есть какой-либо прогресс? Когда вы сравниваете себя вчера и себя сегодня, замечаете ли вы какие-то изменения, какой-то рост? Ваше видение реальности растёт в ширину и глубину?

М: Реальность неподвижна и вместе с тем находится в постоянном движении. Она подобна могучей реке – она течёт, но остаётся на месте – вечно. Течёт не сама река с её руслом и берегами, течёт вода. Точно так же гуна саттва, универсальная гармония, играет в свои игры с тамасом и раджасом, силами тьмы и отчаяния. В саттве всегда есть изменения и прогресс, в раджасе – изменения и регресс, а тамас представляет собой хаос. Три гуны бесконечно играют друг с другом. Это факт, а с фактом не поспоришь.

В: Значит, тамас всегда отупляет, а раджас лишает покоя? А саттва ?

М: Саттва – это сияние вашей истинной природы. Вы можете всегда найти её за пределами своего ума и всех его миров. Но если вам нужен мир, вы должны принять три гуны как неделимое целое – материя-энергия-жизнь – единое в сущности, разное в проявлениях. Они смешиваются и текут в сознании. Во времени и пространстве течёт нескончаемый поток: рождение и смерть, наступление и отступление, опять наступление и снова отступление – без начала и конца. Осознание того, что реальность безвременна, неизменна, без тела и ума, – это блаженство.

В: По вашим словам я понял, что всё есть состояние сознания. Но мир полон вещей: песчинка – это вещь, планета – это вещь. Каким образом они относятся к сознанию?

М: Там, куда не может дотянуться сознание, начинается материя. Вещь – это форма бытия, которую мы не поняли. Она не меняется, она всегда одна и та же, она кажется существующей сама по себе, чем-то чужим и странным. Разумеется, она находится в чате, в сознании, но кажется внешней из-за своей кажущейся неизменности. Основание вещей находится в памяти, без памяти не было бы узнавания. Творение-размышление-отвергание: Брахма-Вишну-Шива : это бесконечный процесс. Все вещи управляются им.

В: Выхода нет?

М: Я только и делаю, что показываю вам выход. Поймите, что Одно включает Трёх и что вы есть то Одно, и тогда освободитесь от мирового процесса.

В: Что тогда произойдёт с моим сознанием?

М: После стадии творения наступает стадия проверки и размышления и, наконец, стадия отбрасывания и забывания. Сознание остаётся, но в скрытом, спокойном состоянии.

В: Состояние индивидуальности остаётся?

М: Состояние индивидуальности неотделимо от реальности и никогда не исчезает. Но эта индивидуальность не является ни мимолётной личностью (вьякти), ни той индивидуальностью, которая связана кармой (авьякта). Это то, что остаётся, когда всё самоотжествление отбрасывается как ложное. Чистое сознание, чувство бытия – это всё, что есть или может быть. Сознание чисто в начале и чисто в конце, в промежутке оно загрязняется воображением, стоящим у истоков творения. Во все времена сознание остаётся тем же самым. Знать его таким, какое оно есть, – это реализация и безвременный покой.

В: Чувство «я есть» реально или нереально?

М: И реально, и нереально. Оно нереально, когда мы говорим: «Я есть это, я есть то». Оно реально, когда мы подразумеваем: «Я не это и не то».

Познающий приходит и уходит вместе с познаваемым и является преходящим, но то, что знает, что не оно знает, то, что свободно от воспоминаний и ожиданий, безременно.

В: Является ли «я есть» свидетелем, или они различны?

М: Без одного не может быть другого. Однако они не являются одним. Это как цветок и цвет. Без цветка нет цвета, без цвета цветок нельзя увидеть. За их пределами находится свет, который, касаясь цветка, создаёт цвет. Осознайте, что ваша истинная природа представляет собой чистый свет, и воспринимающий, и воспринимаемое приходят и уходят вместе. То, что позволяет существовать им обоим и в то же время не является ни одним из них, и есть ваше истинное бытие, которое означает, что вы являетесь не тем или этим, а чистым осознанием бытия и небытия. Когда осознание направлено на себя, это ощущается как незнание. Когда оно повернуто наружу, возникает познаваемое. Фраза «я знаю себя» содержит противоречие в терминах, поскольку то, что можно «знать», не может быть «собой».

В: Если «я» непознаваемо, что тогда реализуется в самореализации?

М: Знать, что познанный не может быть ни мной, ни моим, – это достаточное освобождение. Свобода от самоотжествления с набором воспоминаний и привычек, восхищение безграничными возможностями бытия, его неистощимой творческой энергией и тотальной трансцендентностью, абсолютное бесстрашие, порождённое осознанием иллюзорности и мимолётности всех состояний сознания, проистекают из глубокого и неистощимого источника. Познать источник как источник, кажущееся как кажущееся и себя единственно как источник и есть самореализация.

В: На какой стороне находится свидетель? Он реален или нереален?

М: Никто не может сказать: «Я свидетель». «Я есть» всегда наблюдается. Состояние непривязанного осознания – это сознание-свидетель, «ум-зеркало». Оно появляется и уходит вместе с объектом и поэтому не совсем реально. Каким бы ни был его объект, оно остаётся одним и тем же, значит, оно всё же реально. Оно частично реально и частично нереально и, таким образом, является мостом между реальным и нереальным.

В: Если всё происходит только с «я есть», если «я есть» является и познаваемым, и познающим, и самим знанием, что остаётся свидетелю? Что он делает? Зачем он нужен?

М: Он ничего не делает и ни за чем не нужен.

В: Тогда почему мы о нём говорим?

М: Потому что он есть. Мост служит только одной цели – переходу на другую сторону. На

мосту не строят дома. «Я есть» смотрит на вещи, свидетель видит их насквозь. Он видит их такими, какие они есть, – нереальными и мимолётными. Говорить: «Не я, не моё», – задача свидетеля.

В: Непроявленное (ниргуна) представлено проявленным (сагуна)?

М: Непроявленное ничем не представлено. Ничто проявленное не может представлять непроявленное.

В: Тогда почему вы говорите о нём?

М: Потому что это место моего рождения.

Вопрос: У нас за спиной долгая история принятия расширяющих сознание наркотических веществ. Они дают опыт других состояний сознания, высоких и низких, а также убеждённость, что на наркотики нельзя положиться, что они в лучшем случае кратковременны, а в худшем – разрушают организм и личность. Мы ищем более подходящие способы развития сознания и трансцендентности. Мы хотим, чтобы плоды нашего поиска оставались с нами и обогащали нашу жизнь, а не превращались в бледные воспоминания и беспомощные сожаления. Если под «духовным» подразумевается самоисследование и развитие, тогда цель нашего приезда в Индию определённо духовна. Мы оставили позади счастливое время хиппи, теперь мы серьёзны и не хотим стоять на месте. Мы знаем, что реальность можно найти, но не знаем, как её найти и удержать. Нас не нужно убеждать, нам нужно только руководство. Вы можете нам помочь?

Махарадж: Вам не нужна помощь, только совет. То, что вы ищете, уже находится в вас. Возьмите, к примеру, меня. Я ничего не делал, чтобы реализоваться. Мой учитель сказал мне, что реальность внутри меня. Я посмотрел внутрь и нашёл её там, в точности как говорил мой учитель. Увидеть реальность так же просто, как увидеть своё отражение в зеркале. Только зеркало должно быть чистым и настоящим. Тихий ум, не искажённый желаниями и страхами, свободный от идей и мнений, ясный на всех уровнях, необходим для отражения реальности. Будьте чистыми и спокойными, внимательными и непривязанными, всё остальное произойдёт само по себе.

В: Вы должны были очистить и успокоить свой ум, прежде чем могли реализовать истину. Как вы это сделали?

М: Я ничего не делал. Это просто случилось. Я жил своей жизнью, обеспечивал нужды своей семьи. И мой Гуру не делал этого. Это просто произошло, как он и говорил.

В: Вещи не происходят просто так. У всего должна быть причина.

М: Всё, что происходит, является причиной всего, что происходит. Причин бесконечное множество, представление о единственной причине – иллюзия.

В: Вы должны были что-то практиковать – какую-нибудь медитацию или йогу. Как вы можете говорить, что реализация случится сама по себе?

М: Я ничего не практиковал. Я просто жил своей жизнью.

В: Поразительно!

М: Меня это тоже поразило. Но чему поражаться? Слова моего Гуру сбылись. Ну и что? Он знал меня лучше, чем я сам себя, вот и всё. Зачем искать причины? В самом начале я уделял немного внимания и времени чувству «я есть», но только в начале. Вскоре мой Гуру умер, а я продолжал жить. Его слова оказались правдой. Вот и всё. Это всё один процесс. Вы разделяете вещи во времени и затем ищете причины.

В: Какова ваша работа сейчас? Что вы делаете?

М: В вашем представлении быть и делать – одно и то же. Это не так. Ум и тело двигаются и изменяются и заставляют двигаться и меняться другие тела, это называется деланием, действием. Я вижу, что действие по своей природе создаёт дальнейшее действие, как огонь, поддерживаемый горением. Я не действую сам и не вынуждаю действовать других. Я безвременно осознаю всё, что происходит.

В: В своём уме или также в умах других?

М: Есть лишь один ум, который кишит идеями: «Я это, я то, это моё, то моё». Я не являюсь умом, никогда им не был и никогда не буду.

В: Как появился ум?

М: Мир состоит из материи, энергии и разума. Они проявляются различными способами. Желание и воображение создают мир, а разум примиряет их друг с другом и создаёт чувство гармонии и покоя. Для меня всё это просто происходит, я всё осознаю, но ни во что не вовлекаюсь.

В: Вы не можете осознавать, но не вовлекаться. Здесь противоречие. Восприятие – это изменение. Если вы однажды испытали какое-то ощущение, память не позволит вам вернуться в старое состояние.

М: Да, то, что добавлено в память, не может быть стёрто легко. Но это возможно, и,

фактически, это я и делаю всё время. Я не оставляю следов, как летящая на крыльях птица.

В: У свидетеля есть имя и форма или он вне их?

М: Свидетель – это всего лишь точка в осознании. У него нет ни имени, ни формы. Он как солнечное отражение в капле росы. У капли росы есть имя и форма, но маленькая точка света вызвана солнцем. Чистота и гладкость капли – это необходимое условие, но не достаточное. Аналогично, ясность и тишина ума необходимы для появления отражения реальности в уме, но их не достаточно. За ним должна быть реальность. Поскольку реальность присутствует всегда, остаётся выполнить необходимые условия.

В: Может так случиться, что ум станет ясным и тихим, но никакого отражения не появится?

М: Нужно ещё учитывать судьбу. Бессознательное находится в руках судьбы, фактически, оно и есть судьба. Придётся подождать. Но какой бы тяжёлой ни была рука судьбы, её можно приподнять терпением и самоконтролем. Целостность и чистота удаляют препятствия, и видение реальности появляется в уме.

В: Как обрести самоконтроль? У меня такой слабый ум!

М: Для начала поймите, что вы не являетесь личностью, какой себя считаете. То, чем вы себя считаете, – просто предположение или воображение. У вас нет родителей, вы не рождались и не умрете. Или поверьте моим словам, или дойдите до всего сами через изучение и исследование. Путь полного доверия короткий, второй длинный, но надёжный. Оба пути надо испытать в действии. Действуйте в соответствии с тем, что считаете истиной, – это путь к истине.

В: Заслуживание истины и судьба – это одно и то же?

М: Да, они оба находятся в бессознательном. Сознательные заслуги – пустое тщеславие. Сознаются всегда только препятствия, если препятствий нет, значит вы вышли за пределы сознания.

В: Может ли понимание того, что я не тело, дать мне силу характера, достаточную для самоконтроля?

М: Когда вы знаете, что не являетесь ни телом, ни умом, тогда они не могут сбить вас с пути. Вы будете следовать истине, куда бы она ни привела вас, и делать то, что должно быть сделано, какой бы ни была цена.

В: Существенно ли действие для самореализации?

М: Для самореализации существенно понимание. Действие – просто случайность. Человек с глубоким пониманием не будет удерживаться от действия. Действие – это испытание истины.

В: Разве нужны испытания?

М: Если вы не будете испытывать себя всё время, вы не будете способны отличить реальность от выдумки. Созерцание и уединённые размышления помогают до определённого предела, но реальность парадоксальна. Как вы можете понять, что реализовались, если не будете наблюдать свои мысли и чувства, слова и действия и удивляться происходящим в вас переменам, не зная, как и почему они произошли? Именно их неожиданность позволяет вам понять, что они реальны. Предсказанное и ожидаемое редко оборачивается истинным.

В: Как появляется личность?

М: Точно так же, как появляется тень, когда свет перекрывается телом, так и личность возникает, когда чистое самоосознание перегораживается идеей «я есть тело». И как тень меняет свою форму и положение в соответствии с поверхностью земли, так и личность наслаждается и страдает, отдыхает и тяжело трудится, находит и теряет в соответствии с рисунком судьбы. Когда тела больше нет, личность исчезает без следа, остаётся лишь свидетель и Великое Неизвестное. Свидетель – это то, что говорит: «Я знаю». Личность – то, что говорит: «Я делаю». Слова «я знаю» не являются неправильными, они просто ограничены. Но говорить «я делаю» – абсолютно ложно, потому что нет никого, кто делает, всё происходит само по себе, включая и саму идею о собственном делании.

В: Тогда что такое действие?

М: Вселенная полна действий, но нет деятеля. Есть бесчисленное множество личностей, маленьких, больших и очень больших, которые, посредством отождествления, считают, что действуют они, но это не меняет тот факт, что мир действия (махадакаша) – это единое целое, в котором всё зависит от всего и всё влияет на всё. Звёзды сильно влияют на нас, а мы влияем на звёзды. Сделайте шаг назад от действия к сознанию, оставьте действие телу и уму, это их территория. Оставайтесь чистым свидетелем, пока даже свидетельствование не растворится в Высшем.

Представьте себе густой лес, поросший большими деревьями. Из древесины сделана большая доска и маленький карандаш, чтобы писать на ней. Свидетель читает надписи и знает, что, хотя карандаш и доска отдалённо связаны с лесом, написанное не имеет к нему никакого отношения. Оно полностью принесено извне, и его исчезновение просто не имеет значения. Разрушение личности всегда сопровождается чувством огромного облегчения, как будто свалилась тяжёлая ноша.

В: Какой опыт позволяет вам говорить: «Я нахожусь в состоянии за пределами свидетеля»?

Как он отличается от состояния свидетеля?

М: Это похоже на стирку разрисованной красками ткани. Сначала смывается узор, затем фон, и наконец ткань становится совершенно белой. Личность уступает место свидетелю, затем свидетель уходит, и остаётся чистое осознание. Ткань была белой в начале и становится белой в конце, узор и цвета просто случились – на время.

В: Может ли существовать осознание без объекта осознания?

М: Осознание, имеющее объект, мы называем свидетельствованием. Когда имеет место также самоотождествление с объектом, вызванное желанием или страхом, такое состояние называется личностью. В реальности есть только одно состояние. Когда оно искажается самоотождествлением, оно называется личностью, когда оно окрашивается чувством бытия, – это свидетель, когда оно бесцветно и безгранично, оно называется Высшим.

В: Я всегда беспокоен – стремлюсь, надеюсь, ищу, нахожу, наслаждаюсь, бросаю, снова ищу. Что заставляет меня всё время бурлить?

М: На самом деле вы всё время ищете себя, не зная этого. Вы жаждете любви к тому, что достойно любви, что идеально подходит, чтобы его любили. Из-за своего неведения вы ищете это в мире противоположностей и противоречий. Когда вы найдёте это внутри, ваш поиск окончится.

В: Всё равно придётся удовлетворяться этим полным печали миром.

М: Не прогнозируйте. Вы не знаете. Правда, что всё проявленное состоит из противоположностей. Удовольствие и боль, хорошее и плохое, высокое и низкое, прогресс и регресс, отдых и усилие – все они появляются и исчезают вместе, и пока существует мир, его противоречия останутся в нём. Могут также наступать периоды совершенной гармонии, блаженства и красоты, но только на время. Совершенное возвращается к источнику всего совершенства, и противоположности продолжают свою игру.

В: Как достичь совершенства?

М: Храните покой. Делайте свою работу в мире, но внутри храните покой. Тогда всё само придёт к вам. Не надейтесь, что работа поможет вам реализоваться. Она может быть полезна другим, но не вам. Ваша настоящая надежда – в тишине вашего ума и спокойствии сердца. Реализованные люди совершенно спокойны.

80

Осознание

Вопрос: Нужно ли время, чтобы реализовать Я, или время не может помочь реализации? Зависит ли самореализация только от времени или также от других факторов?

Махарадж: Любое ожидание бесполезно. Ждать, что время решит наши проблемы, – самообман. Будущее, предоставленное само себе, всего лишь повторяет прошлое. Изменение может произойти только сейчас, но не в будущем.

В: Что приводит к изменению?

М: Надо с кристальной ясностью увидеть необходимость изменения. Вот и всё.

В: Самореализация происходит в материальной сфере или за её пределами? Не является ли она переживанием, зависящим от тела и ума?

М: Любое переживание иллюзорно, ограничено и временно. Не ожидайте ничего от переживаний. Реализация – это не переживание, хотя она может привести к новому измерению восприятия. Новые переживания, какими бы интересными они ни были, не более реальны, чем старые. Реализация определённо не является новым переживанием. Это открытие безвременного фактора, присутствующего в любом переживании. Это осознание, делающее переживание возможным. Как в любом цвете свет является бесцветным фактором, так и в любом переживании присутствует осознание, хотя само не является переживанием.

В: Если осознание не является переживанием, как его можно реализовать?

М: Осознание всегда здесь. Его не нужно реализовывать. Раскройте ставни ума, и его зальёт свет.

В: Что такое материя?

М: То, что вы не понимаете, и есть материя.

В: Наука понимает материю.

М: Наука лишь отодвигает границы нашего неведения.

В: А что такое природа?

М: Природа – это тотальность сознающего восприятия. Как сознающее «я», вы являетесь частью природы. Как осознание, вы за её пределами. Видеть природу как сознание – это осознание.

В: Существуют ли уровни осознания?

М: Уровни существуют в сознании, в осознании никаких уровней нет. Оно представляет собой единый массив, оно однородно. Его отражением в уме являются любовь и понимание. Существуют

уровни ясности в понимании и интенсивности в любви, но не в их источнике. Источник прост и единствен, но его дары неисчислимы. Только не принимайте дары за источник. Реализуйте себя как источник, а не как реку, вот и всё.

В: Я также являюсь и рекой.

М: Конечно. Как «я есть», вы река, текущая между берегов тела. Но вы также и источник, и океан, и облака в небе. Везде, где есть жизнь и сознание, есть и вы. Меньше, чем самое малое, больше, чем самое большое, вы есть, всё остальное только кажется.

В: Чувство бытия и чувство жизни – они одно и то же или различны?

М: Отождествление в пространстве создаёт первое, продолжительность во времени – второе.

В: Вы как-то сказали, что видящий, видение и видимое – это одна-единственная вещь, а не три. Для меня это три отдельные вещи. Я не сомневаюсь в ваших словах, я просто не понимаю.

М: Всмотритесь повнимательнее и увидите, что видящий и видимое появляются только когда осуществляется видение. Они являются атрибутами видения. В словах «я вижу это», «я» и «это» появляются вместе с видением, а не до него. Не может быть невидимого «этого» или невидимого «я».

В: Я могу сказать: «Я не вижу».

М: Здесь «я вижу это» превратилось в «я вижу своё невидение» или «я вижу темноту». Видение остаётся. В тройственности познаваемое-познавание-познающий только познавание является фактом. «Я» и «это» сомнительны. Кто познаёт? Что познаётся? Здесь нет определённости, определёнno только познавание.

В: Почему я уверен в познавании, но не уверен в познающем?

М: Познавание – это отражение вашей истинной природы, такое же как бытие и любовь. Познающий и познаваемое добавляются умом. В природе ума создавать двойственность субъект-объект, которой на самом деле не существует.

В: Какова причина желаний и страхов?

М: Разумеется, память о прошлой боли и удовольствиях. В этом нет никакой тайны. Конфликты возникают только тогда, когда желание и страх относятся к одному и тому же предмету.

В: Как остановить память?

М: Это и невозможно, и ненужно. Осознайте, что всё происходит в сознании и вы являетесь корнем, источником, основанием сознания. Мир есть не что иное, как последовательность переживаний, а вы – то, что делает их сознательными, оставаясь при этом за пределом всех переживаний. Возьмите, к примеру, жар, пламя и горящее дерево. Жар поддерживает пламя, пламя поглощает дерево. Без жара не было бы ни пламени, ни топлива. Точно так же, без осознания не было бы ни сознания, ни жизни, превращающей материю в проводник сознания.

В: Вы настаиваете на том, что без меня не было бы мира и что мир и моё знание о мире идентичны. Наука пришла к совершенно противоположному выводу: мир существует как нечто конкретное и постоянное, а я являюсь побочным продуктом биологической эволюции нервной системы, которая изначально является не столько вместительницей сознания, сколько механизмом выживания особи ⁵. Ваша точка зрения совершенно субъективна, а наука пытается описать всё объективно. Это противоречие неизбежно?

М: Путаница здесь кажущаяся и чисто вербальная. То, что есть, есть. Оно не является ни объективным, ни субъективным. Материя и ум неразделимы, они являются аспектами одной и той же энергии. Смотрите на ум как на функцию материи и получите науку, смотрите на материю как на продукт ума и получите религию.

В: Но что истинно? Что первично: ум или материя?

М: Ничто из них не первично, так как ни то, ни другое не появляется отдельно. Материя – это форма, ум – имя. Вместе они составляют мир. Реальность же пронизывает и превосходит всё, это чистое бытие-осознание-блаженство, сама ваша сущность.

В: Мне знаком только поток сознания, бесконечная последовательность событий. Река времени течёт, принося и неумолимо унося всё прочь. Будущее всё время превращается в прошлое.

М: Разве вы не жертва собственного языка? Вы говорите о потоке времени, будто сами неподвижны. Но события, которые вы наблюдали вчера, кто-то другой может наблюдать завтра. Это вы находитесь в движении, а не время. Остановитесь, и время исчезнет.

В: Что это значит – время исчезнет?

М: Прошлое и будущее сольются в вечное сейчас.

⁵ 5. Современные исследования квантовой физики давно опровергли эту точку зрения. Точка зрения исследователей квантовой физики совпадает с точкой зрения Махараджа в том, что наблюдатель определяет наблюдаемое. См.: Ф. Капра «Дао физики». К.: «София», М.: «Гелиос», 2002. (Прим. пер.)

В: Но что это значит в плане восприятия? Откуда вы знаете, что для вас время исчезло?

М: Это может означать, что прошлое и будущее больше не имеют значения. Это также может означать, что всё, что происходило и будет происходить, становится открытой книгой, которую можно читать по желанию.

В: Я могу вообразить нечто вроде космической памяти, доступной после определённой тренировки. Но как можно знать будущее? Неожиданное неизбежно.

М: То, что неожиданно на одном уровне, может быть вполне определённым, если смотреть с другого уровня. В конце концов, мы ограничены возможностями ума. В реальности ничто не происходит, нет ни прошлого, ни будущего, всё кажется, но ничто не существует.

В: Что значит «ничто не существует»? Вы теряете сознание или засыпаете? Или вы растворяете мир и погружаете всех нас в забвение, пока мы не возвращаемся назад к жизни в проблеске вашей следующей мысли?

М: Нет, нет, всё не так плохо. Мир ума и материи, имён и форм продолжается, но он не имеет для меня никакого значения. Он для меня как тень. Он здесь – следует за мной, куда бы я ни пошёл, но никоим образом не задерживает меня. Он остаётся миром переживаний, но не миром имён и форм, связанных со мной желаниями и страхами. Мои переживания лишены качеств, это чистые переживания, если можно так выразиться. Я называю их переживаниями за неимением лучшего слова. Они подобны волнам на поверхности океана, они всегда есть, но никогда не влияют на его спокойную силу.

В: Вы хотите сказать, что переживания могут быть безымянными, бесформенными, неопределёнными?

М: Вначале все переживания такие. Только желания и страхи, рождённые памятью, дают им имя и форму и отделяют одно от другого.

Это не сознательные переживания, поскольку они не противостоят другим переживаниям, но тем не менее это переживания.

В: Если они не сознательны, то зачем о них говорить?

М: Большинство ваших переживаний бессознательно. Сознательных переживаний очень мало. Вы не осознаёте это, потому что для вас имеют значение только сознательные переживания. Осознайте также бессознательные.

В: Разве можно осознать бессознательное? Каким образом?

М: Желания и страх – отвлекающие и искажающие факторы. Когда ум свободен от них, бессознательное становится доступным.

В: Означает ли это, что бессознательное становится сознательным?

М: Скорее наоборот. Сознательное сливается с бессознательным. Различия исчезают, с какой бы стороны вы ни смотрели.

В: Не понимаю. Как можно быть осознанным и в то же время бессознательным?

М: Осознание не ограничено сознанием. Осознание относится ко всему, что есть. Сознание относится только к двойственности. В осознании нет двойственности. Это единый цельный монолит чистого познания. В том же смысле можно говорить о чистом бытии и чистом творении – безымянном, бесформенном, безмолвном, но в то же время абсолютно реальном, сильным, глубоким. Их неопиcуемость никак на них не влияет. Пока они бессознательны, они наиболее существенны. Сознательное не может глубоко измениться, оно может только слегка модифицироваться. Любая вещь, чтобы измениться, должна пройти через смерть, разложение и рассеивание. Золотое украшение должно быть расплавлено, прежде чем из него можно будет создать другую форму. То, что отказывается умирать, не может переродиться.

В: Если не считать смерти тела, как ещё можно умереть?

М: Отход в сторону, отчуждение, отпускание – это смерть. Чтобы жить полной жизнью, необходима смерть. Любое окончание создаёт новое начало.

С другой стороны, поймите, что умереть может только мёртвое, а не живое. То, что живёт в вас, бессмертно.

В: Откуда желания черпают энергию?

М: Свои имя и форму они берут из памяти. Энергия течёт из источника.

В: Некоторые желания очень плохие. Как плохие желания могут течь из возвышенного источника?

М: Источник не бывает плохим или хорошим. И желания сами по себе не бывают плохими или хорошими. Это не что иное, как стремление к счастью. Отождествив себя с крошечной частичкой под названием «тело», вы чувствуете себя потерянными и отчаянно ищете ощущения полноты и завершённости, которое называете счастьем.

В: Когда я потерял его? У меня никогда его не было.

М: Оно было у вас, прежде чем вы проснулись сегодня утром. Выйдите за пределы своего сознания и найдёте его.

В: Как выйти за пределы?
М: Вы уже знаете. Сделайте это.
В: Это вы так говорите. Я ничего не знаю об этом.
М: И тем не менее я повторяю – вы знаете это. Сделайте это. Выйдите за пределы, вернитесь к своему нормальному, естественному, высшему состоянию.
В: Я не понимаю.
М: Соринка в глазу заставляет вас думать, что вы слепы. Промойте глаз и смотрите.
В: Я смотрю! Но вижу только темноту.
М: Удалите соринку, и ваши глаза наполнятся светом. Свет ждёт. Глаза готовы. Темнота, которую вы видите, – всего лишь тень крошечной соринки. Избавьтесь от неё и возвращайтесь к своему естественному состоянию.

Махарадж: Откуда вы?
Вопрос: Из Соединённых Штатов, но большую часть времени я живу в Европе. Я приехал в Индию недавно. Я был в Ришикеше, в двух ашрамах. Меня обучали медитации и дыханию.
М: Сколько времени вы там провели?
В: Восемь дней в одном, шесть в другом. Мне было там не очень хорошо, и я уехал. Затем я провёл три недели с тибетскими ламами. Но они все были погружены в мантры и ритуалы.
М: И каким оказался результат всего этого?
В: Определённо у меня прибавилось энергии. Но перед приездом в Ришикеш я прошёл курс голодания и диеты в аюрведическом санатории в Пудуккотай на юге Индии. Это здорово мне помогло.
М: Возможно, избыток энергии был вызван улучшением здоровья.
В: Возможно, не знаю. Но в результате всех этих попыток у меня в разных частях тело стало жечь как огнём, я стал слышать песнопения и голоса там, где их не было.
М: И чего вы хотите сейчас?
В: Ну, чего мы все хотим? Какой-то истины, какой-то внутренней уверенности, какого-то настоящего счастья. В разных школах самореализации так много говорится об осознании, что создаётся впечатление, что осознание и есть высшая реальность. Так ли это? За телом присматривает мозг, мозг освещается сознанием, осознание наблюдает за сознанием. Есть ли что-то за пределом осознания?
М: Откуда вы знаете, что осознаёте?
В: Я чувствую, что это так. Я не могу выразить это по-другому.
М: Если вы внимательно проследите от мозга через сознание к осознанию, то обнаружите, что чувство двойственности остаётся. Когда вы выходите за пределы осознания, вы попадаете в состояние недвойственности, в котором нет познавания, а есть только чистое бытие, которое можно с тем же успехом назвать небытием, если под бытием вы подразумеваете «быть чем-то определённым».
В: Означает ли то, что вы называете чистым бытием, универсальное бытие, «быть всем»?
М: «Все» подразумевает собрание частных. В чистом бытии отсутствует сама идея частного.
В: Есть ли какая-то связь между чистым бытием и отдельным, частным бытием?
М: Какая может быть связь между тем, что есть, и тем, что только кажется? Какая связь между океаном и волнами? Реальное позволяет являться нереальному, а затем заставляет его исчезнуть. Последовательность преходящих моментов создаёт иллюзию времени, но безвременная реальность чистого бытия не находится в движении, поскольку всё движение требует неподвижного основания. Оно само является этим основанием. Когда вы найдёте его в себе, вы узнаете, что никогда не теряли это независимое бытие, не зависимое от всех разделений и различий. Но не ищите его в сознании, вы не найдёте его там. Не ищите его нигде, поскольку ничто не содержит его. Наоборот, оно содержит в себе всё и делает всё проявленным. Оно подобно дневному свету, который делает всё видимым, оставаясь при этом невидимым.
В: Сэр, зачем вы говорите мне, что реальность нельзя найти в сознании? Где же ещё мне её искать? Как это понимать?
М: Очень просто. Если я спрошу вас, какой вкус у вашего рта, вы сможете мне сказать только, что он не сладкий и не горький, не кислый и не вяжущий, он то, что остаётся, когда все другие вкусы отсутствуют. Точно так же, когда все различия и реакции исчезают, то, что остаётся, и есть реальность, простая и цельная.

В: Мне понятно только то, что я нахожусь под властью безначальной иллюзии. И я не вижу ей конца. Если бы он был, она бы давным-давно окончилась. В прошлом у меня было не меньше возможностей, чем будет в будущем. То, что до сих пор не произошло, никогда не произойдет. Или, если и происходило, то не могло продлиться. Наше самое прискорбное состояние после всех этих бессчётных миллионов лет несёт, в лучшем случае, обещание окончательного угасания или, что гораздо хуже, угрозу бесконечного и бессмысленного повторения.

М: Какое у вас есть доказательство того, что ваше нынешнее состояние безначально и бесконечно? Каким вы были до своего рождения? Каким будете после смерти? И как много вы знаете о своём нынешнем состоянии? Вы не знаете даже, каким было ваше состояние до того, как вы проснулись сегодня утром. Вы только знаете чуть-чуть о своём настоящем состоянии и из этого делаете выводы на все времена и места. Может быть, вы просто спите и воображаете, что ваш сон вечен.

В: Если назвать это сном, ситуация всё равно не изменится. Я повторяю свой вопрос: есть ли какая-то надежда, которую не смогла осуществить вечность за моей спиной? Почему моё будущее должно отличаться от моего прошлого?

М: В своём возбуждённом состоянии вы проецируете прошлое и будущее и принимаете их за реальность. На самом деле вы знаете только настоящий момент. Почему бы не исследовать, что есть сейчас, вместо того чтобы задавать вопросы о воображаемом прошлом и будущем? Ваше нынешнее состояние не безначально и не бесконечно. Оно окончится в мгновение ока. Наблюдайте внимательно, откуда оно приходит и куда уходит. Вскоре вы обнаружите за ним безвременную реальность.

В: Почему я до сих пор этого не сделал?

М: Точно так же как каждая волна возвращается в океан, так и каждый миг возвращается к своему источнику. Реализация состоит в том, чтобы найти этот источник и остаться в нём.

В: Кто найдёт его?

М: Ум.

В: Он обнаружит ответы?

М: Он обнаружит, что остался без вопросов, что ответы не нужны.

В: Рождение – это факт. Смерть – другой факт. Какими они кажутся свидетелю?

М: Ребёнок родился, человек умер – просто события в потоке времени.

В: Есть ли какое-то развитие в свидетеле? Осознание совершенствуется?

М: Видимое претерпевает множество изменений, прежде чем свет осознания сфокусируется на нём, но меняется объект, а не свет. Растения растут в солнечном свете, но солнце не растёт. Сами по себе тело и свидетель неподвижны, но когда они соединяются в уме, оба кажутся движущимися.

В: Да, я вижу, что только «я есть» движется и изменяется. А нужно ли вообще «я есть»?

М: Кому нужно? Оно здесь – сейчас. У него есть начало, у него будет и конец.

В: Что остаётся, когда уходит «я есть»?

М: То, что не приходит и не уходит, остаётся. Вечно жадный ум создаёт идеи прогресса и эволюции к совершенству. Он создаёт беспорядок и говорит о порядке, разрушает и ищет безопасности.

В: Существует ли прогресс в судьбе, в карме ?

М: Карма – это всего лишь запас неистраченной энергии, невыполненных желаний и неосознанных страхов. Этот запас постоянно пополняется новыми желаниями и страхами. Это не должно продолжаться вечно. Поймите коренную причину своих страхов – отрыв от себя, и своих желаний – стремление к своему «я», и ваша карма развеется, как сон. Между небом и землей происходит жизнь. Ничто не затрагивается, только тела растут и угасают.

В: Какова связь между личностью и свидетелем?

М: Между ними не может быть никакой связи, потому что они являются одним. Не разделяйте их и не ищите их связи.

В: Если видящий и видимое являются одним, откуда возникает разделение?

М: Очарованные именами и формами, которые по самой своей природе различны и раздельны, вы выделяете то, что естественно, и разделяете то, что едино. Мир крайне разнообразен, но ваше ощущение себя чужими и испуганными происходит из-за непонимания. Опасности подвергается тело, не вы.

В: Я вижу, что основное биологическое беспокойство, инстинкт бегства, принимает многочисленные формы и выводит из равновесия мои мысли и чувства. Но откуда берётся это беспокойство?

М: Это ментальное состояние, вызванное концепцией «я есть тело». Его можно изъять контрконцепцией «я не тело». Обе концепции ложны, но одна уничтожает другую. Осознайте, что никакие концепции не являются вашими, что все они приходят к вам извне. Вы должны сами всё это

обдумать, сделать себя объектом своей медитации. Попытка понять себя – это Йога. Будьте йогом, вдохните в эту жизнь, размышляйте, интересуйтесь, ищите, пока не придёте к корню ошибки и к истине за её пределами.

В: Кто медитирует во время медитации – личность или свидетель?

М: Медитация – это намеренная попытка проникнуть в высшие состояния сознания и в конечном счёте выйти за его пределы. Искусство медитации – это искусство смещения фокуса внимания ко всё более тонким уровням без потери устойчивости на предыдущих уровнях. В некотором смысле это подобно удержанию смерти под контролем. Начинайте с самых нижних уровней: социальные обстоятельства, порядки и привычки; физическое окружение, поза и дыхание тела; органы чувств, их работа и восприятие; ум, его мысли и чувства, пока весь механизм личности не будет полностью схвачен и крепко удержан. Конечная ступень медитации достигается, когда чувство «я» выходит за пределы «я есть то и то», за пределы «я такой», за пределы «я есть только свидетель», за пределы «это есть», за пределы всех концепций в безличностно личное чистое бытие. Но вы должны быть энергичными во время медитации. Это не частичная занятость. Ограничьте свои интересы и деятельность тем, что действительно нужно вам и зависящим от вас людям. Сохраните свою энергию и время для разрушения стены, выстроенной вокруг вас вашим умом. Поверьте мне, вы не пожалеете.

В: Как я узнаю, что мой опыт тотален?

М: В конце медитации всё познаётся напрямую, никаких доказательств не требуется. Как каждая капля в океане несёт в себе вкус океана, так и каждый миг несёт в себе вкус вечности. Определения и описания занимают своё место как полезные стимулы дальнейшего поиска, но вы должны выйти за их пределы в то, что неопределимо, кроме как в терминах отрицания.

В конце концов, даже тотальность и вечность – всего лишь концепции, противоположные ограниченному пространству и времени. Реальность не является ни концепцией, ни проявлением концепции. Она не имеет ничего общего с концепциями. Займитесь своим умом, удалите его искажения и загрязнения. Однажды почувствовав вкус своего «я», вы будете чувствовать его везде и всегда. Поэтому так важно прийти к нему. Познав его однажды, вы никогда его не потеряете.

Но вы должны дать себе возможность найти его через интенсивную, даже напряжённую, медитацию.

В: Что именно я должен делать?

М: Отдайте своё сердце и ум размышлению о «я есть» – что это, какое оно, каков его источник, его жизнь, его смысл. Это очень похоже на выкапывание колодца. Вы отбрасываете всё, что не является водой, пока не достигнете дающего жизнь источника.

В: Как узнать, что я двигаюсь в правильном направлении?

М: По прогрессу в интенсивности, ясности и преданности заданию.

В: Нам, европейцам, очень трудно хранить внутреннюю тишину. Мир слишком захватывает нас.

М: О нет, вы тоже сновидящие. Мы отличаемся только содержанием наших снов. Вы гонитесь за совершенством – в будущем. Мы намереемся найти его в сейчас. Совершенствоваться может только ограниченное. Неограниченное уже совершенно. Вы совершенны, только вы этого не знаете. Познайте себя, и чудеса откроются вам.

Всё, что вам нужно, уже есть в вас. Вам нужно только подходить к своему «я» с благоговением и любовью. Проклинать себя и не доверять себе – тяжелейшие ошибки. Ваше постоянное бегство от боли и поиск удовольствия – это признак любви к своему «я». Я прошу вас только об одном: сделайте любовь к себе совершенной. Не отказывайте себе ни в чём – подарите себе бесконечность и вечность и обнаружьте, что вы в них не нуждаетесь, вы вне их.

Вопрос: Идёт война. Как вы к этому относитесь?

Махарадж: В одном месте или в другом, в одной форме или в другой, война идёт всегда. Разве было время, когда вообще не было войны? Некоторые говорят, что это воля Бога. Другие говорят, что это игра Бога. Это просто способ сказать, что войны неизбежны и виновных нет.

В: Но каково ваше собственное отношение к этому?

М: Зачем навязывать мне какое-то отношение? У меня нет никакого отношения, которое можно было бы назвать моим собственным.

В: Но кто-то ведь должен быть виновен в этой ужасной бессмысленной бойне. Почему люди убивают друг друга с такой готовностью?

М: Ищите виновного внутри. Идеи «меня» и «моего» являются корнем всех конфликтов. Освободитесь от них, и вы избежите всех конфликтов.

В: Что из того, что я избегаю конфликтов? Это не повлияет на войну. Если я причина войны, я согласен быть уничтоженным. Однако разум подсказывает, что уничтожение даже тысячи подобных мне не остановит войну. Войны были задолго до моего рождения и не окончатся с моей смертью. Не я несу ответственность за них. Так кто?

М: Несогласие и борьба – это часть существования. Почему бы вам не выяснить, кто ответствен за существование?

В: Почему вы говорите, что существование и конфликты неразделимы? Разве не может быть существования без борьбы? Мне не нужно бороться с другими, чтобы быть собой.

М: Вы всё время боретесь с другими за своё существование как отдельного тела-ума, конкретных имени и формы. Чтобы жить, вы должны уничтожать. С момента зачатия вы ведёте войну со своим окружением – безжалостную войну взаимного уничтожения, пока смерть не освободит вас.

В: Мой вопрос остался без ответа. Вы только описываете то, что мне и так известно, – жизнь и её печали. Но кто несёт ответственность, вы не говорите. Когда я давлю на вас, вы приписываете вину Богу, или карме, или моей жадности и страху, но это приводит только к дальнейшим вопросам. Дайте мне окончательный ответ.

М: Окончательный ответ таков: ничего нет. Всё является мимолётной иллюзией в поле вселенского сознания. Непрерывность в виде имени и формы – всего лишь ментальное образование, которое легко развеять.

В: Мой вопрос касается того, что мимолётно, преходяще, иллюзорно. Вот фотография ребёнка, убитого солдатами. Это факт, он очевиден. Вы не можете его отрицать. Так вот, кто виновен в смерти ребёнка?

М: Никто и всё. Мир – это то, из чего он состоит, и каждая вещь влияет на все остальные. Мы все убили этого ребёнка и все умерли вместе с ним. Каждое событие имеет бесчисленные причины и создаёт бесчисленные следствия. Бесполезно вести счета, ничего нельзя проследить.

В: Ваши люди говорят о карме и воздаянии.

М: Это всего лишь грубое приближение: в реальности мы все являемся творцами и творениями друг друга, создавая и неся ноши друг друга.

В: Значит, невинные страдают за виновных?

М: В своём неведении мы невинны, в своих действиях мы виновны. Мы грешим не зная и страдаем не понимая. Наша единственная надежда – остановиться, посмотреть, понять и выбраться из ловушки памяти. Потому что память вскармливает воображение, а воображение генерирует желания и страхи.

В: Почему я вообще воображаю?

М: Свет сознания проходит через плёнку памяти и проецирует картинки на ваш ум. Из-за несовершенного и беспорядочного состояния вашего ума то, что вы воспринимаете, искажается и окрашивается вашими чувствами приятного и неприятного. Наведите порядок в своём мышлении и освободите его от эмоциональных обертонов, и тогда вы будете видеть людей и вещи такими, какие они есть, с ясностью и состраданием.

Свидетель рождения, жизни и смерти один и тот же. Это свидетель боли и любви. Потому что пока существование в ограничении и разделении наполнено печалью, мы любим его. Мы любим и одновременно ненавидим его. Мы боремся, мы убиваем, мы разрушаем жизнь и собственность и в то же время мы любим и жертвуем собой. Мы с нежностью заботимся о ребёнке и делаем его сиротой. Наша жизнь полна противоречий. Но мы цепляемся за неё. Это цепляние – основа всего. Но в то же время оно совершенно неосновательно. Мы держимся за что-то или за кого-то изо всех сил, а в следующий момент забываем это, как ребёнок, слепивший из песка пирожки и тут же с лёгкостью забывший о них. Попробуйте тронуть их – и он сердито закричит, отвлеките ребёнка – и он забудет о них. Наша жизнь происходит сейчас, и любовь к ней существует тоже сейчас. Мы любим разнообразие, игру боли и наслаждения, нас завораживают контрасты. Для этого нам нужны противоположности и их кажущееся разделение. Мы наслаждаемся ими какое-то время, потом устаём от них и жаждем покоя и тишины чистого бытия. Космическое сердце бьётся без остановки. Я свидетель и это сердце.

В: Я вижу картину, но кто художник? Кто в ответе за это ужасное, но в то же время восхитительное восприятие?

М: Художник находится на картине. Вы отделяете художника от картины и ищите его. Не разделяйте и не задавайте неправильные вопросы. Вещи такие, какие есть, и никто не несёт ответственности. Понятие личной ответственности исходит из иллюзии чьего-то действия. «Кто-то должен был сделать это, кто-то несёт ответственность». Наше общество, обрамлённое законами и обычаями, основано на понятии отдельной и несущей ответственность личности, но это не единственная возможная форма общества. Возможны другие формы, где чувство отделённости слабо и ответственность рассеяна.

В: Индивидуум со слабым чувством личной ответственности ближе к самореализации?

М: Возьмите, к примеру, маленького ребёнка. Чувство «я есть» ещё не сформировалось, личность только зарождается. Препятствий к самопознанию себя мало, но сила и ясность осознания слабы, его широта и глубина недостаточны. С течением лет осознание будет расти, но вместе с ним возникнет личность, всё затуманит и усложнит. Чем твёрже дерево, тем жарче огонь. Точно так же, чем сильнее личность, тем ярче свет, создаваемый её разрушением.

В: У вас совсем нет проблем?

М: У меня есть проблемы. Я вам уже говорил. Быть, существовать с именем и формой больно, но я люблю это.

В: Вы любите всё!

М: В существовании содержится всё. Моя природа – любовь, даже то, что приносит боль, достойно любви.

В: Но это не делает его менее болезненным. Почему вы не остаетесь в безграничном?

М: Инстинкт исследования, любовь к неизвестному влекут меня к существованию. Природа бытия – видеть приключение в становлении чем-то, как природа становления чем-то – искать покой в бытии. Такая смена бытия и становления неизбежна, но мой дом находится вне их.

В: Ваш дом в Боге?

М: Любить и почитать бога – это тоже неведение. Мой дом находится за пределами всех концепций, какими бы возвышенными они ни были.

В: Но Бог не концепция! Это реальность за пределами существования.

М: Вы можете использовать любое слово. О чём бы вы ни подумали, я за пределами этого.

В: Если вы знаете свой дом, почему вы не остаетесь там? Что манит вас наружу?

М: Рождение – следствие любви к коллективному существованию, а родившись, вы обретаёте судьбу. Судьба неотделима от становления чем-то. Желание быть особенным превращает вас в личность со всем её личным прошлым и будущим. Посмотрите на какого-нибудь великого человека, каким замечательным человеком он был! И, однако, какой трудной была его жизнь и как ограничены были её плоды. Как бесконечно зависима индивидуальность человека и как равнодушен его мир. Тем не менее, мы любим и защищаем его за саму его незначительность.

В: Идёт война, кругом хаос, и вас просят руководить центром пропитания. Вам дают всё необходимое, остаётся только работать. Вы откажетесь?

М: Работать или не работать – для меня это одно и то же. Я могу согласиться, могу не согласиться. Там могут быть другие, более подходящие для этой работы, чем я – например, профессиональный поставщик провизии. Но моё отношение совсем другое. Я не рассматриваю смерть как бедствие, как не радуюсь и рождению ребёнка. Ребёнка ещё ждут неприятности, а для мёртвых они уже закончились. Привязанность к жизни – это привязанность к печали. Мы любим то, что приносит нам боль. Такова наша природа.

Для меня момент смерти будет моментом ликования, а не страха. Я плакал при рождении, а умру смеясь.

В: Какие изменения происходят в сознании в момент смерти?

М: Каких изменений вы ожидаете? Когда показ фильма заканчивается, всё остаётся таким, каким было до его начала. Ваше состояние до рождения такое же, как после смерти, если вы помните.

В: Я ничего не помню.

М: Потому что никогда не пытались. Это всего лишь вопрос настройки ума. Разумеется, это требует тренировки.

В: Почему вы не принимаете участия в социальной работе?

М: Но ведь я только этим и занимаюсь всё время! И какой социальной работой я должен, по-вашему, заниматься? Ералаш не для меня. Моя позиция ясна: производите, чтобы распространять, кормите, прежде чем едите сами, давайте, прежде чем берёте, думайте о других, прежде чем подумать о себе. Только неэгоистичное общество, основанное на отдавании, может быть стабильным и счастливым. Это единственное практическое решение. Если вы не хотите этого – боритесь.

В: Это всё зависит от гун . Там, где доминируют тамас и раджас , должна быть война. Где правит саттва , будет мир и покой.

М: Называйте это как хотите, ничего не изменится. Общество основано на мотивах. Заложите в основание добро, и вам не понадобятся специализированные социальные работники.

В: Мир улучшается.

М: У мира было достаточно времени, чтобы улучшиться, однако этого не произошло. Какая надежда на будущее? Конечно, были и будут периоды гармонии и мира, когда саттва нарастает, но вещи разрушаются, достигнув совершенства. Совершенное общество неизбежно статично и поэтому застаивается и приходит в упадок. С вершины все дороги ведут вниз. Общества похожи на людей – они рождаются, растут до определённой точки относительного совершенства, затем угасают и

умирают.

В: Разве не существует состояния абсолютного совершенства, которое не приходит в упадок?

М: То, что имеет начало, должно иметь конец. В безвременном всё совершенно, здесь и сейчас.

В: Но со временем мы достигнем безвременного?

М: Со временем мы вернёмся к начальной точке. Время не может вывести нас из времени, как пространство не может вывести из пространства. Ожиданием вы добьётесь только дальнейшего ожидания. Абсолютное совершенство находится здесь и сейчас, а не в каком-то будущем, ближайшем или далёком. Секрет заключается в действии – здесь и сейчас. Ваше поведение не позволяет вам увидеть себя. Не обращайтесь внимания на то, чем вы себя считаете, и действуйте так, как будто вы абсолютно совершенны – каково бы ни было ваше представление о совершенстве. Вам понадобится только мужество.

В: Где найти такое мужество?

М: В себе, разумеется. Смотрите внутрь.

В: Ваша милость поможет.

М: Моя милость говорит вам сейчас: смотрите внутрь. У вас есть всё, что вам нужно. Используйте это. Ведите себя безупречно, делайте то, что считаете нужным. Не бойтесь совершать ошибки, вы всегда можете исправить их, важны только намерения. Форма, которую принимают вещи, от вас не зависит, но от вас зависят мотивы ваших действий.

В: Как может действие, рождённое из несовершенства, привести к совершенству?

М: Действие не ведёт к совершенству, совершенство выражается действием. Пока вы судите себя по своим выражениям, уделяйте им всё своё внимание. Когда вы реализуете своё собственное бытие, ваше поведение станет совершенным – спонтанно.

В: Если я безвременно совершенен, почему я вообще был рождён? Какова цель этой жизни?

М: Это всё равно что спросить: какую пользу принесёт золоту превращение в украшение? Украшение получает цвет и красоту золота, но золото ничего не получает. Точно так же, реальность, выраженная в действии, делает действие наполненным смыслом и прекрасным.

В: Что приобретает реальное через свои выражения?

М: Что оно может приобрести? Абсолютно ничего. Это в природе любви – выражать себя, утверждать себя, преодолевать трудности. Поняв один раз, что мир есть любовь в действии, вы будете воспринимать его совершенно по-другому. Но сначала должно измениться ваше отношение к страданию. В первую очередь страдание – это призыв к вниманию, который сам по себе является движением любви. Любовь хочет роста, расширения и углубления сознания и бытия больше, чем счастья. Любые препятствия становятся причиной боли, а любовь не уклоняется от боли. Саттва, энергия правильного и упорядоченного развития, не должна пресекаться. Когда возникает препятствие, она оборачивается против самой себя и становится разрушительной. Когда любовь сдерживается и распространяется страдание, война становится неизбежной. Наше равнодушие к несчастьям наших соседей приводит несчастье и к нашей двери.

83

Истинный Гуру

Вопрос: Вы как-то говорили, что в основании вашей реализации лежало доверие к вашему Гуру. Он заверил вас, что вы уже есть Абсолютная Реальность и искать больше нечего. Вы поверили ему и остановились на этом – без борьбы, без стремлений. Вот мой вопрос: реализовались бы вы без доверия к своему Гуру? В конце концов, Вы есть то, что вы есть, верит ваш ум в это или нет. Могут ли сомнения препятствовать действию слов Гуру и делать их нефункциональными?

Махарадж: Вы сами сказали это: они станут нефункциональными – на время.

В: А что произойдёт с энергией, или силой, в словах Гуру?

М: Она останется в латентном, непроявленном состоянии. Но сам вопрос основан на непонимании. Учитель, ученик, любовь и доверие между ними – это один факт, а не много независимых фактов. Они являются частью друг друга. Без любви и доверия не было бы ни Гуру, ни ученика, ни связи между ними. Это всё равно что повернуть выключатель, чтобы зажечь электрическую лампочку. Вы получаете свет, потому что лампочка, провод, выключатель, трансформатор, провода электропередач и электростанция формируют единое целое. Если убрать любой из этих факторов, света не будет. Нельзя разделять неразделимое. Слова не создают факты, они или описывают их, или искажают. Факты всегда невербальны.

В: Я всё-таки не понимаю: могут ли слова Гуру остаться неисполненными или они неизбежно исполнятся?

М: Слова реализованного человека никогда не упускают свою цель. Они ждут подходящих условий для восхода, что может занять некоторое время. Это естественно, так как есть время для

посева и есть время для сбора урожая. Слова Гуру – это семя, которое не может пропасть. Конечно, Гуру должен быть настоящим, за пределами тела и ума, за пределами самого сознания, за пределами пространства и времени, за пределами двойственности и единства, за пределами понимания и описания. Хорошие люди, которые прочли много книг и которым есть что сказать, могут научить вас множеству полезных вещей, но они не настоящие Гуру, чьи слова неизбежно исполняются. Они также могут сказать вам, что вы являетесь абсолютной реальностью, ну и что с того?

В: Тем не менее, если по какой-то причине я поверю им и послушаюсь, у меня ничего не выйдет?

М: Если вы в состоянии довериться и слушаться, вы вскоре найдёте истинного Гуру, или, скорее всего, он сам найдёт вас.

В: Всякий ли познавший Я становится Гуру, или можно познать Реальность, но не быть способным вести к ней других?

М: Если вы знаете то, чему учите, вы можете учить тому, что знаете. В этом случае видение и обучение становятся одним. Но Абсолютная Реальность находится за пределами обоих. Мнимые Гуру говорят о созревании и усилении, о заслугах и достижениях, о судьбе и милости – всё это просто ментальные образования, проекции зависимого ума. Вместо помощи они мешают.

В: Как понять, кому можно следовать, а кому нельзя доверять?

М: Не доверяйте никому, пока не убедитесь сами. Истинный Гуру никогда не унижит вас и не разлучит вас с самим собой. Он будет постоянно возвращать вас к факту вашего исконного совершенства и поддерживать ваш внутренний поиск. Он знает, что вы ни в чём не нуждаетесь, даже в нём, и никогда не устанет вам это повторять. Самозванный Гуру больше озабочен собой, чем своими учениками.

В: Вы сказали, что реальность находится за пределами знания и учения о реальном. Разве знание реальности не является Высшим, а учение – доказательством его достижения?

М: Знание реального, или «я», – это состояние ума. Обучение других – это движение в двойственности. Они относятся только к уму. Саттва всё равно остаётся Гуной.

В: Тогда что реально?

М: Тот, кто знает ум как нереализованное и реализованное, кто знает, что неведение и знание – состояния ума, тот реален. Если вам дадут алмазы, смешанные с гравием, вы можете проглядеть некоторые из них. Здесь важно видение. Как отличить серость гравия от красоты алмаза без силы видения? Познанное – всего лишь форма, а знание – всего лишь имя. Познающий – всего лишь состояния ума. Реальное за их пределами.

В: Но ведь объективное знание и представления о вещах и знание себя – это не одно и то же. Первое нуждается в мозге, второе нет.

М: В целях обсуждения вы можете располагать слова определённым образом и приписывать им определённое значение, но факт остаётся фактом: всё знание – это форма незнания. Самая точная карта – это всего лишь бумага. Всё знание заключается в памяти, это просто узнавание, а реальность пребывает за пределами двойственности познающего и познанного.

В: Тогда посредством чего познаётся реальность?

М: Как обманчив ваш язык! Вы полагаете, бессознательно, что реальность также можно достичь посредством знания. И затем вы введёте познающего реальность, который находится вне реальности! Поймите, чтобы быть, не нужно познавать реальность. Незнание и знание находятся в уме, а не в реальном.

В: Если такой вещи, как знание реальности, не существует, тогда как её достичь?

М: Вам не нужно достигать того, что уже с вами. Сама ваша попытка достичь заставляет вас упустить это. Отметите мысль, что вы не нашли её, и просто позвольте ей прийти в фокус прямого восприятия, здесь и сейчас, убрав всё, что относится к уму.

В: Когда всё, что может уйти, уходит, что остаётся?

М: Остаётся пустота, остаётся осознание, остаётся чистый свет сознательного. Что останется от комнаты, если убрать из неё всю мебель? Останется очень полезная пустая комната. А если убрать даже стены, останется пространство. За пространством и временем находится здесь и сейчас реальности.

В: Свидетель остаётся?

М: Пока есть сознание, свидетель тоже остаётся. Они появляются и исчезают вместе.

В: Если свидетель тоже непостоянен, почему он считается таким важным?

М: Чтобы разбить чары познанного, иллюзию, что реально только воспринимаемое.

В: Восприятие первично, свидетель вторичен.

М: Это сердце материи. Пока вы верите, что реален лишь внешний мир, вы остаетесь рабом. Чтобы стать свободным, ваше внимание должно быть фиксировано на «я есть», на свидетеле. Конечно, познающий и познанное являются одним, а не двумя, но чтобы разбить чары познанного,

познающий должен быть выведен на передний план. Никто из них не первичен, оба являются отражениями в памяти невыразимого опыта, всегда нового и всегда находящегося сейчас, непереводаемого, более быстрого, чем ум.

В: Сэр, я смиренный ищущий, бродящий от Гуру к Гуру в поисках освобождения. Мой ум болен, он пылает желанием и леденеет от страха. Мои дни проносятся мимо, красные от боли и серые от скуки. Я старею, моё здоровье слабеет, моё будущее темно и пугающе. Если ничего не изменится, я буду жить в печали и умру в отчаянии. Есть ли для меня какая-то надежда? Или я пришёл слишком поздно?

М: С вами всё в порядке, но ваши представления о себе совершенно неправильны. Не вы желаете, боитесь и страдаете, а личность, выстроенная на основе вашего тела обстоятельствами и влияниями. Эта личность – не вы. Это нужно ясно утвердить в уме и никогда не терять из виду. Обычно это требует длительной садханы, годы аскетизма и медитации.

В: Мой ум слаб и шаток. У меня нет ни силы, ни упорства для садханы. Мой случай безнадежен.

М: В некотором смысле ваш случай самый обнадеживающий. Существует альтернатива садхане, которой я доверяю. Если у вас нет убежденности, рожденной из плодотворного поиска, тогда воспользуйтесь преимуществом моего открытия, которым я с радостью поделюсь с вами. Я с истощающей ясностью вижу, что вы никогда не были, не являетесь и не будете отстранены от реальности, что вы представляете собой полноту совершенства здесь и сейчас и что ничто не может лишить вас вашего наследия, того, чем вы являетесь. Вы никоим образом не отличаетесь от меня, только вы об этом не знаете. Вы не знаете, что вы такое, и поэтому воображаете себя тем, чем не являетесь. Отсюда возникают желания, страхи и непреодолимое отчаяние. И бессмысленные действия, чтобы их избежать.

Просто доверьтесь мне и живите, доверяя мне. Я не подведу вас. Вы есть Высшая Реальность за пределами мира и его творца, за пределами сознания его свидетеля, за пределами всех утверждений и отрицаний. Помните это, думайте об этом, действуйте в соответствии с этим. Отбросьте всё чувство отделённости, видьте себя во всём и действуйте соответственно. С действием придёт блаженство, а с блаженством – убеждение. В конце концов, вы сомневаетесь в себе, потому что несчастны. Счастье – естественное, спонтанное и длительное – нельзя вообразить. Оно или есть, или его нет. Когда вы начнёте испытывать покой, любовь и счастье, которые не нуждаются во внешних причинах, все ваши сомнения рассеются. Просто направьте внимание на то, что я вам говорю, и живите этим.

В: Вы просите меня жить памятью?

М: Вы в любом случае живёте памятью. Я просто прошу вас заменить старые воспоминания воспоминанием о том, что я вам говорю. Живите новыми воспоминаниями так же, как вы жили старыми. Не бойтесь. В течение какого-то времени обязательно будет конфликт между старым и новым, но если вы решительно встанете на сторону нового, борьба скоро закончится, и вы реализуете лишённое усилий состояние пребывания собой, вас больше не будут обманывать желания и страхи, порождённые иллюзией.

В: Многие Гуру имеют привычку давать знаки своей милости – свои головные уборы, или посохи, или чаши для подаяния, или одежду, таким образом передавая или подтверждая самореализацию своих учеников. Я не вижу ничего ценного в такой практике. Передаётся не самореализация, а чувство собственной важности. Для чего говорить что-то очень лестное, но не истинное? С одной стороны, вы предостерегаете меня от самозванных Гуру, с другой – хотите, чтобы я доверял вам. Почему вы считаете себя исключением?

М: Я не прошу доверять мне. Доверьтесь моим словам и помните их, я хочу счастья вам, а не себе. Не доверяйте тем, кто сохраняет дистанцию между вами и вашим истинным бытием и предлагает себя в качестве посредника. Я не делаю ничего подобного. Я даже не даю обещаний. Я просто говорю: если вы поверите моим словам и проверите их, вы сами обнаружите, что они абсолютно истинны. Если вы попросите доказательств, я смогу только сказать: доказательство – это я. Я поверил словам своего учителя и хранил их в уме и действительно убедился, что он был прав – что я был, есть и буду Бесконечной Реальностью, всеохватывающей, всепроникающей.

Как вы говорите, у вас нет ни времени, ни энергии для длительных практик. Я предлагаю вам альтернативу. Примите мои слова на веру и начните новую жизнь, или живите и умрите в несчастье.

В: Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

М: Пусть вас не вводит в заблуждение простота этого совета. Мало у кого найдётся мужество довериться невинному и простому. Знать, что вы узник своего ума, что вы живёте в воображаемом мире своего собственного творения, – это проблеск мудрости. Не желать ничего, быть готовым отбросить всё – это решимость. Только такая решимость, порождённая настоящим отчаянием, заставит вас верить мне.

В: Разве я страдал недостаточно?

М: Стрдание сделало вас невосприимчивым, неспособным увидеть его чудовищность. Ваше первое задание – увидеть несчастье в себе и вокруг себя, ваше следующее задание – интенсивно желать освобождения. Сама интенсивность желания будет вашим проводником, другой проводник вам не нужен.

В: Стрдание сделало меня вялым, равнодушным даже к самому себе.

М: Может быть, вялым вас сделало не стрдание, а удовольствие. Исследуйте это.

В: Какой бы ни была причина, я вял и невосприимчив. У меня нет ни воли, ни энергии.

М: Нет. У вас есть достаточно для первого шага. И каждый шаг будет генерировать достаточно энергии для следующего. Энергия приходит с уверенностью, а уверенность приходит с опытом.

В: Правильно ли менять Гуру?

М: Почему бы и нет? Гуру как вежи. Естественно двигаться от одного к другому. Каждый указывает направление и расстояние, а садгуру, вечный Гуру, – это сама дорога. Когда вы осознаете, что дорога является целью и что вы всегда находитесь на этой дороге, не для того чтобы достигать цели, а чтобы наслаждаться её красотой и мудростью, жизнь перестанет быть испытанием и станет естественной и простой, экстаичной.

В: Значит, нет необходимости в служении, молитве, практике Йоги?

М: Немного ежедневной уборки, мытья и купания не принесут вреда. Самоосознание говорит вам на каждом шагу, что нужно сделать. Когда сделано всё, ум успокаивается.

Сейчас вы в бодрственном состоянии, вы личность с именем и формой, радостями и печальями. Этой личности не было до вашего рождения и не будет после вашей смерти. Вместо того чтобы бороться с личностью, пытаться сделать из неё то, чем она не является, почему бы не выйти за пределы состояния бодрствования и не оставить позади всю личную жизнь? Это не означает расширение личности, это означает только видение её в правильной перспективе.

В: Ещё один вопрос. Вы сказали, что до моего рождения я был чистым бытием реальности. Если так, то кто решил, что я должен родиться?

М: В действительности вы никогда не рождались и никогда не умрёте. Но сейчас вы воображаете, что являетесь телом или имеете тело, и спрашиваете, что привело к этому состоянию. В пределах границ иллюзии ответ таков: желание, рождённое из памяти, привлекает вас к телу и заставляет считать себя им. Но это правильно только с относительной точки зрения. В действительности нет ни тела, ни мира, есть только ментальная обусловленность, сноподобное состояние, которое легко развеять, подвергая сомнению его реальность.

В: Вы вернётесь после смерти? Если я буду жить достаточно долго, я смогу встретить вас снова?

М: Для вас тело реально, для меня оно не существует. Я – такой, каким вы меня видите – существую только в вашем воображении. Конечно, вы увидите меня снова, если и когда я вам понадоблюсь. Это не влияет на меня, как на солнце не влияют восходы и закаты. Поскольку на него ничто не влияет, оно обязательно будет здесь, когда понадобится.

Вы привязаны к знанию, я нет. У меня нет вашего чувства незащищённости, которое заставляет вас стремиться к знанию. Я любопытен, как любопытны дети. Но я не озабочен поиском убежища в знании. Поэтому мне всё равно, буду ли я перерождён и как долго продлится этот мир. Это вопросы, порождённые страхом.

Вопрос: Вы говорили нам, что есть много самозванных Гуру, но истинный Гуру встречается крайне редко. Многие джняни считают себя реализованными, но всё, чем они обладают, – это книжное знание и высокое мнение о себе. Иногда они впечатляют, даже завораживают, привлекают учеников и навязывают им бесполезные практики, приводящие лишь к потере времени. Взглянув на себя через несколько лет, ученик не находит никаких изменений. Когда он приходит с жалобой к учителю, тот прибегает к обычному упрёку, что он был недостаточно старателен. Вина ложится на недостаток веры и любви в сердце ученика, хотя на самом деле винить надо Гуру, который не имел права принимать учеников и пробуждать в них надежду. Как защитить себя от таких Гуру?

Махарадж: Зачем так беспокоиться о других? Каков бы ни был Гуру, если у него чистое сердце и чистые устремления, он не принесёт вреда своим ученикам. Если прогресса нет, вина лежит на учениках, их лени и отсутствии самоконтроля. С другой стороны, если ученик искренен и практикует свою садхану с мудростью и энтузиазмом, он неизбежно встретит более квалифицированного учителя, который поведёт его дальше. Ваш вопрос возникает из трёх ошибочных допущений: что нужно беспокоиться о других, что можно оценивать других и что прогресс ученика – это задача и ответственность Гуру. В действительности роль Гуру – только инструктировать и поддерживать, ученик полностью отвечает за себя сам.

В: Нам говорили, что достаточно полностью подчиняться Гуру, что Гуру сделает всё остальное.

М: Конечно, если есть полное подчинение, совершенное отсутствие беспокойства о прошлом, настоящем и будущем, о физической и духовной безопасности и о своём положении, возникает новая жизнь, наполненная любовью и красотой. Тогда Гуру становится не важен, поскольку ученик сломал кокон самозащиты. Полная самоотдача сама по себе является освобождением.

В: Если и ученик, и учитель несовершенны, что произойдёт?

М: Со временем всё будет хорошо. В конце концов, истинное Я обоих не затрагивается комедией, которую они временно играют. Они созреют и помудреют и перейдут к более высокому уровню взаимоотношений.

В: Или расстанутся.

М: Да, или расстанутся. Никакие взаимоотношения не длятся вечно. Двойственность – это временное состояние.

В: Случайно ли то, что я встретил вас, и расстанемся ли мы, также повинувшись случайности, чтобы никогда больше не встретиться? Или наша встреча является частью некоего космического рисунка, фрагментом в великой драме наших жизней?

М: Реальное наполнено смыслом, а полное смысла реально. Если наши взаимоотношения многое значат для нас с вами, то это не может быть случайностью. Будущее влияет на настоящее так же, как и прошлое.

В: Как я могу определить, кто настоящий святой, а кто нет?

М: Никак, если вы не можете ясно читать сердца людей. Внешность обманчива. Чтобы видеть ясно, ваш ум должен быть чистым и непривязанным. Пока вы не познали себя, как вы можете знать других? А когда вы познали себя, вы и есть другие.

Оставьте других в покое на какое-то время и изучите себя. Вы так много не знаете о себе – что вы, кто вы, как случилось, что вы родились, чем и почему вы сейчас занимаетесь, куда направляетесь, каковы смысл и цель вашей жизни, вашей смерти, вашего будущего? Есть ли у вас прошлое, есть ли у вас будущее? Как случилось, что вы живёте в смятении и печали, хотя всё ваше существо стремится к счастью и покою? Это важные вопросы, ими надо заниматься в первую очередь. У вас нет ни нужды, ни времени, чтобы определять, кто является джняни, а кто нет.

В: Я должен выбрать подходящего мне гуру.

М: Будьте подходящим человеком, и подходящий Гуру сам найдёт вас.

В: Вы не ответили на мой вопрос: как найти подходящего мне Гуру?

М: Но я ответил на ваш вопрос! Не ищите Гуру, даже не думайте о нём. Сделайте своим Гуру свою цель. В конце концов, Гуру – это всего лишь средство достижения конца, а не сам конец. Он не важен, для вас имеет значение то, что вы от него ждёте. Так чего вы ждёте?

В: Его милость сделает меня счастливым, сильным и спокойным.

М: Какие амбиции! Как может личность, ограниченная во времени и пространстве, простой организм тела-ума, болезненный вздох между рождением и смертью, быть счастливой? Сами условия её возникновения делают счастье невозможным. Покой, сила, счастье – это неличные состояния, никто не может сказать «мой покой», «моя сила», потому что «моё» подразумевает исключительность, которая хрупка и незащищена.

В: Я знаю только своё обусловленное существование, больше ничего нет.

М: Вы не можете это утверждать. В глубоком сне вы не обусловлены. С какой готовностью и желанием вы идёте спать, как спокойны, свободны и счастливы вы во сне!

В: Я об этом ничего не знаю.

М: Подумайте об этом в терминах отрицания. Во сне вам не больно, вы не связаны, не беспокойны.

В: Я понял, что вы имеете в виду. Когда я бодрствую, я знаю, что я есть, но я не счастлив, во сне я есть, я счастлив, но не знаю этого. Всё, что мне нужно, – это знать, что я свободен и счастлив.

М: Совершенно верно. Теперь погрузитесь внутрь, в состояние, которое можно сравнить с состоянием сна наяву, в котором вы осознаёте себя, но не мир. В этом состоянии вы узнаете, без малейшей тени сомнения, что в корне вашего бытия вы свободны и счастливы. Единственная трудность заключается в том, что вы привязаны к переживаниям и дорожите своими воспоминаниями. В действительности всё наоборот: воспоминания нереальны, реальное есть сейчас.

В: Всё это мне понятно на словах, но это не становится частью меня. Оно остаётся как бы картинкой в уме, на которую я смотрю. Разве это не задача Гуру – дать жизнь этой картинке?

М: И опять всё наоборот. Картинка живая, а ум мёртвый. Как ум, так и все отражения в уме состоят из слов и образов. Он скрывает реальность за словами, а затем жалуется. Вы говорите, что вам нужен Гуру, чтобы делать с вами чудеса. Это просто игра слов. Гуру и ученик – это одна и та же вещь, как свеча и её пламя. Пока ученик не полон искренней устремлённости, он не может

называться учеником. Пока Гуру не представляет собой тотальную любовь и самоотдачу, он не может называться Гуру. Только Реальность порождает реальность, не ложное.

В: Я вижу, что я ложен. Что может сделать меня подлинным?

М: Те самые слова, которые вы произносите, сделают это. Фраза «я вижу, что я ложен» содержит всё, что вам нужно для освобождения. Поразмышляйте над этим, погрузитесь в это, дойдите до корней, и оно заработает. Сила заключена в слове, а не в личности.

В: Я не совсем вас понимаю. С одной стороны, вы говорите, что Гуру необходим, с другой – что Гуру может только дать совет, но усилие должно быть моим. Пожалуйста, скажите прямо – можно ли реализовать своё Я без Гуру, или найти подлинного Гуру необходимо?

М: Более необходимо найти подлинного ученика. Поверьте мне, подлинный ученик встречается крайне редко, потому что он очень быстро вырастает из необходимости иметь Гуру, найдя своё собственное «я». Не тратьте время, пытайтесь выяснить, исходит ли полученный вами совет только из знания или из реального опыта. Просто следуйте ему с доверием. Жизнь найдёт вам другого Гуру, если это необходимо. Или вообще лишит вас всего внешнего руководства и оставит наедине со своим светом. Очень важно понять, что значение имеет учение, а не личность Гуру. Вы получаете письмо, которое заставляет вас смеяться или плакать. Оно делает это, а не почтальон. Гуру просто рассказывает вам новость о вашем истинном Я и показывает обратную дорогу к нему. В каком-то смысле Гуру – это посланник. Посланников может быть много, но послание одно: будьте тем, что вы есть. Или вы можете сказать по-другому: пока вы не реализуетесь, вы не сможете узнать, кто ваш настоящий Гуру. Когда вы реализуетесь, вы обнаружите, что все ваши Гуру внесли свой вклад в ваше пробуждение. Ваша реализация – доказательство того, что ваш Гуру был подлинным. Поэтому принимайте его таким, какой он есть, делайте, что он вам говорит, с настойчивостью и усердием и доверьте своему сердцу предупреждать вас, если что-то пойдёт не так. Если в сердце поселилось сомнение, не боритесь с ним. Держитесь того, что несомненно, и оставьте в покое сомнительное.

В: У меня есть Гуру, и я его очень люблю. Но я не знаю, является ли он моим истинным Гуру.

М: Наблюдайте за собой. Если вы заметите в себе перемены, рост, это будет означать, что вы нашли правильного человека. Он может быть красивым или уродливым, приятным или неприятным, льстить вам или бранить вас, ничто это не имеет значения, кроме единственно важного факта внутреннего роста. Если роста нет, что ж, он может быть вашим другом, но не Гуру.

В: Когда я встречаюсь с каким-либо европейцем, имеющим хоть какое-то образование, и говорю с ним о Гуру и его учении, его реакция бывает такая: «Этот человек, должно быть, безумен, если учит такому!» Что мне сказать ему в ответ?

М: Приведите его к нему самому. Покажите ему, как мало он знает, как он принимает самые абсурдные утверждения о себе за чистую правду. Ему сказали, что он – тело, что он родился, умрёт, имеет родителей, обязанности, он учится любить то, что любят другие, и бояться того, чего боятся другие. Являясь всецело продуктом наследственности и общества, он живёт воспоминаниями и в действиях зависит от привычек. Не зная себя и своих настоящих интересов, он преследует ложные цели и всегда разочаровывается. Его жизнь и смерть бессмысленны и болезненны, и кажется, что выхода нет. Затем скажите ему, что выход есть и совсем близко, это не переход к другой концепции, а освобождение от всех концепций и шаблонов. Не рассказывайте ему о Гуру и учениках – этот образ мышления не для него. Его тропа – внутренняя, им движет внутреннее побуждение, им руководит внутренний свет. Побудите его к бунту, и он отзовется. Не пытайтесь поразить его тем, что такой-то человек реализован и может стать его Гуру. Пока он не доверяет себе, он не сможет довериться другому. Доверие придёт с опытом.

В: Как странно! Я не могу представить свою жизнь без Гуру.

М: Это вопрос темперамента. Вы тоже правы. Вам достаточно воспевать Бога. Вам не нужно желать реализации, не нужно практиковать садхану. Имя Бога – это единственная необходимая вам пища. Питайтесь ею.

В: Это непрерывное повторение нескольких слов похоже на разновидность безумия.

М: Это безумие, но это намеренное безумие. Любое повторение – это тамас, но повторение имени Бога – это саттва-тамас из-за его высокой цели. Благодаря присутствию саттвы тамас истончается и принимает форму полного бесстрастия, непривязанности, отказа, отчуждённости, неизменности. Тамас становится прочным основанием, на котором можно прожить целостную жизнь.

В: Неизменное – оно умрёт?

М: Умирает изменчивое. Неизменное не живёт и не умирает, это безвременный свидетель жизни и смерти. Вы не можете назвать его мёртвым, поскольку он осознаёт. И вы не можете назвать его живым, поскольку он не меняется. Он подобен вашему магнитофону. Он записывает, он воспроизводит – всё сам. Вы только слушаете. Точно так же я наблюдаю всё, что происходит, включая и наш с вами разговор. Говорю не я, слова появляются в моём уме, и затем я слышу, что они произносятся.

В: Разве так происходит не со всеми?

М: А кто спорит? Но вы ведь настаиваете, что вы думаете, вы говорите, а для меня есть думание, есть говорение.

В: Нужно рассматривать два варианта. Или я нашёл Гуру, или нет. Что следует делать в каждом из этих случаев?

М: Не бывает так, чтобы у вас не было Гуру, поскольку он безвременно присутствует в вашем сердце. Иногда он воплощается и приходит к вам как возвышающий и преобразующий фактор вашей жизни – мать, жена, учитель, или остаётся внутренним побуждением к подлинности и совершенству. Всё, что вам нужно, – это подчиняться ему и делать то, что он вам говорит. То, что он от вас хочет, очень просто: научитесь самоосознанию, самоконтролю, самоотдаче. Это может показаться трудным, но это легко, если вы искренне устремлены. И совершенно невозможно, если нет. Искренняя устремлённость одновременно необходима и достаточна. Всё отступает перед искренней устремлённостью.

В: Что делает нас искренне устремлёнными?

М: Сострадание – это основание искренней устремлённости. Сострадание к себе и другим, рождённое из страданий, ваших собственных и чужих.

В: Я должен страдать, чтобы быть искренне устремлённым?

М: Не должны, если вы чутки и реагируете на несчастья других, как поступал Будда. Но если вы черствы и в вас нет жалости, ваши страдания заставят вас задать себе неизбежные вопросы.

В: Я страдаю, но недостаточно. Моя жизнь не очень приятна, но выносима. Мои маленькие радости компенсируют мои маленькие неприятности, и в целом мне живётся лучше, чем большинству знакомых мне людей. Я знаю, что моё положение ненадёжно, что в любой момент на меня может свалиться беда. Должен ли я дожидаться кризиса, чтобы он обратил меня на путь к истине?

М: В тот момент, когда вы заметили хрупкость своего положения, вы уже бдительны. Теперь сохраняйте бдительность, уделяйте этому внимание, задавайте вопросы, исследуйте, найдите своё ошибочное отношение к уму и телу и отбросьте его.

В: Откуда взять энергию? Я подобен парализованному в горящем доме.

М: Даже парализованные иногда обретают способность двигаться в момент опасности! А вы не парализованный, вы просто воображаете себя таковым. Сделайте первый шаг и найдёте свой путь.

В: Я чувствую, что моя привязанность к телу так сильна, что я просто не могу отказаться от мысли, что я есть тело. Она не отцепится от меня, пока живо это тело. Есть люди, настаивающие на том, что никакая реализация невозможна, пока есть тело, и мне придётся согласиться с ними.

М: Прежде чем согласиться или не согласиться, почему бы не исследовать саму концепцию тела? Появляется ли ум в теле или тело в уме? Несомненно, должен существовать какой-то ум, в котором бы зародилась идея «я есть тело». Тело без ума не может быть «моим телом». «Моё тело» всегда отсутствует, если ум отключён. Оно также отсутствует, когда ум глубоко погружен в мысли и чувства. Как только вы поймёте, что тело зависит от ума, ум от сознания, а сознание от осознания, а не наоборот, ваш вопрос о том, что самореализацию придётся ждать до самой смерти, получит ответ. Это не значит, что вы сначала должны освободиться от идеи «я есть тело», и затем реализовать Я. Всё как раз наоборот – вы цепляетесь за ложное, потому что не знаете истины. Необходимым условием для самореализации является искренняя устремлённость, а не совершенство. Достоинства и силы приходят с реализацией, а не до неё.

Вопрос: Я слышал, как вы говорили о себе: «Я безвременен, неизменен, лишён качеств», – и так далее. Откуда вы знаете эти вещи? И что заставляет вас говорить их?

Махарадж: Я только пытаюсь описать состояние до появления «я есть», но само это состояние, пребывающее за пределами ума и его языка, неопишимо.

В: «Я есть» – это основание всего восприятия. То, что вы пытаетесь описать, тоже должно быть воспринимаемым переживанием, ограниченным и преходящим. Вы называете себя неизменным. Я слышу звук этого слова, помню его словарное значение, но не обладаю переживанием неизменности. Как я могу прорваться сквозь этот барьер и лично, глубоко узнать, что значит быть неизменным?

М: Само слово является мостом. Помните о нём, думайте о нём, изучайте его, ходите вокруг него, осматривайте его со всех сторон, ныряйте в него с горячим упорством, терпите все отсрочки и разочарования, пока ум внезапно не повернётся от слова к реальности за пределами слова. Это всё равно что искать человека, зная только его имя. Придёт день, когда ваши поиски приведут вас к

нему, и имя станет реальностью. Слова полезны, поскольку между словом и его значением существует связь, и если настойчиво изучать слово, то концепция остаётся позади, и вы погружаетесь в переживание, лежащее в его основе. Собственно говоря, такие повторяющиеся попытки выйти за пределы слов и называются медитацией. Садхана – это не что иное, как постоянная попытка перейти от вербального к невербальному. Задача кажется безнадёжной, пока вдруг всё не становится ясным и так чудесно простым. Но пока вы заинтересованы в вашем нынешнем образе жизни, вы будете уклоняться от последнего прыжка в неизвестное.

В: Почему неизвестное должно меня интересовать? Какая от него польза?

М: В общем-то никакой. Но стоит узнать, что удерживает вас в узких границах известного. Полное и точное знание известного приведёт вас к неизвестному. Вы не можете думать о нём в терминах пользы и преимуществ; пребывание в покое и непривязанности вне досягаемости любого беспокойства о себе, любых эгоистичных соображений, – неизбежное условие освобождения. Вы можете назвать это смертью, для меня это жизнь предельно интенсивная и наполненная смыслом, поскольку я един с жизнью в её тотальности и полноте – интенсивности, значимости, гармонии. Чего ещё желать?

В: Ничего больше и не нужно, конечно. Но вы говорите о познаваемом.

М: О непознаваемом говорит только тишина. Ум может говорить только о том, что знает. Если вы старательно исследуете познаваемое, оно рассеется, и останется только непознаваемое. Но с первым же проблеском воображения и интереса непознаваемое затемняется, и вперёд выходит известное. Известное, изменяющееся – это то, с чем вы живёте. Неизменное вы никак не можете использовать. Только тогда, когда вы пресыщаетесь изменчивым и устремляетесь к неизменному, вы готовы повернуться и вступить в то, что, будучи видимо с уровня ума, может быть описано как пустота и темнота. Потому что ум стремится к удовольствию и разнообразию, а реальность с точки зрения ума лишена удовольствия и разнообразия.

В: Мне она кажется смертью.

М: Так и есть. А также она всепроникающая, всепокоряющая, интенсивная за пределами слов. Никакой ординарный ум не может выдержать её, оставшись невредимым, поэтому так абсолютно необходима садхана. Чистота тела и ясность ума, ненасилие и самоотверженность в жизни необходимы для выживания мудрой и духовной сущности.

В: В Реальности есть какие-то сущности?

М: Индивидуальность есть Реальность, Реальность есть индивидуальность. Реальность – это не какая-то бесформенная масса, бессловесный хаос. Она могучая, осознающая, пронизанная блаженством, она может быть сравнима с вашей жизнью, как солнце со свечой.

В: Милостью Бога и вашего учителя вы избавились от всех желаний и страхов и достигли состояния неизменности. Мой вопрос простой: откуда вы знаете, что ваше состояние неизменно?

М: Только об изменчивом можно думать и говорить. Неизменное может быть реализовано лишь в безмолвии. Став реализованным, оно будет глубоко влиять на изменчивое, оставаясь при этом незатронутым.

В: Откуда вы знаете, что вы есть свидетель?

М: Я не знаю, я есть. Я есть, потому что чтобы быть, всё должно свидетельствоваться.

В: Существование также может допускаться понаслышке.

М: И всё же в конце концов вы приходите к необходимости прямого свидетельствования. Свидетельствование, если и не личностное и действительное, по крайней мере должно быть возможным и осуществимым. Прямой опыт – окончательное доказательство.

В: Опыт может быть ошибочным и обманчивым.

М: Может, но не сам факт опыта. Каким бы ни был опыт, истинным или ложным, нельзя отрицать сам факт того, что опыт имел место. Он сам является своим доказательством. Понаблюдайте за собой внимательно и увидите, что каким бы ни было содержание сознания, наблюдение за ним не зависит от этого содержания. Осознание является самим собой и не меняется вместе с происходящим. Происходящее может быть приятным или неприятным, незначительным или важным, но осознание остаётся одним и тем же. Обратите внимание на особую природу чистого осознания, его природную самотождественность без малейшего следа самосознания, доберитесь до его корня, и вскоре вы поймёте, что осознание является вашей истинной природой, но ничто из того, что вы можете осознавать, вы не можете назвать своим собственным.

В: Разве сознание и его содержание – это не одно и то же?

М: Сознание подобно облаку в небе, а капли воды – его содержанию. Облаку нужно солнце, чтобы стать видимым, а сознанию нужно быть сфокусированным в осознании.

В: Разве осознание не является формой сознания?

М: Если содержание воспринимается без разделения на приятное и неприятное, то его сознание является осознанием. Но, тем не менее, есть разница между осознанием, как отражением в сознании, и чистым осознанием за пределами сознания. Отражённое осознание, чувство «я

осознаю», является свидетелем, а чистое осознание – это сущность реальности. Отражение солнца в капле воды – это, без сомнения, отражение солнца, но не само солнце. Между осознанием, отражённым в сознании в виде свидетеля, и чистым осознанием лежит пропасть, которую не может пересечь ум.

В: Разве это не зависит от того, под каким углом на это смотреть? Ум говорит, что разница есть. Сердце говорит, что никакой разницы нет.

М: Конечно, никакой разницы нет. Реальное видит реальное в нереальном. Ум создаёт нереальное, и тот же ум видит ложное как ложное.

В: Я так понимаю, что переживание реального следует за видением ложного как ложного.

М: Не существует такой вещи, как переживание реального. Реальное находится за пределом любого переживания. Все переживания находятся в уме. Вы познаёте реальное, будучи реальным.

В: Если реальное находится за пределами слов и ума, почему мы так много говорим о нём?

М: Просто потому что это приносит радость. Реальное – это высочайшее блаженство. Даже просто говорить о нём – счастье.

В: Я слышу, как вы говорите о непоколебимом и блаженном. Когда вы говорите эти слова, что происходит в вашем уме?

М: В моём уме ничего не происходит. Я слышу эти слова так же, как их слышите вы. Сила, заставляющая происходить всё, заставляет произойти и их.

В: Но ведь это вы говорите, не я.

М: Так кажется вам. Я это вижу так: два тела-ума обмениваются символическими звуками. В реальности ничего не происходит.

В: Послушайте, сэр. Я пришёл к вам, потому что я в беде. Я бедная душа, затерянная в мире, которого я не понимаю. Я боюсь Матери-Природы, которая хочет, чтобы я вырос, произвёл потомство и умер. Когда я спрашиваю о смысле и цели всего этого, она не отвечает. Я пришёл к вам, потому что мне сказали, что вы добрый и мудрый. Вы говорите об изменяющемся как о ложном и преходящем, это я могу понять. Но когда вы говорите о неизменном, я теряюсь. «Ни это, ни то, за пределом знания, бесполезное», – так зачем говорить об этом? Существует ли оно вообще, или это только концепция, вербальное противопоставление изменяющемуся?

М: Оно есть, только оно есть. Но в вашем теперешнем состоянии оно для вас бесполезно. Так же как стакан воды рядом с вашей постелью бесполезен для вас, если вы спите и видите во сне, что умираете от жажды в пустыне. Я пытаюсь пробудить вас, что бы вам ни снилось.

В: Пожалуйста, не говорите мне, что я сплю и что скоро я проснусь. Я бы хотел, чтобы это случилось. Но я не сплю и мне плохо. Вы говорите о состоянии без боли, но добавляете, что я не могу его достичь в моём теперешнем состоянии. Я чувствую себя потерянным.

М: Не надо чувствовать себя потерянным. Я просто говорю, что чтобы найти неизменное и блаженное, вы должны перестать держаться за изменчивое и болезненное. Вас заботит ваше собственное счастье, а я говорю вам, что такой вещи не существует. Счастье никогда не бывает вашим собственным, оно есть там, где нет «я». Я не говорю, что оно вам недоступно, вам только надо выйти за пределы себя, и вы его найдёте.

В: Если мне надо выйти за пределы себя, почему тогда мне с самого начала дали концепцию «я есть»?

М: Ум нуждается в центре, вокруг которого можно начертить круг. Круг может становиться больше, и с каждым увеличением чувство «я есть» будет меняться. Человек, который может себя контролировать, йог, будет чертить спираль, но независимо от её ширины центр останется прежним. Однажды наступит момент, когда само это занятие покажется ложным, и вы его бросите. Центральной точки больше не будет, и вся вселенная станет центром.

В: Да, может быть. Но что мне делать сейчас?

М: Постоянно наблюдайте за своей вечно меняющейся жизнью, исследуйте глубокие мотивы, лежащие в основе ваших действий, и вскоре вы проколете окружающий вас пузырек. Цыпленок нуждается в скорлупе, чтобы расти, но приходит день, когда скорлупа должна быть разбита. Если этого не случится, будет только страдание и смерть.

В: Вы хотите сказать, что если я не буду практиковать Йогу, то я обречён на вымирание?

М: Вам на помощь придёт Гуру. Но пока довольствуйтесь наблюдением за течением своей жизни. Если ваше наблюдение будет глубоким и постоянным, всегда направленным на источник, то постепенно оно будет двигаться вверх, пока вдруг не станет самим источником. Пусть работает ваше осознание, а не ваш ум. Ум не годится для этого задания. Безвременное может быть достигнуто только с помощью безвременного. Ваши тело и ум подчинены времени, только осознание безвременно, даже в сейчас. В осознании вы имеете дело с фактами, а реальность любит факты.

В: Вы полностью полагаетесь на моё осознание, а не на Гуру и не на Бога.

М: Бог даёт тело и ум, Гуру показывает, как их использовать, но возвращение к источнику – ваша собственная задача.

В: Бог создал меня, он и присмотрит за мной.

М: Есть бесчисленное множество богов, каждый в своей собственной вселенной. Они создают и воссоздают вечно. Вы что, собираетесь ждать, пока они спасут вас? У вас уже есть всё, что вам нужно для спасения. Используйте это. Исследуйте, что вы знаете, до самого конца, и достигнете неизвестных слоёв своего бытия. Идите ещё дальше, и неожиданное взорвётся в вас и рассеет всё.

В: Это означает смерть?

М: Она означает жизнь – наконец.

86

Неизведанное – родной дом реальности

Вопрос: Кто является Гуру и кто такой высший Гуру?

Махарадж: Всё, что происходит в вашем сознании, является вашим Гуру. А чистое осознание за пределами сознания – это высший Гуру.

В: Мой Гуру – Шри Бабаджи. Каково ваше мнение о нём?

М: Что за вопрос! Пространство в Бомбее спрашивают о его мнении о пространстве в Пуне. Различаются имена, но не пространства. Слово «Бабаджи» – это просто адрес. Кто живёт по этому адресу? Вы задаёте вопросы, когда у вас проблемы. Выясните, кто создаёт проблемы и кому.

В: Я так понимаю, что каждый обязан реализоваться. Это долг или судьба?

М: Реализуется тот факт, что вы не являетесь личностью. Поэтому это не может быть долгом личности, чья судьба – исчезнуть. Её судьба – это долг того, кто воображает себя личностью. Выясните, кто это, и воображаемая личность исчезнет. Освобождаются всегда от чего-то. От чего вам освободиться? Очевидно, вы должны освободиться от личности, которой считаете себя, поскольку именно ваши представления о себе держат вас связанными.

В: Как изъять личность?

М: Намерением. Поймите, что она должна уйти, и пожелайте, чтобы она ушла, – и она уйдёт, если вы будете настойчивы. Кто-то, кто угодно, скажет вам, что вы являетесь чистым сознанием, а не телом-умом. Примите это как возможность и исследуйте с искренней устремлённостью. Вы можете сами обнаружить, что не являетесь личностью, ограниченной в пространстве-времени. Подумайте, как это всё меняет!

В: Если я не являюсь личностью, тогда что я такое?

М: Мокрая одежда выглядит, ощущается, пахнет по-другому, пока она мокрая. Когда она высыхает, это опять нормальная одежда. Вода оставила её, и кто теперь может догадаться, что она была мокрая? Ваша истинная природа не похожа на то, чем вы кажетесь. Отбросьте идею того, что вы личность, вот и всё. Вам не нужно становиться тем, что вы есть. Есть индивидуальность того, чем вы являетесь, и есть личность, наложенная на это. Вы знаете только личность, а индивидуальность, которая не является личностью, вам не известна, потому что вы никогда не сомневались, никогда не задавали себе ключевого вопроса «Кто я?». Индивидуальность – это свидетель личности, и садхана состоит в перемещении внимания от поверхностной и изменчивой личности к неизменному и всегда присутствующему свидетелю.

В: Почему вопрос «Кто я?» так мало меня занимает? Я предпочитаю проводить время в приятной компании святых.

М: Пребывание в своём собственном бытии – это тоже святая компания. Если вас не заботит проблема страдания и избавления от страдания, вы не найдёте энергию и настойчивость, необходимые для поиска себя. Вы не можете сфабриковать кризис. Он должен быть неподдельным.

В: Как происходит неподдельный кризис?

М: Он происходит каждый миг, но вы недостаточно бдительны. Тень на лице вашего соседа, необъятная и всепроникающая печаль существования – это постоянный фактор вашей жизни, но вы отказываетесь замечать. Вы страдаете и видите, как страдают другие, но не реагируете.

В: То, что вы говорите, правда, но что мне с этим делать? Ситуация действительно именно такая. И мои беспомощность и черствость – часть её.

М: Уже хорошо. Наблюдайте за собой пристально – этого достаточно. Дверь, запирающая вас внутри, является также дверью, выпускающей вас наружу. «Я есть» – это дверь. Стойте рядом с ней, пока она не откроется. На самом деле она открыта, только вы не рядом с ней. Вы ждёте у несуществующей нарисованной двери, которая никогда не откроется.

В: Многие из нас в какие-то периоды пробовали принимать наркотики. Одни советуют принимать наркотики, чтобы попасть на более высокие уровни сознания. Другие говорят, что для той же цели лучше обильно заниматься с е к с о м. Каково ваше мнение об этом?

М: Без сомнения, наркотическое вещество может воздействовать на ваш мозг, а также может повлиять на ваш ум и дать вам всевозможные необычные состояния сознания. Но что такое все эти наркотики в сравнении с тем наркотиком, который дал вам самое необычное переживание рождения

и жизни в печали и страхе в поисках счастья, которое не приходит или не длится долго. Вам надо исследовать природу этого наркотика и найти ему противоядие.

Рождение, жизнь, смерть – они одно. Выясните, что стало их причиной. Прежде своего рождения вы уже были накачаны этим наркотиком. Что это за наркотик? Вы можете вылечиться от всех недугов, но если вы по-прежнему пребываете под воздействием этого первичного наркотика, что может сделать поверхностное лечение?

В: Разве не карма приводит к перерождению?

М: Вы можете изменить название, но сам факт от этого не изменится. Что это за наркотик, который вы называете кармой, или судьбой? Он заставляет вас считать себя тем, чем вы не являетесь. Что это такое и можно ли от него избавиться? Прежде чем вы сможете пойти дальше, вы должны признать, хотя бы как рабочую теорию, что вы не являетесь тем, чем кажетесь, что вы находитесь под воздействием наркотика. Только тогда у вас будут стимул и терпение для изучения симптомов и поиска их общей причины. Всё, что Гуру может вам сказать, – это: «Мой дорогой, вы сильно ошибаетесь насчёт себя. Вы не являетесь той личностью, которой себя считаете». Не доверяйте никому, даже себе. Ищите, находите, удаляйте и отвергайте любые утверждения, пока не достигнете живых вод и камня истины. Пока вы не избавитесь от наркотика, все ваши религии и науки, молитвы и йоги не принесут вам никакой пользы, поскольку, основанные на ошибке, они только укрепляют её. Но если вы будете придерживаться идеи, что вы не являетесь ни телом, ни умом, ни даже свидетелем, а находитесь абсолютно вне всего, ваш ум будет становиться яснее, ваши желания – чище, ваши действия – милосерднее, и это внутреннее очищение приведёт вас в другой мир, в мир истины и бесстрашной любви. Сопровитесь своим старым привычным чувствам и образу мышления, всё время говорите себе: «Нет, не так, этого не может быть, я не такой, мне это не нужно, я не хочу этого», – и обязательно придёт день, когда вся структура ошибок и отчаяния рухнет, и освободится место для новой жизни. В конце концов, вы должны помнить, что вся ваша занятость собой приходится на бодрствующие часы и частично на сны, а во время глубокого сна всё отодвигается в сторону и забывается. Это показывает, как незначительна ваша бодрствующая жизнь даже для вас самих, что простое принятие горизонтального положения и закрывание глаз может её прекратить. Каждый раз ложась спать, вы делаете это без малейшей уверенности в том, что проснётесь, и всё же вы идёте на риск.

В: Когда вы спите, вы сознательны или бессознательны?

М: Я остаюсь сознательным, но не осознаю себя отдельной личностью.

В: Вы могли бы дать нам почувствовать вкус самореализации?

М: Берите всё! Оно для тех, кто попросит. Но вы не просите. Даже когда вы просите, вы не берёте. Выясните, что мешает вам взять.

В: Я знаю, что мешает. Моё эго.

М: Вот и занимайтесь своим эго, а меня оставьте в покое. Пока вы заперты внутри своего ума, моё состояние вне пределов вашей досягаемости.

В: Кажется, у меня больше нет вопросов.

М: Если бы вы действительно воевали со своим эго, вы бы задали ещё много вопросов. У вас кончились вопросы, потому что вы не заинтересованы по-настоящему. В настоящее время вами движет принцип удовольствия-боли, то есть эго. Вы сотрудничаете с эго, а не боретесь с ним. Вы даже не осознаёте, насколько полно находитесь во власти личных соображений. Человек должен всегда бунтовать против самого себя, поскольку эго, как кривое зеркало, ограничивает и искажает. Это наихудший из всех тиранов, оно господствует над вами абсолютно.

В: Если не будет «я», то кто будет свободен?

М: Мир освободится от огромной неприятности. Уже неплохо.

В: Неплохо для кого?

М: Неплохо для всех. Оно как верёвка, натянутая посреди улицы и мешающая движению. Если её смотать, она останется как просто индивидуальность, которая может быть полезной. Плодом самоисследования является свобода от я-эго.

В: Было время, когда я был сильно недоволен собой. Сейчас я встретил своего Гуру и успокоился, после того как полностью отдал ему себя.

М: Если бы вы наблюдали за своей повседневной жизнью, вы бы увидели, что не отдали ничего. Вы просто добавили слово «отдавание» в свой словарь и сделали своего Гуру крючком, на который вешаете свои проблемы. Истинное самоотдавание означает делать только то, что говорит вам Гуру. Вы, так сказать, отходите в сторону и позволяете своему Гуру прожить вашу жизнь. Вы просто наблюдаете и восхищаетесь, как легко он решает ваши проблемы, которые казались вам неразрешимыми.

В: Когда я сижу здесь, я вижу комнату, людей. Я вижу вас тоже. А как это выглядит с вашего конца? Что видите вы?

М: Ничего. Я смотрю, но не вижу – в смысле создания образов, одетых в суждения. Я не

описываю и не оцениваю. Я смотрю, я вижу вас, но ни отношение, ни мнения не замутняют моё видение. И когда я отвожу глаза, мой ум не позволяет моей памяти задерживаться, он снова свободен и свеж для следующего впечатления.

В: Когда я сижу здесь и смотрю на вас, я не могу определить событие во времени и пространстве. Есть что-то вечное и универсальное в этой передаче мудрости. Десять тысяч лет назад или вперёд – не имеет значения, само событие безвременно.

М: Человек не сильно меняется с течением веков. Человеческие проблемы остаются теми же самыми и требуют тех же ответов. Ваше сознание того, что вы называете передачей мудрости, показывает, что мудрость ещё не передана. Когда она будет передана, вы больше не будете её сознать. Вы не сознаёте того, что действительно ваше. То, что вы сознаёте, не является ни вами, ни вашим. Ваша – сила восприятия, но не то, что вы воспринимаете. Ошибочно принимать сознательную часть человека за его целое. Человек – это подсознательное, сознательное и сверхсознательное, но вы не человек. Экран кинотеатра ваш, свет и сила видения ваши, но картинка на экране не является вами.

В: Должен ли я искать Гуру или должен остаться с тем, кого нашёл?

М: Сам ваш вопрос показывает, что вы ещё не нашли своего Гуру. Пока вы не реализуетесь, вы будете переходить от одного Гуру к другому, но когда найдёте себя, ваш поиск окончится. Гуру – это веха на пути. Когда вы движетесь, вы проходите много вех. Когда вы достигли места назначения, значение имеет только последний. В действительности все они имели значение в своё время, и ни один не имеет значения сейчас.

В: Вы, кажется, совсем не придаёте значения Гуру. Для вас он просто случайность среди многих.

М: Все случайности дополняют друг друга, но ни одна не является решающей. На дороге каждый шаг приближает вас к месту назначения и каждый важен, как и все остальные, поскольку каждый шаг должен быть сделан, вы не можете пропустить ни одного. Если вы откажетесь сделать хотя бы один, вы застрянете!

В: Все превозносят значение Гуру, а вы сравниваете его с вехой. Разве нам не нужен Гуру?

М: Разве нам не нужна веха? И да, и нет. Да, если мы неуверенны, нет, если мы знаем дорогу. Когда мы уверены в себе, Гуру больше не нужен, разве что только в техническом смысле. Ваш ум – это инструмент, и вам надо знать, как им пользоваться. Как вас научили пользоваться своим телом, так вы должны научиться пользоваться своим умом.

В: Что я приобрету, научившись пользоваться своим умом?

М: Вы приобретёте свободу от желаний и страхов, которые целиком и полностью возникают из-за неправильного пользования умом. Одно только умственного знания недостаточно. Познанное случайно, непознанное – дом реальности. Жить в познанном – это связанность, жить в непознанном – освобождение.

В: Я понял, что все духовные практики состоят в избавлении от персонального «я». Такие практики требуют железной решимости и упорных занятий. Где найти целостность и энергию для такой работы?

М: Вы найдёте их в компании мудрых.

В: Как я узнаю, кто мудр, а кто просто умён?

М: Если ваши намерения чисты, если вы ищете истину и ничего более, вы найдёте правильных людей. Найти их легко, трудно довериться им и до конца воспользоваться преимуществом их советов и руководства.

В: Является ли состояние бодрствования более важным для духовной практики, чем сон?

М: В целом мы приписываем слишком много значения состоянию бодрствования. Без сна состояние бодрствования было бы невозможно, без сна человек сходит с ума или умирает. Зачем придавать такое значение бодрствующему сознанию, которое, очевидно, зависит от бессознательного? В духовной практике надо заботиться и о сознательном, и о бессознательном.

В: Как уделять внимание бессознательному?

М: Держите «я есть» в фокусе осознания, помните, что вы есть, наблюдайте за собой непрерывно, и бессознательное вольётся в ваше сознание без специальных усилий с вашей стороны. Неправильные желания и страхи, ложные представления, социальные запреты блокируют бессознательное и препятствуют его свободному взаимодействию с сознательным. Когда эти двое могут свободно смешиваться друг с другом, они становятся одним, а один становится всем. Личность сливается со свидетелем, свидетель с осознанием, осознание с чистым бытием, но индивидуальность не теряется, теряются только её ограничения. Она преобразуется и становится истинным Я, садгуру, вечным другом и проводником. Вы не можете приблизиться к ней с помощью поклонения. Никакие внешние действия не могут достичь внутреннего «я», поклонения и молитвы остаются на поверхности; чтобы идти вглубь, нужна медитация, стремление выйти из состояний глубокого сна, сновидения и бодрствования. Вначале попытки нерегулярны, потом они происходят

чаще, становятся регулярными, затем постоянными и интенсивными, пока все препятствия не будут преодолены.

В: Препятствия к чему?

М: К забыванию себя.

В: Если поклонения и молитвы неэффективны, почему тогда вы каждый день совершаете поклонения своему Гуру с песнями и музыкой?

М: Это делают те, кто этого хочет. Я не вижу смысла в том, чтобы мешать им.

В: Но вы принимаете в этом участие.

М: Да, создаётся такое впечатление. Но почему вас так забочу я? Отдайте всё ваше внимание вопросу «Что делает меня сознательным?», пока ваш ум сам не станет этим вопросом и уже не сможет думать о чём-то другом.

В: Все без исключения побуждают меня медитировать. У меня нет склонности к медитации, меня интересует много других вещей. Некоторые из них я хочу очень сильно, и мой ум стремится к ним. Мои попытки медитации такие вялые, что мне делать?

М: Спросите себя: «С кем всё это происходит?» Используйте всё как возможность погрузиться внутрь. Осветите свой путь, сжигая препятствия в интенсивности осознания. Когда у вас возникнет желание или страх, помните, что не сами желание или страх неправильны и должны уйти, а личность, которая желает и боится. Бессмысленно бороться с желаниями и страхами, которые могут быть совершенно естественными и справедливыми. Причиной ошибок, прошлых и будущих, является личность, управляемая желаниями и страхами. Личность следует внимательно исследовать, увидеть её фальшивость, тогда её власть над вами окончится. В конце концов, она утихает всякий раз, когда вы идёте спать. В глубоком сне без сновидений вы перестаёте быть самосознающей личностью, однако остаётесь живы. Когда вы живы и сознательны, но больше не сознаёте себя, вы уже не являетесь личностью. В часы бодрствования вы как бы играете роль на сцене, но что вы, когда роль заканчивается? Вы то, что вы есть. Когда игра заканчивается, вы остаётесь тем, чем были до того, как она началась. Воспринимайте себя как актёра, играющего на сцене жизни. Представление может быть восхитительным или неудачным, но вы не находитесь внутри его, вы просто его наблюдаете, с интересом и симпатией, конечно, но всё время помня, что вы только наблюдаете за игрой – жизнью.

В: Вы всегда придаёте особое значение познавательному аспекту реальности. Но едва ли упоминаете любовь и волю.

М: Воля, любовь, блаженство, стремление и наслаждение так глубоко окрашены личностным, что им нельзя доверять. Прояснение и очищение, необходимые в начале путешествия, может дать только осознание. Любовь и воля придут в своё время, но сначала надо подготовить почву. Солнце осознания должно взойти первым – всё остальное последует за ним.

87

Держите ум в покое, и найдёте

Вопрос: Однажды у меня был странный опыт. Меня не было, не было и мира, был только свет – внутри и снаружи – и необъятный покой. Это продолжалось четыре дня, и затем я вернулся к повседневному сознанию.

Сейчас у меня такое чувство, что всё, что мне известно, – это всего лишь строительные леса, закрывающие собой реконструируемое здание. Кто архитектор, каковы дизайн, план, цель – ничего этого я не знаю. Есть какая-то активность, что-то происходит, это всё, что я могу сказать. Я и есть эти леса, нечто очень хрупкое и недолговечное. Когда здание будет готово, леса снимут и разберут. «Я есть» и «Что я?» не важны, потому что, когда здание готово, «я» исчезнет автоматически, не оставляя о себе никаких вопросов, требующих ответов.

Махарадж: А сейчас вы всё это не осознаёте? Разве факт осознания не является постоянным фактором?

В: Моё ощущение постоянства и индивидуальности основано на памяти, которая так непрочна и ненадёжна. Как мало я помню, даже о недавнем прошлом! Я прожил целую жизнь, и что у меня осталось? Кучка событий, в лучшем случае короткая повесть.

М: Всё это происходит внутри вашего сознания.

В: Внутри и вне. Днём – внутри, ночью – вне. Сознательное – это не всё. Столько всего происходит вне его досягаемости! Говорить, что то, что я не сознаю, не существует, совершенно неправильно.

М: Всё, что вы говорите, логично, но в действительности вы знаете только то, что находится в вашем сознании. То, что, по-вашему, существует вне сознательного восприятия, предполагается и подразумевается.

В: Оно может подразумеваться, но в то же время оно более реально, чем чувственное.

М: Будьте осторожны. В тот момент, когда вы начинаете говорить, вы создаёте вербальную вселенную, вселенную слов, идей, концепций и абстракций, переплетённых между собой и взаимозависимых, чудесным образом производящих, поддерживающих и объясняющих друг друга и в то же время лишённых сущности или основы, простых созданий ума. Слова создают слова, реальность молчит.

В: Когда вы говорите, я слышу вас. Разве это не факт?

М: То, что вы слышите меня, – это факт. Но не факт, что именно вы слышите. Факт можно пережить, и в этом смысле переживаются звук слова и вызываемая им ментальная рябь. Нет никакой другой реальности вне его. Его смысл чисто условен, предназначен для запоминания. Любой язык быстро забывается, если его не практиковать.

В: Если в словах нет никакой реальности, зачем вообще говорить?

М: Слова служат своей ограниченной цели межличностного общения. Слова не несут в себе факты, они сигнализируют их. Когда вы выходите за пределы личности, слова вам больше не нужны.

В: Что может вывести меня за пределы личности? Как выйти за пределы сознания?

М: Слова и вопросы приходят из ума и удерживают вас там. Чтобы выйти за пределы ума, вы должны хранить безмолвие и покой. Покой и тишина, тишина и покой – вот путь за пределы. Перестаньте задавать вопросы.

В: Когда я перестану задавать вопросы, что мне делать дальше?

М: А что вы сможете делать, кроме как ждать и наблюдать?

В: Чего я должен ждать?

М: Когда центр вашего бытия сольется с сознанием. Три состояния – сон без сновидений, сон со сновидениями и бодрствование – находятся в сознании, в проявленном. То, что вы называете бессознательным, тоже со временем станет проявленным. За пределом всего сознания лежит не-проявленное. А за пределами всего и проникая всё лежит сердце бытия, которое бьётся ровно – проявленное-непроявленное, проявленное-непроявленное (сагуна-ниргуна).

В: На вербальном уровне это звучит хорошо. Я могу визуализировать себя как семя бытия, точку в сознании с пульсирующим чувством «я есть», появляющимся и исчезающим попеременно. Но что мне делать, чтобы реализовать это в действительность, чтобы выйти за пределы в неизменное, в бессловесную Реальность?

М: Вы не можете ничего сделать. То, что время принесло, время и унесёт.

В: Тогда к чему все эти увещевания заниматься Йогой и искать реальность? Они заставляют меня чувствовать себя уполномоченным и ответственным, хотя на самом деле всё делает время.

М: Реализация независимости – это конец Йоги. Всё происходящее происходит в уме и с умом, а не с источником «я есть». Осознав однажды, что всё происходит само собой (называйте это судьбой, или божьей волей, или простой случайностью), вы станете только свидетелем, понимающим и наслаждающимся, но не тревожащимся.

В: Если я совсем перестану доверять словам, каким будет моё состояние?

М: Есть время для доверия и для недоверия. Пусть время работает само, к чему беспокоиться?

В: Я почему-то чувствую себя ответственным за то, что происходит вокруг меня.

М: Вы ответственны за то, что вы можете изменить. Но изменить вы можете только своё отношение. Здесь лежит ваша ответственность.

В: Вы советуете мне оставаться безучастным к страданиям других!

М: Но ведь вы и так безучастны. Все страдания человечества не мешают вам наслаждаться вашей едой. Свидетель не безучастен. Он само понимание и сострадание. Только в качестве свидетеля вы можете помогать другим.

В: Всю мою жизнь меня кормили словами. Число слов, которое я слышал и прочёл, превосходит миллиарды. Разве они помогли мне? Ни капельки!

М: Ум формирует язык, а язык формирует ум. Оба являются инструментами, используйте их правильно. Слова могут привести вас только к своему пределу; чтобы пойти дальше, вы должны отбросить их. Оставайтесь только безмолвным свидетелем.

В: Как? Мир сильно влияет на меня.

М: Потому что вы считаете себя достаточно большим, чтобы мир мог на вас влиять. Это не так. Вы так малы, что ничто не может прижать вас. В ловушку попадает ваш ум, не вы. Сознайте себя тем, что вы есть, – точкой в сознании, лишённой размеров и безвременной. Вы как кончик карандаша – благодаря одному лишь контакту с вами ум рисует картину мира. Вы единичны и просты, картина сложна и обширна. Не позволяйте картине сбивать вас с толку – продолжайте осознавать крошечную точку, находящуюся в любом месте картины.

То, что есть, может перестать быть, то, чего нет, может начать быть, но то, что не является ни тем, что есть, ни тем, чего нет, но от чего зависят и бытие, и небытие, неопровержимо. Осознайте себя причиной желаний и страхов, которая сама по себе свободна и от того, и от другого.

В: Как я могу быть причиной страха?

М: Всё зависит от вас. Мир существует с вашего согласия. Изымите свою веру в его реальность, и он рассеется, как сон. Время может разрушать горы, вы же можете ещё больше, так как являетесь безвременным источником времени. Потому что без памяти и ожиданий не может быть и времени.

В: «Я есть» – это Абсолют?

М: Прежде чем вы можете сказать: «Я есть», – вы должны быть здесь, чтобы иметь возможность это сказать. Бытие не обязательно должно сознавать себя. Вам не нужно знать, чтобы быть, но вы должны быть, чтобы знать.

В: Сэр, я тону в океане слов! Я понял, что всё зависит от того, как соединяются слова, но ведь должен быть кто-то, кто соединяет их со смыслом. Случайным соединением слов не могли быть созданы ни Рамаана, ни Махабхарата, ни Бхагавата. Теория случайного возникновения неразумна. Она не может описать происхождение того, что наполнено смыслом. Какая сила создаёт порядок из хаоса? Жизнь – это больше, чем просто существование, а сознание – это больше, чем просто жизнь. Кто является сознательным живым существом?

М: Ваш вопрос содержит в себе ответ: сознательное живое существо – это сознательное живое существо. Слова самые подходящие, но вы не ухватываете их полное значение. Проникните глубже в смысл слов «бытие», «жизнь», «сознание», и вы перестанете бегать по кругу, задавая вопросы, но упуская ответы. Поймите, что вы не можете задать обоснованный вопрос о себе, потому что не знаете, о ком спрашиваете. В вопросе «Кто я?» неизвестное – «я», его можно переформулировать так: «Я не знаю, что я подразумеваю под «я»». Вы должны выяснить, кто вы. Я могу рассказать вам только то, чем вы не являетесь. Вы не из мира, вы даже не в мире. Мира нет, есть только вы. Вы создаёте мир в своём воображении, как сон. Как вы не можете отделить от себя сон, так и внешний мир не может быть независимым от вас. Независимы вы, а не мир. Не бойтесь мира, который вы сами создали. Перестаньте искать счастье и реальность в сновидении, и вы проснётесь. Вам не нужно знать все «почему» и «как», вопросам нет конца. Отбросьте все желания, держите ум в безмолвии, и найдёте.

88

Умственное знание – не истинное знание

Вопрос: Вы воспринимаете три состояния бодрствования, сна со сновидениями и сна без сновидений так же, как мы, или по-другому?

Махарадж: Все эти три состояния для меня являются сном. Моё бодрствующее состояние вне их. Когда я смотрю на вас, вы все кажетесь спящими, сновидящими свои собственные слова. Я осознаю, поскольку ничего не воображаю. Это не самадхи, которое есть не что иное, как разновидность сна. Это просто состояние, не подверженное влиянию ума, свободное от прошлого и будущего. В вашем случае оно искажается желаниями и страхами, воспоминаниями и надеждами, в моём оно такое, какое оно есть – нормальное. Быть личностью – значит спать.

В: Между телом и чистым осознанием стоит «внутренний орган», антакарана, «тонкое тело», «ментальное тело», каким бы ни было его название. Подобно тому как вращающееся зеркало превращает солнечный свет в разнородный узор полос и цветов, так и тонкое тело превращает простой свет сияния Я в разнообразный мир. Так я понимаю ваше учение. Но чего я не могу понять, так это того, откуда изначально появилось это тонкое тело.

М: Оно создаётся с появлением понятия «я есть». Эти двое являются одним.

В: Как появляется «я есть»?

М: В вашем мире всё должно иметь начало и конец. Если это не так, вы называете это вечным. С моей точки зрения, нет таких вещей, как начало или конец, – всё это относится ко времени. Безвременное бытие всецело пребывает в сейчас.

В: Антакарана, или «тонкое тело», реально или нереально?

М: Оно мимолётно. Реально, когда присутствует, и нереально, когда заканчивается.

В: Что это за реальность? Она мимолётна?

М: Называйте её эмпирической, или действительной, или фактической. Это реальность непосредственного опыта здесь и сейчас, который нельзя отрицать. Вы можете сомневаться в описании или значении, но не в самом событии. Бытие и небытие сменяют друг друга, и их реальность мимолётна. Неизменная Реальность лежит за пределами пространства и времени. Осознайте моментальность бытия и небытия и освободитесь от них обоих.

В: Вещи могут быть преходящими, однако они всегда с нами, в бесконечном повторении.

М: Желания сильны. Именно желание вызывает повторение. Там, где нет желаний, нет и повторяемости.

В: А страх?

М: Желания относятся к прошлому, страх – к будущему. Память о прошлом страдании и страх его повторения заставляют вас беспокоиться о будущем.

В: Существует также страх неизвестного.

М: Тот, кто не страдал, не боится.

В: Мы приговорены бояться?

М: Пока мы не сможем смотреть на страх и принимать его как тень личного существования, как личности, мы вынуждены бояться. Удалите все поправки на личностные особенности, и вы освободитесь от страха. Отсутствие желаний приходит само, когда желания воспринимаются как ложное. Вам не надо бороться с желаниями. В абсолютном смысле это стремление к счастью, которое естественно, пока есть несчастье. Надо только увидеть, что в том, чего вы желаете, счастья нет.

В: Нам достаточно удовольствия.

М: Каждое удовольствие завернуто в боль. Вы вскоре обнаруживаете, что не можете иметь одно без другого.

В: Есть переживающий и его переживание. Что создаёт связь между ними?

М: Ничто не создаёт. Они – одно.

В: Я чувствую где-то подвох, но не могу понять где.

М: Подвох в вашем уме, который настаивает на двойственности там, где её нет.

В: Когда я слушаю вас, мой ум пребывает в сейчас, и я с удивлением обнаруживаю, что у меня нет вопросов.

М: Вы можете знать реальность, только когда удивлены.

В: Я делаю вывод, что причина беспокойства и страха – это память. Какими средствами можно положить конец памяти?

М: Не говорите о средствах, их нет. То, что вы видите как ложное, рассеивается. Такова природа иллюзии – рассеиваться, когда её исследуют. Исследуйте, это всё. Вы не можете уничтожить ложное, потому что вы всё время его создаёте. Отойдите от него, игнорируйте его, выйдите за его пределы, и оно перестанет существовать.

В: Иисус тоже говорил, что надо игнорировать зло и быть подобными детям.

М: Реальность едина для всех. Только ложное личностно.

В: Когда я наблюдаю за садхаками и изучаю теории, по которым они живут, я нахожу, что они просто замещают материальные желания «духовными» амбициями. С точки зрения того, что вы нам говорите, слова «духовное» и «амбиции» несовместимы. Если «духовное» означает свободу от амбиций, что будет побуждать ищущего двигаться дальше? Йоги говорят, что желание освобождения очень важно. Разве это не наивысшая из всех амбиций?

М: Амбиции личностны, освобождаются же от личностного. В освобождении перестают существовать и субъект и объект амбиций. Искренняя устремлённость – это не жажда плодов своих стараний. Это проявление смещения внутреннего интереса прочь отложного, несущественного, личного.

В: В прошлый раз вы говорили, что мы не можем даже мечтать о совершенстве до реализации, поскольку источник всего совершенства – это Я, а не ум. Если для освобождения важнее всего не совершенство в добродетели, то что?

М: Освобождение не является результатом искусного применения некоторых средств или определённых обстоятельств. Оно вне причинно-следственного процесса. Ничто не может заставить его произойти, ничто не может помешать ему случиться.

В: Тогда почему мы не свободны здесь и сейчас?

М: Но мы свободны «здесь и сейчас»! Только ум воображает связанность.

В: Что может положить конец воображению?

М: Зачем вам желать его конца? Если вы узнали свой ум и его чудесные силы и удалили то, что отравляло его – идею отдельной и изолированной личности, – вы просто оставляете его в покое делать свою работу среди тех вещей, для которых он идеально подходит. Держать ум на своём месте, делающим свою работу, – вот освобождение ума.

В: В чём заключается работа ума?

М: Ум – жена сердца, а мир – их дом, который надо держать ярким и счастливым.

В: Я так и не понял почему, если ничто не стоит на пути освобождения, оно не происходит здесь и сейчас.

М: Ничто не стоит на пути вашего освобождения, и оно может произойти здесь и сейчас, только ваше существо более заинтересовано в других вещах. И вы не можете бороться со своими интересами. Вы должны идти с ними, видеть сквозь них и наблюдать, как они будут раскрывать себя как всего лишь ошибочные суждения и оценки.

В: Не поможет ли мне, если я пойду и останусь с каким-нибудь великим святым человеком?

М: Великие святые люди всегда рядом с вами, но вы их не замечаете. Как вы узнаете, кто

велик и свят? Из чужих слов? Вы можете доверять другим в таких делах, или даже себе? Чтобы убедить вас без тени сомнения, вам нужно больше, чем просто одобрение, и даже больше, чем кратковременный экстаз. Вы можете встретиться с великим святым или святой и даже не догадаться о своей удаче. Ребёнок великого человека много лет не знает о величии своего отца. Вы должны созреть, чтобы узнавать величие, и очистить своё сердце для святости. В противном случае вы потратите своё время и деньги впустую и к тому же пропустите всё, что предлагает вам жизнь. Среди ваших друзей есть хорошие люди, вы можете многому научиться у них. Гоняться за святыми – значит просто играть ещё в одну игру. Лучше помните себя и неотступно наблюдайте свою повседневную жизнь. Будьте искренни, и вы непременно разобьёте цепи невнимания и воображения.

В: Вы хотите, чтобы я боролся в одиночестве?

М: Вы никогда не одиноки. Существуют силы и присутствия, которые всё время преданно служат вам. Вы можете ощущать их или нет, в любом случае они реальны и активны. Когда вы осознаете, что всё находится в вашем уме и что вы находитесь за его пределами, что вы по-настоящему одиноки, тогда всё станет вами.

В: Что такое всеведение? Бог всеведущ? Вы всеведущи? Мы слышим выражение «вселенский свидетель». Что это значит? Предполагает ли самореализация всеведение? Или это следствие специальной тренировки?

М: Полная потеря всего интереса к знанию приводит к всеведению. Это всего лишь дар знания того, что нужно знать в нужный момент для безошибочного действия. В конце концов, знание нужно для действия, и если вы действуете правильно, спонтанно, не переводя действие в сознание, тем лучше.

В: Можно ли знать ум другого человека?

М: Сначала узнайте свой собственный. Он содержит целую вселенную и вдобавок ещё лишнее пространство!

В: Ваша рабочая теория, кажется, утверждает, что состояние бодрствования в своей основе не отличается от сна со сновидениями и сна без сновидений. Эти три состояния – основной случай самоотожествления с телом. Возможно, это так, но я чувствую, что это не полная правда.

М: Не пытайтесь узнать правду, поскольку умственное знание – не истинное знание. Но вы можете узнать, что не является истиной, – этого будет достаточно, чтобы освободить вас от ложного. Мысль о том, что вы знаете истину, опасна, поскольку она удерживает вас в тюрьме ума. Только когда вы не знаете, вы свободны исследовать. А без исследования не может быть спасения, потому что не-исследование – главная причина связанности.

В: Вы говорите, что иллюзия мира начинается с чувством «я есть», но когда я спрашиваю о происхождении чувства «я есть», вы отвечаете, что у него нет происхождения, поскольку при исследовании оно рассеивается. То, что достаточно прочно, чтобы на нём был построен мир, не может быть просто иллюзией. «Я есть» – это единственный неизменный фактор, который я сознаю. Как он может быть ложным?

М: Ложно не «я есть», а то, за что вы себя принимаете. Я вижу без малейшей тени сомнения, что вы не то, чем себя считаете. Логично это или не логично, но вы не можете отрицать очевидное. Вы не являетесь ничем из того, что сознаёте. Посвятите себя разрушению структуры, которую вы создали в своём уме. То, что создал ум, ум может и разрушить.

В: Вы не можете отрицать настоящий момент, ум тут ни при чём. То, что есть сейчас, есть. Вы можете сомневаться во внешнем виде, но не в факте. Что лежит в корне факта?

М: «Я есть» лежит в корне всего видимого и является постоянным связующим звеном в последовательности событий, которую мы называем жизнью, но я нахожусь за пределами «я есть».

В: Я обнаружил, что реализованные люди обычно описывают своё состояние в терминах, заимствованных из их религии. Вы индус, поэтому вы говорите о Брахме, Вишну и Шиве и используете индуистские подходы и образы. Пожалуйста, скажите, каков опыт, лежащий за вашими словами? Какую реальность они описывают?

М: Это мой способ разговора, язык, которому меня научили.

В: Но что лежит за этим языком?

М: Как я могу выразить это словами, кроме как в терминах отрицания? Поэтому я использую такие слова, как безвременное, беспространственное, беспричинное. Это тоже слова, но поскольку в них нет смысла, они подходят для моей цели.

В: Если они бессмысленны, зачем их использовать?

М: Затем, что вы хотите слов там, где слова неприменимы.

В: Я понял вас. И вы снова украли у меня мой вопрос!

Вопрос: Мы две девушки из Англии. Мы мало знаем о Йоге и приехали сюда, потому что слышали, что духовные учителя играют важную роль в индийской жизни.

Махарадж: Добро пожаловать. Ничего нового вы здесь не узнаете. Работа, которую мы делаем, безвременна. Она была точно такой же десять тысяч лет назад и будет такой же ещё через десять тысяч лет. Столетия катятся вперёд, но человеческая проблема не меняется – проблема страдания и прекращения страдания.

В: На днях сюда приходили семеро молодых иностранцев и спрашивали о месте для ночлега на несколько дней. Они приехали к своему Гуру, который читает лекции в Бомбее. Я видела его – очень приятный молодой человек, судя по всему, довольно обычный, знающий своё дело, но с атмосферой покоя и тишины вокруг него. Его учение традиционно, с напором на карма Йогу, бескорыстную работу, служение Гуру и т.д. Подобно Гите, он говорит, что бескорыстная работа обернётся спасением. Он полон амбициозных планов: тренирует работников, которые будут основывать духовные центры во многих странах. Кажется, он даёт им не только полномочия, но и силу для исполнения работы от его имени.

М: Да, существует такая вещь, как передача силы.

В: Когда я была у него, у меня было странное чувство, что я становлюсь невидимой. Преданные, в их самоотдаче своему Гуру, отдали также и меня! Всё, что я делала для них, было деянием их Гуру, и меня не принимали в расчёт, разве что всего лишь как инструмент. Я была просто краном, который поворачивали направо или налево. Там не было никаких личностных отношений. Они немного пытались обратить меня в свою веру, но как только почувствовали сопротивление, просто сбросили меня с поля своего внимания. Даже между собой они казались не очень связанными. Вместе их удерживает только их общий интерес к их Гуру. Мне всё это показалось слишком холодным, даже бесчеловечным. Считать себя инструментом в руках Бога – это одно, а полный отказ во внимании и уважении, поскольку «всё есть Бог», может привести к равнодушию, граничащему с жестокостью. В конце концов, все войны совершались «во имя Бога». Вся история человечества – это последовательность «священных войн». Наиболее обезличенными люди бывают как раз во время войны!

М: Настойчивость и сопротивление содержатся в воле быть . Удалите волю быть , и что останется? Существование и несуществование относятся к чему-то в пространстве и времени, здесь и сейчас, там и тогда, которые, в свою очередь, находятся в уме. Ум играет в разгадывание загадок, он всегда неуверен, охвачен тревогой и беспокоен. Вы противитесь обращению с вами как с инструментом какого-то бога или Гуру и настаиваете, чтобы с вами обращались как с личностью, потому что не уверены в своём собственном существовании и не хотите отказаться от удобства и уверенности личности. Вы можете и не быть тем, чем себя считаете, но это даёт вам непрерывность, ваше будущее втекает в настоящее и становится прошлым без потрясений. Быть лишённым личностного существования страшно, но вы должны встретиться с этим лицом к лицу и найти свою индивидуальность в тотальности жизни. Тогда проблема того, кто кем пользуется, исчезнет.

В: Всё внимание, которое я получала, было попыткой обратить меня в их веру. Когда я начала сопротивляться, они потеряли ко мне всякий интерес.

М: Учеником не становятся через обращение или случайно. Обычно существует древняя связь, поддерживаемая в течение многих жизней и расцветающая любовью и доверием, без которой невозможно стать учеником.

В: Что заставило вас решить стать учителем?

М: Меня им сделали, назвав так. Кто я такой, чтобы учить, и кого? Вы есть то, что я есть, и я есть то, что вы есть. «Я есть» едино для всех нас. За пределом этого «я есть» находится беспредельность света и любви. Мы не видим этого, потому что смотрим не туда. Я могу только указать на небо, увидеть звезду должны вы сами. Некоторым требуется больше времени, чтобы увидеть звезду, другим меньше, это зависит от ясности их видения и упорства их поиска. Эти два качества должны быть их собственными – я могу только поддержать их.

В: Что я должна делать, когда стану ученицей?

М: У каждого учителя свой собственный метод, обычно основанный на учении его Гуру, способе собственного просветления, а также собственной терминологии. В рамках этой структуры делается поправка на личность ученика. Ученику даётся полная свобода мысли и поиска, его поощряют задавать вопросы, сколько его душе угодно. Он должен быть абсолютно уверен в статусе и компетенции своего Гуру, в противном случае его вера не будет абсолютной, а его действия не будут завершёнными. Абсолютное внутри вас ведёт вас в абсолютное за пределами вас – абсолютная истина, любовь, бескорыстность – решающие факторы в самореализации. Их можно обрести с помощью искренней устремлённости.

В: Я так понимаю, что чтобы стать учеником, надо бросить семью и всю собственность.

М: Это зависит от Гуру. Некоторые ожидают от своих зрелых учеников, что они станут аскетами и отшельниками, другие поощряют семейную жизнь и обязанности. Большинство считают

образцовую семейную жизнь более трудной, чем воздержание, подходящей для более зрелой и сбалансированной личности. На ранних стадиях ученичества могут советовать монашескую жизнь. Поэтому в индусской культуре предполагается, что ученики в возрасте до двадцати пяти лет будут жить как монахи – в бедности, целомудрии и послушании – чтобы дать им шанс выстроить характер, способный справиться с трудностями и искушениями семейной жизни.

В: Что за люди находятся в этой комнате? Это ваши ученики?

М: Спросите их. Учеником становятся не на уровне слов, а в безмолвной глубине своего бытия. Вы не становитесь учеником по собственному выбору, это скорее вопрос судьбы, чем собственной воли. Не так важно, кто будет вашим учителем – все они желают вам добра. Важнее сам ученик – его честность и упорство. Правильный ученик всегда найдёт правильного учителя.

В: Я вижу красоту и чувствую счастье жизни, отданной поиску истины под руководством знающего и любящего учителя. К сожалению, мы должны вернуться в Англию.

М: Расстояние не имеет значения. Если ваши желания сильны и истинны, они преобразуют вашу жизнь для их исполнения. Посейте семена и оставьте их на волю времён года.

В: Каковы признаки прогресса в духовной жизни?

М: Свобода от любого беспокойства, чувство лёгкости и радости, глубокий покой внутри и обильная энергия снаружи.

В: Как вы это получили?

М: Я нашёл всё это в святом присутствии своего Гуру – я ничего не делал сам по себе. Он сказал мне пребывать в безмолвии, и я делал это – настолько, насколько мог.

В: Ваше присутствие так же сильно, как и его?

М: Откуда мне знать? Для меня существует только его присутствие. Если вы со мной, вы с ним.

В: Каждый Гуру отправляет меня к своему Гуру. Где исходная точка?

М: Во вселенной есть сила, работающая ради просветления и освобождения. Мы называем её Садашива, который всегда присутствует в сердцах людей. Это объединяющий фактор. Единство освобождает. Свобода объединяет. В абсолютном смысле ничто не является вашим или моим – всё наше. Просто будьте едины с собой, и станете едины со всем, будете чувствовать себя дома во всей вселенной.

В: Вы хотите сказать, что всё это великолепии придёт с простым фиксированием на чувстве «я есть»?

М: Несомненно то, что просто, а не сложно. Почему-то люди не доверяют тому, что просто, легко, всегда доступно. Почему бы не подвергнуть то, что я говорю, беспристрастному испытанию? Это может выглядеть очень маленьким и незначительным, но оно подобно семени, которое вырастает в могучее дерево. Дайте себе шанс!

В: Я вижу здесь много людей, сидящих молча. Зачем они пришли?

М: Чтобы встретиться с самими собой. Дома мир слишком захватывает их. Здесь ничто не отвлекает их, у них есть шанс оставить на время свои повседневные заботы и прикоснуться к существенному в них самих.

В: Каков курс практики в самоосознании?

М: Нет никакой нужды в практике. Осознание всегда с вами. То же внимание, которое вы уделяете внешнему, вы обращаете на внутреннее. Не нужно никакого нового или специального вида осознания.

В: Вы помогаете людям персонально?

М: Люди приходят, чтобы обсудить свои проблемы. Очевидно, они получают какую-то помощь, иначе они не приходили бы.

В: Беседы всегда происходят на публике, или вы также разговариваете конфиденциально?

М: Это зависит от желания людей. Лично я не делаю различий между публичным и персональным.

В: Вас всегда можно найти, или у вас есть другая работа, которую вам надо делать?

М: Меня всегда можно найти, но время ранним утром и поздним вечером наиболее удобно.

В: Я думаю, что нет работы более высокой, чем работа духовного учителя.

М: Наивысшее значение имеет мотив.

Вопрос: Я родилась в Соединённых Штатах и последние четырнадцать месяцев провела в Шри Раманашраме. Сейчас я возвращаюсь в Штаты, где меня ждёт моя мать.

Махарадж: Какие у вас планы?

В: Я могу выучиться на медсестру или просто выйти замуж и родить детей.

М: Почему вы хотите выйти замуж?

В: Помощь в обретении духовного дома – это высочайшая форма социального служения, о которой я только могу подумать. Но, конечно, жизнь может распорядиться иначе. Я готова ко всему, что может прийти.

М: Что дали вам эти четырнадцать месяцев в Шри Раманашраме? Чем вы отличаетесь от себя до пребывания там?

В: Я больше не боюсь. Я нашла некоторый покой.

М: Какой это покой? Покой обретения того, что вы хотели, или нежелания того, чего у вас нет?

В: Мне кажется, немного того и другого. Это было совсем не легко. Хотя Ашрам – очень спокойное место, внутри я билась в агонии.

М: Когда вы осознаете, что различия между внутренним и внешним существуют только в уме, вы больше не будете бояться.

В: Такие осознания приходят ко мне и уходят. Я ещё не достигла неизменности абсолютной целостности.

М: Хорошо, пока вы в это верите, вы должны продолжать свою садхану, чтобы рассеять ложную идею того, что вы не целостны. Садхана избавляет от наносного. Когда вы осознаете себя как менее чем точку в пространстве и времени, как нечто слишком маленькое, чтобы его разрезать, и слишком мало живущее, чтобы его убивать, тогда и только тогда весь страх исчезнет. Когда вы станете меньше, чем кончик иглы, тогда игла не сможет проткнуть вас – вы проткнёте иглу!

В: Да, так я себя иногда чувствую – необузданной. Тогда я более, чем бесстрашна – я само бесстрашие.

М: Что побудило вас поехать в Ашрам?

В: У меня была несчастная любовь, и я адски страдала. Ни алкоголь, ни наркотики не помогли. Я искала выход и наткнулась на некоторые книги по Йоге. От книги к книге, от одного кусочка информации к другому – я приехала в Раманашрам.

М: Если с вами снова случится такая же трагедия, вы будете так же сильно страдать, учитывая ваше теперешнее состояние ума?

В: Ну нет, я не позволю себе страдать снова. Я лучше убью себя.

М: Значит, вы не боитесь умирать!

В: Я боюсь умирания, но не самой смерти. Процесс умирания представляется мне болезненным и уродливым.

М: Откуда вы знаете? Это не обязательно должно быть так. Это может происходить красиво и спокойно. Если вы знаете, что смерть происходит только с телом, но не с вами, вы просто наблюдаете, как ваше тело спадает, как сброшенное одеяние.

В: Я полностью осознаю, что мой страх смерти вызван опасением, а не знанием.

М: Человеческие существа умирают каждую секунду, страх и агония умирания висят над миром, подобно облаку. Неудивительно, что вы тоже боитесь. Но стоит вам узнать, что умирает только тело, а не непрерывность памяти и не чувство «я есть», отражённое в ней, и вы больше не будете бояться.

В: Хорошо, умрём – увидим.

М: Уделите этому внимание, и увидите, что рождение и смерть являются одним, что жизнь пульсирует между бытием и небытием и что одно нуждается в другом для целостности. Вы рождаетесь, чтобы умирать, и умираете, чтобы родиться.

В: Разве непривязанность не останавливает этот процесс?

М: С непривязанностью уходит страх, но не факт умирания.

В: Значит, я буду вынуждена родиться снова? Какой ужас!

М: Нет никакого принуждения. Вы получаете то, что хотите. Вы сами строите свои планы и исполняете их.

В: Мы сами приговариваем себя к страданию?

М: Мы растём благодаря исследованию, а чтобы исследовать, нам нужен опыт. Мы склонны повторять то, что не поняли. Если мы чувствительны и разумны, нам не нужно страдать. Боль – это призыв к вниманию и наказание за беспечность. Мудрое и сострадательное действие – единственное лекарство.

В: Именно потому что у меня прибавилось мудрости, я не хочу больше страдать. Что плохого в самоубийстве?

М: Ничего плохого, если оно решит проблему. А что, если не решит? Страдание, вызванное посторонними факторами, – какая-нибудь тяжёлая неизлечимая болезнь или невыносимое несчастье – может служить некоторым оправданием, но если не хватает мудрости и сострадания, самоубийство не поможет. Глупая смерть означает повторно рождённую глупость. Кроме того, существует вопрос кармы. Терпение – обычно самое мудрое поведение.

В: Нужно ли терпеть страдание, даже самое острое и безнадежное?

М: Терпение – это одно, а безнадежная агония – другое. Терпение наполнено смыслом и даёт результаты, а агония бесполезна.

В: К чему беспокоиться о карме? Она как-нибудь сама о себе позаботится.

М: Большая часть нашей кармы коллективная. Мы страдаем за грехи других, так же как другие страдают за наши. Человечество едино. Неведение – это факт, который не меняется. Мы могли бы быть гораздо более счастливыми людьми, если бы не наше равнодушие к страданиям других.

В: Я обнаружила, что стала гораздо более ответственной.

М: Хорошо. Когда вы это говорите, какой образ у вас в уме? Вы сами как ответственная личность в женском теле?

В: Есть тело, есть сострадание и есть память и множество других вещей и отношений. Вместе их можно назвать личностью.

М: Включая идею «я есть»?

В: «Я есть» подобно корзине, в которой содержатся вещи, составляющие личность.

М: Или, скорее, это ива, из прутьев которой сплетена корзина. Когда вы думаете о себе как о женщине, вы имеете в виду, что вы женщина или что ваше тело описывается как женское?

В: Это зависит от моего настроения. Иногда я чувствую себя просто центром осознания.

М: Или океаном осознания. Но бывают ли у вас моменты, когда вы не являетесь ни мужчиной, ни женщиной, ни чем-то случайным, вызванным обстоятельствами и условиями?

В: Да, бывают, но мне неудобно говорить об этом.

М: Намека вполне достаточно. Вам не нужно говорить больше.

В: Мне можно курить в вашем присутствии? Я знаю, что не принято курить в присутствии святых, особенно женщине.

М: Курите, ради бога, никто не будет возражать. Мы понимаем.

В: Мне нужно успокоиться.

М: Такое очень часто случается с американцами и европейцами. После протяжённой садханы они чувствуют переполнение энергией и судорожно ищут ей выход. Они организуют сообщества, становятся учителями Йоги, женятся, пишут книги – всё, кроме того, чтобы оставаться безмолвными и повернуть свою энергию внутрь, к источнику неиссякаемой силы, и научиться удерживать её под контролем.

В: Я признаюсь, что сейчас мне хочется вернуться и жить очень активной жизнью, потому что я полна энергии.

М: Вы можете делать всё, что вам хочется, если не будете считать себя этим телом и этим умом. Это не столько вопрос фактического отказа от тела и всего, что с ним связано, сколько ясное понимание того, что вы не являетесь телом, чувство отчуждённости, эмоциональной невовлечённости.

В: Я знаю, что вы имеете в виду. Около четырёх лет назад я прошла через период отрицания всего физического. Я не покупала себе одежду, ела только самую простую пищу, спала на голых досках. Значение имеет приятие лишений, а не фактический дискомфорт. Сейчас я понимаю, что лучше всего принимать жизнь такой, какая она приходит, и любить всё, что она предлагает. С благодарным сердцем я приму всё, что придёт ко мне, и использую это наилучшим образом. Если я не могу сделать ничего лучше, чем подарить жизнь и истинную культуру своим детям, – то и этого достаточно; хотя моё сердце открыто для всех детей, я не могу помогать всем.

М: Вы являетесь супругой и матерью только тогда, когда в вас мужское-женское сознание. Когда вы не принимаете себя за тело, тогда семейная жизнь тела, какой бы интенсивной и интересной она ни была, видится как всего лишь игра на экране ума, где свет осознания – единственная реальность.

В: Почему вы настаиваете на осознании как на единственно реальном? Разве объект осознания не столь же реален, пока он существует?

М: Но он не существует! Мимолётная реальность вторична, она зависит от безвременного.

В: Вы имеете в виду непрерывное или постоянное?

М: В существовании не может быть непрерывности. Непрерывность подразумевает тождественность в прошлом, настоящем и будущем. Такая тождественность невозможна, поскольку сами средства отождествления колеблются и меняются. Непрерывность, постоянство – это иллюзии, созданные памятью, не более чем ментальные проекции структуры там, где никакой структуры быть не может. Отбросьте все представления о временном или постоянном, о теле и уме, мужчине и женщине, и что останется? Каково состояние вашего ума, когда все разделения исчезают? Я не говорю об отбрасывании различий, поскольку без них не было бы проявленного.

В: Когда я не разделяю, я счастлива и спокойна. Но как-то происходит, что я снова и снова теряю выдержку и начинаю искать счастья во внешних вещах. Я не понимаю, почему мой внутренний покой нестабилен.

М: Покой в общем-то это тоже состояние ума.

В: За пределами ума находится тишина. О ней ничего не скажешь.

М: Да, любые разговоры о тишине – просто шум.

В: Почему мы продолжаем искать мирского счастья, даже после того как вкусили своё собственное естественное спонтанное счастье?

М: Когда ум занят служением телу, счастье потеряно. Чтобы вновь обрести его, он ищет удовольствия. Стремление быть счастливым правильно, но средства его удержания ошибочны, ненадёжны и разрушительны для истинного счастья.

В: Удовольствие всегда неправильно?

М: Правильное состояние и использование тела и ума чрезвычайно приятно. Неправилен поиск удовольствий. Не пытайтесь сделать себя счастливой, лучше поставьте под вопрос сам поиск счастья. Вы хотите быть счастливой, потому что несчастливы. Выясните, почему вы несчастливы. Из-за того что вы несчастливы, вы ищете счастья в удовольствиях, удовольствия приносят боль, и поэтому вы зовёте их мирскими. Затем вы стремитесь к другим удовольствиям без боли, которые называете божественными. В действительности, удовольствие – это всего лишь отсрочка боли. Счастье является одновременно мирским и неземным, внутри и вне всего, что происходит. Не делайте различий, не разделяйте неразделимое и не отчуждайте себя от жизни.

В: Как хорошо я вас сейчас понимаю! До пребывания в Раманашраме меня всегда грызла совесть, я вечно себя осуждала. Теперь я совершенно расслабилась, полностью приняла себя такой, какая я есть. Когда я вернусь в Штаты, я буду принимать жизнь такой, как она приходит, как милость Бхагавана, и наслаждаться горечью так же, как и сладостью. Это одна из вещей, которым я научилась в Ашраме, – доверять Бхагавану. Раньше я была не такой. Я никому не верила.

М: Доверие к Бхагавану – это доверие к себе. Осознавайте, что что бы ни происходило, происходит с вами, благодаря вам, через вас, что вы создатель, обладатель и разрушитель всего, что воспринимаете, и тогда вы не будете бояться. Лишённая страха, вы не будете несчастны и не будете искать счастья.

В зеркале вашего ума появляются и исчезают всевозможные картины. Зная, что они всецело являются вашими собственными созданиями, наблюдайте, как они тихо приходят и уходят, будьте внимательны, но не взволнованы. Этот подход безмолвного наблюдения является самой основой Йоги. Вы видите картину, но вас на этой картине нет.

В: Я поняла, что мысль о смерти пугает меня, потому что я не хочу рождаться заново. Я знаю, что никто меня не заставляет, но давление неосуществлённых желаний непреодолимо, и я могу просто быть не в состоянии сопротивляться.

М: Вопрос о сопротивлении здесь не возникает. Рожденное и перерождённое не является вами. Пусть оно происходит, просто наблюдайте это.

В: Тогда зачем вообще беспокоиться?

М: Но ведь вы беспокоитесь! И будете беспокоиться, пока эта картина будет мешать вашему чувству истины, любви и красоты. Желание гармонии и покоя неискоренимо. Но когда оно исполняется, беспокойство исчезает, и физическая жизнь лишается усилий и уходит за уровень внимания. Тогда вы не родитесь даже в теле. Быть в теле или без тела – вам будет безразлично. Если у вас нет тела, вас не смогут убить, если у вас нет собственности, вас не смогут ограбить, если у вас нет ума, вас не смогут обмануть. Желаниям и страхам не за что будет зацепиться. Если с вами ничего не может произойти, что ещё имеет значение?

В: Мне почему-то не нравится идея умирания.

М: Это потому что вы ещё молоды. Чем больше вы будете узнавать себя, тем меньше будете бояться. Конечно, агония умирания никогда не выглядит приятно, но умирающий человек редко находится в сознании.

В: Он возвращается в сознание?

М: Это очень похоже на сон. Какое-то время личность не в фокусе, а затем она возвращается.

В: Та же личность?

М: Личность, будучи созданием обстоятельств, всегда меняется вместе с ними, как пламя меняется в зависимости от горючего. Только процесс продолжается и продолжается, создавая время и пространство.

В: Ладно, Бог присмотрит за мной. Я могу оставить всё Ему.

М: Даже вера в Бога – всего лишь стадия на пути. В конечном счёте вы оставляете всё, поскольку приходите к чему-то настолько простому, что нет слов для его описания.

В: Я только начинаю. В начале у меня не было веры, не было доверия, я боялась позволять вещам происходить так, как они происходят. Мир казался мне очень опасным и недружелюбным местом. Сейчас я, по крайней мере, могу говорить о доверии Гуру или вере в Бога. Позвольте мне подрасти. Не торопите меня. Позвольте мне двигаться с моей скоростью.

М: Пожалуйста, двигайтесь, ради бога. Но ведь вы не двигаетесь. Вы увязли в представлениях о мужчине и женщине, старом и молодом, жизни и смерти. Идите вперёд, за пределы. Узнанная вещь

– превзойдённая вещь.

В: Сэр, куда бы я ни направилась, люди считают своим долгом указывать мне на мои ошибки и подгонять меня. Я сыта по горло накоплением духовного богатства. Что плохого в моём настоящем, что я должна принести его в жертву будущему, каким бы замечательным оно ни было? Вы говорите, что реальность пребывает в сейчас. Я хочу её. Я не хочу вечно беспокоиться о своём развитии и его будущем. Я не хочу преследовать лучшее. Позвольте мне любить то, что у меня есть.

М: Вы совершенно правы, так и делайте. Только будьте честны – просто любите то, что вы любите, – не гонитесь ни за чем.

В: Я называю это отдаванием себя Гуру.

М: Зачем овеществлять? Отдайте себя самой себе, чьим проявлением является всё.

91

Удовольствие и счастье

Вопрос: Один мой друг, молодой человек двадцати пяти лет, узнал, что болен неизлечимой болезнью сердца. Он написал мне, что вместо медленной смерти предпочитает самоубийство. Я ответил, что болезнь, неизлечимая западной медициной, может быть вылечена каким-нибудь другим способом. Есть йогические силы, которые могут произвести почти мгновенные изменения в человеческом теле. Эффекты от регулярного голодания также граничат с чудом. Я написал ему, чтобы он не торопился умирать, а дал шанс другим методам.

Недалеко от Бомбея живёт один йог, владеющий чудесными силами. Он специализируется на контроле жизненной силы, управляющей телом. Я встречал некоторых из его учеников и передал через них этому йогу письмо и фотографию моего друга. Посмотрим, что произойдёт.

Махарадж: Да, чудеса возможны. Но должна присутствовать воля к жизни. Без неё чудес не будет.

В: Можно ли внушить такое желание?

М: Поверхностное желание, да. Но оно быстро выветрится. По сути своей никто не может заставить другого жить. Кроме того, существовали культуры, в которых самоубийство занимало признанное и уважаемое место.

В: Разве не обязательно прожить до конца естественный промежуток жизни?

М: Естественный – спонтанный – лёгкий – да. Но болезни и страдания не естественны. Есть благородная добродетель в том, чтобы с непоколебимым терпением встречать всё, что происходит, но есть также достоинство в отказе от бессмысленного мучения и унижения.

В: Мне дали книгу, написанную одним сиддхой. В ней он описывает многие из своих странных, даже изумительных, переживаний. По его словам, путь истинного садхака оканчивается при встрече с Гуру и отдаванием ему тела, ума и сердца. С этого времени Гуру берёт управление в свои руки и становится ответственным за всё, даже самые незначительные, события в жизни ученика, пока они не станут одним целым. Можно называть это реализацией через отождествление. Учеником руководит сила, которую он не может контролировать и которой не может сопротивляться, и он чувствует себя таким же беспомощным, как лист на ветру. Единственное, что спасает его от безумия и смерти, – это его вера в любовь и силу его Гуру.

М: Каждый учитель учит в соответствии со своим собственным опытом. Опыт определяется верой, а вера определяется опытом. Даже образ Гуру формируется его учениками. Именно ученики делают своего Гуру великим. Когда Гуру воспринимают как посредника освобождающей силы, которая действует внутри и снаружи, искренняя самоотдача становится естественной и лёгкой. Так же как человек, охваченный болью, отдаёт себя в руки хирурга, так и ученик доверяет себя без остатка своему Гуру. Вполне естественно искать помощи, если в ней есть острая нужда. Но каким бы могущественным ни был Гуру, он не должен навязывать свою волю ученикам. С другой стороны, ученик, который не доверяет и сомневается, останется ни с чем не по вине своего Гуру.

В: Что тогда произойдёт?

М: Жизнь будет учить там, где все остальные сдадутся. Но уроков жизни можно ждать очень долго. Ожидания и трудностей можно избежать доверием и послушанием. Однако такое доверие приходит только тогда, когда равнодушие и беспокойство уступают место ясности и покою. Человек, не уважающий себя, не сможет доверять ни себе, ни кому-то другому. Поэтому вначале учитель пытается сделать всё возможное, чтобы убедить ученика в его высоком происхождении, благородной натуре и великолепной судьбе. Он рассказывает ему опыт разных святых, в том числе и свой, внушая доверие к себе и своим бесконечным возможностям. Когда в ученике сочетаются вера в себя и доверие к учителю, могут произойти быстрые и далеко идущие перемены в характере ученика.

В: А если я не хочу меняться? Моя жизнь и так достаточно хороша.

М: Вы так говорите, потому что никогда не замечали, как болезненна жизнь, которую вы живёте. Вы похожи на ребёнка, спящего с соской во рту. Вы можете ощущать себя счастливым

какое-то время, будучи полностью фиксированным на себе, но достаточно бросить взгляд на лица людей, чтобы почувствовать всю широту страдания. Даже ваше собственное счастье так уязвимо и кратко, что, скажем, банкротство вашего банка или язва желудка в миг развеют его в прах. Это просто короткая передышка, пауза между двумя печалью. Истинное счастье неуязвимо, поскольку не зависит от обстоятельств.

В: Вы говорите так из собственного опыта? Вы тоже несчастны?

М: У меня нет никаких личных проблем. Но мир полон живых существ, чьи жизни зажаты между страхом и тоской. Они подобны скоту, ведомому на бойню, который прыгает и резвится, беспечен и счастлив, но будет забит и освежеван в течение часа.

Вы говорите, что счастливы. Вы действительно счастливы или просто пытаетесь убедить себя в этом? Посмотрите на себя без страха, и вы сразу поймёте, что ваше счастье зависит от условий и обстоятельств, поэтому оно мимолётно, нереально. Истинное счастье течёт изнутри.

В: Зачем мне это ваше счастье? Оно не делает меня счастливым.

М: Вы можете получить его целиком, просто попросив. Но вы не просите, вы даже не хотите.

В: Почему вы так говорите? Я хочу быть счастливым.

М: Вам вполне достаточно удовольствий. Вы не оставляете место счастью. Опустошите свою чашу и очистите её. В противном случае её нельзя будет наполнить. Другие могут дать вам удовольствия, но не счастье.

В: Цепочка приятных событий вполне меня устроит.

М: Но скоро она закончится болью, если не бедой. В конце концов, что такое Йога, как не поиск продолжительного счастья внутри?

В: Вы можете говорить только за Восток. На Западе условия совсем другие, и ваши слова не совсем подходят.

М: В печали и страхе нет Востока и Запада. Это проблема всемирного масштаба – страдание и прекращение страдания. Причина страдания – зависимость, а независимость – лекарство. Йога – это наука и искусство самоосвобождения через понимание себя.

В: Мне кажется, я не подхожу для Йоги.

М: А для чего ещё вы подходите? Все ваши скитания, поиск удовольствий, любовь и ненависть – всё это показывает, что вы боретесь против ограничений, созданных вами самими или принятых извне. В своём неведении вы совершаете ошибки и причиняете боль себе и другим, но само стремление остаётся, его нельзя отрицать. То же стремление, которое ищет рождения, счастья и смерти, должно искать понимания и освобождения. Это искра огня на корабле, груженном хлопком. Вы можете не знать о ней, но рано или поздно корабль вспыхнет пламенем. Освобождение – это естественный процесс и, в конечном счёте, неизбежный. Но в вашей власти привлечь его в настоящее.

В: Тогда почему на земле так мало реализованных людей?

М: В лесу в определённый момент только несколько деревьев стоят в полном цвету, но со временем все они расцветут.

Рано или поздно ваши физические и ментальные ресурсы закончатся. Что вы тогда будете делать? Отчаётесь? Хорошо, отчаивайтесь. Вы устанете отчаиваться и начнёте задавать вопросы. В этот момент вы будете готовы для сознательной практики Йоги.

В: Мне весь этот поиск и размышления кажутся крайне неестественными.

М: Ваша естественность – это естественность калеки от рождения. Вы можете этого не осознавать, но это не делает вас нормальным. Вы не знаете, что значит быть естественным или нормальным, как не знаете того, что вы этого не знаете.

В настоящее время вы плывёте по течению и потому в опасности, поскольку с тем, кто плывёт по течению, в любой момент может случиться всё что угодно. Вам лучше проснуться и увидеть, что происходит. Вы знаете, что вы есть. Но не знаете, что вы есть. Выясните, что вы такое.

В: Почему в мире столько страдания?

М: Причина страдания – эгоизм. Другой причины нет.

В: Я понял, что страдание присуще ограниченному.

М: Различие и разнообразие не являются причиной несчастий. Единство в разнообразии естественно и правильно. Настоящее страдание появляется в мире только с разделением и поиском себя.

Вопрос: Мы, как животные, бегаем вокруг, преследуя пустые цели, и кажется, что конца этому не будет. Есть ли отсюда выход?

Махарадж: Вам может быть предложено много выходов, которые всего лишь будут водить вас

по кругу, возвращая к отправной точке. Сначала поймите, что ваша проблема существует только в вашем бодрствующем состоянии, что каким бы болезненным оно ни было, вы способны полностью забыть его, когда засыпаете. Когда вы не спите, вы сознательны, когда спите, вы только живы. Сознание и жизнь – их обоих вы можете назвать Богом, но вы существуете за пределами и того, и другого, за пределом Бога, за пределами бытия и небытия. Лишь ум, опирающийся на память, мешает вам познать себя как всё и за пределами всего. Он властен над вами, пока вы доверяете ему. Не боритесь с ним, просто игнорируйте его. Лишённый внимания, он замедлится и раскроет механизм своего действия. Познав его природу и цель, вы не позволите ему создавать воображаемые проблемы.

В: Но ведь не все проблемы воображаемые. Бывают и реальные проблемы.

М: Какие могут быть проблемы, не созданные умом? Жизнь и смерть не создают проблем, боль и удовольствия приходят и уходят, переживаются и забываются. Это воспоминания и ожидания создают проблемы приобретения и избегания, окрашенные приятным и неприятным. Истина и любовь – это истинная природа человека, а ум и сердце – средства её выражения.

В: Как контролировать ум? И сердце, которое не знает, чего хочет?

М: Они не могут действовать во тьме. Им нужен свет чистого осознания, чтобы они могли нормально работать. Любые попытки контроля просто подчинят их диктатуре памяти. Память – хороший слуга, но плохой хозяин. Она эффективно препятствует поиску. В реальности нет места усилию. Эгоизм, вызванный самоотжествлением с телом, – это главная проблема и причина всех остальных проблем. Эгоизм нельзя убрать усилием, только незамутненным видением причин и следствий. Усилие – это признак конфликта между несовместимыми желаниями. Их надо увидеть такими, какие они есть, – только тогда они рассеются.

В: И что останется?

М: Останется то, что не может измениться, – великий покой, глубочайшая тишина, скрытая красота реальности. Хотя это нельзя передать словами, оно ждёт, пока вы сами испытаете его на опыте.

В: Разве не должен человек быть достойным и готовым для реализации? Наша природа насквозь животная. Пока реальность не будет завоёвана, как мы можем надеяться, что она снизойдёт на нас?

М: Оставьте животное в покое. Пусть оно будет. Просто помните, кто вы. Используйте каждое событие в течение дня для напоминания, что без вас как свидетеля не было бы ни животного, ни божественного. Поймите, что вы являетесь и тем, и другим, основой и сутью всего, что есть, и прочно закрепитесь в своём понимании.

В: Одно понимание достаточно? Разве мне не нужны более осязаемые доказательства?

М: Ваше понимание само решит, насколько существенны доказательства. Каких более осязаемых доказательств вам нужно, помимо собственного существования? Куда бы вы ни направились, вы находите себя. Как бы далеко вы ни кинули взгляд во времени, вы будете там.

В: Но ведь очевидно, что я не вечен и не всепроникающ. Я только здесь и сейчас.

М: Очень хорошо. «Здесь» – значит везде, а «сейчас» – значит всегда. Выйдите за пределы понятия «я есть тело» и обнаружите, что время и пространство находятся в вас, а не вы во времени и пространстве. Когда вы это поймёте, главное препятствие к реализации будет удалено.

В: Какова реализация за пределами понимания?

М: Представьте себе густой лес, кишачий тиграми, и себя в прочной стальной клетке. Зная, что вы хорошо защищены клеткой, вы без страха наблюдаете за тиграми. Затем вы обнаруживаете, что в клетке находятся тигры, а вы гуляете по джунглям. И в конце концов – клетка исчезает и вы едете верхом на тиграх!

В: Я посещал один из семинаров групповой медитации, проводимых недавно в Бомбее, и был свидетелем неистовства и несдержанности его участников. Почему люди делают такие вещи?

М: Это все изобретения беспокойного ума, потакающие людям, ищущим необычных ощущений. Некоторые из них помогают бессознательному вынести на поверхность подавленные воспоминания и желания, до некоторой степени они приносят облегчение. Но на самом деле они оставляют практикующего там, где он и был, если не хуже.

В: Недавно я читал книгу, написанную одним йогом, о его переживаниях в медитации. Она полна видений и звуков, цветов и мелодий – щедрая демонстрация и роскошное развлечение! В конце концов они все рассеялись, и осталось только чувство абсолютного бесстрашия. Неудивительно – человек, прошедший через все эти переживания целым и невредимым, ничего не испугается! И всё же я недоумевал, какая мне польза от этой книги?

М: Никакой, возможно, если она вас не заинтересовала. Она может впечатлить кого-то другого. Люди разные. Но все сталкиваются с фактом собственного существования. «Я есть» – абсолютный факт, «Кто я?» – абсолютный вопрос, на который каждый должен найти ответ.

В: Один и тот же ответ?

М: По сути один и тот же, но разный по выражению.

Каждый ищущий принимает или изобретает подходящий ему метод, применяет его к себе с некоторой долей искренней устремлённости и усилия, получает результат в соответствии со своим темпераментом и ожиданиями, облекает его в слова, строит из них систему, основывает традицию и начинает принимать других в свою «школу Йоги». Все они основаны на воспоминаниях и воображении. Ни одна из таких школ не бывает ни совершенно бесполезной, ни необходимой. В каждой из них можно развиваться до определённой точки, когда всё желание прогресса должно быть отброшено, чтобы сделать возможным дальнейшее развитие. Затем все школы бросаются, все усилия прекращаются, и в одиночестве и темноте делается последний шаг, который навсегда прекращает неведение и страх.

Истинный учитель, однако, не будет заключать своего ученика в тюрьму предписанного набора понятий, чувств и действий. Напротив, он будет терпеливо указывать ему на необходимость освободиться от всех представлений и привычных моделей поведения, быть бдительным и искренне устремлённым и идти по жизни, куда бы она его ни привела, не с тем, чтобы наслаждаться или страдать, а чтобы понимать и учиться.

С правильным учителем ученик учится учиться, а не помнить и слушаться. Сатсанг, общество святых, не создаёт шаблон, оно освобождает. Остерегайтесь всего, что делает вас зависимыми. Большинство так называемых «отдавших себя Гуру» заканчивают в разочаровании, если не в трагедии. К счастью, искренний ищущий со временем выпутается, став только мудрее с опытом.

В: Но ведь самоотдача имеет своё значение.

М: Самоотдача – это отказ от всего беспокойства о себе. Это не может быть сделано специально, это происходит, когда вы реализуете свою истинную природу. Самоотдача на словах, даже когда она сопровождается чувством, не имеет большой ценности и рушится под воздействием стресса. В лучшем случае она указывает на сильное желание, но не на реальный факт.

В: В Ригведе упоминается адхи йога. Первоначальная Йога, представляющая собой брак праджны с праной, который, как я понял, означает единение мудрости и жизни. Как по-вашему, можно сказать, что это также означает союз Дхармы и Кармы, праведности и действия?

М: Да, если под праведностью вы понимаете гармонию со своей истинной природой, а под действием – только неэгоистичные и лишённые желаний действия.

В адхи йоге сама жизнь является Гуру, а ум – учеником. Ум подчиняется жизни, а не диктует. Жизнь течёт естественно и безусильно, и ум убирает препятствия её ровному течению.

В: Не является ли жизнь по самой своей природе повторяющейся? Не приведёт ли следование жизни к застою?

М: Сама по себе жизнь чрезвычайно творческая. Семья со временем становится лесом. Ум подобен леснику – он защищает и регулирует сильнейшую жизненную жажду существования.

В: Адхи йога, воспринимаемая как служение ума жизни, является собой совершенную демократию. Каждый вовлечён в проживание жизни в соответствии со своими лучшими возможностями и знаниями, каждый является учеником одного и того же Гуру.

М: Можно сказать и так. Так может быть – в потенциале. Но пока жизнь не будет любить и доверять ей, следовать ей с готовностью и упорством, было бы странно говорить о Йоге, которая есть движение в сознании, осознание в действии.

В: Однажды я наблюдал горный поток, текущий среди валунов. У каждого валуна движение воды было разным в зависимости от его формы и размера. Не является ли каждая личность простым волнением в теле, в то время как жизнь едина и вечна?

М: Движение воды и вода неразделимы. Именно движение позволяет вам осознать воду. Сознание всегда находится в движении, в изменении. Не может быть неизменного сознания. Неизменность мгновенно стирает сознание. Человек, лишённый внутренних и внешних ощущений, теряет чёткость восприятия или выходит за пределы сознательного и бессознательного в нерождённое и бессмертное состояние. Только когда дух и материя соединяются, рождается сознание.

В: Их два или они одно?

М: Это зависит от используемых вами слов: их одно, два или три. При исследовании три становятся двумя, а два одним. Возьмите для сравнения лицо – зеркало – образ. Любые два из них предполагают третьего, который объединяет эти два. В садхане вы видите трёх как двух, пока не реализуете два как одно.

Пока вы заняты миром, вы не способны познать себя: чтобы познать себя, отвлеките своё внимание от мира и направьте его внутрь.

В: Я не могу уничтожить мир.

М: В этом нет нужды. Просто поймите, что то, что вы видите, не является тем, что есть. Кажущееся рассеется при исследовании, и лежащая в основе его реальность выйдет на поверхность. Вам не нужно сжигать дом, чтобы выйти из него. Просто выйдите из него. Только когда вы не можете

входить и выходить свободно, дом становится вашей тюрьмой. Я легко и естественно вхожу в сознание и выхожу из него, поэтому для меня мир является домом, а не тюрьмой.

В: Но существует ли мир в абсолютном смысле или нет?

М: Вы видите не что иное, как своё «я». Называйте его, как хотите, факт от этого не изменится. Через плёнку судьбы ваш собственный свет запечатлевает картины на экране. Вы – зритель, свет, картина и экран. Даже плёнка судьбы (праарабдха) выбирается и налагается вашим «я». Дух – это спортсмен, он любит преодолевать препятствия. Чем труднее задание, тем глубже и шире самореализация.

93

Человек не является деятелем

Вопрос: С самого начала моей жизни меня преследует чувство незавершённости. От школы к колледжу, к работе, к женитьбе, к достатку, я представлял, что следующая вещь непременно даст мне покой, но покоя всё нет. Это чувство незавершённости продолжает расти от года к году.

Махарадж: Пока существует тело и чувство отождествления с телом, разочарование неизбежно. Только когда вы воспринимаете себя как нечто совершенно чуждое телу и отличное от него, вы получаете передышку от смеси страха и тоски, неотделимых от идеи «я есть тело». Просто успокаивая страхи и утоляя желания, вы не устраните чувство пустоты, от которого пытаетесь убежать. Только познание себя сможет вам помочь. Под познанием себя я подразумеваю полное знание того, чем вы не являетесь. Такое знание достижимо и конечно, а раскрытию того, что вы есть, не может быть конца. Чем больше вы раскрываете, тем больше остаётся раскрыть.

В: Для этого у нас должны быть другие родители и школы, мы должны жить в другом обществе.

М: Вы не можете изменить обстоятельства, но можете изменить своё отношение к ним. Вам не обязательно держаться несущественного. Годится только необходимое. Покой есть только в существующем.

В: Я ишу истину, не покой.

М: Вы не можете увидеть истину, если в вас нет покоя. Спокойный ум необходим для правильного восприятия, которое, в свою очередь, требуется для самореализации.

В: Мне так много надо сделать. Я просто не могу позволить себе держать ум спокойным.

М: Это из-за иллюзии того, что вы являетесь деятелем. В действительности вещи делаются с вами, а не вами.

В: Если я просто позволю вещам случаться, как я могу быть уверен, что они будут происходить так, как мне надо? Ведь я должен подчинять их своим желаниям.

М: Ваши желания просто происходят с вами вместе с их исполнением или неисполнением. Вы не можете изменить ни того, ни другого. Вы можете верить, что стараетесь изо всех сил, напрягаться и бороться. Но это тоже просто происходит с вами, включая плоды вашей работы. Ничто не делается вами и для вас. Все находится на картине, проецируемой на киноэкран, в свете не содержится ничего, включая то, чем вы себя считаете, – личность. Вы только свет.

В: Если я только свет, как я мог забыть об этом?

М: Вы не забыли. Просто на картине на экране показано, что вы забыли и затем вспомнили. Вы никогда не перестанете быть человеком только потому, что вам снится, что вы тигр. Точно так же вы являетесь чистым светом, проявляющимся в виде картины на экране и становящимся единым с ней.

В: Если всё просто происходит, зачем тогда беспокоиться?

М: Вот именно! Свобода – это свобода от беспокойства. Поняв, что вы не можете влиять на результаты, не обращайтесь на свои желания и страхи. Пусть они приходят и уходят. Не подпитывайте их интересом и вниманием.

В: Если я отвлеку своё внимание от того, что происходит, чем мне тогда жить?

М: Это всё равно что спросить: «Что мне делать, если мой сон кончится?» Перестаньте и увидите. Вам не нужно беспокоиться о том, что дальше. Всегда будет какое-то «дальше». Жизнь не начинается и не заканчивается: неизменная – она движется, мимолётная – она длится. Свет не может иссякнуть, даже если благодаря ему проецируются бесчисленные картины. Так и жизнь наполняет любую форму до краев и возвращается к своему истоку, когда форма разрушается.

В: Если жизнь так замечательна, откуда берётся неведение?

М: Вы хотите вылечить болезнь, не видя пациента! Прежде чем задавать вопрос о неведении, почему бы сначала не спросить, кто пребывает в неведении? Когда вы говорите, что пребываете в неведении, вы не знаете, что налагаете при этом концепцию неведения на фактическое состояние своих мыслей и чувств. Изучайте их по мере их прихода, уделяйте им своё полное внимание, и вы обнаружите, что не существует никакого неведения, есть только невнимание. Уделите внимание тому, что вас беспокоит, вот и всё. В конце концов, беспокойство – это ментальная боль, а боль

всегда взывает к вниманию. В тот момент, когда вы направляете туда своё внимание, зов прекращается, и вопрос неведения рассеивается. Вместо того чтобы ждать ответа на свой вопрос, выясните, кто его задаёт и что заставляет его это делать. Вскоре вы увидите, что это ум, подгоняемый страхом боли, задаёт вопрос. А в страхе есть память и ожидание, прошлое и будущее. Внимание возвращает вас обратно в настоящее, в сейчас, а присутствие в сейчас – это состояние, которое всегда под рукой, но которое редко замечают.

В: Вы урезаете садхану до простого внимания. Почему другие учителя предлагают полные, сложные и занимающие всё время курсы?

М: Гуру обычно учат той садхане, с помощью которой они сами достигли своей цели, какова бы ни была эта цель. Это естественно, поскольку свою собственную садхану они знают очень хорошо. Меня учили уделять полное внимание моему чувству «я есть», и я нашёл это в высшей степени эффективным. Поэтому я могу говорить об этом с полным знанием дела. Но часто у людей, которые приходят сюда, тела, мозг и умы такие запущенные, извращённые и слабые, что состояние бесформенного внимания для них недостижимо. В таких случаях подойдёт какой-нибудь более простой символ искренней устремлённости. Повторение мантры или созерцание особого символа подготовит их тело и ум для более глубокого и прямого поиска. В конце концов, именно искренняя устремлённость является незаменимым, решающим фактором. Садхана – это всего лишь сосуд, который до краев должен быть наполнен искренней устремлённостью, которая является не чем иным, как любовью в действии. Ведь ничто не может быть сделано без любви.

В: Мы любим только себя.

М: Если бы это было так, это было бы великолепно! Любите себя мудро, и достигнете верха совершенства. Каждый любит своё тело, но мало кто любит своё истинное бытие.

В: Разве моё истинное бытие нуждается в моей любви?

М: Ваше истинное бытие является самой любовью, и все ваши многочисленные проявления любви – это её отражения в соответствии с текущей ситуацией.

В: Мы эгоистичны, мы знаем только любовь к себе.

М: Неплохо для начала. Во что бы то ни стало желайте себе только самого наилучшего. Продумайте, прочувствуйте, что для вас лучше всего, и добивайтесь этого с искренней устремлённостью. Вскоре вы обнаружите, что реальность – это для вас самое лучшее.

В: И всё же я не понимаю, почему многие Гуру настаивают на предписании сложных и трудных садхан. Неужели они так глупы?

М: Значение имеет не то, что вы делаете, а то, что вы перестаёте делать. Люди, которые только начинают практиковать садхану, так возбуждены и беспокойны, что им надо быть очень занятыми, чтобы удерживать себя на пути. Для них подходит всепоглощающая рутина. Через некоторое время они успокаиваются немного и перестают совершать усилия. В покое и безмолвии кожа «я» растворяется, и внутреннее и внешнее становятся одним. Истинная садхана лишена усилий.

В: У меня иногда бывает такое чувство, что всё пространство является моим телом.

М: Когда вы связаны иллюзией «я есть это тело», вы являетесь лишь точкой в пространстве и времени. Когда самоотжествление с телом исчезает, всё пространство и время существует только в вашем уме, который есть всего лишь рябь сознания, являющегося осознанием, отражённым в природе. Осознание и материя – это активный и пассивный аспекты чистого бытия, которое находится в них обоих и за пределами их обоих. Пространство и время – это тело и ум вселенского существования. Моё чувство таково, что всё, что происходит во времени и пространстве, происходит со мной, что любое переживание – это моё переживание, любая форма – это моя форма. То, за что я себя принимаю, становится моим телом, а всё, что происходит с этим телом, становится моим умом. Но в корне вселенной лежит чистое осознание, за пределами пространства и времени, здесь и сейчас. Познайте его как своё истинное бытие и действуйте соответственно.

В: Что изменится в действии, если я буду считать, что я есть? Действия происходят в соответствии с обстоятельствами.

М: Обстоятельства и условия управляют неведением. Познавший реальность не связан ими. Единственный закон, которому он подчиняется, – это закон любви.

Вопрос: Вы всё время говорите, что я никогда не рождался и никогда не умру. Если так, то почему я вижу мир как человек, который был рождён и обязательно умрёт?

Махарадж: Вы верите в это, потому что никогда не ставили под сомнение свою веру в то, что являетесь телом, которое, очевидно, было рождено и умрёт. Пока оно живо, оно привлекает внимание и пленяет так сильно, что собственная истинная природа перестаёт восприниматься. Это

всё равно что смотреть на поверхность океана и совершенно не помнить о его бездонных глубинах. Мир – всего лишь поверхность ума, а ум бесконечен. То, что мы называем мыслями, просто рябь в уме. Когда ум спокоен, он отражает реальность. Когда он полностью обездвижен, он растворяется, и только реальность остаётся. Эта реальность так прочна, так действительна, настолько более реальна, чем ум и материя, что в сравнении с ней даже алмаз мягок, как масло. Эта всепоглощающая действительность делает мир подобным сну, туманным и неуместным.

В: Этот мир, в котором столько страдания, – как вы можете говорить, что он неуместен? Какая жестокость!

М: Это вы жестоки, а не я. Если ваш мир так переполнен страданием, сделайте с этим что-нибудь, не усугубляйте всё своей жадностью или ленью. Я не связан вашим сподобным миром. В моём мире семя страдания, желания и страха не сеется и страдание не всходит. Мой мир свободен от противоположностей, от взаиморазрушающих несоответствий. Он пропитан гармонией, его покой подобен скале, этот покой и безмолвие и являются моим телом.

В: То, что вы говорите, напоминает мне о дхармакайе в буддизме.

М: Может быть. Не отвлекайтесь на терминологию. Просто воспринимайте личность, которую считаете собой, как часть мира, воспринимаемого вами в вашем уме, и наблюдайте этот ум снаружи, потому что вы не являетесь умом. В конце концов, вашей единственной проблемой является ваша готовность отождествлять себя со всем, что вы воспринимаете. Бросьте эту привычку, помните, что вы не то, что вы воспринимаете, используйте силу бдительной невовлечённости. Видьте себя во всём, что живёт, и ваше поведение будет выражать ваше видение. Осознав однажды, что в мире нет ничего, что вы могли бы назвать своим, вы будете смотреть на него со стороны, как смотрите на игру на сцене или на фильм на экране – восхищаясь и наслаждаясь, но оставаясь невовлечённым. Пока вы воображаете себя чем-то реальным и твёрдым, вещью среди вещей, реально существующей в пространстве и времени, недолговечной и уязвимой, вы, естественно, будете беспокоиться о выживании и размножении. Но когда вы познаете себя как нечто за пределами пространства и времени – прикасающимся к ним только в точке здесь и сейчас, а на самом деле всепроникающим и содержащим в себе всё, недостижимым, неприступным, неуязвимым – вы больше не будете бояться. Познайте себя таким, какой вы есть, – другого лекарства от страха нет.

Вы должны научиться думать и чувствовать в этом направлении или будете бесконечно оставаться на личностном уровне желаний и страхов, приобретений и потерь, роста и угасания. Личная проблема не может быть решена на своём собственном уровне. Само желание жить является посланником смерти, как желание быть счастливым очерчивает несчастье. Мир – это океан боли и страха, беспокойства и отчаяния. Удовольствия – как рыбы, их мало и они очень юрки, редко приходят, быстро уходят. Человек с неразвитым умом верит, несмотря на все основания, что является чем-то исключительным и что мир обязан дать ему счастье. Но мир не может дать то, чего у него нет. Будучи полностью иллюзорным, он не поможет обрести истинное счастье. По-другому и быть не может. Мы ищем реальное, потому что несчастливы с нереальным. Счастье – наша истинная природа, и мы не успокоимся, пока не найдём его. Но мы редко знаем, где искать. Поняв, что мир – не что иное, как ошибочная видимость реальности, и не является тем, чем кажется, вы свободны от его наваждений. Только то, что совместимо с вашим истинным бытием, может сделать вас счастливыми, а мир – такой, каким вы его воспринимаете, – это его полное отрицание.

Пребывайте в полном покое и наблюдайте всё, что появляется на поверхности ума. Отвергайте известное, принимайте пока ещё неизвестное и затем отвергайте также и его. Так вы придёте к состоянию, в котором нет знания, а только бытие, в котором само бытие является знанием. Знать посредством бытия – это прямое знание. Оно основано на тождественности видящего и видимого. Непрямое знание основано на ощущении и памяти, на близости воспринимающего и воспринимаемого, ограниченное их контрастом. То же и со счастьем. Обычно вы должны быть печальными, чтобы познать радость, и радостными, чтобы познать печаль. Истинное счастье беспричинно и поэтому не может исчезнуть из-за отсутствия стимулов. Это не противоположность несчастью, оно включает в себя все несчастья и страдания.

В: Как можно оставаться счастливым среди всего этого страдания?

М: С этим нельзя ничего поделать – внутреннее счастье всепоглощающе реально. Подобно солнцу в небе, его выражения могут быть скрыты облаками, но оно никогда не исчезает.

В: Когда у нас проблемы, мы вынуждены быть несчастными.

М: Страх – единственная проблема. Осознайте, что вы независимы, и будете свободны от страха и его теней.

В: В чём разница между счастьем и удовольствием?

М: Удовольствие зависит от вещей, счастье не зависит ни от чего.

В: Если счастье независимо, почему мы не счастливы всегда?

М: Пока мы верим, что нам для счастья нужны вещи, мы будем также верить, что их отсутствие делает нас несчастными. Ум всегда принимает форму в соответствии с тем, во что верит.

Поэтому так важно убедить себя, что вас не нужно подгонять к счастью, что, напротив, удовольствие отвлекает и мешает, поскольку оно просто усиливает ложную убежденность, что для счастья нужно иметь и делать вещи, когда в действительности всё как раз наоборот.

Но зачем вообще говорить о счастье? Вы думаете о счастье только когда несчастны. Человек, который говорит: «Сейчас я счастлив», – находится между двумя несчастьями – прошлым и будущим. Это счастье – просто восторг, вызванный временным отсутствием боли. Истинное счастье абсолютно бессознательно. Его лучше всего выразить так: «Со мной всё в порядке. Мне не о чем беспокоиться». В конце концов, конечная цель всех садхан – достижение точки, в которой это убеждение перестаёт быть чисто вербальным, а основывается на действительном, всегда присутствующем опыте.

В: Каком опыте?

М: Опыте переживания себя пустым, не заваленным воспоминаниями и ожиданиями. Это подобно ощущению счастья от пребывания на открытых пространствах, от ощущения молодости, от обладания всем временем и энергией для действий, открытий, приключений.

В: Что ещё надо открывать?

М: Вселенную снаружи и необъятность внутри, какие они в реальности, в великом уме и в сердце Бога. Смысл и цель существования, секрет страдания, избавление жизни от неведения.

В: Если быть счастливым – то же самое, что и быть свободным от страха и беспокойства, нельзя ли сказать, что отсутствие проблем – это причина счастья?

М: Состояние отсутствия, не-существования, не может быть причиной, в этом понятии содержится предвосхищение причины. Ваше естественное состояние, в котором ничего не существует, не может быть причиной возникновения чего-либо. Причины сокрыты в великой и таинственной силе памяти. Но ваш истинный дом – это ничто, пустота, отсутствие любого содержимого.

В: Пустота и ничто – как ужасно!

М: С какой радостью вы погружаетесь в это, когда идёте спать! Откройте для себя состояние пробужденного сна, и вы обнаружите, что он гармонично сочетается с вашей истинной природой. Слова могут только дать вам идею, а идея – это не опыт. Всё, что я могу сказать, – это то, что истинное счастье не имеет причин, и что то, что не имеет причин, неизменно. Это не означает, что его можно воспринимать как удовольствие. Воспринимать можно только боль и удовольствие, а состояние свободы от печалей можно описать только опосредованно. Чтобы познать его напрямую, вы должны выйти за пределы причинно-зависимого ума и тирании времени.

В: Если счастье не сознательно, а сознание не счастливо, какая между ними связь?

М: Сознание является продуктом условий и обстоятельств, зависит от них и изменяется вместе с ними. То, что независимо, несотворимо, безвременно и неизменно и в то же время всегда ново и свежо, находится за пределами ума. Когда ум думает об этом, он растворяется, и остаётся только счастье.

В: Когда всё уходит, остаётся ничто.

М: Как может существовать ничто без чего-то? Ничто – это просто концепция, она зависит от воспоминаний о чём-то. Чистое бытие совершенно не зависит от существования, которое определимо и описуемо.

В: Пожалуйста, расскажите нам, продолжается ли сознание за пределами ума, или оно заканчивается с умом?

М: Сознание приходит и уходит, осознание сияет неизменно.

В: Кто осознаёт в осознании?

М: Там, где есть личность, есть и сознание. «Я есть», ум, сознание означают одно и то же состояние. Если вы говорите «я осознаю», это будет только означать: «Я сознаю, что думаю об осознании». В осознании нет никакого «я есть».

В: А свидетельствование?

М: Свидетельствование существует в уме. Свидетель связан с наблюдаемым. В состоянии недвойственности все разделения исчезают.

В: А вы? Вы продолжаете осознавать?

М: Личность, концепция «я есть это тело, этот ум, эта цепочка воспоминаний, эта связка желаний и страхов» исчезает, но нечто, что вы могли бы назвать индивидуальностью, остаётся. Она позволяет мне становиться личностью, когда это требуется. Любовь создаёт свои собственные необходимости, даже пребывание личностью.

В: Говорится, что Реальность проявляется как существование-сознание-блаженство. Они абсолютны или относительны?

М: Они относительны и зависят друг от друга. Реальность не зависит от своих выражений.

В: Какова связь между реальностью и её выражениями?

М: Никакой. В реальности всё реально и тождественно. Как мы говорим об этом, сагуна и

ниргуна едины в Парабрахмане . Есть только Высшее. В движении – это сагуна . Без движения – это ниргуна . Но это только ум движется или не движется. Реальное находится за пределами, вы находитесь за пределами. Поняв однажды, что ничто воспринимаемое или мыслимое не может быть вами, вы свободны от своих представлений. Видеть всё как воображаемое, порождённое желанием, необходимо для самореализации. Мы упускаем реальное из-за недостатка внимания и создаём нереальное избытком воображения.

Вы должны посвятить свои сердце и ум этим вещам и постоянно размышлять о них. Это похоже на приготовление еды. Вы должны держать её на огне какое-то время, прежде чем она приготовится.

В: Разве я не связан судьбой, кармой ? Что я могу сделать против неё? То, чем я являюсь и что делаю, предопределено. Даже моя так называемая свобода выбора предопределена, только я не осознаю этого и воображаю себя свободным.

М: Это тоже зависит от того, как вы на это смотрите. Неведение подобно жару – оно вынуждает вас видеть вещи, которых на самом деле нет. Карма – это предписанное божественностью лекарство. Примите его и точно следуйте инструкциям – и выздоровеете. Пациент покидает больницу после своего выздоровления. Настаивать на немедленной свободе выбора и действия – значит только отодвинуть выздоровление. Примите свою судьбу и осуществите её – это кратчайший путь к свободе от судьбы, но не от любви и её влечений. Действовать из желания и страха – это связанность, действовать из любви – свобода.

95

Принимайте жизнь такой, какая она приходит

Вопрос: Я был здесь в прошлом году. Сейчас я опять перед вами. Я не знаю, что именно заставляет меня приезжать сюда, но почему-то я не могу вас забыть.

Махарадж: Некоторые забывают, другие нет, это зависит от их судьбы, которую вы можете называть случаем, если хотите.

В: Между случаем и судьбой есть глубокое различие.

М: Оно есть только в вашем уме. На самом деле вы не знаете, что бывает причиной чего. Судьба – это всего лишь слово-завеса, скрывающее ваше неведение. Случай – другое слово.

В: Как можно достичь свободы без знания всех причин и их следствий?

М: Причины и следствия бесчисленны в своём количестве и разнообразии. Всё влияет на всё. В этой вселенной, когда изменяется одна вещь, меняется всё. Отсюда и великая сила человека менять мир, изменяя себя.

В: Согласно вашим словам, вы милостью вашего Гуру радикально изменились около сорока лет назад. Однако мир остался прежним.

М: Мой мир совершенно изменился. Ваш остался прежним, поскольку вы не изменились.

В: Почему ваше изменение не повлияло на меня?

М: Потому что тогда между нами не было связи, общения. Не считайте себя отделённым от меня и тут же разделите со мной общее состояние.

В: У меня есть некоторая собственность в Соединённых Штатах, которую я хочу продать и купить участок земли в Гималаях. Я построю дом, разведу сад, куплю две-три коровы и буду жить тихо и спокойно. Люди говорят мне, что понятия «правильно» и «спокойно» несовместимы, что у меня сразу возникнут проблемы с властями, соседями и ворами. Неужели это неизбежно?

М: Наименьшее, чего вы можете ожидать, – это бесконечный поток посетителей, которые превратят ваше уединённое жилище в открытую бесплатную гостиницу. Лучше примите свою жизнь такой, какая она есть, вернитесь домой и внимательно и с любовью заботьтесь о своей жене. Никто больше в вас не нуждается. Ваши мечты о славе принесут вам только проблемы.

В: Я ищу не славы. Я ищу Реальности.

М: Для этого вам нужна хорошо организованная тихая жизнь, покой ума и колоссальная искренняя устремлённость. Всё, что приходит к вам без спроса, всегда приходит от Бога, и, несомненно, поможет вам, если вы найдёте этому применение. Проблемы приносит только то, чего вы добиваетесь под давлением своего воображения и желаний.

В: Судьба – то же самое, что и милость?

М: Абсолютно. Примите жизнь такой, какая она приходит, и она станет для вас благословением.

В: Я могу принять свою собственную жизнь. Но как я могу принять ту жизнь, которой вынуждены жить другие?

М: Вы в любом случае принимаете её. Несчастья других не мешают вашим удовольствиям. Если бы вы были по-настоящему сострадательны, вы бы давно отбросили всё беспокойство о себе и вошли в состояние, из которого действительно возможна помощь.

В: Если бы у меня был большой дом и достаточно земли, я мог бы создать Ашрам со множеством отдельных комнат, общим медитационным залом, столовой, библиотекой, офисом и так далее.

М: Ашрамы не создаются, они случаются. Вы не можете ни основать их, ни предотвратить их появление, как не можете остановить реку. Слишком много факторов требуется для создания успешного Ашрама, и ваша внутренняя зрелость – всего лишь один из них. Конечно, если вы не познали своё истинное бытие, что бы вы ни делали, обратится в прах. Вы не можете имитировать Гуру и удовлетвориться этим. Любое лицемерие окончится бедой.

В: Что плохого в том, чтобы вести себя подобно святому, даже если ты ещё не стал таким?

М: Репетиция святости – это садхана. В этом нет ничего плохого при условии, что вы не требуете никаких заслуг.

В: Откуда мне знать, смогу ли я организовать Ашрам, пока я не попробую?

М: Пока вы считаете себя личностью, телом и умом, отделённым от потока жизни, имеющим собственную волю, преследующим собственные цели, вы живёте только на поверхности, и что бы вы ни делали, будет недолговечным и ненужным, простой соломой, подкармливающей пламя тщеславия. Прежде чем ожидать чего-то реального, вы должны предъявить истинное богатство. Каково ваше богатство?

В: В чём мне его измерять?

М: Посмотрите на содержание своего ума. Вы то, о чём вы думаете. Разве вы не заняты большую часть времени своей маленькой личностью и её повседневными нуждами?

Ценность регулярной медитации заключается в том, что она отвлекает вас от однообразной рутины и напоминает, что вы не то, чем себя считаете. Но даже напоминания недостаточно – действие должно следовать за убеждённой. Не будьте подобны богатому человеку, который составил подробное завещание, но отказывается умирать.

В: Разве постепенность не является законом жизни?

М: Нет. Постепенна только подготовка, само изменение внезапно и полно. Постепенное изменение не приведёт вас на новый уровень сознательного бытия. Нужна смелость, чтобы всё отпустить.

В: Я признаю, что мне не хватает смелости.

М: Это потому что вы не до конца убеждены. Полная убеждённая создаёт и желание, и смелость. А медитация – это искусство достижения веры посредством понимания. В медитации вы неоднократно рассматриваете полученное учение во всех его аспектах, пока из ясности не родится уверенность, а с уверенностью – и действие. Убеждённая и действие неразделимы. Если действие не следует за убеждением, исследуйте свои взгляды, не обвиняйте себя в недостатке смелости. Самоуничтожение никуда вас не приведёт. Чего стоит воля без ясности и эмоционального согласия?

В: Что вы имеете в виду под эмоциональным согласием? Разве я не должен действовать наперекор своим желаниям?

М: Вы не будете действовать наперекор своим желаниям. Ясности не достаточно. Энергия приходит из любви – вы должны любить, чтобы действовать, каким бы ни был объект вашей любви. Без ясности и милосердия храбрость разрушительна. Люди на войне часто проявляют чудеса отваги, но что из того?

В: Я совершенно ясно вижу, что всё, чего я хочу, – это дом с садом, где я мог бы жить в покое. Почему я не могу действовать в соответствии со своим желанием?

М: Пожалуйста, действуйте. Но не забывайте о неизбежном, о неожиданном. Без дождя ваш сад не зацветёт. Вам нужно мужество для рискованного предприятия.

В: Мне нужно время, чтобы собрать своё мужество, не торопите меня. Позвольте мне созреть для действия.

М: Весь ваш подход неправилен. Отложенное действие – несовершенное действие. Другие возможности могут предназначаться для других действий, но настоящий момент будет потерян, безвозвратно потерян. Все приготовления относятся к будущему, вы не можете подготовиться к настоящему.

В: Даже если мы действуем без убеждённости?

М: Вы не можете жить, не совершая действий, а за каждым действием стоит страх или желание. В конечном счёте все ваши действия основаны на вашей убеждённости в том, что мир реален и независим от вас. Если бы вы были убеждены в обратном, ваше поведение было бы совсем другим.

В: У меня совершенно нормальные убеждения, а мои действия определяются обстоятельствами.

М: Другими словами, вы убеждены в реальности этих обстоятельств и мира, в котором живёте. Проследите за этим миром до его источника и увидите, что вы были прежде этого мира и останетесь, когда его уже не будет. Найдите своё безвременное бытие, и ваши действия будут нести на себе его

свидетельство. Вы нашли его?

В: Нет, не нашёл.

М: Тогда что ещё вам надо делать? Несомненно, это самое неотложное задание. Вы не можете видеть себя независимым от всего, пока не отбросите всё и не останетесь неопределённым и без опоры. Когда вы познаете себя, станет всё равно, что вы будете делать, но чтобы реализовать свою независимость, вы должны проверить её, отпустив всё, от чего вы зависели. Реализованный человек живёт на уровне абсолюта. Его мудрость, любовь и мужество абсолютны, в нём нет ничего относительного. Поэтому он должен испытать себя более строгими задачами, подвергнуться более настоятельным испытаниям. Испытующий, испытываемый и структура испытания находятся внутри, это внутренняя драма, в которой никто больше не может принимать участие.

В: Распятие, смерть и воскрешение – как это знакомо! Я читал, слышал и говорил об этом без конца, но понял, что сам не способен на такое.

М: Пребывайте в покое, не отвлекаясь, и мудрость и сила сами придут к вам. Не нужно тосковать об этом. Ждите в безмолвии сердца и ума. Очень легко пребывать в покое, но готовность пребывать в покое очень редка. Вы, люди, хотите стать суперменами в мгновение ока. Отбросьте свои амбиции, все свои желания, будьте доступными, уязвимыми, незащищёнными, неопределёнными и одинокими, совершенно открытыми для жизни, готовыми принять её такой, какая она приходит, без эгоистичного убеждения в том, что она должна приносить вам удовольствия или выгоды, материальные или так называемые духовные.

В: Ваши слова откликаются во мне, но я просто не вижу, как это можно сделать.

М: Если вы узнаете, как это сделать, вы не сделаете это. Отбросьте все попытки, просто будьте, не добивайтесь, не боритесь, откажитесь от любой поддержки, держитесь слепого чувства бытия, сметающего всё остальное. Этого достаточно.

В: Как происходит это сметание? Чем больше я сметаю, тем больше выходит на поверхность.

М: Отвлеките внимание, пусть вещи приходят и уходят. Желания и мысли – это тоже вещи. Игнорируйте их. С незапамятных времён пыль событий скрывала чистое зеркало вашего ума, так что вы могли видеть только воспоминания. Сметите эту пыль, пока она не вросла. Так вы будете открывать всё более старые слои, пока истинная природа вашего ума не будет раскрыта. Всё это очень просто и относительно легко. Будьте искренни и терпеливы, вот и всё. Бесстрашие, непривязанность, свобода от желаний и страхов, от беспокойства о себе, чистое осознание, свободное от воспоминаний и ожиданий, – вот состояние ума, с которым случается открытие. В конце концов, освобождение – это не что иное, как свобода открывать.

96

Отбросьте воспоминания и ожидания

Вопрос: Я американец по происхождению. Последний годя провёл в Ашраме в Мадхья Прадеш, изучая Йогу во множестве её аспектов. У нас был учитель, чей Гуру, ученик великого Шивананды Сарасвати, живёт в Мунгере. Я также какое-то время жил в Раманашраме. В Бомбее я прошёл интенсивный курс бирманской медитации (випассана) под руководством Гоенки. Но я так и не нашёл покоя. У меня появился некоторый прогресс в самоконтроле и ежедневной дисциплине, но это всё. Я не могу с уверенностью сказать, что вызвало что. Я посещал много святых мест и не могу сказать, как каждое из них повлияло на меня.

Махарадж: Хорошие результаты появятся, рано или поздно. Получали ли вы какие-то инструкции в Шри Раманашраме?

В: Да, меня учили несколько англичан, а также один индийский последователь джняна йоги, постоянно живущий там, давал мне уроки.

М: Каковы ваши планы?

В: Я должен вернуться в Штаты из-за проблем с визой. Я хочу окончить институт, затем изучить аюрведу и сделать это своей профессией.

М: Без сомнения, это хорошая профессия.

В: Опасно ли продолжать идти по пути Йоги несмотря ни на что?

М: Опасна ли спичка в горящем доме? Поиск реальности – самое опасное из всех занятий, поскольку он уничтожает мир, в котором вы живёте. Но если вами движет любовь к истине и жизни, вам нечего бояться.

В: Я боюсь своего собственного ума. Он так неустойчив!

М: В зеркале вашего ума появляются и исчезают образы. Зеркало остаётся. Научитесь различать неподвижное в движущемся, неизменное в изменяющемся, пока не осознаете, что все различия существуют только в воображении, на самом деле всё едино. Эта основная тождественность – вы можете называть её Богом, или Брахманом, или матрицей (Пракрити), слова не имеют значения – является реализацией того, что всё едино. Когда вы сможете с уверенностью,

рождённой из прямого опыта, сказать: «Я есть мир, мир есть я», – тогда вы освобождаетесь от желаний и страхов, с одной стороны, и принимаете на себя полную ответственность за мир – с другой. Бессмысленная печаль человечества станет вашей единственной заботой.

В: Так значит, даже у джняни есть проблемы!

М: Да, но они не создаются им самим. Его страдания не отравлены чувством вины. Нет ничего плохого в том, чтобы страдать за грехи других. Ваше христианство основано на этом.

В: Разве не все страдания создаются самим собой?

М: Да, пока есть отдельное «я», чтобы их создавать. В конце вы узнаете, что нет ни греха, ни вины, ни возмездия, только жизнь в её бесконечных превращениях. С исчезновением личного «я» исчезнут и личные страдания. Останется только великая печаль сострадания, отвращение к ненужной боли.

В: Есть ли в схеме вещей что-то ненужное?

М: Ничто не является необходимым, ничто не является неизбежным. Привычки и страсти ослепляют и сбивают с пути. Сострадательное осознание лечит и возвращает на путь. Мы ничего не можем сделать, мы можем только позволить вещам происходить согласно их природе.

В: Вы пропагандируете полную пассивность?

М: Ясность и милосердие – это действие. Любовь не ленива, а ясность показывает дорогу. Вам не нужно беспокоиться о действии, присматривайте за своим умом и сердцем. Глупость и эгоизм – единственное зло.

В: Что лучше – повторение имени Бога или медитация?

М: Повторение упорядочит ваше дыхание. С глубоким и спокойным дыханием повысится уровень жизненной силы, что окажет воздействие на мозг, поможет уму стать чистым и устойчивым и готовым к медитации. Без жизненной силы вы многого не добьетесь, поэтому так важно её сохранять и накапливать. Поза и дыхание являются частью Йоги, поскольку тело должно быть здоровым и хорошо контролируемым, но слишком большая концентрация на теле разрушает саму цель практики, так как вначале первостепенное значение имеет ум. Когда ум успокаивается и перестаёт отвлекать внутреннее пространство (чидакаша), тело приобретает новый смысл, и его трансформация становится как необходимой, так и возможной.

В: Я странствовал по всей Индии, встречал многих Гуру и учился понемногу разным видам Йоги. Я правильно поступаю, занимаясь всем сразу?

М: Нет, это только начало. Вы встретите человека, который поможет вам найти свой путь.

В: Мне кажется, что Гуру, которого я сам выберу, не может быть моим настоящим Гуру. Чтобы быть настоящим, он должен прийти неожиданно, так, чтобы я не смог его отвергнуть.

М: Лучше не прогнозировать. Ваша реакция будет решающей.

В: Разве я могу контролировать свои реакции?

М: Различение и бесстрашие, практикуемые сейчас, дадут свои плоды в нужное время. Если корни здоровы и хорошо поливаются, плоды обязательно будут сладкими. Будьте чисты, будьте внимательны, будьте готовы.

В: Приносят ли какую-то пользу аскетизм и искупление?

М: Встречать все превратности судьбы – достаточное искупление! Вам не нужно изобретать трудности. С радостью встречать всё, что приносит вам жизнь, – это весь аскетизм, который вам нужен.

В: А как насчёт принесения себя в жертву?

М: Делитесь с готовностью и радостью всем, что имеете, с теми, кто в этом нуждается. Не надо намеренно обращаться с собой жестоко.

В: Что такое отказ от себя?

М: Принятие того, что приходит.

В: Я чувствую, что слишком слаб, чтобы стоять на собственных ногах. Мне нужно святое общество Гуру и хороших людей. Самообладание мне недоступно. Меня пугает необходимость принимать всё, что приходит. Я с ужасом думаю о своём возвращении в Штаты.

М: Возвращайтесь домой и используйте свои возможности наилучшим образом. Сначала завершите своё образование. Вы всегда можете вернуться в Индию для изучения аюрведы.

В: Я хорошо осознаю те возможности, которые ждут меня в Штатах. Меня пугает одиночество.

М: У вас всегда есть общество своего «я» – вам необязательно чувствовать себя одиноким. Отчуждаясь от него, вы даже в Индии будете чувствовать себя одиноким. Всё счастье исходит от того, насколько довольны ваше «я». Доставляйте ему удовольствие, вернувшись в Штаты, не делайте ничего, что может быть недостойно величественной реальности внутри вашего сердца, и вы станете счастливым и будете таким всегда. Но вы должны искать «я», а найдя его, остаться с ним.

В: Поможет ли мне полное одиночество?

М: Это зависит от вашего темперамента. Вы можете работать с другими и для других, быть внимательным и дружелюбным и расти лучше, чем в одиночестве, которое может отуплять вас или

оставлять на милость бесконечной болтовни вашего ума. Не воображайте, что можете измениться через усилие. Насилие, даже направленное против самого себя, как, например, аскетизм и иступление, останется безрезультатным.

В: Есть ли какая-нибудь возможность проверить, кто реализован, а кто нет?

М: Ваше единственное доказательство находится в вас. Если вы обнаружите, что превращаетесь в золото, значит вы прикоснулись к философскому камню. Оставайтесь с этим человеком и наблюдайте, что с вами происходит. Не спрашивайте других. Их учитель может не быть вашим Гуру. Гуру может быть универсальным в своей сути, но не в своих проявлениях. Он может казаться злым, или жадным, или слишком озабоченным своим Ашрамом, или своей семьёй, и внешние проявления могут сбить вас с толку, а других нет.

В: Разве я не имею права ожидать полного совершенства, внутреннего и внешнего?

М: Внутреннего – да. Но внешнее совершенство зависит от обстоятельств, от состояния тела, личных, социальных и бесчисленного количества других факторов.

В: Мне говорили, что я должен найти джняни, чтобы учиться у него искусству достижения джняни, а сейчас вы говорите мне, что это полностью неверный подход, что я не могу отличить джняни, а джняна недостижима соответствующими средствами. Я совершенно запутался!

М: Это связано с вашим полным непониманием реальности. Ваш ум погряз в привычке оценивать и приобретать, он не признаёт, что несравненное и недостижимое ждёт в вашем собственном сердце, когда вы заметите их. Всё, что вам нужно делать, – это отбросить свои воспоминания и ожидания. Просто будьте наготове в полной незащищённости и пустоте.

В: Кто должен всё отбросить?

М: Это сделает Бог. Вам надо только увидеть необходимость этого отбрасывания. Не сопротивляйтесь, не держитесь за личность, которой себя считаете. Из-за того что вы считаете себя личностью, вам кажется, что джняни тоже должен быть личностью, только немного отличающейся от вас, более знающей и могущественной. Вы можете сказать, что он вечно сознателен и счастлив, но это далеко от истины. Не доверяйте определениям и описаниям – они чрезвычайно обманчивы.

В: Я чувствую себя потерянным, пока мне не скажут, что делать и как делать.

М: Отлично, продолжайте чувствовать себя потерянным! Пока вы чувствуете себя уверенным и всезнающим, реальность остаётся за пределом вашей досягаемости. Пока вы не примете внутренний поиск как образ жизни, открытие не придёт к вам.

В: Открытие чего?

М: Центра вашего бытия, лишённого всех направлений, всех средств и концов.

В: Быть всем, знать всё, иметь всё?

М: Быть ничем, не знать ничего, не иметь ничего. Только такая жизнь стоит того, чтобы жить, только такое счастье стоит иметь.

В: Я должен признать, что конечная цель находится за пределом моего понимания. Позвольте мне, по крайней мере, узнать путь.

М: Вы должны сами найти свой путь. Пока вы сами не найдёте его, он не будет вашим путём и никуда вас не приведёт. Искренне живите в соответствии с той истиной, которую нашли, – действуйте в соответствии с тем немногим, что уже поняли. Именно искренняя устремлённость проведёт вас, не знания – ваши собственные или чьи-то ещё.

В: Я боюсь совершить ошибки. Я пробовал так много вещей, но из них ничего не вышло.

М: Вы слишком мало вкладывались в это, вам было просто интересно, в вас не было искренней устремлённости.

В: Ничего лучшего я не знаю.

М: По крайней мере, вы знаете это. Не придавайте значения вашим переживаниям, зная, что они поверхностны, забудьте о них, как только они заканчиваются. Живите чистой неэгоистичной жизнью, вот и всё.

В: Неужели нравственность так важна?

М: Не обманывать, не причинять боль – разве это не важно? Превыше всего вы нуждаетесь во внутреннем покое, который требует наличия гармонии между внутренним и внешним. Делайте то, во что верите, и верьте в то, что делаете. Всё остальное – пустая трата энергии и времени.

Вопрос: Я вижу здесь картины нескольких святых. Мне говорили, что это ваши духовные предшественники. Кто они и как всё это началось?

Махарадж: Нас собирательно называют «Девять Мастеров». Легенда гласит, что нашим первым учителем был Риши Даттатрея, великое воплощение Троицы Брахма-Вишну-Шива. Даже «Девять Мастеров» (Навнатх) – это миф.

В: Каковы особенности их учения?

М: Простота, как в теории, так и на практике.

В: Как человек становится Навнатхом? Через инициацию или преемственность?

М: Ни то, ни другое. Традиция Девяти Мастеров, Навнатх Парампара, подобна реке – она течёт в океан реальности и уносит с собой всякого, кто входит в неё.

В: Означает ли это принятие в ученики живым мастером этой традиции?

М: Те, кто практикует садхану фиксирования ума на «я есть», могут чувствовать связь с теми, кто практиковал ту же садхану с успехом. Они могут выражать своё чувство связи с предшественниками, называя себя Навнатхами. Это даёт им удовольствие принадлежности к признанной традиции.

В: Их вступление в традицию приносит какую-то пользу?

М: Круг сатсанга, «общества мудрецов», расширяется с течением времени.

В: Получают ли они доступ к источнику силы и милости, которой они были бы лишены в противном случае?

М: Сила и милость даются всем, стоит только попросить. Присвоение себе определённого имени не поможет в этом. Называйте себя как хотите – если вы всё время помните о себе, накопленные препятствия к познанию себя будут непременно сметены с пути.

В: Если мне нравится ваше учение и я принимаю ваше руководство, могу я называть себя Навнатхом?

М: Ублажайте свой ум, который не может без слов! Имя не изменит вас. В лучшем случае оно может напоминать вам, как следует себя вести. Существует последовательность Гуру и их учеников, которые в свою очередь учат своих учеников, и таким образом поддерживается линия. Но продолжение традиции не обязательно и добровольно. Это подобно родовому имени, только в данном случае это духовный род.

В: Нужно быть реализованным, чтобы вступить в Сампрадаю?

М: Навнатх Сампрадая – это просто традиция, метод обучения и практики. Она не определяет уровень сознания. Если вы примете учителя линии Навнатх Сампрадая как своего Гуру, вы присоединитесь к Сампрадае. Обычно вы получаете знак его милости – взгляд, прикосновение, слово, иногда яркий сон или сильное напоминание. Иногда этот единственный знак милости вызывает значительные и быстрые перемены в характере и поведении.

В: Я знаю вас уже несколько лет, регулярно к вам прихожу. Мысль о вас никогда не покидает меня надолго. Означает ли это, что я принадлежу к вашей Сампрадае?

М: Ваша принадлежность – это вопрос ваших чувств и убеждений. Ведь на самом деле это просто вербальный и формальный уровень. В действительности нет ни Гуру, ни учеников, ни теории, ни практики, ни неведения, ни реализации. Всё это зависит от того, чем вы себя считаете. Познайте себя. Ничто не может заменить познание себя.

В: Что может быть доказательством того, что я познал себя?

М: Вам не нужны доказательства. Этот опыт уникален и безошибочен. Он снизойдёт на вас внезапно, когда препятствия будут убраны до некоторой степени. Это похоже на обрывание потёртой верёвки. Ваша задача – тянуть. Разрыв обязательно произойдёт. Его можно отдалить, но нельзя предотвратить.

В: Меня озадачивает ваше отрицание причинности. Означает ли это, что никто не несёт ответственность за мир?

М: Идея ответственности существует в вашем уме. Вы думаете, что должен быть кто-то или что-то, единственно ответственный за всё, что происходит. Но есть сильное противоречие между сложной разнообразной вселенной и единственной причиной. Что-то одно должно быть ложным. Или оба. По-моему, всё это сны наяву. В концепциях нет реальности. Факт заключается в том, что без вас не могла бы существовать ни вселенная, ни её причина.

В: Я не могу понять, являюсь ли я создателем или созданием вселенной.

М: «Я есть» – это всегда присутствующий факт, а «я создан» – это концепция. Ни Бог, ни вселенная не приходили сказать вам, что они вас создали. Ум, захваченный идеей причинности, придумывает сотворение и потом удивляется: «Кто же создатель?» Ум сам и есть создатель. Даже это не совсем верно, поскольку создатель и созданное им – это одно и то же. Ум и мир неразделимы. Поймите, что то, что вы считаете миром, на самом деле является вашим умом.

В: Есть ли какой-то мир за пределами, вне ума?

М: Всё пространство и время находятся в уме. Где вы найдёте сверхментальный мир? Существует несколько уровней ума, и каждый из них проецирует свою собственную версию, но все они находятся в уме и созданы умом.

В: Каково ваше отношение к греху? Как вы относитесь к грешнику, к тому, кто нарушает законы, внутренние или внешние? Желаете ли вы, чтобы он изменился, или просто жалеете его? Или вы равнодушны к нему из-за его грехов?

М: Для меня не существует ни грехов, ни грешников. Ваши разграничения и оценки не связывают меня. Каждый ведёт себя в соответствии со своей природой. Этого нельзя изменить, и об этом не стоит сожалеть.

В: Другие страдают из-за этого.

М: Жизнь кормится жизнью. В природе это принудительный процесс, в обществе он должен быть добровольным. Жизнь не может существовать без жертв. Грешник отказывается приносить жертву и навлекает смерть. Так заведено, и это не причина для осуждения или жалости.

В: Но ведь вы должны чувствовать хотя бы сострадание, когда видите человека, погрязшего в грехах.

М: Да, я чувствую себя этим человеком, а его грехи своими грехами.

В: Хорошо, и что потом?

М: Когда я становлюсь единым с ним, он становится единым со мной. Это не сознательный процесс, он случается всецело сам по себе. Никто из нас не может этому помешать. То, что нуждается в изменении, всё равно изменится, каждому достаточно знать себя таким, каков он есть, здесь и сейчас. Интенсивное и методичное исследование собственного ума есть Йога.

В: А как же цепь судьбы, изменённая грехами?

М: Когда неведение, мать греха, рассеивается, судьба, принуждение повторять грехи, исчезает.

В: Должно быть какое-то возмездие.

М: Когда неведение проходит, проходит всё. Тогда вещи видятся такими, какие они есть, а они в порядке.

В: Если грешник, нарушитель закона, придёт к вам и попросит вашей милости, что вы ответите?

М: Он получит то, о чём просит.

В: Несмотря на то, что он очень плохой человек?

М: Я не знаю никаких плохих людей, я знаю только себя. Я не различаю ни святых, ни грешников, только живых существ. Я не передаю милость. Нет ничего, что я мог бы дать или отказаться дать, чего нет у вас в том же количестве. Просто осознайте свои богатства и используйте их полностью. Пока вы воображаете, что нуждаетесь в моей милости, вы будете молить о ней у моей двери.

Это так же бессмысленно, как если бы я умолял о ней вас! Мы неразделимы, реальное едино.

В: Представьте, что к вам приходит мать с рассказом о своей беде. Её единственный сын пристрастился к наркотикам и с е к с у и падает всё ниже и ниже. Она просит вашей милости. Что вы ответите?

М: Скорее всего я услышу, как говорю ей, что всё будет хорошо.

В: И всё?

М: Всё. Чего ещё вы ожидаете?

В: Но изменится ли сын этой женщины?

М: Может, изменится, а может, нет.

В: Люди, которые собираются вокруг вас и которые знают вас много лет, утверждают, что когда вы говорите, что «всё будет хорошо», неизменно так и происходит.

М: Вы можете с тем же успехом сказать, что это само материнское сердце спасло её ребёнка. Для всего существует неисчислимо множество причин.

В: Мне говорили, что человек, который ничего не хочет для себя, всемогущ. Вся вселенная в его распоряжении.

М: Если вы верите в это, действуйте в соответствии с этим. Отбросьте все личные желания и используйте сохранённую таким образом энергию для изменения всего мира!

В: Все Будды и Риши вместе взятые не смогли изменить мир.

М: Мир не поддаётся изменениям. По самой своей природе он полон боли и недолговечен. Воспринимайте его таким, какой он есть, и избавьте себя от всех желаний и страхов. Когда мир перестанет держать и связывать вас, он станет прибежищем радости и красоты. Вы можете быть счастливы в мире только тогда, когда вы свободны от него.

В: Что правильно и что неправильно?

М: В общем, то, что причиняет страдания, неправильно, а что избавляет от них – правильно. Тело и ум ограничены и потому уязвимы, они нуждаются в защите, что порождает страх. Пока вы отождествляете себя с ними, вы будете вынуждены страдать. Реализуйте свою независимость и будьте счастливы. Верьте мне, в этом секрет успеха. Вера в то, что ваше счастье зависит от вещей и людей, вызвана незнанием своей истинной природы. Знать, что вы ни в чём не нуждаетесь, чтобы быть счастливым, кроме знания себя, – это мудрость.

В: Что первично: бытие или желание?

М: С возникновением бытия в сознании в вашем уме появляются ваши представления о себе,

а также о том, чем вы должны быть. Это вызывает желания и действия, и начинается процесс становления. Становление не имеет ни начала, ни конца, поскольку оно каждый миг начинается заново. С прекращением воображения и желаний прекращается и становление, и пребывание тем или этим сливается с чистым бытием, которое невозможно описать, а можно только испытать на собственном опыте.

Мир кажется вам таким всеподавляюще реальным, потому что вы всё время думаете о нём. Перестаньте думать о нём, и он рассеется, как туман. Вам не нужно его забывать. Когда желания и страхи исчезают, исчезает и связанность. Связанность создаётся эмоциональной вовлечённостью, узором приятней и неприятней, который мы называем характером и темпераментом.

В: Если исчезнут желания и страхи, то что будет мотивировать наши действия?

М: Ничто, если вы не считаете достойной мотивацией любовь к жизни, к подлинности, к красоте.

Не бойтесь свободы от желаний и страхов. Она позволит вам жить жизнью, настолько отличающейся от всего, что вы знаете, настолько более интенсивной и интересной, что, воистину, теряя всё, вы обретаете всё.

В: Поскольку вы отсчитываете свою духовную родословную от Риши Даттатрейи, вправе ли мы верить, что вы и все ваши предшественники являетесь реинкарнациями этого Риши?

М: Вы можете верить во всё, что вам угодно, и если вы будете действовать в соответствии со своей верой, то пожнете плоды своих действий. Для меня всё это не важно. Я есть то, что я есть, и мне этого достаточно. У меня нет желания отождествлять себя с кем бы то ни было, даже наиболее выдающимся. Я также не чувствую необходимости принимать миф за реальность. Меня интересует только неведение и свобода от неведения. Истинная роль Гуру – разогнать неведение в сердцах и умах своих учеников. Когда ученик обретает понимание, подтверждающие действия уже зависят от него. Никто не может действовать за другого. И если его действия неправильны, это означает только, что он не обрёл понимание и что работа его Гуру не завершена.

В: Наверно, бывают безнадёжные случаи?

М: Безнадёжных случаев не бывает. Все препятствия можно преодолеть. То, что не может исправить жизнь, исправит смерть, но Гуру не может потерпеть поражение.

В: Что даёт вам такую уверенность?

М: Гуру и внутренняя реальность человека – одно и работают вместе ради одной и той же цели – освобождения и спасения ума. Они не могут проиграть. Они строят мосты из тех самых валунов, которые преграждают им путь. Сознание – это не всё бытие, есть другие уровни, на которых человек сотрудничает гораздо лучше. Гуру чувствует себя как дома на всех уровнях, и его энергия и терпение неисчислимы.

В: Вы настаиваете на том, что я сплю и что сейчас самое время проснуться. Почему Махарадж, который приходит ко мне во сне, не смог до сих пор пробудить меня? Он всё время уговаривает и напоминает, но сон продолжается.

М: Это потому что вы не по-настоящему поняли, что спите. Это самая суть связанности – смешение реального и нереального. Для вашего нынешнего состояния «я есть» – это реальность, а «что я» и «как я» – иллюзии, вызванные судьбой, или случайностью.

В: Когда начался сон?

М: Он кажется безначальным, но на самом деле он существует только сейчас. От мгновения к мгновению вы обновляете его. Увидев однажды, что спите, вы проснётесь. Но вы не видите, потому что хотите, чтобы сон продолжался. Придёт день, когда вы всем сердцем и умом будете мечтать об окончании этого сна и будете готовы заплатить любую цену. Ценой будет бесстрашие и непривязанность, потеря интереса к самому сну.

В: Как я безнадёжен! Пока продолжается сон существования, я хочу, чтобы он не кончался. Пока я хочу, чтобы он не кончался, он будет продолжаться.

М: Желания его продолжения можно избежать. Просто посмотрите ясно на своё положение, сама ясность освободит вас.

В: Пока я с вами, всё, что вы говорите, кажется совершенно очевидным, но когда я уезжаю от вас, то становлюсь беспокойным.

М: Вам не обязательно уезжать от меня, по крайней мере в вашем уме. Но ведь ваш ум печётся о благе мира!

В: Мир полон проблем, неудивительно, что и мой ум тоже наполнен ими.

М: Существовал ли когда-нибудь мир без проблем? Ваше существование как личности зависит от насилия над другими. Само ваше тело – это поле битвы, заваленное мёртвыми и умирающими. Существование подразумевает насилие.

В: Как тело – да. Как человеческое существо – определённо нет. Для человечества ненасилие – это закон жизни, а насилие – смерти.

М: В природе полно насилия.

В: Бог и природа не человечески и не должны быть человеческими. Меня заботит только человек. Чтобы быть человеческим, я должен быть абсолютно сострадательным.

М: Вы понимаете, что пока у вас есть «я», которое нужно защищать, вы не можете отказаться от насилия?

В: Понимаю. Чтобы быть подлинно человеческим, я должен не иметь «я», эго. Пока я эгоистичен, я только наполовину человек, гуманоид.

М: Итак, мы все полулюди, среди нас только несколько людей. Людьми нас делает «ясность и сострадание». Полулюди – «гуманоиды» – руководятся тамасом и раджасом, а настоящие люди – саттвой. Ясность и сострадание – это саттва, воздействующая на ум и действия. Но реальное находится за пределами саттвы. С тех пор как я вас знаю, вы всё время хотели помогать миру. Как сильно вы ему помогли?

В: Ни капельки. Ни мир, ни я не изменились. Но мир страдает, и я вместе с ним. Борюсь против страдания естественно. Ведь цивилизация и культура, философия и религия – это не что иное, как бунт против страдания. Зло и его окончание – разве это не ваша главная цель? Вы можете называть его неведением, это не меняет дело.

М: Да, слова не имеют значения, как не имеет значения и форма, в которой вы сейчас пребываете. Имена и формы непрерывно меняются. Познайте себя как неизменного свидетеля изменчивого ума. Этого достаточно.

Махарадж: Вы можете сидеть на полу? Вам нужна подушка? У вас есть какие-нибудь вопросы? Вам не обязательно что-то спрашивать, вы можете просто тихо посидеть. Важно быть, просто быть. Вам необязательно что-то спрашивать или что-то делать. Такое, на первый взгляд, ленивое времяпровождение высоко ценится в Индии. Оно означает, что в текущий момент вы свободны от навязчивых мыслей о том, «что дальше». Когда вы поели без спешки и ваш ум ничем не обеспокоен, он умолкает, и в этой тишине можно услышать нечто, слишком тонкое и неясное для обычного восприятия. Чтобы увидеть это, ум должен быть открытым и безмолвным. Здесь мы занимаемся тем, что стараемся привести наши умы в правильное состояние для понимания того, что реально.

Вопрос: Как научиться не беспокоиться?

М: Вам не нужно беспокоиться о своём беспокойстве. Не пытайтесь хранить безмолвие, не делайте из «пребывания в безмолвии» задание, которое необходимо выполнить. Не беспокойтесь о «пребывании в безмолвии», не отчаивайтесь, пытайтесь «пребывать в безмолвии». Просто осознавайте, что вы есть, и оставайтесь осознанными – не говорите: «Да, я есть, что дальше?» В «я есть» нет никакого «дальше». Это безвременное состояние.

В: Если это безвременное состояние, оно как-нибудь само себя утвердит.

М: Вы есть то, что вы есть, безременно, но какая вам от этого польза, если вы не знаете этого и не действуете в соответствии с этим? Ваша чаша для подаяний может быть из чистого золота, но пока вы этого не знаете, вы будете простым нищим. Вы должны знать своё внутреннее богатство и доверять ему, и выражать его, ежедневно жертвуя желаниями и страхами.

В: Если я познаю себя, я не буду иметь желаний и страхов?

М: Некоторое время ментальные привычки могут сохраняться, несмотря на новое видение, – привычка стремиться к известному прошлому и бояться неизвестного будущего. Когда вы узнаете, что они принадлежат только уму, вы можете выйти за их пределы. Пока у вас есть множество представлений о себе, вы воспринимаете себя сквозь туман этих концепций. Чтобы познать себя такими, какие вы есть, отбросьте все эти представления. Вы не можете представить себе вкус чистой воды, вы можете почувствовать его, только если удалите все другие вкусы.

Пока вы заинтересованы в своём текущем образе жизни, вы не откажетесь от него. Неизвестное не откроет себя вам, пока вы цепляетесь за известное. Только тогда, когда вы полностью осознаете беспредельную печаль своей жизни и взбунтуетесь против неё, вы сможете найти выход.

В: Сейчас я понимаю, что секрет индийской вечной жизни лежит в этих измерениях существования, стражем которых всегда была Индия.

М: Это секрет, известный всем, и всегда были люди, готовые им поделиться. Учителей много, бесстрашные ученики крайне редки.

В: Я очень хочу учиться.

М: Учиться на словах недостаточно. Вы можете выучить теорию, но без настоящего опыта пребывания безличным, лишённым качеств центром бытия, любви и блаженства, простое словесное знание бесплодно.

В: Что мне тогда делать?

М: Попробуйте быть, просто быть. Здесь самое важное слово – «попробуйте». Отводите достаточно времени каждый день на то, чтобы просто тихо сидеть и пытаться, просто пытаться выйти за пределы личности с её пристрастиями и наваждениями. Не спрашивайте как, это невозможно объяснить. Вы просто пытаетесь, пока не добьётесь успеха. Если будете настойчивы, вы обязательно добьётесь успеха. Самое большое значение имеет искренность, искренняя устремлённость. Вам должна по-настоящему надоесть личность, которой вы себя считаете, в вас должна возникнуть неотложная необходимость избавиться от этого самоотождествления с пучком воспоминаний и привычек. Это постоянное сопротивление тому, что не является необходимым, и есть секрет успеха.

В конце концов, вы есть то, что вы есть, каждый миг своей жизни, но вы никогда этого не осознаёте, кроме, быть может, мига пробуждения ото сна. Всё, что вам нужно, – это осознавать своё бытие, не на словах, а как всегда присутствующий факт. Осознание того, что вы есть, откроет вам глаза на то, чем вы являетесь. Это всё очень просто. Прежде всего установите постоянный контакт со своим «я», будьте с собой всё время. Самоосознанию достаются все блага. Начните как центр наблюдения, намеренного внимания, и развивайтесь до центра любви в действии. «Я есть» – это крошечное семя, которое вырастет в могучее дерево – совершенно естественно, без тени усилия.

В: Я вижу в себе так много зла. Разве я не должен его искоренить?

М: Зло – это тень невнимания. В свете самоосознания она поблещет и отпадёт.

Любая зависимость от других очень хрупка, потому что то, что другие могут дать, они же и отберут. Только то, что было вашим с самого начала, останется вашим до конца. Принимайте только ту помощь, которая идёт изнутри, и даже тогда отсеивайте все воспоминания, поскольку они будут сбивать вас с пути. Даже если вы совсем ничего не знаете о путях и средствах, храните безмолвие и смотрите внутрь, помощь обязательно придёт. Вас никогда не оставляют без знания того, каким должен быть ваш следующий шаг. Проблема заключается в том, что вы можете игнорировать это. Гуру нужен для того, чтобы поддержать вас своим примером и успехом. Но только то, что вы обнаружите благодаря своему собственному осознанию, своим усилиям, принесёт вам пользу.

Помните, ничто воспринимаемое вами не является вашим собственным. Ничто ценное не может прийти к вам со стороны. Только ваши собственные чувства и понимание важны и полезны. Слова, услышанные или прочитанные, только создают образы в вашем уме, но вы не являетесь ментальным образом. Вы – сила восприятия и действия за пределом образа.

В: Мне кажется, вы советуете мне фиксироваться на себе до степени эгоизма. Разве я не должен интересоваться другими людьми?

М: Ваш интерес к другим людям эгоистичен, эгоцентричен и своекорыстен. Вы интересуетесь другими людьми не как личностями, а как средством обогащения и облагораживания вашего образа себя. Предельный эгоизм – заботиться только о безопасности, выживании и размножении своего тела. Под телом я подразумеваю всё, что относится к вашему имени и форме – ваша семья, племя, страна, раса и т.д. Быть привязанным к собственному имени и форме – это эгоизм. Человек, который знает, что не является ни телом, ни умом, не может быть эгоистичным, поскольку у него нет эго. Или, можно сказать, что он одинаково «эгоистичен» от лица каждого, кто ему встречается, благо каждого – его собственное. Чувство «я есть мир, мир есть я» становится совершенно естественным. Когда оно устанавливается, просто невозможно быть эгоистом. Быть эгоистом – значит жаждать, требовать, собирать в пользу какой-то одной части против целого.

В: Человек может быть очень богатым благодаря наследству, или браку, или просто счастливому случаю.

М: Если вы не держитесь за богатство, оно уйдёт от вас.

В: Можете ли вы в вашем настоящем состоянии любить другого человека как личность?

М: Я есть эта другая личность, другая личность есть я. Мы различаемся именем и формой, но мы неразделимы. В корне нашего бытия мы одно.

В: Разве не то же самое происходит, когда люди любят друг друга?

М: То же, но они не осознают этого. Они чувствуют привязанность, но не знают её причины.

В: Почему любовь так избирательна?

М: Любовь не избирательна, избирательно желание. В любви чужих нет. Когда центра эгоизма больше нет, все желания удовольствий и страх боли прекращаются. Вы перестаёте быть заинтересованными в обретении счастья, поскольку за пределами счастья лежит чистая интенсивность, неистощимая энергия, экстаз отдавания из вечного источника.

В: Не стоит ли мне начать с решения проблемы правильного и неправильного?

М: Люди принимают за хорошее то, что приятно, а то, что приносит боль, считают плохим.

В: Да, мы, обычные люди, считаем именно так. А как это видится вам, на уровне единственности? Что для вас хорошо и что плохо?

М: То, что усиливает страдания, плохо, а что убирает их, – хорошо.

В: Значит, для вас в страданиях нет ничего хорошего? Есть религии, в которых страдания

считаются хорошими и благородными.

М: Карма, или судьба, – это выражение благотворного закона: всеобщее стремление к равновесию, гармонии, единству. Что бы ни происходило в каждый миг, происходит к лучшему. Оно может казаться болезненным или уродливым, горьким и бессмысленным страданием, однако, принимая во внимание прошлое и будущее, это единственный выход из бедственной ситуации.

В: Страдает ли человек только за свои собственные грехи?

М: Человек страдает вместе с тем, чем себя считает. Если вы считаете себя единым со всем человечеством, вы и страдаете со всем человечеством.

В: И поскольку вы утверждаете, что едины со всей вселенной, вашим страданиям нет конца во времени и пространстве!

М: Быть – значит страдать. Чем уже круг моего самоотжествления, тем сильнее страдания, вызванные желаниями и страхами.

В: Христианство считает страдания очищающими и облагораживающими, а индуизм смотрит на них с неприязнью.

М: Христианство – это один способ словосложения, а индуизм – другой. Реальное находится за пределами слов, оно невыразимо, воспринимаемо напрямую, взрывоподобно в своём воздействии на ум. Его легче получить, когда ничего другого не хочется. Нереальное создаётся воображением и увековечивается желанием.

В: Разве может не быть никакого необходимого и правильного страдания?

М: Случайная боль неизбежна и кратковременна, намеренная боль, вызванная даже с наилучшими побуждениями, бессмысленна и жестока.

В: Вы бы стали наказывать за преступления?

М: Наказание – это узаконенное преступление. В обществе, построенном на предотвращении, а не на воздаянии, было бы гораздо меньше преступлений. Такие исключения, как нездоровый ум и тело, могут быть вылечены врачами.

В: Кажется, вы не считаете религию полезной.

М: Что такое религия? Облако в небе. Я живу на небе, а не на облаках, которые представляют собой множество связанных вместе слов. Уберите пустословие, и что останется? Останется истина. Мой дом – в неизменном, которое представляется состоянием постоянного примирения и интеграции противоположностей. Люди приходят сюда, чтобы узнать, насколько реально существование такого состояния, о препятствиях к его возникновению и об искусстве утверждения его в сознании после его достижения, чтобы не было пропасти между пониманием и жизнью. Само это состояние находится за пределом ума, его не нужно изучать. Ум может фокусироваться только на препятствиях. Видеть препятствия как препятствия очень полезно, потому что тогда ум воздействует на ум. Начните сначала: уделяйте внимание тому факту, что вы есть. Вы никогда не можете сказать «меня не было», вы можете сказать только «я не помню». Вы знаете, как ненадежна память. Признайте, что, погрузившись в никчёмные личные проблемы, вы забыли себя, и попытайтесь вернуть утраченную память через уничтожение известного. Невозможно сказать, что произойдёт при этом. И нежелательно, так как предвкушение создаёт иллюзии. Во внутреннем поиске неожиданное неизбежно, найденное будет всегда за пределами вашего воображения. Как нерождённый ребёнок не может знать жизнь после рождения, поскольку в его уме нет ничего, что помогло бы ему сформировать сколько-нибудь похожую картину, так и ум не способен думать о реальном в терминах нереального, разве что в терминах отрицания: «Не это, не то». Принятие нереального за реальное – это препятствие. Увидеть ложное как ложное и отбросить его – значит придать реальность бытию. Состояния наивысшей ясности, необъятной любви, предельного бесстрашия – сейчас для вас это просто слова, контуры без цвета, намеки на то, что могло бы быть. Вы похожи на слепого, надеющегося начать видеть после операции, если, конечно, вы не будете уклоняться от операции! В состоянии, в котором пребываю я, слова не играют никакого значения. Там нет никакого пристрастия к словам. Значение имеют только факты.

В: Ни одна религия не может существовать без слов.

М: Записанные религии – просто груда пустых слов. Религии показывают своё истинное лицо в действии, в безмолвном действии. Чтобы узнать, во что верит человек, наблюдайте за его действиями. Для большинства людей религией является служение своему телу и уму. У них могут быть какие-то религиозные представления, но они не действуют в соответствии с ними. Они играют с ними, часто очень привязаны к ним, но не действуют в соответствии с ними.

В: Слова нужны для общения.

М: Для обмена информацией – да. Но истинное общение между людьми невербально. Для установления и поддержания взаимоотношений требуется наполненное любовью осознание, выраженное в прямом действии. Важно не то, что вы говорите, а то, что вы делаете. Слова производятся умом и имеют смысл только на уровне ума. Вы не можете съесть слово «хлеб», не можете жить им – оно просто передаёт концепцию. Оно приобретает смысл только при фактической

еде. В том же смысле я говорю вам, что Нормальное Состояние нельзя передать словами. Я мог бы сказать, что это мудрая любовь, выраженная в действии, но эти слова значат так мало, пока вы сами не испытаете их во всей полноте и красоте.

Слова несут свою ограниченную пользу, но мы не знаем границ и приводим себя на грань беды. Наши благородные идеи уравниваются нашими низменными поступками. Мы говорим о Боге, Истине и Любви, но вместо прямого опыта удовлетворяемся определениями. Вместо расширения и углубления действий мы оттачиваем наши определения. И воображаем, что знаем то, что можем определить!

В: Как ещё можно передать опыт, если не на словах?

М: Опыт нельзя передать словами. Он приходит с действием. Человек с глубоким опытом будет излучать уверенность и мужество. Глядя на него, другие тоже будут действовать и получать опыт, рождённый из действия. Словесное обучение имеет свою пользу, оно подготавливает ум к опустошению от накопленного.

Уровень ментальной зрелости достигается, когда ничто внешнее больше не имеет ценности и сердце готово отринуть всё. Тогда у реального появляется шанс, и оно хватается за него. Отсрочки, если таковые случаются, вызваны тем, что ум не желает увидеть или отбросить ненужное.

В: Неужели мы так абсолютно одиноки?

М: Нет, совсем нет. Те, кто имеет, могут дать. И таких дающих много. Мир сам – это высший дар, поддерживаемый наполненной любовью жертвенностью. Но подлинных получателей, мудрых и смиренных, очень мало. «Просите и обрящете» – это вечный закон.

Вы выучили так много слов, так много сказали сами. Вы знаете всё, кроме себя. Потому что нельзя познать себя с помощью слов – только прямым постижением. Смотрите внутрь, ищите внутри.

В: Очень трудно отказаться от слов. Наша ментальная жизнь – это один непрерывный словесный поток.

М: Не важно, трудно это или легко. У вас нет выбора. Вы или пытаетесь, или нет. Решать вам.

В: Я пытался много раз, но ничего не вышло.

М: Попробуйте снова. Если будете продолжать попытки, что-нибудь произойдёт. Но если не будете, вы увязли. Можете знать все правильные слова, цитировать писания, блистать остроумием и в то же время оставаться мешком костей. Или наоборот, можете быть незаметным и скромным, совершенно незначительным человеком, но при этом сиять любовью, добротой и глубокой мудростью.

Вопрос: Я ездю с места на место, пытаюсь понять, какой из различных видов Йоги, доступных практике, подойдёт мне больше всего, но так и не могу ничего выбрать. Я был бы признателен за любой компетентный совет. В результате всего этого в настоящее время я просто устал от поиска истины. Он кажется мне ненужным и создающим одни трудности. Жизнь приятна такая, какая она есть, и я не вижу смысла в её улучшении.

Махарадж: Вы вольны оставаться в этом состоянии удовлетворения, но сможете ли вы? Молодость, энергия, деньги – всё это пройдёт быстрее, чем вы ожидаете. Печаль, остающаяся до сих пор в стороне, будет преследовать вас. Если вы хотите пребывать за пределами страданий, вы должны встретить их на полпути и принять. Оставьте свои привычки и привязанности, живите простой и трезвой жизнью, не приносите вреда живым существам – вот основы Йоги. Чтобы найти реальность, вы должны быть подлинными даже в самых незначительных повседневных действиях. Вы говорите, что ваша жизнь приятна. Возможно, так и есть – пока. Но кто наслаждается ею?

В: Я признаю, что не знаю ни того, кто наслаждается, ни то, чем наслаждаются. Я знаю только наслаждение.

М: Очень хорошо. Но наслаждение – это состояние ума, оно приходит и уходит. Само его непостоянство делает его доступным восприятию. Вы не можете сознавать то, что не изменяется. Всё сознание – это сознание изменений. Но само восприятие изменений – разве оно не предполагает наличие некоего неизменного фона?

В: Совершенно необязательно. Память о прошлом состоянии в сравнении с действительностью текущего состояния вызывает переживание изменений.

М: Между вспоминаемым и действительным есть коренное различие, которое можно наблюдать от момента к моменту. Ни в какой момент времени действительное не бывает вспоминаемым. Они различаются по своей природе, не только по интенсивности. Действительное несомненно таково. Никаким усилием воли или воображением вы не сможете поменять их местами. Так что придаёт это уникальное качество действительному?

В: Действительное реально, а во вспоминаемом нет никакой уверенности.

М: Совершенно верно, но почему? Миг назад вспоминаемое было действительным, в следующий миг действительное станет вспоминаемым. Что делает действительное уникальным? Очевидно, ваше чувство присутствия. В воспоминаниях и ожиданиях есть ясное чувство того, что они представляют собой наблюдаемое ментальное состояние, а в действительном есть чувство присутствия и осознания.

В: Да, я понимаю. Именно осознание отличает действительное и вспоминаемое. О прошлом или будущем думают, а в сейчас пребывают.

М: Куда бы вы ни пошли, чувство «здесь и сейчас» всегда будет с вами. Это значит, что вы не зависите от пространства и времени, пространство и время существуют в вас, а не вы в них. Это ваше самоотождествление с телом, которое, разумеется, ограничено в пространстве и времени, даёт вам чувство конечности. На самом деле вы бесконечны и вечны.

В: Как я могу познать своё бесконечное и вечное «я»?

М: То «я», которое вы хотите познать, – разве это какое-то второе «я»? Разве вы состоите из нескольких «я»? Есть только одно «я», которое и есть вы. То «я», которым вы являетесь, – это единственное имеющееся «я». Отбросьте свои ложные представления о себе, и останется только оно – во всём своём великолепии. Только ваш ум препятствует самопознанию.

В: Как я могу избавиться от ума? И возможна ли вообще жизнь без ума на человеческом уровне?

М: Нет такой вещи, как ум. Есть представления, и некоторые из них ошибочны. Оставьте ошибочные представления, поскольку они ложны и затуманивают ваше видение себя.

В: Какие представления правильные и какие неправильные?

М: Утверждения обычно ложные, а отрицания – правильные.

В: Нельзя жить, отрицая всё!

М: Только отрицая и можно жить. Утверждение – это рабство. Ставить под сомнение и отрицать необходимо. Это самая суть протеста, а без протеста не может быть свободы.

Нет никакого второго, или высшего, «я», которое следовало бы искать. Вы и есть высшее «я», просто отбросьте свои ошибочные представления о себе. И вера, и рассудок говорят вам, что вы не являетесь ни телом с его желаниями и страхами, ни умом с его причудливыми идеями, ни той ролью, которую навязывает вам общество, ни личностью, которой вас считают. Отбросьте ложное, и истинное само возьмёт своё.

Вы говорите, что хотите познать своё «я». Вы и есть ваше «я» – вы не можете быть чем-то, кроме того, чем уже являетесь. Разве познание отдельно от бытия? Всё, что вы можете познать своим умом, относится к уму, а не к вам. О себе вы можете сказать только: «Я есть, я осознаю, мне это нравится».

В: Для меня быть живым – болезненное состояние.

М: Вы не можете быть живым, поскольку вы есть сама жизнь. Страдаете не вы, а личность, которой вы себя считаете. Растворите её в осознании. Она – это просто копна воспоминаний и привычек. Между осознанием нереального и осознанием вашей истинной природы лежит бездна, которую вы легко пересечёте, когда овладеете искусством чистого осознания.

В: Я знаю только то, что не знаю себя.

М: Откуда вы знаете, что не знаете себя? Ваша интуиция говорит вам, что первое, что вы знаете, – это вы сами, поскольку ничто не существовало бы для вас, если бы не было вас, чтобы воспринимать существование этого. Вы воображаете, что не знаете себя, потому что не можете описать себя. Вы всегда можете сказать: «Я знаю, что я есть», – и никогда не подтвердите утверждение: «Меня нет». Но всё, что может быть описано, не может быть вами, а то, что является вами, не может быть описано. Вы можете познать себя, только если просто будете собой без какой-либо попытки самоопределения и самоописания. Когда вы поймёте, что не являетесь чем-то доступным восприятию или пониманию, что всё, что появляется в поле сознания, не может быть вами, тогда вы отдадите себя искоренению любого самоотождествления как единственному пути, который может привести вас к глубокой реализации своего «я». Отрицание буквально выбрасывает вас вперёд в настоящий прорыв. Знать, что вы не являетесь ни телом, ни умом, хотя и осознаёте их обоих, – это и есть самопознание.

В: Если я не являюсь ни телом, ни умом, то как я могу их осознавать? Как я могу воспринимать нечто столь чуждое мне?

М: «Ничто не является мной» – это первый шаг. «Всё есть я» – это второй шаг. Оба они основаны на концепции «мир существует». Когда она тоже отбрасывается, вы остаетесь тем, что вы есть, – недвойственным Я. Вы и есть это – здесь и сейчас, но ваше зрение замутняется вашими ложными представлениями о себе.

В: Ладно, я признаю, что я есть, я был и я буду, по крайней мере, от рождения до смерти. Я не сомневаюсь в своём существовании, здесь и сейчас. Но мне этого недостаточно. Моей жизни не

хватает радости, рождающейся из гармонии между внутренним и внешним. Если есть только я, а мир – просто проекция, тогда отчего в нём такая дисгармония?

М: Вы сами создаёте дисгармонию, а потом жалуетесь! Когда вы желаете или боитесь и отождествляете себя со своими чувствами, вы создаёте печаль и зависимость. Когда вы творите с любовью и мудростью и остаетесь непривязанными к своим творениям, результатом становится гармония и покой. Но каким бы ни было состояние вашего ума, как оно отражается на вас? Только ваше самоотождествление со своим умом делает вас счастливым или несчастным. Восстаньте против этого рабства, поймите, что вы сами сковали себя, и разбейте эти оковы привязанности и отвращения. Держите в уме свою цель свободы, пока до вас не дойдёт, что вы уже свободны, что свобода не есть нечто в отдалённом будущем, что надо зарабатывать болезненными усилиями, а изначально принадлежит вам и подлежит использованию! Освобождение – это не овладение чем-то, а вопрос мужества, мужества поверить в то, что вы уже свободны, и действовать в соответствии с этим.

В: Если я буду поступать так, как мне нравится, я буду страдать.

М: И тем не менее, вы свободны. Последствия ваших действий будут зависеть от общества, в котором вы живёте, и его условностей.

В: Я могу действовать безрассудно.

М: С мужеством появятся мудрость, сострадание и умение действовать. Вы будете знать, что делать, и что бы вы ни делали, будет хорошо для всех.

В: Между разными аспектами меня идёт война, и я не знаю покоя. Где свобода и мужество, мудрость и сострадание? Мои действия просто усиливают противоречия, в которых я живу.

М: Всё это так, потому что вы считаете себя кем-то или чем-то. Остановитесь, понаблюдайте внимательно, исследуйте, задавайте правильные вопросы, придите к правильным выводам, обретите мужество действовать в соответствии с ними и посмотрите, что получится. Первый шаг может обрушить крышу на вашу голову, но вскоре смятение рассеется, и вы обретёте покой и радость. Вы знаете так много всего о себе, но не знаете того, кто это знает. Узнайте, кто вы есть, познающий познанного. Усердно смотрите внутрь, не забывайте помнить, что воспринимаемое не может быть воспринимающим. Что бы вы ни видели и ни слышали, о чём бы ни думали и ни вспоминали – вы не являетесь происходящим, вы тот, с кем это происходит. Погрузитесь в чувство «я есть», и вы непременно обнаружите, что центр восприятия универсален, так же универсален, как свет, освещающий весь мир. Всё, что происходит во вселенной, происходит и с вами, безмолвным свидетелем. С другой стороны, всё, что ни делается, делается вами, универсальной неиссякаемой энергией.

В: Без сомнения, очень лестно слышать, что являешься безмолвным свидетелем и универсальной энергией. Но как перейти от вербального утверждения к прямому знанию? Слышать – не значит знать.

М: Прежде чем вы сможете узнать что-либо прямо, невербально, вы должны узнать познающего. Пока этого не произойдёт, вы будете ошибочно принимать за познающего свой ум. Ум засоряет вас образами и концепциями, оставляющими в памяти шрамы. Вы принимаете воспоминание за знание. Истинное знание всегда яркое, новое, неожиданное. Оно изливается изнутри. Когда вы знаете, что вы есть, вы также являетесь тем, что знаете. Между знанием и бытием нет промежутка.

В: Я могу только исследовать ум с помощью ума.

М: Пожалуйста, используйте свой ум для познания своего ума. Это совершенно законно, а также хорошо подготавливает для выхода за пределы ума. Бытие, познание и наслаждение принадлежат вам. Сначала осознайте своё истинное бытие. Это легко, так как чувство «я есть» всегда с вами. Затем узнайте себя как познающего, отдельного от познанного. Когда вы познаете себя как чистое бытие, вас наполнит экстаз свободы.

В: Что это за Йога?

М: К чему беспокоиться? Вы пришли сюда, потому что недовольны своей жизнью, то есть жизнью вашего тела и ума. Вы можете попытаться улучшить её, контролируя их и совершенствуя до идеала, или можете разрубить узел самоотождествления и воспринимать свои тело и ум как нечто, что происходит, никак вас не затрагивая.

В: Можно ли называть путь контролирования и дисциплины раджа йогой, а путь непривязанности – джняна йогой? А поклонение идеалу – бхакти йогой?

М: Если вам так нравится. Слова указывают, но не объясняют. То, чему я учу, – это древний и простой путь освобождения через понимание. Поймите свой собственный ум, и его власть над вами исчезнет. Ум всё понимает неправильно, такова его природа. Правильное понимание – это единственное лекарство, каким бы именем вы его ни назвали. Оно самое раннее, а также самое позднее, поскольку имеет дело с умом, как он есть.

Никакие ваши действия вас не изменят. Вы можете изменить своё тело или ум, но всё, что будет меняться, – всегда нечто внешнее по отношению к вам, не вы. Зачем вообще напрягаться,

пытаясь что-то изменить? Осознайте раз и навсегда, что ни ваше тело, ни ваш ум, ни даже ваше сознание не являются вами, и оставайтесь в своей истинной природе за пределом сознательного и бессознательного. Никакие усилия не приведут вас туда, только ясность понимания. Проследите своё непонимание до корней и отбросьте его, вот и всё. Вам нечего искать, поскольку ничто не потеряно. Расслабьтесь и наблюдайте «я есть». Реальность прямо за ним. Храните покой, храните безмолвие, и она появится, или, скорее, вберёт вас в себя.

В: Разве я не должен сначала избавиться от своего тела и ума?

М: Вы не можете, поскольку сама идея этого привязывает вас к ним. Просто поймите и не обращайтесь внимания.

В: Я не могу не обращать внимания, поскольку я не целостен.

М: Представьте, что вы совершенно целостны, что ваши мысли и действия полностью скоординированы. Разве это поможет вам? Это не освободит вас от ошибочного принятия себя за тело и ум. Воспринимайте их правильно, как «не себя», вот и всё.

В: Вы хотите, чтобы я не забывал забывать!

М: Да, похоже на то. Однако это возможно. Вы можете это. Просто возьмитесь за это всерьёз. Ваше продвижение ощупью несёт в себе обещание. Сам ваш поиск и есть находка. У вас не может не получиться.

В: Мы страдаем, потому что не целостны.

М: Мы будем страдать, пока наши мысли и действия будут руководствоваться нашими желаниями и страхами. Поймите их тщетность, и создаваемые ими опасность и хаос утихнут. Не пытайтесь исправить себя, просто убедитесь в бесполезности любых изменений. Изменяемое всё время изменяется, а неизменное ждёт. Не ожидайте, что изменяемое приведёт вас к неизменному, – этого никогда не произойдёт. Только когда сама идея изменения видится как ложная и отбрасывается, только тогда может неизменное вступить в свои права.

В: Куда бы я ни пошёл, мне говорят, что сначала я должен глубоко измениться, чтобы увидеть реальное. Этот процесс намеренного, добровольно взятого на себя изменения называется Йогой.

М: Все изменения воздействуют только на ум. Чтобы быть тем, что вы есть, вы должны выйти за пределы ума, в своё собственное бытие. Не важно, каким был ум, который вы оставляете позади, если вы оставляете его навсегда. А это, в свою очередь, невозможно без самореализации.

В: Что идёт сначала – оставление ума или самореализация?

М: Самореализация определённо идёт первой. Ум не может сам выйти за пределы себя. Он должен взорваться.

В: И никакого исследования до взрыва?

М: Взрывная сила приходит из реального. Но ваш ум должен быть готовым к этому. Страх всегда может отдалить это, пока не появится новая возможность.

В: Я думал, что шанс есть всегда.

М: Теоретически – да. На практике должна возникнуть такая ситуация, когда присутствуют все необходимые для самореализации факторы. Это не должно приводить вас в уныние. Ваша сосредоточенность на факте «я есть» скоро создаст другой шанс. Потому что отношение привлекает возможности. Всё ваше знание – знание понаслышке. Только «я есть» – непосредственное знание, не требующее доказательств. Оставайтесь с ним.

Вопрос: Во многих странах мира следственные службы занимаются определённой практикой, направленной на выбивание признаний из своих жертв, а также на изменение их личностей, если это необходимо. Благодаря рациональному выбору физических и психологических лишений и убеждений, старая личность ломается, и на её месте устанавливается новая личность. Человеку под следствием так много раз повторяют, что он является врагом государства и предателем своей страны, что наступает день, когда что-то в нём ломается, и он начинает с полным убеждением чувствовать, что он предатель, мятежник, презренный и заслуживающий самого страшного наказания. Этот процесс известен как «промывание мозгов».

Мне пришло в голову, что религиозные и йогические практики очень похожи на «промывание мозгов». Те же физические и ментальные лишения, одиночное заключение, сильное чувство греха, отчаяние и желание убежать через искупление и разговор, принятие нового образа себя и олицетворение этого образа. То же повторение неизменных формул: «Бог хороший, Гуру (партия) знает, вера спасёт меня». В так называемой Йоге или религиозных практиках действует тот же механизм. Ум концентрируется на какой-то определённой идее вплоть до исключения всех других идей, и концентрация усиливается строгой дисциплиной и болезненными лишениями. Цена высока – жизнь и счастье, – поэтому то, что человек получает взамен, кажется крайне важным. Это

запланированное «обращение», явное или скрытое, религиозное или политическое, этическое или социальное, может выглядеть неподдельным и окончательным, но в нём есть что-то искусственное.

Махарадж: Вы совершенно правы. Терпя столько трудностей и лишений, ум смещается и обездвиживается. Он оказывается в шатком положении – все его попытки оканчиваются глубокой связанностью.

В: Тогда почему предписывается садхана ?

М: Пока вы не будете прилагать неимоверные усилия, вы не убедитесь, что усилия никуда вас не приведут. «Я» так самоуверенно, что пока оно полностью не обескуражено, оно не сдастся. Простого убеждения на словах недостаточно. Только жёсткие факты могут показать абсолютную ничтожность образа себя.

В: Промывание мозгов делает меня безумным, а Гуру возвращает мне рассудок. Средства одни и те же. Но мотив и цель абсолютно разные. Их сходство, возможно, лишь вербально.

М: Приветствовать страдание или заставлять страдать других – это насилие, а плод насилия не может быть сладок. Существуют определённые жизненные ситуации, неизбежно приносящие страдание, и вам придётся перешагнуть через них. Есть также определённые ситуации, которые создали вы сами, намеренно или по халатности. Они должны стать для вас уроком, чтобы вы не повторяли своих ошибок.

В: По-видимому, мы должны страдать, чтобы научиться преодолевать боль.

М: Боль надо терпеть. Её нельзя преодолеть, и тренировка здесь не нужна. Тренировка на будущее, разработывание подходов – это признак страха.

В: Если я узнаю, как справляться с болью, я буду свободен от неё, не буду её бояться и, следовательно, буду счастлив. То же происходит с заключённым. Он принимает своё наказание как справедливое и правильное и начинает спокойно относиться к властям тюрьмы и государства. Все религии проповедуют не что иное, как приятие и отказ от себя. Нас поощряют признать свою вину, чувствовать себя ответственными за всё зло на свете и считать себя его единственной причиной. Моя проблема такова: я не вижу разницы между промыванием мозгов и садханой, разве что в случае садханы вас физически не сажают в тюрьму. Элемент навязчивого внушения присутствует в обоих случаях.

М: Как вы сказали, сходства поверхностны. Не стоит на них заикливаться.

В: Сэр, эти сходства не поверхностны. Человек – это сложное существо, он может быть одновременно обвинителем и обвиняемым, судьёй, надзирателем и исполнителем приговора. В «добровольной» садхане очень мало добровольного. Нами движут силы за пределом наших познаний и контроля. Я не могу изменить свой ментальный или физический метаболизм, кроме как через болезненные и затянутые усилия, называемые Йогой. Я хочу задать только один вопрос: согласен ли Махарадж со мной, что Йога подразумевает насилие?

М: Я согласен, что Йога, как она видится вами, означает насилие, а я никогда не поддерживаю никакую форму насилия. Мой путь – это тотальное ненасилие. Я имею в виду именно то, что говорю: ненасилие. Выясните сами, что это такое. Я просто говорю: это ненасилие.

В: Я не оговорился. Когда Гуру просит меня медитировать по шестнадцать часов в день до конца жизни, я не могу делать это, не насилуя себя. Прав ли такой Гуру?

М: Никто не заставляет вас медитировать по шестнадцать часов в день, если вы сами этого не хотите. Это всего лишь способ сказать вам «оставайтесь с самим собой, не потеряйтесь среди других». Учитель подождёт, но ум нетерпелив. Не учитель, а ум совершает насилие и также боится своего собственного насилия. Всё, что относится к уму, относительно, и ошибочно считать его абсолютным.

В: Если я останусь в бездействии, ничего не изменится. Если я активен, я должен совершать насилие. Что я могу сделать, что не было бы ни бесплодным, ни насильственным?

М: Конечно же, способ есть – не бесплодный, не насильственный, но крайне эффективный. Просто наблюдайте себя таким, какой вы есть, воспринимайте себя таким, какой вы есть, принимайте себя таким, какой вы есть, и двигайтесь ещё дальше в то, что вы есть. Насилие и ненасилие описывают ваше отношение к другим. «Я» по отношению к самому себе не является ни насильственным, ни ненасильственным, оно или осознаёт, или не осознаёт себя. Если оно знает себя, что бы оно ни делало, будет правильным, если не знает, все его действия будут неправильными.

В: Что вы имеете в виду, говоря: «Я знаю себя таким, какой я есть»?

М: Прежде ума – я есть. «Я есть» – это не мысль в уме. Ум случается со мной, не я случаюсь с умом. И поскольку пространство и время находятся в уме, я пребываю за пределами пространства и времени, вечный и вездесущий.

В: Вы серьёзно? Вы действительно имеете в виду, что существуете везде и во все времена?

М: Да, именно это. Для меня это очевидно, как свобода движения очевидна для вас. Представьте себе, что дерево говорит обезьяне: «Ты серьёзно имеешь в виду, что можешь

передвигаться с места на место?» И обезьяна отвечает: «Да, конечно».

В: И вы также свободны от причин и следствий? Вы можете творить чудеса?

М: Мир сам по себе чудо. Я за пределом чудес – я абсолютно нормален. Со мной всё происходит так, как должно происходить. Я не вмешиваюсь в творение. К чему мне мелкие чудеса, если величайшее из чудес происходит каждое мгновение? Что бы вы ни видели, вы всегда будете видеть своё собственное бытие. Погрузитесь глубже в себя, ищите внутри, в самопознании нет ни насилия, ни ненасилия. Разрушение ложного – это не насилие.

В: Когда я практикую самоисследование или погружаюсь в себя с мыслью, что это принесёт мне какую-то пользу, я по-прежнему уклоняюсь от того, что я есть.

М: Правильно. Истинный поиск всегда внутри чего-то, а не снаружи чего-то. Когда я ищу, как получить что-то или как избежать чего-то, я не ищу по-настоящему. Чтобы что-то познать, надо принять это – полностью.

В: Да, чтобы познать Бога, я должен принять Бога – как страшно!

М: Прежде чем вы сможете принять Бога, вы должны принять себя, что ещё страшнее. Первые шаги в принятии себя не слишком приятны, поскольку то, что вы видите, не очень радостно. Нужно всё мужество, чтобы идти дальше. Вам поможет только внутренняя тишина. Наблюдайте себя в полном безмолвии, не описывайте себя. Наблюдайте за тем существом, которым себя считаете, и помните – вы не то, что вы видите. «Я не это – что я?» – вот движение самоисследования. Других путей к освобождению нет, все они означают отсрочку. Решительно отвергайте то, что не есть вы, пока истинное Я не покажется в своей сияющей пустоте, невещественности, «ничтожности».

В: Мир подвергается быстрым и значительным изменениям. Мы ясно видим их в Соединённых Штатах, хотя они происходят и в других странах. Это и рост преступности, и более подлинная святость. Создаются общины, и некоторые из них находятся на очень высоком уровне целостности и аскетизма. Кажется, что зло само уничтожает себя своим же успехом, как огонь, пожирающий своё топливо, а добро, как жизнь, продолжает себя.

М: Пока вы делите события на добрые и злые, вы, возможно, правы. На самом деле добро обращается в зло, а зло превращается в добро, исчерпав себя.

В: А любовь?

М: Когда она превращается в вожделение, она становится разрушительной.

В: Что такое вожделение?

М: Воспоминание – воображение – предвкушение. Оно чувственно и вербально. Это форма зависимости.

В: Является ли брахмачарья, воздержание, обязательным требованием Йоги?

М: Жизнь в принуждении и подавлении – это не Йога. Ум должен быть свободным от желаний и расслабленным. Это приходит с пониманием, а не с волевым решением, которое является просто одной из форм памяти. Понимающий ум свободен от желаний и страхов.

В: Как я могу обрести понимание?

М: Через медитацию, то есть уделение этому внимания. Полностью осознайте свою проблему, посмотрите на неё со всех сторон, понаблюдайте, как она влияет на вашу жизнь. Большого вы сделать не сможете.

В: Это освободит меня?

М: Вы свободны от того, что поняли. Внешние признаки освобождения могут проявиться позднее, но они уже есть. Не ожидайте совершенства. В проявленном нет совершенства. Детали всегда сталкиваются. Никакую проблему нельзя решить полностью, но вы можете отстраниться от неё на уровень, на котором она не действует.

Вопрос: Как джняни действует, когда ему нужно что-то сделать? Он составляет планы, обдумывает детали и выполняет их?

Махарадж: Джняни понимает ситуацию во всей полноте и сразу знает, что должно быть сделано. Вот и всё. Остальное происходит само собой и по большей части бессознательно. Тожественность джняни со всем, что есть, так глубока, что как он реагирует на вселенную, так и вселенная реагирует на него. Он абсолютно уверен, что когда ситуация осознаётся, события начинают происходить с адекватной реакцией. Обычный человек озабочен лично, он сравнивает риск и шансы, а джняни остаётся внимательным, уверенным в том, что всё происходит так, как должно происходить. Не важно, что происходит, поскольку в конечном счёте возврат к равновесию и гармонии неизбежен. Сердце вещей пребывает в покое.

В: Я понял, что личность – это иллюзия, и осознанная непривязанность без потери индивидуальности – точка нашего соприкосновения с реальностью. Пожалуйста, скажите мне, в

настоящий момент вы личность или самоосознающая индивидуальность?

М: И то, и другое. Но истинное «я» можно описать только в терминах личности, в терминах того, чем я не являюсь. Всё, что вы можете сказать о личности, это не «я», а о «я» вы не можете сказать ничего, что не относилось бы к личности, как она есть, какой она может быть, какой она должна быть. Любые качества персональны. Реальное лишено каких-либо качеств.

В: Бывает ли так, что иногда вы «Я», а иногда – личность?

М: Как такое может быть? Личность – это то, чем я кажусь другим. Для себя я являюсь бесконечной протяжённостью сознания, в котором появляются и исчезают, бесконечно сменяя друг друга, бесчисленные личности.

В: Почему личность, которая для вас абсолютно иллюзорна, нам кажется реальной?

М: Вы, «я», будучи корнем всего бытия, сознания и радости, привносите свою реальность во всё, что воспринимаете. Это привнесение реальности происходит неизменно в сейчас, никогда больше, поскольку прошлое и будущее существуют только в уме. «Бытие» относится только к сейчас.

В: Разве вечность не бесконечна?

М: Время бесконечно, хотя и ограничено, вечность же существует в краткий миг сейчас. Мы упускаем её, потому что ум постоянно мечется между прошлым и будущим. Он не останавливается, чтобы сфокусироваться на сейчас. Хотя это довольно легко сделать при наличии интереса.

В: Что возбуждает интерес?

М: Искренность, признак зрелости.

В: А откуда берётся зрелость?

М: Держите свой ум ясным и чистым, живите свою жизнь в полном осознании каждого происходящего момента, исследуйте и рассеивайте свои желания и страхи, когда они возникают.

В: Разве такая концентрация вообще возможна?

М: Попробуйте. Сделать всего один шаг несложно. Энергия течёт из искренности.

В: Я недостаточно искренен.

М: Измена самому себе – это горькое дело. Она разъедает ум, подобно раку. Излечить её может ясность и целостность мышления. Попробуйте понять, что вы живёте в мире иллюзий, исследуйте их и найдите их корни. Сама такая попытка сделает вас искренним, поскольку в правильной попытке заключается блаженство.

В: Куда это меня приведёт?

М: Куда это может вас привести, как не к собственному совершенству? Когда вы прочно укрепитесь в сейчас, вам будет больше некуда идти. То, чем вы являетесь безвременно, вы выражаете вечно.

В: Вы один или множество?

М: Я один, но проявляюсь как множество.

В: Почему один вообще проявляется?

М: Потому что быть хорошо, сознавать приятно.

В: Жизнь печальна.

М: Неведение вызывает печаль. Счастье следует за пониманием.

В: Почему неведение должно причинять боль?

М: Оно лежит в основе всех желаний и страхов, которые являются болезненными состояниями и источником бесконечных ошибок.

В: Я видел, как люди, которые считаются реализованными, плачут и смеются. Разве это не показывает, что они не свободны от желаний и страхов?

М: Они могут плакать и смеяться в зависимости от обстоятельств, но внутри они невозмутимы и ясны, невовлечённо наблюдают свои собственные спонтанные реакции. Внешность обманлива, особенно в случае с джняни.

В: Я вас не понимаю.

М: Ум не может понять, поскольку ум натренирован на хватание и удержание, а джняни не хватает и не удерживает.

В: За что такое я держусь, за что не держитесь вы?

М: Вы – создание воспоминаний, по крайней мере, вы воображаете себя таковым. Я абсолютно непридуман. Я есть то, что я есть, меня нельзя отождествить ни с одним физическим или ментальным состоянием.

В: Какая-нибудь случайность может разрушить вашу невозмутимость.

М: Самое странное то, что этого не происходит. К моему собственному удивлению я остаюсь тем, что я есть, – чистым осознанием, внимательным ко всему, что происходит.

В: Даже в момент смерти?

М: Что мне до того, что тело умрёт?

В: Разве оно не нужно вам, чтобы соприкоснуться с миром?

М: Мне не нужен мир. Как и я ему. Тот мир, о котором вы думаете, существует только в вашем уме. Я вижу его в ваших глазах и мыслях, но я полностью осознаю, что это проекция воспоминаний. Он прикасается к реальному только в точке осознания, которая может быть только сейчас.

В: Единственным различием между нами кажется то, что я повторяю, что не знаю своё истинное «я», а вы утверждаете, что знаете его хорошо. Есть ли ещё различия между нами?

М: Между нами нет различий, и я не могу сказать, что знаю себя. Я знаю, что я неопишуем и неопределим. Далеко за гранью, до которой простирается ум, лежит бесконечность. Эта бесконечность есть мой дом, эта бесконечность есть я. И эта бесконечность есть также любовь.

В: Вы везде видите любовь, а я вижу только ненависть и страдание. История человечества – это история убийств, индивидуальных и массовых. Никакое другое живое существо не получает такого удовольствия от убийства.

М: Если вы попытаетесь выяснить, что ими руководит, вы обнаружите любовь, любовь к себе и к своему. Люди борются за то, что, им кажется, они любят.

В: Несомненно, их любовь должна быть достаточно реальной, если они готовы умереть за неё.

М: Любовь не имеет границ. То, что ограничено несколькими людьми, не может называться любовью.

В: Вам знакома такая безграничная любовь?

М: Да.

В: И как она ощущается?

М: Всё любимо и достойно любви. Ничто не исключается.

В: Даже уродство и преступность?

М: Всё находится внутри моего сознания, всё принадлежит мне. Это безумство – разделять себя между приятным и неприятным. Я за пределом этого. Я не отчуждён.

В: Быть свободным от приязни и неприязни – это равнодушие.

М: Это может так казаться и ощущаться вначале. Проявите настойчивость в таком равнодушии, и оно расцветёт всепроникающей и всеохватывающей любовью.

В: Бывают моменты, когда ум становится цветком и пламенем, но такие моменты не длятся долго, и жизнь возвращается к своей повседневной серости.

М: Отсутствие непрерывности – это закон, когда вы имеете дело с конкретным. Непрерывное нельзя пережить, поскольку оно не имеет пределов. Сознание подразумевает изменения, перемена следует за переменной, одно состояние подходит к концу и начинается другое. То, что не имеет границ, не может быть пережито в обычном смысле этого слова. Можно только быть этим, без знания, но можно знать, чем оно не является. Оно точно не является всем содержимым сознания, которое всегда находится в движении.

В: Если недвижимое нельзя познать, тогда в чём смысл и цель его реализации?

М: Реализовать недвижимое – значит стать недвижимым. А цель – благо для всех живых существ.

В: Жизнь – это движение. Неподвижность – смерть. Какую пользу может принести жизни смерть?

М: Я говорю о неживимости, а не о неподвижности. Вы становитесь неживимым в подлинности. Вы становитесь силой, которая постигает все вещи. И, независимо от внешней активности, ваш ум остаётся глубоким и спокойным.

В: Когда я наблюдаю свой ум, я вижу, что он всё время меняется, настроения сменяют друг друга в бесконечном разнообразии, а вы кажетесь всегда в одном и том же настроении весёлой благожелательности.

М: Настроения принадлежат уму и не имеют значения. Идите внутрь, идите за пределы. Перестаньте очаровываться содержимым своего сознания. Когда вы достигнете глубоких слоёв своего истинного бытия, вы обнаружите, что поверхностная игра ума несколько вас не затрагивает.

В: Игра по-прежнему останется?

М: Спокойный ум не значит мёртвый ум.

В: Сознание всегда находится в движении – это факт наблюдения. Недвижимое сознание – это противоречие. Что такое спокойный ум? Разве ум – это не то же, что и сознание?

М: Нельзя забывать, что слова употребляются в разных смыслах в зависимости от контекста. Дело в том, что сознательное не сильно отличается от бессознательного – они в сущности одно. Состояние бодрствования отличается от состояния глубокого сна присутствием свидетеля. Луч осознания освещает часть нашего ума, и эта часть становится нашим сном или бодрственным сознанием, а само осознание представляется свидетелем. Обычно свидетель знает только сознание. Садхана состоит в том, чтобы повернуть свидетеля сначала к его сознательному, а затем к самому себе в его собственном осознании. Самоосознание – это Йога.

В: Если осознание всепроникающее, тогда даже слепой, реализовавшись, сможет видеть?

М: Вы путаете чувственное восприятие и осознание. Джняни знает себя таким, какой он есть.

Он также осознаёт своё несовершенное тело и ум, лишённый части чувственного восприятия. Но на него не влияет наличие зрения или его отсутствие.

В: Мой вопрос более специфичен: когда слепой человек становится джняни, возвращается к нему зрение или нет?

М: Если его глаза и мозг кардинально не изменятся, как он сможет видеть?

В: А они изменятся?

М: Может, да, а может, и нет. Это зависит от судьбы и милости. Но джняни владеет спонтанным не-чувственным восприятием, которое позволяет ему знать вещи непосредственно, без посредничества органов чувств. Он пребывает за пределом воспринимаемого и концептуального, за пределом категорий пространства и времени, имени и формы. Он не является ни воспринимаемым, ни воспринимающим, а простым и универсальным фактором, который делает восприятие возможным. Реальность лежит внутри сознания, но не является ни самим сознанием, ни его содержимым.

В: Что ложно – мир или моё знание о нём?

М: Разве есть какой-то мир вне вашего знания? Можете ли вы выйти за пределы того, что знаете? Вы можете утверждать, что есть мир вне вашего ума, но он останется концепцией, недоказанной и недоказуемой. Вашим доказательством является ваш опыт, и он имеет ценность только для вас. Кто ещё может пережить ваш опыт, если другая личность реальна лишь настолько, насколько она реальна в вашем опыте?

В: Неужели я так безнадежно одинок?

М: Да – как личность. В своём реальном бытии вы являетесь всем.

В: Вы часть того мира, который возникает в моём сознании, или вы независимы?

М: То, что видите вы, – ваше, то, что вижу я, – моё. У них мало общего.

В: Должен быть какой-то общий фактор, объединяющий нас.

М: Чтобы найти общий фактор, вы должны отбросить все различия. Только универсальное может быть общим.

В: Мне кажется крайне странным то, что, хотя вы говорите, что я являюсь всего лишь продуктом своих воспоминаний и ужасающе ограничен, я создаю широкий и богатый мир, в котором содержится всё, включая вас и ваше учение. Мне трудно понять, как моей ограниченностью может создаваться и поддерживаться эта широта. Может быть, вы даёте мне всю истину, но я ухватываю только её маленькую часть.

М: Да, это факт – ограниченное проецирует целое, но оно не может содержать в себе целое. Каким бы великим и полным ни был ваш мир, он противоречив, недолговечен и совершенно иллюзорен.

В: Он может быть иллюзорным, но он изумителен. Когда я смотрю или слушаю, прикасаюсь, вдыхаю запах или пробую вкус, думаю или чувствую, вспоминаю или рисую в воображении, я не могу не восхищаться своим потрясающим творчеством. Я смотрю в микроскоп или телескоп и вижу чудеса, я иду по следу атома, я слышу шепот звёзд. Если я единственный создатель всего этого, тогда я воистину Бог! Но если я Бог, почему я кажусь самому себе таким маленьким и беспомощным?

М: Вы Бог, но вы этого не знаете.

В: Если я Бог, тогда мир, который я создаю, должен быть настоящим.

М: Он настоящий в сущности, но не во внешнем проявлении. Освободитесь от желаний и страхов, и ваше видение сразу прояснится, и вы увидите все вещи такими, какие они есть. Или вы можете сказать, что сатогуна создаёт мир, тамогуна затмевает его, а раджогуна искажает.

В: Это ничего не объясняет, потому что, если я спрошу, что такое эти гуны, ответом будет: то, что создаёт, – то, что затмевает, – то, что искажает. Но факт остаётся – нечто невероятное случилось со мной, и я не понимаю, что случилось, как и почему.

М: Ну что же, восхищение – это проблеск мудрости. Восхищаться постоянно и неослабно – это садхана.

В: Я нахожусь в мире, которого не понимаю, и потому боюсь. Все чувствуют то же самое.

М: Вы отделили себя от мира, поэтому он причиняет вам боль и пугает вас. Исправьте свою ошибку и будьте свободны от страха.

В: Вы просите меня отказаться от мира, а я хочу быть счастливым в этом мире.

М: Если вы просите невозможного, кто может вам помочь? Ограниченное обречено на то, чтобы быть попеременно приятным и болезненным. Если вы ищете истинное счастье, непоколебимое и неизменное, вы должны оставить мир с его болью и удовольствием позади.

В: Как это сделать?

М: Простой физический отказ от мира – это всего лишь признак искренности, но одна только искренность не освобождает. Должно быть понимание, которое приходит с внимательной восприимчивостью, жажда поиска и глубокое исследование. Вы должны неумолимо работать над

своим спасением от греха и печалей.

В: Что такое грех?

М: Всё, что лишает вас свободы.

Приложение I. Нисарга Йога

В скромном жилище Шри Нисаргадатты Махараджа только электрические огни и шум машин, доносящийся с улицы, говорят о том, в каком периоде человеческой истории вы оказались. В его крошечной комнате разлита атмосфера безвременья, обсуждаемые здесь темы – безвременны, способ их изложения и исследования также безвременен; века, тысячелетия и юги уносятся прочь, и вы прикасаетесь к вопросам бесконечно древним и вечно новым.

Обсуждения и наставления были такими же десять тысяч лет назад и останутся без изменения ещё десять тысяч лет спустя. Всегда будут существовать сознательные существа, заинтересованные фактом своего сознания и пытающиеся понять его причину и цель. Откуда я? Кто я? Зачем я? У этих вопросов нет ни начала, ни конца. И крайне важно знать ответы на них, поскольку без полного понимания себя, как во времени, так и в безвременье, жизнь есть не что иное, как сон, навеянный на нас неизвестными нам силами для непонятных нам целей.

Махарадж – необразованный человек. Его обыденный язык маратхи не блещет эрудицией, он не цитирует авторитетные источники, редко упоминает писания, удивительно богатое духовное наследие Индии в его случае скорее неявно, чем ярко выражено. Вокруг него никогда не строились богатые ашрамы, большинство его последователей – простые работающие люди, дорожащие возможностью побыть рядом с ним время от времени.

Простота и скромность – основа его жизни и его учения. Физически и внутренне он никогда не занимает более высокого места, сущность бытия, о котором он говорит, он видит в других так же ясно, как и в себе. Он признает, что, хотя он осознаёт это, а другие пока нет, эти различия временны и не важны, кроме как для ума и его вечно меняющегося содержимого. Когда его спрашивают о Йоге, он говорит, что ему нечего предложить, что он не представляет никакую систему, теологию, космогонию, психологию или философию. Он знает истинную природу – его собственную и его слушателей, и указывает на неё. Слушатель не видит её, потому что не может видеть очевидного, просто и прямо. Всё, что он знает, – это знание его ума, возбуждённого органами чувств. Он даже не подозревает о том, что ум сам является органом чувств.

Нисарга Йога, «естественная» Йога Махараджа, обескураживающе проста – ум должен узнать своё собственное безвременное бытие и проникнуть в него, не быть тем или этим, здесь или там, тогда или сейчас, а просто быть.

Это безвременное бытие – источник жизни и сознания. В терминах времени, пространства и причинно-следственных связей, оно всемогущее, являющееся беспричинной причиной, всепроникающее, вечное, в смысле безначальное, бесконечное и вечно присутствующее. Будучи беспричинным, оно свободное; будучи всепроникающим, оно знает; будучи неделимым, оно счастливо. Оно живёт, оно любит, и оно бесконечно наслаждается, создавая и переделывая вселенную. Каждый человек обладает этим, каждый человек есть это, но не каждый знает себя таким, какой он есть, и потому отождествляет себя с именем и формой своего тела и содержанием своего сознания.

Чтобы исправить ошибку неправильного понимания реальности, единственный путь – внимательно наблюдать привычки своего ума и превратить его в инструмент самоисследования. Изначально ум был инструментом в борьбе за биологическое выживание. Он должен был изучить законы и особенности Природы, чтобы покорить её. И он сделал это, и делает до сих пор, поскольку ум и Природа, работающие рука об руку, могут возвысить жизнь до наивысшего уровня. Но в процессе уму потребовалось искусство символического мышления и общения, искусство владения языком. Слова стали иметь важное значение. Идеи и абстракции требовали кажущейся реальности, концептуальное заменило реальное, и в результате сейчас человек живёт в мире слов, слова окружают его и довлеют над ним.

Очевидно, что для взаимодействия с вещами и людьми слова чрезвычайно полезны. Но они заставляют нас жить в абсолютно символическом мире и потому нереальном. Чтобы вырваться из тюрьмы вербального ума и попасть в реальность, надо уметь смещать фокус внимания со слова на то, что оно означает, на саму вещь.

Самым распространённым словом, переполненным чувствами и концепциями, является слово «я». Ум пытается заключить в него всё и вся, тело наряду с Абсолютом. На практике оно является указателем на прямой, непосредственный и безмерно важный опыт. Быть и знать, что ты есть, крайне важно. А для того чтобы вызывать интерес, вещь должна быть связана с нашим сознательным существованием, что отличает любое наше желание или страх. Потому что конечная цель каждого желания – усилить и обострить это чувство существования, в то время как любой страх

– не что иное, как страх исчезновения себя.

Суть Нисарга Йоги – погрузиться в чувство «я», такое реальное и живое, чтобы достичь его источника. Не будучи непрерывным, чувство «я» должно иметь источник, из которого оно истекает и в который возвращается. Этот безвременный источник сознательного бытия является тем, что Махарадж называет своей природой, само-бытием, сварупой .

Что касается методов реализации своей высшей тождественности с само-бытием, Махарадж исключительно уклончив. Он говорит, что у каждого свой путь к реальности и что общего правила нет. Но для каждого, каким бы путём он ни шёл, дверью в реальность является чувство «я есть». Именно через постижение полного значения «я есть» и выход за его пределы к его источнику можно реализовать высшее состояние, которое является также изначальным и абсолютным. Разница между началом и концом лежит исключительно в уме. Когда ум затемнен или взбудоражен, источник не воспринимается. Когда ум ясен и ярок, он становится верным отражением источника. Источник всегда одинаков – за пределом тьмы и света, жизни и смерти, сознательного и бессознательного.

Эта фиксация на чувстве «я есть» – простая и естественная Йога, Нисарга Йога . В ней нет тайн и обусловленности, не требуется никакой подготовки или инициации. Любой, кто озадачен своим собственным существованием как сознательного существа и искренне хочет найти свой источник, может ухватить всегда присутствующее чувство «я есть» и сосредоточиться на нём настойчиво и терпеливо, пока не расступятся облака, затуманивающие ум, и сердце бытия не увидится во всём своём великолепии.

Если упорно практиковать Нисарга Йогу и дождаться её плодов, результатом станет сознательная активность там, где всегда была бессознательная пассивность. Здесь разница не в сущности, а в образе выражения – так золотой слиток отличается от прекрасного золотого украшения. Жизнь продолжается, но становится спонтанной и свободной, наполненной смыслом и счастьем.

Махарадж ярко и понятно описывает это естественное, спонтанное состояние, но как рождённый слепым человек не может представить себе свет и цвета, так и непросветлённый ум не может наполнить смыслом эти описания. Такие выражения, как бесстрастное счастье, любящая непривязанность, безвременность и беспричинность вещей и бытия, звучат странно и не вызывают отклика. Интуитивно мы чувствуем, что в них скрыт глубокий смысл, они даже создают в нас странную тягу к невыразимому, к предшественнику вещей, но это всё. Как говорит Махарадж: «Слова – это указатели, они показывают направление, но не идут с нами. Истина – плод искреннего действия, слова только указывают путь».

Морис Фридман

Приложение II. Навнатх Сампрадая

Индуизм включает в себя множество сект, вероисповеданий и культов, и происхождение большинства из них утеряно в веках. Натх Сампрадая, позднее названная Навнатх Сампрадаей, – одно из учений мифического Риши Даттатрейи, который считается объединённой инкарнацией святой троицы Брахмы, Вишну и Шивы. Уникальные духовные достижения этой легендарной фигуры упомянуты в Бхагавате Пуране, Махабхарате, а также в самых ранних Упанишадах. Некоторые считают, что это ответвление Хатха Йоги.

Каково бы ни было его происхождение, учение Натх Сампрадаи с течением веков стало запутанным, как лабиринт, и приняло разные формы в разных частях Индии. Некоторые Гуру Сампрадаи делают акцент на бхакти, преданности, другие – на джняне, знании, третьи – на йоге, единении с высшим. В четырнадцатом веке мы находим Свами Сватмарама, великого хатха йогина, оплакивающего «тьму, вырастающую из множественности мнений». Чтобы разогнать её, он зажжёт свет своей знаменитой работы Хатха Йога Прадипика.

Согласно некоторым знающим комментаторам, Гуру-Натхи утверждают, что всё творение рождено из нады (звука), божественной первопричины, и бинду (света), физической первопричины, а Высшей Реальностью, из которой эти две первопричины истекают, является Шива. Освобождение, по их словам, – это слияние души с Шивой посредством процесса лайи, растворения человеческого эго, чувства «я».

В повседневных инструкциях к своим преданным, однако, Гуру-Натхи редко обращаются к метафизике, обнаруженной учёными в их учениях. В действительности, их подход абсолютно неметафизический, простой и прямой. В то время как повторение священных мантр и молитвенных гимнов, а также поклонение идолам – традиционная черта сект, их учение подчёркивает, что Высшая Реальность может быть реализована только в сердце.

Натх Сампрадая стала называться Навнатх Сампрадаей, когда, где-то далеко в прошлом, последователи этой школы выбрали девятерых из своих ранних Гуру в качестве примеров своей

веры. Полного единодушия касательно имён этих девяти Мастеров нет. Наиболее широко распространённый список таков:

1. Матсиендранатх,
2. Горакхнатх,
3. Джаландхарнатх,
4. Кантинатх,
5. Гахининатх,
6. Бхартринатх,
7. Ревананатх,
8. Чарпатнатх,
9. Наганатх.

Из этих девяти Мастеров Гахининатх и Ревананатх имели огромное число последователей в южной Индии, включая Махараштру, штат, которому принадлежит Шри Нисаргадатта Махарадж. Говорят, что Ревананатх основал собственную подшколу и выбрал Кадасиддха своим главным учеником и преемником. Последний инициировал Лингаджангам Махараджа и Бхаусахиб Махараджа и отдал на их попечение свой ашрам и распространение его учения. Бхаусахиб Махарадж позднее основал то, что затем стало известно как Инчегери Сампрадая, новое движение внутри традиционного круга. Среди его учеников – Амбурао Махарадж, Гирималлешвар Махарадж, Сиддхарамешвар Махарадж и знаменитый философ д-р Р.Д. Ранаде. Шри Нисаргадатта Махарадж – прямой ученик и преемник Сиддхарамешвара Махараджа.

Здесь следует упомянуть, что Шри Нисаргадатта, хотя официально и был Гуру ветви Инчегери Навнатх Сампрадаи, не придавал большого внимания сектам, культам и вероисповеданиям, включая своё собственное. В ответ на вопрос посетителя, который хотел присоединиться к Навнатх Сампрадае, он сказал:

«Навнатх Сампрадая – это просто традиция, метод обучения и практики. Она не определяет уровень сознания. Если вы примете учителя линии Навнатх Сампрадаи как своего Гуру, вы присоединитесь к Сампрадае... Ваша принадлежность – это вопрос ваших чувств и убеждений. Ведь на самом деле это просто вербальный и формальный уровень. В действительности нет ни Гуру, ни учеников, ни теории, ни практики, ни неведения, ни реализации. Всё это зависит от того, чем вы себя считаете. Познайте себя. Ничто не может заменить познание себя».

Учение Навнатх Сампрадаи предлагает ищущему королевскую дорогу к освобождению, дорогу, на которой объединяются все четыре тропинки: бхакти, джняна, карма и дхьяна. Адинатх Бхайрава, которого считают воплощением Господа Шивы, в своей работе, озаглавленной Натхлингамрита, утверждает, что путь, указанный школой Натх, – лучший из всех и ведёт к прямому освобождению.

Глоссарий

- Арти (ар, арьянти – восхвалять) – ритуал поклонения Божественному.
Аватар (ава – из, вниз; аватаран – нисхождение) – воплощение, инкарнация.
Авьякта (а – отриц. частица не; вьякта – проявленное) – не-проявленное, противоположность вьякты.
Адхи-йога (адхи – верхнее, высшее) – Высшая Йога.
Акаша (а – предлог к; каша – видимое, проявленное) – пустота; эфир как один из элементов пространства; небо.
Ананда (а – предлог к; нанд – радоваться, наслаждаться) – блаженство, счастье.
Анирвачанья (а – отрицат. частица не; вачанья от вач – слово, выражение) – невыразимое.
Антахарана (антар – внутренний; карана – орган чувства) – психика, ум. Ум в собирательном смысле, включая интеллект (буддхи), эго (ахамкара) и ум (манас).
Анубхава (ану – после; бхав – случаться) – прямое восприятие, опыт, сознание. Опыт, получаемый в конце действия, восприятия, чувства или мысли. В любом переживании единственный переживающий – «я». Следовательно, любая анубхава ведёт к основе «я» – «я есть».
Атма, Атман (атм – принадлежащий самому себе) – Высшее Я, индивидуальная душа. Атман за пределом трёх гун Пракрита. Действует не атман, а только Пракрита.
Атма-бхакти (атман + бхакти от бхадж – поклоняться, преклоняться) – поклонение Высшему.

Атмарам (атма – я; рам , раман – наслаждаться) – наслаждаться Я.

Ахимса (а – отриц. частица не; химса – убийство, насилие) – ненасилие; непричинение вреда мыслью, словом и действием.

Брахма (брх – расти, увеличиваться) – Брахма создаёт, увеличивает. Один из богов индуистской троицы: Брахма – создатель, Вишну – хранитель и Шива – разрушитель.

Брахман – Абсолют, Абсолютная Реальность, с её характеристиками – абсолютным существованием (сат), абсолютным сознанием (чит) и абсолютным блаженством (ананда). Согласно Шанкарачарье, Брахман , Абсолют, имеет пять различных фаз: Хираньягарбха – Космическое Я, Ишвара – личный бог в форме Аватара , Джива – индивидуальная душа, Пракрита – брeнная Природа и Шакти – созидательная энергия.

Брахмасми (Брахман – Высшее; асми – я есть, ас – быть) – «я есть» (асми) символизирует чистое осознание само-существования и, следовательно, выражение чистого сознания, или Пурушу . Когда это чистое сознание вовлекается в материю, чистое «я есть» превращается в «я есть то», «я такой-то и такой-то».

Брахмачарья – воздержание, религиозное ученичество с сохранением целибата. Браhmачарья в широком смысле подразумевает не только се ксу аль ное воздержание, но и свободу от стремления к любым чувственным удовольствиям.

Буддхи (бодхати – различать, знать) – интеллект, отражение реального в уме. Буддхи – это способность, позволяющая уму воспринимать объекты феноменального мира. Пока буддхи функционирует посредством ума, невозможно познать чистое сознание (будх – пробуждаться, наблюдать).

Бхаджан (бхадж – преклоняться) – практика поклонения, молитва.

Бхакти – (бхадж – преклоняться) – преданность, преклонение. Отсюда «бхакта» – преданный.

Бхога , бхог (бхудж – наслаждаться, переносить) – переживание мирских радостей и горестей. «Бхог» – тот, кто вовлечён в мирские радости и печали. «Бхога марга» – путь мирских стремлений – радостей и печалей.

Вайрагья (ви – без; рага – желание) – отсутствие мирских желаний. Равнодушие к нереальному, преходящему. Отсюда полное отсутствие какого-либо интереса к объектам удовольствия.

Вивека (ви – прочь, без; века – от корня вик – просеивать, отделять, различать) – различение, правильное различение между истинным и ложным, реальным и нереальным. Вивека – это выражение духовного сознания, скрытого за умом. Вивека ведёт к вайрагье .

Вишну – один из богов индуистской троицы – Брахма , Вишну , Шива .

Вьякта (ви – отдельно, без; акта – пассивная частица) – проявленная материя, эволюционирующая Природа.

Вьякти – личность, внешнее «я».

Вьяктитва – личность, ограниченное самоотождествление с телом.

Гуны – качества, атрибуты. В философии Самкхья три качества Космической Субстанции (Пракрита) таковы: прояснение (саттва), активизация (раджас) и сдерживание (тамас).

Гуру – духовный учитель, наставник.

Деха – физическое тело.

Деха-буддхи – интеллект, который способствует отождествлению Я с физическим телом.

Джаграт-сушупти (джагри – быть пробужденным, внимательным, наблюдательным; сушупти – сон) – пробужденный сон.

Джива , дживатман (джив – жить) – индивидуальная душа. Согласно Веданте, джива возникает в результате ложного отождествления атмана с телом, чувствами и умом. Атман + чувство делания = джива .

Джняна (джня – знать) – знание, особенно высшее знание, полученное в медитации. Джняни – знающий. Джняна – это реализация единства всех вещей в Брахмане .

Дигамбара (диш , дик – сторона света, направление неба; амбар – одежды) – обнажённый, облачённый в стороны света.

Йог – тот, кто практикует Йогу.

Йога (йудж – соединять) – одна из шести систем индуистской философии. Йога учит средствам, с помощью которых индивидуальный дух (дживатма) может быть объединён с Универсальным Духом (Параматма). Считается, что система Йоги была создана Патанджали.

Йога-вхрашта – тот, кто выпал из высокого состояния Йоги.

Йога-кшетра – поле Йоги, физическое тело в философском смысле (кшетра – поле).

Йога-садхана – духовная практика Йоги.

Кальпана – воображение, фантазия.

Карана – причина; начальная причина, неизменно предшествующая результату; непроявленная потенциальная причина, которая постепенно принимает форму видимого следствия;

материальная причина вселенной. Карана – это космическая энергия в потенциальной форме.

Карма (карма – делать, совершать) – действие, особенно ответное действие, хорошее или плохое. Карма бывает трёх видов: санчита (накопленная в предыдущих рожденьях), прарабдха (часть прошлой кармы, выделенная для работы над ней в этой жизни) и агами (текущая карма, результаты которой проявятся в будущем).

Ли́ла – игра, забава; космос, воспринимаемый как божественная игра. Ли́ла не является Абсолютной истиной Брахмана. Это частичная истина, неотличимая от неистины. Например, лёд можно описать как воду и как пар. Оба утверждения верны только частично.

Мана, манас (ман – думать) – ум, понимание. Манас – это способность мыслить, способность различать. В философии Ньяя манас рассматривается как некая сущность, отличная от Атмана, души.

Манана (ман – думать) – медитация, размышление.

Мантра (ман – думать; тра – агентивный суффикс) – заклинание, прославление, инструмент мысли, совершенные звуки, визуализируемые как буквы и произносимые как слоги. Мантра – это группа слов, постоянное повторение которых даёт специфические результаты.

Марга – путь.

Маха-вакья (вак – слово, звук, выражение; вакья – речь, фраза, сказанное; Маха-вакья – маха, великий, наивысший + вакья, фраза, произнесённое) – наивысшее сказанное. Четыре высказывания из Упанишад, выражающие наивысшие ведантические истины, известны как Махавакьи. Это Праджнянам Брахман (сознание есть Брахман), Ахам Брахмасми (я есть Брахман), Тат Твам аси (То есть Ты) и Айам Атма Брахма (Я есть Брахман).

Махадакаша (махат – великий; акаша – небо) – великое пространство существования, вселенная материи и энергии.

Маха-карта (маха – великий; карта – деятель; кар – делать) – великий деятель. Ум является великим деятелем, поскольку он всегда занят, всегда вовлечён во что-то.

Маха-майя (маха – великий; майя – иллюзия) – Великая Иллюзия, Нереальность. Майя – это иллюзорная сила, скрывающая Реальность. Природа майи – обманывать. Майя – это совокупность всех ментальных проекций,

Маха-мантра – великое заклинание, (см. Мантра).

Маха-мритью – окончательная утрата иллюзий, великая смерть всего творения.

Маха-саттва (маха – великий; саттва – бытие, гармоничное существование) – Высшая Гармония.

Маха-таттва (маха – великий; таттва – реальность, истинная суть) – Великая Реальность, Высшее Сознание.

Мокша (мук – отпустить, освободить) – избавление, освобождение от мирского существования. Мукта – освобождённый человек.

Мокша-санкальпа (мокша – освобождение; санкальпа – намерение) – намерение освободиться от ложного.

Мумукшаттва – правильное желание, которое представляет собой искреннюю устремлённость познать Абсолютную Основу и, таким образом, достичь освобождения. В Веданте считается одним из четырёх качеств ищущего Истину: правильное различение (вивека), правильное бесстрашие (вайрагья), правильное поведение (сат-сампат) и правильное желание (мумукшаттва). Мумукшаттва – это интенсивная жажда свободы.

Нети-нетти – не это, не то; аналитический процесс постепенного отрицания всех имён и форм (нама-рупа), из которых состоит мир, чтобы достичь вечного, Абсолютной Истины.

Нивритти (нир – без; вритти от варт – вращать, возвращать образ жизни) – освобождение от существования в мире, отказ.

Нирвана (нис – наружу; вана – унесённый ветром, корень ва – дуть) – окончательное растворение, угасание пламени жизни и, соответственно, освобождение от материи и воссоединение с Высшим Духом (Брахманом). Нарвана – ищущий Нирваны.

Нирвикальпа (нир – без; кальпа – сомнения, мысли, фантазии) – свободный от формирования мыслей, без превращений ума.

Ниргуна (нир – без; гуна – качество) – необусловленный, не имеющий качеств.

Нисарга – естественный, присущий, природный.

Парабрахман (пара – вне; Брахман – Абсолютная Реальность) – Высшая Реальность.

Парамакаша (парам – высшее, самое отдалённое, величайшее; акаша – пустота) – великое пространство, безвременная и беспространственная Реальность. Отсюда Абсолютное Бытие.

Парамартха (пара – вне; артха – цель, истинное знание) – высшая истина.

Правритти (пра – до; вритти – стиль жизни) – продолжаемая активность, склонность к мирской жизни.

Праджня (праджин – мудрый; пра – высокий; джня – знать) – несамосознающее знание,

познающее сознание, чистое осознание. Праджня означает высшее сознание.

Пракрити (пра – перед, первый; пар – делать) – Космическая Субстанция, изначальная беспричинная причина феноменального существования, бесформенная, бесконечная, неподвижная, вечная и всепроникающая. Другое название «Авьякта».

Пралайя (пра – перед, первый; лайя – угасание, исчезновение) – полное растворение, когда космос сливается с Непроявленным Абсолютом Высшей Реальности.

Прана (пра – перед; ана – дыхание) – дыхание жизни, жизненная основа.

Прарабдха (пра , прак – до; абдхам , аддхи – резервуар) – судьба; то, что начинается как «задуманное». Отсюда запас санчита кармы (кармы прошлых жизней), который стал судьбой в настоящей жизни.

Премакаша (прем – любовь; акаша – пространство, небо) – Брахман в своём аспекте безграничной любви. Другое название Чидакаши , но с акцентом на любви, а не на знании. Любовь – это выражение Я через сердце. Премакаша – это сердце + «я есть», то есть «я есть сердце».

Пуджа (пу , пуйти , пута – очищать) – поклонение, восхваление.

Пурна – полный, завершённый, абсолютный, бесконечный – описания Брахмана .

Пуруша – Космический Дух, вечная и эффективная причина вселенной, дающая видимость сознания всем проявлениям материи (пракрити). Связанность Пуруши в материи вызвана сознанием «я», рождённым Читта-вритти , откуда возникают бесчисленные желания.

Раджас (ра(н)дж – быть окрашенным, вовлечённым, взволнованным) – движущая сила, активность, энергия. Одна из трёх составляющих Космической Субстанции (саттва , раджас и тамас), без которой две другие не могут проявиться.

Сагуна – проявленное состояние с тремя «гунами» – саттвой , раджасом и тамасом . Высший Абсолют, представленный как имеющий качества, такие как любовь, сострадание и т.д., в отличие от Недифференцированного Абсолюта Адвайты Веданты.

Саданубхава (сада – всегда; анубхава – переживание) – переживание Предвечной Реальности.

Садашива (сада – всегда; шива – милосердный, процветающий) – вечная красота, всегда процветающий.

Садгуру (сат – истинное, трансцендентальное бытие; гуру – учитель) – истинный духовный учитель.

Садхана (садх – идти прямо к цели, быть успешным) – практика, ведущая к успеху в «сиддхи».

Садху (садх – идти прямо к цели) – аскет.

Самадхи (сам – вместе; а – предлог к; дхи – соединять, положить вместе) – сверхсознательное состояние, глубокая медитация, транс, экзальтированная погруженность. Практика Йоги, в которой ищущий (садхака) становится одним с объектом своей медитации (садхья), обретая таким образом лишённое качеств блаженство. Самадхи бывает пяти видов: савикальпа – визуализация объекта чувств (обычно идеал или божество) в сфере дуальности, нирвикальпа – вне сомнений, имён и форм, ниссанкальпа – желания перестают приходить в форме «санкальпы», нирвриттик – прекращаются даже невольные движения ума (вритти), нирвасана – останавливается даже инстинктивный подъём «васан».

Самвид – осознание.

Самскара (санс – вместе; кара – действие, соединять) – ментальный отпечаток, память. Другое название васана , остаточный отпечаток.

Сат – трансцендентный аспект Абсолютной Основы в активном состоянии. Противоположность – «асат».

Сат-санг (сат – истинное, мудрое; санг – объединение) – общение с истинными и мудрыми людьми.

Саттва (сат – бытие; тва – абстрактное производное) – бытие, существование, истинная сущность. В Йоге – качество чистоты или гармонии. «Саттвичный» – чистый, истинный.

Саттванубхава – переживание (анубхава) подлинной гармонии вселенной (саттвы , бытия).

Сат-чит (сат – бытие; чит – сознание) – трансцендентальное условие универсальной потенциальности.

Сатчитананда (сат – бытие; чит – сознание; ананда – блаженство) – Абсолютная Основа с тремя атрибутами в абсолютном совершенстве.

Сатьякама (сатья – истина, Брахман ; кама , камана – желание) – тот, кто желает Высшую Истину.

Сатьям-Шивам-Сундарам – истинный, хороший, красивый – сатьям (сат – истинный), шивам (шива – милостивый, процветающий), сундарам (сундар – красивый).

Сварга – небесная область.

Сварупа (сва – свой собственный; рупа – тонкий элемент формы) – своя собственная форма,

природа, характер.

Сиддха (садх – идти прямо к цели, быть успешным) – реализованный, тот, кто достиг совершенства.

Смарана – вспоминание, ментальное повторение.

Сохам (со – он; ахам – я есть) – я есть Он.

Сутратма (сутра – нить, струна; атма – душа) – взаимосвязь между всеми существами.

Тамас – темнота, инерция, пассивность. Одна из трёх составляющих (гун) Космической Субстанции (саттва , раджас , тамас).

Тат-сат (тат – то; сат – истина, Бытие, Реальность) – это есть Истина. «Ом Тат Сат» – это священная фраза, в которой Брахман отождествляется с каждым из трёх слов.

Таттва (тад , тат – то; тва – абстрактный суффикс, «таковость») – истинная сущность, Реальность.

Турия (турия – четвёртый) – сверхсознательное состояние самадхи , четвёртое состояние души, в котором она становится единой с Брахманом , высшее осознание.

Туриятита (турия + атита , вышедший за пределы) – за пределами высшего осознания.

Тьяга – отказ. Тьяга – это отказ от плодов любой работы, т.е. тьяги должен совершать карму с непривязанностью и без ожидания результатов.

Упарати (упа – к, под, вниз; рати – покой, отдых, от корня рам – удовлетворять) – покой, отдых, терпение и отказ от всех сектантских ритуалов. В Веданте одно из шести требований (сат-сампат): сама – спокойствие, дама – сдержанность, упарати – терпение, титикша – стойкость, сраддха – вера и самадхана – равновесие.

Четана (чит – воспринимать) – сознание, внутреннее пробуждение.

Чидакаша (чит – воспринимать; акаша – пространство, небо) – Брахман в его аспекте ограниченного знания, пространство осознания. Используется для обозначения сознания, как индивидуального, так и универсального.

Чидананда (чит – воспринимать; ананда – радость) – Сознание-Блаженство, радость духа.

Чидарам (чит – воспринимать; рам – наслаждаться) – радость сознания.

Чит (чит – воспринимать) – Универсальное Сознание.

Читта (чит – воспринимать) – индивидуальное сознание. Читта имеет природу сознания, которая нематериальна, но находится под влиянием материи. Её можно описать как продукт сознания и материи, или Пуруши и Пракрити . Читта включает в себя все уровни ума, самым нижним из которых является манас .

Шива – один из богов индуистской троицы: Брахма – создатель, Вишну – хранитель и Шива – разрушитель. Шива означает благосклонный, милостивый. Разрушение космоса богом Шивой – это милостивый акт, поскольку разрушение предшествует творению. Шива – это абсолютная любовь основы «я» в человеке. Как разрушитель, Он способствует полному уничтожению человеческого эго.

Шравана – слушание писаний, акт слушания.

Библиотека сайта «Путь к разуму и Силе»

<http://esotericpl.narod.ru/elbibl.htm>